

Это цифровая копия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных полках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие засиси, существующие в оригинальном издании, как наиминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредиринали некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заирсы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.

Мы разработали иrogramму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заирсы.

Не отиравляйте в систему Google автоматические заирсы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оптического распознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.

В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доилнительные материалы ири иомощи иrogramмы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.

Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих определить, можно ли в определенном случае исиользовать определенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск и этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Рыбников
Песни
ч. 1

18. 63 4 8 V1-4
18. 52 581 V1-4

ML
TYP

B. Rozhobexon.

4/XII 1918.

elx
ss

Rybnikov, P. N.

ПѢСНИ

СОБРАННЫЯ П. Н. РЫБНИКОВЫМЪ.

ЧАСТЬ І

НАРОДНЫЯ БЫЛИНЫ,

СТАРИНЫ И ПОБЫВАЛЬЩИНЫ.

Под. Ин-тим. А. И. Григорьев

IV БИБЛ. ПУБЛ.

(Собственность собратаеля).

СЕМЕНОВЪ

16635
—
1

МОСКВА.

Въ Типографіи А. Семена.

1861.

3. ✓

P 631/3

R 9

1861

V. I

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ
указанное число экземпляровъ. Москва. Марта 18-го дня, 1861 года.

Цензоръ Н: Гиллеровъ-Платоновъ.

200
1861

МОСКОВСКОМУ ОБЩЕСТВУ
ЛЮБИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ СЛОВЕСНОСТИ
ОТЪ ИМЕНИ
ПОКОЙНАГО ЕГО ПРЕДСЪДАТЕЛЯ
А. С. ХОМЯКОВА.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

И. Н. Рыбиковъ пользовался особеною пріязнью и спрavedливымъ уваженіемъ со стороны Алексія Степановича Хомякова: въ своихъ переходахъ изъ Москвы въ губернию Черниговскую, изъ Черниговской въ Пермскую и оттуда въ Олонецкую, обратившись къ изученію простаго русскаго народа въ его неподдѣльномъ творчествѣ, собиратель предлагаемыхъ пѣсень, движимый естественнымъ чувствомъ, прислалъ первые плоды трудовъ своимъ первому тому, кто умѣлъ цѣнить всякое живое направленіе молодости, и, согрѣвая ее сочувствіемъ, успѣвалъ превращать всякую истинную жизнь молодаго развитія въ жизнь направленія русскаго.

Получивши первыя тетради собранныя пѣсень, А. Ст. Хомяковъ выразилъ непремѣнное намѣреніе: издать ихъ отъ себя и посвятить Московскому Обществу Любителей Российской Словесности, которому онъ, какъ предсѣдатель, подарилъ послѣднее время своей сочувственной дѣятельности.

Свидѣтели такой мысли исполняютъ ее нынѣ съ согласіемъ Общества и Собирателя.

*

Собрание, обогащенное изученіемъ трехъ отдаленныхъ русскихъ областей, мало по малу возрасло до значительныхъ размѣровъ и полнѣеть съ каждымъ, можно сказать, днемъ и часомъ. На первый разъ и для первой части пришлося огра-

ничиться выборомъ Пѣсень Былевыхъ, вынесенныхъ пародией творчествомъ слова изъ были, прожитой долго и своеобразною жизнью Руси. Отдѣль этотъ записанъ исключительно въ губерніи Олонецкой.

Начала, руководившія изданіемъ, тѣ же, какія положены въ основу изданія Пѣсень, собранныхъ Н. В. Кирѣевскимъ.

Поясненія, въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, допущены только самыя необходимыя, на сколько было нужно для ближайшаго уразумѣнія данныхъ. Гдѣ принадлежать ови Издателямъ, тамъ вездѣ обѣ этомъ упомянуто (въ сокращеніи « *Изд.* »); все остальное (иногда съ прибавкою « *Собир.* ») относится къ Собирателю.

П. Б е з с о н о въ.

Д. Х о м я к о въ.

1861 года,
Марта 12 дня.

ВРЕМЯ

ДО ВЛАДИМИРА.

ВОГАТЫРИ

СТАРШИЕ.

I.

ОЛЕГЪ СВЯТОСЛАВИЧЪ.

*

1.

О ВОЛЬГѢ БУСЛАЕВИЧѢ *).

(Петразаводского уезду, Сыногубской волости, деревни Логнасы).

- Закатилось красное солнышко
За горушки высокія, за моря за широкія,
Разсаждалися звѣзды частыя по свѣтлу небу:
Порождался Вольга сударь Буслаевичъ.
5. На матушкѣ на святой Руси.
Роствъ Вольга Буслаевичъ до пяти годковъ,
Пошелъ Вольга сударь Буслаевичъ по сырой земли:
Мать сыра земля сколыбалася,
И звѣри въ лѣсахъ разбѣжалися,
10. И птицы по подоблачью разлеталися,
И рыбы по синю морю разметалися.
И пошелъ Вольга сударь Буслаевичъ
Обучаться всякихъ хитростей, мудростей,
И всякихъ языковъ разныхъ;
15. Задался Вольга сударь Буслаевичъ на семь годъ,
А прожилъ двѣнадцать лѣтъ;
Обучался хитростямъ, мудростямъ.
Всякимъ языкамъ разнымъ.
Собиралъ дружину себѣ добрую,
20. Добрную дружину, хороющую,

*) Вольгѣ, ведѣ удареніе въ концѣ; Буслаевичъ испорченъ и въ Святославичъ.

- Собиралъ тридцать богатырей безъ единаго,
 Самъ становился тридцатымъ.
 « Дружина, скаже, моя добрая, хоробрая!
 « Слухайте большаго братца, атамана-то:
 25. « Вейте веревочки шелковыя,
 « Становите веревочки по темну лѣсу,
 « Становите веревочки по сырой земли,
 « И ловите вы куницъ и лисицъ,
 « Дикихъ звѣрей и черныхъ соболей.
 30. « И ловите по три дня и по три ночи. »
 Слухали большаго братца, атамана-то
 Дѣлали дѣло повелѣное:
 Вили веревочки шелковыя,
 Становили веревочки по темну лѣсу, по сырой земли *),
 35. Ловили по три дни и по три ночи,—
 Не могли добыть ни одного звѣрка.
 Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ левымъ **) звѣрёмъ,
 Поскочилъ по сырой земли, по темну лѣсу,
 Заворачивалъ куницъ, лисицъ,
 40. И дикихъ звѣрей, черныхъ соболей,
 Большихъ поскакучихъ заушекъ,
 Малыхъ горностаушекъ.
 И будеть во градѣ во Киевѣ
 Со своею дружиною со доброю,
 45. И скажеть Вольга сударь Буслаевичъ:
 « Дружинушка ты моя добрая, хоробрая!
 « Служайте большаго братца, атамана-то:
 « Вейте смышки шелковыя,
 « Становите смышки на темный лѣсъ.
 50. « На темный лѣсъ, на самый верхъ,
 « Ловите гусей, лебедей, ясныхъ соколей,
 « И малую птицу птичицу,

*) Стихъ долженъ быть таковъ:

Становили веревочки по темну лѣсу,
 По темну лѣсу, по сырой земли.—Изд.

**) Левомъ.—Изд.

- « И ловите по три дни и по три ночи. »
 И слухали большого братца, атамана-то,
 55. Дѣлали дѣло повелѣнное:
 Вили смышка шелковыя,
 Становили смышка на темный лѣсъ, на самый верхъ *);
 Ловили по три дни и по три ночи,—
 Не могли добыть ни одной птички **).
 60. Повернулся Вольга сударь Буслаевичь Науй птицѣй ***),
 Полетѣлъ по подоблачью,
 Заворачиваль гусей, лебедей, ясныхъ соколей,
 И малую птицу пташицу.
 И будуть во городѣ во Кіевѣ,
 65. Со своей дружинушкой хороброю,
 Скажеть Вольга сударь Буслаевичь:
 « Дружина моя добрая, хоробрая!
 « Слухайте большого братца, атамана-то,
 « Дѣлайте вы дѣло повелѣнное:
 70. « Возьмите топоры дроворубные,
 « Стройте судёнышко дубовое,
 « Вяжите путевья шелковыя,
 « Выѣзжайте вы на сине море,
 « Ловите рыбу семжинку и бѣлужинку,
 75. « Щученьку и плотиченку,
 « И дорогую рыбку осетринку.
 « И ловите по три дни и по три ночи. »
 И слухали большого братца, атамана-то,
 Дѣлали дѣло повелѣнное:
 80. Брали топоры дроворубные,
 Строили судёнышко дубовое,
 Вязали путевья шелковыя,

*) Стихъ долженъ быть таковъ:

Становили смышка на темный лѣсъ,
 На темный лѣсъ, на самый верхъ.—Изд.

**) Ударение на одной, а птички безъ ударения.

***) Науй птица, « великая, страховита », является и въ стихѣ о Евріпѣ храбромъ, и въ сказкѣ объ Александрѣ Македонскомъ, который изъ цей подизнется изъ небеса —Собир.—Иначе ногъ и нога; серб. ног, страусъ.—Изд.

- Выѣзжали па сине море;
 Ловили по три дни и по три ночи,—
85. Не могли добыть ни одной рыбки.
 Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ рыбой щучиной
 И побѣжалъ по синю морю,
 Заворачивалъ рыбу семжинку и бѣлужинку,
 Щученку и плотиченку,
90. Дорогую рыбку осетринку.
- И будуть во градѣ во Кіевѣ,
 Со своею дружиною со доброю,
 И скажетъ Вольга сударь Буслаевичъ:
 « Дружина моя добрая, хоробрая!
- 95.) « Кого бы намъ послать во Тураць-землю,
 « Провѣдати про думу про царскую,
 « Что царь думы думаетъ,
 « Думаетъ лиѣхать на святую Русь?
 « Старого послать,—будеть долго ждать;
100. « А середняго послать-то,—виномъ запоять,
 « А малаго послать,—
 « Маленький съ дѣвушкамы заиграется,
 « Со молодушкамы распотѣшится,
 « А со старымъ старушкамы разговоръ держать:
105. « Это намъ будетъ долго ждать.
 « Будеть, видно, Вольгѣ самому пойти! »
 Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ
 Малою птицею птицией.
 Полетѣлъ єнъ по подоблачью.
110. И скоро будетъ во Тураць-землѣ,
 Будеть у царя Турацкаго,
 Противъ самыхъ окошечекъ,
 И слушаетъ онъ рѣчи тайны,—
 Говорить царь со царицею:
115. « Ай же ты, царица Панталовна!
 « Я знаю про то, вѣдаю:
 « На Руси-то трава растетъ не по старому,
 « Цвѣты цвѣтутъ не по прежнему,
 « А видно, Вольги-то живаго нѣтъ. »
120. Говорить царица Панталовна:

- Ай же ты, царь, Турецъ-Санталь!
- На Руси трава все ростеть по старому,
- Цвѣты-то цвѣтуть все по прежнему.
- А почесь спалось.—во сняхъ видѣлось:
125. — Бывъ *) сподъ восточнія сподъ сторонушки
- Налетѣла птица малая шташица,
- А сподъ западней сподъ сторонушки
- Налетѣла птица черный воронъ;
- Слеталися оны во чистомъ полѣ,
130. — Промежду собой подиралися;
- Малая-то птица пташица
- Чернаго ворона повыкlevала,
- По перышку она повыщипала
- И на вѣтеръ все повыпускала.—
135. Проговорить царь Турецъ-Санталь:
- « Ай же ты, царица Панталовна!
- « А я думаю скоро Ѹхать на святую Русь,
- « Возьму я девять городовъ
- « И подарю своихъ девять сыновей,
140. « Привезу себѣ шубоньку дорожную. »
- Говорить царица Панталовна:
- А не взять тебѣ девяти городовъ,
- И не подарить тебѣ девяти сыновей,
- И не привезти тебѣ шубоньку дорожную!—
145. Проговорить царь Турецъ-Санталь:
- « Ахъ ты, старый чортъ!
- « Сама спала, себѣ сонъ видѣла! »
- И ударитъ онъ по бѣлу липу,
- И повернется,—по другому.
150. И кинетъ царицу о кирпичень полъ,
- И кинетъ ю второй-то разъ:
- « А поѣду я на святую Русь,
- « Возьму я девять городовъ,
- « И подарю своихъ девять сыновей,
155. « Привезу себѣ шубоньку дорожную! »
- Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ

*) Быдто, будто. — Изд.

- Малымъ горностаюшкомъ:
Зашелъ во горницу во ружейную;
И повернется онъ добрымъ молодцемъ:
160. И тугіе луки перéломалъ,
И шелковыя тетивочки пérервалъ,
И каленые стрѣлы всѣ повыломалъ,
И у оружей замочки повывертыль,
Въ боченочкахъ порохъ перéзалилъ.
165. Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ сѣрымъ волкомъ:
Поскочилъ онъ на конюшень дворъ,
Добрыхъ коней перебралъ,
А глогки у всѣхъ у нихъ перервалъ.
Повернулся Вольга сударь Буслаевичъ
- 170 Малою птицею птицией,—
И будуть во градѣ во Киевѣ,
Со своею со дружиною со доброю:
« Дружина моя добрая, хоробрая!
« Пойдемъ-те мы во Турецъ-землю »! »
175. И пошли они во Турецъ-землю,
И силу Турецкую во полонъ брали.
« Дружина моя добрая, хоробрая!
« Станемъ-те теперь полону подѣлять! »
Чтò было надѣлу дорого
- 180 И чтò было надѣлу дешево?
Вострыя сабли по пяти рублей,
А оружье булатное по шести рублей,
А добрые кони по семи рублей;
А только надѣлу было дешево,—женскій полъ:
- 185 Старушечки были по полуничкѣ,
А молодушечки по двѣ полунички,
А красныя дѣвушки по денежкѣ.

(Записано отъ сѣниаго крестьянина Козьмы Романова).

*) Очевидно—избѣгъ Олега изъ Византію

2.

О ВОЛЬГѢ ВСЕСЛАВЬИЧѢ.

(Пудожскаго уѣзда, Шальскій погостъ).

- Когда восціяло солнце красное
На нашу на землю Свято-русскую.
Тогда пародился младый богатырь,
Младый богатырь Вольга Всеславьевичъ.
5. Будеть Вольга семи годовъ,^{*}
Передастся Вольга семи мудрецамъ,
Понимаетъ Вольга всѣ хитрости,
Всѣ хитрости и всѣ мудrosti;
Будеть Вольга семнадцати лѣтъ,
10. Прибираетъ дружину хоробрую:
Тридцать молодцевъ безъ единаго,
Самъ Вольга былъ во тридцатыхъ.
Будеть Вольга на крутомъ берегу,
На крутомъ берегу удалымъ молодцемъ.
15. Воспроговорить Вольга таковы слова:
« Братцы вы, дружина хоробрая,
« Тридцать молодцевъ безъ единаго,
« Самъ я Вольга во тридцатыхъ!
« Слушайте большаго атамана,
20. « Дѣлайте дѣло повелѣное;
« Нышѣча теперь я вамъ скажу:
« Отъ моей отъ слова богатырскія
« Куницы и лисицы ушли въ темны лѣса,
« Рыба ушла во сине море,
25. « Во сине море, въ глубоки станы;
« Вяжите вы тоневья[†] шелковыя,
« Путевья кладите позолоченые,
« И спускайте эти тоневья въ сине море. »
Сам-о-ть Вольга сударь Всеславьевичъ
30. Обернулся Вольга рыбой-щукою,

*) Тони, сѣти.—Нагд.

- Пошелъ Вольга во сине море,
 Всѣхъ рыбъ онъ повыпугалъ
 Со тыхъ становъ со глубокіихъ
 Во тонъ во тоневья шелковыя;
35. Всю кунную ^{*)} рыбу повыловилъ
 Со своей дружиной со хороброей.
- Будеть Вольга на крутомъ берегу,
 На крутомъ берегу удалымъ молодцемъ,
 Самъ говорилъ таково слово:
40. « Братцы вы, дружина хорбрай!
 « Теперь куниая рыба вся повыловлена
 « Во томъ ли во славномъ во Синемъ морѣ;
 « Теперь куницъ и лисицъ повыловимъ.
 « Слушайте же большаго атамана,
45. « Дѣлайте дѣло повелѣнное:
 « Вяжите вы тоневья шелковыя,
 « Вы пускайте тоневья въ лѣса темные,
 « По близности славнаго Синя моря ^{**)}. »
 Сам-о-тъ Вольга сударь Всеславьевичъ
50. Обернулся Вольга сѣрымъ волкомъ,
 Побѣжалъ Вольга въ темны лѣса.
 Его братья, дружина хорбрай,
 Слушали большаго атамана,
 Дѣлали дѣло повелѣнное:
55. Вязали тоневья шелковыя,
 Пускали тоневья во темны лѣса,
 По близности славнаго Синя моря.
 Сам-о-тъ Вольга сударь Всеславьевичъ
 Побѣжалъ во ты во ломы ^{***)} во великие:
60. Изъ тыхъ изъ ломовъ изъ великиихъ
 Всѣхъ куницъ, лисицъ ^{*)} повыпугалъ
 Ко тому ко славному Синю морю
 Во тыя во тоневья шелковыя.

^{*)} Кунный—обицвнй, дорогой.

^{**)} Но словоупотребленіо Русскихъ Славянъ, « Синее море » есть Хвалынское, Каспийское.—Над.

^{***)} Завалы въ лѣсу.

- Будеть Вольга на крутомъ берегу,
65. На крутомъ берегу удалымъ молодцемъ.
 Самъ говорилъ таково слово:
 « Кунная рыба вся повыловлена,
 « И куницы, лисицы всѣ повыловлены.
 « Отъ моей отъ славы богатырскія
70. « Уѣхалъ царь Салтанъ Бекетовичъ
 « Со своеї царицей съ Давыдьевной
 « Во славну Золоту орду. »
 Говорить Вольга не съ упадкою:
 « Братцы вы, дружина хоробрая!
75. « Есть ли удалый дородній добрый молодецъ.
 « Сослужиль бы мнѣ службу великую,
 « Сходить во славну Золоту орду,
 « Узнать про царя Салтана Бекетовича,
 « Что онъ царь совѣтуетъ
80. « Со своеї царицей со Давыдьевной.
 « На своеемъ на ложѣ на царскоемъ?
 « Того молодца я буду жаловать
 « За его услугу за великую. »
 Тутъ его братцы, дружина хоробрая,
85. Большій туляется *) за средняго,
 Средній туляется за меньшаго,
 А отъ меньшаго и отвѣту нѣть.
 Воспроговорить Вольга Всеславьевичъ:
 « Видно въ моей дружинѣ хороброї
90. « Нѣть удала дородня добра молодца,
 « Сослужить мнѣ службу великую!
 « Видно быть—итти самому Вольгѣ!
 « Побудь ты, дружина хоробрая,
 « Я самъ слетаю въ Золоту орду.
95. « Провѣдаю про царя Салтана Бекетовича. »
 Обернулся Вольга птицей птицией,
 Полетѣль Вольга въ Золоту орду.
 Прилетѣль сударь въ Золоту орду,
 Садился на царское окошечко

*) Тулятся, прячется.—Изд.

100. И слушалъ рѣчи царскія,
 Того ли царя Салтана Бекетовича,
 Со своею со царицею Давыдьевной.
 Приходитъ она на ложню на спальню,
 И говоритъ царь Салтанъ Бекетовичъ:
105. — Супруга моя возлюбленная,
 — Молода царица Давыдьевна!
 — Знаешь ли мою выдумку?—
 Говорить царица Давыдьевна:
 « Ай же ты, царь Салтанъ Бекетовичъ!
110. « Чѣдѣ же будешь дѣяти
 « И какова твоя выдумка? »
 Говорить царь Салтанъ Бекетовичъ:
 — Поѣду я воевать на святую Русь,
 — Завоюю на Руси девять городовъ.
115. — Подарю городами девять сыновъ,
 — А самъ я возьму славенъ Киевъ-градъ.—
 Говорить ему царица Давыдьевна:
 « Когда воссияло солнце красное
 « На эту на землю Свято-русскую,
120. « Тогда народился младый богатырь,
 « Младый богатырь Вольга Всеславьевичъ.
 « Отъ его отъ славы богатырскія,
 « Куницы и лисицы ушли во темны лѣса,
 « Во темны лѣса, во велики ломы;
125. « Рыба ушла во сине море,
 « Во сине море, въ глубоки стапы:
 « Стало Вольгѣ семнадцать лѣтъ,—
 « Научился Вольга всѣмъ хитростямъ,
 « Всѣмъ хитростямъ и всѣмъ мудростямъ;
130. « Прибирали себѣ дружину хоробрую,
 « Тридцать молодцевъ безъ единаго,
 « Самъ Вольга во тридцатыхъ;
 « Они кунную рыбу всю повыловили,
 « Куницъ и лисицъ всѣхъ повыловили;
135. « Самоть Вольга Всеславьевичъ
 « Полетѣлъ опь къ намъ въ Золоту орду,
 « И сидитъ на нашихъ на окошечкахъ,

- « И выслушиваетъ наши рѣчи царскія. »
 Этыя рѣчи царю не слюбилися:
140. Ударилъ онъ царицу по бѣлу лицу,
 И пролилъ у царицы кровь напрасную,
 Напрасную кровь безпопынную.
 Воспроговорить Вольга Всеславьевичъ:
 « Ай же ты, царь Салтанъ Бекетовичъ!
145. « Не бывать тебѣ на Святой Руси,
 « Не владѣть тебѣ градомъ-Кіевомъ!
 « Скоро обирайся во свою землю! »
 Тутъ Вольга сударь Всеславьевичъ
 Отлетѣлъ отъ царскаго окошечка,
150. Полетѣлъ ко дружинѣ ко хоробрыя.
 А царь Салтанъ Бекетовичъ,
 По его Вольгину повелѣнію,
 Обирался скоро во свою землю.

(Записано отъ крестьянши).

1. 2.

ВОЛХЪ ВСЕСЛАВЬЕВИЧЪ *).

(Древнія Россійскія Стихотворенія. Кирша Даниловъ).

- По саду-саду, по зеле-
 ному, ходила-гуляла
 Молода княжна Мароа Все-
 славьевна.
 Она съ камени скочила на
 лютаго на змѣя,
 Обвивается лютой змѣй около
 чебота—зеленъ сафьянъ,
 5. Около чулочки шелковы, хо-
 ботомъ бѣть по бѣлу стегну.
- А втшоры княгиня поносъ
 понесла,
 А поносъ понесла и дитя
 родила.
 А и на небѣ просвѣти свѣ-
 тель иѣсацъ:
 А въ Кіевѣ родился могучъ
 богатырь,
 10. Какъ бы молодой Волхъ
 Всеславьевичъ;

*) Хотя печатаемый Сборникъ достаточно полонъ безъ всякихъ добавки, но мы рѣшаемся припечатать эту былину, болѣе позднюю и искаженную, но разительно сходную съ предыдущей. Всеславьевичъ испорченъ изъ Салтослав-
 евичъ; Волхъ—Вольгъ, Олегъ.—Иад.

- Подрожала сыра земля,
Стряслося славно царство
Индѣйское,
А и синее море сколебалося
Для ради рожденія бога-
тырского
15. Молода Волха Всеславь-
вича;
Рыба пошла въ морскую глу-
бину,
Птица полетѣла высоко въ
небеса,
Туры да олени за горы
пошли,
Зайцы, лисицы по чащи -
памъ,
20. А волки, медведи по ель-
никамъ,
Соболи, куницы по остро-
вамъ.
- А и будеть Волхъ во пол-
тора часа,
Волхъ говоритъ, какъ громъ
грешить:
« А и гой еси, сударыня
матушка,
25. « Молода Мареа Всесла-
вьевна!
« А не пеленай во пелену
червчатую.
« А не поясни въ поясья шел-
ковые.—
« Пеленай меня, матушка,
« Въ крѣпки латы булатные,
30. « А на буйну голову клади
златъ шеломъ.
« Во праву руку палицу,
« А тяжку палицу свинцовую,
« А вѣсомъ та палица въ
триста пудъ *). »

*) Это начало былины, о рождении и первыхъ годахъ Олега Вѣщаго, близко сходно съ отрывкомъ, помещеннымъ въ Приб. къ Изв. А. Н. И отд., т. III, стр. 279, 280:

Ходила княгиня по крутымъ
горамъ,
Ходила она съ горы на
гору,
Ступала княгиня съ камня
на камень;
Ступила княгиня на лютя
змѣя,
5. На лютя змѣя, на Горы-
нича.
Вокругъ ея ножки змѣй об-
вился,

Вокругъ ея башмачка са-
фьянова,
Кругомъ ея чулочка скур-
латъ сукна **);
Хоботомъ бьеть ее въ бѣлы
груди.
А княгиня втопоры поносъ
несла ***);
Носила въ утробѣ чадо де-
вять мѣсяцъ;
На десятой-то мѣсяцъ чадо
провѣщилось,

**) Сукна пурпурового. — Изд.

***) Несла. — Изд.

- А и будетъ Волхъ семи
годовъ.
35. Отдавала его матушка гра-
мотѣ учиться:
А грамота Волху въ наукъ
пошла;
Посадила его ужъ перомъ
писать:
Письмо ему въ наукъ пошло.
А и будетъ Волхъ десати
годовъ,
40. Втапоры поучился Волхъ ко
премудростямъ:
А и первой мудрости учился
Обертываться яснымъ соко-
ломъ;
Ко другой-то мудрости учил-
ся онъ Волхъ
Обертываться сѣрымъ вол-
комъ;
45. Ко третей — то мудрости
учился Волхъ
- Обертываться гнѣдымъ ту-
ромъ— золотые рога.
А и будетъ Волхъ во двѣ-
надцать лѣтъ,
Сталь себѣ Волхъ онъ дру-
жину прибирать,
Дружину прибиралъ въ три
года,
50. Онъ набралъ дружину семь
тысячей;
Самъ онъ Волхъ въ пят-
надцать лѣтъ,
И вся его дружина по пят-
надцати лѣтъ.
- Прошла та слава великая
Ко стольному городу Кіеву.
55. Индѣйской царь наряжаются,
А хвалится-похваляется,
Хочеть Кіевъ градъ за щи-
томъ весь взять,
А Божьи церкви на дымъ
спустить
-
- Провѣщилось чадо, прогово-
рилось:
- « Ужъ ты гой еси, матушка
родимая!
15. « Недамъ я тебя змѣю во обиду.
« Когда я буду на возрастѣ,
« На возрастѣ—пяtnадцати
лѣтѣ *),
- « Ужъ ты скуй мнѣ палицу
боевую,
« Боевую палицу во сто пудъ;
20. « Когда та палица легка по-
кажется,
- « Ужъ скуй, матушка, въ
полтораста пудъ;
- « Тогда-то я, матушка, буду
со змѣемъ воевать:
- « Я заѣду-то къ нему въ
пещерички змѣиные,
« Сниму ему буйную голо-
вушку,
25. « Подниму его головушку на
острый коль,
« Поднесу его головушку къ
твоему дворцу. »

*) Въ тѣ же лѣта начинаетъ Волхъ—Олегъ свои подвиги.—Изд.

И почестны монастыри ра-
зорить.

60. А втапоры Волхъ онъ до-
гадливъ быль:
Со всею дружиною хораброю
Ко славному царству Индѣй-
скому
Тутъ же съ ними во походъ
пошелъ.

Дружина спигъ, такъ
Волхъ не спитъ:

65. Онъ обернется сѣрымъ вол-
комъ,
Бѣгалъ, скакаль по темнымъ
по лѣсамъ и по разменю,
А бьеть онъ звѣри сочатые,
А и волку, мѣдвѣду спуску
иѣть,
А и соболи, барсы любимой
кусъ,

70. Онъ зайцамъ, лисицамъ не
брзгивалъ;
Волхъ поилъ-кормилъ дру-
жину хорабрую,
Обувалъ - одѣвалъ добрыхъ
молодцовъ,
Носили они шубы соболиные,
Перемѣнныя шубы-то бар-
совыя.

75. Дружина спитъ, такъ Волхъ
не спитъ:
Онъ обернется яснымъ со-
коломъ,
Полетѣль онъ далече на
сине море,

А бьеть онъ гусей, бѣлыя
лебедей,

А и сѣрымъ, малымъ уткамъ
спуску иѣть;
80. А пошль - кормилъ дружи-
ну хорабрую,
А всѣ у него были яства
перемѣнныя,
Перемѣнныя яства сахарныя.

А сталъ онъ Волхъ вражбу
ч иинить:

« А и гой еси вы, удали
добры молодцы,
85. « Не много не мало васъ,
семь тысячей!
« А и если *), братцы, у
васъ таковъ ченоуѣкъ,
« Кто бы обернулся гнѣдымъ
туромъ,
« А сѣбѣгалъ бы ко царству
Индѣйскому,
« Провѣдалъ бы про царство

Индѣйское,
90. « Про царя Салтыка Став-
рульевича,
« Про его буйну голову Ба-
тыевичу? »
Какъ бы листъ со травою
пристинается,
А вся его дружина приколо-
няется,
Отвѣчаютъ ему удали добры
молодцы:

95. — Нѣту у насъ такого мо-
лодца,

*) Есть ли? — Изд.

- Опричь тебя, Волха Все-
славьевича.—
- А тутъ таковой Всеславье-
вичъ
- Онъ обернулся гнѣдымъ ту-
ромъ—золотые рога,
- Побѣжалъ онъ ко царству
Индѣйскому;
100. Онъ первый скокъ за цѣлу
версту скочилъ,
А другой скокъ не могли
найти;
- Онъ обернется яснымъ со-
коломъ,
- Полетѣлъ онъ ко царству
Индѣйскому.
- И будетъ онъ во царствѣ
Индѣйскомъ,
105. И стѣль на палаты бѣло-
каменны,
- На тѣ на палаты царскія,
Ко тому царю Индѣйскому,
- И на то окошечко кося-
щатое.
- А и буйные вѣтры по насту
тянутъ:
110. Царь со царицею въ разго-
воры говоритъ.
- Говорила царица Азвяковна,
Молода Елена Александ-
ровна:
- А в гой еси ты, славной
Индѣйской царь!
- Изволишь ты наряжаться
на Русь воевать,
115. —Про то незнаешь, не вѣ-
даешь:
- А и па небѣ просвѣты свѣ-
тель мѣсяцъ,
- А въ Кіевѣ родился могучъ
богатырь,
- Тебѣ царю сопротиви-
чикъ.—
- А втапоры Волхъ онъ до-
гадливъ быль:
120. Сидючи на окошкѣ косяща-
томъ.
- Онъ тѣ-то, дѣ, рѣчи повы-
слушалъ;
- Онъ обернулся горностаемъ,
Бѣгалъ по подваламъ, по
погребамъ,
- По тѣмъ по высокимъ тере-
мамъ,
125. У тугихъ луковъ тетивки
накусывалъ,
- У каленыхъ стрѣль желѣзы
повынималъ,
- У того ружья у огненнаго
Кременя и шомполы повы-
дергалъ,
- А все онъ въ землю заба-
пывалъ.
130. Обернется Волхъ яснымъ
соколомъ.
- Звился онъ высоко по под-
небесью,
- Полетѣлъ онъ далече во
чисто поле,
- Полетѣлъ ко своей бо дру-
жинѣ хорабрыя.
- Дружина спитъ, такъ Волхъ
не спить,
135. Разбудиль онъ удалыхъ доб-
рыхъ молодцовъ:

- « Гой еси вы, дружина хо-
рабрая!
- « Не время спать, пора вста-
вать!
- « Пойдемъ мы ко царству
Индѣйскому! »
- И пришли они ко стѣнѣ
бѣлокаменной:
135. Крѣпка стѣна бѣлокаменна,
Вороты у города желѣзные,
Крюки-засовы всѣ мѣдные.
Стоять караулы денны-
нощны,
Стоить подворотня—дорогъ
рыбий зубъ.
140. Мудрены вырѣзы вырѣзано,
А и только въ вырѣзу му-
рашу пройти.
И всѣ молодцы закручини-
лися,
Закручинилися и запечали-
лися.
- Говорятъ таково слово:
- 145.—Потерять будетъ головки
напрасныя,
—А и какъ намъ будетъ стѣ-
на пройти?—
Молодой Волхъ онъ догад-
ливъ быль:
Самъ обернуль симурашкомъ
И всѣхъ добрыхъ молодцовъ
мурашками;
150. Прошли они стѣну бѣло-
каменную
И стали молодцы ужъ ва-
другой сторонѣ,
Въ славномъ царствѣ Индѣй-
скіемъ.
- Всѣхъ обернуль добрыми
молодцами,
- Со своею стали сбруею со
ратною,
155. А всѣмъ молодцамъ онъ
приказъ отдаетъ:
« Гой еси вы, дружина хо-
рабрая!
- « Ходите по царству Индѣй-
скому,
- « Рубите старого, малаго,
« Не оставьте въ царствѣ
на сѣмена;
160. « Оставьте только вы по
выбору,
- « Не много не мало—семь
тысячей
- « Душечки красны дѣвицы. »
- А и ходить его дружина по
царству Индѣйскому,
А и рубить старого, ма-
лаго,
165. А и только оставляютъ по
выбору
- Душечки красны дѣвицы.
А самъ онъ Волхъ во по-
латы пошелъ,
Во тѣ во палаты царскія,
Ко тому царю ко Индѣй-
скому;
170. Двери были у палатъ же-
лѣзныя,
Крюки — пробои по булату
злачены.
Говорить тутъ Волхъ Все-
славьевичъ:
- « Хотя нога изломить, а
двери выставить! »

- Пиетъ ногой во двери же-
зѣнья,
175. Изломаъ всѣ пробои бу-
латные,
Онъ беретъ царя за бѣлы
руки,
А славнаго царя Индѣйскаго
Салтыка Ставрульевича,
Говорить тутъ Волхъ таково
слово:
180. « А въасъ-то царей не
не бывать, не казнить. »
Ухватя его ударилъ о кир-
пичатой полъ,
Разшибъ его въ крохи....
И тутъ Волхъ самъ царемъ
настѣль,
- Изявши царицу Азяковну,
185. А и молоду Елену Александровну.
А и та-то его дружина доб-
рабрая
И на тѣхъ на дѣвицахъ
переженилась.
А и молодой Волхъ тутъ
царемъ настѣль,
А то стали люди посадскіе;
190. Онъ злата-серебра выка-
тиль,
А и коней, коровъ табу-
номъ дѣлиль,
А на всякого брата по сту
тысячай.

3.

О ВОЛЬГѢ СВЯТОСЛАВГИЧѢ.

(Петрозаводского уѣзду, Кийской волости).

- Когда возсіяло солнце красное
На это на небушко на ясное,
Тогда зарождался молодой Вольгѣ,
Молодой Вольгѣ Святославговичъ.
5. Сталь Вольгѣ растѣть-матерѣть;
Похотѣлося Вольгѣ много мудrostи:
Щукой-рыбою ходить ему въ глубокихъ моряхъ,
Птицей-соколомъ летать подъ оболока,
Сѣрымъ волкомъ рыскать во чистыхъ поляхъ;
10. Уходили всѣ рыбы во синія моря,
Улетали всѣ птички за оболока,

- Убегали веъ звѣри во темные лѣса.
 Стала Вольгѣ растѣть-матерѣть,
 Избирать собѣ дружинушку хоробрую,
15. Тридцать молодцевъ безъ единаго,
 Самъ ощѣ Вольгѣ во тридцатыхъ.
 Жаловалъ его родный дядюшка,
 Ласковый Владимиръ стольно-Кіевскій
 Тремя городамы со крестьянамы:
20. Пѣрвымъ городомъ—Гурчевцомъ,
 Другімъ городомъ—Орѣховцемъ,
 Третьимъ городомъ—Крестьяновцемъ.
 Молодой Вольгѣ Святославовичъ
 Со своею дружинушкой хороброю
25. Онъ побѣхаль къ городамъ за получкою.
 Выѣхалъ въ раздольице чистѣ поле,
Онъ услышалъ въ чистомъ полѣ рата:
Оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ,
Сошка у ратая поскрипываетъ.
30. Омѣшики по камешкамъ почеркиваютъ
 Ъхалъ Вольгѣ до ратая
 День съ утра онъ до вечера,
 Со своею дружинушкой хороброей,
 А не могъ онъ до ратая доѣхати.
35. Ъхалъ Вольга ощѣ другой день,
 Другой день съ утра до вечера,
 А не могъ онъ до ратая доѣхати.
 Оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ,
 Сошка у ратая поскрипываетъ,
40. Омѣшики по камешкамъ почеркиваютъ.
 Ъхалъ Вольга ощѣ третій день,
 Третій день съ утра до наѣдья,
 Наѣхаль онъ въ чистомъ полѣ ратая:
 Оретъ въ полѣ ратай, понукиваетъ,
45. Съ края въ край бороздки пометываетъ;

* Совершенно иѣстивый образъ: въ Заонежье и Пудожскомъ уѣзда почва
презывчайно камениста и нивы буквально усыпаны камнями.

- Въ край онъ уѣдетъ, другаго не видагъ;
 Кореня, каменя вывертываетъ,
 А великия-то всѣ каменя въ борозду валитъ;
 Кобыла у ратая соловая *),
50. Сопка у ратая кленовая,
 Гужики у ратая шелковые.
 Говорилъ Вольга таковы слова:
 « Божья ти помочь, оратаюшко! »
 « Оратъ, да пахать, да крестьянствовати,
55. « Съ края въ край бороздки пометывати,
 « Коренья, каменя вывертывать! »
 Говорилъ оратай таковы слова:
 — Подитко, Вольга Святославовичъ
 — Со своею со дружинушкой хороброю,
60. — Миѣ-ка надобна Божья помочь крестьянствовати!
 — Далеко ль, Вольга, ѿдеть, куда путь держиши
 — Со своею со дружинушкой хороброю?—
 « Ай же ты, ратаю, ратаюшко!
 « Ёду къ городамъ за получкою:
65. « Ко первому городу ко Гурчевцу,
 « Ко другому ко городу къ Орѣховцу,
 « Ко третьему городу ко Крестьяновцу. »
 Говорилъ оратай таковы слова:
 — Ай же, Вольга Святославовичъ!
70. — А недавно я былъ въ городни, третѣво-дни,
 — На своей кобылкѣ соловоей,
 — Увезъ я оттолъ соли столько два мѣха,
 — Два мѣха соли по сороку пудъ.
 — И живутъ-то мужики все разбойники,
75. — Оны просятъ грошевъ подорожныхъ;
 — А былъ я съ шалыгой **) подорожною,
 — Платилъ имъ гроши подорожные:
 — Который стоя стонть, тотъ и сидя сидить,
 — А который сидя сидить, тотъ и лежа лежитъ.—
80. Говорилъ Вольга таковы слова:

*) По разсказу другаго нѣца, кобылу оратая звали: « Обнеси голова ».
 **) Тоже, что шелепуга: плеть, съ обвязанной пулей, кистень.—Изд.

- « Ай же, оратай, оратаюшко,
 « Пойдемъ со мною въ товарища! »
 Этотъ оратай—оратаюшко
 Гужики шелковенки повыстенулъ *),
85. Кобылку изъ сошки повывернуль,
 Сѣли на добрыхъ коней, побѣхали.
- Говорить оратай таковы слова:
 — Ай же, Вольга Святославгович!
 — Оставилъ я сошку въ бороздочкѣ,
90. — И не гля-ради прохожаго, проѣзжаго,
 — А гля-ради мужика деревенщины.
 — Какъ бы сошка съ земельки повыдернути,
 — Изъ омѣшиковъ земелька повытряхнути
 — И бросить бы сошку за ракитовъ кустъ?—
95. Молодой Вольга Святославгович
 Посылаеть онъ съ дружинушки хоробрья
 Пять молодцевъ могучихъ,
 Чтобы сошку съ земельки повыдернули,
 Изъ омѣшиковъ земельку повытряхнули,
100. Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ.
 Эта дружинушка хоробрая,
 Пять молодцевъ могучихъ,
 Пріѣхали къ сошкѣ кленовыя:
 Оны сошку за обжи вокругъ вертятъ,
105. А не могутъ сошки съ земельки повыдернуть,
 Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
 Молодой Вольга Святославгович
 Посылаеть онъ цѣльшимъ десяточкомъ,
 Чтобы сошку съ земельки повыдернули.
110. Изъ омѣшиковъ земельку повытряхнули,
 Бросили бы сошку за ракитовъ кустъ.
 Оны сошку за обжи вокругъ вертятъ:
 Сошки отъ земли поднять нельзя,
 Не могутъ изъ омѣшиковъ земельки повытряхнуть,
115. Бросить сошки за ракитовъ кустъ.

*) *Повыстенулъ:* въ здѣсь не произносится.

- Посыпалъ онъ всю дружинушку хороную:
 Оны сошку за обжи вокругъ вертвять,
 А не могутъ сошки съ земельки повыдернуть,
 Изъ омѣшиковъ земельки повытряхнуть,
120. Бросить сошки за ракитовъ кустъ.
 Подъѣхалъ оратай-оратаюшко
 На своей кобылкѣ соловенькой
 Ко этой ко сошкѣ кленовоей:
 Бралъ-то онъ сошку одной рукой,
125. Сошку съ земельки повыдернуль,
 Изъ омѣшиковъ земельку повытряхнуль.
 Бросилъ сошку за ракитовъ кустъ.
 Сѣли на добрыхъ коней, поѣхали.
- Оратая кобылка-то рысью идѣть,
130. А Вольгинъ-отъ конь и поскакиваетъ;
 У оратая кобылка-то грудью пошла,
 А Вольгинъ-отъ конь оставается.
 Сталъ Вольга тутъ покрикивати,
 Колпакомъ Вольга сталъ помахивати:
135. « Постой-ка ты, ратай-ратаюшко!
 « Этая кобылка конькомъ бы была,—
 « За эту кобылку пятьсотъ бы дали. »
 Говорилъ оратай таکовы слова:
 — Глупый Вольга Святославовичъ!
140. — Взялъ я кобылку жеребчикомъ сподъ матушки
 — И заплатилъ за кобылку пятьсотъ рублей:
 — Этая кобылка конькомъ бы была,—
 — За эту кобылку смѣты бы нѣть.—
 Говорилъ Вольга Святославовичъ:
145. « Ай же ты, ратаю-ратаюшко!
 « Какъ-то тобя именемъ зовутъ,
 « Какъ звеличаютъ по отечеству? »
 Говорилъ оратай таکовы слова:
 — Ай же, Вольга Святославовичъ!
150. — А я ржи напашу, да во скирды сложу,
 — Во скирды складу, домой выволочу,
 — Домой выволочу, да дома вымолочу.
 — Драны надеру, да и пива паварю,

- Шива изварю, да и мужичковъ напою.—
155. — Станутъ мужички меня покликивати:
 — « Молодой Микулушка Селяниновичъ *)! »—

(Записано отъ крестьянина Рябушкина).

4.

О ВОЛЬГѢ СВЯТОСЛАВИЧѢ.

(Пудожского уѣзду, Купецкой волости).

- Народился Микулушка Селяниновичъ **):
 Птицы улетѣли за сини моря,
 А звѣри ушли во темны лѣса,
 А рыбы ушли въ глубоки станы.
5. Туть-то Микулушка Селяниновичъ
 Поладилъ неводка шелковые,
 Плутивца ***) клаль серебрены,
 Проволоки клаль позолочены:
 Этую рыбушку повыловилъ.
10. Туть-то Микулушка Селяниновичъ
 Поладилъ оружьица цѣльныя:
 Этыхъ звѣрьевъ онъ пострѣливалъ.
 Туть-то Микулушка Селяниновичъ
 Поладилъ петелки шелковыя:
15. Этую птичку повыловилъ.

*) Въ другомъ разворѣчіи роль Микулы приписана Вольгѣ; за то побывальщина, записанная мною въ Шалакѣ, совершенно склоня съ этого. Микула Селяниновичъ уже оказался сыномъ Вольги; а изъ продолженій былинъ, которой, къ сожалѣнію, пѣвецъ не могъ припомнить вполнѣ, видно, что онъ мудре Вольги. Въ городѣ, куда они поѣхали, имъ готовили засаду: разобрали мостъ и Вольга погибъ бы тутъ со всемъ своимъ дружиной, еслибы его не спасъ Микула Селяниновичъ. — Потомъ Микула угощалъ Вольгу у себя, и послѣ угощенія отпустилъ въ Киевъ. Было у того Микулы три дочерѣ-поленицы: Василиса, Настасья и Марья: все онъ изслѣдовали и силу, и мудрость отцовскую. См. другія быlinы.

**) Пѣвецъ пѣлъ про Микулушки Селяниновича: но, когда я ему замѣтилъ, что такая былина обыкновенно поется про Вольгу, то онъ сознался, что перепуталъ дѣйствующія лица.

***) Плутивца — поплавки.

Туть-то Микулушка Селяниновичъ
Поѣхаль раздольицемъ-чистымъ полемъ.

Ѣдетъ Микула по чисту полю:

Оретъ оратай во чистомъ полѣ,

20. Сопка у ратая поскрипываетъ.

День онъ Ѣдетъ и другой Ѣдетъ, все не можетъ доѣхать до ратая. Говорить Микулушка Селяниновичъ:

« Божья ти помочь, оратающа!

« Оратъ тебѣ, сопка наскрипывать,

« Дубья-колоды о борозду валить! »

— Благодарствуешь, Микулушка Селяниновичъ!—

25. И другъ друга они здравствуютъ.

« Ай же ты, Вольга Святославовичъ!

« Поѣдемъ со мной во товарищахъ? »

— Поѣхаль бы, Микулушка Селяниновичъ,

— Да сопка у меня не обрана.—

30 Говорить Микулушка Селяниновичъ:

« А поплю я свою силу великую,

« Пускай сопку съ земельки повыдернутъ,

« Камешки съ омѣшиковъ повытрясутъ,

« Въ ракитовъ кустикъ сопку повыкинутъ. »

35. Пришла-то силушка великая,

Начали сопку за обжи подергивать,

Вкругъ-то сопку повертьвать:

А не могутъ сопки повыдернуть..

Туть-то Вольга Святославовичъ

40. Подѣзжалъ ко сопкѣ кденовыя.—

А сопка была позолочена,

Омѣшики были будатніе,—

Къ этой ко сопкѣ подхаживатъ,

Этую сопку попихиватъ:

45. Какъ улетѣла та сопка къ подоблакамъ,

Пала сопка о сырь землю,

Ушла сопка до рогача въ землю.

Туть-то обрядилъ свою сопку позодоченую,

Тыи-то омѣшики булатніе.

50. Іхали впередъ добры молодцы.

Поѣхали они въ Гуршевецъ, да Орѣхонецъ.

Пріѣхали къ мужикамъ ко Гуршевскимъ,
Пріѣзжали къ мужикамъ къ Орѣховскимъ,
На бой на драку на великую.

55. Тыи мужики Гуршевскіе,
Тыи мужики Орѣховскіе,
Они были, злодѣи, догадливы:
Подѣлали мосточки поддѣльные;
Они также были, молодцы, догадливы:
60. Посыпали свою силушку великую
На тыи на мосточки на калиновы.
Пошла тая силушка великая
На тыи на мосточки на калиновы:
Мосточки всѣ подломалися,
65. Тая сила вся въ рѣченъкѣ подвалилася,
Начала силушка тонуть да гнуть.
Тутъ-то Микулушка Селяниновичъ,
Тутъ-то Вольга Святославговицъ
Приправили своихъ добрыхъ коней
70. За тую за рѣченъку Волхову.
Скочили ихъ добры кони
За тую за рѣченъку за Волхову;
Какъ начали они мужиковъ чевствовать,
Чевствовать мужиковъ, жаловать,
75. Оплетьми они нахлыстывать;
Тутъ клянутся мужики, проклинаются:
« А будетъ трое проклять на вѣку тотъ бы,
« Кто съ вами съ молодцами свяжется,
« Да заведеть драку великую! »
80. Нахлыстали мужиковъ они до люби,
Начевствовали добрыхъ молодцевъ,
Поѣхали назадъ въ свою сторону.
 Такъ ёдетъ Вольга Святославговицъ,
 Ёдетъ Вольга сударь передомъ,
85. А Микула ёдетъ въ слѣдъ сугеною:
Да едва ёдетъ, едва гонить,
Едва держитъ на яву его,—
Началь махать колпакомъ за нимъ.
Увидалъ Вольга Святославговицъ,

90. Одержаъ свою кобылу соловую;
 Пріѣхалъ Микула Селяниновичъ,
 Говорить-промолвить таковы слова:
 « Ай же ты, Вольга Святославовичъ!
 « Кобыла у тя есть соловая:
95. « Кабы эта кобыла конемъ была,—
 « Такъ за этого коня цѣла тысяча;
 « А нонѣ кобыла кобылой стала,—
 « Дать за эту кобылу пятьсотъ рублевъ. »
 — Ай же ты, Микулушка Селяниновичъ!
100. — Не знаешь ты кобылушки цѣну цѣнить:
 — Кабы эта кобыла конемъ была,—
 — Такъ за этого коня цѣны не было;
 — А нонѣ эта кобыла кобылой стала,—
 — Дать за эту кобылу цѣла тысяча.—
105. Тутъ они добры молодцы поразъѣхались,
 Поразъѣхались они, пораспростились.

(Записано со словъ Никифора Прохорова, крестьянина деревни Бураковой).

5.

О ВОЛЬГѢ ВСЕСЛАВЬИЧѢ.

(Пудожскаго уѣзу, Шальский погостъ).

- Поѣхалъ Вольга сударь Всеславьевичъ
 Ко столичному городу ко Киеву
 Со своей дружиной со хороброей.
 Не доѣзжучи до города до Киева,
 5. Услыхалъ онъ въ чистомъ полѣ ратая:
 Ратай въ чистомъ полѣ посвистываетъ,
 У ратая сопка поскрипываетъ.
 День онъ ъхалъ до ратая,
 И не могъ до ратая доѣхати;
10. И другой ъхалъ до ратая,
 И не могъ до ратая доѣхати;
 Наѣхалъ онъ ратая по третій день,

- Видить Микулу Селяниновича.
 Воспроговоритъ Вольга Всеславьевичъ:
 15. « Богъ помочь, Микула Селянинович! »
 — Надоть Божья домочь, Вольга Всеславьевичъ!—
 « Что же, Микула Селянинович,
 « Брось свою сошку о ракитовъ кустъ,
 « Поѣдемъ ко городу ко Киеву? »
 20. Послушалъ Микула Селяниновичъ,
 Кобылку изъ сошки позыложилъ,
 Самъ говорить таково слово:
 —Ай же, Вольга Всеславьевичъ, брось мою сошку о ракитовъ кустъ!—Вольга Всеславьевичъ принимается за эту сошку за Микулину, не можетъ и поднять сошки. А Микула Селяниновичъ схватилъ сошку и бросилъ о ракитовъ кустъ. Сѣль Микула Селяниновичъ на свою кобылку соловую, соловую кобылку « Обнеси голова », и поѣхалъ ко своему ко посельцу.. Микула-то ёдетъ етупо впереди, а Вольга еть дружиною хороброю ёдутъ во всю конскую рысь и не могутъ догнать его. Пріѣхали къ палатамъ Микулинымъ. Выходили три дочери Микулины, три паленицы удалыя: Марья Микулична, Василиса Микулична и Настасья Микулична, и принимали Вольгу съ великою честю...»

(Неокончено; записано отъ крестьянинца лодочника).

*

С У Х А НЪ или С У Х М А НЪ.

6.

О СУХМАНТИ ДИХМАНТЬЕВИЧЪ.

(Тамъ же).

У ласкова у князя у Владимира
 Было пированье—почество пиръ
 На многихъ князей, на бояръ,
 На Рускиихъ могучихъ богатырей

5. И на всю паленицу *) удалую.
 Красное солнышко на вечерѣ,
 Почестный пиръ идетъ на веселъ;
 Всѣ на пиру пьяны-веселы,
 Всѣ на пиру порасхвастались:
10. Глупый хвастаетъ молодой женой,
 Безумный хвастаетъ золотой казной,
 А умный хвастаетъ старой матерью,
 Сильный хвастаетъ своей силою,
 Силою, ухваткой богатырскою.
15. За тымы за столомъ за дубовымъ
 Сидить богатырь Сухмантій Одиҳмантьевичъ;
 Ничѣмъ-то онъ, молодецъ, не хвастаѣтъ.
- Солнышко Владимиrъ стольно-Кіевскій
 По гридиѣ столовой похаживаетъ,
20. Желтыма кулеркамы потряхиваетъ,
 Самъ говорить таковы слова:
 « Ай же ты, Сухмантій Одиҳмантьевичъ!
 « Что же ты ничѣмъ не хвастаешь,
 « Не ъешь, не пьешь и не кушаешь,
25. « Бѣлыя лебеди не рушаешь?
 « Али чара ти шла не рядобная **),
 « Или мѣсто было не по отчинѣ,
 « Али пьяница надсмѣялся ти? »
 Воспроговорить Сухманъ Одиҳмантьевичъ:
30. — Солнышко Владимиrъ стольно-Кіевскій!
 — Чара-то мнѣ-ка шла рядобная,
 — А и мѣсто было по отчинѣ,
 — Да и пьяница не надсмѣялся мнѣ.
 — Похвастать не похвастать добру молодцу:
35. — Привезу тебѣ лебедь бѣлу,
 — Бѣлу лебедь живьемъ въ рукахъ,
 — Не ранену лебедку, не кровавлену.—

*) Паленица, поленица, погнича: удалым голова, что разекаетъ по полю ради подвиговъ.— Изд.

**) Не по ряду.— Изд.

- Тогда Сухмантій Однхмантьевичъ
Скоро вставаетъ на рѣзы ноги,
40. Приходитъ изъ гридни изъ столовыя
Во тую конюшенку стоялую,
Сѣдлаетъ онъ своего добра коня,
Взимаетъ палицу войскную,
Взимаетъ для пути для дороженьки
45. Одно свое ножице-кинжалище,
Садился Сухмантій на добра коня,
Уѣзжалъ Сухмантій ко синю морю,
Ко тоя ко тихія ко заводи.
Какъ пріѣхалъ ко первыя тихія заводи,
50. Не плаваютъ ни гуси, ни лебеди,
Ни сѣрые малые утеныша.
Ѣхалъ ко другія ко тихія ко заводи:
У тоя у тихія у заводи
Не плаваютъ ни гуси, ни лебеди,
55. Ни сѣрые малые утеныша.
Ѣхалъ ко третія ко тихія ко заводи:
У тоя у тихія у заводи
Не плавають ни гуси, ни лебеди,
Ни сѣрые малые утеныша.
60. Тутъ-то Сухмантій пораздумался:
— Какъ поѣхать мнѣ ко славному городу ко Кіеву,
— Ко ласкову ко князю ко Владиміру,
— Поѣхать мнѣ,—живу не бывать;
— А поѣду я ко матушкѣ Нѣпры *) рѣкѣ!—
65. Пріѣзжаетъ ко матушкѣ Нѣпры рѣкѣ:
Матушка Нѣпра рѣка текеть не по старому,
Не по старому текеть, не по прежнему,
А вода съ пескомъ помутилася.
Сталь Сухмантіюшка высپрашивати:
70. — Чѣдѣ же ты, матушка Нѣпра рѣка,
— Чѣдѣ же ты текешъ не по старому,
— Не по старому текешъ, не по прежнему,

*) Даѣвъ; о не произносится.

- А вода съ пескомъ помутилася?—
 Испроговорить матушка Нѣпра рѣка:
75. « Какъ же мнѣ течи было по старому, .
 « По старому течи, по прежнему,
 « Какъ за мной за матушкой Нѣпрой рѣкой
 « Стоить сила Татарская невѣрная,
 « Сорокъ тысячей Татаровей поганыхъ?
80. « Мостять они мосты калиновы;
 « Днемъ мостять, а ночью я повырою:
 « Изъ силъ матушка Нѣпра рѣка повыбилась. »
 Раздумался Сухмантій Одихмантьевичъ:
 — Не честь-хвала мнѣ молодецкая
85. — Не отвѣдать силы Татарскія,
 — Татарскія силы, невѣрныя.— •
 Направилъ своего добра коня •
 Черезъ тую матушку Нѣпру рѣку:
 Его добрый конь перескочилъ.
90. Пріѣзжаетъ Сухмантій ко сырому дубу,
 Ко сырому дубу крякновисту,
 Выдергивалъ дубъ со кореньями,
 За вершинку бралъ, а съ комля *) сокъ бѣжалъ.
 И поѣхалъ Сухмантьюшка съ дубиночкой,
95. Напустилъ онъ своего добра коня
 На тую ли на силу на Татарскую,
 И началъ онъ дубиночкой поцахивать,
 Началь Татаръ покалачивать;
 Махнетъ Сухмантьюшка,—улица,
100. Отмахнеть назадъ,—промежуточекъ.
 И впередъ просунетъ,—переулочекъ:
 Убилъ онъ всѣхъ Татаръ поганыхъ.
 Бѣжало три Татарина поганыхъ,
 Бѣжали ко матушкѣ Нѣпры рѣкѣ,
105. Садились подъ кусточки подъ ракитовы,
 Направили стрѣлочки каленыя.
 Пріѣхалъ Сухмантій Одихмантьевичъ
 Ко той ко матушкѣ Нѣпры рѣкѣ,—

*) Конекъ—корень.—Изд.

- Пустили три Татарина поганыхъ
110. Тыя стрѣлочки каленые
 Во его въ бока во бѣлый:
 Туть Сухмантій Одихмантьевичъ.
 Стрѣлочки каленые выдергивалъ,
 Сорвалъ въ раны кровавыя листочки маковы.
115. А трехъ Татаровей поганыхъ
 Убилъ своимъ ножищемъ—княжалищемъ.
 Садился Сухмантій на добра коня,
 Припустилъ ко матушкѣ Нѣпры рѣкѣ.
 Пріѣзжалъ ко городу ко Кіеву.
120. Ко тому двору княжинецкому.
 Привязаль коня ко столбу ко точеному,
 Ко тому кольцу ко золоченому,
 Самъ бѣжалъ во гридню во столовую.
 Князь Владіміръ стольно-Кіевскій
125. По гриднѣ столовая похаживаетъ,
 Желтыма кудеркамы потряхиваетъ,
 Самъ говоритъ таковы слова:
 « Ай же ты, Сухмантій Одихмантьевичъ!
 « Привезъ ли ты мнѣ лебедь бѣлу,
130. « Бѣлу лебедь живемъ въ рукахъ,
 « Не ранену лебедку, не кровавлену? »
 Говорить Сухмантій Одихмантьевичъ:
 — Солнышко, князь стольно-Кіевскій!
 — Мнѣ, моль, было не до лебедушки:
135. — А за той за матушкой Нѣпрай рѣкой
 — Стояла сила Татарская невѣрная,
 — Сорокъ тысячей Татаровей поганыхъ;
 — Шла же эта сила во Кіевъ градъ,
 — Мостила мосточки калиновы:
140. — Они днемъ мосты мостятъ,
 — А матушка Нѣпра рѣка ночью повыроетъ;
 — Нацупистиль я своего добра коня
 — На туу на силу на Татарскую,
 — Побилъ всѣхъ Татаръ поганыхъ.—
145. Солнышко Владіміръ стольно-Кіевскій
 Приказаль своимъ слугамъ вѣрныимъ

- Взять Сухмантья за бѣлы руки,
 Посадить молодца въ глубокъ погребъ;
 А послать Добрынюшку Никитинца
 150. За туу за матушку Нѣпру рѣку
 Провѣдать заработки Сухмантьевы.
 Сѣдалъ Добрыня добра коня
 И поѣхалъ молодецъ во чисто поле.
 Пріѣзжаетъ ко матушкѣ Нѣпры рѣкѣ
 155. И видѣть Добрынюшка Никитинецъ:
 Побита сила Татарская;
 И видѣть дубиночку-вазиночку,
 У тоя рѣки разбитую на лозиночки.
 Привозитъ дубиночку въ Кіевъ-градъ
 160. Ко ласкову князю ко Владиміру,
 Самъ говорить таково слово:
 — Правдой хвастаѣ Сухманъ Одиҳмантьевиچъ:
 — За той за матушкой Нѣпрай рѣкой
 — Есть сила Татарская побитая,
 165. — Сорокъ тысячей Татаровей поганыхъ;
 — И привезъ я дубиночку Сухмантьеву,
 — На лозиночки дубиночка обломчана *).—
 Потянула дубина девяноста пудъ.
 Говорилъ Владимиръ стольно-Кіевскій:
 170. « Ай же, слуги мои вѣрные!
 « Скоро идите въ глубокъ погребъ,
 « Взмайте Сухмантья Одиҳмантьевича,
 « Приводите ко миѣ на ясны очи:
 « Буду его молодца жаловать-миловать,
 175. « За его услугу за великую,
 « Городами его съ пригородками,
 « Али селами со приселками,
 « Аль безсчетной золотой казной до люби. »
 Приходять его слуги вѣрные
 180. Ко тому ко погрѣбу глубокому.
 Сами говорятъ таковы слова:
 « Ай же ты, Сухмантій Одиҳмантьевичъ!

*) Расщеплена, обѣтва.—Изд.

- « Выходи со погреба глубокаго:
 « Хочеть тебя солнышко жаловать,
 185. « Хочеть тебя солнышко миловать
 « За твою услугу великую. »
 Выходилъ Сухмантій съ погреба глубокаго,
 Выходилъ на далече-далече, чисто поле,
 И говорилъ молодецъ таковы слова:
 190. « Не умѣлъ меня солнышко миловать,
 « Не умѣлъ меня солнышко жаловать:
 « А теперь не видать меня во ясны очи! »
 Выдергивалъ листочки маковые
 Со тыхихъ съ ранъ со кровавыхихъ,
 195. Самъ Сухмантій приговаривалъ:
 « Потеки Сухманъ-рѣка
 « Отъ моя отъ крови отъ горючія,
 « Отъ горючія крови отъ напрасныя! »

(Записано отъ того же).

*

С В Я Т О Г О Р Ъ.

7.

ПРО СВЯТОГОРА ВОГАТЫРЯ *).

(Святозерской волости, деревни Притокъ).

Снарядился Святогоръ вовъ чисто поле гуляти,
 Засѣдаетъ своего добра коня
 И Ѣдетъ по чисту полю.
 Не съ кѣмъ Святогору силой помѣртвиться,
 5. А сила-то по жилочкамъ
 Такъ живчикомъ и переливается.
 Грузно отъ силушки, какъ отъ тяжелаго беремени.

*) Бывальщина въ сплошномъ разсказѣ; хотя мы и раздѣлили ее на стихи, но они не возведены народнымъ творчествомъ до художественной отдынки.—Изд.

- Вотъ и говорить Святогоръ:
- « Какъ бы я тяги нашелъ,
10. « Такъ я бы всю землю поднялъ! »
- Наѣзжаетъ Святогоръ въ степи
На маленькую сумочку переметную:
Береть погонялку, пощупаетъ сумочку,—она не скря-
шется,
- Двинеть перстомъ ее,—не сворохнется,
15. Хватить съ коня рукою,—не подымется:
« Много годовъ я по свѣту ъзживалъ,
« А эдакова чуда не наѣживалъ,
« Такова дива не видывалъ:
« Маленькая сумочка переметная
20. « Не скрянется, не сворохнется, не подымется! »
- Слѣзаетъ Святогоръ съ добра коня,
Ухватиль онъ сумочку обѣма рукама,
Поднялъ сумочку повыше колѣнь:
И по колѣна Святогоръ въ землю угрязъ,
25. А по бѣлу лицу не слезы, а кровь течеть.
Гдѣ Святогоръ угрязъ, тутъ и встать не могъ,
Тутъ ему было и конченіе.
- Тяги-то земли онъ нашелъ, прибавила разсказница, а Богъ
его и попуталъ за похвалибу.

(Со словъ крестьянки).

8.

СВЯТОГОРЪ СЪ ИЛЬЕЮ МУРОМЦЕМЪ *).

(Петрозаводского уѣзу, Кинскаго погоста).

Въ славномъ городѣ во Муромлѣ,
Во селѣ было Каракаровѣ,
Сиднемъ сидѣлъ Илья Муромецъ,
Крестьянскій сынъ **),

*) Побывальшина; она также раздѣлена нами на стихи, какъ предыдущая; но разсказать здесь ближе къ стиху.—Изд.

**) Стихъ долженъ быть таковъ:

Илья Муромецъ крестьянскій сынъ.—Изд.)

5. Сиднемъ сидѣлъ цѣло тридцать лѣтъ.
 Уходилъ государь его батюшка
 Со родителемъ со матушкою
 На работушку на крестьянскую.
 Какъ приходили двѣ калики перехожія
10. Подъ тое окошечко косявчето,
 Говорять калики таковы слова:
 « Ай же ты, Илья Муромецъ,
 « Крестьянскій сынъ!
 « Отворяй каликамъ ворота широкія,
15. « Пусти-ка каликъ къ себѣ въ домъ. »
 Отвѣтъ держитъ Илья Муромецъ:
 — Ай же вы, калики перехожія!
 — Не могу отворить воротъ широкіихъ,
 — Сиднемъ сижу цѣло тридцать лѣтъ,
20. — Не владаю ни рукамы, ни ногамы.—
 Опять говорять калики перехожія:
 « Выставай-ка, Илья, на рѣзвы ноги,
 « Отворяй-ка ворота широкія,
 « Пускай-то каликъ къ себѣ въ домъ. »
25. Выставалъ Илья на рѣзвы ноги,
 Отворялъ ворота широкія,
 И пускалъ каликъ къ себѣ въ домъ.
 Приходили калики перехожія,
 Они крестъ кладутъ по писаному,
30. Поклонъ ведутъ по ученому,
 Наливаютъ чарочку питьица медвяного,
 Подносятъ-то Илья Муромцу.
 Какъ выпилъ-то чару питьица медвяного,
 Богатырско его сердце разгорѣлося,
35. Его бѣлое тѣло распотѣлося.
 Воспроговорять калики таковы слова:
 « Что чувствуешь въ себѣ, Илья? »
 Былъ челомъ Илья, каликъ поздравствовалъ:
 — Слышу въ себѣ силушку великую.—
40. Говорять калики перехожія:
 « Будешь ты, Илья, великий богатырь,
 « И смерть тобѣ на бою не писана:

- « Бейся-ратися со всякимъ богатыремъ
 « И со всемъ паденицею удаюю;
45. « А столько не выходи драться
 « Съ Святогоромъ богатыремъ:
 « Его и земля на себѣ черезъ силу ношить;
 « Не ходи драться съ Самсономъ богатыремъ:
 « У него на головѣ семь власовъ ангельскихъ;
50. « Не бейся и съ родомъ Микуловымъ:
 « Его любить матушка-сыра земля;
 « Не ходи ошѣ на Вольгу Сеславича:
 « Онъ не силою возметь,
 « Такъ хитростью-мудростью.
55. « Доставай, Илья, коня собѣ богатырскаго,
 « Выходи въ раздолыце чисто поле,
 « Покуцай первого жеребчика,
 « Станови его въ срубу на три мѣсяца,
 « Корми его шеномъ бѣлояровымъ,
60. « А пройдетъ поры-времени три мѣсяца,
 « Ты по три ночи жеребчика въ саду поваживай,
 « И въ три росы жеребчика выкатывай,
 « Подводи его къ тыну ко высокому:
 « Какъ станетъ жеребчикъ черезъ тынъ перескакивать,
65. « И въ ту сторону, и въ другую сторону,
 « Поѣзжай на немъ, куда хочешь,
 « Будетъ носить тебя. »
 Тутъ калики потерялисѧ,
- Пощелъ Илья ко рѣдителю ко батюшку
70. На тую на работу на крестьянскую,
 Очистить надо паль отъ дубья-колодья:
 Онъ дубье-колодье все повырубидъ,
 Въ глубоку рѣку повыгрузилъ,
 А самъ и спѣль домой.
75. Выстали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна—испужались *):

*) Стихъ вѣроятно таковъ:

Выстали отецъ съ матерью отъ крѣпкаго сна,
 Выстали они, испужалися.—Изд.

- « Что это за чудо подъялось?
 « Кто бы намъ это сработалъ работушку? »
 Работа-то была подъяна,
 И пошли они домой.
80. Какъ пришли домой, видятъ:
 Илья Муромецъ ходить по избы.
 Стало его спрашивать,
 Какъ онъ выздоровѣлъ.
 Илья и рассказалъ имъ,
85. Какъ приходили калики перехожія,
 Поили его пятьцемъ медвянымъ:
 И съ того онъ сталъ владать рукамы и ногамы,
 И силушку получилъ великую.
 Пoshель Илья въ раздольице чисто поле,
90. Видитъ: мужикъ ведеть жеребчика немудраго,
 Бураго жеребчика коиматенъкаго.
 Покупалъ Илья того жеребчика,
 Что запросилъ мужикъ, то и далъ;
 Становиль жеребчика въ срубъ на три мѣсяца,
95. Кормилъ его пшепомъ бѣлояровымъ,
 Поилъ свѣжей ключевой водой;
 И прошло поры-временя три мѣсяца;
 Сталъ Илья жеребчика по три ночи въ саду поважи-
 вать,
- Въ три росы его выкатываль,
100. Подводилъ ко тыну ко высокому,
 И сталъ бурушко черезъ тынъ перескакивать,
 И въ ту сторону, и въ другую сторону.
 Тутъ Илья Муромецъ
 Сѣдалъ добра коня, зауздывалъ,
105. Бралъ у батюшка, у матушки
 Прощенъице-благословеньице,
 И поѣхалъ въ раздольице чисто поле.
 Наѣхалъ Илья въ чистомъ полѣ
 На шатерь бѣлополотняный,
110. Стоитъ шатерь подъ великимъ сырымъ дубомъ,
 И въ томъ шатрѣ кровать богатырская не малая:
 Долиной кровать десяти сажень,

- Шириною кровать шести сажень.
 Привязалъ Илья добра коня къ сырому дубу,
 115. Легъ на тую кровать богатырскую
 И спать—заснуль.
 А сонъ богатырскій крѣпокъ:
 На три дня и на три ночи.
 На третій день услыхалъ его добрый конь
 120. Великій шумъ съ-подъ сиверныя сторонушки:
 Мать—сыра земля колыбается,
 Темны лѣсушки шагаютъ,
 Рѣки изъ крутыхъ береговъ выливаются.
 Бѣть добрый конь копытомъ о сырой землю,
 125. Не можетъ разбудить Илью Муромца.
 Проязычилъ конь языкомъ человѣческимъ:
 « Ай же ты, Илья Муромецъ! »
 « Спиши себѣ, проклаждаясь,
 « Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 130. « Ёдеть къ шатру Святогоръ богатырь.
 « Ты спущай меня во чисто поле.
 « А самъ полѣзай на сырой дубъ. »
 Выставалъ Илья на рѣзы ноги,
 Спущалъ коня во чисто поле,
 135. А самъ выстала во сырой дубъ.
 Видѣть: ёдеть богатырь выше лѣсу стоячаго,
 Головой упираеть подъ облаку ходящую,
 На плечахъ везетъ хрустальный ларецъ.
 Пріѣхалъ богатырь къ сырому дубу,
 140. Снялъ съ плечъ хрустальный ларецъ,
 Отмыкалъ ларецъ золотымъ ключемъ:
 Выходитъ оттоль жена богатырская.
 Такой красавицы на бѣломъ свѣтѣ
 Не видано и не слыхано:
 145. Ростомъ она высокая,
 Походка у нея щепливая *),
 Очи яснаго сокола,
 Бровушки чернаго соболя,

*) Мелкая, щегольская.—Изд.

- Съ платынца тѣло бѣжѣ.
150. Какъ ишла изъ тога ларца, собрала на столъ;
Полагала скатерти бранный,
Ставила на столъ ъствушки сахарнія,
Вынимала изъ ларца инъица медвѣдный.
Пообѣдалъ Святогоръ богатырь
155. И пошелъ съ женою въ шатерь прохаждатися,
Въ разныя забавы заниматися.
Тутъ богатырь и спать заснулъ.
А красавица жена его богатырская
Пошла гуашть по чисту чюю,
160. И высмотрѣла Илью въ сырьемъ дубу.
Говорить она тацовоа слова:
« Ай же ты, дородный добрый молодецъ! »
« Сойди-ка со сыра дуба, »
« Сойди, любовь се мной сотвори;
165. « Буде не послушавшися,
« Разбужу Святогора богатыря
« И скажу ему »,
« Что ты насильно иши въ грѣхъ въель. »
Нечего дѣлать Илья:
170. Съ бабой не говорить,
А съ Святогоромъ богатыремъ не сладить;
Сѣзъ онь съ того сыра дуба
И сдѣлалъ дѣло повѣтное.
Взяла его красавица, богатырская жена,
175. Посадила къ мужу во глубокъ жарманъ
И разбудила мужа отъ крѣпкаго сна.
Проснулся Святогоръ богатырь,
Посадилъ жену въ хрустальный ларецъ,
Заперъ золотымъ ключемъ,
180. Сѣль на добра коня
И поѣхалъ ко Святымъ горамъ.
Сталь его добрый конь спѣтыкалься,

) Думаемъ, стихъ таковъ:

Разбужу Святогора и скажу ему.—Изд.

И былъ его богатырь плеткою шелковою
По тучнымъ бедрамъ *).

185. И проговорить конь языкомъ человѣческимъ:

« Оперѣжь я возилъ богатыря да жену богатырскую,
« А нонь везу жену богатырскую и двухъ богатырей:
« Дивья **) мнѣ потыкатися! »

И вытащилъ Святогоръ богатырь

190. Илью Муромца изъ кармана,

И сталъ его выспрашивать,

Кто онъ есть и какъ попалъ къ нему
Во глубокъ карманъ ***)?

Илья ему сказалъ все по правды по истинѣ ****). Тогда Святогоръ жену свою богатырскую убилъ, а съ Ильей помѣнялся крестомъ и называлъ менышимъ братомъ *****).

*) Плеткою шелковою по тучнымъ бедрамъ.—Изд.

**) Дивна ли, не чудо!—Изд.

***) Какъ попалъ къ нему во глубокъ карманъ?—Изд.

****) По другимъ разнорѣчіямъ этой побывальщины, Святогоръ узналъ о невѣрности жены изъ того, что она не могла уже войти въ хрустальный ларецъ.

*****) Вотъ кстати разсказъ о свадьбѣ Святогора:

Потѣхалъ Святогоръ путемъ-дорогою широкою, и по пути встрѣлся ему прохожій. Принустилъ богатырь своего добра коня къ тому прохожему, никакъ не можетъ оттѣшить его: пойдеть во всю рысь, прохожій идетъ впереди; ступою тѣдетъ, прохожій идетъ впереди. Проговорить богатырь таковы слова: « Ай же ты, прохожій человѣкъ, пріостановися не со множечко, не могу тебя догнать на добромъ конѣ. » Пріостановился прохожій, снималъ съ плечъ сумочку и кладывалъ сумочку на сырь землю. Говорить Святогоръ богатырь: « Что у тебя въ сумочкѣ? »—А вотъ подымися съ земли, такъ увидишь.—Сошелъ Святогоръ съ добра коня, захватилъ сумочку рукою, не могъ и пошевелить; сталъ здѣшить обѣма руками, только духъ подъ сумочку могъ подпустить, а самъ по колѣна въ землю угрязъ. Говорить богатырь таковы слова: « Что это у тебя въ сумочкѣ накладано? Силы мнѣ не занимать стать, а я и здѣшить сумочку не могу. »—Въ сумочкѣ у меня тяга земная.—Да кто жь ты есть, и какъ тебя именемъ зовутъ, звеличаютъ какъ по изотчинѣ? — Я

Выучилъ Святогоръ Илью

195. Всѣмъ похваткамъ, поѣздкамъ богатырскимъ,
И поѣхали сми къ Сивернымъ горамъ,
И наѣхали путемъ-дорогою на великий гробъ,
На томъ гробу подпись подписаны:
«Кому суждено въ гробу лежать,
200. «Тотъ въ него и ляжетъ.»

есть Микулушка Селанникович.—«Ты още скажи, Микулушка, по-
вѣдай-ка, какъ мнѣ узнать судьбину Божію?» — А вотъ поѣзжай
путемъ-дорогою прямоѣзжею до розстани, а отъ розстани сверни-
валъво и пусты коня во всю прыть лошадиную, и подѣдешь къ Сивер-
нымъ горамъ. У тыхъ у горъ, подъ великимъ деревомъ стоять
кузница, и ты спроси у кузнеца про свою судьбину. — Поѣхалъ
Святогоръ дорогою прямоѣзжею, отъ розстани свернулъ валъво, пус-
тилъ коня во всю прыть лошадиную: сталъ его добрый конь поска-
кивать, рѣки, моря перескакивать, широкія раздолбы промежъ ногъ
пуштать. Бѣхалъ Святогоръ богатырь три дня и доѣхалъ до Сивер-
ныхъ горъ, до того до дерева великаго и до той кузницы: въ куз-
нице кузнецъ куетъ два тонкіхъ волоса. Говорить богатырь таковы
слова: «А что ты куешь, кузнецъ?» — Отвѣчаетъ кузнецъ: — Я кую
судьбину, кому на комъ жениться. — «А мнѣ на комъ жениться?»
— А твоя невѣста въ царствѣ Поморскомъ, въ престольномъ во городѣ,
тридцать лѣтъ лежитъ во гноищѣ. — Стоитъ богатырь, пераздумался:
«Дай-ка я поѣду въ тые царство Поморское и убью ту ю невѣсту.»
Пріѣхалъ онъ къ царству Поморскому, ко тому ко городу ко пре-
стольному, пріѣзжалъ къ домишечку убогому, входить въ избу: ни-
кого нѣтъ дома, одна только дѣвка лежитъ во гноищѣ; тѣло у ней,
точно еловая кора. Вынулъ Святогоръ богатырь пятьсотъ рублей и
положила на столъ, и взялъ свой вострый мечъ, и биль ее мечемъ
по бѣлой груди, а за тымъ и уѣхалъ изъ царства Поморскаго.
Проснулась дѣвка, смотрѣть: съ нея точно еловая кора спала, а на
столѣ лежитъ денегъ пятьсотъ рублей; и стала она красавицей: та-
кой на свѣтѣ не видано, на бѣлобѣ не слыпано. На тыхъ деньги
начала она торговатъ и наживала безсчетную золоту казну, строила
кораблики черленые, накладала товары драгоценные и поѣхала по-
славши по синю морю. Пріѣхала она ко городу великому на Свя-

Легъ Илья Муромецъ:

Для него домовище и велико, и широко.

Ложился Святогоръ богатырь:

Гробъ пришелся по немъ.

205. Говоритъ богатырь таковы слова:

« Гробъ точно про меня дѣланъ.

« Возьми-тко крышку, Илья,

« Закрой меня. »

Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:

210. — Не возьму я крышки, большой братъ,

— И не закрою тебя:

— Шутишь ты шуточку не малую,

— Самъ себя хоронить собрался.—

Взялъ богатырь крышку и самъ закрылъ ею гробъ;

215. Да какъ захотѣлъ поднять ю,

Никакъ не можетъ;

Былся онъ и сиделся поднять,

И проговорилъ Илья Муромцу:

« Ай меньшій братъ!

220. « Видио судьбина поискала меня,

« Не могу поднять крышки,

« Шопробуй-ка приподнять ю. »

Не пробовалъ Илья Муромецъ поднять крышку, да гдѣ ему! Говорить Святогоръ богатырь: « Возьми мой мечъ кла-

тыкъ горахъ и стала продавать товары драгоценные. Слухъ про нея красоту ишелъ по всему городу и по всему царству. Пришелъ и Святогоръ богатырь посмотрѣть на красавицу, — полюбилась она ему. Сталъ онъ ю сватать за себя, и она пошла за него за мужъ. Какъ поженился на ней и легли спать, увидѣлъ онъ рубчикъ на нея бѣлой груди и спрашивалъ жену: « Что у тебя за рубецъ на бѣлой груди? » Отвѣчала ему жена: — Въ наше царство Поморское прѣѣжалъ невѣмъ человѣкъ, оставилъ въ нашей избы денегъ пятьсотъ рублей, а я спала крѣпкимъ сномъ. Какъ проснулась: у меня рубецъ на бѣлой груди, и точно еловая кора спала съ бѣла тѣла, а до той поры-времени я лежала во гноишѣ цѣло тридцать лѣтъ. — Тутъ Святогоръ богатырь дозналъ, что отъ судьбины своей никуда не уйдешь.

дненецъ и ударъ поперегъ крышки. » Илья Муромцу не подъ силу и поднять Святогорова меча-кладенца. Зоветъ его Святогоръ богатырь: « Наклонись ко гробу, ко маленькой щелочкѣ, я дохну на тебя духомъ богатырскіимъ. » Какъ наклонился Илья и дохнулъ на него Святогоръ богатырь своимъ духомъ богатырскіимъ: почуялъ Илья, что силы въ немъ противъ прежняго прибавилось втрое, поднялъ онъ мечь-кладенецъ и ударилъ поперегъ крышки. Отъ того удара великаго цосыпались искры, а гдѣ ударилъ мечь-кладенецъ, на томъ мѣстѣ выросла полоса желѣзная. Зоветъ его Святогоръ богатырь: « Душно мнѣ, меньшій братъ, попробуй още ударить мечемъ вдоль крышки. » Ударилъ Илья Муромецъ вдоль крышки, — и тутъ выросла желѣзная полоса. Опять проговорить Святогоръ богатырь: « Задыхаюсь я, меньшій братецъ; наклонись-ка ко щелочкѣ, я дохну още на тебя и передамъ тебѣ всю силушку великую. » Отвѣчаетъ Илья Муромецъ:—Будеть съ меня силы, большій братецъ; не то земля на собѣ носить не станетъ.—Промолвился тутъ Святогоръ богатырь: « Хорошо ты сдѣлалъ, меньшій братъ, что не послушалъ моего послѣдняго наказа: я дохнулъ бы на тебя мертвымъ духомъ, и ты бы легъ мертвъ подъ меня. А теперь прощай, владай моимъ мечемъ-кладенцомъ, а добра коня моего богатырскаго привяжи къ моему гробу. Никто кромѣ меня не совладаетъ съ этимъ конемъ. » Тутъ пошелъ изъ щелочки мертвый духъ, простился Илья съ Святогоромъ, привязалъ его добра коня ко тому ко гробу, опоясалъ Святогоровъ мечь-кладенецъ и поѣхалъ въ раздольице чисто поле.

(Со словъ крестьянина Леонтия Богданова).

ВРЕМЯ

ВЛАДИМИРОВО.

БОГАТЫРИ

КІЕВСКІЕ.

ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.

9.

ОВЪ ИЛЬЯ МУРОМЕЦЪ.

(Пудожский уездъ, Купецкая волость).

Старый казакъ Илья Муромецъ
Поѣзжаетъ изъ города изъ Муромля,
Поѣзжаетъ въ ту ѿ субботу Христосъскую,
А надотъ поспѣть къ заутрени Христосъскую,
5. Во стольный во городъ во Киевъ-градъ.
Поѣзжаетъ Илья—самъ выговариваетъ,
Кладываетъ-то заповѣдь великую:
« Ёхать-то мнѣ добру молодцу,
« Во пути мнѣ-ка во дороженькѣ,
10. « Рукъ чтобы мнѣ не кровавити. »
Только видѣли молодца сялучись,
А не видѣли удалаго поѣдучись,
И не знаютъ, въ кою сторону уѣхалъ онъ.
Какъ приправливалъ Ильюшенька добра коня,
15. Скочилъ его добрый конь за версту за мѣрную;
Тутъ-то на столбѣ онъ подпись подписывалъ:
« Первая поѣзка Ильи Муромца. »
Опять приправливалъ добра коня,
Скочилъ его добрый конь за версту за мѣрную;
20. Тутъ-то на столбѣ онъ подпись подписывалъ:
« Другая поѣзка Ильи Муромца. »
Третій разъ приправливалъ добра коня,
Скочилъ его добрый конь за версту за мѣрную;
Тутъ-то на столбѣ онъ подпись подписывалъ:
25. « Третія поѣзка Ильи Муромца. »
Пошелъ, поскакалъ его добрый конь,

- Рѣки, озера перескакивалъ,
 А темные лѣса промежь ногъ пущалъ.
 Пріѣхалъ онъ во городъ во Бекетовецъ:
30. И наѣхала проклята погана Литва,
 Одолѣли тутъ поганые Татарове
 Тыихъ мужиковъ Бекетовскихъ.
 Ходять они во слезахъ во великихъ,
 Приходитъ на нихъ кроволитье великое,
35. Хотуть ихъ бить поганые Татарове.
 Тутъ пріѣхалъ Илья и раздумался:
 « Всякой-то, братцы, заповѣдь кладываетъ,
 « А не всякой заповѣдь исполняетъ. »
 Какъ разгорѣлось его сердце богатырское,
40. Какъ почаль онъ бить поганыхъ Татаровей,
 Конемъ-то топтать и копьемъ колоть,
 Прибиль-то онъ поганыхъ въ единий часъ,
 Не оставилъ поганыхъ и на сѣмяна.
 Тутъ-то мужики Бекетовцы
45. Молятся къ нему они, клонятся:
 — Ай же ты, удалецкій добрый молодецъ!
 — Не знаемъ тебѣ ни имени, ни изотчины,
 — Коей ты орды, коей земли,
 — Коего ты отца, коей матери.
50. — Царь ли ты, царевичъ ли,
 — Король ли ты, королевичъ ли?—
 Онъ говоритъ-промолвить таково слово:
 « Есть я изъ города Муромля
 « Старый казакъ Илья Муромецъ. »
55. — Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
 — Пожалуй-ка къ намъ воеводою
 — Будемъ мы тебя поить-кормить,
 — Виномъ-то поить будемъ до пьяна,
 — Хлѣбомъ-солью кормить тебя до сыта,
60. — А денегъ давать тебѣ до люби.—
 « Ахъ вы братцы, мужики Бекетовцы!
 « Нельзя мнѣ-ка здѣ жить,
 « Есть у меня кладена заповѣдь великая:
 « Надоѣть послѣть къ заутреніи Христосъскія

65. « Во стольный-то городъ во Кіевъ-градъ,
 « Ко стольпому ко князю Володиміру. »
 Какъ тутъ мужики Бекетовцы
 Насыпали ему чашу красна золота,
 Другую чашу чиста серебра,
70. Третью насыпали скатна жемчуга,
 Подносять, подавають ему;
 Принялъ старичекъ, самъ проговорить:
 « Это, братцы,—мое зарабочее. »
 Распростился молодецъ, самъ поѣхалъ впередъ.
75. Ёхаль удалый по чисту полю,
 Пріїзжаетъ онъ удалый ко разстаночкамъ,
 Ко тымъ ко разстаночкамъ Христосъскіимъ,
 Ко тому кресту ко Леванидову.
 Стоитъ столбъ єлодубовыи,
80. На столбъ есть подпись подписано:
 « Прямо ѿхать, столько пятьсотъ верстъ,
 « А на околь-то ѿхать, семьсотъ верстъ. »
 Смотритъ Илья па эту подпись-то:
 « Какъ пряму ѿхать, живу не бывать,
85. « Нѣть пути ни проїзжуemu, ни прохожему, ни пролет-
 ному,
 « Сидить Соловей разбойникъ на семи дубахъ,
 « Захватываетъ воръ-собака на семи верстахъ. »
 Стоитъ Илья, пораздумался:
 « Прямоїзжая дорога переломана.
90. « Калиновы мосточки переворочены.
 « Не честь мнѣ хвала молодецкая
 « Їхать той дорожкой окольноей;
 « А лучше поїду дорожкой прямоїзжею. »
 Скоро спущался онъ съ добра коня,
95. Рукой онъ коня повель,
 А другой началь мосты мостить,
 Тыи мосточки калиновы:
 Наладиль онъ дорогу прямоїзжую
 Пріїзжаетъ Ильюша къ сыримъ дубамъ:
100. Сидить Соловей разбойникъ на семи дубахъ,
 Захватываетъ злодѣй онъ па семи верстахъ.

- Закричалъ какъ Соловей по звѣриному,
 Засвисталъ злодѣй по соловьиному,
 Замызгалъ собака по собачьему:
105. Тутъ-то у Ильи у Муромца
 Его добрый конь па колѣнки палъ
 Отъ того отъ крику отъ звѣринаго,
 Отъ того отъ свиста соловьинаго,
 Отъ того отъ мызганья собачьяго.
110. Бьетъ онъ коня промежу уши,
 По тынмъ още по тугимъ ребрамъ:
 « Ахъ ты волчья сыть *), травяной мѣшокъ! »
 « Развѣ не слыхалъ ты крику звѣринаго,
 « Развѣ не слыхалъ ты свиста соловьинаго, »
115. « Развѣ не слыхалъ ты мызганья собачьяго? »
 Самому молодцу не дойдетъ сидѣть:
 Скоро натянулъ онъ тугой лукъ,
 Кладывалъ-то онъ стрѣлочку каленую,
 Стрѣлилъ-то онъ Соловья разбойника;
120. Стрѣлилъ-то онъ его во правый глазъ,
 А вышла стрѣла во лѣво ухо:
 Паль тутъ Соловей на сырь землю.
 Взималъ-то онъ Соловья разбойника,
 Пристегивалъ ко стремени Черкасскому,
125. Повезъ-то онъ Соловья съ собой его.
 Щедѣтъ мимо Соловьиное помѣстїе:
 Увидятъ Соловьиная мѣода жена,
 Смотрятъ въ окошечко косявчето,
 Сами оны воспроговорять таково слово:
130. — Нашъ-то батюшка чужаго мужика везетъ.—
 Увидитъ Соловьиная мѣода жена,
 Во окошечко по поясъ бросалася,
 Смотрить въ окошечко косявчето,
 Сама она вспроговорить таково слово:
135. — Чужой-то мужикъ везетъ вашего батюшку.—
 Похватали оны тутъ шальги подорожнія.

*) Волчій кормъ, чѣмъ волкъ сыть; волкъ тебя ъпъ! — №30.

- Она имъ воспроговорить таково слово:
 « Не взимайте шалыгъ подорожніхъ:
 « Не вѣсъ-то стойти вашъ батюшкъ,
 140. « А поцалъ во стремена во Черкаскія!
 « А лучше насыпте чашу красна золота,
 « А другую насыпте чиста серебра.
 « А третью чашу скатна жемчуга,
 « Приходите съ разговоромъ-прелестю,
 145. « Улещите мужика, уговаривайте. »
 Тутъ оны бросали шалыги подорожнія,
 Насыпали чашу красна золота,
 Другую чашу чиста серебра,
 Третью чашу скатна жемчуга,
 150. И приходятъ съ лестю, прелестю,
 Улещаютъ Илью, уговариваются:
 — Ай же ты, удалый, добрый молодецъ!
 — Отдай-ка наимъ батюшку,
 — А на-тко тебѣ золата и серебра!—
 155. Принималъ онъ эти подарочки великие.
 Принимаетъ, самъ выговариваетъ:
 « Это, братцы, мое заработоче,
 « А не отдамъ я вашего батюшку:
 « Онъ будетъ опять разбой держать. »
 160. Хочеть Ильюшенька пойхати;
 У того у Соловья разбойника
 Была дочка Пелька паленица удалая;
 Бдеть Илья мимо самаго Соловинаго помѣстъица,
 Какъ хватила она подворотнею въ сорокъ пудъ,
 165. Бросила она ею въ буйную голову
 Со тыхъ со выходовъ высокихъ:
 Чуть Илья на конѣ усидѣлъ,
 Чуть Ильюша на конѣ не палъ.
 Тутъ-то Илья пріотшатался,
 170. Пріотшатался, пріомотшался *),
 Скоро вскакалъ съ добра коня,

*) Пришелъ въ себя. *Собир.* — Справился съ сидой съ мочью. — *Изд.*

Хватилъ онъ эту дѣвку Шельку паменицу удалую,
Хватилъ за тресту за заднюю:

175. Какъ выскочила, вылетѣла она выше церквей собор-
шихъ,

Выше тыхъ крестовъ животворящихъ.

Пала она на сырь землю;

Тутъ у неї и кожа треснула,

Тутъ у неї рубашка лопнула

180. Отъ бѣлой шеи до

Поѣхалъ Илья ко городу ко Кіеву,

Хотѣлъ поспѣть къ заутрени Христосъскія,

А не могъ поспѣть къ обѣденкѣ Христосъскія.

Заѣжалъ онъ на широкій дворъ,

185. На широкій дворъ княженецкій,

Ко тому ко столбу ко точеному,

Привязывалъ къ кольцу ко золоченому,

Не разсѣдывалъ коня и не разнудывалъ,

Скоро онъ шелъ по новымъ сѣнямъ,

190. Заходилъ онъ во гридину во столовую,

Онъ крестъ кладеть по писаному,

Поклонъ ведеть по ученому,

Здравствуетъ хлѣбница князя Владимира:

« Гдѣ есть князь Владимиръ стольно-Кіевскій? »

195. — Князь Владимиръ къ обѣднѣ сшѣль.—

Садился онъ на лавочку брусовую,

Ажно приходитъ князь Владимиръ стольно-Кіевскій

Отъ тыя обѣденки Христосъскія.

Тутъ оны здоровье сдѣли,

200. Другъ друга здравствуютъ:

— Здравствуешь, удалый добрый молодецъ!

— Не знаю тебѣ ни имени, ни отчины:

— Царь ли ты, царевичъ ли,

— Король ли ты, королевичъ ли?—

205. « Есть я изъ города изъ Муромля,

« Старый казакъ Илья Муромецъ. »

Сѣли оны за столъ хлѣба кушати,

Бѣлы лебеди рушати.

Поразговорился Ильюша, порасквастался:

210. « Поѣзжалъ я добрый молодецъ
 « Во тую субботу во Христосъскую,
 « Хотѣлъ поспѣть къ заутрени Христосъскія,
 « А не могъ поспѣть и къ обѣднѣ Христосъскія:
 « Обѣдня была на отходѣ здѣ.
215. « А было путемъ-дорогою,
 « Было три помѣшки великия.
 « Первая помѣшка: прїѣхалъ въ городъ во Бекетовецъ,
 « И наѣхала проклята погана Литва,
 « Одолѣли тутъ поганые Татарове
220. « Тыихъ мужиковъ Бекетовскихъ.
 « Ходять они во слезахъ во великіихъ,
 « Приходитъ на нихъ кроволитье великое,
 « Хочутъ ихъ бить поганые Татарове.
 « Какъ разгорѣлось мое сердце богатырское,
225. « Какъ началь я бить поганыхъ Татаровей,
 « Конемъ-то топтать и копьемъ колоть,
 « Прибиль-то поганыхъ въ единый часъ,
 « Не оставилъ поганыхъ и на сѣмна.
 « Вторая помѣшка: прїѣхалъ къ разстаночкамъ,
230. « Ко тымъ ко разстаночкамъ Христосъскимъ,
 « Ко тому кресту ко Леванидову,—
 « Стоитъ столбъ бѣлодубовый,
 « На столбѣ есть подпись подписана:
 « Прямо какъ ъхать, столько пятьсотъ верстъ,
235. « « А на околь-то ъхать, семьсотъ верстъ. »
 « Поѣзжалъ я дорожкою прямоѣзжею.
 « Прїѣзжалъ я ко сырымъ дубамъ:
 « Сидить Соловей разбойникъ на семи дубахъ,
 « Захватывается злодѣй онъ на семи верстахъ.
240. « Закричалъ какъ Соловей по звѣриному,
 « Засвисталъ злодѣй по соловиному,
 « Замыггалъ собака по собачьему:
 « Тутъ мой добрый конь на колѣнки паль.
 « Скоро я натянуль тугій лукъ,
245. « Кладываль-то стрѣлочку каленую,
 « Стрѣлиль-то Соловья разбойника;

- « Стрѣлилъ-то злодѣя во правый глазъ,
 « А вышла стрѣла во лѣво ухо:
 « Паль тутъ Соловѣй на сырь землю.
250. « Взималъ-то я Соловѣя разбойника
 « Пристегивалъ ко стремени Черкасскому,
 « Повезъ-то злодѣя съ собой его.
 « Третья помѣшка: у того у Соловѣя разбойника
 « Была дочка Пелька паленица удалая;
255. « Какъ ъхалъ мимо Соловьевое помѣстьице,
 « Хватила она подорожнею *) въ сорокъ пудъ,
 « Со тыхъ со выходовъ высокіихъ:
 « Чуть я на конѣ усидѣлъ,
 « Чуть я на конѣ не палъ,
260. « Скоро выскакаль съ добра коня,
 « Хватилъ эту лѣвку Пельку паленицу удалую,
 « Хватилъ за тресту за заднюю:
 « Какъ выскочила, вылетѣла она выше перквей собор-
 ніихъ,
 « Выше тыхъ крестовъ животворящихъ,
265. « Пала она на сырь землю;
 « Тутъ у ней кожа треснула. »
 — А видно, ты, удалый добрый молодецъ,
 — А былъ на царевомъ большомъ кабакѣ!
 — Не напился ли зелена вина,
270. — Не пустымъ ли, добрый молодецъ, хвастаешь?—
 « Ахъ же дурень, князь стольно-Кievskij!
 « У меня Соловѣй разбойникъ у стремены у Черкас-
 скія. »
- Какъ тугъ оны всѣ пометалися,
 Пометалися оны, покидалися,
275. Бѣжать да трутъ **) промежу собой;
 Прибѣжали какъ къ Соловью разбойнику,
 Сами говорять, кричать ему:
 — Ахъ ты, Соловѣй разбойникъ сынъ Рахматовичъ!

*) Полворотнею. — Изд.

**) Отъ корня *тр.*, поспѣшать, откуда и *туркѣй*—поспѣшишій, *туритъся*—спѣшить.

- Кричи-тко, Соловей, по звѣриному,
280. — Засвищи, злодѣй, по соловыиному,
 — Замызгай, собака, по собачьему!—
 Говорить Соловей разбойникъ сынъ Рахматовичъ:
 « Не ваше я пью-ѣмъ-кушаю,
 « И не вать хочу и слушати. »
- 285.** Скоро оны повороть держать,
 Приходятъ къ Илья Муромцу,
 Клонятся всѣ оны, молятся:
 — Ай же ты, Илья Муромецъ!
 — Позволь ты, Соловью-то разбойнику,
290. — Закричать Соловью по звѣриному,
 — Засвистать злодѣю по соловыиному,
 — Замызгать собакѣ по собачьему?—
 Онъ говорить-промолвить таково слово:
 « Ай же ты, князь стольно-Кіевскій!
- 295.** « Теперь у него уста запечатаны,
 « Запеклись уста кровью горючею:
 « Стрѣленъ у меня во правый глазъ,
 « Вышла стрѣла во лѣво ухо.
 « Налейте ему чашу зелена вина.
- 300.** « Вѣсомъ чашу полтора пуда,
 « Мѣрой чашу полтора ведра. »
 Налили ему чашу зелена вина,
 Вѣсомъ чашу полтора пуда,
 Мѣрой чашу полтора ведра,
- 305.** Принесли къ Соловью разбойнику.
 Принималь опъ чашу единой рукой,
 Выпивалъ чашу за единый вздохъ.
 Самъ говорилъ таково слово:
 «« Другу чашу налейте пива пьяного.
- 310.** «« Чтобы вѣсомъ чаша полтора пуда,
 «« Мѣрой чаша полтора ведра;
 «« Третью чашу налейте меду сладкаго,
 «« Чтобы вѣсомъ чаша полтора пуда,
 «« Мѣрой чаша полтора ведра. »»
- 315.** Наливали ему чашу пива пьяного
 И наливали ему чашу меду сладкаго,

Принималъ онъ чашу единой рукой,
Выпивалъ чашу за едийный вздохъ,
Тутъ Соловей пьянъ сталъ.

320. Проговорить Илья Муромецъ:

« Ай же ты, Соловей сынъ Рахматовичъ!
« Кричи, разбойникъ, по звѣриному,
« Свищи, злодѣй, по соловьиному,
« Замызгай, собака, по собачьему! »

325. Закричалъ Соловей по звѣриному,
Засвисталъ злодѣй по соловьиному,
Замызгалъ собака по собачьему:
Князи-бояре всѣ мертвы лежать;
А Владимиръ князь стольно-Кievскій

330. Заходилъ раскорякою,

Ходить князь, ему молится:
— Уйми Соловья разбойника,
— Чтобы не свисталъ по соловьиному!
— Оставь мнѣ бояръ хоть на сѣмена! —

Здѣсь въ былинѣ пропускъ, изъ котораго пѣвецъ упомнилъ только, что Соловья зовутъ въ монастыри: « поди во честные во монастыри. » Оказалось, что Соловей « не строителемъ во честные во монастыри, а разрушителемъ. » Тогда Илья Муромецъ разсердился, разсѣкъ Соловья на мелки на часточки, раскидалъ косточки по чисту полю.

(Записано со словъ Никифора Прохорова; см. выше).

10.

тоже.

(Петрозавод. уѣздъ. Кіжская волость).

Старый казакъ Илья Муромецъ
Поѣхалъ на добромъ конѣ
Мимо Черниговъ градъ:
Подъ Черниговыимъ сиуушки чернымъ черно,
5. Чернымъ черно, какъ черна ворона.
Припустилъ онъ коня богатырскаго

- На эту силушку великую,
 Сталъ конемъ топтать и копыемъ колоть,
 Потопталъ и покололъ силу въ скоромъ времени,
10. И подъѣхалъ онъ ко городу ко Чернигову.
 Приходятъ мужики къ нему Черниговцы,
 Отворяютъ ему ворота въ Черниговъ градъ
 И зовутъ его въ Черниговъ воеводою.
 Говорить имъ Илья таковы слова:
15. « Ай же вы, мужики Черниговцы!
 « Нейду я къ вамъ въ Черниговъ воеводою;
 « А скажите-ка мнѣ дорогу прямойзжую,
 « Прямойзжую дорогу въ столицю-Кievъ-градъ. »
 Говорили ему мужички Черниговцы:
20. — Ай же, удаленькій дородній добрый молодецъ,
 — Славный богатырь свято-русскій!
 — Прямойзжею дорожкою въ Киевъ пятьсотъ верстъ,
 — Окольною дорожкою цѣла тысяча.
 — Прямойзжая дороженька заколодила,
25. — Заколодила дорожка, замуравила;
 — Сѣрый звѣрь тутъ не прорыскивать,
 — Черный воронъ не пролетывать:
 — Какъ у тоя у Грязи у Черныя
 — У тоя у березы у покляпья,
30. — У славнаго креста у Леванидова,
 — У славнѣцкой у рѣчки у Смородинки,
 — Сидитъ Соловей разбойникъ Одихмантьевъ сынъ.
 — Свищеть Соловей отъ по соловьеву,
 — Воскричить-то онъ, злодѣй, по звѣриному:
35. — Темны лѣсушки къ землѣ преклоняются,
 — Что есть людошекъ, всѣ мертвы лежать.—
- Илья Муромецъ спущалъ коня онъ богатырского,
 Поѣхалъ по дорожкѣ прямойзжія,
 Бралъ онъ въ руку плеточку шелковецкую,
40. Билъ коня онъ по тучной бедры,
 Вынуждалъ коня скакать во всю силушку великую:
 Пошелъ его добрый кошь богатырский
 Съ горы на гору перескакивать,
 Съ холмы на холмъ перемахивать,

45. Мелки рѣченьки, озерка между ногъ спущать;
 Подбѣгаеть онъ ко Грязи той ко Черныя,
 Ко славныя березы ко покляпья,
 Ко тому кресту ко Леванидову,
 Ко славненъкой рѣчкѣ ко Смородинкѣ.
50. Какъ засвистѣть Соловей разбойникъ Одихмантьевъ
 сынъ,
 Засвисталъ-то Соловей до соловьему,
 Воскричалъ злодѣй-разбойникъ по звѣриному:
 Темны лѣсушки къ землю поклонилися,
 Что есть людюшекъ, мертвы лежать,
55. Ильи Муромца добрый конь потыкается.
 Онъ билъ коня по тучной белды,
 Билъ коня, самъ выговаривалъ:
 « Ай же ты волчья сыть, травяной мѣшокъ!
 « Ты итти не хощь, али нести не можь » ?
60. « Не слыхалъ ты, видно, посвисту соловьеваго,
 « И не слыхалъ ты покрику звѣринаго,
 « И не видаль, видно, ударовъ богатырскихъ,
 « Что ты, собака, потыкаешься! »
 Становиль коня онъ богатырскаго,
65. Свой тугій лукъ разрывчатый отстегивалъ
 Отъ праваго отъ стремечка булатниго,
 Накладывалъ-то стрѣлочку каленую
 И натягивалъ тетивочку шелковенъку,
 Спускаль-то онъ въ Соловья во разбойника:
70. Вышибъ ему правое око со косицею **),
 Паль-то Соловей на сырь землю.
 Старый казакъ Илья Муромецъ
 Пристенулъ ***) его ко правому ко стремени,
 Ко правому ко стременку булатнему.
75. Онъ побѣжалъ по раздольниcu чисту полю
 / Ко этому ко гнѣздышку къ Соловьевому.
 / И со этого со гнѣздышка Соловьяго

**) Хощь вм. хочешь, можь вм. можешь.

***) Вискомъ.

****) Пристенуль.

- Усмотрѣла его больша дочь Невеюшка,
Говорить Невея таково слово:
- 80 — Ёдеть нашъ батюшка раздолицемъ чистымъ по-
лемъ *),
- И сидить онъ на добромъ конѣ богатырскомъ,
— И везеть онъ мужичища деревенщицу,
— Ко стремени булатнему прикована.—
- Посмотрѣла его друга дочь Нениушка,
- 85 Говорить Ненила таковы слова:
- « Ёдеть нашъ батюшка раздолицемъ чистымъ полемъ,
« И сидить онъ на добромъ конѣ богатырскомъ,
« И везеть онъ мужичища деревенщицу,
« Ко стремени булатнему прикована. »
- 90 Посмотрѣла Пелька его третья дочь,
Говорила Пелька таковы слова:
- Ёдеть мужичище деревенщина
— Раздолицемъ чистымъ полемъ,
— И везеть-то государя батюшку
- 95 — Къ стремени булатнему прикована:
— Ему выбито право око со косицею.
— Ай же, мужевья наши любимые!
— Хватайте-тко рогатины звѣринныя,
— Бѣжите-ка въ раздолинце чисто поле,
- 100 — Побейте мужичища деревенщину!—
- Эти зятевья Соловьиные
Похватали рогатины звѣринныя,
Выбѣгали во раздолинце чисто поле,
Оны хотуть бить мужичища деревенщину.
- 105 Воскричалъ Соловей имъ во всю голову:
- « Ай же, зятевья мои любимые!
« Побросайте-тко рогатины звѣринныя,
« Вы ведите-тко богатыря свято-русскаго
« Во мое во гнѣздышко Соловьеве,

*) Стихъ конечно таковъ:

Ёдеть нашъ батюшка раздолицемъ,
Раздолицемъ—чистымъ полемъ.—Изд.

110. «Кормите его юствушкой сахарнею,
 «Пойте его питьицемъ медвянымъ,
 «Дарите ему дары драгоценные »).

Не поѣхалъ въ гнѣздышко Соловьеве.

115. А поѣхалъ онъ ко городу ио Киеву,
 Ко ласкову ко князю ко Владиміру.
 Пріѣхалъ онъ ко князю па широкій дворъ,
 Становилъ онъ коня посередъ двора,
 Шелъ онъ въ палату бѣлокаменну.

120. А Владиміръ князь вышелъ со Божьей церкви,
 Отъ той отъ обѣденьки Христосъскія.
 Садился онъ за столики дубовые,
 За тыя за скамеечки окольныя,
 Щети юствушекъ сахаринихъ,

125. Пити питьицевъ медвяныхъ.
 Илья Муромецъ сѣтель въ палату бѣлокаменну;
 Онъ крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ-то ведеть по ученому,
 На всѣ на три на четыре на сторонки поклоняется,
 130. Самому-то князю Владиміру въ особину
 И всѣмъ его князьямъ подколѣнныимъ.
 Сталъ Владиміръ князь выспрашивать:
 — Ты откулешный, дородній добрый молодецъ,
 — Тобя какъ молодца именемъ назвать,

) Побывальщина такъ замѣщаетъ этотъ пропускъ:

Какъ поѣхалъ онъ ко зятю ко большему,
 Старшая сестра была догадлива,
 Поднимала въ верёгъ подворотенку,
 Подворотня вѣсомъ-то ста чудовъ,
 Хочеть спустить на буйную головушку,
 Хочеть убить Илью Муромца.
 Илья-то было не къ суду пришло,
 Увидаль онъ надъ собою подворотенку,
 Отбивалъ ю ручкой правую,
 Убивалъ-то сестрицу большую.

135. — Звеличать удалаго по отечеству?—

Говориль ему Илья таковы слова:

« Есть я изъ города изъ Муромля,

« Со славнаго съ села Караварова,

« Именемъ меня Ильей зовутъ,

140. « Илья Муромецъ сынъ Ильиничъ,

Сталь Владимира́ повышавшавъ,

— А давно ли ты повышахъ изъ Муромля?

— Ты которою дорожней тѣхъль въ столицо-Кіевъ-

градъ?—

Говориль ему Илья таковы слова:

145. « Столъ-те я заутрену во Муромля,

« Поспѣвалъ-то къ обѣднику въ столицо-Кіевъ-градъ.

« Дѣло мое дорожнейкой замѣкалось:

« Тѣхъль я дорожнейкой прямѣжкою,

« Прямѣжкою имено-славенъ Черниговъ-градъ.

150. « Мимо-славную рѣченку Смородинку,

Говориль Владимиръ таковы слова:

— Во глазахъ, мужикъ, ты посыхѣшился,

— Во глазахъ, мужикъ, ты подлыгаешься:

— Подъ городомъ Черниговомъ стоять силюшка не-

вѣрная,

155. — У рѣчки у Смородинки Соловей разбойникъ Одих-

мантьевъ сынъ,

— Свищетъ-то Соловей по соловьему,

— Кричитъ амодѣй-разбойникъ по звѣриному.—

Говориль Илья таковы слова:

« Владимиръ, князь столицо-Кіевскій!

160. « Соловей разбойникъ на твоемъ дворѣ,

« И прикованъ онъ ко правому ко стромячуку къ

булатнему¹⁾.

Туть Владимиръ, князь столицо-Кіевскій,

Скорешенъко ставаль онъ на рѣзы ноги,

¹⁾ Стихъ опять таковъ:

И приковашъ онъ ко правому ко стромячуку,

Ко стромячуку ко булатнему.—Изд.

- Кунью шубоньку накинулъ на одно плечо,
165. Шапочку соболью на одно ушко,
Скорешенько бѣжалъ онъ на широкій дворъ,
Подходитъ онъ къ Соловью къ разбойнику,
Говорилъ онъ Соловью таковы слова:
— Засвищи-ка, Соловей, по соловьему.
170. — Воскричи-то ты, злой, по звѣриному! —
Говорилъ Соловей князю Владимиру:
« Владимиръ, князь столично-Кievskiy!
« Я сегодня не у васъ вѣдь обѣдаю,
« Не вѣдь я хочу и слушати. »
175. « А обѣдаю у старого казака Ильи Муромца,
« И его хочу я слушати. »
Говорилъ Владимиръ Илья Муромцу:
— Ай же, старый казакъ Илья Муромецъ!
— Прикажи-то засвѣтать по соловьему,
180. — Прикажи-то воскричать по звѣриному! —
Говорить Илья Соловью разбойнику:
« Засвищи-то ты, Соловей, по соловьему,
« Воскричи-ка, Соловей, по звѣриному! »
Говорилъ Соловей Илья Муромцу:
185. « Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
« Мои раночки кровавы запечатались,
« И не ходятъ уста мои сахарнія:
« Не могу я засвѣтать по соловьему
« И не могу я воскричать по звѣриному. »
190. Говорилъ Илья князю Владимиру:
« Владимиръ, князь столично-Кievskiy!
« Наливай-ка ты чару зелена вина,
« Не малую стопу—полтора ведра,
« И разводи-то медамы стоялыми,
195. « Подноси-то ты къ Соловью ко разбойнику:
« Тутъ уста его сахарнія расходятся,
« И онъ засвищетъ намъ по соловьему,
« Воскричитъ онъ намъ по звѣриному. »
Владимиръ князь столично-Кievskiy
200. Скорешенько шель въ палату блокамениу.
Паливасть-то онъ чару зелена вина,

- И не малую стопу—полтора ведра,
 Разводилъ-то медамы стоялымъ,
 Подносиль-то къ Соловью ко разбойнику.
205. Соловей разбойникъ Одихмантьевъ сынъ
 Принималъ онъ эту чару одной рукой,
 Испивалъ эту чару за единый духъ.
 Говорилъ ему Илья Муромецъ:
 « Засвищи-то ты, Соловей; столько въ полсвиста со-
 ловьяго,
210. « Закричи-то столько въ покрика звѣринаго *). »
 Какъ засвисталъ Соловей по соловьему,
 Закричалъ, злодѣй, онъ по звѣриному;
 Отъ этого отъ посвиста соловьяго,
 Отъ этого отъ покрика звѣринаго
215. Очень великъ шумъ пошелъ:
 Темные лѣса къ землѣ поклонилися,
 На теремахъ маковки покривились,
 Околенки хрустальныя проразыпались,
 Что есть людошекъ, всѣ мертвы лежать;
220. А Владимиръ князь стольно-Кіевскій
 Стоитъ—куньей шубоньной укрывается.
 Илья Муромцу это дѣло не слюбилося.
 Садился-то Илья на добра коня,
 Бѣхъ Илья въ раздольице чисто поле.
225. Срубилъ Соловью буйну голову,
 Рубилъ ему головку; выговаривалъ:
 « Полнотко тобѣ слезить отцевъ-матерей,
 « Подно-то вдовить женъ молодыхъ,
 « Полнотко спущать сиротать малыхъ дѣтушекъ! »
230. Тутъ Соловью и славу поютъ **).

(Записано со словъ крестьянши Рыбинки).

*) Стихи слѣдуетъ раздѣлить и дополнить по вышеизведеннымъ образ-
 цамъ.—Изд.

**) То есть, тутъ Соловью и конецъ.—Изд.

ТОЖЕ.

(Пудожский уездъ, въ Ковдозерѣ).

- Быдиль Илья Муромецъ по чисту полю,
 Пріѣхалъ старый на розстани;
 На розстани-то бѣль горюочь камень,
 На камешкѣ подпись подписана:
5. « Въ розстань ъхать—убиту быть,
 А въ другую ъхатъ—женату быть,
 А въ третью ъхать—богату быть. »
- И раздумался старый своимъ разумомъ:
 « Почто мнѣ-ка ъхать во ту розстань,
10. « Во ту розстань ъхать, гдѣ богату быть?
 « По кармапу золотой казны смыты иѣть,
 « На косматомъ бурушкѣ цѣпы иѣть.
 « Почто мнѣ-ка ъхать во ту розстань,
 Во ту розстань ъхатъ гдѣ женату быть?
15. « Хороша жена—чужая корысть,
 А худа-то—мнѣ-ка не падобна.
 « Я пойду во ту розстань,
 « Во ту розстань пойду, гдѣ убиту быть,
 « Ко тому ко городу Латынскому.
20. « Ко той-ли заставушкѣ великия. »
- А была тамъ застава великая;
 Было сорокъ человѣкъ разбойничковъ,
 Ночныхъ все подорожничковъ,
 Все сильные могучіи богатыри;
25. Заперта была земля Латынская,
 Не было ни выходу, ни выѣзду
 Изъ той земли Латынскія.
- Пріѣзжаетъ старый казакъ Илья Муромецъ:
 Они сидять подъ сырымъ дубомъ,
30. И говорить атаманъ таковы слова:
 — Ай же вы, ребята-разбойники,
 — Ночные вы подорожники!

- А куда-то старая собака поразъѣхалась?—
 И говорить старый таковы слова:
35. « А нечего вамъ взять у старого:
 « Золотой казны у меня съ собой нѣть,
 « А платы цвѣтного у меня на собѣ нѣть;
 « Только взять вамъ у старого:
 « Кожа на плечахъ въ пятьсотъ рублей,
40. « А чуденъ крестъ на груди въ три тысячи,
 « По карманамъ золотой казны смѣты вѣтъ,
 « А косматому бурушику у меня въ цѣны нѣть. »
 И зарычалъ атаманъ во всю голову:
 — Ай же вы, ребята-разбойники,
45. — Ночные вы подорожники!
 — Още старая собака хвастаетъ!
 — Снимайте старого съ добра коня!—
 Какъ натягивалъ старый свой тугой лукъ,
 Накладывалъ калену стрѣлу,
50. Самъ къ стрѣлочкѣ приговаривалъ:
 « Полети, моя стрѣлочка, во сырой дубъ,
 « Разорви на мелмія на ножовыя черепица,
 « И всѣхъ убей сорокъ человѣкъ разбойниковъ,
 « Всѣхъ убей почныхъ подорожниковъ. »
55. И будетъ онъ у стѣны городовыя,
 И не воротмы ъхалъ, приворотенкамы,
 Прямо черезъ стѣну городовую.
 И приходитъ онъ во царевъ кабакъ:
 Въ кабакѣ сидѣть голи—смѣты нѣть.
60. И тутова голи догадалися,
 По полушечкѣ голи сметалися,
 И скупили вина полтора ведра,
 И подносили старой собакѣ матерою выпить съ дороги.
 И говорить они таково слово:
65. « Ай же вы, голи Латынскія!
 « Коли умѣли съ пути съ дороги встрѣтить богатыря,
 « Такъ подите—скажите королю Латынскому,
 « Чтобы несть дары драгоценные:
 « Я разбилъ заставу великую. »
70. И наилъ король Латынскій чаину золоту,

- Красна золата, чиста серебра и скатна жемчуга,
И несеть ему великие даровья.
Возговорить старый таковы слова:
« Ай же ты, король земли Латынскія!
75. « Не надоть мнѣ даровьевъ драгоценныихъ.
« А отвори-то ты погреба съ напиткамы. »
Онъ зашелъ во погреба глубокіе,
Взялъ бочку сороковку подъ пазуху,
А другую бочку подъ другую.
80. А третью бочку ногой катиъ,
И самъ говориъ таковы слова:
« Ай же вы, голи Латынскія!
« Коли умѣли старую собаку матерую
« Съ пути-дороги стрѣтити,
85. « Такъ теперь шейте вина, сколько надоин. »
- И повыѣхалъ опять къ этому горючему камешку,
И поѣхалъ въ ту розстань, гдѣ-ка женату быть.
Прѣѣзжаетъ онъ къ палаты бѣлокаменной,
И привязалъ бурушка косматаго къ столбику точеному.
90. Ко тому ли ко колечику золоченому.
Идетъ въ падаты бѣлокаменны,
И стрѣтитъ его прекрасная королевична,—
У дѣвшушки у прекрасной королевичны
Кроватка была овѣршай,—
95. Беретъ за ручки за бѣлыя,
Цѣлуешь въ уста во сахарнія,
И сама говорить таковы слова:
« У тя есть ли охота, горитъ ли душа
« Со мной съ дѣвицей позабавиться?
100. « Ложись-ка на кроватку тесовую,
« На ту ли на перинку на пуховую! »
И беретъ-то старый казакъ Илья Муромецъ
Прекрасну королевичну за бѣлы груди
И металъ-то на кроватку тесовую,
105. На ту ли на перинку пуховую.
А у злодѣйки кроваточка подложная,—
И упала во погреба глубокіе;

И паобманывано у ней туда
Сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
110. И сорокъ королей, сорокъ королевичевъ.

Онъ оттуль ихъ всѣхъ повыпустилъ,
А ей головку отрубилъ.

И выѣхалъ опять къ бѣль-горючему камешку.
И поѣхалъ въ ту розстань, гдѣ богату бытъ.

115. И въ третью-то розстань сѣхалъ,
Побилъ поганаго Чудища,
И побраль золотой казны—смѣты нѣть.
И выѣхалъ опять во Кіевъ градъ.

Записано отъ девяностолѣтнаго старика).

Отъ этого же старика я слышалъ про Илью Муромца побывальшину. Илья Муромецъ, разѣзжая по бѣлу свѣту, наѣхалъ на паленицу Авдотью Горынчанку и одолѣлъ ее съ бою. Отъ него Авдотья поносъ понесла и родила сына богатырскаго. Возросъ сынъ и отправился поляковать по раздольнику чисту полю. Въ стрѣту ему пошелся Илья Муромецъ, послѣ долгаго упорнаго боя повалилъ на земь и подъ кинжалищемъ выпыталъ у него, что онъ есть сынъ Авдотии Горынчанки. Сынъ, узнавши о своемъ происхожденіи, рѣшился отомстить за позоръ матери, сковалъ себѣ палицу во триста пудъ и нагналъ стараго въ чистомъ полѣ. Илья спалъ богатырскимъ сномъ, какъ Бориска ударилъ его палицей стопудовою, угодилъ было прямо въ бѣлую грудь, да не могъ просеѣть чуднаго креста. Тутъ же Илья и убилъ его. Какъ поѣхалъ ко городу ко Кіеву, видитъ—мать дерется съ Добрыней, а Добрыня кричитъ ему во всю голову: «Убилъ меня богатырь великий, пособи мнѣ съ богатыремъ дратися!»

Говорилъ Илья таковы слова:

« Ай же ты, Добрынюшка Никитиничъ!

« Ты не знаешь у богатыря мѣста пухлаго,

« Пухлаго мѣста, :

« А ты бей-ка богатыря по щекѣ,

« Пинай-ка богатыря ». —

^{*)} Сравни слѣдующія за симъ пѣсни и въ I-мъ выпускѣ «Пѣсень П. В. Кир.» весь I-й разрядъ, особенно № 6.—Изд.

ОВЬ ИЛЬ МУРОМЦЪ И ПАЛЕНИЦЪ УДАЛОЙ.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кіжская волость).

- На славной на Московской на заставы
 Стояло двѣнадцать богатырей безъ единаго.
 По нихъ, по славной Московской заставы,
 Шѣхтою никто не прохаживаль,
 5. На добромъ конѣ никто не проѣзживаль,
 Сѣрый звѣрь не прорыскивалъ,
 Птица чёрный воронъ не пролетываль.
 Проѣхала паленичища удалая,
 Конь подъ нею какъ сильна гора,
 10. Паленица на конѣ какъ сѣнина копиа;
 И надѣта на головушку у неї шапочка пушистая.
 Пушистая шапочка и завѣсистая:
 Спереду-то не видать лица румяного,
 И сзаду не видно шей бѣлой.
 15. Она щахала, собака, насмѣялася,
 Не сказала Божьей помочи богатырямъ,
 Проѣхала въ раздольце въ чисто поле,
 Стала по соловьеву посвистывать,
 И стала-то во всю голову покрикивать,
 20. Кличеть-выкликаеть поединщика,
 Супротивъ себя да супротивника:
 « Ежели Владимиrъ князь стольно-Кіевскій
 « Не дастъ онъ мнѣ поединщика,
 « Супротивъ меня ла супротивника,
 25. « Самого-то я Владимира подъ мячъ *) склоню,
 « Подъ мячъ склоню, да голову срублю,
 « Церныхъ мужичковъ-то всѣхъ повырублю,
 « Божьи церкви всѣ на дымъ спущу. »
 Стоять багатыри, пораздумались.

*) Мечъ.

30. Говорилъ-то старый казакъ Илья Муромецъ:
 « Ай же вы, братица мои крестовые,
 « Дружинушка добрая, хоробрая!
 « Стоимъ мы на славной Московской на заставы;
 « По той ли по славной Московской заставы
35. « Пѣхотою никто не прохаживалъ,
 « На добромъ кошь никто не пробѣживалъ,
 « Сѣрый звѣрь не прорыскивалъ,
 « Птица черный воронъ не пролетывалъ:
 « Прѣѣхала паленичища удалая,
40. « Ёхала, собака, въ глазахъ на смѣядася.
 « Не сказала Божьей помочи богатырямъ.
 « На головкѣ у ней шапочка пушистая,
 « Пушистая у ней шапочка и завѣсистая:
 « Спереду-то не видать лица румянааго
45. « И сзаду не видно шеи бѣлыхъ.
 « Бѣдить-то она по раздолинцу чисту полю,
 « Посвистываетъ она по соловьеву,
 « Поприкиваетъ она во всю голову,
 « Выкликаетъ она шоединщика,
50. « Супротивъ себя да супротивника.
 « Кого же намъ послать въ раздолинце въ чисто поле
 « По отвѣдати-то силы у поганаго? »
 — Послать молода Алешеньку Поповича.—
 Повѣхалъ Алеша во чисто поле,
55. Посмотрѣль на паленицу за сыра дуба,
 То не смѣй онъ къ паленицы и подѣхати,
 Поскорашенъко Алеша повороть держаль,
 Говорилъ-то Алеша таковы слова:
 « Ай же, братица мои крестовые!
- 60 « Хоть быль-то я въ раздолинцѣ чистомъ подѣ,
 « Посмотрѣль на паленицу за сыра дуба,
 « И не смѣй я къ паленицы и подѣхати,
 « И не смѣлъ-то ея силушки отвѣдати. »
 — Послать молода Добрынушку Никитинца.—
65. Повѣхалъ Добрыня во чисто поле,

*) Извъ за.

140. Оны другъ друга не сшибли со добрыхъ коней,
 Оны другъ друга не били не ранили,
 Ни котораго мѣстечка не кровавили.
 Становили добрыхъ коней богатырскіихъ,
 Они сдѣлали сговоръ да промежду собой,
145. Что разъѣхаться съ раздольнича чиста поля
 На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ,
 Пріударить надо въ копья Муржамецкія,
 Какъ разъѣхались съ раздольнича чиста поля,
 Пріударил во копья Муржамецкія;
150. Оны другъ друга били по бѣлой груди,
 По бѣлой груди били нежалухею
 И со всѣя силы богатырскія;
 Подъ ними доспѣхи были очень крѣпкіе:
 У нихъ копы въ рукахъ погибалися;
155. По маковкамъ копья отломилися;
 Оны другъ друга не сшибли со добрыхъ коней,
 Оны другъ друга не били не ранили,
 Ни котораго мѣстечка не кровавили.
 Становили добрыхъ коней богатырскіихъ
160. И сходили со добрыхъ коней на матушку сырь землю:
 Надо биться молодчамъ имъ боемъ-рукоцашкою
 И отвѣдать надо силушки великоей.
 Эта паленичища удаляй
 Она была зла-догадлива,
165. Подходила ко богатырю могучеиу,
 Старому казаку Ильѣ Муромцу,
 Подхватила-то его на косу бодру *)
 И здынула выше головы,
 И ступила на бѣлую грудь,
170. И береть свою рогатину звѣриную,
 Заносила руку правую выше головы
 И спустить хотѣла ниже пояса.
 Тутъ по Божьему новельнію
 Рука правая въ плечѣ застоялася,
175. Въ очахъ у ней свѣтъ помущается;

*) Белту.

- [Она стала у богатыря высматривать: *боянка* II
 « Ты скажи-то ми́нѣ, богатырь свято-русскій: *под*
 « Какъ-то молодца по имени зовутъ, *на японъ* III
 « Звеличаютъ удалаго по отечству? »] *Бурдукъ* II
 180. На бою-то Ильѣ смерть не написана. *на японъ* III
 Разгорѣлось его сердце богатырское: *акинаки* III
 Какъ отмахнеть свою руку правую, *одай* I *акинаки*
 И сшибъ онъ паленицу со бѣлой груди. *акинаки* — 612
 Онъ скорешенъко скочилъ да на рѣзвы ноги, *т* —
 185. Схватилъ-то паленицу за желты кудри, *акинаки* —
 Здынуль онъ паленицу выше головы; *акинаки* —
 Спустилъ-то на матушку сырь землю, *акинаки* —
 Ступилъ онъ паленицы на бѣлы груди, *акинаки* — 612
 190. Заносилъ онъ ручку правую выше головы *акинаки* —
 И спустить ю хочетъ ниже пояса. *акинаки* —
 Права рученька его въ плечѣ застоялася, *акинаки* —
 Во ясныхъ очахъ свѣтъ помущается; *акинаки* — 612
 Сталъ у паленицы высматривать: *акинаки* —
 195. — Скажи-ка ми́нѣ, паленица, попровѣдай-ка! *акинаки* —
 — Ты съ коей земли, да ты съ коей Литвы? *акинаки* II
 — Какъ паленицу именемъ зовутъ, *на японъ* II
 — Звеличаютъ удалую по отечству? — *акинаки* III
 Говорила паленица *таковы* слова: *акинаки* II
 200. « Ай же ты, старая базыга! *акинаки* —
 « Тобѣ просто! *акинаки* надо мною пасмѣхатися, *акинаки* —
 « Какъ стоишь ты надъ моему грудью бѣлою, *акинаки* — 612
 « Во рукахъ держиши кинжалыще булатнее! » — 612
 « Есть бы была я на твоей бѣлой груди, — *акинаки* —
 205 « Пластала бы я твои груди бѣлыми, *акинаки* —
 « Доставала бы твое сердце со печеньемъ, *акинаки* —
 « И не спросила бы ни батюшка, ни матушки, *акинаки* —
акинаки — *акинаки* — *акинаки* — *акинаки* — 612

*) Изъ послѣдующихъ словъ паленицы видно, что она, въ случаѣ побѣды, никакъ не стала бы спрашивать объ имени и отчествѣ побѣженнаго; поэтому я эти четыре стиха считаю вставными.

**) Проповѣдай, повѣдай.— *Изд.*

***) Хрыч.— *Изд.*

****) Легко.— *Изд.*

- « Ни твоего роду и ни племени. »
 Береть свой ножъ булатній во бѣлы руки.
210. Заносилъ онъ ручку правую выше головы
 И спустить ю хочетъ ниже пояса.
 Права рученька его въ плечѣ застоялася,
 Во ясныхъ очахъ свѣтъ помущается,
 Сталь у паленицы выспрашивати:
215. — Скажи-ка мнѣ, паленица, попровѣдай-ка,
 — Ты съ коей земли, да ты съ коей Литвы,
 — Какъ паленицу именемъ зовутъ?
 — Звеличаютъ удалую по отечеству?—
 Говорила паленица таковы слова:
220. « Ай же ты, старая базыга ново-древная!
 « Тобѣ просто надо мною насыщатися,
 « Какъ стоишь ты надъ мою грудью бѣлою,
 « Во рукахъ держишь книжалъше булатнее!
 « Есть бы была я на твоей бѣлой груди.—
225. « Пластала бы я твои груди бѣлыя,
 « Доставала бы твое сердце со печенью,
 « И не спросила бы ни батюшку, ни матушки,
 « Ни твоего роду и ни племени. »
 Береть свой ножъ булатній во бѣлы руки.
230. Заносилъ онъ ручку правую выше головы
 И спустить ю хочетъ ниже пояса.
 Права рученька его въ плечѣ заостоялася,
 Во ясныхъ очахъ свѣтъ помущается,
 Сталь у паленицы выспрашивати:
235. — Скажи-ка мнѣ, паленица, попровѣдай-ка,
 — Ты съ коей земли, да ты съ коей Литвы,
 — Какъ паленицу именемъ зовутъ?
 — Звеличаютъ удалую по отечеству?—
 Говорила паленица и заплакала:
240. « Ай же, удаленькій дородный добрый молодецъ!
 « Есть-то я изъ темной орды, хороброй Литвы,
 « Есть-то я вдовина дочь;
 « У меня была матушка колачница,
 « Колачи пекла, поторговывала,
245. « Ты мъ мене и воспитывала;

- « И я возрасла до полнаго до возраста,
 « Имѣю силу великую въ могучихъ плечахъ;
 « Избирала я коня богатырскаго,
 « И послала меня матушка,
250. « На славну на святую Русь
 « Попровѣдати про батюшка;
 Старый казакъ Илья Муромецъ
 Скорешенько соскочить со бѣлыхъ со грудей;
 Беретъ ю за ручушки за бѣлымъ;
 255 И за нея за перстни за злачевые,
 Становиль-то ю да на рѣзы ноги,
 Цѣловаль онъ ю во уста во сахарнія
 И говорилъ онъ съ нея таковы слова:
 — Жиль я въ хороброй Литвы
260. — По три году поры-времени,
 — Выхаживаль дани-выходы отъ князя Владимира,
 — И жиль я у твоей родителя-у-матушки,
 — Спалъ я на кроватки на тесевые,
 — На той на перинкѣ на пуховой,
265. — У нея у самой на правой ручкѣ.—
 И называлъ ю дочерью себѣ любимою.
 Оны сѣли на добрыхъ коней богатырскихъ,
 И поѣхали по славну по раздольницу чисту полю,
 И въ раздольницѣ чистомъ полѣ разѣхались.
270. Старый казакъ Илья Муромецъ
 Послѣ бою, послѣ драки великихъ.
 Пораздернуль шатерь бѣленкій полотняный,
 Легъ онъ спать да прохладжатися.
 А паленица-то удалая,
275. Она ъздить во чистомъ полѣ,
 Сама она да и пораздумала:
 « Хоть я ъздила на матушку святую Русь,
 « То я сдѣмала насыщку на святой Руси:
 « Онъ назвалъ мою-то матку б.....,
280. « А меня-то назвалъ вы ~~Одрий~~.
 « А поѣду я ко городу ко Кіеву
 « И наѣду я богатыря въ чистомъ полѣ,
 « Убью-то я богатыря въ чистомъ полѣ,

- « Не спущу этой насыпши на святой Руси. »
285. Подъезжает къ шатру бѣленъкому полотняну.
Бьеть она рогатиной звѣриной по бѣлу шатру.
Со всея со силы богатырскія.
Оглѣдѣль-то шатерь бѣленъкой въ чистѣ поле:
Спить Илья Муромець, высыпается,
290. Не прохватится ото сна богатырскаго.
Реветь-то его добрый конь, бурушко косматенъкій,
Бьеть во матушку во сырѣ землю
Правою ногою переднею:
Мать сырѣ земля прорыгиваетъ,
295. Илья Муромець, онь спить не прохватится,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаетъ.
Эта паленичища удалая
Бьеть рогатиной звѣринею по его бѣлой груди:
У Ильи-то чуденъ крестъ на воротѣ,
300. Не малый крестъ—шолтора пуда.
Пробудился онъ отъ звона отъ крестоваго,
Скинулъ *) свои очи ласныя:
Стоитъ паленичища на добромъ ковѣ
Надъ верхомъ какъ сильна гора;
305. И бьеть его рогатиной звѣриной по бѣлой груди.
Отмахнуль свою онь руку правую,
Онь отшибъ коня-то отъ бѣлой груди;
Скорешенько скочилъ Илья на рѣзы ноги,
Схватилъ онъ паленицу за желты кудри.
310. Здынуль онь паленицу выше головы,
Спустилъ онъ паленицу о сырѣ землю,
Спустилъ онъ паленицу, выговариваль:
— Не твой-то кусъ, да не тобѣ-то Ѣсть
— И не тобѣ убить Илью Муромца!—
315. Ступилъ онь паленицы на лѣзу могу
И подериулы паленицу за праву ногу:
Онъ ю на двоє порозорвалъ.
Первую частиночку рубиль онь на мелки куски
И рылъ онь по раздолину чисту полю,

*) Вскинуль.

320. Кормилъ эту частиночку сырьимъ волкамъ;
 А другую частиночку рубилъ онъ на мелки куски,
 Рылъ онъ по раздельнику чисту полю,
 Кормилъ эту частиночку чернымъ воронамъ.
 Тутъ паленицы и славу воють *).

(Записано со словъ крестьянина Рябинина).

13.

ОВЪ ИЛЬ МУРОМЦѢ И СОКОЛЬНИЧѢ-ОХОТНИЧѢ.

(Пудожскій уѣздъ, Барежнодубровскій погостъ, деревня Кузнецова).

- Отъ славнаго отъ города отъ Кіева
 За три версты за мѣрныя
 Стояла застава великая:
 Во первыхъ стоялъ старый казакъ Илья Муромецъ,
 5. Во вторыхъ Добрынюшка Никитиничъ,
 Во третьихъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
 Да стояло семь братцевъ Грядовичевъ **).
 Ребята-то были молодые,
 Стоялъ Отома Долгопольский,
 10. Стояли-то мужики Залѣшане.
 Мимо эту заставу крѣпкую
 Проѣзжаетъ удалый дородній добрый молодецъ:
 Сидить на конѣ молодецъ во двѣнадцать лѣтъ;
 Подъ нимъ конь какъ лютый звѣрь,
 15. Изъ поздрѣй-то искры сыплются,
 Изъ ушей-то дымъ столбомъ стонѣтъ;
 Молодецъ на конѣ сидить, какъ соколъ летитъ.
 Проѣзжаетъ-то заставу крѣпкую,
 На заставы не приворачиваетъ,
 20. Ихъ-то молодцевъ ничѣмъ зоветъ,
 На Владимира князя посмѣхъ ведетъ;
 Проѣзжалъ заставу крѣпкую.

*) Тутъ сїи и конецъ.—Изд.

**) Збрдовичей.—Изд.

- Выходялъ старый казакъ Илья Муромецъ,
Самъ говорилъ таковы слова:
25. « Кого мнѣ послать за богатыремъ?
« Послать мужиковъ Залѣшаньевъ:
« Мужики Залѣшане—бѣда дремать,
« Продремаютъ богатыря во чистомъ полѣ;
« Послать юному Долгополаго:
30. « Юона Долгополый—бѣда зѣвать,
« Прозѣваетъ богатыря въ чистомъ полѣ;
« Послать сему братиевъ Грядовичевъ:
« Ребята-то были молодые,
« Ни за что ихъ головушка въ чистомъ полѣ;
35. « Послать Алешеньку Поповича:
« Алеша Поповичъ зарывчатъ быль,
« Изорветъ силу до богатыря;
« Послать Добрыню Никитича! »
И посыпалъ Добрыню Никитича.
40. Скоро Добрыня коня сѣдалъ,
Скоро садился на добра коня,
Поѣхалъ ко батюшку синю морю,
Ко матушкѣ Сахатарь-рѣкѣ,
И наѣхалъ его у синя моря:
45. Ёздить по тихимъ заводямъ.
Стрѣлять гусей, лебедей, пернасту утушку.
Закричалъ Добрыня во всю голову:
« Что же ты, Сокольничекъ-охотничекъ,
« На нашу заставу не приворачиваешь? »
50. Закричалъ Сокольничекъ-охотничекъ:
— Ахъ ты, шишига, б.... деревенская!
— Не за мой бы тебѣ ёздить во чисто поле:
— Пора бы ти въ деревнѣ сидѣть, свиней пасти.—
Отъ его ли крику богатырскаго
55. Тихая заводь сколыбалася,
Съ пескомъ вода помутилася,
У него конь на колѣнки палъ.
И упадалъ Добрыня съ добра коня
На сырь землю въ ковыль траву;
60. Лежалъ три часа за мертвое,

- Просыпается будто отъ крѣпка сна,
 Скоро садился на добра коня,
 Поѣхалъ къ заставы крѣпкія,
 И выходилъ въ стрѣту Илья Муромецъ:
65. « Пособилъ ли ти Богъ побить богатыря? »
 Соходилъ Добрый съ добра коня,
 Быть челомъ—поклоняется:
 — Я наѣхалъ у батюшка синя моря:
 — Ёздитъ богатырь по тихимъ заводямъ,
70. — Стрѣляетъ гусей, лебедей, пернастыхъ утушекъ;
 — Какъ закричитъ во всю голову:
 — Отъ его ли крику богатырскаго
 — Тихая заводь сколыбалася,
 — Съ пескомъ вода помутилася,
75. — У меня конь на колѣнки падъ.
 — И упадалъ я со добра коня
 — На сырую землю въ ковыль траву,
 — Лежалъ цѣло три часа за мертвое,
 — Проснулся будто отъ крѣпка сна,
80. — Скоро садился на добра коня
 — И поѣхалъ къ заставы крѣпкія.—
 Говорить старый таковы слова:
 « Не кѣмъ мнѣ замѣнился,
 « Замѣнился своей старой, буйной головой! »
85. Скоро сѣдалъ добра коня,
 Затягивалъ двѣнадцать подпружекъ шелковыхъ,
 Двѣнадцать пряжекъ золота краснаго,
 Двѣнадцать шпенечковъ булатныхъ,
 Скоро садился на добра коня,
90. Поѣхалъ ко батюшку синя морю:
 Только видѣли старого сѣдучись,
 А не видѣли старого поѣдучись,
 Только куревко въ полѣ воскурилось,
 Туманъ въ полѣ затуманился.
95. И наѣхалъ богатыря у синя моря:
 Ёздитъ по тихимъ по заводямъ,
 Стрѣляетъ гусей, лебедей, пернастыхъ утушекъ.
 Закричалъ старый во всю голову:

- « Что же ты, Сокольничекъ-охотничекъ? »
100. « На нашу заставу не преворачиваешь? »
 Отъ его ли крику богатырского,
 Тихая заводь сколыбалася,
 Съ пескомъ вода поспутилась.
 Закричалъ Сокольничекъ-охотничекъ:
105. — Ахъ ты, старый, сѣдатый песь!
 — Не за мной бы тѣ фѣздить по чисту полю:
 — Пора бы ти вѣдергѣ сидѣть, свиней пасти.—
 Отъ его ли крику богатырского
 Тихая заводь сколыбалася;
110. Съ пескомъ вода поспутилась,
 У Ильи конь на кольнице падъ.
 И бѣть коня по крутымъ бедранъ:
 « Ахъ ты волчья сыть; медвѣдѣй драмъ! »
 « Не слыхаль ты гарвардъ вороныаго? »
115. Разѣхалися на копья востры:
 У нихъ копья въ рукахъ погибалися,
 На череня копья разсыпалися;
 Разѣхалися на палицы бойбы:
 У нихъ палицы въ рукахъ погибалися.
120. По маковкамъ палицы отломилися;
 Разѣхалися на сабли востры:
 У нихъ сабли въ рукахъ погибалися,
 Повыщербѣли на латы ^{*)} кольчужныя;
 Скоро они соходили со добрыхъ коней.
125. Захватилися они во ухваточку,
 Стали они боротися, ломатися,
 Отмахнулась у Ильи ручка правая,
 Подвернулась пожка лѣвая,
 Упадаль Илья на сырь землю.
130. Садился Сокольничекъ на бѣлы груди,
 Вынималъ ножище-книжалыше
 И сталъ смияться-ругатися:
 — Пора ти старому ^{**)} монастырь итти,

^{*)} Чтѣ медвѣдѣ дергѣ; медвѣдѣ тебѧ дерн! — Изд.

^{**)} Зазубризись обѣ латы. — Изд.

- Постричся во старцы, въ игумены;
135. — А ежели нѣть безочетной золотой казны,
— Я тебѣ даљь бы до люби.—
Разъярилось сердце богатырское,
Раскипѣлась кровь молодецкая:
Какъ ударилъ онъ Сокольника въ черны груди,
140. И вышибъ его выше лбou стоячаго,
Ниже облака ходячаго.
Упадаль Сокольникъ на сырьu землю;
Выбивалъ головой какъ пивной котель.
Онъ скоро скочилъ на добра коня
145. И поѣхалъ въ свою орду къ своей матери,
Ко матушкѣ бабѣ Латымиркѣ.
Бдеть на конѣ, шатастся,
Подъ нимъ добрый конь потыкается.
И встрѣчала его баба Латымирка:
150. « Что же ты, дитя мое илюе,
« Ідешь на конѣ—шатаешься,
« Подъ тобой добрый конь потыкается?
« Напился ты зелена вина? »
Говориль Сокольничекъ-охотничекъ:
155. — Ай же ты, родная матушка!
— Наѣхалъ я стараго-то во чистомъ полѣ:
— Мы много съ нимъ боролися.
— И много съ нимъ ломалися;
— Я уронилъ его на сырьu землю,
160. — Садился ему на бѣлы груди,
— Не разстегиваль *) пуговку вальяжочку **).
— Вынималъ ножище-книжалище,
— Сталь надѣя вимъ смытьяясь-ругатися;
— Онъ ударилъ меня во бѣлы груди
165. — Вышибъ выше лбou стоячаго,
— Выше облака ходячаго;
— Тутъ я скоро скочилъ на добра коня
— И поѣхалъ въ свою орду, къ тебѣ, матушкѣ.—

*) Поражегивалъ? — Изд.

**) Вальяшту, вырѣзаную. — Изд.

- Говорила баба Латымирка:
170. « Тугъ не старый съдатый песъ,
 « А тутъ ъездить старый казакъ Илья Муромецъ. »
 — Спасибо, матушка, баба Латымирка,
 — Сказала про батюшка Илью Муромца!
 — Поѣду—распорю ему груди бѣлыхъ,
 175. — Выну сердце со печенью:
 — Опъ теперича спить во бѣломъ шатрѣ.—
 Пріѣзжаетъ ко тому бѣлу шатру,
 Скоро соходитъ съ добра коня.
 Зашелъ въ шатръ бѣлополотчай:
180. Онъ спить, старый, хранить,
 Какъ тельга ордынская гремитъ.
 И садился Сокольникъ на бѣлы груди,
 Выпималъ ножище-кинжалыше
 И ударивъ его въ бѣлы груди:
185. Не сдержали латы кольчужныя,
 Не сдержало цвѣтно платьице,
 Сдержалъ чуденъ крестъ,
 Вѣсомъ крестъ во три пуда,—
 Отъ креста ножище погибается.
190. Пробуждается старый отъ крѣпка сна
 И видѣть: сидить Сокольникъ на бѣлыхъ грудяхъ.
 Ударилъ Сокольника въ бѣлы груди
 И вышибъ выше лѣсу стоячаго,
 Ниже облака ходячего;
195. Упадалъ Сокольникъ на сырь землю,
 Выбивалъ головой, какъ пивной котель,
 Выскочить Илья изъ бѣла шатра,
 Хватилъ за ногу, на другу наступилъ,
 На полы Сокольничка разорвалъ.
200. Половину бросилъ въ Сахатарь-рѣку,
 А другую оставилъ на своей стороны:
 « Вотъ тебѣ половинка, мнѣ другая:
 « Раздѣлилъ я Сокольничка-охотничка! »

(Записано отъ казаки Латышова).

16.

о МЛАДОМЪ СОЛОВИКОВЪ.

(Пудожскій уездъ, Купецкой волости, деревня Буравова).

- На наше на село на прекрасное,
 На стольный на городъ на Киевъ-градъ
 Наѣзжаетъ изъ далеча изъ чиста поля.
 Молодой-младой Соловниковъ.
5. Ужь онъ кличетъ, выдыхаетъ поединщика:
 « Дайте мнѣ изъ города поединщика!
 « Не дадите изъ города поединщика,—
 « Такъ съ конца замгу и головней покачу. »
- Пришло извѣстие ко тому ко Илья ко Муромцу:
10. Скочилъ Илья на рѣзы ноги,
 Какъ ударилъ кулакемъ во дубовый столъ,
 Разлетѣлся столъ во всѣ стороны:
 Говоритъ Илья таково слово:
 « Я могу служить-стоять за Киевъ-градъ! »
15. Скоро онъ сѣдалъ добра коня,
 Кладываетъ потнички на потнички,
 Кладываетъ войлоки на войлоки,
 И сѣделко кладываетъ на сѣделко,
 Черкасское сѣделко на верёхъ еще.
20. Кладываетъ, самъ выговариваетъ:
 « Не для, братцы, красы-басы,
 « Не для, братцы, угощства,
 « А ради укрѣпы богатырскія. »
 Только видѣли молодца сядучись,
25. А не видѣли удааго сядучись,
 Не знаютъ, во кою сторону уѣдучись.
- Какъ наѣзжаетъ онъ изъ далеча изъ чиста поля,
 Ударилъ Соловникова въ буйну голову:
 Сидить Соловниковъ—не страхнется,
30. Желтая кудёрка не своронхнется.
 Отъѣзжалъ Илья и раздумался:
 « Это, братцы, не бѣда ль пришла?

- « Сколько я Татаръ на вѣку бивалъ,
 « А все съ одного разу пошибалъ;
35. « А этого Татарина не могъ сшибить! »
 Какъ приправливалъ опять добра коня
 Изъ того далеча изъ чиста поля,
 Ударилъ Соловникова въ буйну голову:
 Сидить Соловниковъ—не стряхнется,
40. Желтая кудерка не сворохнутся.
 Отъѣзжалъ Илья и раздумался:
 « Это, братцы, не бѣда ль пришла?
 « Сколько я Татаръ на вѣку бивалъ,
 « А все съ одного разу пошибалъ;
45. « А этого Татарина не могъ съ двухъ разъ сшибить! »
 Опять приправливалъ добра коня
 Изъ того далеча изъ чиста поля,
 Ударилъ Соловникова въ буйну голову:
 Сидить Соловниковъ не стряхнется,
50. Желтая кудерка не сворохнется.
 Тутъ у младаго Соловникова
 Рѣчистый языкъ у него мѣшается,
 Мозги въ головѣ у него потрясаются,
 Со ясныхъ очей свѣтъ теряется;
55. Онъ говорить—промолвить таково слово:
 — Ай же вы, слуги мои вѣрные!
 — Идьте-ко *) вы со извѣстыциемъ
 — За тое за славное сине море,
 — Ко моей ко родноей ко матушкѣ,
60. — Ко матушкѣ идьте ко Настасьюшкѣ,
 — Скажите ей таковы слова:
 — Не знаю, какой невѣжа наѣхалъ изъ чиста поля,
 — Ударилъ меня въ буйну голову,—
 — Рѣчистый языкъ у меня мѣшается,
65. — Мозги въ головѣ у меня потрясаются,
 — Со ясныхъ очей свѣтъ теряется.—
 Тутъ слуги его вѣрные
 Поѣхали они, сѣхали

*) Потѣжкайте; и = и.

- За тое славное сине море,
70. Ко его ко родноей ко матушкѣ,
• Ко матушкѣ его ко Настасьюшкѣ;
Сказали ей таковы слова:
— Не знаю, какой, невѣжа наѣхалъ иль чиста поля,
— Ударилъ Соловникова въ буйну голову,
75. — Рѣчистый языкъ у него ѿпластяется,
— Мозги въ головѣ у него потрескаются,
— Со ясныхъ очей свѣтъ теряется.

* * *

- Становиль Илья добра коня,
Самъ говорить-промолвить таково слово:
80. « Полно намъ биться и ратися »),
« Пойдемъ-ка мы биться рукоцашкою. »
Тутъ спускалися они съ добрыхъ коней.
Какъ Илья былъ свыченъ, догадливъ былъ:
Заскочилъ онъ, обскочилъ околь его,
85. Ударилъ сутычъ до шеи-то,
Сбиль-то его на сырь землю,
Садился ему на бѣлую грудь,
Занесь онъ свою праву руку,
Занесь-то ножище-кинжалище:
90. Рука въ плечѣ застоялася.
Началь Илья тутъ выспрашивати,
Началь Илья выговаривати:
« Ай же ты, удалый добрый молодецъ!
— Ты скажи, скажи, не утай себя,
95. — Ты коей орды, ты коей земли,
— Ты коего отца, коей матери? »
Онъ говорить-промолвить таково слово:
— Ахъ ты старая собака, сѣдой песъ!
— Какъ былъ бы я у тебя на бѣлыхъ грудяхъ,
100. — Не спрашиваль бы у тебя ни имени, ни изотчины,
— Пласталь бы тебѣ бѣлую грудь;

^{*)} Ратися.— Изд.

- А ты у меня на бѣлой груди:
 — Вольно тебѣ насмѣхатися!—
 Занесъ Илья свою праву руку,
105. Занесъ-то ножище-кинжалыше:
 Рука въ плечѣ застоялася.
 Началъ Илья тутъ выспрашивати,
 Началъ Илья выговаривати:
 « Ай же ты, удалый добрый молодецъ!
110. « Ты скажи, скажи, не утай себя,
 « Ты коей орды, ты коей земли,
 « Ты коего отца, коей матери? »
 Онь говоритъ-промолвить таково слово:
 — Ахъ ты старая собака, сѣдой песъ!
115. — Когда ты началъ допрашивати,
 — Скажу тебѣ и порозскажу:
 — Есть я изъ-за славнаго синя моря,
 — Есть я молодой-младой Соловниковъ,
 — Отъ той отъ матушки Настасьюшки,
120. — А батюшка, не знаю, кто есть.—
 Какъ выскочить со бѣлыхъ грудей
 Со этого со младаго Соловникова,
 Выскочить, самъ испроговорить:
 « Ай же ты, сынъ мой возлюбленный,
125. « Молодой-младой Соловниковъ!
 « Почему ты раньше не сказалъ мнѣ?
 « Не бывъ бы я тебя съ первого раза! »
 Тутъ они сѣли, пили, кушали.
 Тутъ Илья и спать-то легъ,
130. Спать-то легъ во бѣлой шатерь:
 А спить, молодецъ, прокляждается.
 Надъ собой невзгодушки не вѣдаетъ.
 Скоро натянуль онъ свой тугой лукъ,
 Кладываетъ стрѣлочку каленую:
135. Какъ стрѣлилъ-то во Илью скр诏ъ бѣлой шатерь.
 Да тугъ Ильюшъ не къ суду пришло:
 Былъ-то у него крестъ на бѣлой груди,
 Вѣсомъ крестъ въ полтора пуда,—
 Стрѣла въ крестѣ застоялася.

140. От сну богатырь пробуждается,
На улицу самъ пометается,
Выскакаль въ тонкиихъ бѣлыхъ чулочникахъ,
Въ тонкой бѣлой рубашечкѣ безъ досаса.
Какъ прибѣгалъ ко младому Соловникову,
145. Хватиль его за желты кулри.
Какъ бросилъ о матушку сырь землю,
Какъ занесъ свою правую руку,
Занесъ тое ножище-кинжалище,—
Тутъ рука въ плеть не застоналася;
150. Пластиалъ онъ его груди бѣлымъ,
Разсѣкъ онъ его на мелкія часточки,
Раскидалъ часточки по чисту полю.
Тутъ Соловникову славу поютъ,
А Ильюшъ слава не минуется,
155. Отнывъ и вѣкъ по вѣку.

(Записано со словъ крестьянина Никифора Прохорова).

15.

ОВЪ ИЛЬѢ МУРОМЦѢ И ПОГАНОМЪ ИДОЛИЩѢ.

(Петрозав. уѣздъ, Кижской щогости).

- Пріѣзжалъ Одолище ^{*)} поганое въ стольно-Кievъ
граль,
Со грозою со страхомъ со великомъ,
Ко тому ко князю ко Владиміру,
И становился онъ на княженецкій дворъ,
5. Посыпалъ послы ко князю ко Владиміру,
Чтобы князь Владиміръ стольно-Кievскій
Ладилъ бы онъ ему поединника,
Супротивъ его силушки супротивника.
Приходилъ посланикъ ко Владиміру
10. И говорилъ посланикъ таковы слова:
« Ты, Владиміръ, князь стольно-Кievскій!

^{*)} Идолище.

- « Ладъ-ка ты поединщика во чисто поле,
 « Поединщика и супротивничка съ силушкой великою,
 « Чтобы могъ онъ съ Идолищемъ поправиться. »
15. Тутъ Владміръ князь ужахнулся,
 Пріужахнулся да и закручинился.
 Говорить Илья таковы слова:
 « Не кручинися, Владміръ, не печалуйся:
 « На бою мнѣ-ка смерть не написана.
20. « Пойду я въ раздольице чисто поле
 « И убью-то я Идолища поганаго. »
 Обуль Илья лапотики шелковые,
 Подсумокъ одѣлъ онъ черна бархата,
 На головушку надѣль шляпку земли греческой
25. И пошелъ онъ ко Идолищу къ поганому.
 И сдѣлалъ онъ ошибочку не малую:
 Не взялъ съ собой палицы булатнія
 И не взялъ онъ съ собой сабли вострыя;
 Идетъ-то дорожкой—пораздумался:
30. « Хошь иду-то я къ Идолищу поганому,
 « Ежели будетъ не пора мнѣ-ка не времячко,
 « И съ чимъ мнѣ съ Идолищемъ будетъ поправиться? »
 На тую пору на то времячко
 Идетъ ему въ стрѣту каличище Иванище,
35. Несеть въ рукахъ клюху девяноста пудъ.
 Говорилъ ему Илья таковы слова:
 « Ай же ты, каличище Иванище!
 « Уступи-тко мнѣ клюхи на времячко,—
 « Сходить мнѣ къ Идолищу къ поганому? »
40. Не даетъ ему каличище Иванище,
 Не даетъ ему клюхи своей богатырскоей.
 Говорилъ ему Илья таковы слова:
 « Ай же ты, каличище Иванище!
 « Сдѣлаемъ мы бой рукошечный:
45. « Мнѣ на бою вѣдь смерть не написана,—
 « Я тебя убью, мнѣ клюха и достанется. »
 Разсердился каличище Иванище,
 Здынулъ эту клюху выше головы,
 Спустилъ онъ клюху во сырь землю,

50. Пошелъ каличище,— заворыдалъ.

Илья Муромецъ одва досталь клюху изъ сырой земли.

И пришелъ онъ во палату бѣлокаменну

Ко этому Идолищу поганому,

Пришелъ къ нему и проздравствовалъ.

55. Говорилъ ему Идолище поганое:

— Ай же ты, калика перехожая!

— Какъ великъ у васъ богатырь, Илья Муромецъ? —

Говорить ему Илья таковы слова:

« Толь великъ Илья, какъ и я. »

60. Говорить ему Идолище поганое:

— По многу ли Илья вашъ хлѣба есть,

— По многу ли Илья вашъ пива пьеть? —

Говорить Илья таковы слова:

« По стольку есть Илья, какъ и я,

65. « По стольку пьеть Илья, какъ и я. »

Говорить ему Идолище поганое:

— Экой вашъ богатырь Илья:

— Я вотъ по семи ведръ пива пью,

— По семи пудъ хлѣба кушаю. —

70. Говорилъ ему Илья таковы слова:

« У нашего Ильи Муромца батюшка быть крестьянинъ,

« У его была корова йлучая:

« Она много пила ѿла и лопнула. »

Это Идолищу не слюбился:

75. Схватилъ свое кинжалище булатнее

И махнулъ онъ въ калику перехожую.

Со всея со силушки великия.

И пристранился Илья Муромецъ въ сторонушку ма-

лешенько,

Пролетѣлъ его мимо-то булатній ножъ,

80. Пролетѣлъ онъ на воинную сторону съ простыночкомъ.

У Ильи Муромца разгорѣлось сердце богатырское,

Скатилъ съ головушки шляпку земли греческой,

И ляпнулъ онъ въ Идолище поганое,

И разсыпалъ онъ Идолище на полы.

85. Тутъ ему Идолищу славу поють.

(Отъ Рабинина; ср. выше).

ТОЖЕ.

(Святозерской волости, деревни Пряточъ).

Въ Муромскомъ княжествѣ жилъ могучій русскій богатырь Илья Муромецъ. Былъ Илья Муромецъ такъ силенъ, что подъ конецъ не стало никого, кому бы съ немъ силую помѣряться. Просыпалъ онъ, что въ землѣ идольской есть Идолъ богатырь и восхотѣлъ его видѣть, каковъ есть. Надѣлъ Илья Муромецъ латы желѣзныя, а по нихъ накрутился каликой перехожею, обсѣдалъ своего добра коня и поѣхалъ къ Идольскому царству. Приходитъ въ обѣднѣе время, сталъ подъ окошечко и запросилъ милостыни, какъ калика. Идолъ богатырь случился обѣдавши, слышитъ голосъ-то богатырскій [богатырь богатыря знаетъ], а платье видить на немъ калики перехожія. Отворилъ богатырь окошко и спрашиваетъ: «Откуда ты, человѣче?» — Я калика изъ Мурома. — «Коли изъ Мурома, такъ знаешь-ли Илью Муромца?» — Какъ не знать. — «Такъ поди же въ избу.» Пошелъ въ избу Илья Муромецъ и сталъ ко дверямъ. Говорить Идолъ богатырь: «Великъ ли ростомъ Илья Муромецъ?» — А будетъ ростомъ съ меня. — «Много ли єсть Илья Муромецъ?» — А когда дальше проходить, такъ съѣсть десять фунтовъ хлѣба, говядины съ пудью и ведро вина выпить. — Плюнула Идолъ богатырь: «Какой же онъ богатырь, коли такъ мало єсть? Мнѣ вогь надо двѣнадцать пудъ хлѣба съѣсть, цѣлую корову варить и сорокъ ведеръ вина выпить.» Говорить Илья Муромецъ: — У нашего батюшки была большая корова бурая: какъ даютъ лохань пойла, двое несутъ. Батюшка-то скажеть матушкѣ: дадимъ другую лохань, можетъ ли стрескатъ? Дали другую лохань, и ту стрескала. — Противно стало такое слово Идолу богатырю: «Какъ же ты, поскудный, смѣль такъ говорить со мною?» И кинетъ въ него вилкою. Илья Муромецъ повернулся къ чистому полю, будто не караулится, полетѣла вилка въ чистое поле. Говорить Илья Муромецъ: — Мнѣ родитель-батюшка

наказывалъ: плати долгъ вскорѣе, лягатъ; въ другой разъ лучше повѣрятъ;—а самъ снялъ колпакъ съ головы и ударила колпакомъ Идола богатыря. Упалъ Идолъ съ лавки и духъ воинъ. Всѣ градскіе люди смерти Идоловой обрадовались и благодарили Илья Муромца: «Спасибо, Илья, освободилъ ты насть отъ великаго разорителя; въ горедѣ уже мало скота осталося: все поѣдѣлъ Идолъ богатырь. За эту услугу великую, возьми изъ нашего добра, что хочешь.» — Минь, говорить Илья Муромецъ, вашего добра не надо, владѣйте сами межъ собою. — Поѣхалъ домой Илья Муромецъ, живѣ ли теперь, али нѣть, не знаю.

(Со словъ крестьянки Дмитревой).

17.

ТОЖЕ.

(Цаджескій уѣздъ, Купеческая волость).

- Есть то каинка перехожая:
 Тутъ-то каинкушка справляется,
 Тутъ-то каинка снаряжается,
 Къ городу каинка къ Йеросолиму,
 5. Сильный могучій ли Иванице.
 Идетъ-то каинка перехожая
 Въ меженныій день по красному по солнышку,
 А въ зимній день по дорогу по камню самоцвѣтному:
 А лапотки были изъ семи шелковъ,
 10. Промежъ проплетены камни самоцвѣтными;
 А были у каинки клюхи въ сорокъ пудъ.
 Приходилъ каинка къ городу Йеросолиму,
 Господу-Богу помолился,
 Въ Йорданѣ-рѣченькѣ искупался,
 15. Въ кипарисномъ деревцѣ сушился,
 А ко Господнему гробу приложилъ.
 Пошелъ каинка назадъ домой,
 Идетъ-то каинка по чисту полю,
 Идетъ онъ каинка мимо Царе-градъ.

20. Какъ въ Царе-градѣ есть наѣхано:

Наѣхано поганое Идолище,

Одолѣли поганые Татарища.

Тутъ сильный могучій Иванище

Хватилъ онъ Татарина за руку,

25. Оттащилъ его на чисто поле,

Началь у Татарина выспрашивать:

« Скажи-тко, Татаринъ, не утай себя,

« Великъ ли у васъ ростомъ поганое Идолище? »

Началь ему Татаринъ высказывать:

30. — Есть-то у насъ поганое Идолище

— Ростомъ двѣ сажени печатныя,

— Въ ширину сажень печатная,

— А глазища что пивныя чашища,

— А головища что лоханище,

35. — А нось снаружи съ докоть быль.—

Какъ хватилъ онъ Татарина за руку.

Бросилъ его во чисто поле:

Разлетѣлися Татарскія косточки.

Идеть тутъ Иванище по чисту полю,

40. И на въ стрѣту ѿдѣть Илья Муромецъ:

« Ахъ ты сильный, могучій Иванище!

« Ты откуль идешь, откуль бредешь,

« Откуль бредешь, откуль путь держишь? »

— Я иду-бреду отъ города Іеросолима:

45. — Господу Богу помолился,

— Въ Йордань-рѣченъкъ искупался,

— Въ кипарисномъ деревцѣ сушился,

— А ко Господнему гробу приложился,

— А шель я мимо Царе-градъ.—

50. « А все ли въ Царе-градѣ по прежнему? »

Говорить тутъ сильный могучій Иванище:

— Не по старому въ Царе-градѣ, не по прежнему:

— Одолѣли поганые Татаровья,

— Наѣханъ есть поганый Идолище.

55. — Святые образы поколоты,

— Поколоты, въ черной грязи потоптаны,

— А въ Божиихъ церквахъ коней кормятъ.—

- Говорить Илья таковы слова:
 « Ахъ ты сильный, могучий Иваннще!
60. « За первый тебя рѣчи я жаловалъ; »
 « А за этия за рѣчи тебя бы наказали; »
 « По этому по тѣлу ро/нагому: »
 « Есть у тя силы съ аду меня; »
 « А смѣлости-ухватки половинки чѣтьи вѣдь. »
65. Скоро скидыватъ съ себя платье цвѣтное,
 Надѣваетъ платья каличье;
 « А натко, ты, моего добришона, »
 « Хотя ъезди, хотя водоконъ води, »
 « А только не выѣжжай съ этого съ уловнаго се мѣс-
- тчка,
70. « А разувай лапотцы семи шелковъ. »
 Скоро Ванюшенька распастался;
 Скидывалъ лапоты семя шелковъ;
 Тутъ они-платьями помѣнились.
 Говорить Илья таковы: сидят
75. « А дай-ко мнѣ илюхуно-хѣ въ сорокъ пудъ. »
 Сокрутился каликой перехожею.
 Пошелъ онъ скорымъ скоро,
 Пришелъ, прискакалъ въ Царе-градъ;
 Закричалъ Ильюша во всю голову:
80. « Ахъ ты царь, Константий Боголюбовичъ! »
 « Дай мнѣ-ка злату милостыню спасеную;
 « Полно мнѣ каликой волочитися,
 « А пора мнѣ каликѣ душа спасти. »
 Тутъ-то царю терема помѣнились,
85. Хрустальная юлиды посыпались
 Отъ того отъ крику отъ каличьяго;
 У Татарина сердечунко ужалнулось;
 А царь-то Константий Боголюбовичъ зарадовается.
 Тутъ-то Татаринъ воспроговорить:
90. — Ай же ты, царь Константий Боголюбовичъ!
 — Принимай калику перехожую,
 — Корми-ка ты калику до сыта,
 — Пой ты калику до пьяна.—
 Взималъ онъ калику перехожую,

95. Взималъ онъ, самъ израдовавшися:
 «« Не красное еолнышко пороспекло,
 «« Не младъ ли свѣтель мѣсяцъ порозсвѣтель:
 «« А показалася во Царе-граѣ
 «« Старый казакъ Илья Муромецъ!—
100. «« Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
 «« Отъ бѣды меня повыручи,
 «« Отъ этой отъ смерти отъ наирасныя! »»
 Тутъ-то какъ поганое Идолище
 Взималъ къ себѣ калику перехожую,
105. Началъ у калики выспрашививать:
 — Ай же ты, калика русьская,
 — Русьская калика перехожая!
 — Скажи-ка, калика, не утай собя:
 — Какой есть у васъ на святой Руси
110. — Старый казакъ Илья Муромецъ,
 — Великъ ли онъ ростомъ собою есть?—
 « А волосомъ-ростомъ ровнымъ съ меня:
 « Мы съ нимъ были братыща крестовые.
 — По многу ли онъ выти-хлѣба єсть,
115. — По многу ля пить зелена вина?—
 « А хлѣба єсть по три колачика крушинчатыхъ,
 « А пить зелена вина
 « На три пятака на мѣдныхъ. »
 — Чортъ же у васъ на Руси, а не богатырь есть!
120. — Я бы его на долонь поклацъ,
 — А другой-то рукой сверху прижалъ:
 — Да тутъ бы съ него блинъ сталъ,
 — Да дунулъ бы его во чисто поле.
 — А я то, сильный могучій Идолище,
125. — Хлѣба ємъ по три хлѣба печеныхъ,
 — А пью-то вина по три ведра мѣрвныхъ,
 — А щей хлебаю по той яловицы *) по русскія.—
 « У нашего у мопа у Ростовскаго
 « Была какъ корова обжориста,
130. « Много ъла-пила, тутъ и треснула:

*) Корчагъ.

- « А тебѣ бы поганому и также быть! »
 Тутъ-то поганому не къ лицу пришло:
 Этыя рѣчи не слюбилися.
 Хватилъ онъ ножище-кинжалыне,
135. Бросилъ во Илью во Муромца:
 Ильюша былъ на ноженку повертокъ,
 Отъ того отъ ножика отскакивалъ;
 Колпакомъ ножикъ пріотмахивалъ,
 Пролетѣлъ ножикъ въ дверь Фьодорову,
140. И выскоцила дверь въ ободвериной:
 Убило на смерть двѣнадцать Татаръ сильныхъ,
 А друго двѣнадцать разило:
 Кои Татарины ранены,
 Тоя клянутъ его, прожигаютъ:
145. « « Будь ты три-проклять,
 « « Наше сильное, могучее Идолище! » »
 Тутъ Ильюшъ не дойдетъ сидѣть,
 Сидѣть Ильюшъ, высаживать:
 Тутъ-то Ильюша подекакивалъ;
150. Клюхой-то его въ голову покамачивалъ.—
 Тутъ-то поганое захамкало;
 А въ другихъ переправилъ ^{*)}, — повалилося.
 Хватилъ онъ поганаго за ноги,
 Началь поганымъ помахивать,
155. Этыхъ Татаровей охаживать,
 Бьеть Ильюша, выговариваетъ:
 « А вотъ, робята, оружье по плечу пришло!
 « А крѣпокъ поганый на жилочкахъ,
 « Тянется поганый—самъ нѣ рвется! »
160. Прибылъ онъ поганыхъ всѣхъ въ три часу,
 Не оставилъ поганыхъ на сѣмена.
 Тутъ царь Константинъ Боголюбовичъ
 Говорить-промолвить таково слово:
 « « Ахъ ты старый казакъ, Илья Муромецъ! » »
165. « « Живи-тка здѣ воеводою,
 « « А буду кормить тя до сыта,

^{*)} Въ другой разъ поколотилъ.—Изд.

- « Понть тебе буду до пыни,
 « А десегъ давать тебѣ до люби. »
 Говорить Ильюша таковы слова:
170. « Благодарствуешь, царь Костянтииъ Боголюбовицъ!
 « Послужилъ я у тя только три часа,
 « А выслушилъ слово сладкое, увѣтливое,
 « Увѣтливое слово, привѣтливое,
 « А хлѣбъ-соли мягкую.
175. « Служилъ-то я у князя Владимира,
 « Служилъ я ровно тридцать лѣтъ,
 « А не выслушилъ слова сладкаго, увѣтливаго,
 « Увѣтливаго слова, привѣтливаго,
 « А хлѣба-соли мягкия.
180. « Да нельзя мнѣ здѣшніе жити:
 « Оставленъ оставежь на дорожкѣ есть *). »
 Царь Костянтииъ Боголюбовицъ
 Насыпалъ ему чашу красна золота,
 Другую насыпалъ чиста серебра,
185. Третью чашу скатна жемчуга.
 Принималъ тутъ Ильюша со радостю,
 Принимаетъ, самъ выговариваетъ:
 « Это мое зарабочее. »
 Тутъ-то Ильюша поклонъ держаль,
190. Тутъ-то Ильюша распростился съ имъ.
 Пошелъ-то Ильюша назадъ домой,
 Пришелъ онъ на уловное мѣстечко.
 А тутъ-то Иванище перетаскано,
 Перетаскано Иванище, перетерзано
195. У того добра коня богатырскаго.
 Скидывалъ съ себя платье каличье,
 Надѣвалъ опять платьица цвѣтныя;
 Оба одѣлись, оба распростялися.
 Говорить Ильюша таковы слова:
200. « Впредь ты такъ, Иванище, не дѣляй-ка,
 « А выручай отъ бѣды-напасти,
 « Не выдавай крещоныхъ поганымъ Татаровьямъ! »
 (Отъ крестьянина Никифора Прохорова, деревни Бураковой).

* Т. е. калика Иванище.

О ССОРѢ ИЛЬЯ-МУРОМЦА СО КНЯЗЕМЪ ВЛАДИМИРОМЪ.

(Такъ же).

Сдѣлалъ князь Владимиръ почестенъ пиръ
На князей, на бояръ, на русскіхъ богатырей
И на всю паленицу удалую,
А забылъ позвать старого казака Илью Муромца.

5. Тутъ Ильюшенькѣ стало зарко:
Скоро онъ натянулъ тугій лукъ,
Кладываетъ стрѣлочку каленую,
Стрѣлилъ онъ тутъ по Божиимъ церквамъ,
По Божиимъ церквамъ да по чуднымъ крестамъ,
10. По тымъ маковкамъ золоченымъ.
Вскричаль-то Илья во всю голову,
Во всю голову зынчнымъ голосомъ:
« Ахъ вы голь кабацкая; доброхоты царскіе! »
« Ступайте пить со мной за одно зелена вина,
15. « Обирать-то маковки золоченыя! »
Тутъ-то пьяницы, голь кабацкая,
Бѣжать, прискакиваютъ, радуются:
— Ахъ ты отецъ нашъ, родный батюшка! —
Пошли обирать о царевъ кабакъ,
20. Продаваютъ маковки золоченыя,
Беруть золоту казну безсчетную
И начали пить зелена вина.
Видѣть князь Владимиръ столично-Кievskій,
Что прища бѣда неминучая,
25. Сдѣлалъ другожды почестенъ пиръ
Для того для старого казака Ильи Муромца.
Тутъ они думу думають,
Кого послать Илью позвать,
Старого казака Илью Муромца.
30. Тутъ-то они думу думали,
Послали-то Добрыню Никитича:
Они были братица крестовые,

У нихъ крестамы побраталось,
Кладена была заповѣдь великая.

35. Подписи были подписаны,—
Слухать большему брату меньшаго,
А меньшему брату большаго.
Приходитъ Добриня Никитиничъ:
— Ай же, братецъ крестовый названый,
40. — Старый казакъ Илья Муромецъ!
— У насть кладена заповѣдь великая,
— У насть подписи были подписаны,—
— Слухать большему брату меньшаго,
— А меньшему брату большаго,
45. — А дружка за дружку объимъ стоять.—
Тутъ Ильюша воспроговорить:
« Ай же, братецъ крестовый названый,
« Молодой Добринушка Никитиничъ!
« Кабы не ты, ни кого бы не послухалъ,
50. « Не пошелъ бы на почестень пиръ,
« А нельзя законъ переступить. »
- Тутъ оны сокрутилися *),
Тутъ оны снаряжалися,
Пришли тутъ ко князю ко Владиміру
55. Во тую во грядню во столовую.
Тутъ даваютъ Ильѣ мѣсто ие меньшое,
Даваютъ Ильѣ мѣсто большое,
Сажаютъ молодца въ большо-уголъ,
Да несли оны чару зелена вина,
60. Другую радили къ ему меду пьянаго.
Говоритъ Илья таково слово:
« Ай же ты, Владиміръ стольно-Кіевскій!
« Зналъ кого послать меня позвать!
« Кабы не братецъ крестовый названый,
65. « Накого я не послухалъ бы.
« А было памѣреніе наряжене:
« Натянуть тугой лукъ разрывчатый,
« А класть стрѣлочки каленая,

*) Вм. « сокрутилися », одѣлись.

- « Стрѣлить во гридню во столовую,
70. « Убить тебя князя Владимира
- « Со стольною княгиной съ Опраксіей,
- « А нонѣ тебя Богъ проститъ
- « За эту за вину за великую! »

(Записано отъ тог^и).

ОВЪ ИЛЬЬ МУРОМЦѢ И ЕРМАНЪ ТИМОФЕЕВИЧЪ.

(Тамъ же).

- На наше на село на прекрасное,
 На славенъ на Киевъ градъ.
 Наѣзжаетъ собака сударь Калинъ царь.
 Собиралъ собака князей-бояръ,
 5. Сорокъ царей, сорокъ царевичей,
 Сорокъ королей, сорокъ королевичей:
 У каждого царя, у царевича,
 У каждого короля, у королевича
 Силы собрано по сорокъ тысячей.
 10. Выбиралъ къ себѣ Татарина сильного,
 Сильного Татарина, удалаго,
 Самъ онъ говоритъ таково слово:
 « Ай же ты, слуга моя вѣрная!
 « Поѣзжай ко городу ко Киеву
 15. « Со твемъ письмомъ со ёрлыкомъ,
 « Ёди [не пріппектомъ] не воротами,
 « Поѣзжай стѣною городовою,
 « Черезъ тыя башни на угольныя,
 « Зайджай на княженецкій дворъ,
 20. « Станови коня середи широка двора,
 « Ко тому столбу ко точеному,
 « Привяжи къ кольцу ко золоченому;
 « А поди скоро по перенымъ сѣнямъ,
 « Заходи во гридню во столовую,
 25. « Положи письмо па бѣлый столь,

« Положи, пословесно выговаривай:

«« Ай же ты, Володиміръ стольно-Кіевскій!

«« Чисти во Кіевѣ улицы,

«« Расчисти ряды во Кіевѣ,

30. «« Курь-ка още зелено вино,

«« Жди мою силу великую;

«« Нашь-то сударь Калинъ царь

«« Хочетъ у васъ поженитися,

«« Отъ живаго мужа жену отлучить,

35. «« А стольную княгину Опраксію.»»

Скоро Татаринъ поворотъ держаль,

Сѣдалъ Татаринъ добра коня,

Ѣхалъ ко городу ко Кіеву,

Ко стольному князю ко Владимиру;

40. [Не пришектомъ] Ѣхалъ не воротами,

Ѣхалъ-то стѣною городовою,

Черезъ тыя башни наугольныя,

Заѣзжалъ на княженецкій дворъ,

Становиль коня середи широка двора,

45. Ко тому столбу ко точеному,

Привязалъ къ кольцу ко золоченому,

И скоро шель по перенымъ сѣнямъ,

Заходилъ во гридину во столовую,

Положилъ письмо на бѣлый столъ,

50. А самъ пословесно выговариваль:

« Ай же ты, Владимиrъ стольно-Кіевскій!

« Чисти во Кіевѣ улицы,

« Расчисти ряды во Кіевѣ,

« Курь-ка още зелено вино,

55. « Жди мою силу великую:

« Нашь-то сударь Калинъ царь

« Хочеть у васъ поженитися,

« Отъ живаго мужа жену отлучить,

« А стольную княгину Опраксію. »

60. Скоро Татаринъ поворотъ держаль,

Скоро бѣжалъ на широкъ дворъ,

Садился Татаринъ на добра коня,

Ѣхаль назадъ во раздолъице чисто поле.

- Тутъ князю не дойдетъ сидѣть:
65. Пришла-то бѣда неминучая;
Бѣжалъ онъ на выходы высокіе,
Вакричалъ онъ во всю голову:
— Ай же вы, русскіе могучіи богатыри!
— Польте ко князю ко Владиміру
70. — На тую на думу на велику.—
Тутъ Ильюша воспроговорить:
« Ай же вы, братица крестовые,
« Крестовые братица, павловые,
« Молодой Потыкъ сынъ Ивановичъ,
75. « Молодой Добрынушка Никитиничъ!
« Видно пришла князю тревогушка,
« Тревога, бѣда неминучая,
« Что тревожить насъ, могучихъ богатырей.
« А подите-ка, братцы, отказывайтесь,
80. « Что не можемъ мы служить за Киевъ градъ.»
Приходитъ Добрынушка Никитиничъ,
Идетъ молодецъ по новымъ сѣнямъ,
Идетъ онъ—будто подпирается,
Ступененки, мостинки подгибаются,
85. Отворяетъ онъ дверь на пяту,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
Здравствуетъ князя со княгиною:
« Здравствуешь, Владиміръ стольно-Кievskій
90. « Со своею со княгиной со Опраксіей!
« А чего кричишь, тревожишься?»
Говорить Владиміръ стольно-Кievskій:
— Ай же ты, Добрынушка Никитиничъ!
— Какъ на наше на село на прекрасное,
95. — На славный на Киевъ градъ,
— Наѣхаль собака сударь Калинъ царь.
— Хочеть отъ жива мужа жену отнять,
— А стольную княгину Опраксію.—
- Говорить Добрынушка Никитиничъ:
100. « Ай же, князь стольно-Кievskій!
« Мои бѣлы ручки примахалися,

- « Бьючись Татаровей поганыхъ;
 « Мои рѣзвыя ножки прискакалися,
 « Мои ясны очи помутелися,
105. « Глядючись на Татаровей поганыхъ.
 « Не могу больше служить-стоять
 « За славенъ стольный Киевъ градъ.»
 Туть-то Добрыня поворотъ держаль.
 Идетъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
110. Идетъ молодецъ по новымъ сѣнямъ,
 Идетъ онъ—будто подпирается,
 Ступененки, мостинки подгибаются,
 Отворяетъ онъ дверь на пяту,
 Крестъ кладеть по чисаному,
115. Поклонъ ведеть по ученому,
 Здравствуетъ князя со княгиню:
 « Здравствуешь, Владимиръ стольно-Кievskij
 « Со своей со княгиной со Опраксіей!
 « А чего кричишь, тревожишься?»
120. Говорить Владимиръ стольно-Кievskij:
 — Ай же ты, Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ?
 — Какъ на наше село на прекрасное,
 — На славенъ на Киевъ градъ
 — Наѣхалъ собака сударь Калинъ царь,
125. — Хочеть отъ жива мужа жену отнять,
 — А стольную княгину Опраксію.—
 Говорить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:
 « Ай же, князь стольно-Кievskij!
 « Мои бѣлы ручки примахалися,
130. « Бьючись Татаровей поганыхъ;
 « Мои рѣзвыя ножки прискакалися,
 « Ясны очи помутелися,
 « Глядючись на Татаровей поганыхъ.
 « Не могу больше служить-стоять
135. « За славенъ стольный Киевъ градъ.»
 Туть-то Михайла поворотъ держаль.
 Идетъ старый казакъ Илья Муромецъ,
 Идетъ молодецъ по новымъ сѣнямъ,
 Идетъ онъ—будто подпирается,

140. Ступененки, мостинки подгибаются,
 Отворяется дверь онъ ва пяту,
 Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
 Здравствуетъ князя со княгинею!
145. « Здравствуюешь, Владміръ стольно-Кіевскій
 « Со своей со княгиной еѣ Опраксіей!
 « А чего кричишь, тревожишься?»
 Говорить Владміръ стольно-Кіевскій:
 — Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ! »
150. — Какъ на наше село на прекрасное,
 — На славный на Кіевъ градъ
 — Наѣхаль собака сударь Калинъ царь,
 — Хотеть отъ жива мужа жену отнять,
 — А стольную княгину Опраксію.—
155. Говорить Ильюша таковы слова:
 « Ай же, князь стольно-Кіевскій!
 « Мои бѣлы ручки примиахалися,
 « Бьючись Татаровей поганыхъ;
 « Мои рѣзы ножки прискакалися,
160. « Мои ясны очи помутились,
 « Глядючись на Татаровей поганыхъ.
 « Не могу больше служить—стоять
 « За славенъ за стольный Кіевъ градъ.»
 Тутъ-то Ильюша поворотъ держаль.
165. Отперлись всѣ могучіе богатыри.
 Тутъ-то князю не дойдетъ сидѣть.
 Пришла-то бѣда неминучая,
 Бѣжалъ онъ на выходы высокіе,
 Закричалъ онъ во всю голову:
170. — Ай же вы, русскіе могучіе богатыри!
 — Подьте ко князю ко Владміру
 — На тую на луму на великую.—
 Идетъ младъ Ермакъ Тимофеевичъ,
 Идетъ молодецъ по новымъ сѣнямъ,
175. Идетъ онъ—будто подпирается,
 Ступененки, мостинки подгибаются,
 Крестъ кладеть по писаному,

- Поклонъ ведеть по ученому,
Здравствуетъ князя со княгиною:
180. « Ай же ты, мой любимый дяденька!
« А чего кричишь, тревожишься?»
Говорицъ Владимиrъ стольно-Кievскій:
— Ай же ты, мой любимый племничекъ!
— Какъ на наше на село на прекрасное,
185. — На славный на Kievъ градъ
— Наѣхалъ собака сударь Калинъ царь,
— Хотеть отъ жива мужа жену отнять,
— А стольную княгину Опраксю.—
Говоритъ Ермакъ Тимоѳеевичъ:
190. « Ай же ты, любимый мой дяденька!
« Я могу служить-стоять за стольный Kievъ градъ.
« А есть ли у тебя латы-кольчуга въ сорокъ пудъ,
« Есть ли палица мнѣ въ сорокъ пудъ,
« А есть ли мнѣ добрый конь
195. « Возить удалаго добра молодца?»
— Ахъ ты младъ Ермакъ Тимоѳеевичъ!
— Ты дитя захвастливо, заносливо,
— Заносливо дитя, неразумное:
— Не служить, не стоять ти за Kievъ градъ!—
200. « Ай же ты, мой любимый дяденька!
« Я могу служить-стоять за Kievъ градъ,
« Только дай мнѣ латы-кольчугу въ сорокъ пудъ.
« Палицу дай сороκопудовую
« И дай мнѣ добра коня богатырскаго.»
205. — Ступай, Ермакъ, на конюшенку,
— Выбирай себѣ добра коня по люби;
— А латы-кольчуга на конюшнѣ есть,
— Палица есть тая богатырская.—
- Тутъ бѣжалъ Ермакъ на конюшенку,
210. Выбиралъ себѣ добра коня по люби,
Выбиралъ себѣ палицу богатырскую,
Облатился молодецъ, окольчужился,
А латы-кольчуга призаржавѣли:
- Бросилъ онъ латы о кирпиченъ полъ,
215. Слетѣла рѣка отъ латы-кольчуги;

Съедалъ онъ своего добра коня
И поѣхалъ по раздолину чисту полю.

А ѿдетъ онъ по чисту полю:
На томъ раздолинѣ чистомъ полѣ

220. Собиралось тридцать богатырей безъ одного;

Сидятъ молодцы во бѣломъ шатрѣ,

Во бѣломъ шатрѣ бѣлоноготяномъ,

Сидятъ молодцы, забавляются,

Играютъ въ шашки-шахматы,

225. Во тыи веленіе *) золоченыя;

Спитъ Илья Муромецъ на кровати—рыбѣ зубъ.

Подъ тымъ одѣяльцемъ соболиннымъ.

Закричалъ Ермакъ во всю голову:

« Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!

230. « Спиши молодецъ, прокляждаешься,

« Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:

« На наше село на прекрасное,

« На славенъ на Кіевъ градъ

« Наѣхалъ собака сударь Калинъ царь.»

235. Говорить Ильюша таковы слова:

— Ахъ ты младъ Ермакъ Тимоѳеевичъ!

— А поди ты на гору на высокую,

— На тое на шеломя оскатное,

— Смотри во трубочку подзорнюю

240. — На эту на силу на Татарскую:

— Многимъ ли ванъ молодцамъ ѿхати,

— А двумъ ли, тремъ ли молодцамъ ѿхати,

— Али всѣмъ русскіимъ богатырямъ?—

Скоро Ермакъ поворотъ держалъ,

245. Пріѣжалъ на гору на высокую,

На тое на шеломя оскатное,

Смотрѣлъ во трубочку подзорнюю

На эту на силу на Татарскую:

Нагпано тутъ силы Татарскія,

250. Что мать сыра земля колыблеется,

Колыблеется земля, погибается;

*) Тавлен, вальвощатыя.— Изд.

- Ни гдѣ силы край есть,
Померкло солнышко красное
Отъ того отъ пару отъ Татарскаго.
255. Разгорѣлось сердце богатырское,
Богатырское сердце, молодецкое,—
Приправливалъ онъ своего добра коня
Во эту во силу во Татарскую,
Заѣхалъ молодецъ во середочку,
260. Началъ онъ силушку охаживать:
Куды махнетъ палицей, туды улица,
Перемахнетъ,—переулочекъ.
День онъ бьется не ъдаючись
И добру коню отдоху не даваючись;
265. И другой день бьется и другую ночь;
По третій день бьется и по третью ночь.
Старый казакъ Илья Муромецъ,
Ото сну богатырь пробуждается,
Самъ говоритъ таковы слова:
270. « Ай же вы, русскіе могучіи богатыри!
« Пріѣзжалъ ли Ермакъ Тимоѳеевичъ
« Со тоя горы со высокія,
« Со того со шеломя со оскатнаго?»
— Не пріѣзжалъ, де, Ермакъ Тимоѳеевичъ.—
275. « Ахъ вы дурни, русскіе богатыри!
« Погубили вы головку наилучшую:
« Бьется тамъ Ермакъ—пересядется!
« Скоро сѣдлайте добрыхъ коней,
« Всѣ поѣдемъ-те туда, молодцы!»
280. Начали они сѣдлать добрыхъ коней:
Стала мать сыра земля продрагивать:
Поѣзжали ко силы ко Татарскія.
Какъ пріѣхали ко силы ко Татарскія,
Не видяты, куды силы край есть,
285. Не видяты Ермака Тимоѳеевича.
Говорилъ Ильюша таковы слова:
« Ай же вы, русскіе могучіи богатыри!
« Ідьте *), братцы, по крайчикамъ,

*) Поѣзжайте.

- « А я пойду по середочкѣ
 290. « Искать млада Ермака Тимофеева. »
 Поѣхали богатыри по крайчикамъ,
 А Илья поѣхалъ по середочкѣ
 Искать млада Ермака Тимофеевича.
 Не ясенъ-то соколь по небу разлетывается.
 295. Младъ Ермакъ на добромъ конѣ разѣживается
 По тыя по силы по Татарскимъ;
 Куды махнетъ палицей, куды улица,
 Перемахнетъ,—переуложекъ.
 Наѣзжадъ Илья изъ далеча изъ чиста поля,
 300. Выскочилъ онъ со добра коня,
 Скочилъ ему на добра коня,
 Захватилъ его за могучи плечи,
 Закричалъ во всю голову:
 « Ахъ ты младъ Ермакъ Тимофеевичъ!
 305. « Укроти свое сердце богатырское,
 « А мы ионь за тебя поработаемъ:
 « Ты бѣшься Ермакъ—самъ пересядешься! »
 Тутъ Ермакъ Тимофеевичъ
 Укротилъ свое сердце богатырское.
 310. Прибили они всю силу въ три часа,
 Ни оставили Татарина ни одного.
 А собака сударь Калинъ царь,
 На чистомъ полѣ во бѣломъ шатре
 Спить онъ на кроваткѣ—рыбій зубъ,
 315. Подъ тымъ одѣяльцемъ соболиннымъ;
 Спить онъ, молодецъ, проклаждается,
 Надъ собой навагодушки не вѣдаетъ.
 Какъ изъ далеча далеча изъ чиста поля
 Наѣзжаетъ Илья Муромецъ,
 320. Хватилъ Калина за желты кудри,
 Выдернулъ съ кровати—рыбій зубъ,
 Бросилъ его о сырь землю;
 Выдернулъ съ кармана плеть шелковую,
 Началь его, собаку, чествовать,
 325. А бѣть онъ, самъ выговариваетъ;
 « Каково, собака, эдѣ женитися,

- « Отъ живаго мужа жена отлучить? »
 Тугъ клянетъ собака, проклинается:
 « Будь трое проклять на вѣку тоемъ,
330. « Кто станетъ во городъ женитися,
 « Отъ живаго мужа жена отлучать. »»
 Тутъ Илья взялъ—сломалъ ему бѣлы руки,
 Еще сломалъ собакѣ рѣзы ноги,
 Другому Татарину онъ сильному
335. Ломалъ ему бѣлы руки,
 Выкопалъ ему ясны очи,
 Привязалъ собаку за плеча Татарину,
 Привязалъ его, самъ выговаривалъ:
 « На-тко, Татаринъ, неси домой,
340. « А ты, собака, дорогу показывай. »

(Записано отъ того же).

20.

ТОЖЕ.

(Петрозаводскій уѣздъ, Кіжская волость).

- Отсыпалъ Татаринъ Турицъ на святую Русь,
 Отсыпалъ онъ Турицъ и наказывалъ:
 « Поѣзжайте-ка, Турицы, на святую Русь,
 « И ко славному ко городу ко Кіеву,
5. « Что ни будь вы тамъ да попровѣдайте,
 « Что дѣется на матушкѣ святой Руси. »
 И сѣхались Турицы на святую Русь,
 И прїехали Турицы въ столично-Кіевъ-градъ:
 Хоть отдали-то Турицы поганые
10. Посмотрѣли на князя на Владимира,
 И прїехали къ Татарину поганому.
 Сталъ Татаринъ у нихъ спрашивать:
 « Гдѣ же вы, мои Турицы, были-побыли,
 « Что же вы, мои Турицы, видѣли? »
15. Говорять ему Турицы таковы слова:
 — То мы побыли на матушкѣ святой Руси,

- Во славиоемъ во городѣ во Кіевѣ,
— То мы видѣли во городѣ во Кіевѣ,
— Какъ со матушки съ Божьей церкви
20. — Шла дѣвица душа красная,
— На рукахъ книгу несла во-евангелье,
— Причитаючись она да слезно плакала.—
Говорилъ Татаринъ таковы слова:
« Ай вы глупые Турицы, неразумные!
25. « Не дѣвица тутъ шла душа красная,
« А тутъ шла мать пресвятая Богородица,
« На рукахъ книгу несла во-евангелье;
« Она вѣдала надъ Кіевомъ невзгодушку,
« Ту она и слезно плакала. »
30. Снаряжается царь Калинъ со своею силушкой ве-
ликою,
Посылаетъ онъ посла въ столично-Кіевъ-градъ,
Ко ласкову ко князю ко Владиміру:
Посыпалъ посла, ему наказывалъ:
« Поѣзжай-ка ты, посолъ, въ столично-Кіевъ-градъ
35. « Ко ласкову князю ко Владиміру на широкій дворъ,
« И спущай-ка ты коня на посыльный дворъ,
« Самъ поди въ палату бѣлокаменну,
« Креста не клади по писаному,
« Поклоновъ не веди по ученому
40. « И не бей челомъ на всѣ стороны,
« Ни самому-то князю Владиміру,
« Ни его князьямъ подколбнинамъ *),
« И полагай-то ты грамоту посыльную на золотъ
стуль,
« И пословесно князю выговаривай:
45. « Очистиль бы онъ улицы стрѣлецкія
« И всѣ большиe дворы княженецкіе,
« « Чтобы было гдѣ стоять царю Калину
« Со своею силушкой великою. »
Пріѣзжалъ посолъ въ столично-Кіевъ градъ,

^{*)} Коптио значить старший въ семье; слѣдовательно подколининые князья—младше, узѣльные князья.

50. Ко князю Владимиру на широкій дворъ,
 Спускаєтъ коня на посыльный дворъ,
 Самъ идетъ въ палату бѣлокаменну;
 На пяту онъ дверь поразмахивалъ,
 Креста онъ не ималъ по писаному
55. И не вѣръ поклонъ по ученому,
 Ни самому-то князю Владимиру
 И ни его князьямъ подколѣннымъ,
 Полагалъ онъ грамоту посыльную на золотъ стуль,
 И пословечно онъ, собака, выговаривалъ:
60. « Ты Владимиръ, князь столично-Кievskий?
 « Пріочисти-то улицы стрыженціе,
 « И всѣ дворы княженецкіе,
 « Чтобы было гдѣ жить царю Калину
 « Со своею силушкой великою. »
65. Поскорешенько посадъ поворотъ держаль,
 Садился онъ скорехонъко на добра коня
 И онъ поѣхалъ по раздольицу чисту полю.
 А Владимиръ князь въ палатахъ княженецкихъ
 Онъ сидить, да пріужахнулся;
70. Говорить Владиміръ таковы слова:
 — Какъ на почетный пиръ-пированыце
 — Съѣзжаются многіе русскіе могучіе богатыри
 — Ко славному ко князю ко Владиміру;
 — Какъ теперь вѣдаютъ на Kievѣ незгодушку,
75. — Такъ не їдуть оны ко князю ко Владиміру.
 — Сидять въ своихъ палатахъ бѣлокаменныхъ,
 — Во комнатахъ во богатырскихъ! —
 На пяту тутъ двери растворилися,
 Приходитъ молодецъ въ палату бѣлокаменну.
80. Крестъ онъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
 На всѣ на три, на четыре на сторонки покланяется,
 Самому князю Владиміру въ особину
 И всѣмъ его князьямъ подколѣннымъ.
85. Самъ онъ пословечно выговариватъ:
 « Ласковый Владимиръ, князь столично-Кievskий!
 « Посланъ я изъ заставы Московской:

- « У русскихъ у могучіихъ богатырей
 « Есть подогнано Литвы иного поганыя ис; ил.
 90. « Ко славнему ко городу ко Кіеву.
 « Такъ ты накладывай первы мисы чиста серебра,
 « Другія мисы красна золота,
 « Третыи мисы скатна жемчуга,
 « Отошли-то эти мисы во чисто поле
 95. « Ко тому Татарину поганому,
 « Чтобы даль намъ поры-времени на три мѣсяца
 « Очистить улицы стрѣлецкія
 « И всѣ великіе дворы княженецкіе.»
 Тутъ Владіміръ князь стольно-Кіевскій
 100. Шель скорешечко на погреба глубокіе,
 Накладывалъ первы мисы чиста серебра,
 А другія мисы красна золота,
 А третыи мисы скатна жемчуга;
 И повезъ тихій Дунаушка Ивановичъ
 105. Эти мисы ко Татарину поганому.
 Даль-то имъ Татаринъ поры-времени,
 Поры-времени даль на три мѣсяца
 Прочистить улицы стрѣлецкія
 И всѣ великіе дворы княженецкіе.
 110. Въ туу порушку въ то времячко
 Ко славнему ко князю ко Владіміру
 Приходитъ ощѣ молодецъ въ палату бѣлокаменну,
 На пяту онъ двери поразмахивать,
 Крестъ онъ кладеть по писаному,
 115. Поклонъ ведеть по ученому,
 На всѣ три-четыре на сторонки покланяется,
 Самому князю Владіміру въ особину
 И всѣмъ его князьямъ подколѣннымъ.
 Самъ онъ пословечно выговаривать:
 120. « Дядюшка Владіміръ, князь стольно-Кіевскій!
 « Дай-ка мнѣ прощеныце-благословленыце
 « Повыѣхать въ раздольице чисто поле,
 « Поотвѣдать мнѣ-ка силушки поганаго.»
 Говорилъ ему Владіміръ, князь стольно-Кіевскій:
 125. — Ай же ты, любимый мой племничекъ,

- Молодой Ермакъ Тимофеевичъ!
 — Не дамъ тебѣ прощеныца-благословленыца
 — Повыѣхать въ раздольице чисто поле,
 — Поотвѣдать силушки поганаго:
130. — Ты, Ермакъ, младешенекъ,
 — Младешенекъ, Ермакъ, глупешенекъ,
 — Молодой Ермакъ, ты, лѣтъ двѣнадцати,
 — На добромъ конѣ-то ты не ъзяивалъ,
 — Въ кованомъ сѣдалъ ты не сиживалъ,
135. — Да и палицы въ рукахъ не лерживалъ;
 — Ты не знаешь спонаровки богатырскія:
 — Тобя побьетъ Литва поганая;
 — И не будетъ-то у насть богатыря,
 — То намъ нѣ на кого будетъ понадѣяться.—
140. Говорить Ермакъ, покланяется:
 « Ай же ты, дядюшка мой рѣдныїй,
 « Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
 « Когда не дашь мнѣ прощеныца-благословленыца
 « Повыѣхать въ раздольице чисто поле,
145. « Поотвѣдать силушки поганаго,
 « Такъ дай-ка мнѣ прощеныце-благословленыце
 « Повыѣхать въ раздольице чисто поле,
 « Посмотрѣть столько на силушку поганую.»
 Даль ему дядюшка прощеныце-благословленыце
150. Повыѣхать въ раздольице чисто поле,
 Посмотрѣть на силушку поганую.
 Шелъ онъ во свою палату бѣлокаменную,
 Одѣвалъ-то онъ одежицу забранную;
 И шелъ онъ Ермакъ на широкій дворъ,
155. Сѣдалъ добра коня богатырскаго,
 Засѣдывалъ коня, улаживалъ,
 Покладалъ онъ потничекъ шелковенькій,
 Полагалъ на потничекъ сѣдлишко Черкасское,
 Подтянуль подпружинки шелковыя,
160. Полагалъ стремяночки желѣза булатнаго,
 Пряжечки полагалъ чиста золота,
 Не для красы, Ермакъ, для угожества,
 А для-ради укрѣпы богатырскія:

- Подпруги шелковые тянутся,—они не рвутся,
165. Стремяночки жалъза булатного гнутся,—они не ломятся,
Пряжечки красна золота они мокнутъ,—не ржавѣютъ.
- Садился Ермакъ на добра коня,
Береть съ собой палицу булатнюю,
Береть вострое копье онъ Муржамецкое;
170. Онь повѣхалъ въ раздольице чисто поле,
Посмотрѣлъ на силушку поганаго:
Нагнано-то силушки чернымъ черно,
Чернымъ черно, какъ чернаго ворона;
И не можетъ пропекать красное солнышко
175. Между паромъ лошадинымъ и человѣческимъ;
Вѣшніимъ долгіимъ денечкомъ
Сѣрому звѣрю вокругъ не обрыскати,
Меженныимъ *) долгіимъ денечкомъ
Черну ворону этой силы не обграяти **),
180. Осеннимъ долгіимъ денечкомъ
Сѣрой птицы вокругъ не облетѣть.
Посмотрѣлъ Ермакъ на силушку великую:
Его сердце богатырско не ужахнулось.
Онь зоветъ собѣ Бога на помочь,
185. Вѣхалъ-то онъ въ силушку великую,
Сталь онъ эту силушку конемъ топтать,
Конемъ топтать, копьемъ колоть.
Беть онъ эту силушку, какъ траву косить,
И бился цѣлья сutoчки
190. Не ъдаючись и не пиваючись,
И добру коню отдуху не даваючись;
А въ немъ силушка велика и въ умѣнишилась
И въ немъ сердце богатырско не ужахнулось;
Въ двадцать четыре часика положеныихъ
195. Побилъ онъ эту силушку великую:
Этой силы стало въ полѣ мало ставиться.
На той Московской на заставы,
На славной на Скатъ-горы на высокія,

*) Межено—жаркая зѣтия пора.

**) Граять—каржать.

- Стало двѣнадцать богатырей безъ единаго,
200. Говорилъ ругъ старый казакъ Илья Муромецъ:
- « Ай же, братыца мои крестовые,
 « Славные богатыри святорусские!
 « Мы стоимъ на славной Московской на заставы,
 « Думаемъ мы душинку великую,
205. « Какъ намъ приступитьъ къ этой силушки шоганаго:
 « А молодой Ермакъ Тимофеевичъ
 « Бьется онъ цѣлые сутки
 « Не ъдаючись и не пиваючись,
 « И добру коню отдуху не даваючись.
210. « Поезжай-ка ты, Алешенька Поповичъ, во чисто поле,
 « Наложи-то храпы крѣпkie
 « На него на плечики могучія,
 « Окрѣпи-то его силушки великую,
 « Говори-то ты ему таковы слова:
215. « Ты, Ермакъ, позавтракаль,
 « « Оставь-ка намъ пообѣдати.»»
 Выѣхалъ Алеша Поповичъ въ чисто поле
 Ко славному богатырю святорусскому,
 Наложилъ онъ храпы крѣпkie
220. На него на плечики могучія:
 Онъ первые храпы подборвалъ;
 Налагалъ Алешенька Поповичъ храпы другie:
 Онъ другie храпы подборвалъ;
 Налагалъ Алеша храпы третий:
225. Онъ и третіи храпы пооборвалъ.
 Поскорешенько Алеша повороть держалъ,
 Пріѣжалъ на Скатъ-гору высокую,
 Говорилъ Алеша таковы слова:
 — Ай же, старый казакъ Илья Муромецъ!
230. — Хоть-то былъ я во раздольицѣ чистомъ полѣ,
 — То я не могъ пріунять богатыря святорусского
 — И не могъ укротить его силушки великія:
 — Онъ трой храпы мои пооборвалъ.—
 Говорилъ Илья Муромецъ таковы слова:
235. « Поезжай-ка ты, Добрынюшка Микитинецъ,
 « Поскорешенько въ раздольице чисто поле,

- « Наложи-тко храпы крѣпкіе
 « На него на плечики могучія,
 « Окрѣпши-тко его силушку великую;
240. « Говори-тко ему таковы слова:
 « « Ты, Ермакъ, позавтрака-
 « « Оставь-ка намъ пообѣдати.»
 Выѣзжалъ Добрыня во чистое поле
 Ко славному богатырю святорусскому;
245. Наложилъ онъ храпы крѣпкіе
 На него на плечики могучія;
 Онъ первые храпы вооборвалъ;
 Налагалъ Добрыня храпы другіе:
 Онъ другіе храпы вооборвалъ;
250. И налагалъ Добрыня храпы третіи:
 Онъ и третіи храпы вооборвалъ.
 Поскорешенько Добрыня поворотъ держалъ,
 Пріѣзжалъ на Скатъ-гору высокую,
 Говорилъ Добрыня таковы слова:
255. — Ай же, старый казакъ Илья Муромецъ!
 — Хоть то былъ я во раздолыцѣ чистомъ полѣ,
 — То не могъ я пріувять богатыря святорусского
 — И не могъ укротить его силушки великія:
 — Онъ трои храпы мои вооборвалъ.—
260. Тутъ старый казакъ Илья Муромецъ
 Самъ скорешенько садился на добра коня,
 Онъ ѿхалъ скоро на скоро въ раздолыце чисто поле,
 Подъѣхалъ къ богатырю святорусскому,
 Наложилъ онъ свои храпы крѣпкіе
265. На него на плечики могучія,
 Прижималъ его къ своему ретивому сердечушку,
 Говорилъ ему онъ таковы слова:
 « Ай же, малъ Ермакъ Тимоѳеевичъ!
 « Ты, Ермакъ, позавтрака-
 270. « Оставь-ка намъ пообѣдати,
 « Прикроти-тки свою силушку великую.»
 Тутъ молодой Ермакъ Тимоѳеевичъ,
 Со этихъ побоевъ со великихъ,
 Со этихъ съ ударовъ со тяжелыхъ,

275. Кровь-то въ немъ была очень младая,
Тутъ молодой Ермакъ онъ преставился.
 Тутъ старый казакъ Илья Муромецъ
 Бхалъ онъ на Скатъ-гору высокую,
 Бралъ свою дружинушку хоробрую,
280. Двѣнадцать богатырей безъ единаго,
Самъ-то Илья во двѣнадцатыхъ.
Поѣхали раздольицемъ чистымъ полемъ:
Отъ нихъ Литва поганая въ побѣгъ пошла.
 Тутъ они скрятали *) Татарина поганаго.
285. Этотъ-то Татаринъ поганый
Даваетъ имъ заповѣдь великую
И пишетъ съ ними заповѣдь онъ крѣпкую:
Будеть платить дани-выходы
Князю Владиміру исконъ до вѣку.

(Отъ Рябинина; см. выше).

21.

ТОЖЕ

(Петрозаводскій уѣздъ. Сѣниогубской волости, деревни Логизы).

- Ай же ты, собака, злодѣй, Калинъ царь!
Думаетъ думушку не добрую,
Совѣтуетъ совѣты не хорошие,—
И хочетъ отъ жива мужа жену отнять,
5. У того у князя у Владимира,
Молоду Опраксу королевичну.
Собираетъ силы и смѣты нѣть,
Собиралъ сорокъ царей, сорокъ королей:
- У всякого у царя по сорока тысячей и по тысячѣ,
10. У всякого у короля по триста и по тысячѣ.
Собирался собака ровно три году,
Во четвертый годъ собака во походъ пошелъ,
И будетъ на томъ полѣ на Куликовѣ.
- И разставилъ єнъ силу по чисту полю,
15. И самъ сходилъ собака со добра коия,
И писалъ ярлыки скорописчаты,

*) Скрутили, захватили въ полонъ, по объясненію пѣвца.

- Не чернилами писаъ, красными золотомъ;
 И проѣздилаъ день съ утра до вечера
 По силы по Татарскія,
20. И по другой день проѣздилаъ день съ утра до вечера
 По силы по Татарскія,
 И по третій день проѣздилаъ день съ утра до вечера
 По силы по Татарскія,
 И все выбираеть Татарина самолучшаго,
25. Выбираль Татарина лучшаго, самолучшаго.
 Отдаваль ярлыки скорописчты,
 Говорильт Татарину, наказываль:
 « Пойдешь ты, Татаринъ, ко городу ко Киеву,
 « Не вѣзжай въ ворота бѣлодубовы,
30. « А скачи черезъ стѣну городовую,
 « Пріѣзжай къ крылечку ко перѣному *),
 « Не привязывай коня и не приказывай,
 « Бѣжи скорѣй въ палаты княженецкія,
 « Отворяй двери все на пяту,
35. « Отворяй двери, не запирай,
 « И поди въ палату не съ упадкою,
 « Отдавай ярлыки князю Владиміру,
 « И самъ изъ словъ выговаривай:
 « Ай же ты, Владимірь столично-Кievskій!
40. «« Очистишаъ бы палату княженецкую
 « Стоять самому царю Калину,
 «« Очистишаъ бы подворья богатырскія
 « Стоять силы Татарскія. »
 « И самъ скоро повороть держи,
45. « И бѣжи скорѣе на широкій дворъ,
 « И садись скорѣй на добра коня,
 « Поехжай въ ворота бѣлодубовы. »
 Поехалъ Татаринъ ко городу ко Киеву,
 Сдѣлалъ дѣло повелѣнное.
50. Князь Владимірь порасплакался;
 Собираетъ могучихъ богатырей,
 И могучимъ богатырямъ раскланялся:

*) Крылечко перѣног отъ перѣнв или перилъ.

- Ай же вы, могучие богатыри!
 — Какъ же намъ съ непріятелемъ поправиться?—
 55. А могучіи богатыри всѣ отвѣтъ держать:
 « Князь Владіміръ стольно-Кіевскій! »
 « Думаемъ мы съ непріятелемъ поправиться. »
 Бысть князь весель и радосенъ.
 Скоро всѣ изъ города изъ Кіева повыѣдутъ.—
 60. Быль у ёго любимый племничекъ,
 Младый Ермакъ Тимоющичъ,—
 И приходитъ къ дядюшкѣ, ко князю Владіміру,
 И бьеть челомъ, покланяется:
 « Дядюшка ты, князь Владіміръ стольно-Кіевскій! »
 65. « Дай ты мнѣ-ка-ва прощеныице-благословленыице,
 « Изъ города изъ Кіева повыѣхать! »
 Проговорить князь Владіміръ стольно-Кіевскій:
 — Любимый мой племничекъ,
 — Младый ты Ермакъ Тимоющичъ!
 70. — Ты младешенекъ-глупешенекъ,
 — Отъ роду тебѣ вѣку двѣнадцать лѣть,
 — Устраинися ты, ужахнешься
 — Силы-войска Татарскаго:
 — Не дамъ тебѣ прощеныца-благословленыца
 75. — Изъ города изъ Кіева повыѣхать.—
 Испроговорить Младый Ермакъ Тимоющичъ:
 « Дядюшка Владіміръ стольно-Кіевскій! »
 « Хоть ты дашь прощеныце, я повыѣду,
 « И не дашь прощеныца, я повыѣду. »
 80. И скоро бѣжитъ онъ во конюшень дворъ,
 И беретъ себѣ коня доброго,
 Лучшаго коня и самолучшаго,
 И скоро сѣдлаетъ, и уздаетъ коня доброго,
 И скоро изъ города изъ Кіева повыѣдетъ,
 85. И скоро будетъ на томъ полѣ на Елескины,
 И у того у сыра дуба у Певила,
 И у того у каменя у Латыря,
 Гдѣ сѣзжалися могучіи богатыри,
 И скоро сходилъ съ добра коня,
 90. И сталъ по бѣльямъ шатрамъ поглядывать:

- И въ которомъ шатрѣ былъ старый казакъ,
 Старый казакъ Илья Муромецъ.
 На томъ шатрѣ было три примѣточки,
 Примѣточки были замѣчёныя,
95. Три кисточки золоченыя;
 И на Добрыни Никитиномъ на томъ шатрѣ
 Было двѣ кисточки шелковыя;
 А на Алеша Поповичевомъ на томъ шатрѣ
 Была кисточка едина шелковая.
100. Пошелъ ёнъ въ бѣлой шатель,
 И приходилъ во единъ бѣлой шатель,
 И бѣть челомъ, покланяется
 Всѣмъ могучіимъ богатырямъ:
 «Ай же вы, могучіи богатыри!
105. «Бдите вы, пьете, утѣшаетесь,
 «Играете во шашки во шахматы,
 «Остался князь Владімиръ кручиновать,
 «Кручиновать князь, печаловать.»
 Говорятъ могучіи богатыри:
110. — Ай же ты, младой Ермакъ Тимофеевичъ!
 — Пойди-ка ты на сырой дубъ на Невидѣ,
 — Погляди ты на силу-войско Татарское.—
 И онъ скоро бѣжитъ на сырой дубъ,
 И поглядить на силу-войко Татарское;
115. Опустился со сыра дуба,
 И садился на добра коня,
 И поѣхалъ въ силу-войско Татарское.
- А прошло времени не малое,
 Схватились какъ могучіи богатыри:
120. — Ай же вы, богатыри могучіи!
 — Что же долго нѣту со сыра дуба,
 — Видно, устрашился онъ силы-войска Татарскаго!—
 Посылаютъ Алешеньку Поповича:
 — Подитко, Алешенька сынъ Ивановичъ,
125. — Погляди со сыра дуба на войско Татарское.—
 Поглядѣть Алешенька Поповичъ сынъ Ивановичъ:
 Ажно ъздить по силу по Татарскую
 Младый Ермакъ Тимофеевичъ;

- Куды ъездить, туды улица,
130. А повернеть, переулкамы.
 Какъ пришелъ Алешенька Поповичъ сынъ Ивановичъ,
 Говорить имъ таковы слова:
 « Ай же братцы, могучіи богатыри!
 « А ъездить Ермакъ по силу по Татарскую.
- 135.** « Куды ъездить, туды улица,
 « А повернеть, переулкамы. »
 Посылаютъ Добрынюшку Никитинича:
 — Поди, Добрынюшка Никитиничъ,
 — Ласковыми словами его уговаривай
- 140.** — И удерживай баграмы желѣзныма.—
 И скоро Добрынюшка Никитиничъ
 Пойхалъ въ силу-войско Татарское,
 И захватываль баграмы желѣзныма,
 И уговариваль словами ласковыми:
- 145.** « Укроти свое сердце богатырское,
 « Младый Ермакъ Тимоѳеевичъ!
 « Ты младешенекъ, глупешенекъ,
 « Сорвешься ты, надорвешься. »
 Младый Ермакъ Тимоѳеевичъ
- 150.** Добрынюшку съ конемъ повезъ....

(Со словъ сѣнаго крестьянина Козмы Романова).

Пѣвецъ могъ припомнить далѣе только слова: « Добрынюшка Никитичъ поправился »; не могъ пересказать и конца, а помнилъ только, что Ермака укротили. Въ другихъ разнорѣчіяхъ этой былины бой оканчивается смертю Ермака отъ истощенія силъ: онъ надорвался; но вотъ конецъ другаго разнорѣчія, гдѣ разсказывается про смерть Ильи Муромца; начало же сходно, только моложе по языку и подробностямъ:

22.

ТОЖЕ.

(Кижской волости, деревни Боярщины).

Какъ съѣхалъ Ермакъ Тимоѳеевъ сынъ
 Ко эгымъ ко Татарамъ ко поганымъ,
 Битися и ратися,
 Тутъ высталъ старый казакъ Илья Муромецъ

5. Во этотъ во широкій дубъ,
Посмотрѣль-то на этое на поле на чистое,
Во эту трубку во подзорную,
На этиихъ Татаръ на поганыхъ:
А младой Ермакъ Тимофеевъ сынъ,
10. Какъ на морѣ волна колыбается,
Такъ рубить онъ Татаръ поганыхъ.
И проговорить старый казакъ Илья Муромецъ:
« Ай же вы, русскіе могучіе богатыри!
« Есть у Калина, у Татарина поганаго
15. « Нагнано силы великия:
« Сѣрому волку въ день не оскакатъ
« И черному ворону въ день не облѣтѣть. »
Оны поѣхали всѣ русскіе могучіе богатыри
На этое на поле на чистое,
20. Рубить-то Татаръ поганыхъ,
И прирубили всѣхъ Татаръ поганыхъ.
- И подумаетъ старый казакъ Илья Муромецъ:
« Если бы была вся сила небесная,
« Прирубили бы и всю силу небесную! »
25. Разгорѣлись всѣ сердца богатырскія:
Разрубать Татарина единаго,—
Сдѣлается два Татарина;
Разрубать Татарина два,
Сдѣлается четыре Татарина;
30. Умножилося силы—войска поганаго
Во этоемъ во полѣ во чистоемъ.
Рубилъ старый казакъ Илья Муромецъ
Эту силу поганую великую,
И пересѣлся старый казакъ Илья Муромецъ:
35. И заменѣвши конь его богатырскій
На этоемъ полѣ на чистоемъ *).

(Со словъ Щеголевкova).

*

*) Въ Исторіи Р. Словесности С. Н. Шевыревъ приводить такое же разно-
рѣчіе.—Изд.

ДОБРЫНЯ НИКИТИЧ.

23.

ДОБРЫНЯ КУНАЕТСЯ И ВЪЕТСЯ СО ЗМѢЕМЪ.

(Петрозав. уѣзда, Стѣногубская волость, деревня Логомасы).

Расплакался Добрынюшка Никитиничъ

Предъ государынею своею матушкою:

« Государыня моя матушка,

« Честна вдова Офимья Александровна!

5. « Для чего, скажи, меня несчастного спородила,
 « Несчастного и неталанного?
 « Спородила бы ты меня, матушка,
 « Счасками въ стольно-Кіевскаго князя Владимира,
 « Силою бы спородила въ старого казака Илью Му-
 ромца,

10. « Смѣлостью въ смѣлаго Алешу во Поповича!»
 Отвѣтъ держить честна вдова Офимья Александровна:
 — Чадо ты мое милое,
 — Чаделко ты мое любимое!
 — Я рада бы тебя спородити
 15. — Счасками въ стольно-Кіевскаго князя Владимира;
 — А то знаю, что есть силы
 — Супротивъ старого казака Ильи Муромца,
 — А смѣлости есть супротивъ Алеши Поповича;
 — А ты вѣдь, Добрынюшка, во послахъ бываль,
 20. — Ты, Добрынюшка, говорить гораздъ,
 — Ты, Добрыня, разговаривать.—
 Говорить Добрынюшка Никитиничъ:
 « Посылаютъ меня, матушка, въ землю Сарочинскую,
 « Во тую землю, на Пучай рѣку,
 25. « Выручать-го княжненецкую племянницу.»

- Скоро будетъ Добрынушка на Пучай рѣки,
 И хотеть ёнъ купатися во Пучай рѣки нагимъ тѣломъ.
 На той рѣки дѣвицы платье мыли, бѣлили,
 Говорять дѣвицы портомойницы:
30. — Ай же, Добрынушка Никитинич!
 — У насъ не куплятъся во Пучай рѣки нагимъ тѣломъ.
 — У насъ куплятъся во Пучай рѣки во рубашечки.—
 Испроговорить Добрынушка Никитиничъ;
- «Ай же вы, дѣвицы красавицы,
35. «Портомойницы, бѣломойницы!
 «Самы вы спали, а себѣ сонъ видѣли!»
 Скидываетъ ёнъ бѣлую рубашечку
 И куплится во Пучай рѣки нагимъ тѣломъ;
 И поплыть ёнъ первую струю быструю,
40. И другую струечку быструю.
 У него было взять малый паробкя,
 Закричалъ же паробкя громкимъ голосомъ:
 — Ай же ты, Добрынушка Никитинич!
 — Изподъ западнія сторонушки шумъ великъ!—
45. И скорешенько Добрынушка повороть держалъ,
 И выходитъ ёнъ на крутой красной бережокъ,
 И одѣвалъ ёнъ тонкую бѣлую рубашечку;
 Скоро Добрыня облатился, обкольчужился,
 И хваталъ палицу булатную.
50. И налетѣла змѣя лютая Горынцата;
 Быть ёнъ змѣю палицей булатной
 По нея змѣйнимъ по хоботамъ;
 И змѣя ему смолилася:
 — Ай же ты, Добрынушка Никитинич!
55. — Отдамъ я вашу королевичну *....—

(Записано отъ сѣпаго крестьянина Козьмы Романова.)

*) Даѣте пѣвецъ не могъ принести, а между тѣмъ этотъ отрывокъ весьма древенъ, и по складу рѣчи, и по вставочнымъ подробностямъ, и по самому замыслу.

тоже; добрыня женится.

(Олонецкой губернії).

Добрынюшки матушка говорила:

« Что молодъ начальъ ъздить во чисто поле,

« На тую гору Сорочинскую,

« Топтать-то молодыхъ зменишай,

5. « Выручать-то полоновъ русскихъ.

« Не куплисъ, Добрыня, во Пучай-рѣки.

« Пучай-рѣка есть свирепая:

« Середня струйка какъ огонь сичеть.»

Добрынюшка матушки не слушался,

10. Идетъ на конюшенку столлую,

Беретъ онъ своего добра коня;

Съдлааъ бурка во сидѣльишко Черкасское,

Потнички клалъ на потнички *),

А на потнички кладеть войлоки,

15. А на войлоки кладеть Черкасское сидѣльишко.

Всѣхъ подтягивалъ двинадцать тугихъ подпруговъ,

А тринадцатую клалъ ради крѣости,

Чтобы добрый конь съ сѣдла не выскочилъ,

Добра молодца съ добра коня не вырутьиъ **).

20. Подпруги были шелковыя,

Пряжки у сѣдла красна золота,

Шпенки *** у подпруговъ все булатныя:

Тутъ шелкъ не рвется и булатъ не трется,

Красно золото не ржавиетъ,

25. Молодецъ на кони сидитъ—не стариетъ.

Какъ былъ онъ во чистомъ поле,

На тыихъ горахъ на высокихъ,

Нотопталъ младыхъ зменишай,

*) Подстилки подъ сѣдло, чтобы не тереть лошади.—Изд.

**) Не вырутъиъ, не выбросиъ.—Изд.

***) Шпенки, отъ шпенекъ: пряжечные шильки.—Изд.

- Шовыручилъ полоновъ русскіихъ.
30. Богатырско его сердце пожадѣлося. Пожадѣлося и распотѣлося. Онъ приправилъ своего добра коня. Добра коня ко Пучай-рѣки. Слѣзаетъ онъ скоро съ добра коня.
35. Снималь съ себя платье цветное, забрель за струечку за первую, И забрель за струечку за среднюю, И самъ говориль таково слово:
- «Миѣ Добрынюшки матушка говоривала,
40. «Миѣ Никитичу матушка наказывала, — «Что неиздидалече во чисто поле, — «На тую гору Сорочинскую, — «Не топчи-ко младыни змиенышей, — «Не выручай полоновъ русскіихъ,
45. «« Не купались, Добрыня, во Пучай рѣки, «Что Пучай-рѣка есть свирипая: «Середня струйка какъ огонь сичеть.» «А Пучай рѣка есть кротка, смирна: «Она будто лужа дожжевая.»
50. Какъ въ тую пору въ то время
Вѣтра нѣть, тучу наднесло,
Тучи нѣть, а только дожжь дожжитъ,
Дожжя-то нѣть, искры сыпятся,—
Летить Змиишѣ-Горынчище.
55. О двинадцати змияхъ о хоботахъ.
Хочетъ змия его съ конемъ сожечь,
Сама говоритъ таково слово:
— Теперечь Добрыя въ монхъ рукахъ,
— Захочу—Добрыню теперь потоплю,
60. — Захочу—Добрыню въ хобота возьму,
— Въ хобота возьму и на Русь возьму **),
— Захочу—Добрыню съѣмъ-сожру.—
Добрынюшка плавать гораздъ онъ былъ:

*) Почувствовало между.— Изд.

** ; Сиссу?— Изд.

- Нырнетъ на бережекъ на тамошній,
 65. Нырнетъ на бережекъ на здѣшній;
 Нѣту у Добрынюшки добра коня,
 И нѣть его плаТЬевъ цвѣтныхъ,
 И нѣть меча бурзамецкаго,
 Только что лежитъ на земли пуховъ колпакъ.
 70. Насыпанъ колпакъ земли греческой *).
 По вѣсу колпакъ цѣло три пуда.
 Онъ хватилъ колпакъ земли греческой,
 Махнулъ во змію во проклятую,
 Ошибъ змій двинадцать всѣхъ хоботовъ,
 75. Упала змія во ковыль траву.
 Добрынюшка на ножку быль повертокъ,
 Скоцилъ на зміинины груди бѣлыя,
 А змія Добрынѣ ему взмолится:
 — Ахъ ты ей, Добрынюшка Никитич!
 80. — Мы положимъ заповѣдь великую,
 — Чтобы не летать мнѣ на святую Русь,
 — Не носить людей больше русскіихъ,
 — Не копить мяѣ полоновъ русскіихъ.
 — А тебѣ пе издѣть далече во чисто поле,
 85. — Не топтать ти младыхъ зміенышей,
 — Не выручать полоновъ русскіихъ.—
 Положили они заповѣдь великую.
 Тая змія она проклятая
 Поднялась она вверхъ подъ облаку,
 90. Случилось ей летѣть черезъ Кіевъ градъ,
 Увидала она князеву племянницу,
 Припадала змія ко сырой земли,
 Схватила она князеву племянницу,
 Унесла во нору во глубокую.
 95. Тутъ солнышико Владиміръ столично-Кіевскій

*) У Добрыни быль «колпакъ земли Греческой», πέταρος, т. е. дорожный, съ широкими полями, такъ что изъ него можно было слѣять большой куль; Добрыни и насыпалъ его землею, пескомъ, чтобы бросить въ Горыничъ; но пѣвецъ смѣшавъ тѣ и другое, перелаетъ, что колпакъ быль «насыпанъ земли греческой.» — Изд.

По три дия онъ балыць-волшебницъ *) скликиваль,
Не могъ балыць онъ докликатися,
Кто бы могъ съездить далече во чисто поле.
Говорить Алешенька Леонтьевичъ **);

100. « Что, солнышко Владимиръ стольно-Кievскій!
« Накинь-ко эту службу великую.
« На того Добрыню на Никитича:
« У того Добрыни у Никитича
« Со змией вѣдь заповѣдь положена;
105. « Онъ достанеть намъ Забаву ***) Путятину
« Безъ бою, безъ драки-кровопролитія.»
Накинулъ онъ службу великую
На того Добрыню на Никитича.
Онъ пошелъ Добрыня, закручинился,
- 110 Встрѣчаетъ его государыня родна матушка:
— Что же ты, Добрынушка Никитичъ,
— Идешь съ пиру—самъ кручинишься?
— Знать, мѣсто было тамъ не по чину,
— Чарой на пиру тебя пріобнесли,
- 115 — Аль дуракъ на пиру надсмѣялся де?—
Говорилъ Добрынушка Никитичъ:
« Что мѣсто мнѣ было по чину,
« Чарой на пиру меня пе обнесли;
« И дуракъ надо мнай не надсмѣялся де;
- 120 « А накинулъ службу, де, великую
« Тотъ солнышко Владимиръ стольно-Кievскій,
« Что съѣздить далече во чисто поле,
« Сходить на ту ю гору Сорочинскую,
« Сходить во нору во глубокую,
- 125 « Достать-то князеву племянницу,
« Молоду Забаву дочь Путятину.»
Говорила родна его матушка:
— Ложись-ко спать рано съ вечера:
— Утро будетъ оное мудroe,

*) Балыніца, балыць, чародѣекъ? Или былинъ, коренъщицъ?— Изд.

**) Алеша Поповичъ.— Изд.

***) Запаву, собств. имл.— Изд.

130. — Мудренъе утро будеть вечера.—
 Онъ вставалъ по утрушику ранешенько,
 Умывался по утрушику бѣлешенько,
 Снаряжался хорошохонько;
 Обсидалъ онъ дѣдушкова добра коня;
135. Садился скоро на добра коня;
 Провожала его родна матушка,
 На прощаныицѣ плетку подала:
 — Ахъ ты ей, рожено мое дитятко!
 — Возьми-ко плеточку шелковую,
140. — И бей бурка промежу уши,
 — И бей бурка промежу ноги,
 — Промежу ноги да между заднія:
 — Что станетъ твой бурушко поскакивать,
 — Змиенышевъ отъ ногъ отряхивать,
145. — Притопчетъ всѣхъ до единаго.—

Какъ будетъ онъ далече во чистомъ поли,
 На тыя горы Сарачинскія,
 Потопталъ онъ младыхъ змиенышей,
 Повыручилъ полэповъ русскіихъ;

150. Тыи же младые змиеныши
 Подточили у бурка они щеточки *),
 Что не можетъ онъ бурушко поскакивать,
 Змиенышевъ отъ ногъ отряхивать.
 Онъ брамъ, де, плеточку шелковую,
155. Бьетъ бурка промежу уши,
 И бьетъ бурка промежу ноги,
 Промежу ноги да между заднія:
 И сталъ его бурушко поскакивать,
 Змиенышевъ отъ ногъ онъ отряхивать,
160. Притопталъ онъ всѣхъ до единаго.
 Выходила змия тутъ проклятая
 Изъ тыя изъ норы изъ глубокія,
 Говорила змия ему проклятая:
 — Ахъ ты ей, Добриня сынъ Никитиничъ!

*) Мѣсто надъ копытомъ. — Наз.

165. — Ты за чёмъ нарушилъ свою заповѣдь,
— Притопталъ всѣхъ малыхъ дѣтушекъ?—
Говорилъ Добрыня сынъ Никитиничъ:
« Ай же ты, змия да проклятая!
« Черти ли тебя несли черезъ Кіевъ градъ,
170. « За чёмъ взяла князеву племянницу,
« Молоду Забаву дочь Путятичну?
« Отдай ее безъ драки-кровопролитія!»
Говорила змия ему проклятая:
— Не отдамъ я князевой племянницы
175. — Безъ бою, безъ драки-кровопролитія.—
Заводила она бой-драку великую,
Дрался со змией онъ трои сутки,
Онъ убилъ змію-то проклятую,
Спустился во нору во глубокую,
180. Много тамъ сидить царей, царевичевъ,
Много королей, королевичевъ,
Простой-то силы и сѣмѣты нѣть,
Насчиталъ онъ силы сорокъ тысячи.
Говорить онъ князевой племянницы,
185. Молодой Забавы дочь Путятичной:
« За тебя я этакъ странствую!
« Поѣдемъ ко граду ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру;
« А вамъ всѣмъ, господа, воля вольная!»
190. Повезъ онъ князеву племянницу,
По той-то пути по дороженьки;
Увидаль онъ бродъ лошадиний,
По колѣну у ней въ землю угрязнуто⁽¹⁾—
Онъ догналъ Алешеньку Леонтьевича,
195. Вручилъ ему князеву племянницу,
Тую ль Забаву дочь Путятичну,
Велѣль свезти ко граду ко Кіеву,
Къ ласкову князю ко Владиміру.
Самъ поѣхалъ этимъ бродомъ лошадинымъ.

⁽¹⁾ Лошадиный бродъ — сѣль; онъ быль глубокъ — по колѣну вдавленія грязь.—Изд.

200. Догналъ паленицу, женщину великую.
 Ударилъ своей палицей булатной
 Тую паленицу въ буйну голову:
 Паленица назадъ не огляднется,
 Добрыня на кони пріужахнется.
205. Пріѣзжалъ Добрыня ко сырому дубу.
 Толщиной бытъ дубъ шести сажень,
 Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
 Да расшибъ весь сырой дубъ по ластинямъ *),
 Самъ говоритъ таково слово:
210. « Сила у Добрыни все по старому,
 « А смѣлость у Добрыни не по старому. »
 Онъ назадъ Добрынюшка воротится,
 Догналъ паленицу, женщину великую,
 Ударилъ своей палицей булатной
215. Тую паленицу въ буйну голову:
 Паленица назадъ не огляднется,
 Добрыня на кони пріужахнется.
 Пріѣзжалъ Добрыня ко сырому дубу,
 Толщиною дубъ сажень двинадцати.
220. Онъ ударилъ своей палицей во сырой дубъ,
 Онъ расшибъ весь сырой дубъ по ластинямъ,
 Самъ говоритъ таково слово:
 « Сила у Добрыни все по старому,
 « А смѣлость у Добрыни не по старому. »
225. Онъ назадъ Добрынюшка воротится,
 Догналъ паленицу, женщину великую,
 Ударилъ своей палицей булатной
 Тую паленицу въ буйну голову,—
 Паленица назадъ пріоглянется,
230. Сама говоритъ таково слово:
 — Я думала, что комарики покусываются,
 — Ажпо русскіи могучіи богатыри пощелкиваются!—
 Какъ хватила Добрыню за желты кудри,
 Посадила его во глубокъ карманъ,
235. Везла она Добрыню трое сутки;

*) На драмѣ. — Изд.

- Испровъщется какъ ей добрый конь:
 « Ахъ ты ей, Настасья дочь Никулична!
 « Не мѣгу везти васъ съ богатыремъ:
 « Конь у богатыря противъ меня,
 240. « А сила у богатыря супротивъ тебя ».)»
 Говорила Настасья дочь Никулична:
 — Ежели богатырь оянь старой,
 — Я богатырю голову срублю;
 — А ежели богатырь онъ младой,
 245. — Я богатыря въ полонъ возьму;
 — А ежели богатырь мнѣ въ любовь придетъ,
 — Я теперича за богатыря за мужъ пойду.—
 Повыкинетъ Добрыню изъ карманчика:
 Добрыня ей тутъ понравился.
 250. Поѣхали ко граду ко Кіеву,
 Ко ласкову ко князю ко Владиміру,
 Принесли они по злату вѣнцу.
 Тутъ за три дня было пированье
 Про молода Добрыню про Никитича,
 255. Что досталъ онъ князеву племянницу.
 Тутъ вѣкъ про Добрыню старину скажутъ,
 Синему морю на тишину,
 Вамъ всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

25.

ДОБРЫНЯ ВЪ ОТЪЕЗДѢ; АЛЕША ПОПОВИЧЬ.

(Тамъ же).

- Говорить Добрыня сынъ Никитич
 Своей государыни родной матушки:
 « Ахъ ты ей, государыни родна матушка!
 « Ты на что меня Добрыньюшку несчастного спородила?
 5. « Спородила бы, государыни родна матушка,
 « Ты бы бѣленькимъ горючимъ меня камешкомъ,

*) Конь у богатыря ровня ипѣ, а самъ богатырь ровня мнѣ силою.—Изд.

- « Завернула въ тонкой въ лыняной во рукавичекъ,
 — Спустила бы меня во спне море:
 — Я бы вѣкъ Добрыня въ морѣ лежалъ,
10. — Я не ъздила бы Добрыня по чисту полю,
 — Я не убивала Добрыня неповинныхъ душъ,
 — Не пролила бы крови я напрасныя,
 — Не слезила Добрыня отцевъ-матерей,
 — Не вдовила Добрыня молодыхъ женъ,
15. « Не пускала сиротать малыхъ дѣтушекъ. »
 Огвѣтъ держитъ государыни его матушки:
 — Я бы рада тебя, дитятко, спородити
 — Таланомъ-участью въ Илью Муромца,
 — Силой въ Святогора богатыря,
20. — Смѣлостью въ смѣлаго въ Алешку во Поповича,
 — Красотой бы я въ Осипа Прекраснаго,
 — Я походкою бы тебя щепливою *)
 — Во того Чурилу во Пленковича,
 — Я бы вѣжествомъ въ Добрынюшку Никитича:
25. — Сколько тыя статьи есть **), а другихъ Богъ не
 далъ,
 — Другихъ Богъ не далъ, не пожаловалъ.—
- Скоро на скоро Добрыня онъ коня сѣдалъ,
 Поѣзжалъ Добрыня во чисто поле,
 Провожала Добрыню родна матушка,
30. Простилася, воротилася,
 Домой пошла, сама заплакала,
 Учала по палаты похаживать,
 Начала голосомъ поваживать
 Жалобнехонько она, съ причетью.
35. У тыя было у стремены у правыя
 Провожала Добрыню любимая семья ***),
 Молода Настасья дочь Никулична;
 Сама говорила таково слово:

*) Мелкою, щегольскою.—Изд.

**) Сколько есть въ тебѣ статьи (качества) — вѣжливости, тѣмъ и будь ло-
 воленъ.—Изд.

***) Супруга.—Изд.

- Когда Добрынюшка домой будетъ, —
 40. — Когда дожидать Добрыню изъ чиста поля? —
 Отвѣчалъ Добрыня сыы Никитичъ:
 « Когда у меня ты стала спрашиватъ,
 « Тогда я стану тебѣ сказывать;
 « Сожидай Добрынюшку по три году:
45. « Если въ три году не буду, ждя друго три;
 « А какъ сполнится времени шесть годовъ,
 « Да не буду я домой изъ чиста поля,
 « Поминай меня Добрынишку убитаго,
 « А тебѣ-ка-ва, Настасья, воля вольная:
50. « Хоть вдовой живи, хоть за мужъ поди,
 « Хоть за цнязя поди, хоть за боярина,
 « А хоть за русскаго могучаго богатыря,
 « А только не ходи за моего брата за названаго,
 « За смѣлаго за Алешу за Поповича.»
55. Стала дожидать его по три году.
 Какъ день за днемъ, будто дождь дождить,
 Недѣля за недѣлей, какъ трава растетъ,
 А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжитъ.
 Прошло тому времени да три году,
60. Не бываль Добрыня изъ чиста поля.
 Стала сожидать его по другое три.
 Опять день за днемъ, будто дождь дождить,
 Недѣля за недѣлей, какъ трава растетъ,
 А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжитъ.
 Прошло тому времени шесть уже лѣтъ,
65. Не бываль Добрыня изъ чиста поля.
 Во туу пору въ то время
 Пріезжалъ Алеша изъ чиста поля,
 Привозилъ онъ вѣсточку нерадостну,
 70. Что нѣтъ жива Добрыни Никитича.
 Тогда государыни родна его матушка
 Желешенько она по немъ плакала,
 Слезила она очи ясныя,
 Скорбила она лице блѣлое
75. По своемъ рожономъ дитятки,
 По молодомъ Добрыни Никитичи.

- Сталь солнышко Владими́р тутъ похаживать,
 Настаси́и Никуличной посватывать:
 « Какъ тебѣ жить молодой вдовой,
80. « Молодой вѣкъ свой коротати?
 « Поди за мужъ хоть за князя, хоть за боярина,
 « Хоть за рускаго могучаго богатыря,
 « А хоть за смѣлаго Алешу Поповича.»
 Отвѣчала Настасія дочь Никулична:
85. — Я исполнила заповѣдь мужнюю,—
 — Я ждала Добрыню цѣло шесть годовъ,
 — Не бывалъ Добрыня изъ чиста поля;
 — Я исполню заповѣдь свою женскую:
 — Я прожду Добрынюшку друго шесть годовъ;
90. — Такъ сполнится времени двинадцать лѣтъ,
 — Да успѣю я и въ ту пору за мужъ пойти.—
- Опять день за днемъ, будто дождь дожжитъ,
 А недѣля за недѣлей, какъ трава растеть,
 А годъ за годомъ, какъ рѣка бѣжитъ.
95. Прошло тому времени друго шесть годовъ,
 Сполнилось вѣрно двинадцать лѣтъ,
 Не бывалъ Добрынюшка изъ чиста поля.
 Сталь солнышко Владими́р тутъ похаживать,
 Настаси́и Никуличной посватывать,
100. Посватывать, подговаривать:
 « Какъ тебѣ жить молодой вдовой,
 « Молодой свой вѣкъ коротати?
 « Поди за мужъ хоть за князя, хоть за боярина,
 « А хоть за рускаго могучаго богатыря,
105. « А хоть за смѣлаго Алешу Поповича.»
 Не пошла за мужъ ни за князя, ни за боярина,
 Ни за рускаго могучаго богатыря,
 А пошла за мужъ за смѣлаго Алешу Поповича.
 Пиръ идеть у нихъ по третій день.
110. Сегодня имъ итти ко Божіей церкви,
 Принимать съ Алешей по злату вѣнцу.
 А Добрыня учился у Царя-града,
 А у Добрыни конь потыкается:

- «Ахъ ты волчья сыть, ты медвѣжья шерсть!
115. «За чѣмъ сегодня потыкаешься?»
 Испровѣщется ему добрый конь,
 Ему голосомъ человѣческимъ:
 — Ты ей, хозяинъ мой любимы!
 — Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
 — Твоя молода Настасья дочь Никулична за мужъ пошла
 — За смѣлаго Алешу за Ноповича;
 — Пиръ идетъ у нихъ по третій день;
 — Сегодня имъ ити ко Божьей церкви,
 — Принимать съ Алешей по злату вѣнцу.—
125. Разгорячился Добрынюшка Никитичъ,
 Онъ береть да шесточку шелковую,
 Онъ бѣть бурка промежу ноги,
 Промежу ноги между заднія,
 Что стала его бурушка поскакивать
130. Съ горы на гору, съ холма на холмы,
 И рѣки, озера перескакивать,
 Широкія раздолыя между ногъ пущать.
 Какъ не ясныи соколь въ перелетъ летить:
 Добрый молодецъ перегонъ гонить.
135. Не вороты ихалъ черезъ стѣну городовую
 Мимо тую башню наугольную,
 Къ тому придворью ко вдовиному;
 На дворъ заѣхалъ безобсылоочно,
 Въ палаты идетъ бездокладочно;
140. Не спрашивалъ у воротъ подворотниковъ,
 У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 Всѣхъ онъ взашей прочь отталкивалъ;
 Смѣло проходилъ въ палаты во вдовину,
 Крестъ кладетъ по писаному,
145. Поклонъ кладеть по ученому,
 Пречестной вдовы да онъ въ особину:
 « Ты здравствуешь, честна вдова, Мамелфа Тимоѳеевна! »
 Всѣдѣ идутъ придверники, приворотники,
 Сами говорятъ таково слово:
150. «« Пречестна вдова, Мамелфа Тимоѳеевна!
 «« Какъ этотъ удалый добрый молодецъ

- « Нажхалъ изъ числа поля скорымъ гонцомъ,
 « Насъ не спрашивалъ, у воротъ приворотниковъ,
 « У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 155. « Всѣхъ насть взашей прочь отталкивалъ. »
 Испроговорить имъ честна вдова:
 — Ахъ ты ей, удалый добрый молодецъ!
 — Ты за чѣмъ заѣхалъ на сиротскій дворъ,
 — Въ палаты идешь бездокладочно?
 160. — Какъ бы было живо мое чадо милое,
 — Молодой Добрыня сынъ Никитичъ,
 — Отрубилъ бы онъ тебѣ буйну голову
 — За твои поступки неумильные *).—
 Говорить Добрыня сынъ Никитичъ:
 165. « Не напрасно ли вы согрѣшаете?
 « А я вчера съ Добрыней поразѣхался,
 « Добрыня поѣхалъ ко Царю-граду,
 « А я поѣхалъ ко Кіеву.
 « Наказывалъ мнѣ братецъ тотъ родимый
 170. « Спросить про него милу семью,
 « Про молоду Настасью Никуличну:
 « Гдѣ же есть она Настасья Никулична? »
 — Добрынина родима семья за мужъ пошла,
 — Пиръ идетъ у нихъ по третій день,
 175. — Сегодня имъ итти ко Божьей церкви;
 — А въ тую лѣбо пору, въ тыя шесть лѣть,
 — Пріѣзжалъ Алеша изъ чиста поля,
 — Привозилъ онъ вѣсточку нерадостну,
 — Что нѣтъ жива Добрыня Никитича;
 180. — Убитъ лежитъ во чистомъ полѣ,
 — Буйна голова испромолана,
 — Могучи плечи испрострѣлены,
 — Головой лежитъ чрезъ ракетовъ **) кустъ.
 — Я жалешенько объ немъ плакала.—
 185. Говорилъ Добрыня сынъ Никитичъ:
 « Наказывалъ братецъ мнѣ названій:

*) Невѣжливые.—Изд.

**) Ракетовъ.—Изд.

- « Если случится быть тебе на пиру во Киевѣ,
 « Ты возьми мое платье скоморошкое,
 « И гуселки возьми мои яровчены »),
 190 « Въ новой горенки всѣ на столикн. »
 Принесли она *) платье скоморошкое
 И гуселки ему яровчены.
 Накрутился **) молодецъ скоморошиной,
 Пошелъ какъ на хорошъ почестной пиръ.
 195 Идеть онъ княженецкой дворъ безобсылоно,
 А въ палаты идеть бездокладочно;
 Не спрашиваль у воротъ приворотниковъ,
 У дверей не спрашиваль придверниковъ,
 Всѣхъ онъ взашей прочь отталкивалъ;
 200 Смѣло проходилъ въ палаты княженецкія,
 Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
 Солнышку Владиміру въ особину,
 Самъ говоритъ таково слово:
 205 « Здравствуй, солнышко Владиміръ стольно-Кievskij
 « Со своей княгиной со Анраксіей! »
 Всѣдъ идугъ всѣ, жалобу творять:
 « « Солнышко Владиміръ стольно-Кievskij!
 « « Какъ этотъ удалый добрый молодецъ
 210 « « Наѣхалъ изъ поля скорымъ гонцемъ,
 « « И тепереча идеть скоморошиной:
 « « Онъ не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
 « « У дверей не спрашивалъ придверниковъ,
 « « Всѣхъ насъ взашей прочь толкалъ,
 215 « « Скоро проходилъ въ палаты княженецкія. »»
 — Ахъ ты ей, удалая скоморошина!
 — Ты за чѣмъ идешь на княженецкій дворъ,
 — На княженецкій дворъ безобсылоно,
 — Во палаты идешь бездокладочно,
 220 — Не спрашивалъ у воротъ приворотниковъ,
 — У дверей не спрашивалъ придверниковъ,

*) Извѣстъ явора, яворчатые.—Изд.

**) Принесла она?—Изд.

**) Одѣлася (себѣв. наскуталася).—Изд.

- Скорѣ проходицъ въ палаты княжескія? —
 Скоморошина, къ рѣчи не примется,
 Скоморошина, въ рѣчи не вчется.
225. « Скажи, гдѣ есть наше мѣсто скоморошкое? »
 Съ сердцемъ говорить Владимиръ стольно-Кievskii:
 — Что ваше мѣсто скоморошкое
 — На той на печки на муравленой,
 — На муравленой печки на запечки. —
230. Онъ скочилъ скоро на мѣсто на показанно,
 На тую на печку на муравлену;
 Натягивалъ тетивочки шелковыя
 На тыя струночки золоченыя,
 Учель по стрункамъ похаживать,
235. Учель онъ голосомъ поваживать,
 Играетъ-то въ Цари-гради,
 А на выигрышь береть все въ Kievъ **),
 Онъ отъ стараго всѣхъ до малаго.
 Тутъ всѣ на пиру призамолкли,
240. Сами говорять таково слово:
 «« Что не быть это удалой скоморошины,
 «« А кому ни надо быть русскому,
 «« Быть удалому добромъ молодцу! »»
 Говорилъ Владимиrъ стольно-Кievskii:
245. — Ахъ ты ей, удалой скоморошина!
 — Опушайся изъ печки изъ запечки,
 — Садись-ко съ нами за дубовъ столъ хлѣба кушати,
 — Станемъ бѣлыя лебедушки мы рушати.
 — За твою игру за веселую
250. — Дамъ тебѣ три мѣста любимыхъ:
 — Перво мѣсто сядь подли меня,
 — Друго мѣсто супротивъ меня,
 — А третье мѣсто, куда самъ захочешь,
 — Куда самъ захочешь, еще пожалуешь. —

*) Не обращаеть на рѣчи вниманія и не вслушивается. — Изд.

**) Пѣвецъ пѣсколько осмыслялъ по своему. По сравненію съ другими былинами видимъ: Добрына съигрышъ, напѣвъ, голосъ играль Царе-градскій, а паки промѣнъ, содержавшіе, браузъ въ Kievъ. — Изд.

255. Не съла скоморошина подли князя,
 Не съла скоморошина противъ князя,
 А садилась скоморошина въ скамеичку
 Супротивъ княжны порученыхъ).
 Говорить удала скоморошина:
260. « Что солнышко Владимиръ стольно-Киевскій!
 « Бласлови мни налить чару зелена вина,
 « Поднести эту чару кому я знаю,
 « Кому я знаю, еще пожалую. »
 Какъ онъ налилъ чару зелена вина,
265. Онъ опустить въ чару свой золоченъ перстень,
 Подносить княжны порученыхъ,
 Самъ говорить таково слово:
 « Молода Настасья дочь Никулична!
 « Прими сіе чару единой рукой,
270. « Да выпей-ка чару единымъ духомъ:
 « Буде пьешь до дна, такъ видаешь добра,
 « А не пьешь до дна, не видаешь добра. »
 Она приняла чару единой рукой,
 Да и выпила чару единственнымъ духомъ,
275. Да и посмотритъ въ чары свой злаченъ перстень,
 Которымъ съ Добрыней обручалася;
 Сама говорить таково слово:
 — Солнышко Владимиръ стольно-Киевскій!
- Не тотъ мой мужъ, который подли меня,
280. — А тотъ мой мужъ, который супротивъ меня,
 — Сидитъ мой мужъ на скамеечки,
 — Подноситъ мни чару зелена вина.—
 Сама выскочить *) изъ за стола идти за дубового,
 Упала Добрыни въ рѣзвы ноги:
285. — Прости, прости, Добрынушка Никитичъ,
 — Въ той вине прости меня, въ глупости,
 — Что не по твоему наказу, де, я сдѣала,
 — Я за смѣлаго Алешеньку за мужъ пошла.—
 Говорилъ Добрыня сынъ Никитичъ:

*) Обрученной.—Изд.

**) Въ подлинникѣ, съ которого печатано, бысконъ.—Изд.

290. «Что не дивую я разуму-то женскому,
 «Что волосъ дологъ, да умъ коротокъ:
 «Ихъ куда ведутъ, они туда идутъ,
 «Ихъ куда везутъ, они туда идутъ *);
 «А дивую я солнышку Владиміру

295. «Съ молодой княгиной со Апраксіей:
 «Солнышко Владиміръ тотъ тутъ сватомъ быль,
 «А княгни Апраксія свахою,
 «Они у живово мужа жену просватали! »
 Тутъ солнышку Владиміру къ стыду пришло,

300. А говорилъ Алешенька Григорьевичъ **):
 — Прости, прости, братецъ мой названый,
 — Что я посидѣлъ подли твоей любимой семьи,
 — Подли молодой Настасьи Никуличной.—
 «Въ той вины, братецъ, тебя Богъ простить,

305. «Что ты посидѣлъ подли моей любимой семьи,
 «Подли молодой Настасьи Никуличной;
 «А во другой вины тебѣ, братецъ, не прошу:
 «Какъ пріѣжалъ ты изъ чиста поля въ первыхъ шести-

лѣтъ,
 «Привозилъ ты вѣсточку нерадостну,

310. «Что нѣть жива Добрыни Никитича,
 «Убить лежитъ во чистомъ поли,
 «Буйна голова испроломана,
 «Могучи плечи испрострѣлены,
 «Головой лежитъ чрезъ ракетовъ кустъ.

315. «Такъ тогда государыни родна матушка
 «Желешенько съ по мнѣ плакала,
 «Слезила свои очи ясныя,
 «Скорбила свое лицо бѣлое:
 «Съ этой вины тебѣ не прошу! »

320. Ухватилъ Алешку за желты кудри,
 Выдернетъ Алешку чрезъ дубовый столъ,
 Бросилъ Алешку о кирпичень мостъ,
 Повыдернетъ шалыгу поддорожную ***).

•) Т. е. *надумъ*. — *Изд.*

^{**}) Выше оиъ названъ *Леопольдическыи*. — Изд.

Шалашу подорожную.—Изд.

Учель шалыжищемъ *) ухаживать:

325. Что хлопанье и что оханье, не слышно видь **).

Всякъ-то, братцы, на вѣку женится,
А не дай Богъ женидыбы той Алешиной:
Только-то Алешенька женатъ бывалъ,
Женатъ бывалъ, съ женой сыпалъ.

330. Тутъ взялъ Добрыня любиму семью,

Молоду Настасью дочь Никуличну,
Пошелъ къ государыни родной матушки,
Тутъ сдѣлалъ онъ доброе здоровыце ***).

Вѣкъ про Добрыню старицу скажутъ,

335. Синему морю на тишину,

Вамъ всѣмъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Поющено въ Олонецкихъ Губ. Вѣдомостяхъ за 1859-й годъ и доставлено туда
тѣмъ же собирателемъ; ср. Пѣсни, собранные П. В. Кирѣевскимъ, вып. 2).

26.

ТОЖЕ.

(Деревни Логласы; ср. выше).

Порасплачется, порастужится

Молодой Добрынушка Никитиничъ:

« Ай же ты, родная моя матушка,

« Честная ты вдова, Офимья Александровна!

5. « Для чего ты меня несчастнаго спородила,

« Несчастнаго и неталаннаго?

« Спородила бы ты меня, матушка,

« Завернула бы во бѣло полотенышко

« И кидала бы ты меня во сине море:

10. « Лежалъ бы я во синемъ морѣ на самомъ дни ***),

« Вмѣсто камешка самоцвѣтнаго!

*) Ручкою шалыги.—Изд.

**) Не разберешь хлопанья отъ оханья.—Изд.

***) Тутъ они поздоровались.—Изд.

****) Днѣ.

- « Посылаютъ меня отъ города отъ Кієва
 « Во далече, во далече, во ту землю Сарацинскую. »
 Говорить честна вдова Офимья Александровна:
15. — Чадо ты мое милое,
 — Чаделко мое любимое,
 — Молодой Добрынюшка Никитинич!
 — Скажи ты мнѣ-ка, попровѣдай-ка,
 — Скоро ли ты назадъ будешь,
20. — Скоро ли ты поворотъ держишь?—
 Отвѣтъ держитъ Добрынюшка Никитинич:
 « А честная ты вдова, Офимья Александровна,
 « Родная моя матушка!
 « Буде живъ буду, назадъ буду,
25. « Буде живъ не буду, и ждать некого. »
 И приходитъ честна вдова Офимья Александровна
 Въ высокъ теремъ, златой верѣхъ,
 Сама говорить да таковы слова:
 « Ай же ты, богоданное мое дитятко,
30. « Молода Настасья дочь Никулична!
 « Поди, спрашивай у милой своей ладушки,
 « У крѣпкой у сдержанушки,
 « Скоро ли ёшь назадъ будешь,
 « Скоро ли ёнъ поворотъ держитъ?»
35. И приходитъ Настасья дочь Никулична
 Ко тому коню ко доброму,
 Къ тымъ стременамъ молодецкіимъ,
 Поклонъ воздала до самаго до шелкова до пояса,
 Правой рукой до сырой земли:
40. — Милая моя ладушка, крѣпкая сдержанушка,
 — Молодой Добрынюшка Никитинич!
 — Ты скоро ли назадъ будешь,
 — Ты скоро ли поворотъ держишь?—
 Отвѣтъ держитъ Добрынюшка Никитинич:
45. « А буде живъ буду, назадъ буду,
 « А буде живъ не буду, и ждать некого. »
 Говорилъ-наказывалъ Добрынюшка Никитинич
 Своей молодой жены Настасы Никуличной:
 « Поживи, подожди ровно шесть годовъ за себя,

50. « А другое шесть годовъ за меня;
 « И пройдетъ времени двѣнадцать лѣтъ,
 « Хоть вдовой живи, а хоть за мужъ поди,
 « Хоть за князя поди, хоть за боярина,
 « Хоть за могучаго за богатыря,
55. « А хоть за полномочнаго *) крестьянина,
 « Столько не ходи за Алешу Поповича.»
 Столько видли добра молодца сядучись,
 А не видли добра молодца пойдучись.
 Испроговорить честна вдова Офимья Александровна:
60. « Закатилося красное солнышко за лѣсушки за темные,
 « За моря, за озера широкія:
 « Уѣхало чадо мое милое, чаделко любимое,
 « Молодой Добрынюшка Никитиничъ!»
- День по день, недѣля по недѣлю, годъ по годъ,
65. И прошло времени шесть годовъ,
 И сталъ солнышко Владиміръ князь подхаживать,
 Посватывать и подговаривать
 Молодой Настасія Никуличной
 За смѣлаго Алешу за Поповича.
70. Проговорить молода Настасія Никулична:
 « Поѣзжалъ Добрынюшка Никитиничъ
 « И говорилъ мнѣ-ка словеса разумныя:
 « Подождать за себя шесть годовъ,
 « А другое шесть годовъ за ёго.»
75. Прошло еще шесть годовъ.
 День по день, недѣля по недѣлю, годъ по годъ,
 Исполнилося времени двѣнадцать лѣтъ.
 Опять сталъ солнышко Владиміръ подхаживать,
 И посватывать, и подговаривать
80. Молодой Настасія Никуличной
 За смѣлаго Алешу за Поповича:
 — Молода Настасія дочь Никулична!
 — Поди въ замужество за Алешу Поповича.—

*) Полномочный крестьянинъ, по объясненію шѣвца, такой, у котораго всего
вдоволь, независимый.

Выходила она въ новы сѣни,

85. И тутъ она сама себя просватала,
И пиръ у нихъ пошелъ ровно по три дни.

Порасплачется, порастужится
Честная вдова Офимья Александровна:
« Закатился свѣтель мѣсяцъ

90. « За горушки за высокія, за лѣсушки за темныи:
« Ушла у меня Настасія Никулична!

« Сѣсть было подъ оконечко,

« Отворить было оконечко, и меножечко,

« Поглядѣть было на широкій дворъ,

95. « На широкій дворъ, на чисто поле.»

Бѣть дѣтина съ чиста поля на добромъ конѣ,

Ко тому ли двору богатырскому,

Ко тому ко терему высокому,

Ко тому крыльцу блѣдодубову.

100. И бѣжитъ дѣтина скоро въ высокъ теремъ,

Бѣть челомъ, покланяется:

« Здравствуешь, честна вдова Офимья Александровна!

« Велѣлъ мнѣ-ка Добрынушка вамъ поклонъ отдать,

« Поклоны отдать, низко кланяться,

105. « А теперечу мы съ Добрыней поразѣхались,

« Остался Добрынушка живъ-здоровъ.»

Испроговорить честна вдова Офимья Александровна:

— Ай же ты, дѣтина прїѣзжая!

— Бдешь ты ко двору богатырскому,

110. — Ко терему ко вдовиному,

— А не спрашиваешь ты у дверей двереничковъ,

— У воротъ заворотничковъ,

— Идешь въ палаты безобсымочно, бездокладочно:

— Какъ бывъ былъ Добрынушка Никитиничъ,

115. — Такъ не дошло бы тебѣ насытиться.—

Скажетъ дѣтинушка прїѣзжая:

« Честная вдова, Офимья Александровна!

« Остался Добрынушка живъ-здоровъ,

« Скоро будетъ и самъ домой.»

120. А проговорить честна вдова, Офимья Александровна:

- Может у Добрынишки Никитича
 — Поразломана буйна голова,
 — Испрострѣлены бѣлы груди;
 — Может скропъ Добрынино тѣло трава растетъ, —
 125. — На травѣ цветутъ, можетъ, цветы лазуревые. —
 Скажеть дѣтинушка прѣзжая:
 « Честная вдова, Офимья Александровна! »
 « Я теперь съ Добрыней поразѣхался:
 « Остался Добрынишка живъ-здоровъ,
130. « Скоро будеть самъ домой. »
 « Честная вдова, Офимья Александровна! »
 « Велѣль Добрынишка, наказывалъ,
 « Наказывалъ подать гусельшики яровчаты »
 « Во глубокомъ погребѣ на гвоздикѣ. »
135. Скорешенько бѣжитъ честная вдова Офимья Александровна,
 Подаваетъ гусельшики яровчаты.
- Скидываетъ ёнъ платье дорожное,
 Одѣваетъ платье скоморошское,
 Класть гусельшики подъ праву полу
140. И пошелъ ёнъ на почестенъ пиръ.
 Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
 На всѣ три-четыре на сторонушки,
 Князю-то Владиміру въ особину,
145. Самъ-отъ говоритъ таково слово:
 « Солнышко ты, Владиміръ стольно-Кievскій! »
 « Дай мнѣ-ка мѣстечка не со множечко
 « Во своей палаты княженецкія,
 « Поиграть во гусельшики яровчаты. »
150. Проговорить Владиміръ стольно-Кievскій,
 Опраксія королевична:
 — Ай же ты, дѣтина прѣзжая,
 — Скоморошная, гусельная!
 — Для чего ты долго проживаешь,
155. — Прѣдашься, пропиваешься,
 — Нейдешь къ намъ на почестенъ пиръ?

- Вотъ тебѣ три мѣстечка любимыхъ:
 — Первое мѣстечко противъ стола,
 — Другое мѣстечко противъ меня,
 160. — А третье мѣстечко на печкѣ на земляныя.—
 Много ёнъ благодарствуетъ
 И скочиль на печку на земляную;
 Играеть ёнъ въ гусельшки яровчаты,
 Играеть ёнъ во Киевѣ, воспѣваетъ отъ Еросалима.
165. Очень имъ игра эта прилюбилася,
 Наливали чароцьку зелена вина:
 — Ай же ты, дѣтина пріѣзжая,
 — Скоморошная, гусельная!
 — Поди, выпей чароцьку зелена вина.—
170. Йонъ выпилъ чароцьку зелена вина:
 « Благодарствуй, князь Владимиръ стольно-Кievскій
 « И молода Опракса королевична!»
 И скочиль на печку на земляную,
 Играеть ёнъ въ гусельшки яровчаты,
175. Играеть ёнъ во Киевѣ, воспѣваетъ отъ Еросалима.
 Очень имъ игра эта прилюбилася,
 Наливала чароцьку зелена вина
 Молода Опракса королевична:
 — Поди, скажеть, дѣтина гусельная,
180. — Выпей чароцьку зелена вина!—
 Испрограммить онъ таково слово:
 « Ай же ты, князь Владимиръ стольно-Кievскій
 « И молода Опракса королевична!
 « Позвольте мнѣ налить чароцьку зелена вина,
185. « И кому знаю, тому поднесу?»
 — Наливай, скажуть, чароцьку зелена вина,
 — Кому знаешь, тому поднеси.—
 Наливалъ ёнъ чароцьку зелена вина
 И подносилъ Настасью Никуличной,
190. Сымалъ перстень со правой руки
 И спущалъ перстень во чароцьку во винную,
 Во стопочку во пивную:
 « Ай же ты, Настасья дочь Никулична!
 « Выпей чароцьку зелена вина!

195. « Буде хошь добра, такъ пей до дна,
 « А не хошь добра, такъ не пей до дна.»
 Іона чароцьку повыпила,
 До дна чароцьку повысушла,
 Прикатился перстень ко устамъ ко сахарніямъ,
200. А хватила перстень правоеї рукой,
 Надѣвала перстень на праву руку,
 Закричала зыничнымъ голосомъ:
 — Не тотъ мой мужъ, который подлѣ меня,
 — А тотъ мой мужъ, который противъ меня!—
205. Опиралася на рученьки на дубовъ столъ,
 И скочила черезъ дубовъ столъ,
 Пала на кирпичень полъ,
 Пала во ноженьку во правую,
 Переправила вовь другую:
210. — Мила ты моя ладушка,
 — Крѣпкая сдергавушка, стѣна городовая,
 — Изъ-по-имени Добрынюшка Никитинич!
 — Прости меня во винности и во глупости,
 — Во всякихъ во проступочкахъ,
215. — Возьми меня за волосы за женскіе,
 — Привяжи меня ко стременамъ сѣдельному,
 — Поразмыкай меня по чисту полю.—
 Испроговорить Добрынюшка Никитинич:
 « Знаю я ваши умы-разумы женскіе:
220. « Мужъ пойдетъ за дровами въ лѣсъ,
 « А жена пойдетъ во замужество.
 « Не дивуюсь я князю Владиміру,—
 « Что и самъ творить, другому велитъ *),
 « Отъ живаго мужа хоче жену отнять.»
225. Какъ хватиль Алешеньку за желты кудри,
 Кинетъ о кирпиченъ полъ
 И хотеть переправить второй-етъ разъ;
 Такъ скочилъ старый казакъ Илья Муромецъ,
 Захватиль за плечики за могутныя за молодецкія:

*) По объясненію пѣвца, у Владиміра было двѣнадцать женъ, иныхъ отъ живыхъ мужей.

230. Ай же ты, Добрыношка Никитиничъ!
 — Не убей ты смертю напрасною
 — Меньшаго братца Алешу Поповича!—
 Тутъ Добрыношка Никитиничъ
 Бралъ Настасью за бѣлы руки,
 235. Цѣловалъ въ уста сахарнія
 И повель ю вовѣ высокъ теремъ.
 Глядить честна вдова Офимья Александровна:
 Красное солнышко пороспекло
 И свѣтель мѣсяцъ порозсвѣтилъ.

(Отъ Козьмы Романова; см. выше).

27.

ТОЖЕ, И ВАСИЛИЙ КАЗИМИРОВИЧЪ.

(Петрозав. уѣздъ, Кижская волость).

- У ласкова князя у Владимира
 Былъ хорошъ пиръ-пированыце
 На многихъ князей, на бояръ,
 На рускихъ могучихъ богатырей.
 5. Всѣ на пиру наѣдалися,
 Всѣ на пиру напивалися,
 Всѣ на пиру порасхвастались:
 Богатырь хвастать силушкой великою,
 Иный хвастать добрымъ конемъ,
 10. Ипый хвастаетъ без счетной золотой казной,
 А разумный хвастаетъ родной матушкой,
 А безумный хвастаетъ молодой женой.
 Самъ Владимиръ князь по горенкѣ похаживатъ,
 Пословечно государинъ выговариватъ:
 15. « Красное солнышко на вечерѣ,
 « Хорошъ честенъ пиръ идетъ на веселѣ,
 « И всѣ добры молодцы порасхвастались;
 « А мнѣ, князю Владиміру, чѣмъ будетъ похвастати?
 « Кого послать, братцы, изъ васъ повыѣхать
 20. « Во дальнія во земли въ Сорочинскія

- « Къ королю-то Бутеяну Бутеянову:
 « Отнести-то надоть дани-выходы
 « За старые годы и за нынѣшни,
 « И за всѣ времена за досюлешны,
 25. « Исполна государю за двѣнадцать лѣтъ,
 « Двѣнадцать лебедей и двѣнадцать креченей,
 « И отвезти още грамоту повинную?»
 Всѣ богатыри за столикомъ утихнули,
 Пріутихнули да пріумолкнули,
 30. Пріумолкнули всѣ, затуялися,
 Большая тулица къ серединю,
 А середня тулица за меньшую,
 А отъ меньшей тулицы отвѣтовъ нѣть.
 Изъ за этихъ за стolicковъ дубовыхъ,
 35. Изъ за этихъ скамеечекъ окольніихъ
 Вышелъ старый Пермль сынъ Ивановичъ,
 Понизешенько онъ князю покланяется:
 — Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
 — Бласлови мнѣ-ка, государинъ, словцо вымолвить!
 40. — Знаю я, кого послать повыѣхать
 — Во этия во земли во дальний
 — И во этия во земли Сорочинскія
 — Къ королю-то Бутеяну Бутеянову
 — Отнести дани и выходы
 45. — За старые годы и за нынѣшни,
 — И за всѣ времена за досюлешны,
 — Исполна государю за двѣнадцать лѣтъ,
 — И още отвезти грамоту повинную:
 — Послать молода Васильюшка Казимірова.—
 50. Владиміръ, князь стольно-Кіевскій.
 Беретъ онъ чару во бѣлы руни,
 Наливаетъ онъ чару зелена вина,
 Не малую стопу—полтора ведра,
 Разводилъ медамы онъ стоялымъ,
 55. Подносилъ къ Васильюшку Казимірову.
 Молодой Васильюшкъ Казиміровичъ
 Къ дѣлу онъ идетъ, не ужѣхнется:
 Онъ скорешенько вставалъ-то на рѣзы ноги,

- Принималъ эту чарочку въ бѣлы руки,
60. Принималъ эту чарочку одной рукой,
Вышивалъ эту чарочку однимъ духомъ,
Понизешенько самъ князю покланяется:
— Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
— Везу я дани-выходы:
65. — Столько дай-ка мнѣ во товарищахъ
— Моего-то братца крестоваго,
— Молода Добрынюшку Никитинца.—
Владиміръ князь стольно-Кіевскій,
Наливалъ онъ чару зелена вина,
70. Не малую стопу—полтора ведра,
Разводилъ медамы онъ стоялымъ,
Подносилъ къ Добрынюшку Никитинцу.
Молодой Добрынюшка Никитинецъ
Къ дѣлу онъ идетъ, не ужахнется:
75. Онъ скорешенько вставаль-то на рѣзвы поги,
Принималъ эту чарочку въ бѣлы руки,
Принималъ эту чарочку одной рукой,
Вышивалъ эту чарочку однимъ духомъ,
Понизешенько самъ князю покланяется:
80. « Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!
« Ёду я въ товарищахъ съ Васильюшкомъ Казиміро-
вымъ
- « И везу я дани-выходы:
« Столько дай-ка намъ още ты во товарищахъ
« Моего-то братца крестоваго,
85. « Молода Иванушка Дубровиця,—
« Ему Иванушку коней сѣдлать,
« Ему Иванушку разсѣдливать,
« Ему плети подавать и плети принимать.»
Владиміръ князь стольно-Кіевскій
90. Наливаетъ чару зелена вина,
Не малую стопу—полтора ведра,
Разводилъ медамы онъ стоялымъ,
Подносилъ Иванушку Дубровицю.
Молодой Иванушка Дубровичъ
95. Къ дѣлу онъ идетъ, не ужахнется:

Онъ скорешенько вставалъ-то на рѣзы ноги,
Принималъ эту чарочку въ бѣлы руки,
Принималъ эту чарочку одной рукой,
Выпивалъ эту чарочку однимъ духомъ,

- 100.** Понизешенько онъ князю покланяется:
 « Владимиръ, князь стольно-Кіевскій!
 « Бду я въ товарищахъ къ Васильушку Казимирову
 « И къ молоду Добрынюшку Микитинцу.»
 Становились оны на рѣзы ноги,
- 105.** И говорилъ Васильушка Казимировъ:
 — Владимиръ, князь стольно-Кіевскій!
 — Поди-тко ты на погреба глубокіе,
 — Неси-тко ты дары драгоцѣнныя:
 — Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,
- 110.** — И още неси ты грамоту повинную.—
 Владимиръ князь стольно-Кіевскій
 Скорешенько пошелъ на погреба глубокіе,
 Принесъ онъ дары драгоцѣнныя:
 Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,
- 115.** И още принесъ онъ грамоту повинную.
 Браль-то дары Васильушка подъ пазушку,
 И оны Господу Богу помолилися,
 На всѣ стороны низко поклонилися,
 Самому Владимиру въ особину,
- 120.** И выходили изъ палаты бѣлокаменной
 На славный стольно-Кіевъ градъ;
 И оны думали думушку съ общай:
 Надо ити въ свои палаты бѣлокаменны,
 Сѣдлать-то коней богатырскихъ
- 125.** И одѣвать собѣ одѣжицы дорожнія,
 Хоть дорожнія одѣжицы, драгоцѣнныя.
 Оны сдѣлали сковоръ промежду собой,
 Гдѣ сѣхаться въ раздолицѣ чистомъ полѣ,—
 На тыхъ на дороженькахъ крестовыхихъ
- 130.** У славнаго у сыра дуба у Невина,
 У того у каменя у Латыря.
 Пошли оны въ палаты бѣлокаменны.
- Молодой Добрынюшка Микитинецъ

- Какъ вшелъ въ свои палаты бѣлокаменны**
135. Ко своей родителю ко матушкѣ,
 Къ честной вдовы Офимъ Александровны.
 Говорилъ-то ёй Добрыня таковы слова:
 « Свѣтъ ты государыня, родна моя матушка,
 « Ты честна вдова Офимья Александровна!
140. « Ты безечаснаго спородила Добрынюшку!
 « Лучше бы ты спородила Добрынюшку
 « Бѣлымъ камешкомъ горючіимъ,
 « Ты выстала на Скатъ-гору высокую,
 « Ты бы бросила въ Кіянъ-море глубокое:
145. « Тамъ лежалъ бы этотъ камешекъ вѣкъ по вѣку,
 « Вѣкъ по вѣку безъ шевелиности.
 « Нѣть, такъ бы спородила Добрынюшку
 « На гору Сарачинскую деревинкою,
 « Не для красы, не для угощества,
150. « А для ради пріѣзда богатырскаго:
 « Ко этому бы ко деревцу
 « Съѣзжалися русскіе могучіе богатыри,
 « И стояла бы эта деревиночка вѣкъ по вѣку.
 « Вѣкъ по вѣку безъ шевелиности.
155. « Още нѣть, такъ бы Добрынюшку спородила
 « Во славную во матушку Нѣпру рѣку,
 « Во Нѣпру рѣку да гоголинкою:
 « Стояла бы тамъ эта гоголиночка вѣкъ по вѣку,
 « Вѣкъ по вѣку безъ шевелиности.»
160. Говорила честна вдова и заплакала:
 — Ай же ты, свѣтъ мое чадо милое,
 — Молодой Добрынюшка Никитинецъ!
 — Есть бы знала надъ тобою невзгодушку,
 — Тобя возрастомъ бы Добрынюшку спородила
165. — Во старого казака въ Илью Муромца;
 — А сиушкой Добрынюшку спородила
 — Во славнаго Самсона во богатыря:
 — Тобя бы смѣлостью Добрынюшку спородила
 — Во смѣлаго богатыря Алешеньку Поповича;
- 170. — Красотою бы спородила Добрынююшку
 — Во славнаго во князя во Владимира.—

- Стоить Добрынюшка и покланяется:
 « Свѣтъ ты государыня, родна моя матушка,
 « Честная вдова Офимья Александровна!
175. « Даї-ка миѣ прощеныице съ благословеницемъ
 « На тые на вѣки нерушимыя.»
 Сидитъ она—горько заплакала,
 И дала ему прощеныице съ благословеницемъ
 На тые на вѣки нерушимыя.
180. Пошелъ Добрынюшка Никитинецъ,
 Одѣль собѣ одѣжицу дорожную,
 Хоть дорожную одѣжицу, драгоцѣнную,
 И бралъ съ собой одѣжицы запасныя,
 Не малешенько одѣжицы онъ бралъ — на дѣйнадцать
 лѣть;
185. Сшелъ-то Добрынюшка на широкій дворъ,
 Сталъ добра коня Добрынюшка засѣдывать,
 Сталъ засѣдывать да сталъ улаживать.
 Подъ сѣделышко Черкасское
 Полагаль потничекъ онъ шелковенъкій,
190. И полагалъ-то онъ сѣделышко Черкасское,
 Черкасское сѣделышко не держаное:
 Обсажено тое сѣделышко есть камешкомъ.
 Дорогимъ камешкомъ самоцвѣтнымъ,
 Самоцвѣтнымъ камешкомъ обзолоченымъ;
195. Онъ подпруженки подтягивалъ шелковенъки,
 Стремяночки полагалъ желѣза онъ булатняго,
 Пряжечки-то полагалъ красна золота,
 Все не для красы, для угощества,
 А для ради крѣпости богатырскія:
200. Подпруженки шелковенъки тянутся, такъ они не рвутся,
 Булатъ-желѣзо гнется-то, не ломится,
 Пряжечки красна золота они мокнутъ, не ржавѣютъ.
 Садится тутъ Добрыня на добра коня,
 Хотить ёхати Добрыня съ широкѣ дворца.
205. Говорить его родитель—матушка,
 Честна вдова Офимья Александровна:
 — Ай же ты, моя любезная семеюшка,
 — Молода Настасья дочь Микулична!

- Ты чего сидишь во теремъ, въ златомъ верху?
210. — Али надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?
 — Закатается-то наше красное солнышко
 — За эти за лѣсушки за темныя
 — И за тыя за горы за высокія;
 — Сѣзжаетъ-то Добрыня съ широка двора,
215. — Поди-ка ты скоренько на широкій дворъ,
 — Зайди-ка ты къ Добрынѣ съ бѣла личика,
 — Подойди къ нему ко правому ко стремячуку булат-
- нему,
- Говори-ка ты Добрынѣ не съ упадкою:
 — « Куда, Добрыня, ѿдѣшь, куда путь держиши,
220. — « Скоро лъ ждать намъ велиши, когда сожидать,
 — « Когда велиши въ окошечко посматривать? »—
 Молода Настасья Микулична
 Скорешенько бѣжала на широкій дворъ
 Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
225. Въ одныхъ тонкихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,
 Зашла она къ Добрынюшкѣ съ бѣла личика,
 Подошла къ него ко правому ко стремячуку булатнему,
 И говорила-то ему да не съ упадкою:
 — Свѣтъ ты моя любимая сдержанушка,
230. — Молодой Добрынюшка Микитинецъ!
 — Далече ли ѿдѣшь, куда путь держиши?
 — Скоро лъ ждать намъ велиши, когда сожидать,
 — Ты когда велиши въ окошечко посматривать?—
 Говорить-то ей Добрыня таковы слова;
235. « Ай же ты, любимая семеюшка,
 « Молода Настасья Микулична!
 « Когда ты стала у меня выспрашивывать,
 « Я стану про то тебѣ высказывать:
 « Перво шесть годовъ поры-времени—то жди за меня,
240. « Друго шесть годовъ поры-времени—пожди за себя;
 « Исполнится того времени двѣнадцать лѣтъ,
 « Тогда прибѣжитъ мой богатырскій конь
 « На вашъ ли на вдовинный дворъ,
 « Ты въ ту пору-времячко
245. « Сходи-тко въ мой зеленый садъ,

- « Посмотри на мое на сахарнее на деревцо:
 « Налетить тогда голубь со голубушкою,
 « И будут голубь со голубушкою погуркивать:
 « Побить-то Добрынюшка въ чистомъ полѣ,
 250. « Поотрублена его буйна головушка
 « И пораспластаны Добрынины груди бѣлыя.»
 « Такъ въ ту пору-времячко
 « Хоть вдовой живи, а хоть за мужъ поди,
 « Не ходи-то только за мужъ за богатыря,
 255. « За смилаго Олешеньку Поповича,
 « За того за бабыаго наスマшника:
 « Олешенька Поповичъ мнѣ названый братъ.»

Только видѣли молодца на конѣ сядучись.
 А не видѣли со двора его поѣдучись.
 260. Со двора-то онъ поѣхалъ не воротамы,
 То онъ съ города-то ѿхалъ не дорожкою,
 Щхалъ черезъ стѣны городовыя.
 Какъ онъ повыѣхалъ въ раздолыце чисто поле,
 Похотѣль онъ испытать добра коня богатырекаго,
 265. Поотвѣдать его силушки великія,
 Брали онъ плеточку шелкову во праву руку,
 Биль-то онъ плеткою по тучной бедры
 Изо всея силушки великія,
 Даваль ему удары онъ тяжелые,—
 270. Пешель его добрый конь чистымъ полемъ,
 Сталъ онъ по раздолыцу поскакивать,
 Съ горы на гору онъ перескакивать,
 Съ холмы на холму перемахивать,
 Мелкія озерка-рѣченки промежъ ногъ спущалъ.
 275. Такъ не молвія тутъ по чисту полю промолвила,
 Проѣхалъ-то Добрыня на добромъ конѣ.
 Подъѣхалъ онъ къ сырому дубу ко Невину,
 Ко славному ко камени ко Латырю,
 Наѣхалъ-то своихъ братьицевъ крестовыхъ,
 280. Дружинушку хоробрую.

^{*)} Вмѣсто «молвія.»

Оны съѣхались молодцы, поздоровкались,
 Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
 Сходили молодцы со добрыкъ коней,
 Погуляли оны по полю пѣхотою,

285. Оны думушку-то думали за общая,
 Оны звали собѣ Бога на помочь
 И во вторыхъ още Пречисту Богородицу;
 Садились молодцы-то на добрыхъ коней,
 Брали оны вѣрный планъ во ясны очи
 290. И побѣхали раздолыциемъ чистымъ полемъ.

Въ день ъдуть по красному по солнышку,
 Въ ночь ъдуть по свѣтлому по мѣсяцу.

Времячко-то идетъ день за день,
 День за день, какъ трава растеть,

295. Годъ за годъ, какъ вода текеть,
 Прошло-то поры-времячка но три году.

Съѣхали во орды-то во дальныя,
 Во эту во землю въ Сорочинскую,
 Во тыя мѣста во иевѣрныя,

300. Пріѣхали къ королю Бутеину на широкъ дворъ.
 Соскочили молодцы оны съ добрыхъ коней.

Молодой Васильюшка Казимировъ
 Отстенулъ *) свое копье мурзамецкое
 Отъ праваго отъ стремени булатняго,

305. Спустилъ копье во матушку сыру землю вострымъ кон-
 цемъ,

Онъ пристегивалъ добрыхъ коней и привязывалъ,
 А никого онъ къ конямъ не приказывалъ,
 Да и не спущалъ онъ коней на посыпень дворъ.
 Браѧ онъ даровья подъ пазушку,

310. Самъ пошелъ въ палаты бѣлокаменны
 Со своей дружинушкой хороброю;
 Пришелъ онъ въ палату бѣлокаменну,
 На пяту онъ двери поразмахивалъ,
 Ступилъ онъ своей ножкой правою во эту палату бѣло-
 каменну,

*) Отстегнуль.

- 315.** Ступилъ онъ со всея со силы богатырскія:
- Всѣ столики въ палатѣ сворохнулися,
Всѣ околенки хрустальны поразсыпались,
Всѣ Татаровыя другъ на друга оглянулися.
Какъ вошли оны въ палату блокаменну,
- 320.** Оны Господу Богу помолились,
Крестъ-отъ клали по писаному,
Вели оны поклоны по ученому,
На всѣ на три, на четыре на сторонки покланялись,
Самому-то королю въ особину
- 325.** И всѣмъ его князьямъ подколѣнныимъ.
- Полагали оны дани-выходы на золотъ столъ
Къ королю-то Бутеяну Бутеянову:
Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,
И положили още грамоту повинную.
- 330.** Король Бутеянъ Бутеяновичъ
Принимаетъ эти дани за двѣнадцать лѣтъ
И принимаетъ грамоту повинную,
И относить на погреба глубокіе;
И садить онъ богатырей съ собою за единый столъ,
- 335.** То не юствушкой кормить ихъ сахарнею,
Да и не питьицемъ поить онъ ихъ медвяными,
Говориль имъ король таковы слова:
— Ай же вы, удаленьки дородни добры молодцы,
— Богатыри вы святорусскіе!
- 340.** — Кто изъ васъ гораздъ играть въ шашки-шахматы,
— Во славны во веленіи во пѣмецкія?—
Говориль ему Васильюшка Казимировичъ:
« Ай же, король Бутеянъ Бутеяновичъ!
« Я не зналъ твоей угѣхи королевскія
- 345.** « И не зналъ твоей ухватки богатырскія,—
« А у насъ всѣ игроки дома оставлены;
« Столько мы надѣемся на Спаса и Пресвятую Бого-
- родицу,
- « Во третьихъ на младаго Добрынюшку Микитинца.»
Приносили къ нимъ доску шашечину,

• Твердѣн. — Изд.

350. Молодой Добрынюшка садился за золотъ столъ,
 Сталь играть съ королемъ въ шашки-шахматы,
 Во славны во велен во нѣмецкія.
 Со тоя онъ великія горячности
 На той на дощечкѣ на щашечной
355. Просмотрѣлъ ступень шашечный,—
 Король обыграль Добрынюшка Микитинца первый разъ,
 И говорить Добрынюшка Микитинецъ:
 « Ай же, братыща мои крестовые, дружинушка хо-
 робрая!
- « Не бывать-то намъ на святой Руси.
360. « Не видать-то намъ свѣту бѣлаго:
 « Проигралъ я свои головушки молодецкія
 « Во славныя во шашки во шахматы
 « И во эти во велен во нѣмецкія!»
 Сыгралъ Добрынюшка-то другой разъ,
365. Другой-то разъ короля пообыграли.
 Сыграли оны и третій разъ.
 Третій разъ онъ короля пообыграли:
 Это дѣло королю не слюбилося,
 Не слюбилося это дѣло, не въ люби пришло.
370. Говориль ему король таковы слова:
 — Вы удаленьки дородни добры молодцы,
 — Богатыри вы святорусскіе!
 — Кто изъ васъ гораздъ стрѣлять изъ луку изъ кале-
 наго,
- Прострѣлить бы стрѣлочка каленая
375. — По тому острею по ножовому,
 — Чтобы прокатилася стрѣлочка каленая
 — На двѣ стороны вѣсомъ равна
 — И попала бы въ колечко серебряно.—
 Говориль ему Васильюшка Казимировичъ:
380. « Ай же, король Бутеянъ Бутеяновичъ!
 « Я не зналъ твоей утѣхи королевскія
 « И не зналъ твоей ухватки богатырскія,—
 « А у насъ всѣ стрѣлки дома оставлены;
 « Столько есть надѣюшка на Спаса и на Пресвяту
- Богородицу,

385. «Во третьихъ на младаго Добрынюшка Микитинца.»
Говорилъ король Бутеянъ Бутеяновичъ:
— Ай же вы, слуги мои вѣрные, богатыри могучіе!
— Подите-ка на погреба глубокіе,
— Несите-тко мой тугій лукъ разрывчатый.—
390. Идутъ туда три богатыря могучіихъ
И несутъ тугій лукъ разрывчатый,
Подносять къ Добрынюшку Микитинцу.
Молодой Добрынюшка Микитинецъ
Принимаетъ этотъ лукъ одной рукой,
395. Одной рукой, ручкой правою;
Сталь Добрынюшка онъ стрѣлочки накладывать.
Сталь Добрынюшка тетивочки натягивать,
Сталь тугій лукъ разрывчатый покрякивать,
Шелковыя тетивочки полопывать,
400. Онъ порозорвалъ этотъ лукъ и весь повыломалъ,
И королю говорилъ не съ упадкою,
И говорилъ Добрыня таковы слова:
«Дрянное лученышко пометное:
«Не съ чего богатырю святорусскому повыстрѣлить!»
405. Этотъ король Бутеянъ Бутеяновичъ
Послали дружинушку хоробрую на погреба глубокіе,
Десять сильныхъ богатырей,
Принести самолучшій тугій лукъ,
Чтобы было съ чего богатырю святорусскому повы-
стрѣлить.
410. Идутъ десять могучіихъ богатырей на погреба глу-
бокіе,
На носилочкахъ несутъ королевскій лукъ,
Подошли къ молоду Добрынюшку Микитинцу.
Молодой Добрынюшка Микитинецъ
Принимаетъ этотъ лукъ, одной рукой,
415. Одной рукой, ручкой правою;
Сталь Добрынюшка онъ стрѣлочки накладывать,
Сталь Добрынюшка тетивочки натягивать,
Сталь королевскій тугій лукъ покрякивать,
Шелковыя тетивочки полопывать.
420. Онъ порозорвалъ этотъ лукъ и весь повыломалъ,

- И королю говорилъ не съ упадкою,
 И говорилъ Добрыня таковы слова:
 « Дрянное лученышко пометное:
 « Не съ чего богатырю святорусскому повыстрѣлить!
425. « Ай же, мой братецъ крестовый,
 « Молодой Иванушка Дубровичъ!
 « Поди-тко скоренько на широкъ дворъ
 « Къ моему коню ко богатырскому,
 « Подойди ко правому ко стремячку къ булатнему,
430. « Отстени-ка *) мой тугій лукъ разрывчатый
 « Отъ праваго отъ стремячка булатняго,
 « Завозное лученышко, дорожное **).»
 Шель Иванушка на широкій дворъ,
 Подошелъ ко доброму коню богатырскому
435. И ко правому ко стремячку къ булатнему,
 Отстенулъ онъ тугій лукъ разрывчатый,
 Положилъ его подъ правую подъ пазушку,
 Пошелъ онъ во палату бѣлокаменну.
 У молода Добрынюшка Микитинца
440. Въ тотъ тугій лукъ разрывчатый въ тупой конецъ
 Введены были гусельышка яровчата.
 Какъ зыграль Иванушка Дубровичъ въ гусельышка
 яровчата,
- Вси тутъ игроки пріумолкнули,
 Вси скоморохи пріослухались:
445. Эдакой игры на свѣтѣ не слыхано,
 На бѣлоемъ не видано.
 Принесиль-то тугій лукъ разрывчатый,
 Подавалъ Добрынюшкѣ Микитинцу.
 Молодой Добрынюшка Микитинецъ
450. Брахъ свой тугій лукъ разрывчатый,
 И скорешенько становился на рѣзы ноги,
 И становился супротивъ ножа булатняго,
 И наложилъ онъ стрѣлочку каленую,
 Натянулъ тетивочку пшечковенку,

*) Отстегни.

**) Дорожное.

455. И спустилъ опъ тетивочку шелковешку
 Во эвтую во стрѣлочку каленую;—
 Прокатилась эта стрѣлочка каленая по острею по ножовому
- На двѣ стороны вѣсомъ равна,
 Пролетѣла прямо въ колечико серебряно.
460. И сдѣлалъ онъ три выстрѣла,
 И не сдѣлалъ ни великой, ни малой ошибочки,
 И во всѣ три выстрѣла
 Пропустилъ онъ стрѣлочку каленую
 По тому острею по ножовому въ колечико серебряно.
465. Сталъ стрѣлять король Бутеянъ Бутеяновичъ
 Во тое колечико серебряно
 И по тому острею по ножовому:
 Первый разъ стрѣлилъ, черезъ перестрѣлилъ,
 Другой разъ стрѣлилъ, не дострѣлилъ,
470. А третій разъ стрѣлилъ, и попасть не могъ.
 Королю это дѣло не слюбилося,
 Не слюбилося это дѣло, ве въ люби идетъ.
 Говоритъ король таковы слова:
 — Ай же вы, богатыри святорусские!
475. — Кто изъ васъ гораздъ бороться обѣ одной ручкѣ?
 — Подите-ка на мой широкій дворъ
 — Съ моими могучими богатырами поборотися.—
 Говорилъ ему Васильюшка Казимировичъ;
 « Ай же, король Бутеянъ Бутеяновичъ!
480. « Я не зналъ твоей утѣхи королевскія
 « И не зналъ твоей ухватки богатырскія,—
 « А у насъ всѣ борцы дома оставлены;
 « Столько есть надѣюшкა на Спаса и Пресвятую Богородицу,
- « Во третьихъ на младаго Добрынюшка Микитинца.»
485. Молодой Добрынушка Микитинецъ
 Пошелъ онъ на широкій дворъ
 Съ Татарыма поганымъ боротися;
 А король Бутеянъ-то Бутеяновичъ,
 Да Васильюшка Казимировъ съ Иванушкомъ Дубровицемъ

490. Пошли на балконы королевские
 Смотреть на борьбу богатырскую.
 Вышел Добрыня на широкий дворь,
 Посмотрел какъ на Татаровей поганыхъ,—
 Стоять Татаровья престрашные,
495. Престрашные Татаровья, преужасные:
 Во плечахъ у нихъ такъ велика сажень,
 Между глазами велика пядень,
 На плечахъ головушки какъ пивной котель.
 У Добрыни сердечушко ужахнулось,
500. Сталъ Добрыня онъ по двору цохаживать,
 Сталъ онъ ручушекъ къ сердечушку пошибывать,
 Говорилъ Добрыня громкимъ голосомъ,
 Громкимъ голосомъ онъ во всю голову:
 « Ай же, братица мои крестовые, дружинышка хо-
- робрая!
505. « Не бывать-то намъ на святой Руси,
 « Не видать-то намъ свѣту бѣлаго:
 « Побьють-то нась Татаровья поганые!»
 Пошли къ Добрынюшкѣ Татаровья,
 Сталъ Добрынюшка Татаровей отпихивать,
510. Сталъ онъ Татаровей оттолыкивать:
 По двое ихъ, по трое стало по двору кататися.
 Пошло къ Добрынюшкѣ цѣльма десяткамы,
 Добрынюшка видить,—есть дѣло не малое.
- Схватилъ онъ Татарина за ноги,
515. Сталъ онъ Татаровей помахивать,
 Сталъ онъ Татаровей поколачивать:
 Какъ отворились-то ворота на широкъ дворь,
 Пошло оттуда силушки чернымъ черно,
 Чернымъ черно, какъ черна ворона.
520. Воскричалъ тутъ Добрыня громкимъ голосомъ,
 Громкимъ голосомъ кричалъ онъ во всю голову:
 « Ай же, братица мои крестовые!
 « Пospѣвайте ко мнѣ, братица, на выручку!»
 Молодой Иванушка Дубровичъ.
525. Онъ скорешенько бѣжалъ на широкий дворь:
 Во тоя въ великой во горячности

Схватилъ онъ въ руки желѣзну ось,
Сталъ онъ желѣзной осью помахивать
И сталъ онъ Татаровей поколачивать.

530. Вышли оны на темну орду.
Силушки стали бить, какъ трава косить,
Бились молодцы цѣлы суточки
И не ъдаючись оны, не пиваючись.
Прошло-то поры-времячки двадцать четыре часику,
535. Силушки видѣ въ нихъ не уменьшилось.
Сердце богатырско не утихнуло,
А въ орды стало силы мало ставиться.
Говорилъ король Бутеянъ Бутеяновичъ:
— Ай же ты, богатырь святорускій,
540. — Молодой Васильушка Казимировичъ!
— Уйми своихъ богатырей святорусскіихъ,
— Оставь мнѣ-ка силы на посѣмена,
— И возьми-ка дани-выходы за двѣнадцать лѣтъ:
— Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,
545. — И возми-то още грамоту повинную.
— А буду платить дани князю Владиміру исконъ до
вѣку.—

Молодой Васильушка Казимировичъ
Скорешенько онъ шелъ на широкій дворъ,
Садился на коня на богатырского,

550. Проѣхалъ онъ по этой по темной орды,
Наѣхалъ богатыря святорусского
Молода Добрынюшка Микитинца,
Налагалъ онъ храпы крѣпkie
На него на плечики могучія,

555. И говорилъ Васильушка Казимировичъ:
« Остановись- ка, Добрынюшка Микитинецъ!
« Ужо вѣдь ты позавтракаљъ:
« Оставь мнѣ-ка пообѣдати! »

Молодой Добрынюшка Микитинецъ

560. Послушаетъ Васильушка Казимирова,
Остановилъ свою силушку могучую,
Покинулъ Татарина въ сторону.
Тутъ Васильушка Казимировичъ

- Подъѣхалъ къ Иванушку Дубровичу.
565. Наложилъ онъ храпы крѣпкіе
На него на плечики могучія,
Становиль Иванушка Дубровича.
И говорилъ Васильюшка Казимировичъ:
« Ты, Иванушка, позавтракалъ:
570. « Оставь-ка миѣ пообѣдати,
« Укроти свою силушку великую,
« Установи свое сердце богатырское,
« Оставь поганому силы на посѣмена!»
Иванушка Дубровичъ Васильюшка послушаетъ.
575. Бросилъ онъ ось жѣзнную въ сторону.
И идутъ оны къ королю въ палату бѣлокаменну,
И берутъ оны дани-выходы за двѣнадцать лѣтъ:
Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать креченей,
И взяли грамоту повинную,
580. Что платить князю-то Владиміру
Дани-выходы отынѣ и до вѣку.
Говорилъ король таковы слова:
— Садитесь-ка со мною за единный столъ,
— Станемъ мы Ѣсть Ѣструшки сахарнія.
585. — Испивать мы питьицеъ мелляныихъ.—
Говорилъ ему Васильюшка Казимировичъ:
« Ты глупый король, Бутеянъ Бутеяновичъ!
« Не участвовалъ молодцевъ пріѣдувшись,
« А не ужаловать ты молодцевъ поѣдувшись!»
590. Взяли оны дани подъ пазушки,
Выходили молодцы на широкъ дворъ,
И садились на добрыхъ коней богатырскіихъ,
И поѣхали по славному раздольицу чисту полю.
- Оны Ѣдуть-то на матушку святую Русь,
595. Брали оны вѣрный [планъ] во ясны очи;
Въ день Ѣдуть по красному по солнышку,
Въ ночь Ѣдуть по свѣтлому по мѣсяцу.
Времячко-то идетъ день за день:
День за день, какъ трава растетъ,
- 600 Годъ за годъ, какъ вода текеть,—

- Прошло-то поры-времячка по три году.
 И пріѣхали къ дорожкамъ ко-крестовыми,
 Ко славному сыру дубу ко Невину,
 Ко славному ко каменю ко Латырю;
605. Тутъ молодцы оны разъѣхались:
 Васильушка Казимировъ поѣхалъ ко Царю-граду,
 Иванушка Дубровичъ къ Іеросалиму,
 А Добрынушка Микитенецъ къ столицу Кіеву.
 И молодой Добрынушка Микитинецъ
610. Со дальнія пути со дороженьки
 Похотѣлъ онъ раздернуть шатерь бѣленкій полотняный
 И леци^{*)} онъ спать да проклаждатися.
 Онъ насыпалъ пшены лишь бѣлояровой
 Добру коню богатырскому,
615. Легъ въ шатерь бѣленкій полотняный,
 Легъ спать, да не поспѣль уснуть;
 А на тую пору-времячко
 На этотъ сырой дубъ прилетить голубь со голубушкой,
 И голубь со голубушкой стали оны прогуркивать:
620. «« Молодой Добрынушка Микитинецъ!
 «« Спиши ты да проклаждашся,
 «« Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 «« Твоя-то молода жена Настасья Микулична
 «« За мужъ идетъ за славнаго богатыря,
625. «« За того Олешеньку Поповича.»»
 Молодой Добрынушка Микитинецъ,
 Онъ скорешенько скочилъ тутъ на рѣзы ноги,
 Отъ добра коня отъ богатырского
 Стряхнулъ тутъ шену бѣлоярову,
630. Сдернуль свой шатерь бѣленкій полотняный,
 Онъ скорешенько сѣдлаль добра коня,
 Садился тутъ Добрыня на добра коня,
 Бхаль по чисту полю по раздольицу широкому,
 Бхаль на добромъ конѣ не жалухою,
635. Не жалѣль онъ добра коня богатырского:
 Скакалъ его-то конь богатырскій
 Во всю-ту пору лошадиную.

^{*)} Лечь.

- Молодой Добрынюшка Микитинецъ**
- Приѣхалъ онъ на свой на широкій дворъ,
640. Онъ скорешенько сходилъ со добра коня,
Онъ оставилъ коня по двору похаживать,
Самъ онъ шелъ въ палату бѣлокаменну
Во свою во комнату во богатырскую.
- Пришелъ къ своей ко родителю-матушкѣ,
645. Ко честной вдовы Офимь Александровны,
Понизешенько онъ ей покланяется:
« Здравствуешь, честна вдова Офимья Александровна!
« Я приѣхалъ со раздольища чиста поля;
« Вчерась мы съ Добрынюшкой въ чистомъ полѣ разъ-
ѣхались:
650. « Добрынюшка поѣхалъ ко Царю-граду,
« Меня послалъ ко столицу Кіеву:
« Поклонъ послалъ Добрынюшка Микитинецъ,
« Велѣль къ тебѣ заѣхать на широкій дворъ,
« Сходить тебѣ велѣль на погреба глубокіе,
655. « Подать велѣль лапотики шелковые,
« Подать велѣль платище скоморовчато
« И полать велѣль гусельшкѣ яровчаты;
« Сходить велѣль онъ миѣ-ка-ва на почестный пиръ
« Ко славному ко князю ко Владиміру,
660. « И ко смѣлому къ Олешеньку Поповичу,
« И къ молоды Настасыи Микуличной.»
- Говорила честна вдова, сама заплакала:
- Аї же ты, мужикъ-деревенщина!
- Во глазахъ ты, мужикъ, насмѣхаешься
665. — И во глазахъ ты, собака, подлыгаешься:
— Есть бы была эта славушка на святой Руси,
— Что есть-то живъ Добрынюшка Микитинецъ.
— Да онъ ъездить по раздольищу чисту полю,
— Не дошло бъ тебѣ, мужику, насмѣхатися
670. — Надъ моимъ дворомъ надъ вдовинымъ,
— Во глазахъ собакѣ подлыгатися.—
- Онъ опять говоритъ ей, покланяется:
« Вчерась мы съ Добрынюшкой въ чистомъ полѣ разъ-
ѣхались:

- « Добрыньюша поѣхалъ ко Царю-граду,
 675. « Меня послалъ ко стольну Кіеву:
 « Поклонъ послалъ Добрыньюшка Микитинецъ,
 « Велѣль къ тебѣ заѣхать на широкій дворъ,
 « Сходить тебѣ велѣль на погреба глубокіе,
 « Подать велѣль лапотики шелковые,
 680. « Подать велѣль платьице скоморовчато
 « И подать велѣль гусельышка яровчата;
 « Сходить велѣль онъ миѣ-ка-ва на почестный пиръ
 « Ко славному ко князю ко Владиміру,
 « И ко смѣлому къ Олешенъкѣ Поповичу,
 685. « И къ молоды Настасьи Мikuличной.»
 Говорила честна вдова таковы слова:
 — Ай же ты, мужикъ-деревенщина!
 — Во глазахъ ты, мужикъ, насмѣхаешься
 — И во глазахъ ты, собака, подлыгаешься:
 690. — Есть бы была эта славушка на святой Руси,
 — Что есть-то живъ Добрыньюшка Микитинецъ,
 — Да онъ Ѣздить по раздолыну чисту полю,
 — Не дошло бъ тебѣ, мужику, насмѣхатися
 — Надъ моимъ дворомъ надъ вдовинымъ,
 695. — Во глазахъ собакѣ подлыгатися.—
 Третій разъ говорить онъ, покланяется:
 « Честная вдова Офимья Александровна!
 « Мы вмѣстѣ съ Добрыньюшкой грамоты училися,
 « Платьице носили съ одного плеча,
 700. « И хлѣба мы съ Добрыньюшкой кушали по однакому.
 « Вчерась мы съ Добрыньюшко йразъѣхались:
 « Добрыньюшка поѣхалъ ко Царю-граду,
 « Меня послалъ ко стольну Кіеву,
 « Поклонъ послалъ Добрыньюшка Микитинецъ,
 705. « Велѣль къ тебѣ заѣхать на широкій дворъ,
 « Сходить тебѣ велѣль на погреба глубокіе,
 « Подать велѣль лапотики шелковые,
 « Подать велѣль платьице скоморовчато,
 « И подать велѣль гусельышка яровчата;
 710. « Сходить велѣль онъ миѣ-ка-ва на почестный пиръ
 « Ко славному ко князю ко Владиміру,

« И ко смѣлому къ Олешенькѣ Поповицу,

« И къ молоды Настасьи Микуличной. »

Сидить она и пораздумала:

715. — Не призналъ мужикъ-деревенщина

— Святымъ духомъ, самъ собой, про лапотики шелковые,

— И про платьице скоморовчата, и про гусельшака яровчата! —

Брала она золоты ключики,

Шла-то на погреба глубокіе,

720. Принесла ему лапотики шелковые,

И платьице скоморовчата, и гусельшака яровчата.

Какъ обула Добрынушка лапотики шелковые,

Какъ и тутъ было;

Какъ одѣла на себя платьице скоморовчата,

725. Какъ и тутъ было.

Тутъ пошелъ Добрынушка Микитинецъ

Къ князю ко Владиміру на почестенъ пиръ,

Пошелъ въ палату бѣлокаменну,

Не спрашивалъ ни придверниковъ, ни приворотниковъ,

730. И никакихъ сторожевъ строгихъ могучихъ,

И вшелъ прямо въ палату бѣлокаменну на почестенъ пиръ,

И садился близко печку близъ кирпичную,

И зыгралъ онъ въ гусельшака яровчата:

Выигрывалъ хорощенъко изъ Царя-града,

735. А изъ Царя-града до Іеросалима,

Изъ Іеросалима ко той земли Сорочинскія.

На пиру игроки всѣ пріумолкли,

Всѣ скоморохи пріослушались:

Эдакой игры на свѣтѣ не слыхано

740. И на бѣлоемъ игры не видано.

Князю Владиміру игра весьма слюбилася,

Ставалъ Владиміръ князь на рѣзвы ножки,

Наливалъ-то онъ чару зелена вина,

Не малую стопу—полтора ведра,

745. И разводилъ онъ медамы столыма,

- Подноси́ть къ молодой скоморошины.
 Молода скоморошина, скорешенько става́ть онъ на
 рѣзы ноги,
 Бра́ть онъ эту чарочку въ бѣлы руки,
 Выпива́ть онъ эту чарочку однимъ духошъ,
750. И сади́лся близко печку кирпичную;
 И выигра́ль онъ въ гусельшака яровчаты:
 Выигрыва́ль хорошенько изъ Царя-града.
 А изъ Царя-града до Іеросалима,
 А изъ Іеросалима ко той земли Сорочинской.
755. На пиру игро́ки всѣ пріумолкинули,
 Всѣ скоморохи пріослухались:
 Эдакой игры на свѣтѣ не слыхано,
 На бѣлоемъ не видано.
 Князю Владиміру игра вѣсма слюбилася,
760. И говоритъ онъ князю Олешенька Поповичу:
 — Олешенька Поповичъ! Ставай-ка на рѣзы ноги,
 — Наливай-ка чару зелена вина.
 — Подноси-тко къ молодой скоморошины.—
 Олешенька Поповичъ става́ть на рѣзы ноги,
765. Наливалъ-то онъ чару зелна вина,
 Не малую стопу—полтора ведра,
 Разводилъ медамы стоялыми,
 Подноси́ть къ молодой скоморошины.
 Молода скоморошина скорешенько става́ть на рѣзы
 ноги,
770. Береть эту чарочку одной рукой,
 Выпива́ть эту чарочку однимъ духомъ,
 И сади́лся онъ близко печку кирпичную;
 И выигра́ль онъ въ гусельшака яровчаты:
 Выигрыва́ль хорошенько изъ Царя-града,
775. А изъ Царя-града до Іеросалима,
 Изъ Іеросалима ко той землѣ Сорочинской.
 На пиру игро́ки всѣ пріумолкинули,
 Всѣ скоморохи пріослухались:
 Эдакой игры на свѣтѣ не слыхано,
780. На бѣлоемъ не видано.
 Князю Владиміру игра вѣсма слюбилася,

- И говорилъ Владимиръ таковы слова:
 — Ай же, Настасьюшка Микулична!
 — Наливай-ка чару зелена вина
 785. — И подноси-тко къ молодой скоморошины.—
 Молода Настасья Микулична
 Скорешенько ставала на рѣзвы ножки,
 Наливала она чару зелена вина,
 Не малую стопу—полтора ведра.
 790. Разводила медамы стоялыми,
 Подносила къ молодой скоморошины.
 Молода скоморошина скорешенько ставаеть на рѣзвы
 поги,
 Береть эту чарочку одной рукой,
 Выпиваеть эту чарочку однимъ духомъ,—
 795. На ногахъ стонть скоморохъ, не пошатнется,
 И говорить скоморохъ, не мѣшается.
 Видѣтъ князь Владимиръ, что дѣло есть не малое,
 Подходитъ къ молодой скоморошины,
 И зоветъ его онъ за единый столъ:
 800. — Садись-ка съ нама ты за единый столъ:
 — Перво тобѣ мѣстечко подлѣ меня,
 — А другое мѣстечко подлѣ князя Олешеньки Попо-
 вича,
 — А третье мѣстечко избираѣ-ка собѣ по люби.—
 Говорилъ молодой скоморошина:
 805. « Владимиръ, князь стольно-Кіевскій!
 « Мѣсто не по люби мнѣ подлѣ тебя,
 « И не любо мнѣ мѣсто подлѣ князя Олешеньки По-
 повича,
 « А любо мнѣ мѣсто напротивъ молодой княгини
 « Настасьи Микуличной.»
 810. Засадился скоморошина за единый столъ
 Напротивъ молодой княгини Настасьи Микуличной,
 И говорилъ онъ князю Владиміру:
 « Владимиръ, князь стольно-Кіевскій!
 « Выпилъ я чарочку отъ князя отъ Владимира;
 815. « Позволь мнѣ-ка налить чарочку зелена вина
 « И поднести князю Владиміру?»

- Позволилъ Владимиръ князь стольно-Кіевскій.
 Наливалъ скоморошина чарочку зелена вина
 И подносиль-то князю Владиміру:
820. Принималъ Владимиръ чарочку одной рукой,
 Выпивалъ чарочку однимъ духомъ.
 Говорилъ молодой скоморошина:
 « И выпилъ я чарочку отъ князя *) Одешеньки Попо-
 вича,
- « Позволь мнѣ-ка налить още чарочку зелена вина
825. « И поднести князю Олешенькѣ Поповичу.»
 Позволилъ ему Владиміръ князь стольно-Кіевскій.
 Наливалъ скоморошина чарочку зелена вина
 И подносиль князю Олешенькѣ Поповичу;
 Принималъ Олешенька чарочку одной рукой,
830. Выпивалъ чарочку однимъ духомъ.
 Говорилъ молодой скоморошина:
 « Поднесъ я чарочку князю Владиміру,
 « И поднесъ я чарочку князю Олешенькѣ Поповичу;
 « А позволь-ка мнѣ налить чарочку зелена вина,
835. « Поднести молодой княгини Настасьѣ Микуличной?»
 Позволилъ ему Владиміръ князь стольно-Кіевскій.
 Наливалъ скоморошина чарочку зелена вина.
 Разводилъ медамы стояльма,
 И подносиль Настасьѣ Микуличной,
840. И въ тую чарочку спустиль обручный здачень пер-
 стень,
- Которымъ перстнемъ оны обручалися
 Съ молодой Настасьею Микуличной.
 Настасья Микулична скорешенъко ставала на рѣзы
 ножки,
- Принимала эту чарочку одной рукой
845. И стала пить эта чарочка зелена вина.
 Говорилъ тутъ молодой скоморошина:
 « Если, хошъ добра, такъ пей до дна,
 « А не хошъ добра, такъ не пей до дна!»
 Настасья Микулична, она была женщина не глупая,

*) Жениха.—Изд.

850. Испила эту чарочку до донышка,—
 Къ нея ко устамъ ко сахарніямъ
 Прикатился ея злаченъ перстень.
 Какъ возметъ она на правую на ручушку.
 Со тыя со чарочки злаченъ перстень повытряхнетъ,
855. И усмотрѣла свой обручный злаченъ перстень.
 Которымъ перстнемъ обручалася
 Съ молодымъ Добрынюшкомъ Микитинцемъ.
 Какъ она тяпнула чарочкой о золотъ столъ,
 Оперлася въ него плечика могучія,
860. И скочила-то она черезъ золотъ столъ.
 И беретъ его за ручушки за бѣлныя,
 За него за перстни за злачевые,
 И цѣловала его во уста сахарнія,
 И называла-то любимою сдержанушкой.
865. Говорила она рѣчъ ему умилъную:
 — Ай же, свѣтъ моя любимая сдержанушка,
 — Молодой Добрынюшка Микитинецъ!
 — У бабъ волосъ дологъ, а умъ коротенкій:
 — Я не послушала твого наказану богатырскаго,
870. — Сдѣлала я дѣло не повельно,
 — Побоялась я князя Владимира,—
 — Сталъ ко мнѣ Владимира похаживать,
 — Сталъ меня за мужъ за Олешеньку посватывать
 — И сталъ мнѣ-ка Владимира князь пограживать:
875. — « Ежели не пойдешь за мужъ за Олешеньку Попови-
 вича,
 — « Такъ не столько во городѣ во Киевѣ,
 — « Не будетъ тобѣ мѣста и за Киевомъ. »
 — Побоялась я угрозы княженецкія,
 — Пошла за мужъ за богатыря Олешеньку Поповича. —
880. Молодой Добрынюшка Микитинецъ,
 Онъ скорешенько скочилъ тутъ на рѣзвы ноги,
 Схватилъ бинъ Олешеньку за желты кудри,
 Стукнулъ Олешу о кирпиченъ мостъ:
 Сталъ Олешенька по мосту погалзыывать *).

*) Езозить.

885. Говориъ Добрыня князю Владиміру:
 « Владимиръ, князь стольно-Кіевскій!
 « Свою жену-то , ,
 « А чужую жену за мужъ даешь?
 « Мужъ въ лѣсъ по дрова, а жена за мужъ пошла!»

890. Сталь Владимиръ князь Добрыню уговаривать,
 Сталь Добрынишка униматися.

Туть молодой Добрынюшка Микитинецъ
Съ молодой Настасьюшкой Микуличной
Пошелъ въ свои палаты бѣлокаменной

895. Ко своей родителю ко матушкѣ,
Ко честной вдовы Офимъя Александровны,
Пришелъ, матушкѣ поклонъ принесъ:
« Прости меня, родитель-матушка,
« Что не признался я тобѣ, пріѣдучись съ раздольица
чista поля,

900. « Ушелъ-то я безъ толку на почеstenъ пиръ.»
Туть честная вдова Офимъя Александровна
Скорешенько ставала на рѣзы ноги,
Брала его за ручушки за бѣлыя,
За него за перстни за злаченые,

905. И цѣловала его во уста его въ сахарнія,
Прижимала его къ ретивому сердечушку
И прикладывала ко бѣлому ко личушку.
Молода Настася дочь Микулична
Скорешенько снимала съ него одеяницы дорожныя

910. И одѣвала-то одеяницу драгоцѣнную, что палучшую.
Честная вдова Офимъя Александровна
Посыпала скоро конюховъ любимыхъ на широкій дворъ
Убрать добра коня Добрынина,
Насыпать-то ему пишены бѣлояровой,

915. Наливать-то ему свѣжей ключевой воды.
Туть молодой Добрынишка Микитинецъ
Съ тоя съ пути со дороженьки
На спокой улегся съ молодой Настасьей Никуличной.

Честная вдова Офимъя Александровна

920. Завела она хорошъ почестье пиръ
Своему сыну любимому,
Молоду Добрынушкѣ Микитинцу:
Сталъ править за шесть годовъ годинъ да именинъ.
Стали оны ъѣть ъетвушку сахарнюю.
925. Исцивать стали пятьцевъ медяныхъ,
Стали оны жить да быть, долго здравствовать,

(Записано отъ Рябинина; см. выше).

ДОБРЫНЯ И МАРИНА.

- По три году Добрынушка стольничаль.
По три году Добрынушка чашничаль,
По три году Добрыня у воротъ стояль,
Прошло того времени девять лѣтъ:
5. На десятый годъ Добрыня на свою волю пошелъ.
Матушка Добрынушкѣ наказывала,
Государыня Никитичу говаривала:
« Ты ходи, гуляй по всѣмъ родамъ,
« По всѣмъ родамъ и по всѣмъ землямъ,
10. « По всѣмъ улочкамъ ходи и переулочкамъ,
« Не завертывай во улицу Игнатьевку,
« Во тѣ во переулочки Маринкины:
« Тамъ живеть к... Маринка истратница,
« Истратила она восьмерыхъ молодцевъ,
15. « Тебя истратить во девятыхъ. »
Добрынушка матушки не слушался,
И ходилъ-гулялъ по всѣмъ родамъ,
По всѣмъ родамъ и по всѣмъ землямъ,
По всѣмъ улочкамъ ходилъ и переулочкамъ,
20. Зашелъ онъ во улицу Игнатьевку

- И во тѣ переулочки Маринкины ^{*}).
Увидѣла его Маринка истратница,
Выѣгала изъ палаты бѣлокаменной,
Брала его за ручку за правую,
25. Вела его въ палату бѣлокаменную
И ставила столы бѣлодубовы,
Стлала она скатерти браныя.
Несла всякую ъѣству сахарнюю,
Подносила ему чара зелена вина,
30. А въ чарѣ змѣининой силы положено.
Принимаетъ онъ чару правой рукой,
Подаваетъ кобелю мелединскому:
Разрывается кобеля мелединского.
Вынимаетъ онъ саблю вострую
35. И отсѣкъ Маринкѣ буйну голову.
Тутъ Добрыни и старины конецъ.

(Записано отъ крестьянки Михаилы Богданова).

*

^{*}) Въ побывальщинѣ, слышанной мною въ Красновскомъ погостѣ Пудожскаго уѣзда:

«Добрыня подходитъ подъ окошечко косявчето, накладывая стрѣлочку каленую и патягалъ тетивочку шелковую, и стрѣлилъ въ окошечко косявчето, прострѣлилъ скрзъ окошко причинину [вмѣсто «причалину»], застрѣлилъ золоту рыбушку. Увидала Маринка истратница, звала къ себѣ на другой день, а сама собирала слѣды Добрыни и заговорила. Стало у него сердце рѣзать, горитъ душа по Маринкѣ. Какъ пришелъ онъ къ палатамъ Маринкинымъ, выходила она ему въ стрѣту, наивала чару зелена вина и оповѣла питьемъ забудущимъ [что кидаетъ въ забытье]. Взяла его за желты кудри и перебинула черезъ плечо, а сама приговаривала: «Гдѣ былъ Добрыня Иллітичъ, тутъ стань златогорій туръ!»

ВАСИДІЙ ИГНАТЬЕВИЧЬ *).

29.

(Пудожский уездъ, Песчанской волости, деревни Большой дворъ).

- Изъ полъ бѣлыхъ березы кудревастенькой,
 Изъ подъ чуднаго креста Леванидова,
 Выходила турица златоругая,
 Со своима со турамы со дѣтушками.
5. Случилось итти турамъ мимо Кіевъ градъ,
 Мимо тую стѣну городовую.
 Оны видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чуднымъ чудно,
 Оны видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивнымъ дивно:
 Подъ тоей ли стѣной городовоей
10. Ходить дѣвица душа красная,
 Во рукахъ держитъ книгу Леванидову,
 Не столько читаетъ, вдвоемъ она плачетъ.
 И случилось итти турамъ съ родной матушкой,
 Со турицей златоругой поздоровкаться:
15. « Здравствуешь, турица, наша матушка!
 « Какъ мы видѣли надъ Кіевомъ чуднымъ чудно,
 « Какъ мы видѣли надъ Кіевомъ дивнымъ дивно:
 « Подъ тоей ли стѣны городовыя,
 « Какъ ходить дѣвица душа красная,
20. « Во рукахъ держитъ книгу Леванидову.
 « Не столько она читаетъ, вдвоемъ она плачетъ. »
 Говорила турица златоругая:
 — Ай вы глупы туры, малые дѣтушки!
 — Не дѣвица тутъ ходить душа красная,
25. — А тутъ плакала стѣна, мать, городовая:
 — Она вѣдала невзгодушку великую **).—

Изъ-подъ той сподъ восточнія сторонушки
 Наѣдетъ Батыга Батыговичъ,

*) Онь же Казимиропичъ.—И.Н.

**) Сравни выше бывшую 20, стр. 106, 107, где турица обращена въ Ту-
рець-землю, въ Турокъ.

- Со сыномъ со Батыгомъ Батыговичемъ,
30. Со зятемъ Таракацчикомъ Корабликомъ,
Наѣзжаетъ съ дьячкомъ да выдумщикомъ.
У Батыги силы сорокъ тысяцей,
У сына силы сорокъ тысяцей,
У зятюшки силы серокъ тысяцей.
35. У дьячка-то силы сорокъ тысяцей,
Обстутили округъ Киева кругомъ, кругомъ,
Совсому летѣть на меженый день,
Маленькой птичкѣ не пролетѣть.
Не случилосѧ во Киевѣ боятырей *):
40. По гулямъ гулялъ во двѣнадцать лѣтъ,
По прозваньцу Василій сынъ Игнатьевичъ **).
Онъ направливаль лукъ—калену стрѣлу,
Налагалъ-то стрѣлочку каленую.
Стрѣлялъ Василій по Батыгінымъ шатрамъ,

*) Судя по разворѣчию, записанному въ Бережной Дубровѣ, Путожскаго уѣзда, здѣсь прощено:

Самсонъ богатырь на святыхъ на горахъ,
Микита Романовъ на желтыхъ на пескахъ,
Илья съ Добриней во чистомъ полѣ гуляетъ,
Одна объявилась голь кабацкая.

**) По тому же разворѣчию, здѣсь слѣдуетъ вставки:

Приводили ко князю ко Владиміру.
Говорилъ Василій таковы слова:
« Солнышко Владимира стольно-Киевскій!
« Налей-ка чару опохмѣльную,
« Опохмѣль калику переходную.
« Постою я за славенъ Киевъ градъ
« И за домъ Пресвятая Богородицы,
« И за тую вѣру Христіянскую. »
Наливали ему чару зелена вина,
Другу наливали пива пьяного,
Третью наливали меду яраго,
Сливали питье въ одно мѣсто,
Объявилося питья полпята ведра.
Береть калика одной рукой,
Выпивалъ калика на единий духъ.

45. Убилъ онъ и наилучшихъ головушекъ хорошенькихъ:
 Убилъ сына Батыга Батыговича,
 Убилъ зятя Тараканчика Корабликова,
 Убилъ дѣячка-то выдумщичка.
 Стали во Кіевѣ виноватаго искать,
50. Нашли-то Василья въ кабакѣ на пеци,
 Приводили Василья къ Батыгѣ на лицо:
 « Ты прости меня, Батыга, во большой во випы,
 « Убилъ я и наилучшихъ головушекъ хорошенькихъ:
 « Убилъ сына Батыга Батыговича,
55. « Убилъ зятя Тараканчика Корабликова,
 « Убилъ дѣячка-то выдумщичка. »
 Тутъ-то Василій сталъ выспрашивати:
 « Опохмѣль-ка ты, Батыга, чарой хмѣльноей:
 « Пособлю-ка я тебѣ взять славенъ Кіевъ градъ. »
60. На тыя рѣчи Батыга пріокинулся:
 Наливаетъ ему чару зелена вина.
 Другую сливаетъ меду пьянаго,
 Третью рюму сладкаго меду,
 И сливали питье въ едино судно:
65. Становилось питья полтора ведра,
 Вѣсомъ его полтора пуда.
 Взимаетъ Васильюшка единой рукой,
 Выпиваетъ Василій на единый духъ,
 Говоритьъ Василій таково слово:
70. « Я могу теперь владать добрымъ конемъ,
 « Я могу теперь махать вострой саблей. »
 Поѣхалъ Васильюшка въ чисто поле гулять,
 Зачалъ по полюшку поѣзживати,
 Батыгиної силушки порубливати,
75. Прирубилъ, пригубилъ онъ до едной головы;
 Назадъ же ко Батыгѣ ворочался,
 Говорилъ-то Василій таковы слова:
 « Не могу теперь владать добрымъ конемъ,
 « Не могу теперь махать вострой саблей *).

*) У Батыги смы сиды четыре сорока тысячи, по этому и поѣзды Василья повторяются четыре раза. Такъ какъ описание слѣдующихъ поѣздовъ повторяется слово въ слово послѣ стиха: « Тутъ-то Василій сталъ выспрашивати », — то мы прямо переходимъ къ четвертому поѣзду.

80. « Опохмѣль-ка, Батыга, чарой хмѣльноей:
 « Я знаю, гдѣ воротца не заперты,
 « Не заперты воротца, не заложены. »
 На ты рѣчи Батыга пріокинулся:
 Наливаетъ ему чару зелена вина,
85. Другую сливаетъ меду пьянаго,
 Третью рюму сладкаго меду,
 И сливали питье въ едино судно:
 Становилося пятъя полтора ведра,
 Вѣсомъ его полтора пуда.
90. Взимаетъ Васильюшка единой рукой,
 Выпиваетъ Василій на единый духъ,
 Говорить Василій таково слово:
 « Я могу ладать ^{*)} добрымъ конемъ,
 « Я могу теперь махать вострой саблей. »
95. Поѣхалъ Васильюшка въ чисто поле гулять,
 Зачалъ по полюшку поѣзживати,
 Батыгиной силушки порубливати:
 Прирубиль-пригубиль онъ до единой головы,
 Назадъ же ко Батыгѣ ворочался;
100. Разгорячилось у Василья ретиво сердце,
 Размахалась у Василья ручка правая:
 · · · · ·
 Отъ него Батыга въ побѣгъ пошелъ.
 « Ай ты старый песь, заклинаешься;
105. —« Не дай-то Богъ бывать на святой Руси,
 —« Ни миѣ-ка-ва, ни дѣтамъ, ни внучатамъ! »—
 Щиля-камене въ Сѣверной стороны;
 Самсонъ богатырь на Святыхъ на горахъ;
 Молодой Алеша въ богомольной стороны;
110. Колокольному звону въ Новѣградѣ
 [Сладкіе напитки въ Петербургѣ городкѣ],
 Сладкіе колачики Новоладожскіе,
 Дешевы подѣлии Бѣлоэрене.
115. Дунай, Дунай, Дунай,
 Впередъ болѣ не знай!
 (Записано тѣмъ же собирателемъ).

^{*)} Владать.

ДУНАЙ ИВАНОВИЧЪ.

30.

(Деревня Логасы; ср. выше).

- Въ столицомъ городѣ во Киевѣ,
У ласкова князя у Владимира
Было пированьеце почестенъ пиръ
На многихъ князей на бояръ,
5. На могучихъ на богатырей.
Красное солнышко па вечерѣ,
Почестенъ пиръ идетъ на веселѣ.
Испроговоритъ Владимиръ столицо-Кievskij:
« Всѣ на пиру поженены,
10. « Одинъ я, князь, не женатый есть.
« Знаете ль вы про меня княгину супротивную *),
- Op - 150
- « Чтобы ростомъ была высокая,
« Станомъ она становитая,
« И на лицо она красовитая,
- 152
15. « Походка у ней часта и рѣчъ баска **),
« И было бы мнѣ князю съ кѣмъ жить да быть,
« Дума думати, долгіе вѣки коротати,
« И всѣмъ князьямъ, всѣмъ боярамъ,
« Всѣмъ могучимъ богатырямъ
20. « И всему красному городу Киеву
« Было бы кому покланястися? »
Всѣ за столомъ призамолкли;
Одинъ удалый добрый молодецъ,
Изъ-по-имени Дунаюшка Ивановичъ,
25. Очень онъ пьянъ—не шатается,
Говорить рѣчи—не смѣшается,
Выходитъ за столика дубового,

*) Ровню мнѣ.—Изд.

**) Пригожа.—Изд.

- Быть челомъ, покланяется:
- Князь Владміръ стольно-Кіевскій!
30. — Я знаю про то, вѣдаю
- Про тебя княгину супротивную:
- Во той во земли, въ хороброй Литвы,
- У того королевскаго величества,
- Есть двѣ дочери великия,
35. — Обѣ дочери на выдаваныи:
- Большая дочь Настасья королевична,
- Тая дочь все полякуеть;
- А менышая дочь все при домѣ живеть,
- Тая есть Опракса королевична:
40. — Она ростомъ высокая,
- Станомъ она становитая,
- И лицомъ она красовитая,
- Походка у ней часта и рѣчъ баска,
- Будетъ тебѣ, князю, съ кѣмъ жить да быть,
45. — Дума думати, долгіе вѣки коротати,
- И всѣмъ князьямъ, всѣмъ боярамъ,
- Всѣмъ могучимъ богатырямъ
- И всему красному городу Кіеву
- Будетъ кому покланятися.—
50. Этыя рѣчи слюбилися;
- Скажеть князь Владміръ стольно-Кіевскій:
- « Ай же ты, Дунаушка Ивановичъ!
- « Возьми ты у меня силы сорокъ тысячей,
- « Возьми казны десять тысячей,
55. « И пойзжай во тую землю, въ хоробру Литву,
- « И добрымъ словомъ посватайся:
- « Буде въ честь не даютъ, такъ ты силой возьми,
- « А столько привези Опраксу королевичну. »
- Проговорить Дунаушка Ивановичъ:
60. — Солнышко ты, Владміръ стольно-Кіевскій!
- Не надо-ка силы сорокъ тысячей,
- Но надо казны десяти тысячей;
- Дай-ка ты мнѣ любимаго товарища,
- Любимаго товарища Добрыню Никитича.—
65. Испроговорить князь Владміръ стольно-Кіевскій:

- « Ай же ты, Добрынюшка Никитинич! »
 « Пожалуй ты къ Дунаюшкѣ въ товарищтвѣ! »
 Скоро Добрынюшка понакиулся, от огнѣвки. И
 И скоро они выѣдутъ со города со Кієва, при
70. Скоро садились на добрыхъ коней; от ногъ обѣ
 Видли добрыхъ молодцевъ сядучись, от огнѣвки.
 Не видли добрыхъ молодцевъ ёдучись бы, отъ
 Бытто ясные соколы попурхнули, отъ ногъ обѣ.
 Такъ добрые молодцы повышали.
75. И скоро будуть во той земли, въ хороброй Литвы,
 У того королевскаго величества, отъ огнѣвки.
 На тотъ дворъ на королевскій, отъ огнѣвки.
 Противу самыихъ окощечекъ, отъ огнѣвки.
 И скоро сходили со добрыхъ коней.
80. Проговоритъ Дунаюшка Ивановичъ: у хородой
 « Ай же ты, Добрынюшка Никитинич! »
 « Стой ты у коней, яконей паси, »
 « А поглядывай на принцессу королевскую, »
 « На палату княженецкую: »
85. « Каково миѣ-ка будеть, такъ тебя позову, »
 « А каково бы время, такъ пріухать бы, »
 А приходитъ къ королевскому величеству,
 Знаеть оць порядню королевскую,
 Не надо креститься, молитвиться,
90. Беть чедомъ, покланяется: изъ кена узят иконою
 « Здравствуй, батюшка король хороброй Литвы! »
 А оглянется король хороброй Литвы:
 — А прежния ты слуга, слуга вѣрная, хоробъ.
 — Жиль ты у меня ровно три году,
95. — Первый годъ жиль ты во конюхахъ,
 — А другой годъ жиль ты во чашникахъ,
 — А третій годъ жиль ты во столыникахъ,
 — Посажу тебя за большій столъ,
 — За большій столъ, въ большо мѣсто:
100. — Бѣнь, молодецъ, до сыта.

* Гдѣ собираются рыльды: вѣрофтию тоже, что грядутъ.

- И пей, молодецъ, до люби.—
 И посадилъ его за большій столъ, въ большо мѣсто,
 Сталъ его король выспрашивать:
 — Сважи, сказки, Думай, не утай собою,
105. — Куды ты поѣхалъ, куды путь держиши?—
 « А поѣхалъ я за добрымъ дѣломъ,—
 « Засвататься на твоей дочери на Овраксіи. »
 Этыя рѣчи ему не слюбилися:
 — Ай же вы, Татаровья могучіе!
110. — Возьмите Дуная за бѣлы руки,
 — Сведите Дуная во глубокъ погребъ
 — И заприте рѣшоткамы желѣзными,
 — Доскамы дубовыми,
 — И засыпте пескамы рудожелтыми;
115. — И пусть-ка во Литвы погостить,
 — Въ погребу посидить,
 — Можетъ, Дунай догадается.—
 Выставалъ Дунай на рѣзы ноги
 И здымалъ рученьки выше своей буйной головы,
120. И опирается на рученьки о столы дубовые:
 Столы всѣ дубовые раскряжалися,
 Питья на столахъ проливалися,
 Посуда вся поразсыпалася,
 Всѣ Татаровья испугались.
125. И скоро прибѣгали слуги вѣрные
 Со того двора княженецкаго:
 « Батюшка, король хороброй Литвы!
 « Ёшь ты, пьешь, утѣшаешься,
 « Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
130. « На дворѣ лѣтина тотъ не знай собою.
 « Держитъ во лѣвой рукѣ два повода добрыхъ коней,
 « А во правой рукѣ дубина Сарацинская;
 « Какъ бывъ ясный соколь попурхиваетъ,
 « Такъ тотъ добрый молодецъ поскакиваетъ,
135. « На всѣ стороны дубиною размахиваетъ,
 « И убилъ тотъ Татарь до однаго,
 « Не оставить тотъ Татарь на сѣмена. »
 Проговорить король хороброй Литвы:

- Ай же, Дунаюшка Иванович!
140. — Напомни ты старую хлѣбъ да соль,
- Оставь Татаръ хотъ на съмена:
- Отдамъ свою дочь королевичну
- За вашего кнѧзя за Владимира.—
- Скоро оны садилища добрыхъ коней
145. Съ молодой Опраксой королевичной.

Во тыя пути во дороженьки
 Сустигала ихъ ночька темнад;
 Раздернули палатку полотняную.
 И тутъ добры молодцы и спать легди;

150. Во ноженьки поставили добрыхъ коней,
 А въ головы востры кошыи,
 А по правую руку сабли вострыя,
 А по лѣвую книжалища булатныя.
 И спать добры молодцы, высыпаются,

155. Темную ночь коротаючись;
 Ничего добры молодцы не видѣли,
 Хоть не видѣли оны, столько слышали,
 Какъ ѿхалъ Татаринъ на чисто поле;
 Ставали по утру ранешенько,

160. Выходили на путь на дороженьку:
 Щетъ Татаринъ въ погону въ слѣдъ,
 Добрый конь въ дорожку до щеточки прогрязывалъ,
 За два выстрѣла камешки выметывалъ.
 По ѿхалъ Добрынюшка Никитиничъ

165. Съ Опраксой королевичной ко городу ко Кіеву,
 По ѿхалъ Дунаюшка Иванович
 По той по лошадиной по исконыти *)
 За тымъ Татариномъ въ погону въ слѣдъ.
 Видѣть Татаринъ, что погона въ слѣдъ:

170. Гдѣ было Татарина такъ доѣзжать,
 Гдѣ было Татарина копьемъ тарькатъ,
 Такъ съ Татариномъ промолвился:
 « Стой ты, Татаринъ, во чистомъ полѣ,

*) По комамъ пыши изъ копыта. — Изд.

- « Рыкни, Татаринъ, по звѣриному,
- 175.** « Свисни, Татаринъ, по змѣиному! »
- Рыкнулъ Татаринъ по звѣриному,
Свиснула Татаринъ по змѣиному:
Въ чистомъ полѣ камешки раскатывались,
Травяшки въ чистомъ полѣ повянули,
- 180.** Пшѣточки на землю повысыпали.
- Упалъ Дунаюшка съ добра коня,
Скоро Дунаюшка ставаль на рѣзвы ноги,
И сшибъ Татарина съ добра коня:
« Скажи ты, Татаринъ, не утай собою,
- 185.** « Чьего ты, Татаринъ, роду, чьего племени? »
- Говорилъ Татаринъ таковы слова:
- А какъ бывъ былъ я на твоихъ грудяхъ,
 - Не спрашивалъ ни родины, ни дѣлъни,
 - А пласталь бы твои груди бѣлыя.—
- 190.** Садился Дунаюшка на бѣлы груди,
Хочеть пластать груди бѣлыя,
У его сердечушко ужахнулось,
А рука въ плечи застоялася:
- Что же ты, Дунаюшка не опозналъ?
- 195.** — А мы въ одной дороженьки не ъзживали,
- Въ одной бесѣдушки не сиживали,
 - Съ одной чарочки не кушивали?
 - А ты жиль у насть ровно три году:
 - Первый годъ жиль ты во конюхахъ,
- 200.** — А другой годъ ты жиль во чашникахъ,
- А третій голъ жиль во стольникахъ.—
 - « Ай же ты, Настасья королевична!
 - « Поѣдемъ мы ко городу ко Кіеву,
 - « Примемъ мы чудны кресты, золоты вѣнцы. »
- 205.** Пріѣхали ко городу ко Кіеву,
Ко той ко церкви соборныя;
Меньша сестрица вѣнчается,
Большая сестрица къ вѣнцу пришла.
- Пиръ у нихъ пошелъ ровно по три дни,
- 210.** На пиру Дунаюшка расхвастался:

- « Во всемъ городѣ во Киевѣ »
 « Нѣтъ такого молодца на Дунаи Ивановича! »
 « Самъ себя женилъ, другаго подарилъ. »
 Отвѣтъ держитъ Настасья королевична:
 215. — Не пустымъ ли ты, Дунаюшка, расхвастился?
 — А и не долго я въ городѣ побыла,
 — А много въ городѣ признала:
 — Нѣтъ такого молодца на щепленыце. *) Добрыни
 Никитича,
 — А нѣтъ на смѣлость Алеша Поповича,
 220. — А на выстрѣль нѣтъ Настасьи королевичны:
 — Стрѣляла я стрѣлочку каленую,
 — Попадала стрѣлкой въ ножечный острей,
 — Разсѣкала стрѣлочку на двѣ половиночки,
 — Обѣ половиночки ровны пришли,
 225. — На взглядъ ровнакія и вѣсомъ ровны.—
 И тутъ Дунаюшки ко стыду пришло,
 Скажеть Дунаюшка Ивановичъ:
 « Поѣдемъ, Настасьюшка, во чисто поле,
 « Стрѣлять стрѣлочки каленые. »
 230. И выѣхали во чисто поле:
 И стрѣляла ёна стрѣлочку каленую,
 И попадала стрѣлкой въ ножечный острей,
 Разсѣкала стрѣлочку на двѣ половиночки,
 Обѣ половиночки ровны пришли,
 235. На взглядъ ровнакія и вѣсомъ ровны.—
 И стрѣлилъ Дунаюшка Ивановичъ:
 Такъ разъ стрѣлилъ, перестрѣлилъ,
 Другой разъ стрѣлилъ, не дострѣлилъ,
 И третій разъ стрѣлилъ, почасть не мотъ.
 240. Тутъ разсердился Дунаюшка Ивановичъ,
 Наставилъ стрѣлочку каленую
 Въ Настасьины бѣлы груди.
 Туть Настасья ему смолилася:
 — Ай же, Дунаюшка Ивановичъ!
 245. — Лучше ты мнѣ-ка пригрози три грозы.

*) Щегольство.—Изд.

- Первую грозу миѣ-ка пригрози:
 — Возьми ты плеточку шелковую,
 — Омочи плетку въ горячу смолу
 — И бей меня по нагу тѣлу;
250. — И другую грозу миѣ-ка пригрози:
 — Возьми меня за волосы за женскія,
 — Привяжи ко стременамъ съдельному
 — И гонай коня по чисту полю;
 — А третью грозу миѣ-ка пригрози:
255. — Веди меня во улицу крестовую,
 — Копай попелькамы¹⁾ во сырь землю,
 — И бей меня клиньямы дубовыми
 — И засыпь пескамы рудожелтыма,
 — Голодомъ мори, овсомъ корми,
260. — А держи меня ровно три мѣсяца,
 — А лай миѣ-ка черево повыносити,
 — Дай миѣ-младенца поотродити,
 — Свои хоты сѣмена на свѣтъ спустить;
 — У меня во черевѣ младенецъ,
265. — Такого младенца во градѣ нѣть:
 — По колѣнь пожки-то въ серебрѣ,
 — По локоть руки-то въ золотѣ,
 — По косицамъ частыя звѣздочки,
 — А въ теми пекёть красно солнышко!
270. На эти онъ рѣчи не взираючись,
 И спускаеть стрѣлочку каленую.
 Во Настасины бѣлы груди:
 Пала Настасья на головушку;
 Пластиль єнъ єй груди бѣлы,
375. Вынималъ сердце со печенью,
 У нея во черевѣ младенецъ,
 Тагого младенца во градѣ нѣть:
 По колѣнь пожки-то въ серебрѣ,
 По локоть руки-то въ золотѣ,
280. По косицамъ частыя звѣздочки,
 А въ теми пекёть красное солнышко.
 Тутъ самъ єцъ на свои руки посягнулся.

1) Грудями.

- Гдѣ пала Дунаева головушка,
Протекала рѣчка Дунай рѣка,
285. А гдѣ пала Настасына головушка,
Протекала рѣчка Настасья рѣка.

(Отъ Козьмы Романова; ср. выше).

31.

(Кижская волость; ср. выше).

У ласкова князя у Владимира
Былъ хорошъ пиръ-пированице
На многихъ князей на бояръ,
На русскихъ могутіихъ богатырей.

5. Сталь по горницы Владимиръ князь похаживатъ,
Пословично сталь онъ выговариватъ:
« Всѣ есть добры молодцы поженены,
« Всѣ-то красны дѣвушки за мужъ даны,
« Столько я одинъ хожу холость, не жененый.
10. « То вы знаете лѣтъ мнѣ, братцы, супротивничку,
« Чтобы лицошкомъ-то была супротивъ меня),
« Очушки-то у ней ясныхъ соколовъ,
« Бровушки-то у ней черныхъ соболей,
« Походочка была бы лани бѣлыя,
•15. « Бѣлыя лани Напольскія,
« Напольскія лани златорогія,
« Чтобы было мнѣ съ кѣмъ жить да быть,))
« Жить да быть, вѣкъ коротати,
« И вамъ, молодцамъ, было бы кому покланяться. »
20. Всѣ молодцы за столомъ умолкли,
Пріумолкли всѣ, затулялися **),
Большая тулица къ серединю,
Середняя тулица за меньшую,
Отъ меньшей тулицы отвѣту нѣть.

*) Владимиръ славился красотою и въ помѣщенныхъ выше былинахъ Добрыня желаетъ « спородиться красотою во князя во Владимира. »

**) Тулятись—уклоняться, хорониться.

25. За тыхъ за столиковъ дубовыхъ,
 Изъ за тыхъ скамеечекъ окольніхъ
 Вышелъ старый Перміль сынъ Ивановичъ,
 Понизешенько онъ князю покланяется:
 — Владиміръ, князь столично-Кіевскій!
30. — Знаю я тебѣ княгину супротивницу:
 — Лицошкомъ-то она супротивъ тебѣ,
 — Очушки-то у ней ясныхъ соколовъ,
 — Бровушки-то у ней черныхъ соболей,
 — Походочка у ней лани бѣлые,
35. — Бѣлые лани Напольскія,
 — Напольскія лани златорогія:
 — Будеть съ кѣмъ тебѣ князю жить да быти,
 — Жить да быти, вѣкъ коротати,
 — И намъ молодцамъ будеть кому покланятися.
40. — Во той есть во славной Литвы,
 — У того есть у короля Литовскаго
 — Дочь прекрасная Опракса королевична;
 — Сидить она во теремѣ въ златомъ верху,
 — На ню красное солнышко не опекеть,
45. — Буйные вѣтрушки не овѣютъ,
 — Многіе люди не обгалятся *).—
 Говорилъ Владиміръ таковы слова:
 « Ай же ты, Перміль сынъ Ивановичъ!
 « Кого мнѣ-ка послать посвататься
50. « За меня за князя за Владиміра
 « На прекрасной на Опраксы королевичны?»
 Говорилъ Перміль таковы слова:
 — Владиміръ, князь столично-Кіевскій!
 — Я про то знаю, кого послать посвататься
55. — За тебя за князя за Владиміра
 — На прекрасной на Опраксы королевичны:
 — Послать тихія **) Дунаюшка Ивановича;
 — Онъ Дунаюшка во послахъ бываль,

*) Не обгалятся, не глазѣютъ.—Изд.

**) Дунаі здѣсь называется *тихімъ*, потому что таково (*тихій и бѣлый*) постоянное прозвище рѣки Дунаі у Славянъ.—Изд.

- Онъ Дунай много земель знаядъ,
60. — Онъ Дунаюшка говорить гораздъ:
— Ему Дунаюшку и посвататься.—
Владимиръ князь стольно-Кievскій,
Наливаетъ онъ чару зелена вина,
Не малую стопу—полтора ведра;
65. Подносиль-то онъ ко тихому Дунаюшку Иванову.
Тихій Дунаюшка Ивановичъ
Къ дѣлу онъ идетъ, не ужахнется,
Принимаетъ эту чарочку одной ручкой,
Выпиваетъ эту чарочку однимъ духомъ,
70. Самъ говорить таковы слова:
« Владимиръ, князь стольно-Кievскій!
« Іду я за добрымъ дѣломъ за сватовствомъ,
« Посвататься за тебя за князя за Владимира
« На прекрасной на Опраксы королевичны.
75. « Столько дай мнѣ во товарищахъ
« Моего-то братца крестового,
« Молода Васильушка Казимирова.»
Владимиръ князь стольно-Кievскій
Наливаетъ онъ чару зелена вина,
80. Не малую стопу—полтора ведра,
Подносиль къ Васильушку Казимирову.
Молодой Васильушка Казимировъ
Къ дѣлу онъ идетъ, не ужахнется,
Принимаетъ эту чарочку одной рукой,
85. Выпиваетъ эту чарочку однимъ духомъ,
Самъ говорить таковы слова:
« Владимиръ, князь стольно-Кievскій!
« Іду я въ товарищахъ съ Дунаюшкой,
« Только дай намъ още въ товарищахъ
90. « Василья паробка Заморского:
« Ему Васильушку коней сѣдлать,
« Ему Васильушку разсѣдливать,
« Плети подавать, плети принимать.»
Владимиръ князь стольно-Кievскій
95. Наливалъ онъ чару зелена вина,
Не малую стопу—полтора ведра,

- Подносиль къ Василью паробку Заморекону^{юзж}
 Васильушка паробка Заморескій^{юзж}
 Къ дѣлу онъ идетъ, не ужахнется^{юзж}
100. Принимаетъ эту чарочку одной рукою,
 Выпиваетъ эту чарочку однимъ душомъ,
 Самъ говоритъ таковы слова: «Владимиръ, князь столицъ»
 «Владимиръ, князь столицъ»
 «Бду я въ товарищахъ и въ Васильушку Казимирову»
 105. «И къ тихія Дунаюшку Ивановичу.»
 Оны шли въ свои палаты блокаменны,
 Сѣдлали добрыхъ коней богатырскихъ,
 Садились на добрытъ коней, поѣхали
 Во славную во яту въ хоробру Литву.»
110. Пріѣхали къ королю на широкій дворъ,
 Становили коней посередъ двора.
 Тихій Дунаюшка Ивановичъ
 Со своей дружинушкой хороброй,
 Шель онъ во палату блокаменну,
115. На пяту онъ дверь-то поразмахиваль,
 Крестъ онъ клаль по писаному,
 Поклонъ онъ вель по ученому,
 На вѣс на три на четыре на сторонки покланяется,
 Самому-то королю въ особину
120. И вѣсмъ его князьямъ подколѣннымъ.
 Сталъ король у нихъ выспрашивавъ:
 — Вы откулешны, удаленьки дородни добры мо-
 лодцы?—
 Говорилъ Дунай таковы слова:
 « Есть мы со славной матушки со святой Руси
 125. Отъ ласкова князя отъ Владимира.»
 Король садить-то ихъ за столики дубовые,
 За тыя за скамейки за окольные,
 Кормиль-то ихъ юствушкой сахарнею,
 Поиль-то ихъ питьицемъ медяннымъ.
130. Наливаетъ-то онъ чару зелена вина,
 Не малую стопу—полгода ведра,
 Поднесъ къ тихому Дунаюшку Иванову.

- Тихій Дунаюшка Івановичъ
 Скорешенько ставаль онъ на рѣзы ноги,
135. Берегъ онъ эта чарочку одной рукой,
 Онъ за этой чарочкой посватался
 За того за князя за Владимира
 На прекрасной на Опраксы королевичны.
 Говорилъ ему король таковы слова:
140. — Глупый Владимиръ Святополко-Кievskiy:
 — Онъ не знай,) когда послать ко мнъ посвататься,
 — Изъ крестьянъ ко мнъ крестьянина богатаго,
 — Изъ бояръ мнъ-ка боярина хорошаго,
 — Изъ богатырей богатыря могучаго;
145. — Онъ послалъ ко мнъ холовину дворянскую!
 — Ай же вы, мои слуги вѣрные!
 — Вы берите-тко Дунаюшка за ручушки за бѣлыя,
 — За него за перстни за злаченѣ,
 — Ведите-тко на погреба глубокіе
150. — За него за рѣчи неумильныя.—
 Тихій Дунаюшка Івановичъ
 Видить онъ: дѣло есть не малое,
 Скорешенько онъ скочитъ черезъ золотъ стуль,
 Схватилъ онъ Татарина за ноги.
155. Сталъ онъ Татариномъ помахивать,
 Сталъ онъ Татаръ поколачивать.
 Король по застолью бѣгаеть,
 Куньею шубой укрывается:
 — Ай же, тихій Дунаюшка Івановичъ!
160. — Садись-ка со мной за единый столъ,
 — Сдѣлаемъ съ тобою мы сватовство
 — За того за князя за Владимира
 — На моей-то дочери любимыя,
 — На прекрасныя Опраксы королевичны.—
165. Говорилъ Дувай таковы слова:
 « Не участвовалъ молодцевъ пріѣдучись,
 « То не ужаловать ти молодцевъ уѣдучись:
 « Я въ честь возьму Опраксу за князя за Владимира,

) Сокращеніе изъ андѣ—зваетъ.

- « А не въ честь Опраксу за товарища,
170. « За того возьму за паробка любимаго. »
 Пошелъ тихій Дунаюшка ко терему,
 Сталъ онъ замочиковъ отщалкивать,
 Сталъ онъ дверцы выставливать,
 Пришелъ-то онъ въ теремъ, ~~ко~~ златы верхи,
175. Ко прекрасныя Опраксы королевичной.
 Прекрасная Опракса королевична
 Ходить по терему, злату верху,
 Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
 Въ однихъ тонкихъ чулочикахъ безъ чеботовъ,
180. У ней русая коса пораспущена.
 Говориль ей Дунай таковы слова:
 « Ай же ты, Опракса королевична!
 « Идешь ли ты за мужъ за князя за Владимира? »
 Говорила она таковы слова:
185. — Три года я Господу молилася,
 — Чтобы попасть мнѣ за мужъ за князя за Владимира. —
- Тихій Дунаюшка Иванович
 Береть ю за ручушки за бѣлъя,
 За нея за перстни за злаченые,
190. Цѣловаль ю въ уста во сахарнія
 За нея за рѣчи за умильныя.
 Приводилъ ю на широкій дворъ;
 Оны сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 По славну по раздолину чисту полю.
195. Говорить ему Опракса королевична:
 — Ай же, тихій Дунаюшка Иванович!
 — Есть у меня сестрица родимая,
 — Молода Настасья королевична:
 — Она ёздить во чистомъ полѣ паленицею,
200. — Имѣеть въ плечахъ силушку великую;
 — Ежели наайдеть васъ въ раздолинцѣ чистомъ полѣ,
 — Съ ней не дѣлайте противности великія.—
 Раздернули шатры бѣлые въ чистомъ полѣ,
 Становили добрыхъ коней богатырскихъ,

205. Насыпали имъ пшены бѣлойровой.
Наѣхала Настасья королевична.
Изъ того раздольица чиста поля,
Накатилася за нима, какъ сильна гора.
Тихій Дунаушка Ивановичъ.
210. Поздравствовалъ Настасью королевичну
И говорилъ ёй таковы слова:
« Ай же ты, Настасья королевична!
« Идетъ твоя сестрица родимая,
« Прекрасная Опракса королевична.
215. « За славнаго за князя за Владимира;
« А ты поди-тко за мужъ за меня,
« За тихія Дунаушка Ивановича.»
Пошла она за тихія Дунаушка Ивановича.

- Пріѣхали оны въ стольно-Кievъ градъ,
220. Ко князю ко Владиміру на широкъ дворъ,
Ихъ срѣтаетъ князь Владиміръ стольно-Кіевскій.
И ведеть ихъ во палаты бѣлокаменны;
Накормиль-то ихъ Іѣствушкай сахарнею,
Напоиль-то ихъ питьицемъ медвяницимъ.
225. Сходилъ съ нима во матушку въ Божью церкву,
Принимали-то оны златы вѣщи, .
Выходили со матушки съ Божьей церквы,
Пришли оны въ падаты бѣлокаменны;
Владимиrъ князь стольно-Кіевскій
230. Заводилъ онъ почестенъ пиръ-пированыце
На всѣхъ на князей на бояръ,
На русскіихъ могучихъ на богатырей
И на всю паденицу удалую.
Стали испивать хмѣльныхъ напиточекъ.
235. Тихій Дунаушка Ивановичъ
Пьеть напиточки, да похваляется:
« Досталъ-то я княгину про князя про Владимира,
« Досталъ княгину про тихія Дунаушка Ивановича.»
Говорить ему Настасья королевична:
240. — Ай же, тихій Дунаушка Ивановичъ!
— Не хвастай своею храбростью великою:

- На твою-то молодецкую головушку
 — Я кладу свое колечико серебряно,
 — Три разъ изъ лука калену стрѣлочку повыстрѣлю,
 245. — Пропищу-то скроѣ колечико серебряно,
 — И не сроню-то я колечика съ головушки.—
 Тихій Дунаюшка, Иванович
 Скорешенько ставаль на рѣзвыя ноги,
 И выходилъ съ ней Дунай въ чисто поле,
 250. Полагалъ собѣ колечико серебрано
 На свою ли на головку молодецкую.
 Молода Настасья королевична
 Три разъ она прострѣлила въ колечико серебряно,
 Пропустила стрѣлочку каленую
 255. И не сбила колечика съ головушки.
 Тихій Дунаюшка Иванович
 Становиль Настасью королевичну,
 Полагалъ ей колечико серебряно на головушку.
 Береть свой тугій лукъ разрывчатый въ бѣлы руки,
 260. Налагалъ-то онъ стрѣлочку каленую,
 Натянуль тетивочку шелковенъку.
 Тутъ ему Настасья королевична молилася:
 — Ай же, тихій Дунаюшка Иванович!
 — У меня съ тобой есть во чревѣ чадо посѣяно,
 265. — Принесу тобѣ я сына любимаго:
 — По колѣнца ножки въ серебрѣ,
 — По локоточки рученьки въ золотѣ,
 — На головушкѣ по косицамъ будуть звѣзды частыя.
 — За глупыя слова мои за женскія
 270. — Копай ты въ матушку сырь землю меня по поясъ,
 — Бей-ко ты меня по шагу тѣлу
 — За мои за рѣчи неумильныя.—
 Говориль Дувай таковы слова:
 « Все это отвертки есть женскія!»
 275. Спустилъ какъ-онъ стрѣлочку каленую
 Да во самое во темничко,
 Убилъ онъ Настасью королевичну,
 Убилъ онъ, самъ пораздумался:
 « Пораспластать мнѣ было єй чрево женское,—

280. « Есть ли у меня что съ ней посъяно? »
 Какъ распласталъ ёй чрево женское,
 Такъ съ ней во чревѣ чадо посъяно:
 По колѣнца пожки въ серебрѣ,
 По локоточки рученьки въ золотѣ,
285. На головушкѣ по косицамъ звѣзды частыя.
 Тутъ Дунаушка и раздумался:
 « Что я сдѣлалъ двѣ головки безшовинныхъ! »
 Бралъ въ руки саблю вострую,
 И паль-то онъ на саблю вострую,
290. Самъ говорилъ таковы слова:
 « Гдѣ пала Настасьина головушка
 « И гдѣ протекла Настасья рѣка,
 « И тутъ протеки-тко Дунай рѣка. »

Исподъ этого сподъ мѣстечка

295. Протекали двѣ рѣченъки быстрыхъ,
 И на двѣ струечки оны расходилися,
 И още оны въ мѣсто сходилися.

(Отъ Рѣбницкаго; ср. выше).

*

ДНѢПР А КОРОЛЕВИЧНА И ДОНЪ ИВА-
 НОВИЧЪ.

32.

(Деревня Буракова; ср. выше).

- Русскіе могучіе богатыри
 И всѣ паленицы удалыя
 Собиралися ко ласкову князю Владиміру
 На почестенъ цирь-пированыце.
5. Всѣ на пиру наѣдалися,
 Всѣ на цирь напивались
 И всѣ на пиру порасхвастались.

Говорить Нѣпра *) королевична:

- « А нѣтъ-то стрѣльцовъ добрыхъ молодцевъ
10. « Противъ меня Нѣпры королевичны;
- « А силою молодцевъ, ухваткою
- « Противъ старого казака Ильи Муромца;
- « А красотою молодцевъ, угожествомъ
- « Противъ Михайлы Потыка Иванова;
15. « А богачествомъ противъ Дюка Степанова;
- « А тишиною, уговоромъ, смиреныицемъ
- « Противъ молода Добрынѣ Никитича:
- « У него ли рѣчи привѣтливы,
- « У него ли рѣчи умилъвныя.
20. « Онъ предъстить и уговорить;
- « Нѣть молодцевъ походкой, пощипкой
- « Противъ Чурилицы Опленковича:
- « Идетъ-то Чурилице по Кіеву,—
- « Дѣвки-бабы въ окошко по поясу бросаются.»
25. А сама говорила, не спохвѣлила
Своего-то мужа законнаго
Тихаго Дона сударь Ивановича.
Туть у тихаго Дона Ивановича
Разгорѣлось его сердце богатырское,
30. Богатырское сердце, молодецкое.
Говорить-промолвить таково слово:
— А когда жь ты охвѣча стрѣлить стрѣлочка каленая,
— Пойдемъ-ка во раздолыице чисто поле,
— Станемъ стрѣлить стрѣлочки каленая:
35. — Который у насть вѣрный стрѣлить?—
Какъ шли они на чисто поле,
Относили они колечико серебряно
За тую за версту за мѣрную,
Становили ножичекъ булатній
40. Супротивъ колечика серебряно.
Какъ стрѣлила во колечико серебряно,
Попадала во колечико серебряно
За тую за версту за мѣрную,

*) Въ Пудожскомъ говорѣ ю не всегда произносится крѣпъ и.

- Колола она стрѣлочку ровнымъ ровно
 45. На дѣвъ половиночки ровныя;
 Клали на вѣсы половиночки,
 Ни коя ни кою не перетягивать.
 Какъ у тихаго Дона Ивановича
 Разгорѣлось его сердце богатырское,
 50. Богатырское сердце, молодецкое;
 Началь онъ стрѣлочкой помахивать,
 Началь самъ стрѣлочкѣ выговаривать:
 — Ай же ты, моя любимая калена стрѣла!
 — Пади-ка ни на воду, ни на землю,
 55. — Пади-ка въ Нѣпру королевичну,
 — А пади-ка ей во бѣлую грудь.—
 Туть-то она прослѣзилась,
 Начала плакать уливающись,
 Сама говорить таково слово:
 60. « Ахъ ты тихій Донъ сударь Иванович! »
 « Не стрѣляй меня Нѣпру королевичну;
 « А несу тебѣ я сына любимаго:
 « По колѣнъ-то ноженьки въ серебрѣ,
 « По локотъ-то рученьки въ золотѣ,
 65. « А по косицамъ быдто звѣздушки,
 « А назади быдто свѣтель мѣсяцъ,
 « А спереди быдто солнышко. »
 Какъ разгорѣлось его сердце богатырское,
 Онъ ничего, молодецъ, не спрашивалъ;
 70. Стрѣлиль онъ ю во бѣлую грудь:
 Пада Нѣпра на сырую землю,
 Облилася кровью горючую:
 Хватилъ онъ ножнѣце-кинжалице,
 Пласталъ ея груди бѣлый,—
 75. А песла она сына любимаго:
 По колѣнъ-то ноженьки въ сѣребрѣ,
 По локотъ-то рученьки въ золотѣ,
 А по косицамъ быдто звѣздушки,
 А назади быдто свѣтель мѣсяцъ,
 80. А спереди будто солнышко.
 Какъ разгорѣлось его сердце богатырское,

- Становиль онъ ножище-кинжалыше,
 Становиль онъ, самъ выковаривахъ:
 — Куда пала головушка бѣлы лебеди,
 85. — Тутъ пали головушка и сѣра гуся.—
 Паль онъ тутъ на ножище-кинжалыше.
 Тутъ-то отъ нихъ протекала Донъ рѣка
 Отъ тыя отъ крови христіянскія.
 Отъ христіянскія крови отъ напрасныя.
 90. Глубиною рѣка двадцати сажень,
 А шириною рѣка сорока сажень.

(Отъ Никифора Прохорова; ср. выше¹).

*

И ВА НЪ Г ОДИНОВИЧЪ.

33.

(Тамъ же).

- Поѣзжаетъ Иванушка женитися
 Ко гостю ко купцу къ Дмитришу.
 Говорить онъ родному дядюшкѣ:
 « Ай же ты, любимый дядюшка,
 5. « Солнышко Владимиръ стольно-Кievскій!
 « Дай-ка мнѣ силы сорокъ тысячей,
 « Казны-денегъ друго сорокъ тысячей:
 « Поѣду я Иванушка женитися
 « Ко гостю ко купцу къ Дмитришу.»
 10. Князь Владимиръ стольно-Кievскій
 Давалъ ему силы сорокъ тысячей,
 Казны-денегъ друго сорокъ тысячей.

- Поѣхалъ Иванушка женитися,
 Пріѣзжалъ ко гостю ко купцу ко Дмитришу,
 15. Скоро онъ шелъ по новымъ сѣнямъ,
 Заходилъ Иванушка въ высокъ теремъ,

- Говорить—промолвить таковы слова:
 « Ай же ты, гость—кунець Дмитрище!
 « Есть у тебя любимая дочь,
 20. « Прекрасная Марья Дмитріевична:
 « Отдай—попыдай за меня за мужъ! »
 Говорить купецъ таковы слова:
 — Ай же ты, Иванушка Годинович!
 — У меня была Марьушка просватана
 25. — За того царя Кощея за Трипетова.—
 Говорить Иванушка Годинович:
 « Съ добра отдашь, добромъ возьму,
 « Не отдашь съ добра, силомъ возьму. »
 Скочилъ Иванушка на рѣзы ноги,
 30. Схватилъ ножище—кинжалище,
 Ударилъ ножищемъ во дубовый столъ:
 Разлетѣлся столъ во все стороны.
 Бѣжалъ тутъ Иванушка въ высокъ теремъ,
 Взималь—то Марью Дмитріевичну
 35. За ея за рученьки за бѣлыя,
 За ея за перстни за злаченыя,
 Цѣловаль—миловалъ, къ сердцу прижималъ,
 Самъ говорилъ таковы слова:
 « Поѣдемъ—ка со мной, Марья Дмитріевична! »
40. Поѣхалъ онъ ко городу ко Кіеву,
 Ко ласкову князю ко Владиміру,
 Ко своему любезному ко дядюшкѣ.
 Отъѣзжалъ Иванушка на чисто поле,
 Раздернулъ онъ бѣль шатеръ
 45. Во томъ раздолыцѣ чистомъ полѣ,
 Отпускалъ свою силуинку великую
 Ко стольному ко князю ко Владиміру:
 « Скажите, братцы, родному дядюшкѣ,
 « Стольному князю Владиміру,
 50. « Что веземъ Марью Дмитріевичну! »
 Его рать—сила великая
 Отправлялась ко городу ко Кіеву.
 На ту пору на то времячко

Наѣзжаетъ царь Кошѣй сынъ Тришетовичъ

55. Ко гостю купцу ко Дмитрищу,

Говорить ему таковы слова:

— Ай же ты, гость купецъ Дмитрище!

— Ты куда дѣвалъ Марью Дмитріевичну? —

« А есть Марья увезена

60. « У того Иванушка Годиновича:

« Я съ добра не далъ, такъ онъ силомъ увезъ. »

Царь Кошѣй сынъ Тришетовичъ

Поѣхалъ за Иваномъ въ слѣдъ суговою;

Засталъ онъ Иванушка на чистомъ полѣ,

65. На чистомъ полѣ во бѣломъ шатрѣ,

Со той ли со Марьей Дмитріевичной,

Засталъ ли его забавляющись.

Скошилъ Иванушка на рѣзы ноги,

Начали оны битися-ратися

70. Со царемъ Кощеемъ сынъ Тришетовичемъ:

Побивалъ Иванушка Годиновичъ

Царя Кощѣя сына Тришетова,

А сбилъ онъ его на сырь землю.

На ту пору на то времячко

75. Ножища при немъ не случилося.

Говорить Иванушка таково слово:

« Ай же ты, Марья Дмитріевична!

« Даї-ка мнѣ ножище-кинжалище

« Пластать Кощею бѣлая грудь. »

80. Говорить Кошѣй сынъ Тришетовичъ:

— Ай же ты, Марья Дмитріевична!

— Не давай ножища-кинжалища

— Иванушку Ивану Годиновичу!

— А я тебѣ скажу-порозскажу:

85. — А тащи-ка ты Ивана за желты кудри

— Со тихъ со моихъ со бѣлыхъ грудей;

— Будешь слыть портомойницей

— У солнышка у князя Владимира,

— А будешь слыть не царицею:

90. — А поди-ка ты за меня за мужъ,

— Такъ будешь, Марьюшка, слыть царицею

- У меня Кошечка Трипетова! —
 Тутъ-то она и поразумелась: « Что мнѣ-ка слыть портомошницей? »
 95. « А лучше будеъ сѣсть царицею! —
 « За царемъ Кощеемъ за Трипетовичемъ! »
 Какъ хватила Ивана за жеды кудри,
 Тащила Ивана со бѣльихъ грулей,
 Такъ ~~зади~~ тутъ Ивана Годиновича,
100. Привязали Ивана ко сырому дубу:
 Какъ пощедъ Кошечка Трипетовицъ
 Забавлятца съ Марьею Дмитріевицкой
 Во тоемъ во бѣлоемъ шатре,
 На ту пору на то времѧко.
105. Налетала птица черный вранъ,
 Садился онъ вранъ на сырой дубъ,
 Проязычилъ языкокъ человѣческимъ:
 « А не владѣть-то Марьей Дмитріевицкой
 « Царю Кощею сыну Трипетову,
110. « А владѣть Ивану Годиновичу. »
 Услыхалъ Кошечка сынъ Трипетовичъ
 То воронино звѣщаніе,
 Скочилъ Кошечка на рѣзы ноги,
 Хватилъ Кошечка тугий лукъ.
115. Натягалъ тетивочку шелковую,
 Кладывалъ стрѣлочку каленую,
 Стрѣлилъ-то во черна ворона,
 Стрѣлилъ, не попадъ въ его,
 Зашелъ онъ опять во бѣлой шатерь,
120. Такъ эта стрѣла взадъ обратилася,
 Пала ему въ буйну голову:
 Облился онъ кровью горючею,
 Пришла тутъ Кощею горькая смерть.
 Тутъ тая Марья Дмитріевицна,
125. Выставала она на рѣзы ноги,
 Взимасть въ руки саблю вострую,
 Начала сабелькой помахивать,
 Начала сама выговаривать:
 — У женщины волосъ дологъ, умъ коротокъ!

130. — Отъ бережка теперь я откачнулася,
 — А къ другому я не прикачнулася:
 — Отсѣку Ивану буйну голову,
 — Пойду назадъ, красна дѣвушка!—

Говорить Иванушка таковы слова:

135. « Ай же ты, Марья Дмитріевична!
 « Не сѣки мнѣ, Ивану, буйны головы;
 « А столько я ти за ту вину за великую,
 « Дамъ-то три грозы небольшенькія. »
 Туть она съ собой пораздумала:

140. — Перву грозу мнѣ дасть, я годъ проживу:
 — А другу дасть, още годъ проживу,
 — А третью дасть, я и вѣкъ проживу!—

Отвязала Ивана отъ сыра луба.

Ставаль Иванъ на рѣзы ноги,

145. Взимаетъ тую сабельку вострую,
 Отсѣкъ ей бѣлы рученъки,
 Отсѣкъ, самъ выговариваль:
 « Этыхъ мнѣ рученекъ не надобно:
 « Обнимали поганаго Татарина. »

150. Отсѣкъ ей уста сахарнія,
 Отсѣкъ, самъ выговариваль:
 « Этыхъ мнѣ губушекъ не надобно:
 « Цѣловали поганаго Татарина. »

Отсѣкъ ей рѣзы ноженъки,

155. Отсѣкъ, самъ выговариваль:
 « Этыхъ мнѣ ноженекъ не надобно:
 « Охапляли поганаго Татарина. »

Пошелъ тутъ единъ единишенекъ

Онъ, удалый добрый молодецъ;

160. Пришелъ ко городу ко Кіеву,
 Ко стольному князю ко Владиміру,
 Къ своему любезному ко дядюшкѣ,
 Пришелъ отъ молодецъ безо всего:

Ждали-сожидали съ молодой женой,

165. А пришелъ Иванушка, и нѣть никого.

(Записано у того же).

(Киевская волость; ср. выше).

Молодой Иванушка Годиновичъ
Поѣзжалъ жениться въ Золоту орду
На прекрасной Настасьѣ Митріевицкой.
Говорилъ ему Владміръ стольно-Кіевскій:

5. « Ай же ты, Иванушко Годиновичъ,
 « Крестничекъ мой любимыій!
 « Поѣзжаетъ ты жениться въ Золоту орду;
 « На прекрасной Настасьѣ Митріевицкой;
 « Что же будешь братъ есь собой? —
10. « Силу [армію] великую,
 « Али будешь братъ бесчетну золоту казну,
 « Али будешь братъ фежи драгоцѣнныя? »
 Говорилъ ему Иванушка Годиновичъ:
 — Ай же ты, крестовый мой батюшка!
15. — Намъ не войскомъ братъ Настасью Митріевицу,
 — И не дракой братъ Настасью Митріевицу,
 — Не купить-то намъ бесчетной золотой казной,
 — Да и не надуть мнѣ одежи драгоцѣнныя;
 — А столько дай-ка мнѣ въ товарищахъ
20. — Паробка любимаго Васильюшка Заморскаго,
 — Чтобъ ему Васильюшку коней сѣдлать,
 — Да ему Васильюшку разсѣдывать,
 — Ему плеть подавать, да и плеть прінимать.—
 Владміръ князь стольно-Кіевскій
25. Даеть паробка Васильюшка Заморскаго.
 Оны сѣли на добрыхъ коней, поѣхали.

День за день, какъ трава растеть,
 Годъ за годъ, какъ вода текеть,
 Пріѣхалъ въ Золоту орду Иванушка Годиновичъ,
 30. Сталъ посватывать Настасью Митріевицу.
 А съ другой стороны, съ хороброй Литвы
 Наѣзжаетъ царскій сынъ Федоръ Ивановичъ
 И сталъ сватать Настасью Митріевицу.

- Не пошла она за сына за царского,
35. А пошла за Иванушка Годиновича.
 Иванушко Годиновъ сынъ
 Взялъ въ люби Настасью Митріевичну.
 Сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 Со своимъ со паробкомъ любимымъ
40. И со своей Настасьей Митріевичной.
 Оны ъехали раздольицемъ-чистымъ полемъ
 На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
 Ускоряли-то дорожкой скоро на скоро;
 Оны день ъедутъ по красному по солнышку,
45. А почь ъедутъ по свѣтлому по мѣсяцу.
 Отпускалъ Иванушка Годиновичъ
 Паробка любимаго Васильюшка Заморскаго
 Къ своему крестовому ко батюшку,
 Ко славному ко князю ко Владиміру,
50. Отпускалъ Васильюшку, наказывалъ:
 « Ты скажи, Васильюша Заморский,
 « Что въ люби везу Настасью Митріевичну. »
 Изъ того раздольища чиста шоля
 Наѣхалъ царскій сынъ Федоръ Ивановичъ,
55. Говорилъ Настасья Митріевичной:
 — Прекрасная Настасья Митріевична!
 — Пошла ты за мужъ за Ивана Годиновича,
 — За того работника князя Владимира:
 — А поди ты за мужъ за меня, за сына царского,
60. — И такъ будешь ты царицей, не работницей.—
 Какъ стала ю сватать путемъ-дорогою
 Царскій сынъ Федоръ Ивановичъ,
 И пошла она за сына за царского;
 И взяли оны двое—обневолили
65. Молода Иванушка Годиновича,
 Привязали его къ сырь дубу,
 Самы пораздернули шатель бѣлополотняный;
 Спать оны легли, да прокляждалися,
 Въ разные забавы занимались.
70. Какъ оны спали-прокляждалися,
 Выходили оны изъ бѣла шатра;

- По Божьему по повелѣнію
Полетѣло черезъ ихъ три бѣлыя три лебеди.
Говорила прекрасная Настасья Митріевична:
75. — Ай же ты, Федоръ Иванович!
— Захотѣлось на пондѣ мясо лебедиаго;
— Застрѣли-ка бѣлую лебедушку.—
Онъ беретъ скорешенько каленый лукъ разрывчатый,
Натянуль тетивочки шелковеньки,
80. Наложилъ онъ стрѣлочки каленые;
Этая стрѣлочка каленая,
Къ верху стрѣлочка поднималася,
И въ верху она свивалася,
И пала прямо въ тема Федору Ивановичу,
85. И убила до смерти Федора Ивановича.
Тутъ стоить Настасья Митріевична,
Закручинилась и запечалилась:
Отъ бережка она откачнулася,
А къ другому не прикачиулася.
90. Говорить Настасья Митріевична:
— Ай же ты, Иванушка Годинович!
— Прости меня во женскія во глупости,
— Возьми меня опять за себя.—
Говориль ей Иванушка Годинович:
95. « Исполни я три заповѣди женскіихъ,
« Тогда возьму тебя за себя. »
Отвязала она его отъ сыра дуба,
Браль-то онъ свою саблю вост्रую,
Отрубилъ-то ей ножки рѣзвыя,
100. Рубиль-то ей ножки, выговариваль:
« За чѣмъ эти ноженьки рѣзвыя
« Оплетали Татарина поганаго! »
И отрубилъ ей ручки бѣлыя,
Рубиль-то ей ручки, выговариваль:
105. « За чѣмъ эти рученьки бѣлыя
« Обнимали Татарина поганаго! »
И отрубилъ ей уста сахарнія,
Рубиль-то ей уста, выговариваль:
« За чѣмъ эти уста сахарнія

110. « Цѣловали Татарина поганаго,
 « Того ли Федора Ивановича! »
 Садился Иванушка на добра коня
 И ѿхалъ Иванушка въ столыній Кіевъ градъ.
 Тамъ Владміръ стольно-Кіевскій
115. Ждеть его съ прекрасною Настасьей Митріевичной,
 А пріѣхалъ Иванушка самъ собой.
 Владміръ князь стольно-Кіевскій
 Отводилъ его въ покой во особые,
 Сталь у него онъ выспрашивати:
120. — Какъ же, Иванушка Годиновичъ,
 — Гдѣ жь ты дѣлъ прекрасную Настасью Митріевичну? —
 Отвѣчалъ ему Иванушка Годиновичъ:
 « Ай же ты, крестовый мой батюшка,
 « Владміръ, князь стольно-Кіевскій!
125. « Всякій молодецъ на вѣкѣ женится,
 « А не всякому женильба удавается! »

(Отъ Рябинина; ср. выше).

*

МИХАЙЛО ПОТЫКЪ СЫНЪ ИВАНОВИЧЪ.

35.

(Тамъ же).

- Ходилъ молодецъ изъ орды въ орду,
 Загулялъ молодецъ къ королю въ Лизаву.
 Король молодца любить-жалуетъ,
 Королевна молодца во люби держить.
 5. Загулялъ добрый молодецъ, порасхвастался,
 Что ходилъ молодецъ изъ орды въ орду *),...

*) Пропускъ.

- Ходилъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Ко славныя ко матушкѣ ко Пучай рѣкѣ,
 Стрѣлялъ-то онъ гусей, лебедей,
10. Стрѣлялъ малыкъ перелетныхъ утунекъ,
 И по славныя ко матушкѣ Пучай рѣкѣ
 Пловѣть-то колода бѣлодубовая;
 На этой колоде бѣлодубовой
- Сидѣла на ней бѣла лебедушка.
15. Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Брахъ онъ свой тугій дукъ разрывчатый,
 Накладывалъ онъ стрѣльчку жаленую
 И натягивалъ тетивочку шелковую,
- Хотѣть подстрѣлить бѣлую лебедушку.
20. Бѣла лебедушка поддомалася
 И становилася на матушку сырую землю
 Супротивъ Михайлы Потыка сына Иванова,
 Проязычила она языками человѣческими.

(Не кончено; записано отъ того же).

36.

ТОЖЕ.

(Тамъ же).

- Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Бѣзилъ онъ во славну во темну орду,
 Относиль-то дани-выходы
 За старые года и за инышие.
5. И за всѣ времена за досюлешны,
 Исполни государю за двѣнадцать лѣтъ:
 Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать крѣченей,
 Отвозилъ-то грамоту повинную
- Ко царю Лиходѣю Лиходѣеву.
10. Воротиль назадъ онъ дани-выходы:
 Двѣнадцать лебедей, двѣнадцать крѣченей,

- Жаловалъ его царь Лихолѣбъевичъ
 Трема кораблями со Татарами,
 И поѣхалъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ.
15. По славному по синему по морюшку.
 Увидѣлъ онъ лебедку на синемъ морѣ,
 Говорилъ-то Татаровъимъ поганымъ:
 « Ай же вы, Татаровья поганые!
 « Можете ли злучить *) эту лебедку на синемъ морѣ,
20. « Чтобы не ранену лебедку, не кровавлену?»
 Говорятъ ему Татаровыя поганые:
 — Ай же, Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Долиною море долинешенько,
 — Широкою море широкошенько:
25. — Не излучить-то намъ лебедки на синемъ морѣ,
 — Чтобы не раненой лебедки, не кровавленой.
 — Если бъ плавала лебедка по быстрой рѣкѣ,
 — Излучили бы лебедушку не ранену и не кровав-
 лену.—
- Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
30. Берегъ-то свой тугій лукъ разрывчатый,
 Натянулъ онъ тетивочку шелковенку,
 И наложилъ-то онъ стрѣлочку каленую,
 Хотѣть подстрѣлить эту бѣлую лебедушку.
 Эта бѣлая лебедушка
35. Поднималася отъ сина моря
 На своихъ на крыльяхъ лебединыхъ,
 Садилась она на черленъ корабль,
 Обвернулась красной дѣвицей.
 Подходилъ-то къ ней Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
40. Брали-то ю за ручушки за бѣлую
 И за ней за перстни за влаженія.
 Цѣловать хотѣть въ уста ю во сахарнія.
 Говорить-то ему красна дѣвица:
 — Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
45. — Не цѣлуй меня, красну дѣвшку:

*) Угодить, попасть въ... Изд.

— Есть я роду певъриаго,

— Есть я роду некрещенаго.

— Когда свезешь на славную святую Русь,

— И будемъ во славноемъ столицо-Кievъ,

50. — И сходимъ во матушку Божю церкву,

— И доставлишь во вѣрушку крещоную,

— Тогда мы съ тобой примемъ золоты вѣнцы,

— Тогда меня цѣлуй красную дѣвушку.—

Пріѣхали оны во столицо-Кievъ градъ,

55. Сходили во славную во матушку Божю церкву,

Доставляль онъ ю во вѣрушку крещоную,

Принимали оны золоты вѣнцы;

Стали жить да быть, долго здравствовать.

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

60. Сталъ Ѵзитъ во раздольице чисто поле

На лобромъ конѣ на богатырскоемъ.

И наѣхалъ онъ станъ разбойницкій въ чистомъ полѣ;

Во тоѣмъ стану во разбойницкомъ

Сидить красная дѣвушка подъ окошечкомъ,

65. Плачеть она причитающись,

Русую косу прижимающись:

— Вчерась моя косынька была призаплетена,

— Сегодня моя косынька порастреплена,

— Порастреплена въ полону сидить,

70. — Въ полону сидить подъ неволею,

— Во томъ стану во разбойницкомъ.

Услыхаль то Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,

Повыломилъ онъ дверцы дубовые,

Бралъ эту дѣвушку подъ правую подъ назушку.

75. Садился на добра ковя богатырскаго,

Пріѣхалъ Михайла въ столицо-Кievъ градъ,

Привозиль-то эту красну дѣвушку.

Усмотрѣла его молода жена,

Прекрасная Марья Лебедь Бѣлая,

80. Стала она да усомнятися:

справ.
Быг. 215

то да будуща
шахерезда предъ
предъ мѣстѣ
отъ раба съ
его. Мадемъ

такъ то отъ раба
когда шафу

шахерезда русской

шахерезда, да пару

шахерезда, а не конь

шахерезда, да конь

«Что ъздитъ мой мужъ по Кіеву за б.....»

*

^{*)} Пропѣша эту старину, пѣвецъ припомнилъ пропуски, которые по его словамъ нужно размѣстить такъ: послѣ 87-го стиха—

Принимали оны золоты вѣнцы,

Оны заповѣдь великую покладали междѣю собою:

«Который, де, изъ нась впереди помреть,

«Живому съ мертвымъ въ одинъ гробъ леци

«На трое сутокъ на времени.»

Стали жить да быть, долго здравствовать.

Послѣ стиха 81-го—

И сдѣлалась она нездоровая,

И тутъ она скоро преставилась.

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

Сковаль три прута мѣдныхъ и три желѣзныхъ.

Сковаль клащи желѣзные

И приказалъ сколотить домовище великое,

Чтобы въ одно домовище двоимъ леци.

Говорилъ Владимиръ стольно-Кіевскій:

— Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

— За чѣмъ берешь съ собой три прутка мѣдныхъ,

— Три желѣзныхъ и клащи желѣзные?—

Отвѣтъ держаѧ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:

«Ради того беру съ собой прутья мѣдные и желѣзные,

«И клащи беру желѣзные,

«Чтобы къ моему ко гробу не плывала змѣя подземельная.

«И не точила бы моего тѣла благо.»

Подложили ихъ въ одно домовище

И спускали въ могилу глубокую.

И ко тоему гробу прачьиваетъ змѣя подземельная.

Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

Беретъ клащи онъ желѣзные,

Прихватилъ тую змѣю подземельную,

И билъ ю прутьями мѣдными,

И билъ ю прутьями желѣзными.

И обвернулась она Марьей Бѣлой Лебедью,

И давала заповѣдь великую

Не дѣлать впереди никаковыхъ пакостей.

- Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ.
Уходилъ онъ на царевъ кабакъ,
Сталь онъ упиваться въ зелено вино.
85. На тую пору на времячко
Изъ той изъ Литвы изъ поганоей
Пріѣхалъ царскій сынъ Федоръ Ивановичъ,
Сталь онъ звать за себя Марью Лебедь Бѣлую;
И пошла за него за мужъ Марья Лебедь Бѣлая.
90. Оны сѣли на добрыхъ коней, уѣхали,
А Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
Сидить—пить да прокладается,
Надъ собой незгодушки не вѣдаешь.
И приходитъ во царевъ кабакъ
95. Старый казакъ Илья Муромецъ,
Говорить Илья таковы слова:
— Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
— Ты пьешь зелено вино, прокладаешься
— Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
100. — Твоя же молода жена,
— Прекрасная Марья Лебедь Бѣлая
— За мужъ ушла за Татарина поганаго,
— За царскаго сына Федора Иванова.—
Туть Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
105. Обуль собѣ лапотики шелковенъкіе,
Клюку онъ бралъ кости рыбьяя,
Подсумокъ одѣль черна бархата,
На головку шляпку земли греческой,
И пошелъ онъ въ эту во темну оруду.
110. Приходилъ онъ къ Татарину поганому
Къ тому Федору Иванову на широкъ дворъ,
Становился подъ окошечко косявчeto,
Воскричалъ-то онъ во всю голову:
« Ай же ты, царскій сынъ, Федоръ Ивановичъ!
115. « Сотвори-тко ты мнѣ милостинку,
« Да не рублямы я беру, не полтинкамы,
« А беру я цѣлымы тысячмы.»
Какъ посмотрѣла въ окошечко
Его-то молода жена, Марья Лебедь Бѣлая.

120. И говорить она таковы слова:

— Ай же, мой любимый мужъ, Федоръ Ивановичъ!

— Пришелъ ко мнѣ прежній мужъ.

— Веди его въ палаты бѣлокаменны,

— Садись-ка съ нимъ за единочный столъ.

Маки чайные?
Сироп.

125. — Корми-тко его ъствушкой сахарнею,

— Пой-ка его пятьцемъ медвянымъ

— И дари-тко ему дары драгоценны.

И выходилъ-то царскій сынъ на широкій дворъ,

И просилъ къ собѣ въ палаты бѣлокаменны.

130. И заходили въ палаты бѣлокаменны,

Садились за столики дубовые.

И ъли они ъствушки сахарнія,

Или они питьница медвяныя.

Этотъ царскій сынъ Федоръ Ивановичъ

135. Во эти хмѣльны во напиточки

Спущалъ да зелья спящаго,

Спящаго зѣлья забудущаго.

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,

Гдѣ ъль да шиль, тутъ и снать уснуль.

140. Взяли Михайла Потыка сына Ивановича,

Станцили его во глубокъ погребъ,

Приковали къ стѣны на гвоздики.

У этого у сына у царскаго была сестра родная,

Сестра родная, dochи царская,

145. Прекрасная Анна королевична:

Она въ Михайлъ Потыка влюбилася

И взяла—отняла его отъ стѣны прикована,

Стала его раночекъ кровавыхъ заращивать,

Стала его добра молодца удабривать,

150. И ввела его во силушку богатырскую,

Во прежнюю храбрость великую.

Царскій сынъ Федоръ Ивановичъ

Поѣхалъ съ молодой женой

Съ Марьею Лебедью Бѣлою

155. По свому по городу погуливати.

А его сестра, dochи царская,

Прекрасная Анна королевична

Говорилъ Михайлы Потыку сыну Иванову:

— Михайло Потыкъ сынъ Иванович!

160. — Поди-тко по нашему по городу:

— Гдѣ сустягнешь сына царскаго

— Со своей со прежней молодой женой.

— Гдѣ ихъ сустягнешь, тутъ и смерти предай.—

И сама за нимъ въ садъ пошла засматривать:

165. Какъ онъ насмотрѣль въ по царству ёдуясь.

Такъ и увидѣла его Марью Чебедь Бѣлую,

И говорить своему мужу Федору Иванову:

— Мой прежній мужъ опять живъ идетъ:

— Наливай-ка чару зелена вина

170. — Да спусти ему зелья спящаго.—

Царскій сынъ Федоръ Иванович

Наливалъ ему чару зелена вина

И спущалъ ему зелья спящаго;

И Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ

175. Хотитъ эту взять чару зелена вина;

И говорить ему дочи царская:

— Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!

— Не пей-ка этой чары зелена вина:

— Если выпьешь, и самъ погинешь, и меня сгубишь.—

180. Не пошелъ онъ за чарой зелена вина,

Вынималъ-то саблю булатную,

Убивалъ онъ сына царскаго

И убилъ Марью Лебедь Бѣлую.

А взялъ за себя дочи царскую,

185. Прекрасную Анну королевичну.

И тутъ-то они стали жить да быть,

Добра наживать, отъ лиха избывать.

*(На с. 185. Слово Убийца) здесь имеется в виду — русская песня —
Зависело отъ того же — въ садъ кинулъ — и поборолъ
и проклятъ зеленый садъ и холмъ, а если буря придетъ — то можетъ проклятъ
и садъ и холмъ — и все въ садъ въ холмъ.*

ТОЖЕ.

(Пудожскій уѣздъ, въ Колодозерь).

Завелся у солнышка почестенъ пиръ
На всѣхъ ия князей на бояръ,

- На сильныхъ могучихъ богатырей.
Всѣ на пиру наѣдалися.
5. Всѣ на пиру напивалися
И всѣ на пиру порасхвастались.
Какъ солнышко Владимиръ князь
По хорому по гриднѣ похаживалъ,
Правой ручкой помахивалъ,
10. На богатырей службы наметывалъ:
На первого богатыря, старого Илью Муромцу,
На другаго богатыря молода Добрыню Микитича,
На третьяго на душечку Михайлу Потыка Ивановича.
Наливалъ по чары зелена вина,
15. По ковшу давалъ-то меду сладкаго,
На старого казака Илью Муромца
Наметывалъ службу великую:
Съѣздить на горы Сорочинскія,
Убить силу поганую отъ мала до велика,
20. Не оставить силы на съмена;
А на другаго богатыря Добрыню Микитича
Наметывалъ службу великую:
Ему ѿхати богатырю за славное сине море,
Ему бить—земли прибавливати,
25. Коренить языки человѣчески,
Прибавливать земельки святорусскія;
А на третьяго богатыря душечку Михайлу Потыка
Ивановича
Наметывалъ службу великую:
Ему ѿхати богатырю во ты ли во гридни во черныя,
30. Во тые ли Подолье Лиходѣево,
Справить-то дани-выходы
За старые годы и за нынѣшни,
За двѣнадцать лѣтъ съ половиною.
На чистомъ полѣ богатыри разѣхались.
35. Какъ поѣхалъ душечка Михайло Потыкъ Ивановичъ
Во тые ли во гридни во черныя,
Во тые ли Подолье Лиходѣево,
Ко славному царю Лиходѣю Лиходѣеву.
Разставилъ шатеръ бѣлополотняный

40. На лугахъ на зеленыхъ, на травахъ на шелковыхъ,
И маковку щадѣлъ красна золота:
Отъ маковки души пекутъ:
День пекутъ по красному по солнышку,
А ночь пекутъ по светлому по мѣсяцу.
45. А у этого царя Лиходѣева
Была-то дочерь любимиа.
Марья Подоленка дочь Лиходѣевна.
Она была, къ... , накавица,
Увидѣла въ далечѣ далечѣ чистомъ полѣ
50. Тоненый, либецкий, бѣль, —
И маковку тую красна золота,
И пришла къ желаному батюшкѣ,
Ко царю Лиходѣю Лиходѣеву:
— Ай же ты, батюшка-родителекъ;
55. — Царь Лиходѣй Лиходѣевичъ!
— Спусти-ка меня лѣвицу-красавицу
— Погулять во далечѣ далечѣ чистомъ полѣ
— Съ нянкамы и съ мамкамы;
— И съ сѣнными дѣвками служащема.
60. И говорить ей царь Лиходѣй Лиходѣевичъ:
 | « Ай же ты, дочи любимая,
 | « Марья Подоленка дочь Лиходѣевна!
 | « Когда ты была у меня унита,
 | « Когда ты была закликана,
65. « А нонече, точно, ты не унита
 | « И тепереча ты не закликана.»
 | Она и брала нянюшкѣ и мамушкѣ,
 | И сѣнныхъ дѣвушекъ служащихъ,
 | И пошла гулять во чисто поле,
70. И оставила во чистомъ полѣ нянюшкѣ и мамушкѣ,
 | И сѣнныхъ дѣвушекъ служащихъ,
 | И пришла къ шатру бѣлонолотняну,
 | И стоитъ у шатра—уливается,
 | Во сырь землю покланяется.
75. И спить богатырь, схарпываетъ *),

*) Вскрываешь.—Изд.

- Про это дѣло не вѣдаетъ.
 Его добрый конь провѣщался
 Тыимъ языкомъ человѣческимъ:
 — Ай же ты, хозяинъ мой ласковый,
 80. — Душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ!
 — Ты спиши, богатырь, просыпаешься,
 — А стоять у шатра дѣвица-красавица,
 — Стоитъ она—уливается,
 — Во сырь землю покланиется.—
 85. Со сну богатырь пробуждается,
 И выходитъ богатырь изъ бѣла шатра,
 И браль онъ дѣвицу-красавицу
 За тын за перстни злаченые
 И ладить цѣловать въ уста сахарнія.
 90. И говорить ему дѣвица красавица:
 — Ай же, душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ!
 — Ты вѣдь есть роду русскаго,
 Русскаго роду крещонаго,
 — А я вѣдь роду поганаго,
 95. — Поганаго роду не крещонаго:
 — Ты свези меня во Киевъ градъ,
 Приведи во вѣру крещеную,
 — И примемъ мы съ тобой златы вѣнцы,
 — И станемъ мы съ тобой жить да быть,
 100. — Жить да быть, дѣтей сводить,
 Долгаго вѣку коротати.—
 Поскорешенько Михайла коня сѣдалъ,
 Красну дѣвицу въ торока вязаль
 И поѣхалъ ко городу ко Киеву,
 105. И ко ласкову князю ко Владимиру.
 И прїѣхалъ онъ во Киевъ градъ,
 И приводилъ ю во вѣру крещеную:
 Было имя прежнее
 Марья Подоленка дочь Лиходѣвна,
 110. А тутъ дали имя новое—
 Настасья Лебедь Бѣлая дочь Лиходѣвна.
 Принимали они златы вѣнцы,
 И кладали они заповѣдь промежу собой:

- Сказка о*
115. « Который умретъ, а другому во гробъ лечи
Съ тымъ со тѣломъ со мертвымъ. »

- И завель князь Владимиръ почестенъ царь,
На многихъ князей на бояръ,
На сильныхъ могучихъ богатырей.
Всѣ на пиру наились,
120. Всѣ на пиру напивались
И всѣ на пиру порасхвастались.
Расхвастался старый казакъ Илья Муромецъ:
« Я ъездилъ, богатырь, во чисто поле,
« На ты ли на горы Сорочинскія,
125. « На ты на луговья зеленая;
« Тамъ стояла сила поганая,
« Поганая сила цвѣтная:
« Я убилъ силу съ мала до великаго,
« Не оставилъ силы на сбмена. »
130. Добрынюшка Никитичъ расхвастался:
« Я ъездилъ, богатырь, за славно за сине море,
« Я билъ—земли прибавлявалъ,
« Коренилъ языки человѣчески,
« Прибавлявалъ земельки святорусскія. »
135. А душечка Михайда Потыкъ Ивановичъ расхвастался:
« Я ъездилъ, богатырь, въ чисто поле,
« О славное ъездилъ о сине море,
« Во ты ли во гридни во черныя,
« Во тые ль Подолье Лиходѣво,
140. « И спровалилъ дани—выходы
« Съ царя Лиходѣя Лиходѣева
« За старые годы и за нынѣшни,
« За двѣнадцать лѣтъ съ половиною.
« И привезъ я дѣвицу-красавицу,
145. « Собѣ я супротивницу.
- Михайда и дѣвица*
- « И ъхалъ я по далечу чисту полю:
« Подломилася у меня ось желѣзная,
« И дѣвали я бочки дубовыя,
« И спущацъ золоту казну во погребъ глубокий
150. « На ты на цѣпи на жезльныя. »

- И вожговорить ему Владими́ръ князь:
 — Когда ты сослужилъ службу великую,
 — Теперь съѣзи за сине море
 — Ко царю Налету Налетову
 155. — И справь дани-выходы
 — За старые годы и за нынѣши,
 — За двѣнадцать лѣтъ съ половиною.—

*

- Пойхалъ Михайлъ за сине море
 Ко царю Налету Налетову
 160. И спровиль дани-выходы,
 За старые годы и за нынѣши,
 За двѣнадцать лѣтъ съ половиною.
 Отпустили казну въ чисто поле
 Везти казну во Киевъ градъ,
 ? 165. И подернули дощечку тавлейную Что съ даигра?
Играть въ дороги тавлеи красна золота;
 И наставливается душечка Потыкъ Ивановичъ,
 Наставливается доску и самъ выговариваетъ:
 « Какъ служилъ я во городѣ во Киевѣ
 170. « Солнышку князю Владимиру,
 « Теперь буду я служить во городѣ Налетовѣ
 « Царю Налету Налетовичу.»
 А царь Налетъ Налетовичъ
 Наставливается доску, самъ выговариваетъ:
 175. — Проиграю душечкѣ Михайлѣ Потыкѣ Ивановичу,
 — Дамъ золотой казны—и смѣты нѣть.—
 Душечка Михайлъ Потыкъ Ивановичъ Любъ пашечкъ не казнитъ
— то атаринчукъ пару.
 Ступень ступилъ,—понгралъ,
 Другой ступилъ, съ доски сбилъ
 180. И выигралъ золотой казны и смѣты нѣть.
 Наставливали они дощечку другую.
 А въ тѣ поры налетѣло въ окошечко
 Голубъ да голубушка,
 Сами промежъ собой разгуркались:
 185. — Ай же, душечка Михайлъ Потыкъ Ивановичъ!

- Ты играешь въ дороги тавлеи красна золота,
 — Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:
 — Померла у тебя молода жена,
 — Та ли Настасья, Лебедь Бѣлая, дочь Лиходѣвна.—
190. Онъ ухватилъ дощечку тавлейную,
 Ушибъ дощечку о кирничень мостъ:
 Разсыпалась дощечка на пожевыя череня,
 Говорить царь Налетъ Налетовичъ:
 — Что тебѣ не по уму пришло, не по разуму?
195. — У меня золота казна насыпана,
 — Отпущена казна во чисто поле,
 — Во Киевъ градъ увезена.—
- Вышелъ Михайла на широкій дворъ
 Ко своему коню ко богатырскому
200. И паль во копытцо во правое:
 « Ай же ты, мой добрый конь!
 « Сюда меня несъ три мѣсяца,
 « А взадъ меня неси во три часа,
 « Во три часа снеси меня во Киевъ градъ,
205. « Рѣки-озера перескакивай,
 « А широки раздолья между ногъ пусты.»
 И ѿдетъ ко городу ко Киеву.
 Встрѣчаются его братья названные,
 Старый казакъ Илья Муромецъ
210. И молодой Добрынишка Никитичъ.
 Возговорить душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ:
 « Ай же вы, братья мои названные!
 « А гдѣ моя богатырска молода жена?»
 Говорятъ ему братья названные:
215. — Померла у тебя богатырска молода жена.—
- Говорить душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ:
 « Ай же вы, братъ мои названные!
 « Сдѣлайте колоду блодубову,
 « Чтобы двумъ въ колоды стоя стоять,
220. « И двумъ въ колоды сидя сидѣть,
 « И двумъ въ колоды лежа лежать.»
 И сдѣлали колоду блодубову;
 Онъ взялъ себѣ хлѣба на пропитаніе,
- Могли бы дреинъ
многорѣчіемъ изѣбѣ
ср. супр 209.

И сдѣлалъ собѣ клещи и прутья желѣзные,
225. И сѣмъ въ колоду бѣлодубову

Со тымъ со тѣломъ со мертвыми;
И живеть подъ землею три мѣсяца.

И приплыла змѣя подземельная,
И проточила колоду бѣлодубову,

230. И ладила ссать тѣло мертвое.

Онъ схватилъ змѣю въ клещи желѣзные
И началъ сѣчь прутьями желѣзными:

« Ай же ты, змѣя подземельная!

« Принеси мнѣ живой воды

235. « Оживить мнѣ молода жена.»

Говорить змѣя подземельная:

— Спусти, душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ,

— Я принесу тебѣ живой воды въ три года.—

Онъ бѣть ее нещадно, нежалухою,

240. Говорить змѣя подземельная:

— Спусти, душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ,

— Я принесу тебѣ живой воды въ три часа.—

Говорить душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ:

« Отдай въ закладъ змѣеныша.»

245. Онъ положилъ подъ каблукъ змѣеныша,

Одна стала грязь подпорожная.

Говорить змѣя подземельная:

— Почто ты убилъ моего змѣеныша?—

« Принесъ ты живой воды:

250. « Оживлю я молоду жену,

« Будеть живъ и твой змѣенышекъ.»

Принесла она живой воды во три часа.

Онъ брызгалъ змѣеныша, и другой брызгалъ.

Третій брызнулъ, онъ и поплылъ.

255. И зачалъ брызгать молода жена;

Первой брызгаль, и другой брызгаль,

Третій брызнулъ,—она и скочила на рѣзы ноги,

Сама говорить таковы слова:

« Долго спала, скоро стала!»

260. И дѣло дѣется воскресное:

Идуть отъ обѣдни князи-бояра

9

{ /Пасхальное чудо бѣлодуба

{ /Бытіе змѣи

{ /Но Григорій подѣлка

{ /Кончина змѣи

{ /Она

- И рускіе могучіи богатыри.
 Зарычалъ онъ во всю голову:
 Мать-земля сколыбалася,
 265. Вода съ пескомъ помутилася.
 Говорятъ князья-бояра
 И рускіе могучіи богатыри:
 — Что это, братцы, не чудо ли чудилось,
 — Не диво ли сдѣялось,
 270. — Не изъ воды ли чудо выстало,
 — Не изъ иной ли земли наѣхало?—
 Возговорить старый казакъ Илья Муромецъ:
 « А не чудо счудилось, не диво сдѣялось,
 « Не изъ воды чудо выстало
 275. « И не изъ иной земли наѣхало:
 « А стоснулся богатырю во сырой земль
 « Со тыимъ со тѣломъ со мертвымъ.
 « Вы берите заступы желѣзные,
 « Разырвайте песочки-то желтые,
 280. « Доставайте колоду бѣлодубову.»
 Какъ раскрыли колоду бѣлодубову
 И ставаеть душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ
 И молоду жену за рукавъ ведеть.

*

Про эту богатырску молоду жену

285. Прошла слава великая Насмех
 По всѣмъ землямъ, по всѣмъ ордамъ:
 Что не стало такой красавицы ни гдѣ, ни вездѣ,
 Ни подъ краснымъ подъ солнышкомъ.
 И на эту славу богатырскую,
 290. И на эту славу молодецкую народъ
 Наѣхало сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
 И сорокъ королей, сорокъ королевичевъ народъ
 На тыи на горы Сорочинскія.
 И пишутъ они скороописчаты ёрлыки:
 295. « Куль солнышко Владимиръ князь Смѣхъ
 « Отдастъ богатырску молоду жену

- « Безъ бою безъ драки безъ великія,
 « А не отдастъ съ добра,
 « Весь Кіевъ градъ повырубимъ.»
- 300.** И приходитъ къ Михайлу Владиміръ князь:
 — Ай же, душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ!
 — Для одной бабы не погибать цѣлому царству;
 — А отдай свою богатырску молоду жену
 — Безъ бою безъ драки безъ великія.—
- 305.** Говоритъ душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ:
 « Ай же ты, солнышко Владиміръ князь!
 « Отдай свою богатырску княгину Опракею.
 « А я не отдамъ жены съ добра.»
 И наладился въ платья женскія,
- 310.** Склалъ на добра коня латы кольчужныя,
 Мечь-кладенецъ и саблю вострую,
 И выходилъ на горы Сорочинскія;
 Оставилъ коня подъ дубомъ,
 А съ собой взялъ тугій лукъ.
- 315.** И пришелъ на луга на зеленые,
 На ты на травы на шелковыя,
 Самъ говорилъ таковы слова:
 « Здравѣтвуйте, сорокъ царей, сорокъ царевичевъ,
 « Сорокъ королей, сорокъ королевичевъ!»
- 320.** « За кого мнѣ-ка за васъ за мужъ итти? *Менійше са вегает*
 « У васъ теперь будеть много драки великия, *всѧкоже/героїческій*
 « Кроволитія много будеть напраснаго. *подвѣсъ: спасеніе*
 « А дайте мнѣ стрѣлочку на тугій лукъ: *Дѣлѣ это чисто/же*
 « Разстрѣлю я стрѣлку по чисту полю, *древни/вѣрдѣти са-*
325. « Который впередъ найдетъ стрѣлочку, *тическое испытѣніе*
ко мнѣ при- *исесть,*
 « За того я и за мужъ пойду.» *успѣхова вѣтъ/*
 И разстрѣлилъ стрѣлку по чисту полю;
 Они по чисту полю разбѣжалися,
 А онъ вышелъ на горы Сорочинскія,
- 330.** Сѣль на маленька бурушка косматаго
 И зачалъ по чисту полю поѣзживать,
 Зачалъ головушки отвертывать.
 Отвертѣль имъ всѣ головушки,

- А коль за ними силы было,—
335. Силу всю прибилъ, припѣниль,
Не оставилъ силы на сѣмена,
И времени провелъ въ чистомъ полѣ три мѣсяца.
И єдетъ онъ ко городу ко Киеву,
И стрѣчаютъ его братья названые,
340. Не стрѣчаетъ богатырска молода жена.
Говоритъ душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ:
« А гдѣ моя богатырска молода жена?»
Говорятъ ему братья названые:
— Наѣхалъ царь Вахрамей Вахрамеевичъ,
345. — Увезъ богатырку молоду жену
— Во тую во землю во Волынскую.—

•

- Туть душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ,
Не пивающись и не єдающись
И съ добра коня не спушающись,
350. За нимъ въ сугону въ слѣдъ.
И засталъ его на своеѣ рубежѣ на Волынскоемъ:
Заѣжаетъ во свою землю.
Она усмотрѣла во трубоньку подзорную,
Что єдетъ душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ,
355. И налила ковшъ питья забыдущаго *)
И приходитъ къ душечкѣ Михайлѣ Потыкѣ Ивановичу,
Сама говоритъ таковы слова:
— Ай же ты, душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ!
— Я безъ тебя безъ богатыря
360. — Не могу ни єсть, ни пить, ни жива быть:
— Вахрамей-то царь меня на силу взялъ.
— Выпей ковшъ питья здраваго.
— И будешь ты, Потыкъ, лучше стараго.—
Онъ выпилъ ковшъ питья забыдущаго,
365. И кинулъ его въ забытку спать.
Она пришла къ царю Вахрамею Вахрамееву

*) Отъ которого падаютъ въ забытье.

И говорить ему таковы слова:

— Ай же ты, царь Вахрамей Вахрамеевич!

— Надъ соняымъ что надъ мертвымъ, что хоши твори.—

370. А онъ ей плюнулъ въ глаза:

« Единое дерево не темный лѣсъ,

« А единъ человѣкъ не рать въ полѣ!»

Она тому шла—не вѣровала,

Брала за кудри за желтый,

375. Перекинула Михайла че́резъ себя,

Сама говорила таковы слова:

— Гдѣ былъ душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ,

— Тутъ стань бѣль горючъ камень,

— А пройдетъ времячка три голу,

380. — И пройди скрользъ матушку сыру землю.—

Онъ во камень закаменѣлъ.

И стоснулися братья названые

По душечкѣ Михайлу Потыку Иванову:

— Пойдемъ, братецъ, во землю Волынскую,

385. — Спросимъ, гдѣ нашъ братъ убитъ,

— Гдѣ убитъ, гдѣ положенъ?—

И стали подходить къ рубежу Волынскому,

И вышелъ къ дорожкѣ старишечкѣ,

Говорить имъ таковы слова:

390. « Возьмите меня во товарищи.»

Взяли старика во товарищи

И пришли во землю Волынскую,

Ко царю Вахрамею Вахрамееву

Подъ тые окошечко косявчето,

395. Попросили они милостыни:

— Ай же ты, царь Вахрамей Вахрамеевичъ!

— Дай-ка намъ милостыни

— Не для-ради калики прохожаго,

— А для-ради душечки Михайла Потыка Ивановича,

400. — Нашего брата названаго.—

Увидѣла ихъ изъ окошечка косявчeta

Настасья Лебедь Бѣлая дочь Лиходѣевна,

Говорила царю Вахрамею Вахрамееву:

« Ты зови каликъ въ палаты бѣлокаменны,

405. « Напой каликъ до пьяна,
 « Накорми ихъ до сыта
 « И навали имъ денегъ по подсумку:
 « Не калики то есть прохоже,
 « А есть русские ~~мужи~~ богатыри.»
410. Онъ звалъ каликъ изъ лады бѣлокаменны,
 Кормилъ ихъ юствущей сахарною,
 Поилъ-то питьцемъ мѣсячнымъ,
 Навалилъ денегъ по подсумку.
 Не спросили калики прохоже,
415. Гдѣ убить братъ ихъ названный,
 Гдѣ убить, гдѣ положень,
 И пошли вонъ изъ земли Волынскія.
 Привель ихъ старичище ко каменю,
 Самъ говорилъ таковы слова:
420. « Мне отъ васъ это ростань прочь итти,
 « Начнемъ на камню деньги паевать.»
 Дѣлилъ старикъ на четыре доли,
 И говоритъ старый казакъ Илья Муромецъ:
 — Дѣлишь, старикъ, деньги на четыре доли,
- 425 — Кому дѣлишь четверту часть?—
 « А кто здынетъ бѣль горючъ камень,
 « Тому, братцы, четверта часть.»
 Илья Муромецъ на силу надѣется,
 Здымалъ камень по грудямъ своимъ,
430. И по груди Илья въ землю угрязъ.
 — Что жь это, братцы, въ камени
 — За сила за Божеска иль за дьявольска?
 — На здымъ здынуль бы два камня,
 — А тутъ на камень не могу и умомъ подумать.—
435. Прискоилъ ко камню Добрыня Никитичъ,
 А не могъ подъ камень вѣтра подпустить.
 Подходилъ старичище ко камени,
 Подъ камень ручку подкладывалъ
 И здымалъ камень на плечо,
440. Самъ камешку приговаривалъ;
 « Разсыпься, бѣль горючъ камень,
 « На ты на мелки на часточки,

- «А ставай душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ!»
 И выскоцилъ изъ того изъ камешка
445. Душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ,
 И не спрашивалъ ни про Киевъ градъ,
 Ни про князей-бояръ, про богатырей:
 «Ай же вы, братья мои названые!
 «А гдѣ моя богатырска молода жена?»
450. — А твоя богатырска молода жена
 — Во тѣхъ во палатахъ Вахрамеевыхъ
 — Со царемъ Вахрамеемъ забавляется.—
 Говорилъ старичище таковы слова:
 «Прощайте, русскіе могучіе богатыри!
455. «Молитесь Миколы Можайскому:
 «И будетъ васъ Микола миловать,
 «Изъ синя моря выздыновать.»
 А и видѣли старика походючись,
 И не видѣли, куда старый сшелъ,
460. Оставалась казна на камени.
 Душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ
 Въ сугону въ землю Волынскую.
 Приходилъ онъ на широкій дворъ,
 Закричалъ голосомъ богатырскимъ.
465. Услыхала Настасья Лебедь Бѣлая,
 Наливала ковшъ питья забыдущаго,
 Выбѣгала къ душечкѣ Михайлѣ Потыку Ивановичу,
 Сама говорить таковы слова:
 — Ай же ты, душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ!
470. — Я безъ тебя безъ богатыря
 — Не могу ни ъесть, ни пить, ни жива быть:
 — Не я положила тебя въ бѣль горючъ камень,
 — А положилъ царь Вахрамей Вахрамеевичъ.—
 Онъ послушалъ ея прелести женскія,
475. И выпилъ ковшъ вина забыдущаго,
 И кинуло его въ забытку спать.
 Какъ хватила его за желты кудри,
 Притянула въ избѣ въ куреную,
 Расковала Михайлу на стѣну,
480. Забила въ руки-ноги по гвоздю.

- Со той со великия со радости
 Привернула во царевъ кабакъ,
 И пьеть зелено вино шестеры сутки.
- А у этого царя Вахрамея Вахрамеева
485. Была дочи любимиа Марья Вахрамеевна.
 Говорила царю Вахрамею Вахрамееву:
 — Ай же ты, батюшка-родителекъ!
 — Спусти-ка посмотрѣши русскаго богатыря?—
 « А не что, Марья Вахрамеевна,
490. « Ступай смотрѣть русскаго богатыря.»
 И взяла она дѣвку служащую
 И пошла смотрѣть русскаго богатыря.
 А ему хмѣль уже продрало,
 Взмолился Марѣй Вахрамеевны.
495. Говорить она таковы слова:
 — Возьми меня за собя за мужь,
 — Такъ избавлю тя отъ смерти напрасныя.—
 « Ежели избавиша отъ смерти напрасныя,
 « Я тепереча Настась голову срублю
500. « И возьму тебя за себя за мужь.»
 Она взяла скорешенько Татарина,
 Волосомъ, ростомъ, красотою прибрала,
 И расковала Татарина на стѣну.
 А Михайлу взяла подъ шубу соболиную
505. И ведеть его по широку двору.
 Увидѣлъ царь Вахрамей Вахрамеевичъ:
 « Кого ведешь подъ шубой соболиню?»
 — Я взяла дѣвку служащую:
 — Она богатыря испугалася-перепалася,
510. — И я ее веду подъ шубой соболиню.—
 Приходили во высокъ теремъ:
 Тутъ заколотила ему раны кровавыя,
 Зарощиваетъ раны три мѣсяца.
 — Есть ли у тебя теперь сила по старому?—
515. Говорить душечка Михайлъ Шотыкъ Ивановичъ:
 « Кабы теперь миѣ латы колъчужныя,
 « Мечъ-кладенецъ и добра коия,
 « Не боялся бы вашего царя Вахрамея Вахрамеева.»

Говорить Марья Вахрамеевна:

520. — А у насъ былъ богатырь въ досюльные годы *);

— Тепереча въ нашемъ царствѣ никто не можетъ владѣть ни латами его, ни мечемъ, ни добрымъ конемъ. — Говорить ей Михайла Потыкъ: « А ты незамоги **) и скажи: что бы мнѣ во сняхъ показалося—богатырского коня поводить, латы на конѣ повозить, и легче будетъ. » Незамогла Марья Вахрамеевна, и пошелъ царь кличъ кликать, кто бы дочь излѣчила.

Говорить ему Марья Вахрамеевна:

— Миѣ почесь не сдалось, во сняхъ видѣлось:

— Какъ бы богатырскаго коня поводить,

— Латы на конѣ повозить,

525. — Съ того, де, легче будетъ?—

Взяли коня изъ погреба глубокаго,

Взяли латы палатныя.

Душечка Михайла Потыкъ Ивановичъ

Снарядился во платья женскія,

530. Полагалъ латы на добра коня,

Взягъ лобра коня за повода

И вывелъ за стѣну городовую.

За стѣной облатился, обкольчужился

И ѿхалъ въ городъ Вахрамеевскій,

535. Не воротамы ѿхалъ, приворотенками,

Прямо черезъ стѣну городовую.

Которую силу прирубилъ,

А которую въ полонъ забралъ,

Царя Вахрамея на вороты разстрѣлялъ,

540. Наастасью, Лебедь Бѣлую, дочь Лиходѣевну

Къ семи жеребцамъ къ хвостамъ привязалъ:

По чисту полю ее раздернули.

А Марью Вахрамеевну за мужъ взялъ

Да въ томъ царствѣ царемъ сталъ.

545. Тутъ сталъ жить да быть,

Добра наживать, и теперь живеть.

(Отъ девяностоѣтнаго старика; ср. выше).

*) Тутъ старикъ не могъ припомнить стиховъ.

**) Замоги.

ТОЖЕ.

(Олонецкой губ.).

Во стольномъ городи во Кіеви
У славнаго князя у Владимира
Было пированьице—почестень пиръ
На многихъ князей да бояръ,

5. На всѣхъ тыхъ гостей званыхъ-браныхъ,
Званыхъ-браныхъ, приходящихъ.
Вси на пиру парадалися,
И вси на пиру порасхвастались:
Иной хвастаетъ добрымъ конемъ,
10. Иной хвастаетъ золотой казной.
Говорилъ Владимиръ стольно-Кіевскій:
« Что не чимъ мнѣ Владиміру похвастаться,
« Нѣть у меня золотой казны!
« А ты, первый русской сильный богатырь,
15. « Старый казакъ Илья Муромецъ,
« Съизди-ка ты въ Золоту орду,
« Повыправь-ка тамъ дани-выходы
« За двѣнадцать лѣтъ съ половиною.
« Другой русской сильный богатырь,
20. « Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ,
« Съизди-ка ты въ Турцію,
« Повыправь-ка тамъ дани-выходы
« За двѣнадцать лѣтъ съ половиною.
« Третій русскій сильный богатырь,
25. « Молодой Добрыня сынъ Никитичъ,
« Съизди-ка ты да въ Швецію,
« Повыправь-ка тамъ дани-выходы
« За двѣнадцать лѣтъ съ половиною. »

Собирались три русскихъ

30. Три могучихъ богатыря
Ко кресту ко Левандову:
Тутъ они крестами побратались.

Кто же изъ нихъ былъ большой братъ,
Кто же изъ нихъ былъ средній братъ,

35. А кто изъ нихъ былъ меньшой братъ?

Старой казакъ Илья Муромецъ былъ большой братъ,
Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ былъ средній братъ,
А молодої Добрыня сынъ Никитичъ былъ меньшой
братъ.

Кто же изъ нихъ поранѣе всіхъ

40. Да пойдеть къ другому на выручку?

А старый казакъ Илья Муромецъ

Отправился онъ въ Золоту орду;

Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ

Отправился онъ въ землю Турскую;

45. А молодої Добрыня сынъ Никитичъ

Отправился онъ въ землю во Свицкую.

Воротился прежде всіхъ

Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ

Ко солнышку ко князю Владиміру:

50. Привезъ ему дани-выходы

За двѣнадцать лѣтъ съ половиною.

Благодарилъ его Владимиръ стольно-Кіевскій

И говорилъ Михайла Потыку сыну Ивановичу:

« Что пишетъ мни Бухарь, царь заморскій,

55. « Что просить онъ съ меня дани-выходы

« За двѣнадцать лѣтъ съ половиною. »

Говорить Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ:

— Что вы пишите къ Бухарю, царю заморскому,

— Что отпущены у меня дани-выходы

60. — Съ Михайлою Потыкомъ сыномъ Ивановичемъ;

— А я поѣду да безъ выходовъ.—

*

Пріѣхалъ къ Бухарю, царю заморскому,

И здравствуетъ Бухаря, царя онъ заморскаго.

Спрашивалъ Бухарь, царь заморскій:

65. — Что откуда и какой добрый молодецъ,

— Ты коеи орды, ты коеи земли?—

- « Я есть изъ города изъ Кієва
 « Молодой Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,
 « Отъ того отъ солнышка-Владиміра;
70. « Привезъ тебѣ дани-выходы
 « За двѣнадцать лѣтъ съ половиною. »
 Говорить Бухарь, царь заморскій:
 — Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Гдѣ жь у тебя дани-выходы
75. — За двѣнадцать лѣтъ съ половиною?—
 « Отправлены монетою все мѣдною,
 « Такъ дорогою телѣжки поламалися,
 « Остались мужики тамъ починивать. »
 Говорилъ Бухарь, царь заморскій:
80. — Ты Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Съ такихъ съ великихъ радостей
 — У васъ чѣмъ въ Россіи забавляются?—
 [« Играютъ въ карты биліартовы »]
 « Играютъ въ шашечки кленовыя
85. « На тыхъ дощечкахъ на дубовыхъ. »
 Они ставили дощечку первую:
 Тотъ Бухарь, царь заморскій,
 Положилъ на дощечку дани-выходы,
 А тотъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ.
90. Положилъ на дощечку добра коня.
 И проигралъ Михайло онъ добра коня.
 Наставили дощечку они другую:
 Тотъ Бухарь, царь заморскій,
 Положилъ на дощечку дани-выходы,
95. И положилъ на дощечку Михайлова добра коня,
 А тотъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Положилъ на дощечку буйну голову.
 Сыграли дощечку они другую,
 Повыигралъ Михайло своего добра коня
100. И дани-выходы съ царя заморскаго.
 Наставили дощечку они третю:
 Тотъ Бухарь, царь заморскій,
 Положилъ полцарства, полъ-имѣнства ли,
 А тотъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ

105. Положилъ на дощечку дани-выходы.

Сыграли дощечку они третію,

Такъ повыигралъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ.

Какъ въ туу пору, въ то время
Дубова дверь да отворялася,

110. Молодой Добрыня сынъ Никитичъ является,

Самъ говорить да таково слово:

— Ахъ ты ей же, братецъ мой крестовый!

— Сидишь играешь-забавляешься,

— Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:

115. — Твоя же Марья Лебедь Бѣлая,

— Та Подоленка да королевичны,

— Уѣхала въ землю Политовскую

— Съ тымъ королемъ Политовскіимъ.—

Разгорячился Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ:

120. Онъ тяпнеть дощечку дубовую,

Бросилъ въ дверь во кленовую,

Повыкинеть воиъ дверь со водверьемъ,

Самъ говориль Добрыношки Никитичу:

« Получай-ка съ Бухаря, со царя со заморскаго,

125. « Представь ко солнышку ко Владимиру,

« А я пойду въ землю Политовскую

« Къ тому королю Политовскому. »

*

- Пріѣхалъ онъ на широкій дворъ,
Закричалъ голосомъ богатырскіимъ.
130. Услыхала Марья Лебедь Бѣлая,
Та Подоленка королевичны,
Наливала чару питья забудущаго,
Выѣѣгала на крылечко перенос,
Говорила Михайлы Потыку сыну Ивановичу:
135. — Ужъ ты ей, Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
— У насъ волосъ дологъ да умъ коротокъ,
— Насъ куда ведутъ, мы туда идемъ,
— Насъ куда везутъ, мы туда илемъ *).

*) Идемъ.

- Ты прими-ка чару питья зедена вина,
140. — Прими-ка сю чару единоей рукой,
— Выпей сю чару едипымъ духомъ,
— Да и поиdemъ ко граду ко Кіеву.—
Михайла до вина бѣль упачивий ¹⁾,
Принялъ чару единоей рукой,
145. Выпилъ чару едининыхъ духомъ:
Гдѣ онъ выпилъ, тутъ и въ сонъ заснуль.
Тая жь ли Марья Лебедь Бѣлая
Хватила Михайлу за желты дудри,
Ташила его во чисто поле,
150. Бросила Михайлу черезъ плечо,
Сама говорить таково слово:
— Тутъ стань бѣленькой горючой да камешекъ!—
Тутъ Михайла да окаменѣль,
Сталь бѣленькой горючой тутъ камешекъ.
155. Воспомнили братица крестовые,
Сжаловались по Михайлы Потыку сыну Ивановичу.
Старый казакъ Илья Муромецъ
И младой Добрыня сынъ Никитичъ
Пошли искать братца крестового,
160. Накрутилися въ каликъ перехожихъ.
Идувшись до земли Политовскія,
Сустигли старичища пилигринища,
Клюхи у него сорока пудовъ
[Пригласили его во компанию],
165. Пришли они въ землю Политовскую
Къ тому королю Политовскому
Подъ тое окошечко косяшето,
Попросили они тутъ милостыни.
Услыхала Марья Лебедь Бѣлая,
170. Та Подоленка королевичны,
Говорила королю Политовскому:
— Ахъ же ты, король Политовскій!
— Зови каликъ въ палаты бѣлокаменны,

¹⁾ Упачивий — падокъ.

- Корми ты каликъ теперь до сыта
175. — И напой ты каликъ до пьяна,
— И дари ты каликъ теперь до люби.—
Подарилъ онъ злата многое множество,
И пошли вонъ изъ земли Политовской калики перехожіи,
- Пришли къ бѣлому ко камени.
180. Говориль старичище пилигринище:
« Стапемте-ка, братцы, животовъ дѣлить. »
Говориль старый казакъ Илья Муромецъ:
— Дѣли-ко ты, старичище пилигринище.—
Дѣлиль старичище пилигринище,
185. На четыре дѣлить онъ на четверти.
Говорять калики перехожіи:
— Кому дѣлишь четверту часть?—
Говориль старичище пилигринище:
« Тому изъ нась, братцы, четверта часть,
190. « Кто бросить этотъ камень черезъ плечо. »
Тутъ прискочилъ молодой Добрыня сынъ Никитичъ,
Ухватилъ онъ камень до колѣнь своихъ,
И по колѣнъ Добрынюшка въ землю угрязъ.
Прискочилъ старый казакъ Илья Муромецъ,
195. Подняль камень по грудямъ своимъ,
И по груди казакъ въ землю увязъ.
Говориль старый казакъ Илья Муромецъ:
— Сдымай-ка ты, старичище пилигринище!—
Хватиль онъ камень конецъ кукши,
200. Бросиль камень черезъ плечо,
Самъ ко каменю приговариваль....
Гдѣ былъ бѣленъкой горючой камешекъ,
Тутъ повыскочилъ Михайлъ Потыкъ сынъ Ивановичъ.
«« Фу, фу, братцы, я коль долго спаль! »»
205. Говорить старичище пилигринище:
«« Если бы не я, такъ и вѣкъ бы спаль. »»
Говорить старичище пилигринище:
« Ты Михайлъ Потыкъ сынъ Ивановичъ!
« Когда будешь ты во гради во Кіеви,
210. « У ласкова князя у Владимира,

- « Ты поставь свѣчу Николы угоднику. »
 Туть Михайлъ Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Простился съ братьями со крестовыми,
 Пошелъ въ землю Политовскую
215. Къ тому королю Политовскому;
 Зашелъ онъ на широкій дворъ,
 Закричалъ голосомъ богатырскимъ.
 Услыхала Марья Лебедь Бѣлая,
 Та Подоленка королевичъ.
220. Наливала чару питья забудущаго,
 Выйдѣгала на крылечко перевое,
 Подносила Михайлъ Потыкъ сыну Ивановичу:
 — Ты Михайлъ Потыкъ сынъ Ивановичъ!
 — Прими-ка сю чару единоей рукой,
225. — Да и выпей сю чару единимъ духомъ,
 — Да и поѣдемъ ко граду ко Кіеву,
 — Ко ласкову князю ко Владиміру.—
 Михайлъ до вина быль упачливый,
 Принялъ чару единоей рукой
230. И выпилъ чару единимъ духомъ;
 Гдѣ онъ выпилъ, тутъ и въ сонъ заснулъ.
 Хватила Марья Лебедь Бѣлая
 Его Михайлъ за желты кудри,
 Стасила его во глубокъ погребъ,
235. Прибила Михайлъ да на стѣшу;
 Побѣжалъ она въ торгъ на ярмарку
 Покупать гвоздя она сердечнаго.
 У того короля Политовскаго
 Была дочь его, Настасья красивая,
240. Пошла смотрѣть русскаго богатыря.
 Принагнулся Михайлъ Потыкъ сынъ Ивановичъ,
 Взмолился Настасы королевичной:
 « Повытащи гвоздя хоть ногтями,
 « Я теперича Мары голову срублю,
245. « А возьму тебя, Настасью королевичну. »
 Тащила гвоздя она ногтями,
 Прибила Татарина тутъ мертваго,
 Мертваго она, мерзлаго,

- Прибила Татарина она на стъну:
250. А того Михайлу Потыку сына Ивановича,
Провела въ покой въ особые.
Увидѣлъ король Политовскій:
« Кого ведешь въ шубы чернаго соболя! »
Говорила Настасья королевичны:
255. — Была со мной маленька служаночка,
— Увидала русскаго богатыря,
— Гдѣ она увидала, испугалася,
— Такъ веду я ее въ покой въ особые.—
Тутъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ
260. Заростили равочки кровавыя.
Та жь Настасья Лебедь Бѣлая
У того короля Политовскаго
Просила коня богатырскаго
Повыѣхать во чисто поле.
265. Онъ далъ ей коня богатырскаго,
Посадила Михайлу Потыку сына Ивановича.
Повыѣхалъ онъ во чисто поле.
Воротился на дворъ королевскій,
Закричалъ голосомъ богатырскіимъ.
270. Услыхала Марья Лебедь Бѣлая,
Та Подоленка королевичны,
Наливала чару питья забудущаго,
Выѣгдала на крылечко на перенос,
Подносила Михайлы Потыку сыну Ивановичу:
275. — Ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ!
— Ты прими-ка сю чару единоей рукой,
— Да и выпей чару единицымъ духомъ,
— Да и поѣдемъ ко граду ко Кіеву
— Ко ласковому князю ко Владиміру.—
280. Михайла до вина былъ упачливый,
Принялъ чару единоей рукой,
Хотѣлъ выпить чару единицымъ духомъ.
Услыхала Настасья королевичны,
Отворила косяшчето окопечко,
285. Кричала ему жалкимъ голосомъ:
« Ты Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ! »

« Ты знать позабыть свою заповѣдь! »
 Услыхалъ Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ,
 Взмахнулъ своей саблею востроей.

290. Отнялъ де онъ Марыи буйну голову,
 Взялъ за мужъ Настасью королевичну,
 Возвратился ко градуко Кіеву,
 Къ ласковому князю же Владиміру.

- Тутъ по три дня было таированыце
 295. Про того Михайлу Потыка сына Ивановича.

Тутъ вѣкъ про Михайлу старину скажутъ
 Синему морю на тишину,
 А вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Помѣщено въ Озонецкихъ Губ. Вѣдомостяхъ 1859 года и туда доставлено тамъ же собирателемъ).

39.

ТОЖЕ. СОРОКЪ КАЛИКЪ СО КАЛИКОЮ.

(Кижская волость; ср. выше).

Ходили калики перехожіе изъ орды въ орду,
 Сорокъ каликъ со каликою.

Лапотики на ножикахъ у нихъ были шелковые,
 Подсумочки сшиты черна бархата,

5. Во рукахъ были клюхи кости рыбьяя,
 На головушкахъ были шляпки земли греческой.
 Приходили они въ хоробру Литву,
 Ко тому королю Литовскому на широкій дворъ,
 Становились подъ косявчето окошечко

10. И попросили-то они милостины:
 « Ай же ты, король Литовскій!
 « Сотвори-тко намъ милостину, каликамъ перехожіимъ:
 « Не рублямы мы беремъ и не полтиамы,
 « Беремъ-то мы цѣльми тысячмы.»

15. Отъ ихъ отъ покриковъ богатырскихъ
 Околенки въ теремахъ поразсыпались,
 Маковки во теремахъ покривились.
 Король вводилъ ихъ во палаты бѣлокаменны,
 Кормилъ онъ ихъ юствушкай сахарнею

20. И поизъ ихъ питьицемъ медвиныимъ,

И дарилъ имъ дары драгоценные.
 Говорилъ король таковы слова:
 — Не калики есте перехожіи,
 — Есть вы русскіе могучіе богатыри....—
 (Не кончено; Рыбининъ не помнилъ дальше).

40 *).

ТОЖЕ.

Собиралися сорокъ каликъ со каликою
 Итти ко славну городу Іеросалиму
 Чуднымъ крестамъ помолитися,
 Ко святымъ мощамъ приложитися.

5. Шили оны подсумки рыта бархата
 И шили лапотики изъ семи шелковъ Шемаханскіихъ **).
 У нихъ вплетено въ лапотикахъ въ пяткѣ-носкѣ
 По яспому по камешку самоцвѣтиому.
 Клали оны между собой великанъ залогъ,
10. Кто покрадетъ али какой другой грѣхъ совершить,
 Тому темянемъ языкъ вынимать,
 Ясны очушки выкарывать.
 И шли оны въ путь-дороженьку, отправлялися;
 Оны день идутъ по красному по солнышку,
15. А въ ночь идутъ по самоцвѣтиому по камешку.
 И пришли оны ко столицо-Киеву,
 Ко ласкову ко князю ко Владиміру ***).
 Попаля онъ въ стрѣту имъ на мостику золоченоемъ,
 Попаля въ стрѣту, низко кланялся.
20. И скричали оны громкимъ голосомъ:
 « Владиміръ, князь столицо-Киевскій!
 « Даї-ка намъ, каликамъ, милостину:
 « Не рублемъ беремъ мы и не полтипою,
 « Беремъ-то мы цѣльми тысячами.»

*) Стихъ не выработался вполнѣ; побывальщина раздѣлена на стихи изданіи.

**) Стихъ долженъ быть таковъ:

И шили лапотики изъ семи шелковъ,
 Изъ семи шелковъ Шемаханскіихъ. Изд.

***) По словамъ Латышова ко царицу Кудріюши.

25. Владіміръ князь столицо-Кіевскій
 Даваль имъ каликамъ сорокъ тысячей
 И отпустилъ ихъ во путь во дороженьку.
 Увидала княгина Опраксія,
 Она по просту въ окошечко заглядывала,
30. Во тыхъ ли каликахъ перехожіихъ
 Насмотрѣла душечку Михайла
 Потыка сына Ивановича:
 Михайлло-то Потыкъ сынъ Ивановичъ
 Ей Опракси во люби пришелъ.
35. Говорила Опраксія таковы слова:
 — Ай же вы, нищія калики перехожія!
 — Ступайте ко миѣ во высокъ теремъ:
 — Я васъ каликъ накормлю до сыта
 — И напою васъ до пьяна.—
40. Заходили оны во высокъ теремъ.
 Садила-то ихъ за столики дубовые,
 Клала на столъ скатерти браныя,
 Кормила ихъ ъєствушкой сахарнею,
 Поила ихъ питьицемъ медвянымъ,
45. Поила-то она ихъ до пьяна.
 Душечку Михайла
 Потыка сына Ивановича
 Приводила она въ покой въ особые,
 Говорить ему рѣчи умильныя,
50. Во любовь ему Михайлы давается.
 Говориль Михайла таковы слова:
 « Молода княгина Опраксія!
 « А положень у насъ великъ залогъ:
 « Кто украдеть, кто другой грѣхъ совершилъ,
55. « Ему темилемъ языкъ вынимать,
 « Очушки ясныя выкапывать.
 « Не могу я на грѣхъ посягнуться.»
 Этая ей рѣчи не слюбилися.
 Призывала она любимаго чашиника,
60. Даваетъ ему чашу княженецкую,
 Съ которой чаши Владимиръ князь
 Испивасть зелено вино,

- И велить ему тую чашу княженецкую
Полагать во тотъ подсумокъ рыта бархата
65. У душечки Михайла
Потыка сына Ивановича.
Спали добры молодцы, высыпалися,
Высыпалися оны, пробуждалися,
Надѣвали подсумки рыта бархата,
70. Брали клюхи-то дорожныя въ бѣлы руки
И шли оны во путь во дороженьку.
Не поспѣли оны отойти
Отъ налать бѣлокаменныхъ,
Скачеть за нима погона скорымъ гонцемъ,
75. Скачеть Алешенька Поповичъ, рукой машетъ,
Кричить Алеша во всю голову:
« Ай же вы, калики перехожія!
« Почто укради чашу княженецкую?
« Не калики вы есть,
80. « Воры вы, разбойники!»
Этыя имъ рѣчи не слюбилися:
Брали оны клюхи-то дорожныя,
Стали-то Алешу поколачивать,
Спустили Алешу одва жива домой.
85. Не успѣлъ одинъ гонецъ со глазъ сойти,
Ѣдетъ опять погона великая,
Ѣдетъ молодой Добрынишка Никитичъ.
Добрынишка-то онъ во послахъ бываль,
Во послахъ бываль, говорить гораздъ,—
90. Онъ очень тихо Ѣдетъ, самъ покланяется,
Говорить Добрыня таковы слова:
« Ай же вы, калики перехожія!
« У насъ чаша княженецкая потерялася.
« Не попала ли вамъ чаша ошибкою
95. « Во подсумки рыта бархата?»
Оны всѣ калики становилися,
Сымали подсумки рыта бархата,
Стали искать чаши княженецкія
Во тыхъ во подсумкахъ глубокіихъ.
100. Объявляется чаша княженецкая

Въ подсумкѣ у Михайла

Потыка сына Ивановича.

Отдавали оны чашу Добрынюшкѣ Никитичу,

И поѣхалъ Добрыняшка Никитиничъ.

105. Со великою со радостію,

Со тою чашей княженецкою.

Взяли калики перехожія,

У душечки Михайлы Потыка

Сына Ивановича,

110. Теменемъ языкъ повытянули,

Ясны очушки ему повыкопали,

Бросили его въ раздохнице чисто челе;

Пошли калики, сами заплакали.

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ,

115. Онъ на четырехъ костяхъ *)

Поплылъ во зеленый лугъ,

Приплываль онъ ко сырому дубу.

Прилетала птичка райская,

Садилась на тотъ на сырой дубъ,

120. Пѣла она пѣсни царскія:

« Кто въ эту пору-времячко

« Помоется росою съ этой шелковой травы,

« Тотъ здравъ будетъ.»

Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ догадается,

125. Умывался росою съ этой шелковой травы:

Заростились его раночки кровавыя,

Сталь онъ молодецъ здравъ по прежнему.

(Отъ Леонтия Богданова, крестьянина Кижскаго погоста, и калики Латышова, деревни Кузнецовой, Бережно-Дубровскаго общества, Пудожскаго уѣзда).

По разсказу Богданова, калики нашли Михайла Потыка здрава и невредима на возвратномъ пути изъ Иерусалима, а по словамъ Латышова, самъ Михайла Потыкъ нагналъ товарищей въ Иерусалимъ и зашелъ въ церковь соборную. Глядя на калики и не вѣрять глазамъ: стоитъ Михайла Потыкъ сынъ Ивановичъ живъ-здоровъ. А за грѣхъ княгини Опраксы проявилось во Киевѣ Идолище поганое.

*) На четверенъкахъ. — Изд.

*

СТАВРЪ ГОДИНОВИЧЪ.

(Киевская волость; ср. выше).

- У ласкова князя у Владимира
Былъ хорошъ пиръ-пированьице
На всѣхъ на князей и на бояръ,
На русскіихъ могучихъ на богатырей
5. И на всю паленицу удалую.
Красное солнышко на вечери.
Всѣ молодцы пьяны-веселы,
Всѣ на пиру прирасхвастались,
А только сидѣть одинъ Ставръ сынъ Годиновичъ,
10. Не ъесть не пить и не хвастаетъ.
Тутъ Владимиръ князь стольно-Кievskij
Налилъ ему чару зелена вина,
Не малую стопу—полтора ведра,
Разводилъ медамы настоящыма,
15. Подносилъ ко Ставру сыну Годиновичу,
А самъ говорилъ таковы слова:
« Что же ты, Ставръ сынъ Годиновичъ,
« Не ъешь не пьешь и не кушаешь,
« Самъ ты сидишь—ни чимъ не хвастаешь?
20. « Или не чимъ тебѣ, молодцу, похвастати?»
Говорилъ Ставръ сынъ Годиновичъ:
— Владимиръ, князь стольно-Кievskij!
— Ощѣ есть у Ставра чимъ похвастати:
25. — Мои добрые молодцы не старятся,
— Мои добрые конюшки не держатся,
— Моя золота казна не тощится;
— Да още есть у Ставра чимъ похвастати,—
— Есть у Ставра молода жена,
30. — Молода Василиста Микулична:
— Всѣхъ-то князей-бояръ прідбманетъ,

— Самого тебя Владимира съ ума сводеть.—

Говорилъ Владимиръ таковы слова:

« Ай же, мои слуги вѣрные!

« Берите-тко Ставра сына Годиновича

35. « За него за ручушки за бѣлыя,

« За него за перстни за злаченые,

« И ведите-ка на погреба холодные

« За него за рѣчи неумыльныя.»

Взяли Ставра сына Годиновича

40. За него за ручушки за бѣлыя,

За эти за перстни за злаченые,

И свели его на погреба холодные.

Провѣдала его молода жена,

Молода Василиста Мikuлична,

45. Что ей любимый мужъ Ставерь сынъ Годиновичъ.

Въ полону сидить на погребѣ холодноемъ.

Въ тотъ часъ Василиста Мikuлична

Пошла по палаты бѣлокаменой,

По своей по комнаты по богатырской,

50. Воскричала-то она во всю голову,

Во всю голову кричала жалкимъ голосомъ:

« Ай же вы, служанки мои вѣрныя!

« Поспѣвайте-ка ко мнѣ скоро на скоро,

« Рубите-тко мои косы русыя,

55. « Несите-ка мнѣ платьца посыльныя

« Да сѣдлайте-ка коня мнѣ богатырскаго.»

Подбѣгали къ ней служаночки вѣрныя,

Скорешенько отрубили ёй ты косынки русыя,

Одѣли ёй одежицы посыльныя

60. И засѣдлали ёй добра коня богатырскаго.

Садилась Василиста Мikuлична

На добра коня богатырскаго,

Поехала она посломъ въ столично-Кіевъ градъ.

Пріѣхала ко князю Владимиру на широкъ дворъ,

65. Шла она во палату бѣлокаменну,

На пяту дверь поразмахивать.

Ступила своёй ножкой правою

- Во славную во грядню княженецкую:
 Столики во гряднѣ пострихнулися,
 70. Околенки хрустальны поразсыпались,
 Полагала она грамоту посыльную на золотъ столъ,
 Называлася посломъ со славной земли Гленскія.
 Тутъ ова у князя у Владимира
 Посваталась на прекрасной дочери любимоей.
75. Говорить dochи князя Владимира:
 « Батюшка Владимиrъ стольно-Кіевскій!
 « Не выдай дѣвчины за женщину:
 « Походочка у послы-то частенькая,
 « На мѣсто сядеть, ноги жметь, вещаны бережетъ,
 80. « А гдѣ на рукахъ были жуковины, тутъ и мѣсто
 знать. »
- Говорилъ Владимиrъ стольно-Кіевскій:
 — Ай же вы, слуги мои вѣрные!
 — Истопите-тка парную баянку,
 — Умыться бы и попариться послу во парной во баянкѣ;
 85. — Я самъ схожу съ посломъ во парную во баянку.—
 Истопили парную баянку,
 Приходилъ посолъ во парную во баянку,
 Скоро на скоро умылся и упарился,
 И на стрѣту идетъ ко князю ко Владиміру.
90. Говорить Владиміrъ стольно-Кіевскій:
 — Что же ты, посолъ земли Гленскія,
 — Скоро умылся во парной во баянкѣ?—
 « Ай же ты, Владиміrъ стольно-Кіевскій!
 « Мое дѣло есть дорожное
95. « И мое дѣло есть посыльное:
 « Мнѣ не долго проклаждатися во баянкѣ.»
 Пришли они въ палату бѣлокаменну,
 И просить она борца-поединничка,
 Побороться ей надо обѣ одной ручкѣ)....

*) Здѣсь очевидно пропускъ: я обратилъ на это вниманіе пѣвца, онъ отвѣчалъ мнѣ, что Василиста поборола всѣхъ борцовъ поединщикою. Илья Муромца еще не было при князѣ Владиміре, а Добрынишка Никитичъ былъ слабѣе и меньшой дочери Микулы Семинновича, Настасьи. Тогда Василиста потребовала Ставра.

100. Говорилъ Владимиръ стольно-Киевскій:
— Какъ отдать Ставра, не видать Ставра.
— А не отдать Ставра, разгнѣвить послана.—
Приводили Ставра на широкъ дворъ
Со славнымъ посыщикомъ боротися.
105. Середи двора они становились,
На борьбу-рукопашную сходились.
Тотъ посолъ земли Годиновской
Побороль Ставра сына Годиновича.
Здынула она его со матушки со сырой земли,
110. Становила его на рѣзы ноги,
Брала его за ручушки за бѣлья,
За него за перстни за злачевые,
Цѣловала во уста во сахарнія,
Называла его любимою семеюшкой,
115. Семеюшкой, законною сдержавушкой,
Говорила ему таковы слова:
« Ай же, Ставръ сынъ Годинович!
« Не учись-ка впредь женою хвастати:
« Самъ ты погинешь и меня сгубишь!»
120. Тутъ они садились на добрыхъ коней,
Поѣхали во свои палаты бѣлокаменны,
Стали жить да быть, да долго здравствовать.

(Отъ Рабинина; ср. выше).

(Въ Колодезерѣ; ср. выше).

- Завелся у солнышка почестень пиръ
На всѣхъ на князей на бояръ,
На русскихъ могучихъ богатырей.
Всѣ на пиру набѣдалися,
5. Всѣ на почестномъ напивались
И всѣ на пиру порасхвастались.
Какъ солнышко Владимиръ князъ

- По хорому по гридиѣ похаживаетъ,
Правой ручкой помахиваетъ,
10. Пословично сударь выговариваетъ:
« Ай же ты, Ставерь сынъ Годиновичъ!
« Ты съ богатой земли Ляховецкія:
« Что же ты сидишь, самъ не хвастаешь?»
Возговорить Ставерь сынъ Годиновичъ:
15. — Не для чего мнѣ, молодцу, хвастати.
— Развѣ мнѣ похвастать молодой женой,
— Той ли Василисою Микуличной?
— Моя-то Василиса Микулична
— Во вашемъ во городѣ во Кіевѣ
20. — Князей-бояръ всѣхъ повыманить,
— А тебя, князя, съ разума выведеть.—
Возговорятъ тутъ мелкая чета,
Мелкая чета, князья-бояра:
« Ай же, солнышко Владиміръ князь!
25. « Эка у Ставра молода жена!
« Засади его во погреба глубокіе,
« Во глубокіе погреба сорока сажень,
« Пусть-ка онъ отоль выступить!»
Засадили во погреба глубокіе.
30. И поводилъся у Ставра свой человѣкъ.
Изъ той земли изъ Ляховецкія,
И сѣхалъ въ землю Ляховецкую,
И сказалъ Василисы Микуличны,
Что засаженъ Ставерь во глубокъ погребъ.
35. Потунила она очи во сырь землю,
Думаетъ думушку женскую,
А удачу думаетъ молодецкую:
« Что за боемъ мнѣ не взять Ставра,
« Могу ль я взять думушкой женскую
40. « И удачей молодецкою?»
И брала ножницы нѣмецкія,
И садилась она на ременчать стуль,
И постригала волосы по мужеску,
Спарядилась прекраснышъ царевичемъ,

45. Молодымъ Василемъ Микуличемъ,
 И поѣхала къ князю ко Владиміру
 Свататься на Забавѣ Владиміровны.
 И сѣдала она добра коня,
 Кладала потнички на потнички,
50. Кладала войлочки на войлочки,
 На верхъ кладала сѣделко окованое,
 А застегивала двѣнадцатью подпругамы,
 Двѣнадцатью подпругамы шелковыми,
 Шелку-то было заморского,
55. Заморского шелку Шехматинскаго;
 Пряжицы были-то мѣдныя,
 Мѣди были Казанскія;
 Шпенечики были булатнія,
 Булаты были Иверьянскаго.
60. И не для ради красы-басы молодецкія,
 А для ради укрѣпы богатырскія.
 И брала свои латы кольчужныя,
 И мечь кладенецъ, копье Мурзамецкос,
 И тугій лукъ, и калены стрѣлы,
65. Садилась она на добра коня.
 И будеть подъ городомъ подъ Кіевомъ,
 У той ли стѣны городовыя,
 И не воротмы ъхала, привороткамы,
 Прямо черезъ стѣну городовую,
70. Черезъ тыя башни паугольныя.
 Она копье тупымъ концемъ во сырь землю,
 Шелковой поводъ на злаченый гвоздь,
 У дверей не спрашиваетъ придверниковъ,
 Прямо шла во гридню столовую,
75. Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведегъ по ученому,
 Бьетъ челомъ, покланяется.
 Князю Владиміру въ особину.
 И возговоритъ Владиміръ князъ:
80. — Здравствуешь, удалый добрый молодецъ!
 — Ты коей земли, ты коей орды,
 — Коего отца, коей матери,

- Какъ тебя молодца именемъ зовутъ,
 — Жалуютъ тебя по отечеству?—
85. И возговорить она таковы слова:
 « Я есть изъ земли Ляховецкія,
 « Молодой царевичъ Василій Микульевичъ,
 « А пріѣхалъ къ тебѣ, князю Владиміру, свататься:
 « У тебя есть любимая дочь,
90. « Молода Забава Владиміровна;
 « Ты отдай ю за меня за мужъ.»
 — Хорошо, Василій Микульевичъ,
 — Отдамъ я Забаву за тебя за мужъ,
 — А схожу къ дочери подумати.—
95. И приходитъ къ дочери любимыя.
 Говорить Забава Владиміровна:
 « Что у тебя, батюшка, на разумъ,
 « Отдавать дѣвчину за женщину?
 « Я видала Василья Микулича: онъ не эдакой.
100. « А туть походка часта по женскому,
 « Рѣчь-поговорье по женскому,
 « Стегна жметъ, добро бережетъ,
 « Гдѣ жуковины были, и мѣсто знать.»
 — Я, дочь, теперь могу послать въѣздать:
105. — Я съ пути-дорожки стоплю парную баянку
 — И схожу съ нимъ въ парную баянку;
 — Если сильный могучій богатырь,
 — Такъ я выгляжу и вызнаю.—
 Истопили парную баянку,
110. И приходитъ звать Василису Микуличну:
 — У тя есть ли охота, горитъ ли душа
 — Со мной со княземъ Владиміромъ попариться?—
 Покамѣсть Владиміръ разувался, скидывался,
 Она шла въ баянку, попарилась
115. И встрѣту ему идетъ, опять сватается.
 Приходитъ Владиміръ ко дочери любимыя,
 Самъ говорить таковы слова:
 — Я, дочь, послѣ парныхъ баянки
 — Сведу послана на перину пуховую:
120. — Если сильный могучій богатырь,

- Будеть яма подъ плечамы:
 — Если женщина, будеть яма подъ...—
 И приходитъ къ Василисы Микуличны:
 — У тя есть ли охота, горить ли душа
 125. — Отдохнуть на кроватку тесовую,
 — На тую перинку на пуховую?—
 Ложилась на кроватку тесовую,
 Легла ногамы на изголовьище,
 А гдѣ головы быть,
130. И вылежала яму подъ плечамы.
 Какъ вышла изъ ложни спальныя,
 Приходилъ солнышко Владиміръ князъ
 И видить—великая яма подъ плечамы.
 И шелъ къ Забавы Владиміровны:
135. — У него великая яма подъ плечамы,
 — Есть сильный могучій богатырь.—
 Говорить Забава Владиміровна:
 « Что у тебя, батюшка, на разумѣ,
 « Отдавать дѣвчину за женщину?»
140. — Я, дочи, опять могу послать въѣдать.—
 Взяль—выбралъ тридцать молодцовъ-борцовъ,
 Сильныхъ могучихъ богатырей,
 Вывелъ ихъ на широкій дворъ,
 А самъ говорилъ таковы слова:
145. — Ай же ты, Василій Микульевичъ!
 — У тя есть ли охота, горить ли душа
 — Со моима со борцами поборотися?—
 « Да что, солнышко Владиміръ князъ!
 « Кому у меня боротися?
150. « У меня дружины не приведено.
 « Я съ молоду по улушки побѣгивалъ,
 « Съ ребяткамы шутки пошучивалъ,
 « И самъ иду съ борцами боротися.»
 Какъ вышла Василиса *) на широкій дворъ,
155. Возметь мужика въ руку, а другаго въ другую,
 Толнетъ лбамы вмѣсто, и души нѣть.

*) Василиса дочь Микулы, изъ до-Владиміровой эпохи.

- Идеть Владими́ръ къ Забавѣ Владими́ровны.
 «Что у тебя, батюшкa, на разумѣ,
 «Отдавать девччину за женщину?»
- 160.— Я, дочи, опять могу повывѣдать:
 — Я поставилъ стрѣлючку каленую
 — И выберу трехъ стрѣльцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 — Который бы стрѣлилъ въ самую середочку
 — И раскололъ бы на четыре частички,
- 165.— Чтобы ни меныше, ни больше и вѣсомъ равны.—
 Выбиралъ трехъ стрѣльцовъ, удалыхъ молодцовъ,
 Поставилъ стрѣлючку каленую,
 А самъ говорилъ таковы слова:
 — Ай же ты, Василій Микульевич!
- 170.— У тя есть ли охота, горить ли душа
 — Со моима стрѣльцамы потѣшиться?—
 «Кому у меня тѣшиться?
 «У меня дружини не приведено.
 «Я съ молоду по улушки побѣгивааъ,
175. «Изъ тука лука пострѣливаль.
 «Иду самъ со стрѣльцамы тѣшиться.»
 Начали стрѣлять изъ тугихъ луковъ:
 Который стрѣлилъ, не дострѣлилъ,
 Который стрѣлилъ, перестрѣлилъ,
180. А третій стрѣлилъ— и въ черту не попалъ.
 Она натянула тетиву шелковую,
 Накладала стрѣлку каленую,
 Стрѣлила въ самую середочку,
 Расколола стрѣлку на четыре частички:
185. Ни больше, ни меныше и вѣсомъ равны.
 Возговоритъ солнышко Владими́ръ князь:
 — Ай же ты, Василій Микульевич!
 — Теперь честнымъ пиромъ и за свадебку.—
 Зачали играть свадебку,
190. Заводили столованье почестенъ пиръ:
 Не кому играть въ гусли на честномъ пиру,
 Игръ играть, напѣвокъ напѣвать
 Про старыя времена и про пынѣши,
 И про всѣ времена досюлешни.

195. Говорить Василиса Микулична:
- « А где же съ нашей земли Ляховецкія? »
 « Проживаетъ здѣсь Ставеръ сынъ Годиновичъ? »
 « Онь мастеръ Ставеръ въ гусли играть; »
 « Игры играть и на покъ напѣвать »
200. « Про старыя времена и про нынѣшни,
 « И про все времена досюлешны. »
 Говорить солнышко Владимира князь:
 — Не достать Ставра, разгѣвить посла,
 — А достать Ставра, увезетъ Ставра. —
205. Достали Ставра сына Годиновича,
 Приводили во гридни во столовыя;
 И выпросила Ставра до буйна вѣтра,
 Выходила Василиса на широкій дворъ,
 Скоро садилась на добра коня,
210. Увозила Ставра во чисто поле,
 Раздернула въ полѣ бѣль шатерь;
 Сама говорила таковы слова:
 « Помнишь ли, Ставеръ, памятуешь ли,
 « Какъ мы съ тобой свайку поигрывали? »
215. « У тебя ль была свайка серебряная,
 « У меня ль колечко позолоченое,
 « И ты ко мнѣ всегда—сегды,
 « А я къ тебѣ тогда—сегды? »
 Ставеръ сынъ Годиновичъ не догадается.
220. Заходила Василиса въ бѣль шатерь,
 Надѣвала платыща женскія:
 Тожно призналъ молоду жену.
 — Ай же ты, Василиса Микулична!
 — Поѣдемъ на уѣздъ въ землю Ляховецкую! —
225. « Нѣть, Ставеръ сынъ Годиновичъ!
 « Поѣдемъ-ка во Киевъ градъ:
 « Ты какъ похвастался, такъ я и сдѣлала. »

(Отъ старика; ср. выше.)

*

ХОТИНЪ или ХОТЕНЪ БЛУДОВИЧЪ *).

43.

(Кижская волость; ср. выше).

- У ласкова қнязя у Владимира
Быль хорошъ ниръ-пированьице
На всѣхъ на князей и на бояръ,
На всѣхъ могучихъ русскихъ богатырей,
5. Было на томъ пиру дѣвъ вдовы:
Первая вдова честна Блудова жена,
А другая вдова была купецъ-жена.
Ко честной вдовы честно-Блудовой жены
Подносили къ ёй чару зелена вина,
10. И не малую стопу—полтора ведра.
Честная вдова честно-Блудова жена
Поскорешенько вставала на рѣзвы ноги,
Брала эту чарочку во бѣлы руки,
За этой за чарочкой посваталась
15. За своего за сына за любимаго,
За того Хотинушку за Блудовича,
У честной вдовы у купецъ-жены
На прекрасной купецъ-вдовы дочери.
Честная вдова купецъ-жена
20. Поскорешенько вставала на рѣзвы ноги,
Брала отъ ёй чарочку въ бѣлы руки,
Назадъ-то ёй чарочку повыплеснула,
Кунью шубоньку всю облила,
К...., б.... оклескивала **).
25. Говорила-то она таковы слова:
«Глупыя ты вдова, честно-Блудова жена;
«Дойдетъ ли Офимьюшку взять за себя,

*) Тоже Горденъ или Гордей.—Изд.

**) Оклескивать. давать юничку, обзыывать.

- « Да за своего Хотинушку за Блудовича?
 « Сидитъ-то моя Офимьюшка во теремѣ,
 30 « Во славшоемъ во теремѣ, въ златомъ верху:
 « На ню красное солнышко не опекѣть,
 « На ню буйные вѣтры не дѣвѣть,
 « Многіе люди не обгаяться.
 « Какъ твой-то сынъ, Хотинка Блудовичъ,
 35. « Іздить Хотинка по городу,
 « Уродуетъ *) со своимъ со паробкомъ любимиимъ,
 « Ищетъ бобового зерненка,
 « А гдѣ бы-то Хотинушкѣ обѣдъ сочинить.»
 Честная вдова честно-Блудова жена,
 40. Со честна пира пошла она не весела,
 Прикручиивши пошла, прилечаливши,
 Приклонила буйну голову къ сырой земли,
 Очи лясные втопила во сырь землю,
 Подходить-то ко своему ко терему высокому.
 45. Со того со терема высокаго
 Со того окошечка косявчeta,
 Скрозь это хрустальное стеколышко,
 Усмотрѣль-то Хотинушка Блудовичъ,
 Что идеть его матушка съ честна пира,
 50. Со честна пира идеть она не весела;
 Выскочитъ Хотинушка на крутой крылецъ,
 Говорилъ Хотинушка таковы слова:
 « Свѣтъ ты, моя родимая матушка!
 « Что же ты идешь съ честна пира не весела?
 55. « Али мѣсто было въ пиру не по люби,
 « Али чарою тобя пообнесли,
 « Али пьяница-дуракъ пріобгалися?»
 Говорить вдова таковы слова:
 — Свѣтъ ты, мое чадо милое,
 60. — Молодой Хотинушка Блудовичъ!
 — Мѣсто въ пиру мнѣ было по люби,
 — Чарою меня не пообнесли,
 — Да и пьяница-дуракъ не пріобгалися;

*) Уродовать, юродствовать.

- Насмѣялась надо мною честная вдова.
65. — Честная вдова купець-жена.
 — Подносили ко мне чару зелена вина,
 — И не малую стопу—полтора ведра;
 — Я за этой чарочкой посваталась
 — За тебя Хотинушку за Блудовича
70. — У честию вдовы у купець-жены
 — На прекрасной Офимьѣ купець-дочери.
 — Честная вдова купець-жена
 — Брала мою чарочку въ бѣлы руки,
 — Назадъ чарочку повыпеснила,
75. — Мою кунью шубоньку облила,
 — Меня к.... , б.... оклѣскивала,
 — Говорила она мнѣ таковы слова:
 — « Глупая ты вдова, честно-Блудова жена!
 — « Дойдетъ ли Офимьюшку взять за себя,
80. — « Да за своего Хотинушку за Блудовича?
 — « Сидить-то моя Офимьюшка во теремѣ,
 — « Во славпоемъ во теремѣ, въ златомъ верху:
 — « На ню красное солнышко не опекѣть,
 — « На ню буйные вѣтры не дѣвѣть,
85. — « Многіе люди не обгалятся.
 — « А твой-то сынъ, Хотинка Блудовичъ,
 — « Ёздить Хотинушка по городу,
 — « Уродуетъ со своимъ со паробкомъ любимымъ,
 — « Ищетъ бобовьяго зерненка,
90. — « А гдѣ бы-то Хотинушкѣ обѣль сочинить.»—
 Говорилъ Хотина таковы слова:
 « Свѣтъ ты, моя родимая матушка!
 « Въ честь я Офимью за себя возьму,
 « А не въ честь Офимью за товарища,
95. « За своего ли за паробка любимаго.»
 Повернется Хотина на одной ножкѣ,
 Скоро шелъ въ палаты бѣлокаменные,
 Кунью шубоньку накинулъ на одно плечо,
 Шапочку соболью на одно ушко,
100. Хватиль паличку булатнюю подъ пазуху.
 Скоро шелъ Хотина на широкъ дворъ,

- Садился на добра копя не съделана;
Повыѣхалъ Хотина во чисто поле,
Сталь онъ по чисту полю поѣзживати:
105. Сердце въ немъ разгоряется,
Кровь-то въ немъ распыдалася,—
Браль-то онъ плеточку шелковую,
Билъ-то коня по тучной бедры,
Давалъ ёнъ удары великие,
110. Да со всея-то силы богатырскія.
Такъ онъ ъѣздилъ по раздолину чисту полю,
Шуточки шутилъ онъ не малыя:
Кидалъ палицу булатнюю подъ облаку,
Подъѣзжалъ-то Хотина на добромъ конѣ,
115. Подхватывалъ-то паличку одной рукой,
Какъ лебѣдивымъ перышкомъ поигрывалъ;
Не малая та паличка булатная:
Вѣсомъ-то она да девяноста пудъ.
Онъ разѣхался съ раздолинъ изъ чиста поля
120. Ко славному ко терему, злату верху,
Билъ-то онъ палицей булатней
По славному по терему, злату верху,
Билъ-то онъ палицей не жалухою
Со всея со силы богатырскія:
125. Палица въ рукахъ погибалася,
По маковкамъ она отломилася,
Во теремъ околенки разсыпались,
На теремъ всѣ маковки покривились.
Соскочить Хотина со добра коня,
130. Подходитъ онъ ко терему, злату верху.
Сталь онъ замочиковъ отщакливать,
Сталь онъ дверцы выставливать;
Приходитъ онъ во теремъ, во златой верѣхъ:
Ходить Офимьюшка купецъ-дочи
135. По славному по терему, по злату верху,
Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
Въ однихъ тонкихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,
У ней русая коса-то пораспущена.
Говорилъ Хотина ёй Блудовичъ:

140. «Ай же ты, Офимьюшка, купець-дочи!
 «Идешь ли ты за мужъ за Хотинушка,
 «За того Хотину за Блудовича?»
 Говорить Офимья таковы слова:
 — Три года я Господу молилася,
 145. — Чтобы попасть мнѣ за мужъ за Хотинуика,
 — За того Хотину за Блудовича.—
 Браѧть онъ за ручушки за бѣлыя,
 За нея за перстни за злаченыя,
 Цѣловалъ ю во уста во сахарнія
 150. За нея за рѣчи за умильныя,
 Вывелъ ю со терема, зата верха.
 Сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
 По славному по городу по Кіеву.
 Молодой Хотинушка Блудовичъ
 155. Пріѣхалъ во свои въ палаты бѣлокаменныи
 Ко своїй ко родимой ко матушкѣ,
 Самъ-отъ говорилъ таковы слова:
 «Свѣтъ ты, моя родимая матушка,
 «Честна вдова, честно-Блудова жена!
160. «Въ люби-то я Офимьюшку взяль за собя.»
 Сходили-то во матушку Божью церквѣ,
 Оны Господу Богу помолилися,
 Ко Господнему кресту приложилися,
 Приняли собѣ оны чудны вѣнцы,
 165. Стали жить да быть, много здравствовать.

(Отъ Рябинина; ер. выше).

66.

(Такъ же).

- Въ стольномъ городѣ во Кіевѣ,
 У ласкова князя у Владимира
 Собиралось шированыице почестенъ пиръ,
 На многихъ князей на бояръ,
 5. На русскіихъ могучіихъ богатырей
 И на всю паленицу удалую.

Красное-то солнышко на вечерѣ,
Почестенъ пиръ идетъ на веселѣ.
За тыма столами за дубовыми сидѣло двѣ вдовы:

10. Первая вдова—честно-Блудова жена,
А другая вдова—Часовая жена.
Честная вдова честно-Блудова жена
Наливала она чару зелена вина,
Подносила къ честныхъ вдовы Часовой жены,
15. Говорила-то она таковы слова:
« Ахъ ты честная вдова, Часовая жена!
« Станемъ мы ъесть-пить въ одномъ мѣстѣ,
« Станемъ со тобой родни творить:
« Какъ у меня есть чадо любимое,
20. « Молодой Хотѣнушка Блудовичъ,
« У тебя есть дочушка Офимьюшка.»
Эта зла баба зубатая, Часовая жена,
Она чарочки зелена вина не выпила,
Во ясны очи ей чарочку выпила:
25. — А какъ твой былъ мужище-то Блудище,
— А сынище-то твой уродище:
— Онъ ходитъ по городу—уродуетъ,
— Ищетъ-то уналаго зерничка,
— А чѣмъ бы ему голова пропитать.
30. — А моя-то дочушка Офимьюшка,
— Сидитъ она во теремѣ высокоемъ,
— Сидитъ-то она ровно двадцать лѣтъ:
— На ню буйные вѣтрышки не вѣяли,
— На ню красное солнышко не некло.
35. — Още есть у меня двѣнадцать сыновей;
— Оны ъездятъ во чистомъ полѣ, полякуютъ,
— Хочутъ-то поимать молодца Хотѣнушки:
— Захочу,—его при себѣ держу,
— Захочу,—его подъ барина отдамъ.—
40. Честная вдова честно-Блудова жена
Со честна пира пошла не весела.
Закручинилась она, запечалилась,
Ясны очи уступила во сырь землю.
Изъ того изъ терема высокаго

45. Выходилъ ей встрѣту младъ Хотѣнушко, —
Говорилъ-то Хотѣнъ таковы слова:
— Ай же ты, государыня моя матушка!
— Что ты со честна пира идешь не весела,
— Закручинившись идеши, запечалившись?
50. — Али чарочкой тебя пріобнесли,
— Али мѣсто на пиру было не по люби,
— Али пьяница-дуракъ насмѣялся ти?—
Говорила вдова таковы слова:
« Ай же ты, свѣтъ мое чадо милое,
55. « Молодой Хотенъ честно-Блудовъ сыны!—
« Чаркой меня не пріобнесли,
« А и мѣсто на пиру было по люби,
« И пьяница-дуракъ не насмѣялся мнѣ,
« Наасмѣялась мнѣ Часовая жена.
60. « Наливала я чарочку зелена вина,
« Подносила ко той вдовы, Часовой жены,
« Говорила ей таковы слова:
« « Ахъ ты честная вдова, Часовая жена!
« « Станемъ мы Ѣсть-пить въ одномъ мѣстѣ,
65. « « Станемъ со тобой родню творить:
« « Какъ у меня есть чадо любимое,
« « Молодой Хотенушка Блудовичъ,
« « У тебя есть дочушка Офимьюшка.»—
— Честная вдова, Часовая жена,
70. — Она чарочки зелена вина не выпила,
— Во ясны очи чарочку вылила,
— Говорила сама таковы слова:
« — А какъ твой былъ мужище-то Блудище,
« — А сынище-то твой уродище:
75. « — Онь ходить по городу—уродуетъ,
« — Ищетъ-то упалаго зерненка,
« — А чѣмъ бы ему голова пропитать,
« — А моя-то дочушка Офимьюшка,
« — Сидитъ она во теремѣ высокоемъ,
80. « — Сидитъ-то она ровно двадцать лѣтъ:
« — На ню буйные вѣтрышки не вѣяли,
« — На ню красное солнышко не пекло.

- « — Още есть у меня двѣнадцать сыновей,
 « — Оны ъездятъ во чистомъ полѣ—полякуютъ,
85. « — Хочутъ-то поимать молода Хотѣнушка:
 « — Захочу,—его при себѣ держу,
 « — Захочу,—его подъ барина отдамъ.—»
 Говорилъ Хотенъ честно-Блудовъ сынъ:
 — Ай же ты, государыня моя матушка,
90. — Не пустымъ ли она похваляется?—
 Взялъ-то матушку за бѣлы руки,
 Привелъ ю во посельшко вдовиное,
 Самъ сѣдалъ добра коня богатырскаго,
 Бралъ съ собой служку Панюточку
95. И поѣхалъ во раздольице чисто поле.
 Уснулъ Хотенъ во крѣпкій сонъ,
 Самъ наказывалъ служкѣ Панюточки:
 « Ты гляди, какъ поѣдутъ двѣнадцать братыцевъ ро-
 димыхъ,
- « Станутъ оны какъ призарыскивать,
100. « Ты буди меня со крѣпка сна.»
 Какъ увидѣлъ Панюточку двѣнадцать братыцевъ ро-
 димыхъ,
 Онъ садился на добра коня богатырскаго,
 Поѣхалъ стрѣту тымъ братыциамъ родимымъ:
 Трехъ-то братыцевъ конемъ потопталъ,
105. Тремъ-то братыциамъ голову срубилъ,
 Шестерыхъ-то братыцевъ во полонъ взялъ,
 Приводилъ къ Хотѣнушку Блудовичу,
 А самъ говорилъ таковы слова:
 — Ай же ты, Хотенъ, честно-Блудовъ сынъ!
110. — Ты вставай-ка со крѣпка сна:
 — Я сработалъ-то твою работушку.—
 Говорилъ Хотенъ честно-Блудовъ сынъ:
 « Не свою ты работушку работаешь:
 « Ты столько знай щи-каша варить,
115. « Щи-каша варить, да меня кормить.»
 Садились оны на добрыхъ коней,
 Повезли шестерыхъ Часовыхъ сыновей
 И прїѣхали-то къ ней посельшку,

- Ко ея палатамъ бѣлокаменнымъ.
120. Онъ ударилъ по вереямъ по булатнымъ
И вскричалъ громкимъ голосомъ:
« Ахъ ты зла баба зубатая!
« Отдавай-ка дочушку Офимьюшку;
« Захочу, Офимью за себя возьму,
125. « Захочу, Офимью за служку отдать за Панюточку.
« А возьми-ка на выкупъ своихъ дѣтушекъ:
« Первую мису наклади злата-серебра,
« Другую мису скатна жемчуга,
« Третью мису каменья драгоцѣннаго.»
130. Какъ тал злая баба зубатая
Накладала мису злата-серебра,
Другую мису скатна жемчуга,
Третью мису каменья драгоцѣннаго,
Приносила-то ко солнышку ко Владиміру,
135. Говорила сама таковы слова:
— Ай же ты, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій!
— Ты прими-ка даровья драгоцѣнныя,
— Дай-ка мнѣ силушки шесть полковъ
— Поимать молода Хотёна честно-Блудова.—
140. Владиміръ князь стольно-Кіевскій
Принималъ даровья драгоцѣнныя,
Давалъ ей силушки шесть полковъ.
И пошли оны воевать со Хотёнкою.
А попалъ Хотёнь честно-Блудовъ сынъ
145. Со своимъ со служкою съ Панюточкой
На тыи полки на княженецкіе,
Вскричалъ-то онъ громкимъ голосомъ:
« Ай же ты, силушка княженецкая!
« Вы свяжитесь на кушачики шелковые по десяточку,
150. « Воротитесь-ка ко князю ко Владиміру,
« Кричите-тко сами во всю голову:
« « Ай же ты, Владиміръ стольно-Кіевскій!
« « Какъ твоя-то силушка полонена:
« « Полонилъ-то младъ Хотёнь честно-Блудовъ сынъ.»
155. Молодой Хотёнь честно-Блудовъ сынъ
Пріѣзжалъ къ тому поселушку ко вдовиному,

Скричалъ-то громкіимъ голосомъ:
Всѣ околенки хрустальны поразсыпались,
Всѣ полочки дубовыя повыдались,

160. Всѣ маковки на терему повыломались.
Молода-то Офимышка, Часовая дочь,
Сидить она
Не можетъ пріопоінѣться отъ того покрику богатыр-
скаго.

Этая зла баба зубатая, Часовая жена,

165. Накладала мису злата серебра.
Другую мису скатна жемчуга,
Третью мису каменья драгоценнаго,
Несла-то ко князю ко Владиміру:
— Ахъ ты солнышко, Владиміръ стольно-Кievскій!
170. — Ты возми-ка даровья драгоценныя,
— Назовись моей Офимьюшкѣ родникомъ,
— Чтобы взяль Хотѣнъ Офимью за мужъ за себя.—
Призывалъ Владиміръ стольно-Кievскій
Молода Хотѣна честно-Блудова,

175. Говорилъ Владиміръ таковы слова:
— Что же ты, Хотѣнушка, честно-Блудовъ сынъ,
— Надъ моей роденъкой насыхаешься,
— Надъ Офимьюшкой, ближнею племницей?
— А возьми-ка Офимью за мужъ за себя.—

180. Молодой Хотѣнъ-отъ догадается,
Онъ ставилъ копье долгомѣрное во сырьу землю,
Самъ говорилъ таковы слова:
« Ахъ ты солнышко, Владиміръ стольно-Кievскій!

185. « Обсыпь-ко ты мое копье долгомѣрное
« Златомъ-серебромъ, каменьемъ драгоценныимъ,
« И давай-ко още города съ пригородками,
« Давай-ко села со приселками.»
Солнышко Владиміръ пораздумался:

190. — Кто отъ бѣды откудается,
— А Владиміръ самъ на бѣду накупается! —
Обсыпалъ онъ копье-то долгомѣрное
Златомъ-серебромъ, каменьемъ драгоценныимъ,

- И даваль за чей города съ пригородкамы
 195. И даваль още села со приселжкамы.
 Тутъ заводили оны пированьице почестенъ ширъ,
 Принимали со Офимьюшкой златы вѣницы.

(Со словъ крестьянина Леонтия Богданова).

*

ЧУРИЛО ПЛЕНКОВИЧЪ.

48.

(Въ Колодозерѣ, Пудожскаго уѣзда).

Вотъ у солнышка у князя Владимира
 Было отослано шестьсотъ человѣкъ трудничковъ-ра-
 ботничковъ

- На матушку на Сорогу на рѣку
 Кунныхъ-то лисовъ повыловить,
 5. Кунная рыба повыдавать.
 А жилъ-то Чурилушка во Киевѣ,
 А жилъ онъ на матушкѣ на Сорогѣ на рѣкѣ
 Со своею со дружиною хороброю.
 Какъ выходитъ Владимиръ на широкъ дворъ
 10. На заднее перёное крылечико
 И зрѣль-смотрѣль въ поле чистое,
 Ко матушкѣ ко Сорогѣ ко рѣкѣ.
 Какъ отъ матушки отъ Сороги отъ рѣки
 Идетъ съ поля толпа—сто молодцевъ:
 15. Булавамъ-то головы переломаны,
 Кушакамъ-то буйны завязаны;
 Идутъ-то оны въ Киевъ градъ на княжій дворъ
 И ко князю жалобу кладутъ:
 « Здравствуешь, солнышко Владимиръ князъ!
 20. « Какъ живетъ-то Чурила во Киевѣ,
 « На матушкѣ живетъ на Сорогѣ на рѣкѣ,
 « Со своею со дружиною хороброю:

- « Кунныхъ-то лисовъ всѣхъ выловилъ,
 « Кунную рыбу повыдавалъ;
25. « А тебѣ, государю, добычи нѣть,
 « А намъ отъ тебя жалованья нѣть. »
 И та толпа на дворъ не пришла,
 А новая толпа съ поля чистаго идетъ,
 Идетъ толпа—двѣстя молодцевъ:
30. Булавамъ-то головы переломаны,
 Кушакамъ-то буйныя завязаны;
 Идутъ-то оны на княжій дворъ
 И ко князю жалобу кладутъ:
 « Здравствуешь, солнышко Владиміръ князь!
35. « Какъ живетъ-то Чурила во Киевѣ,
 « На матушкѣ живеть на Сорогѣ на рѣкѣ
 « Со своею со дружиною хороброю:
 « Кунныхъ-то лисовъ всѣхъ выловилъ,
 « Кунную рыбу повыдавалъ;
40. « А тебѣ, государю, добычи нѣть,
 « А намъ отъ тебя жалованья нѣть. »
 И та толпа на дворъ не пришла,
 А новая толпа съ поля чистаго идетъ,
 Идетъ толпа—триста молодцевъ:
45. Булавамъ-то головы переломаны,
 Кушакамъ-то буйныя завязаны;
 Идутъ-то оны на княжій дворъ
 И ко князю жалобу кладутъ:
 « Здравствуешь, солнышко Владиміръ князь!
50. « Какъ живетъ-то Чурила во Киевѣ,
 « На матушкѣ живеть на Сорогѣ на рѣкѣ
 « Со своею со дружиною хороброю:
 « Кунныхъ-то лисовъ всѣхъ выловилъ,
 « Кунную рыбу повыдавалъ;
55. « А тебѣ, государю, добычи нѣть,
 « А намъ отъ тебѣ жалованья нѣть. »
 Тутъ-то солнышко ладился *),
 Поскорѣй Владиміръ кольчужился,

*) Латыши? — Изд.

- И браль онъ любимаго подручника,
 60. Старого казака Илью Муромца,
 Браль и княгину Опраксю,
 И поѣхалъ къ Чурилушкѣ во Киевецъ.
 И будуть у Чурилы на широкомъ на дворѣ,
 И выходитъ Пленчище Сорожанинъ,
 65. Встрѣчаетъ князя Владимира,
 Во сѣни ведеть во рѣшатчатыя,
 Во другія ведеть частоберчатыя,
 Во третыи ведеть во стекольчатыя
 И въ теремы ведеть златоверхіе.
 70. И такому-то князь диву дивуется:
 На небѣ солнце,—и въ теремѣ солнце,
 На небѣ мѣсяцъ,—и въ теремѣ мѣсяцъ,
 На небѣ звѣзды,—и въ теремѣ звѣзды,
 На небѣ зори,—и въ теремѣ зори:
 75. Все въ терему по небесному.
 И садился подъ окошечко косявчетое,
 Зрѣль-смотрѣль въ поле чистое.
 Какъ изъ далеча далёча чиста поля,
 Отъ матушки отъ Сороги отъ рѣки
 80. Идетъ съ поля толпа—сто молодцевъ:
 Кони подъ нима однoshерстные,
 Узды на нихъ одномѣдныя,
 Каftанчики на молодцахъ скурлатъ-сукна,
 Источенкамы подпоясаные,
 85. Сапожки на ножкахъ зеленъ-сафьянъ,
 Носы по нось шиломъ, пяты востры,
 Око нбсовъ-носовъ яipo покати,
 Подъ пяту- пяту воробышко летить,
 Воробышко летить, перепуркиваетъ.
 90. Та толпа на дворѣ не пришла,
 А новая толпа съ поля чистаго идетъ
 Отъ матушки отъ Сороги отъ рѣки,
 Идетъ толпа—двѣсти молодцевъ.
 Эта толпа на дворѣ не пришла,
 95. А новая толпа съ поля чистаго идетъ,
 Идетъ толпа—триста молодцевъ,

- Одинъ молодецъ получше всѣхъ:
 Волосинки—золота дуга—серебряная,
 Шея у Чурилы быдто бѣлый снѣгъ,
100. А личико быдто маковъ цвѣтъ,
 Очи быдто у ясна сокола,
 Брови быдто у черна соболя;
 Съ коня на конь перескакиваетъ,
 У молодцевъ шапочки подхватываетъ,
105. На головушки шапочки покладываетъ.
 Возговорить Владиміръ таковы слова:
 « Ай же ты, Пленчище Сорожанинъ!
 « Не твое ли это дитятко любимое,
 « Младой Чурилушка Пленковичъ? »
110. Возговорить Пленчище Сорожанинъ:
 — Тутъ-то мой любимый сынишка Чуриченка.—
 И выходить Пленчище Сорожанинъ
 На заднее переное крылечико,
 Возговорить Пленчище таковы слова:
115. — Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!
 — Есть у тебя любимый гость,
 — Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій:
 — Чимъ будешь гостя почтивати,
 — Чимъ гостя будешь жаловать?—
120. Браль ли Чурила золоты ключи,
 И шель-то Чурила въ кованы ларцы,
 И браль-то шубу соболиную
 Подъ дорогимъ подъ самитомъ *) заморскіимъ,
 А дорога-то соболя заморскаго,
125. Ушистаго соболя, пущистаго,—
 Подарить князя-то Владиміра;
 И браль-то камочку хрущатую,
 Дарить-то княгину Опраксю;
 И браль золотой казны смѣты нѣтъ.
130. Дарить-то князей-бояръ.
 И принимаетъ Владиміръ стольно-Кіевскій
 Ту ли шубу соболиную,

*) Самитъ—аксамитъ.

- Принимаетъ, самъ приговариваєтъ;
 « Ай же ты, Чурилушка Пленкович!
135. « Не довлѣть ти, Чурилы, жить во Кіевѣ,
 « А довлѣть жить ти во Кіевѣ,
 « У князя у Владимира въ курятникахъ. »
 Кто отъ бѣды откупается,
 А Чурила на бѣду накупается.
140. И живеть-то Чурила во Кіевѣ
 У князя у Владимира въ курятникахъ.
 И возговорить княгина Опраксія:
 — Ай же ты, солнышко Владимира князь!
 — Положи-тко Чурилу въ постельнички,
145. — Чтобы стлаль онъ перину пуховую,
 — И кладалъ бы зголовыице высокое,
 — И сидѣль бы у зголовыца высокаго,
 — Играль бы въ гусельшки яровчаты
 — И спотѣшаль бы князя Владимира.—
150. И возговорить Владимира таковы слова:
 « Ай же ты, Чурилушка Пленковичъ!
 « Не довлѣть ти жить въ курятникахъ,
 « А довлѣть жить ти въ постельничкахъ,
 « Стать-то перина пуховая,
155. « Кладывать зголовыице высокое,
 « И сидѣть у зголовыца высокаго,
 « Играть въ гусельшки яровчаты,
 « Спотѣшать князя Владимира. »
 Кто отъ бѣды откупается,
160. А Чурила на бѣду накупается.
 И живеть-то Чурила въ постельникахъ.
 Стелеть перину пуховую,
 Кладывать зголовыице высокое,
 И сидѣть у зголовыца высокаго,
165. Играеть въ гусельшки яровчаты,
 Спотѣшаетъ князя Владимира,
 А княгину Опраксію больше того *).

*) Приведу здѣсь отрывки изъ побывавшими о Чурильѣ, сышанные мною
 отъ старухи въ Бережнодубровскомъ погостѣ:

Молодой Чурила Опленковичъ

Туть возговоритьъ Владимиrъ таковы слова:
 « Не довльетъ ли, Чурила, жить въ постельничкахъ,
 170. « А довльетъ ли жить въ пововицкахъ,
 « Ходить-то по городу по Киеву,

Живеть на Почай рѣкѣ у креста Леванидова:

Есть у него сѣмь теремовъ—златы верхи,

Вокругъ теремовъ тынъ,

Выложенъ итѣдью яровицкою;

Посередъ тына ворота рѣшатчы,

Въ воротахъ подворотенки серебрены.

Ко Чурилѣ заѣжаетъ князь Владимиrъ,

Со княгинею Опраксою.

И вотъ єдетъ съ Почай рѣки

Дружина Чуриліна:

Кони были тѣмно-караковые,

А сѣдла были Латынскія,

Сапожки на молодцахъ сафьянныне,

Шапочки на нихъ—золоты верхи.

Задѣхали молодцы во дворъ и потерялися.

А съ Почай рѣки єдетъ другая

Дружина сто молодцевъ.

Впереди всѣхъ скакеть

Молодецъ краше всѣхъ:

На копье обопрется,

На шестую лошадь на ходу перескакиваетъ.

Сталь тутъ Владимиrъ князь поерзывать.

Когда Чурила завелъ для князя почестный пиръ

И дарилъ его дарами великими,

Пожаловалъ его князь въ постельники.

И стилалъ Чурила постели мягкія,

Складалъ кругое зголовыще,

Потѣшаль князя игрою на гуселкахъ,

А княгиня Чурилу у души держала.

Это князю не слубилося:

« Пришла ты, княгиня, миѣ въ любовь,

« И я тебя въ этой винѣ прощу,

« А то бы тебѣ головка сѣчи. »

(Здѣсь стихъ не выработался вполнѣ;—Изд.)

« Звать князей-бояръ на почестенъ пиръ. »
 Кто отъ бѣды откупается,
 А Чурила на бѣду накупается.

175. Того дѣла Чурилушки не пятится:
 И пошелъ-то Чурила Пленковичъ.
 Звать князей-бояръ на почестенъ пиръ.
 Половина Чурилушки отказываетъ,
 А другая Чурилушки приказываетъ.

180. Жить-то Чурилы Господь повелѣлъ:
 Какъ стары старухи костили грызутъ,
 А молоды молодицы мошны дерутъ,
 А красныя дѣвки въ голенища с....,
 Все глядючись на млада Чурилу Пленковича.

185. Идетъ-то Чурила въ суконный рядъ
 Къ старому Бермяту Васильевичу
 Звать его на почестенъ пиръ:
 « Ай же ты, Бермята Васильевичъ!

« Поди-ка, сударь, на почестенъ пиръ,

190. « Ко князю поди ко Владиміру. »
 Скажеть Бермята сударь Васильевичъ:
 — Ай же ты, Чурила Пленковичъ!
 — Поди-ка въ мои палаты бѣлокаменны,
 — Зови-ка Катерину Мikuличну,

195. — Любимую мою семеюшку.—
 Какъ идетъ-то Чурила Пленковичъ
 Ко тымъ палатамъ ко Бермятнимъ,
 А выглядываетъ Катерина Мikuлична:
 — Ай же ты, Чурилушки Пленковичъ!

200. — У меня ставленые столики—не обраные,
 — А ставленыя питьица—не выпитыя,
 — А сряженыя ъства—не съѣденыя:
 — Все ждала Чурилушки Пленковича.—
 Возговорить дѣвица Чернива колачница:

205. «« Не ходъка ты, Чурила Пленковичь,
 «« Во ты палаты во Бермятины,
 «« Не зови Катерину Микуличну. »»
 Выскочила Катерина на широкій дворъ;
 Брала эту дѣвицу Мерниаву колачницу,
210. Съ косой берды ^{*)} та о сырку землю,
 И пролила кровь—горючую,
 Горючую кровь напрасную.
 И брала Чурилушки Пленковича,
 Вела въ терема златоверхie.
215. Сама говорила таковы слова:
 — Ай же ты, Чурилушки Пленкович!
 — У тя есть ли охота, горить ли душа
 — Со мной съ Катериной забавиться?—
 Кто отъ бѣды откупается,
220. А Чурила на бѣду накупается.
 Онъ шапочку на стопочку,
 Однорядочку на грядочку,
 Соболино одѣяльышко въ ноги пихнулъ,
 И зачаль съ Катериною тѣшиться.
225. Какъ ко тыму крылечку Бермятину
 Бѣжитъ-то Бермята сынъ Васильевичъ
 И бѣть въ блесту позолоченую:
 «« Ай же ты, Катерина Микулична,
 «« Отвори-тко воротцы рѣшатчаты! »»
230. Какъ побѣжала Катерина Микулична
 Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса:
 У ней тонка рубашечка къ тѣлу льнетъ,
 А у Катерины вода черезъ чеботы идетъ.
 Возговорить Бермята сынъ Васильевичъ:
235. «« Ай же ты, Чурилушки Пленкович!
 «« А экъ ли зовутъ на почестенъ пиръ? »»

(Отъ старика; ср. выше).

^{*)} Берда—бедро.

(Кижская волость; ср. выше).

- Жиль-быль Ерма **) сударь Васильевич,
У него была жена Катерина Микулична.
Поѣхалъ Ерма сударь Васильевич ко церкви ко Божій.
Идетъ Чурилушка Опленковъ сынъ:
5. Підъ пяты-пяты воробей пролети,
Около носа-то личко кати;
На его дѣвки глядятъ—золоты пель ломять,
Стары бабы глядятъ—прялицы ломять.
Увидала Катерина Микулична:
10. Кто-то за воротами колотитьце,—
Колотитьце Чурила Опленковичъ.
Прибѣгала Катерина Микулична
И пускала Чурилушки Опленковича.
Увидала его дѣвка целядница,
15. Говорить Катерины Микуличной:
« Ай же ты, Катерина Микулична!
« Я скажу Ермы сударь Васильевичу. »
Говорила Катерина Микулична:
— Не говори-тко ты, дѣвка целядница;
20. — Я тебѣ, дѣвка, башмаки куплю,
— Я тебѣ, дѣвка, сарафанъ сошью.—
Побѣжала тутъ она ко Божьей церкви;
Она скоро прибываетъ ко Божьей церкви,
Она крестъ кладеть по писаному,
25. Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ на три на четыре сторонки покланяетьце,
Ермы-то Васильевичу въ особину:
« Ай же ты, Ерма сударь Васильевич!
« Богу молищася-прохлаждася,
30. « Въ своеемъ домѣ, сударь, незгоды не вѣдаешь:
« У тебя въ домѣ нелюбимый гость,
« Нелюбимый гость Чурила Опленкович. »
Говорить Ерма сударь Васильевичъ:

*) Бабы старина.

**) Пермиль, Бермята.—Нэд.

- Ай же ты, дѣвка целядница!
35. — Буде правду говориши, я за мужъ возьму,
— А неправду говориши, голову срублю.—
Тутъ Ерма скоро поворотъ держалъ,
Скоро онъ, сударь, поворотитьце,
Скоро онъ прибываетъ на своемъ дворѣ.
40. Кто-то за воротами колотитьце:
Услыхала Катерина Микулична,
Выбѣгала Катерина Микулична
Въ одноей тонкоей сороцецѣ безъ пояса,
Въ однихъ тонкихъ чулочикахъ безъ чеботовъ,
45. У пей жепскіе волосы растрепаны.
Говорить Ерма сударь Васильевичъ:
— Что это, санки Чурилины стоять?—
Говорить Катерина Микулична:
« Ёздила мой братецъ во чистомъ полѣ гулять,
50. « Съ Чурилушки санкамы умѣнялися *). »
Плетка на гвоздикѣ Чурилина висить.
— Что это, плетка Чурилина висить?—
« Ёздила мой братецъ въ чистомъ полѣ гулять,
« Съ Чурилушки плеткой умѣнялися. »
55. — Что это, на стойлы Чурилинъ конь стоитъ?—
« Ёздила мой братецъ въ чистомъ полѣ гулять,
« Съ Чурилушки конемъ умѣнялися. »
Заходить въ палаты бѣлокаменны:
Шапка Чурилина на стойкѣ **) висить.
60. — Что это, шапка Чурилина висить?—
« Ёздила мой братецъ въ чистомъ полѣ гулять,
« Съ Чурилушки шапкой умѣнялися. »
Заходить во спальну во теплую:
На кроваткѣ Чурилушка сидить.
65. Онъ схватилъ съ гвоздя саблю вост्रую,
Отрубилъ Чурилы буйну голову.

*

*) Мѣстное произношеніе: обиѣнялися.

**) Стойка—косякъ у окна.

ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ.

47.

О МОЛОДОМЪ БОЯРИНЪ ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ *).

(Сумозерскій погостъ, въ Пудожскомъ уѣздѣ).

- Говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
- « Свѣть государыня моя матушка,
 « Честна вдова Мамелфа Тимоѳеевна!
 « Долго ли мнѣ жить дома, тѣшиться
 5. « Во глуомъ во маломъ въ робячествѣ,
 « Ходить по улушки широкія?
 « Пора-времячко мнѣ съѣздить во дѣлоче далѣче чисто
 поле,
 « Поразмѣять своего плеча богатырскаго,
 « Поразгонять своего бурушка косматаго,
 10. « Сирабовать силы-удачи молодецкія. »
- Говорить Мамелфа Тимоѳеевна:
- Ай же ты, мое рожено дитятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — Не бывалъ ты, молодецъ, во чистомъ полѣ,
 15. — Не слыхалъ ты крику звѣринаго,
 — Визгу-писку Татарскаго,
 — Не видаль поѣздки богатырскія:
 — Не можешь вынести изъ чиста поля головушки.
 — А лучше бы ты ѿхалъ ко славному ко городу ко Кіеву,
 20. — Ко стольному ко князю ко Владиміру.
 — Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій
 — На прїѣздѣ для удалихъ добрыхъ молодцевъ
 — Заводить столованье почестенъ пиръ,
 — На поѣздѣ удалихъ много жалуетъ,
 25. — Жалуетъ безсчетной золотой казной.—

*) Отсѣль богатыри, со стороны прїѣждавши въ Кіевъ.—Изв.

- Говорить Дюкъ таковы слова:
 « Ай же ты, государыня моя матушка!
 « Давай же ~~прощеньице~~-благослови~~н~~ище:
 « Пойду я во ~~далече~~ далече чисто поле,
 30. « Хочу разгонять бурушка косматаго,
 « Хочу поразмять ~~свою~~ плеча богатырского,
 « Спробовать силы ~~умы~~ молодецкія,
 « Топерь хочу я, добрый молодецъ. »
 Какъ шель-то на широкій дворъ,
 35. Съ широка двора шелъ на стойло кониное.
 Браль онъ бурушка на широкій дворъ,
 Сталъ сѣдлать-удать добра кони,
 Накидывать потнички на потнички,
 Накладывать войлоки на войлоки,
 40. На верёхъ накладывалъ сѣдлышко Черкасское
 И затягивалъ двѣнадцать тугихъ подпруговъ,
 Натягивалъ онъ тринадцату,
 Не для ради красы-басы,
 А для ради укрѣпы богатырскія;
 45. Подпруги-то были чиста серебра,
 Шпеньки-то были красна золота,
 Стремена-то булата заморскаго,
 Шелку-то онъ Шемаханскаго:
 Шелкъ-отъ не рвется и не трется,
 50. А булатъ не ржавѣеть,
 Красно золото не мѣлѣеть,
 Чисто серебро не зелизиеть *).
 Приходилъ онъ въ палаты бѣлокаменны,
 Надѣвалъ себѣ платыща дорожныя,
 55. Кладывалъ туги луки во наручники,
 Вязалъ крѣпки поводы на бедро свое.
 На поѣздѣ молодцу матушка наказываетъ:
 — Ай же ты, мое рожено дитятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 60. — Какъ поѣдешь во далече далече чисто поле,

*) Не мѣлѣеть, не мѣлииеть; не жалѣаетъ.

— Не пль-ка *) ты на славну на Палачь-гору Ае-
насьеву:

— На тую гору много заѣзжаетъ добрыхъ молодцевъ,

— А вѣдь-то мало выѣзжаетъ.

— А още ль случится тебѣ путь

65. — Ко славному ко городу ко Кіеву,

— Ко стольному ко князю ко Владиміру,

— Солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій

— На прїездъ для удалыхъ добрыхъ молодцевъ

— Заводить столованье почестенъ пиръ:

70. — На честномъ пиру не хвастай сиротскимъ имѣни-
цемъ,

— Имѣнициемъ сиротскимъ, богачествомъ,

— Не хвастай мною матушкой.—

Давала ему прощеныце-благословленыце.

Шелъ онъ на широкій дворъ,

75. Садился на добра коня богатырского:

Только видѣли добра молодца сядучись,

А не видѣли удалаго поѣдувшись,

Туды куревко **) столько прокуривасть.

Выѣхалъ на славное чисто поле.

80. И какъ ъездила на славномъ на чистомъ полѣ,

Не могъ найти себѣ поединщика,

По плечу себѣ супротивника.

Какъ заѣхала на славную на Палачь-гору Аеанасьеву,

Материинска наказа не слушался;

85. На славной на Палачь-горы Аеанасьевой

Много присѣчено удалыхъ добрыхъ молодцевъ,

Много лежить буйныхъ головушекъ.

Тутъ онъ сталъ по горы поѣзживати,

Сталь туги луки натягивати,

90. Калены стрѣлы пострѣливати.

Первую стрѣлу онъ стрѣлялъ во сто рублей,

Другую стрѣлу во тысячу рублей,

*) Не ъезди.

**) Густая пыль столбомъ.

- А третью стрѣлу стрѣлялъ—цѣны-то нѣть:
Потому-то ей цѣны-то нѣть,
95. Во вострый конецъ врошенъ дорогой гвоздочекъ ше-
ломчатый,
А во середочку врошенъ камешочекъ самоцвѣтный,
А во тупой конецъ врошено золото перо орлиное,
Того было орма земерскаго.
Какъ самъ себѣ молодецъ раздумался:
100. « Стать мнѣ этихъ стрѣлокъ пострѣливать,
« Не наполнить мнѣ имѣнье во чисто подѣ. »
Какъ поѣхалъ со славной Палачь-горы Асанасьевой
И поѣхалъ по чисту полю,
И наѣхалъ во сыромъ дубу черна ворона,
105. Черна ворона граючаго,
Самъ говорилъ таково слово:
« Ай же ты, воронъ, птица вѣщая,
« Вѣщая птица, граючая!
« Натяну какъ свой тугій лукъ;
110. « Положу-то камену стрѣлу,
« Спушу-то тетиву шелковую,
« Распушу твое перье по чисту полю,
« Пролью кровь твою по сырому дубу,
« Предамъ ти смерти напрасныя:
115. « Не попадайся-ка на выстрѣлъ впереди богатыра! »
Испровѣшилъ воронъ языкомъ человѣческимъ:
— Ай же, молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Не бей-ка ворона на сырому дубу,
— Не проливай моей крови горючія:
120. — Поѣзжай-ка още впередъ по чисту полю,
— Такъ наѣдешь себѣ поединника,
— По плечу себѣ супротивника.—
Какъ онъ тутъ на радости на великія
Какъ наѣхать бы того удалаго молодца,
125. Спробовать своя сила богатырская,
Поѣхалъ онъ по раздолю чисту полю,
Наѣхалъ сѣдъ лошадиной:
Впереди его проѣхано у богатыря,
У лошади копытама выверчивана

130. Мать сыра земля будто сияльными рѣшатами:
 Онъ поѣхалъ по этому по слѣду лохадиному,
 Наѣхалъ богатыря въ чистомъ полѣ:
 Раздернуть у богатыря шатерь бѣло-полотняный,
 Ко тому шатру бѣло-полотняному
135. Поставлена лошадь бѣлая Богатырская,
 Насыпано во полость во бѣлую пшеницу бѣлояровой.
 Не такъ обсѣданъ конь, какъ у него молодца:
 Еще покрѣпче подтянутъ подруги богатырскія:
 Онъ тугъ сталъ да перезумался.
140. Сталь молодецъ да порасплакался:
 « Теперь на уѣздъѣхать—не уѣхати,
 « Во шатерь ити—такъ сильности ить:
 « Убить меня богатырь во бѣломъ шатрѣ,
 « Падеть моя голова ни за чистую бѣлочку.
145. « А поставлю я своего добра коня
 « Ко одной ко полости ко бѣлымъ,
 « Ко одной пшеницы бѣлояровой:
 « Если кони смирино стануть есть пшеницу бѣлоя-
 рову,
- « Пойду въ шатерь—не тронеть богатырь;
150. « А если кони дратыся стануть,
 « Пойду на уѣздъ, могу ль уѣхати! »
 Какъ становилъ своего добра коня
 Ко одной ко полости ко бѣлымъ,
 Ко одной пшеницы бѣлояровой:
155. Кони смирино стали есть пшеницу бѣлоярову.
 Онъ пошелъ въ шатерь бѣлополотняный,
 Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому,
 Поглядить—ажпо въ углу спить богатырь.
160. Спигъ-то хранитъ, какъ порогъ шумитъ;
 Поглядѣль ему на надпись богатырскую:
 Ажно спить старый казакъ Илья Муромецъ,
 Илья Муромецъ сынъ Ивановичъ.
 Сталь онъ будить богатыря,
165. Скричалъ громкимъ голосомъ,
 Громкимъ голосомъ во всю голову:

- « Ставай-ка ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
 « Пора памъ ъхать ко славному ко городу ко Киеву,
 « Ко стольному ко князю ко Владимиру.
170. « Ко ранвия обѣдни воскресенскія. »
 Спить богатырь—не пробудится.
 Скричалъ во второй наконъ громкимъ голосомъ,
 Громкимъ голосомъ во всю голову:
 Спить богатырь—не пробудится.
175. Скричалъ во третій наконъ громкимъ голосомъ,
 Громкимъ голосомъ во всю голову,—
 Отъ крѣпкаго сна богатырь пробуждается,
 Самъ говоритъ таковы слова:
 — Ай же ты, удалый добрый молодецъ!
180. — Скажись, съ коей земли, съ коей орды,
 — Какъ тя, молодца, имѣмъ зовутъ,
 — Звеличаютъ удааго по изотчины?—
 Говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 « Я изъ той земли, богатой орды,
185. « Со тоя Индѣи богатыя,
 « Есть я молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ. »
 — Такъ почто же будиши меня отъ крѣпкаго сна бо-
 гатырскаго?
 — Али бьють тя во чистомъ полѣ поганые Татаровыя,
 — Али самому тебѣ, молодцу, хочется
190. — Со мной съѣздить во чисто поле.
 — Спробовать силы—удачи молодецкія:
 — Кто повынесеть съ чиста поля головушку,
 — Кто повынесеть вѣсточку радостиу?—
 Онъ расплакался ему, поражалися:
195. « Ай же ты, старый казакъ Илья Муромецъ!
 « Что миѣ съ тобой ъхать въ чисто поле?
 « Тебѣ смерть на бою не написана;
 « А миѣ ъхать съ тобой въ чисто поле,
 « Положить надоть буйная головушка.
200. « Не па то будиль, чтобъ ъхать въ чисто поле па дѣло
 ратннее,
 « А па то будиль, что будетъ надежный товарищъ въ
 чистомъ полѣ,

« Повыучить всѣмъ похваткамъ *), поѣздкамъ бога-
тырскимъ,

« По дѣлу по ратнему. »

Вставалъ Илья па рѣзы ноги,

205. Браzdъ молодаго боярина за бѣлы руки,

Цѣловалъ во уста во сахарнія,

Называлъ меншіимъ крестовымъ братомъ.

Взяли—крестамы побраталися.

Стали два удалыхъ молодца пить зелено вино,

210. Запиватъ медамы столыма,

Закусывать колачикамы крушивчатымъ.

На тую па пору на времячко

Наѣхалъ какъ изъ чиста поля поганый Идолище,

Приходитъ къ нимъ въ шатерь бѣлополотняный.

215. Господу Богу не молится,

Имъ молодцамъ не клонится,

Не клонитъ буйны головушки,

Не приноситъ покору великаго,

Самъ садился къ пимъ па лавочку.

220. Говорятъ ему таковы слова:

« Ай же ты, удалый добрый молодецъ!

« Садись-ка съ нами за едипы столъ хлѣба кушати!»

— Что же мнѣ съ вами хлѣба кушати?

— У васъ на столѣ одни крушивчаты булочки.

225. — Да още немножечко колачиковъ.

— Я ѿмъ по быку семилѣтнему къ выти **),

— По бѣлой лебеди на разъ [вилкою] закусываю.—

Говорить Илья таковы слова:

« Видно, поганое Идолище, ты силенъ есть? »

230. — Я силенъ есть, поганое Идолище:

— Я проѣхалъ Швецию, Турецию,

— Казань, Рязань и Астрахань,

— И не могъ найти поединщика,

— По плечу себѣ супротивника.—

235. « Ай же ты, поганое Идолище!

*) Похваткамъ.—Изд.

**) Корму.—Изд.

- « Ты наѣхалъ себѣ поединщиковъ:
 « Когда, повѣдѣши изъ нашего шатра бѣлополотня-
наго,
 « Тогда не будеть тебѣ поединщика.
 « Во той землѣ, въ богатой ордѣ,
 240. « Во славномъ городѣ во Муромѣ,
 « Во томъ селѣ во Караачаевѣ,
 « У моего кормильца у батюшки
 « Была корова обжорлива;
 « По возу ѿбы сѣна къ выти,
 245. « Варенины ъза по ложаніи,
 « Жрала, жрала—и треснула.
 « Такъ, и тебѣ треснуть, добру молодцу! »
 Ему эти рѣчи не приглянулись:
 Хватилъ кинжалъ булатнее,
 250. Бросилъ въ старого казака Илью Муромца.
 А онъ зпалъ увертки богатырскія.
 Увернулся отъ разу великаго,
 Самъ хватилъ свою шляпу пуховую
 И бросилъ въ поганое Идолище.
 255. Поганое Идолище паль о сырь землю,
 Только поганое Идолище тутъ и живъ бывалъ.

*

- Тутъ старый казакъ Илья Муромецъ,
 Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Садилися они на добрыхъ коней;
 260. Какъ поѣхали ко славному ко городу ко Кіеву,
 Такъ старый казакъ Илья Муромецъ
 Поѣхалъ во всю пору лошадиную,
 А молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 На своеемъ на бурушкѣ косматомъ около обскакиваетъ.
 265. Не доѣхали они до города за три поприща,
 Становились они во чистомъ полѣ.
 Какъ говорилъ старый казакъ Илья Муромецъ:
 « Ай же ты, братецъ мой крестовый!
 « Поѣзжай-ка ты одинъ ко городу ко Кіеву,

270. « Постѣвай ко раннія обѣдни воскресенскія.
 « Солнышко Владіміръ стольно-Кіевскій
 « На прїездѣ для удалыхъ добрыхъ молодцевъ
 « Заводитъ столованье почестный пиръ,
 « Смотри—не хвастай на пиру имѣнцемъ,
275. « Имѣнцемъ, безсчетной золотой казнѣй.
 « А станутъ обижать тебя за честномъ пиру,
 « Держи ко мнѣ вѣсточку въ чисто поле,
 « Ко моему шатру бѣлоподнятниному,—
 « Такъ не обидятъ тебя во городѣ во Кіевѣ. »
280. Тутъ-то онъ распостился.
 Поѣхалъ молодой бояринъ ко городу ко Кіеву,
 Постѣль ко раннія обѣдни воскресенскія;
 Подѣзжалъ какъ онъ ко Божьей церкви,
 Становилъ онъ добра коня ко столбiku точеному,
285. Ко колечику золоченому;
 Самъ шель во церковь Божію,
 Крестъ клалъ по писаному,
 Поклонъ вель по учѣному,
 На всѣ на четыре сторонки кланялся,
290. Стольному князю Владиміру
 Со княгиной со Опраксою въ особину.
 Не узналь его солнышко Владіміръ стольно-Кіевскій:
 Не бывалъ онъ во городѣ во Кіевѣ;
 Самъ говорилъ таковы слова:
295. « Ай же ты, удалый добрый молодецъ!
 « Скажись, съ коей земли, съ коей орды,
 « Коего отца, коей матери? »
 Говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Я изъ той земли, богатой орды,
300. — Со тоя Индѣя богатыя,
 — Есть я молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.—
 Какъ у солнышка князя Владіміра по правую рученьку
 Стоялъ молодой Чурилушка Пленковичъ,
 Самъ говорилъ таковы слова:
305. « Ай же ты, солнышко Владіміръ стольно-Кіевскій!
 « Это не молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 « А эта есть халуна господская,

- ““ Либо ~~водоча~~-голь кабацкая.
 ““ Уѣхалъ ~~и~~^и отъ купца, либо отъ барина.
310. «« Угналь онъ добра коня,
 «“ А прѣхаль сюда для того, чтобы ты
 «“ Забралъ стодоманье почестный пиръ »). »»
 Говорилъ Владимиръ таковы слова:
 « Ай же ты, удалий добрый молодецъ!
315. « Скажись, съ коей земли, съ коей орды,
 « Коего отца, коей матери? »
 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Что же ты сталъ у меня выспрашивать,
 — Выспрашивать у меня, выведывать?
320. — Вѣдь я прѣхалъ не для вашихъ честныхъ пировъ,
 — Не для бесчетной золотой казны,
 — А прѣхалъ посмотретьъ вашего города.
 — Скажутъ, вашъ городъ на красы стонть, на угожество,
 — Скажутъ, солнышко Владимиръ князь богато живеть;
325. — Да още заѣхалъ Господу Богу помолиться,
 — Ко честнымъ крестамъ приложиться,
 — И пойду я взадъ во чисто поле.
 — У меня хлѣба-соли дома водится,
 — Золота казна не тощится,
330. — Цвѣтино платынце не держится;
 — А още послалъ меня братецъ крестовый,
 — Старый казакъ Илья Муромецъ.—
 Онъ какъ бралъ его за бѣлы руки,
 Цѣловалъ во уста во сахарнія,
335. Называлъ молодымъ бояриномъ Дюкомъ Степановичемъ.
 Отощла обѣдня ранняя воскресенская.
 Бралъ его солнышко за бѣлы руки,
 Повелъ его въ свои палаты бѣлокаменны.
 Онъ иде, молодой бояринъ, на сапожки поглядывать,
340. Ногглядывать на сапожки, на шубку посматриваетъ.
 Говорилъ Чурилушка Пленковичъ:
 «“ Заподлинно есть холопина дворянская:

*) Вопросъ Владимира, отвѣтъ Дюка и замѣчаніе Чурилы снова повторяются

- « Онъ вѣкъ этихъ сапожекъ не держивалъ,
 « Онъ вѣкъ этой шубки не нашивалъ. »»
345. Говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Ай же, молодой Чурилушка Пленковичъ!
 — У вѣсъ все не по нашему:
 — Во той земли, богатой орды,
 — Во той Индѣи богатыя,
350. — Отъ Божьей церкви до палатъ блокаменныхъ
 — Настаны мостики калиновы,
 — Разостланы сукна кармазинныя,
 — Не мараются сапожки сафьяновые во грязи черпныя.—
 Какъ онъ ввелъ его въ палаты блокаменины,
355. Для удалаго добра молодца забрали почестень пиръ.
 Какъ пошелъ столованье почестень пиръ,
 Всѣ на пиру наѣдалися,
 Всѣ на пиру напивались,
 Похвалибами всѣ похвалились.
360. Сидить молодой бояринъ не пили не веселъ.
 Повѣшена буйна голова ниже плечъ могучихъ,
 Притуплены очи ясныя во кирпиченъ поль;
 Онъ колачикъ ъль, другой подъ столъ мета.уль,
 А чару пилъ, другу за окошко льши.
365. Какъ увидѣлъ солнышко Владиміръ стольно-Кievскій,
 Говорить ему таковы слова:
 « Что же ты, молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 « Колачикъ ъши, другой подъ столъ мечешь,
 « А чару пьешь, другу за окошко льши? »
370. Говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 — Ай же ты, Владиміръ стольно-Кievскій!
 — Не могу ъсть колачиковъ крупивчатыхъ,
 — Пить напиточекъ сладкихъ:
 — Колачики пахнутъ на хвою сосновую,
375. — А напиточки затхнулися *), пить непріятныя.
 — Какъ во той землѣ, въ богатой орды,
 — Во той Индѣи богатыя,
 — У моей государыни у матушки

*) Затхлые, сложились. — Изд.

- Есть, ^{шешки} муравлены, помялчики шелковые,
 380. — Мочуть ^{помялчики} въ росу медовую,
 — Пашутъ ^{шешки} муравлены,
 — Пекутъ колачики круничаты:
 — Колачикъ съѣшь, другаго съѣсть душа горить,
 — Другой съѣшь, третий съ ума нейдетъ.
385. — А меда сладкие, водочки стоялые
 — Повѣшены бочки сороковки
 — Въ погреба глубокие на лѣни на серебрены;
 — Туда подведены вѣтры буйные:
 — Какъ повѣшты вѣтры буйны,
390. — Пойдутъ воздухи по могребамъ,
 — Такъ загогочутъ бочки будто лебеди,
 — Будто лебеди на тихихъ на заводахъ;
 — Такъ вѣкъ не затхнутся матиточки сладкие,
 — Чару пьешь, другу пить душа горить,
395. — Другу пьешь, третья съ ума нейдетъ.
 — Эта хвальба не похвальба:
 — У моей государыни у матушки
 — Цвѣтно платьице не держится.
 — Потому оно не держится,
400. — Что швецы не выводятся:
 — Та толпа швецовъ со двора сошла,
 — А другая толпа на дворъ пришла.
 — Добры кони ъздятъ—не ъздятся:
 — Стоитъ безъ счету добрыхъ коней,
405. — Зоблють пшеницу бѣлоярову,
 — Только выскочать проиграться въ чисто поле.
 — Эта похвальба еще не похвальба:
 — Есть насыпано двѣнадцать погребовъ глубокіихъ
 — Золата и серебра и мелкаго скатнаго жемчуга;
410. — На одинъ на погребъ скуплю-продамъ
 — Стольный Кіевъ градъ и Черниговъ градъ.—

(Не кончено).

^{*)} Пометаютъ.—Изд.

ТОЖЕ.

(Книжкій погостъ; ср. выше).

- Снаряжался Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
 Изъ славнаго богатаго Волынь-города,
 Изъ той Индѣюшки богатыя;
- Снаряжался Дюкъ во столично-Кievъ градъ,
5. Посмотрѣть хотіть на князя на Владимира
 И на русскихъ на могучихъ на богатырей.
 Говорить ему родна матушка,
 Честна вдова Настасья Васильевна:
 « Молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ!
10. « Хоть ты сряжаешься во столично-Кievъ градъ,
 « Посмотрѣть хотішь на князя на Владимира
 « И на русскихъ на могучихъ на богатырей,
 « А охвочъ ты упиваться въ зелено вино:
 « Такъ ты не хвастай-ка своимъ художествомъ »)
15. « Супротивъ русскихъ могучихъ богатырей. »
 Садился Дюкъ на добра коня,
 То онъ ъхалъ по раздольицу чисту помо
 Ко славному ко городу ко Kievу.
 И пріѣхалъ къ князю ко Владиміру на широкій дворъ,
20. Вшелъ-то онъ въ палаты бѣлокаменны,
 Кресть-отъ онъ клалъ по писаному.
 Поклоны ведъ по ученому,
 На всѣ на три на четыре на сторонки поклоняется,
 И спросилъ-то онъ про князя про Владимира.
25. Владиміра-то въ домѣ не случилося:
 Ушелъ-то князь Владиміръ во Божью церкву,
 Господу Богу помолитися,
 Ко Господнему кресту приложитися.
 Идетъ Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,

*) Отъ худоба, небольшое хозяйство, имѣніе; тудожество здесь то же самое, что въ другихъ былинахъ « жицотники сиротскіе. »

30. По славному по городу по Кіеву,
 И заходилъ во матушку во Божью церкву..
 Кресть-оть онъ кладеть по писаному,
 Поклоны ведеть по ученому,
 На всѣ на три на четыре на стороны покланяется,
35. Самому князю Владиміру въ особину
 И встать его князьмъ подколѣнныимъ.
 По праву руку Владимира
 Стоитъ молодой Добрыновика Никитинецъ,
 По лѣву руку Владимира
40. Стоить Чурилушки Пленковичъ.
 Владимиръ князь сталъ у молодца выспрашивать:
 « Ты скажи-тко, молодецъ, превѣдай-ка,
 « Ты коей орды да изъ коей земли,
 « Тобя кажъ-то молодца именемъ зовутъ,
45. « Звеличать намъ удалаго по отечеству?»
 Отвѣчаетъ Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ:
 — Есть я изъ Галицы проклятыя,
 — Изъ той Индѣюшки богатыя,
 — Со славнаго съ богата Волынъ-города,
50. — Молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ. —
 Говорить Чурила таковы слова:
 «« Ай же ты, Владимиръ стольно-Кіевскій!
 «« Во глазахъ мужикъ-то усмѣхается,
 «« Во глазахъ-то онъ да подлыгается:
55. «« Походочка-то есть въ немъ не Дюкова,
 «« Поговорюшка не Дюкова,
 «« Долженъ быть холопина дворянская.»»
 Это слово Дюку не слюбилося,
 Не слюбилося то слово, не къ люби пришло.
60. Оны Господу какъ Богу помолились,
 Ко Господнему кресту да приложилися,
 Выходили-то со матушки со Божьей церкви,
 То пошли они по городу по Кіеву, —
 Молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
65. Стать загадочекъ Владиміру отгадывать *),

*) Загадки отгадывать — здравить загадки.

- Говориль-то Дюкъ да таковы слова:
 « Владиміръ, князь столично-Кіевскій!
 « Ощѣ въ Кіевѣ у васъ все не по нашему:
 « У васъ настланы мосточки кирпичные
 70. « И порученки *) положены калишовы;
 « Пойдешь по мосточкамъ кирпичныимъ,
 « Мѣдное гвоздье-то пріушплется,
 « Цвѣтное-то платье призабрыжется.
 « Какъ во нашей во славной Индіюшки рѣ богатыи»
 75. « И во славномъ богатомъ Волынъ-городѣ,
 « У моей у родителя-матушки,
 « У честной вдовы Настасы у Васильевны
 « Настланы у иѣй мосточки калиновы,
 « Порученки положены серебряны,
 80. « И настланы-то у ней сукна кармузинныя:
 « И пойдешь по мосточкамъ калиновымъ,
 « По этыимъ по сукнамъ кармузиннымъ,
 « Мѣдное гвоздье не ущиплется,
 « Цвѣтно платыще на насъ да не забрыжется. »
 85. Къ тымъ рѣчамъ Владиміръ князь не примется.
 Какъ вошли оны въ палаты бѣлокаменны
 Ко ласкову ко князю ко Владиміру
 И во этыя во гредни во столовыя,
 И садилися за столики дубовые
 90. И за тыя за скамеечки окольныя,
 Стали есть-то юствушку сахарную,
 Подносили калачиковъ имъ пшеничныхъ,
 Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
 Береть калачикъ въ руки пшеницій,
 95. Корочку кругомъ кусаль,
 А середочку-то онъ кобелямъ бросаль.
 Самъ онъ говорить таковы слова:
 « Владиміръ, князь столично-Кіевскій!
 « У васъ все въ Кіевѣ не по нашему:
 100. « Сдѣланы-то бочечки дубовыми,
 « И набиваны обручки еловые.

*) Порученки — перила.

- « И положено-то свѣжей ключевой воды,—
 « Тутъ у васть и калачики мѣсять:
 « Покладены-то печечки кирпичныя,
105. « Топлены-то дровца еловыя,
 « Подѣланы помялышки сосповых,—
 « Тутъ у васть и калачики пекутъ.
 « Какъ во нашей въ Индюшкѣ въ богатыя
 « И во славномъ во богатомъ Волынѣ-городѣ,
110. « У моей у родителя у матушки,
 « У честной вдовы Настасіи у Васильевны,
 « Сдѣланы-то бочечки серебряные,
 « И обручики набиты золоченые,
 « И положено медовъ туды стоялихъ,—
115. « И тутъ у ней калачики мѣсять;
 « Подѣланы-то печечки кирпичныя,
 « И топятся дровца дубовыя,
 « И сдѣланы помялышки шелковыя,
 « И тутъ у насъ калачики пекутъ.»
120. Владимиръ князь ко этымъ рѣчамъ не примется.
 Подносили имъ хмѣльные напиточки,
 Наливали чару зелена вина,
 Подносили къ Дюку Степановичу;
- Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
125. Береть-то эту чарочку во бѣлы руки.
 Подносила онъ ко устамъ сахарніимъ:
 Эта водочка ему да не понравилась,
 Черезъ золотъ стулъ всю повыплескала
 По той по славноей по горенкѣ;
130. Самъ онъ говорилъ да таковы слова:
 « Ты Владимиръ, князь стольно-Кіевскій!
 « У васъ въ Кіевѣ все не по нашему:
 « У васъ бочечки подѣланы дубовыя,
 « Набиваны обручики еловые,
135. « Туды водочкой винцѣ у васть положено,
 « И во этыхъ во погребахъ глубокихъ
 « Водочкой винцѣ-то призадохнулось.
 « Какъ во нашей въ Индюшкѣ богатыя
 « И во славномъ богатомъ Волынѣ-городѣ,

140. « У моей родителя у матушки,
 « У честной вдовы Настасьи у Васильевны,
 « Сдѣланы-то бочечки серебряныя,
 « И обручники набиты золоченые,
 « Туды водочкой винцѣ у ней положено.

145. « И на цѣпи на мѣдные повѣшено,
 « Туды подведены вѣтры буйные:
 « Какъ повѣютъ вѣтры буйные,
 « Пойдутъ воздуха по могребамъ,—
 « Никогда тамъ водочкой винцѣ не залохнется:

150. « Какъ чарочку-то выпѣсть,
 « По другой дуца горить..»
 Владимиръ князь ко этымъ рѣчамъ онъ не примется.
 Ко этымъ ко столикамъ дубовыимъ
 Подходитъ Чурилушка Пленковичъ

155. Въ одной тонкѣй рубашечкѣ безъ пояса,
 Въ однихъ тонкиихъ чулочикахъ безъ чоботовъ.
 Говорилъ ему Чурила таковы слова:
 «« Что же ты, холопина дворянская, порасхвастаися
 «« Своимъ имѣніемъ и богачествомъ?»

160. «« Ударимъ-ка со мною о великъ закладъ
 «« На три году поры-времени,
 «« Чтобъ проѣздить памъ по городу по Кіеву
 «« На добрыхъ на коняхъ богатырскіихъ,
 «« На собѣ носить одежицу бы смѣнную,

165. «« Смѣнную одежицу-то каждый день,
 «« Каждый день носить одежа снова ша ново,
 «« Снова на ново да что ни лучшая.»»
 Говорить ему Дюкъ таковы слова:
 « Просишь ты, Чурила Пленковичъ.

170. « Бить со мною о великъ закладъ:
 « Какъ живешь ты въ своемъ столицо-Кіевѣ,
 « Кладовыя-то полны одежици наполнены;
 « А мое вѣдь дѣло есть дорожное,
 « Мое платьице, стало, здѣсь завозное.»

175. И удариль съ нимъ Дюкъ Степановичъ о великъ за-
 кладъ

На три году поры-времени,

- Чтобъ проѣздить имъ по городу по Кіеву
На добрыхъ на коняхъ богатырскихъ,
На себѣ носить одежду бы смѣшную,
180. Смѣшную одежду-то каждый день,
Каждый день носить одежда снова пâ ново,
Снова пâ ново одежда працьная..
- Тутъ Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
Скорешенько садился на черный стуль,
185. Скоро онъ писалъ письма скорописчата,
Писалъ-то онъ эти письма запечатывать,
Полагалъ во сумки переметныя.
- И выходилъ-то Дюкъ на широкій дворъ,
Къ своему коню же богатырскому,
190. Полагалъ онъ эти сумки переметныя
Подъ славное съдѣльшко Черкасское
И отпушдалъ добра коня да во чисто поле.
Пошелъ-то его добрый конь чистымъ полемъ
Во славную Индѣюшку въ богатую.
195. Прибѣгасть добрый конь на широкій дворъ,
На широкій дворъ на княженецкій.
Усмотрѣли его Дюковы конюхи любимые,
Что прибѣжалъ-то добрый конь отъ Дюка Степано-
- вича,
- И сказали его родителю-матушки,
200. Честной вдовы Настасы Васильевны:
- «« Видно нѣть жива Дюка Степановича. »»
- Тутъ она скорешенько бѣжала на широкій дворъ,
Подходила ко доброму коню,
Сама горько она заплакала,
205. И говорила-то она таковы слова:
— Мой любимый сынъ Дюкъ Степановичъ
— Положи буйну головушку
— На матушкъ на святой Руси!—
Подходить къ ему конюхи любимые,
210. И стали какъ добра коня разсѣдливать,
И подъ этими съдѣльшкомъ Черкасскимъ,
На томъ на потницкѣ семишолковомъ
Нашли оны сумки за печатями,

- Подаютъ оны честной вдовы Настасьи Васильевной.
215. Береть она скорѣнко во бѣлы руки,
Скоро па скоро сумочки распечатала,
Она вскорѣ-то смотрѣла эти цѣсъма скорописчаты,
Весьма то она дѣло взрадовалася,
Что живъ-то ея любимый съмъ
220. Дюкъ Степановичъ, княжемецкій сынъ;
Приказала своимъ конюхамъ любимиымъ
Насыпать коню пшень бѣлояровой.
Подносить велить свѣжей ключевой воды;
Сама скорѣнко шла въ палаты бѣлокаменны,
225. Брала-то она золоты ключи,
Шла она во погреба глубокіе,
Съ собою брала-то оцѣнщиковъ,
Оцѣнщиковъ брала и разцѣнщиковъ.
И складали, и укладали одежду драгоцѣнную
230. И дали смѣты на три году поры-времени,
Всякой день носить одежда снова на ново,
Снова на ново одежка драгоцѣнная.
Приказала своимъ конюхамъ любимиымъ
Сѣдлать коня да богатырскаго:
235. Подъ сѣдельнико Черкасское
Полагали потничекъ оны шелковенъкій,
Шелковенъкій потничекъ не дёржаный,
И подъ этотъ потничекъ полагали письма скорописчаты,
И ко этому сѣдельнику Черкасскому
240. Привязали-то одежа драгоцѣнная,
И отпущали коня въ столично-Кіевъ градъ.
Шель-то добрый конь чистымъ полемъ, — не замѣш-
кался,
Онъ скорешенъко прибѣжалъ въ столично-Кіевъ градъ
Ко князю ко Владиміру па широкій дворъ.
245. Выходилъ Дюкъ Степановичъ на широкъ дворъ,
Отъ этого сѣдельника Черкасского
Онъ снимаетъ одежду драгоцѣнную,
Исподъ потничка шелковенъкаго
Вынимаетъ онъ письма скорописчаты
250. Отъ своей родители отъ матушки,

- Отъ честной вдовы Настасии Васильевны;
 Пришелъ въ ^шалату бѣлокаменну
 И одѣль одежи драгоцѣнныя;
 И поѣхали по городу по Кіеву
255. Съ молодымъ Чурилушкой Пленковымъ
 На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ.
 Стали оныѣ вѣздитъ ^{то}, день за день,
 День за день и още годъ за годъ,
 Проеѣздили поры-времени ^{по} три году,
260. Послѣдній день поѣхали къ заутрени Христосъсіи ¹⁾.
 Молодой Чурилушка Пленковичъ
 Надѣль-то онъ одежицу драгоцѣнную:
 Строчечка одна строчена чистымъ серебромъ,
 Другая строчена краснымъ золотомъ;
265. Въ пуговки вплетано по добруму по молодцу,
 Въ петелки вплетано по красной по дѣвушкѣ:
 Какъ застенутся, такъ обоймутся,
 А разстенутся ²⁾, и поцѣлуются.
 Поглянуль Владиміръ на праву руку
270. На молода Чурилушки на Пленкова,
 Говорилъ-то Владиміръ таковы слова:
 — Молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
 — Прозакладалъ все свое имѣніе-богачество!—
 А молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
275. Онъ одѣль одежицу драгоцѣнную:
 Строчечка строчена въ одежицѣ чистымъ серебромъ,
 Другая строчена краснымъ золотомъ;
 Въ пуговки вплетано по добруму по молодцу,
 Въ петелки вплетано по красной по дѣвушкѣ:
280. Какъ застѣнутся, такъ обоймутся,
 А разстѣнутся, и поцѣлуются:
 На головушкѣ у Дюка сдѣлана шляпонька:
 Спереду такъ введено красно солнышко,
 И сзаду введенъ свѣтѣль мѣсяцъ,

¹⁾ Заутрени въ 1-й день Пасхи у Заопежашъ называется Христосъскою, а у Пудожашъ Воскресенскою.

²⁾ Застегнутся, разстегнутся.

285. А на верховыцѣ шляпы быдто жаръ горитъ.

Говорилъ ему тихій Дунаюшка Ивановичъ:

«« Ты Владиміръ, князь стольно-Кіевскій!

«« Посмотри-тко теперь на лѣву руку:

«« Молодой Чурилушко Пленковичъ

290. «« Прозакладъ свою буйную головушку.»»

Сѣли на добрыхъ коней, поѣхали

По славному по городу по Кіеву

И ко ласкову князюко Владиміру.

Пріѣхали оны на широкій дворъ.

295. И садилися за столики дубовые,

За этия скамеечки окольныя,

Бѣть-то оны ъствушки сахарнія,

Испивать-то стали питьицевъ медвяныхъ.

Подходитъ-то Чурилушка Пленковичъ,

300. Подходитъ онъ ко столикамъ дубовымъ

Въ одной тонкоей рубашечкѣ безъ пояса,

Въ однихъ тонкіихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,

Говорилъ Чурилушка таковы слова:

«« Что же ты, холопина дворянская, расхвастался

305. «« Своимъ великомъ имѣніемъ-богачествомъ?

«« Ударимъ-ка со мною ты въ великъ закладъ,

«« Чтобы на своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ

«« Намъ разъѣхаться съ раздольца чиста поля

«« И скочить памъ черезъ матушку славную Нѣпур
рѣку.»»

310. Молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,

Говорить ему вѣдь таковы слова:

« Ай же ты, Чурила Пленковичъ!

« Тобѣ просто бить со мною въ великъ закладъ:

« Какъ твой-етъ богатырскій конь

315. « Стоитъ у своихъ у конюховъ любимыхъ,

« Бѣть-то онъ пшено бѣлоярову,

« Испиваетъ свѣжу ключеву воду,

« А мое-то есть конишечко дорожное,

« Дорожное конишечко забѣжено.»

320. Тутъ его сердце пружахнулось,

Скоренько онъ бѣжалъ да на широкій дворъ,

- Паль-то онъ на стену ^{*)} на лошадиную,
 Самъ-оть онъ лежалъ, да выговаривалъ:
 « Ай же ты, мой добрый конь богатырский!
325. « Не смѣю бить въ великъ закладъ, закладаться,
 « Чтобы намъ съ Чурилушки Опленковымъ
 « Скочить черезъ матушку Нѣпру рѣку
 « На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ. »
 Проязычилъ ему добрый конь языкомъ человѣческимъ:
330. — Не убойся-тко страха, Дюкъ Степановичъ,
 — Бейся съ нимъ въ великъ закладъ:
 — Перенесу я черезъ матушку Нѣпру рѣку
 — На своихъ на подложныхъ крылахъ лошадиныхъ,
 — Не уступлю я братьямъ большими,
335. — А не столько что братцу меньшему:
 — Мой больший братъ у Ильи у Муромца,
 — А середній братъ у Добрыни Микитинца,
 — А я третій братъ у Дюка Степановича,
 — А четвертый ужъ братъ у Чурилы Опленкова. —
340. Тутъ онъ сшелъ въ палату бѣлокаменную,
 И ударили оны во великъ закладъ,
 И стали добрыхъ копей засѣдывать.
 Молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
 Самъ выходилъ на широкій дворъ
345. И своими руками добра коня засѣдывалъ,
 Засѣдывалъ онъ и улаживалъ.
 И садился Дюкъ на добра коня
 И поѣхали оны съ молодымъ Чурилушки Опленковымъ
 По славному раздольнику чисту полю,
350. И поразѣхались съ раздольницами чиста поля
 Во всю-то они пору лошадиную,
 И скочили черезъ матушку Нѣпру рѣку
 На добрыхъ на коняхъ богатырскихъ:
 Молодой Дюкъ Степановичъ, княженецкій сынъ,
355. Скочилъ черезъ матушку Нѣпру рѣку
 На добромъ конѣ на богатырскоемъ
 За цѣлый за помахъ лошадиний
 И за цѣлую за версту онъ за мѣриную;

^{*)} На стегну.

- И зглянулъ оиъ на правую на ручушку,
360. Какъ иѣть подѣй него товарища
Молода Чурилушки Опленкова:
Чурила-то Пленковичъ посередъ Нѣпры пріогрюшился
Со добрымъ конемъ со богатырскимиъ.
Молодой Дюкъ Степановичъ скорешенько поворотъ дер-
жаль,
365. Черезъ матушку Нѣпру рѣку повыскочилъ
И Чурилушки Опленкова за жалты кудри повыташиль
Изъ матушки изъ Нѣпры рѣки,
И посадилъ того Чурилу на крутой берегъ,
И говорилъ оиъ Чурилы таковы слова:
370. « Ай же, Чурилушки Пленковичъ!
« Не твое-то дѣло есть охвастати,
« Да не твое дѣло быть о великъ закладъ,
« А твое дѣло столько ходить тобѣ по Кіеву,
« По Кіеву ходить тобѣ за бабами.»
375. И пріѣхали оны въ столично-Кіевъ градъ.
Тутъ Владміръ князъ столично-Кіевскій
Сталь посылатъ обѣнщиковъ
Во тую Индѣюшку богатую,
Его Дюково имѣніе описывать и обиѣнивать.
380. Отправляютъ туда тихаго Душаюшку Иванова,
Во вторыхъ още Василья Казимирова,
А во третьихъ смѣлаго богатыря Алешеньку Поповича.
Сѣли оны на добрыхъ коней, поѣхали
И пріѣхали въ Индѣюшку богатую,
385. Ко Дюку Степановичу на широкій дворъ:
Не спущали оны коней на посыльный дворъ,
Ставили оны коней середи двора,
Пошли оны въ палату бѣлокаменну,
На пяту оны двери поразмахиваются,
390. Вшли-то въ палату бѣлокаменну,
Оны Господу Богу помолились,
Крестъ оны клали по писаному,
Поклонъ-то вели по ученому,
На всѣ на три на четыре на сторонки поклавались.
395. Честной вдовы Настасиа Васильевной въ особину:

« Здравствуешь, честна вдова Настасья Васильевна,
« Дюкова Степанова матушка! »

Говорить она таковы слова:

— Не есть я Дюковая матушка,

400. — А есть я Дюковая рукомойница.—

Вошли оны во другой покой,

Опять низенько покланяются:

« Здравствуешь, честна ~~вдова~~^{вдова} Настасья Васильевна,
« Дюкова Степанова матушка! »

405. Говоригъ она таковы слова:

— Не есть я Дюковая матушка,

— А есть я Дюковая портомойница.

Вошли оны во третій покой,

Опять низенько покланяются:

410. « Здравствуешь, честна вдова Настасья Васильевна,
« Дюкова Степанова матушка! »

Говорить она таковы слова:

— Не есть я Дюковая матушка,

— А есть я Дюковая стольница.—

415. Проводили ихъ красныя дѣвушки ко Дюковой ма-
тушки;

Покланяются оны и удивляются:

« Здравствуешь, честна вдова Настасья Васильевна,
« Дюкова Степанова матушка! »

Отвѣтъ держитъ Дюкова матушка:

420. — Вы удаленькіе дородни добры молодцы!

— Не знаю вамъ имени, ни изотчины,

— Вы за чѣмъ сюда прѣхали?

— Знать, сиротскаго имѣнья описывать?—

Говорятъ оны таковы слова:

425. « Послалъ-то нась самъ Дюкъ Степановичъ

« Описать свое имѣніе-богачество.»

Кормила ихъ ъѣствушками сахаৰними,

Поила ихъ питьицами медвяными:

Чарочку выпьютъ, губы слипаются,

430. А другую выпьютъ, по третьей душа горитъ,

А четверта чарочка съ ума вонъ нѣдетъ.

Повела ихъ она во ногреба глубокіе,

Посадила ко сбруи лошадиной описывать и обцѣнивать.
Описывали оны, обцѣнивали

435. Эту сбрую лошадиную ровно три года,
По три года обцѣнивали и по три дни,—
Не могли обцѣнить этой сбруи лошадиня.
Повела ихъ она на погреба глубокіе
Описывать—обцѣнивать имѣніе-богачество.

440. Тутъ бочки висятъ чиста серебра,
А другія висятъ красна золота,
А третьи висятъ скатна жемчуга.
Эты мужики обцѣнщики
Не могутъ оны смѣты дать,

445. Описать того имѣнія-богачества.
Тутъ писали оны во стольно-Кievъ градъ
Ко славному ко князю ко Владиміру:
« Ты славный Владиміръ, стольно-Кievскій!
« Продай-ко свой стольно-Кievъ градъ

450. « На эти на бумаги (на гербовыя)
« Да на чернила-перья продай още Черниговъ градъ,
« Тогда можешь Дюково имѣніе описывать. »

(Отъ Рябинина; ср. выше).

49.

ТОЖЕ.

(Олонецкой губерніи).

- Во тоя Индѣи было во богатыя,
Тамъ жилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ.
Онъ ходилъ-гулялъ по тихимъ по заводямъ,
Стрѣлялъ сѣрыхъ гусей и стрѣлялъ лебедей;
5. Всѣхъ повыстрѣлялъ ровно триста стрѣль,
Ровно триста стрѣль, да еще три стрѣлы.
Триста-то стрѣламъ онъ цѣну вѣдаетъ,
Только тремъ стрѣламъ цѣны не вѣдается.
Когда билъ онъ изъ подъ каменя сподъ яхонта само-
цвѣтнаго,
10. Убилъ три орла и три орловица;

- Онъ не тыхъ убилъ, которы летаютъ на святой Руси,
 А тыхъ убилъ, которы летаютъ по синимъ морямъ:
 Онъ сидитъ орелъ на синенькомъ на камешки,
 Ужъ онъ ронить орелъ перышца орлиныя;
15. Когда идутъ гости-корабельщики,
 Побираютъ перышко орлиное,
 Развозятъ это перышко (на ярманку),
 Продаваютъ это перышце орлиное
 Подороже-то атласа и рыта бархата;
20. Покупали мужики-то индѣйскіе,
 Приносили это перышко орлиное
 Его Дюкову-то батюшку въ подарочки,
 А онъ самъ убилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ *).
 Съ той съ великія со радости
25. Пошелъ къ государыни родной матушки,
 Онъ сталъ просить прощеніице съ благословеніцомъ:
 «Ахъ ты ей, государыни родна матушка!
 «Дай-ка ты прощеніице съ благословеніцомъ
 «Ихать ко граду ко Киеву,
30. «Ко ласкову князю ко Владимиру,
 «Мни прямой дорожкой, не окольною.»
 Говорить государыни родна его матушка:
 — Что не дамъ прощеніице съ благословеніцомъ
 — Бхать ко граду ко Киеву
35. — Ко ласкову князю ко Владимиру
 — Прямой дорожкой, не окольноей.
 — На топи прямой дорожки, не окольной,
 — Есть три заставы великія.
 — Первая застава великая:
40. — Стоять тутъ горы толкуціи;
 — Тыи жь какъ горы врозь растолкнутся,
 — Врозь растолкнутся, вмѣстѣ столкнутся,
 — Тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,
 — Тутъ тебѣ молодому живу не бывати.
45. — Есть другая великакая тамъ застава:
 — Сидять тамъ птицы клевуціи;
 — Тыи птицы тебя съ конемъ склюютъ;

*) Весь разсказъ пѣсанъ спуталъ; ср. былину у Кирши.—Изд.

- Тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,
 — Тутъ тебѣ молоду живу не бывать.
50. — Есть третія великая тутъ застава:
 — Лежитъ Змище-Горынчище,
 — О двинадцати змия о хоботахъ;
 — Тоя змия тебя съ конемъ сожреть;
 — Тутъ тебѣ Дюку не проѣхати,
 55. — Тутъ тебѣ молодому живу не бывать.—
- Онъ бояринъ своей матушки не слушался,
 Пошелъ на конюшню на стоялую,
 Беретъ узду въ руки тесмянную,
 Одиваль на мала бурушка-кавурушка;
60. По колѣнъ было у бурушка въ землю зарошено^{*}).
 Онъ поилъ бурка питьемъ медвяннымъ,
 Кормилъ его пшеномъ бѣлояровымъ,
 Сидлаль коня въ сиделышко Черкасское,
 Онъ потнишки клаль на потнишки,
65. На потнишки кладеть войлоцки,
 А на войлоцки Черкасское сиделышко,
 Всѣхъ подтягивалъ двѣнадцать тугихъ подируговъ,
 А тринацатой клаль ради крѣпости,
 Чтобы добрый конь съ-подъ сидла не выскочить,
70. Добра молодца съ коня не выруть.
 Подпруги были шелковые,
 Шпельки были вси булатные,
 А пряжки у сѣдла красна золата:
 Тогда шелкъ не рвется и булатъ не трется,
75. Красно золото не ржавиетъ,
 Молодецъ на кони сидить—самъ не стариетъ.
 Онъ садился на добра коня,
 Прощался съ государыней родной матушкой.
 Говорила ему родна матушка:
80. — Ахъ ты ей, рожено мое дитятко,
 — Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
 — Если случить Богъ по гради^{**)} во Киевъ,

^{*}) Конь по колѣнам заросъ въ землю.—Изд.

^{**)} Здѣсь слышится о долгое: во-о-гради.

- Ты не хвастай животинками сиротскими,
 — Сиротскими животинками вдовинами.—
85. Первой поприщай скочилъ бурка цѣлу версту,
 Онъ ко земли бурка припадывалъ;
 Испровѣшился ему добрый конь,
 Ему голосомъ ли целовѣцкимъ:
 — Ты ей, хозяинъ мой любимый!
90. — Опушай-ка-ся съ меня со добра коня,
 — Бери земли сыро-матерей,
 — Подвязывай подъ плецко подъ правое
 — И подъ другое подвязывай подъ лѣвое,
 — Чтобы не страшно бы сидѣть на добромъ кони,
95. — А я стану бурушка поскакивать,
 — Съ горы на гору, съ холмы на холму,
 — Рики и озера перескакивать,
 — Гдѣ широкія раздолбья—между ногъ пущать.—
 А какъ прѣѣхали они ко первой ко заставы:
100. А стоять тутъ горы толкующі;
 Тыѣ жь какъ горы врозвъ растолкнулись
 И не успѣли горы вмисти столкнуться,
 Онъ первую заставу проскакивалъ.
 Добѣжалъ до другія до заставы лѣ:
105. Сидять тутъ птицы клевущі;
 Не успѣли птицы крылушки расправити,
 Онъ и другу заставу проскакивалъ.
 Онъ ко третьей заставы прискакивалъ:
 И лежить Змище-Горынчище,
110. О двѣнадцати змия о хоботахъ;
 Не успѣла змия хоботу расправити,
 Онъ и третью заставу проскакивалъ.
 Онъ ко граду ко Кіеву прискакивалъ,
 И заидеть какъ онъ на княженецкій дворъ,
115. Оставилъ своего добра коня,
 Добра коня середь бѣла двора,
 Не привязана и не приказана;
 Самъ пошелъ во передню во столовую.
 Онъ крестъ кладеть по писанному,
120. Поклонъ ведеть да по ученоиу,

На все три-четыре на стороны,
 Княгини-то Апраксін да въ собину:
 « Здравствуешь, княгиня Апраксія!
 « Гдѣ есть солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій?»

125. Говорить княгиня тутъ Апраксія:

— А солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій къ обиди
 схоль.—

Онъ пошелъ во церковь тутъ во Божію:
 По тыя по улицы по широкія
 Мостовыя были черною землею изнасыпаны,

130. Да ихъ подлило водою дожжевою,

Сдѣлалась грязь-та по колѣну де;
 Замараль онъ сапожки-ты зелень сафьянъ.
 Приходитъ во церковь во Божію,
 Крестъ кладеть по писанному

135. Да поклонъ ведеть по ученому,

На все три-четыре стороны,
 А солнышку Владиміру ла въ собину:
 « Здравствуешь, солнышко Владиміръ стольно-Кіевскій
 « Да своей княгиней со Апраксіей!»

140. Говориль Владиміръ стольно-Кіевскій:

— Ты откудашной, удалой доброй молодецъ;
 — Ты коей орды, да ты коей земли,
 — Какъ тебя именемъ зовутъ,
 — Нарекаютъ тебя по отечеству?—

145. Говорить удалый добрый молодецъ,

Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 « Я есть изъ Индии изъ богатыя
 « Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ;
 « Отстояль дома раннюю заутреню

150. « И сюда прїѣхалъ ко обѣднѣ де.»

Говорять вси князи, да вси бояра,
 Тая жь говорить да вся мелка чета:
 «« Что не быть этому молодому боярину.
 «« Тому же ли Дюку Степановичу,

155. «« А есть какой нибудь дѣтинушка залѣшеникъ »);

*) Залѣшеникъ.—Над.

- « « Онь убиль купца, либо боярина,
 « « Надѣль плачевъ дѣтина не видаютци,
 « « Все онъ дѣтина на платье поглядываетъ. » »
- Вышли они со Всехъей со церкви,
169. Вышли они на улицу на широкую,
 На ту дуброву на земеную.
 Говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 « Я слыхалъ отъ родителя отъ батюшки,
 « Что Кіевъ градъ очень красивъ-добрисъ »);
165. « Ажно въ Кіевѣ да не по нашему:
 « Церкви-ты у васть вси деревянныя,
 « У васть маковки на церквахъ всѣ бенновыя;
 « А мостовыя у васть черною землю засыпаны,
 « Подлило водою ихъ дождевою дн,
170. « Сдѣлалась грязь-то по колѣну ди;
 « Замараль я сапожки-ты зеленъ сафьянъ. »
- Какъ приходятъ тутъ въ палаты бѣлокаменны,
 Садились они тутъ за дубовъ столъ,
 За дубовъ столъ хлѣба кушати,
175. Они бѣлыхъ калачиковъ рушати.
 Какъ тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Онъ мякишъ єсь, въ пемъ корку подъ столъ мечеть.
 Говорить Владимиръ стольно-Кіевскій,
 Самъ говорить да таково слово:
180. — Ахъ, ты на что же мякишъ єши,
 — Корку подъ столъ мечешь?—
 Говорить молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 « Я слыхалъ отъ родителя отъ батюшки,
 « Что Кіевъ градъ очень красивъ-добрисъ;
185. « Ажно въ Кіевѣ все не по нашему:
 « У васть печечки все каменные,
 « Помялчики у васть сосновыя,
 « Пахнуть колачики крупивчеты
 « На тую ль на сѣру на сосновую,
190. « На сосновую на сѣру на капучую;

^{*)} Добрисъ—добръ есть, хорошъ.

- « Не могу я есть колачиковъ крупивчатыхъ.
 « Какъ у моей государыни родной матушки,
 « У честной вдовы Мамелфы Тимофеевной,
 « Тамъ церкви есть у пасъ все каменные,
 195. « Известочкой они отбилины,
 « Маковки на церквяхъ самоцвѣтныи;
 « У пасъ крышечки ли въ домахъ золоченыя,
 « Мостовыя рудожелтыми песочками изнасыпаны,
 « Сорочинскія суконца приразостланы,
 200. « Не замарасишь туро сапожковъ то зелень сафьянъ,
 « Идутчишь во церковь Божію:
 « У пасъ печечки ли въ домахъ все муравлены,
 « А помялчики у пасъ въ домахъ все шелковые,
 « Пекеть она все колачики крупивчеты;
 205. « Калачикъ съѣшь—другой хочется,
 « Другой съѣшь—по третиемъ душа горить,
 « Третій съѣшь—четвертый съ ума нейдетъ.»
 Говорить Владиміръ стольно-Кіевскій:
 — Я вижу, что ты молодецъ захвасливый;
 210. — Ты ударъ съ нашимъ Чурилой о величъ закладъ,
 — Что вамъ ихать въ чисто поле поляковать,
 — Чтобъ на всякой день были кони смѣнныи,
 — Смѣнныи кони перемѣнныи,
 — Снова на нова, все на три года,
 215. — На три года да еще на три дни,
 — Чтобы въ три года такой шерсти не было;
 — Чтобъ на всякий день платья были цвѣтныи,
 — Цвѣтныи платья перемѣнныи,
 — Снова на нова, все на три года,
 220. — И на три года, да еще на три дни,
 — Чтобы въ три года такого цвѣта не было;
 — И въ третій день вамъ итти ко Божьей церкви:
 — Который-то добрѣе у васъ выступить,
 — Другому голова рубить.—
 225. По тоемъ было Чурилы по Пленковичи
 А держали поруку двумя градмы:
 Первымъ Кіовомъ, другимъ Черниговомъ;
 А по томъ было по молодомъ бояринѣ,

По немъ не было никакой порукунки,

230. А держаль по немъ крѣпкую поруку-ту

Тотъ владыка Черниговскій,

Тотъ крестовый его батюшка,

А не спустя боярина, домой сгонять

За своимъ за платицемъ за цвѣтныимъ.

235. Закручинился бояринъ, запечалился,

Садился скоро на ременецть стуль.

Писалъ онъ скорописцатые герлики *),

Полагалъ въ сумки переметвия,

Отпушталъ онъ мала бурушка-кавурушка.

240. Тутъ сталъ его бурушка поскакивать

Съ горы на гору, съ холмы на холму,

Рѣки-озера перескакивать,

Широки раздолья между ногъ пущать..

Какъ будетъ во Индии во богатыя

245. У него государыни родной матушки

На широкомъ двори,

Заржай **) голосомъ лошадинымъ;

Тутъ услыхала государыни родна матушка,

Выбѣгала она на крыльце на переное **),

250. Увидала она своего добра коня,

Сама говорить да таково слово:

« Видно, нѣтъ жива рожонова дитятки,

« Стоить у крыльца одинъ добрый конь.»

Увидала она сумки переметныя,

255. Сама говоритъ да таково слово:

« Что рожено мое дитятко захвасливо,

« Захвасливо да—знатъ—захвачено.»

Снимала она сумки переметныя,

Вынимала скорописцатые герлики,

260. Полагала ему платья цвѣтные,

По три пары положила на всякий день,

Ново на ново на три года,

*) Герлики—прышки.

**) Заржалъ; заржай—въ употребленіи прошедшаго времени.—Изд.

***) Съ перилами.—Изд.

- Ай на три года, да еще на три дни,
Отпушала мала бурушка-кавурушка.
265. Какъ онъ будетъ во гради во Кіеви
У ласкова князя у Владимира,
У Владимира на широкомъ двори,
Заржай голосомъ лошадиннымъ:
Вси во градѣ пріужаснулися.
270. Услыхалъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
« Знать пришелъ малый бурушка-кавурушка; »
Получаль свои платья цвѣтныя.
- Тутъ поѣхали они во чисто поле поляковать:
Тотъ Чурилушка Пленковичъ
275. Погналъ лошадей туды цѣльымъ стадомъ,
А тотъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Пораньше поутру повыстанетъ,
Бурка въ росы онъ повыкатаетъ,
На бурки-то шерсть перемѣнится.
280. Проездели они цѣло три года,
Цѣло три года, да еще по три дни;
Сегодня имъ итти ко Божьей церкви:
« А который-то добрие изъ нась выступить,
« Другому изъ нась голова рубить. »
285. Какъ тотъ Чурилушка Пленковичъ—
Во своемъ во градѣ ему дѣется —
Приходили какъ въ церковь Божію,
Тотъ Чурилушка Пленковичъ
Онъ становился на крылосо *) на правое,
290. А тотъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
Становился на крылосо на лѣвое.
Какъ тотъ Чурилушка Пленковичъ
Онъ стала плеточкой по пуговкамъ поваживатъ,
Онъ стала пуговку о пуговку позванивать:
295. Какъ отъ пуговки было до пуговки
Плыветъ Змиище-Горынчище.
Тутъ вси въ церкви пріужаснулися,

*) Кліросъ-отъ, крылосъ-ть.

Сами говорятъ таково слово:

- «« Что у нашего Чурилушки Пленковича
300. «« Есть отмѣточка противъ молода боярина,
«« Противъ молода Дюка Степановича. »»
Закручинился бояринъ, запечалился,
Повѣсили свою буйну голову,
Уступилъ ясны очи во сырь землю,
305. Самъ сталъ плеточкой по пуговкамъ поваживатьъ,
Онъ сталъ пуговку о пуговку позванивать:
Вдругъ запили птицы пѣвуціи,
Закричали звѣрки вси рыкуціи;
А тутъ вси въ церкви да о зень ^{*)} пали,
310. О зень пали, а иные обмерли.
Говоритьъ Владимиръ столыно-Кievскій:
— Ахъ ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ!
— Пріуими-тка птицы ты клевуціи,
— Призаклиць-ка звѣрей тыхъ рыкуціихъ,
315. — Оставь людей намъ хоть на сѣмена.—
Говорилъ молодой Дюкъ Степановичъ:
« Ахъ ты солнышко, Владимиръ столыно-Кievскій!
« Не твое я сегодня ъмъ да кушаю,
« Не хочу я теперечу тебя слушати. »
320. Говоритьъ владыка-то Черниговскій:
— Ахъ ты ей, крестово мое дитятко,
— Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Пріуими-тка птицы ты клевуціи,
— Призаклиць-ка звѣрей тыхъ рыкуціихъ,
325. — Оставь людей намъ хоть на сѣмена.—
Онъ послушалъ крестового своего батюшки,
Онъ пріунялъ птицъ тыхъ пѣвуціихъ,
Призакликалъ звѣрей тыхъ рыкуціихъ,
Самъ говориль таково слово:
330. « Ахъ ты солнышко, Владимиръ столыно-Кievскій!
« Намъ которому съ Чурилой голова рубить? »
А тутъ говориль Чуришка Пленковичъ:
«« Ахъ ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ! »»

^{*)} О земль. — Изд.

- « Ты ударъ-ко о великъ закладъ:
335. «« Переѣхать намъ чрезъ Пучай-рѣку,
 « А я Пучай-рѣка на два пошища;
 « Который-то не можетъ перескочить;
 « Тому изъ насъ и голова рубить.»»
- Поѣхали они чрезъ Пучай-рѣку.
340. Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 « Твоя похвальба на передъ запла,
 « Поѣзжай черезъ рѣку ты попереди.»
 Какъ поѣхалъ Чурила чрезъ Пучай-рѣку,
 О полу-рѣки Чурила въ воду вверзился,
345. А тотъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ
 Скоро на скоро скочилъ чрезъ Пучай-рѣку,
 Еще того скорѣе поворотъ держалъ:
 О полу-рѣки да онъ припадывалъ,
 Чурилу за желты кудри захватывалъ;
350. Повытасилъ Чурилу съ конемъ съ воды,
 А самъ говорить таково слово:
 « Ты солнышко, Владимиръ стольно-Кievskій!
 « Намъ которому съ Чурилой голова рубить?»
 Говорилъ Владимиръ стольно-Кievskій:
355. — Ахъ ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ!
 — Не руби-то ты Чурилы буйной головы,
 — А оставь намъ Чурилу хоть для памяти.—
 Говорилъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ:
 « Ахъ ты ей, Чурилушка Пленковичъ!
360. « Пусть ты княземъ ты Владимиромъ упрощенный,
 « Пусть ты Kievскими бабами уплаканный!
 « Не изди съ нами со бурлаками,
 « А сиди во градѣ во Киевѣ,
 « Ты во Киевѣ во градѣ между бабами!»
365. Тутъ солнышко Владимиръ стольно-Кievskій
 Онъ сталъ отправлять туда *) оцѣнщиковъ,
 Его Дюковыхъ животовъ описывать:
 Онъ старого казака Илью Муромца,

*) Въ Иадію.

Въ другихъ молода Добрынюшку Никитича,

370. А во третьихъ Олешу Поповича.

Испроговоритъ бояринъ Дюкъ Степановичъ:

« Не посырайте-ка Олешеньки Поповича,—

« А его глазищечки поповскіе,

« Поповскіе глазищечки, завидливы,

375. « А ему оттолъ да видъ не выѣхать!

« Посырайте-ко стараго казака Илью Муромца,

« Въ другихъ молода Добрынюшку Никитича;

« Не берите-ка бумаги на три мѣсяца,

« А вы берите-ка бумаги на три года,

380. « А на три года, да еще и на три дни.»

Какъ отправились они во Индию во богатую,

Подъѣхали подъ Индию подъ богатую,

Повыстали на гору на высокую,

Увидили Индию тую богатую,

385. Сами говорять да таково слово:

« Знать, что молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ

« Онъ послаль, знать, туды вѣсточку на родину,

« Чтобы зажгали Индию ту богатую:

« Ай, горитъ Индия та богатая!»

390. Какъ подъѣхали они поближе де:

У нихъ крышечки въ домахъ золоченыя,

У нихъ маковки на церквяхъ самоцвѣтныя,

Мостовые рудожелтыми песочками призаеныши,

Сорочинскія суконца приразостланы.

395. Пришли они въ палаты бѣлокаменны,

Ай, сидить жена стара-матера,

Стара-матера сидить жина вся въ золоти.

Они бьють чиломъ, да покланяются:

« Ты вздравствуешь, Дюковая матушка!»

400. Говорить жена стара-матера:

— Что я есть не Дюковая матушка.—

Пришли они въ покой въ другіе:

Сидить жена стара-матера,

405. Еще болѣе того она въ золоти,

Она въ золоти, да она въ серебри.

- Они бъютъ челомъ, да покланяются:
 « Ты вздравствуешь, Дюковая матушка! »
 Говорить жена стара-матера:
410. — Что я есть не Дюковая матуяка,
 — А есть Дюкова колачница.—
 Говорять послы да княженецкие:
 « Гдѣ же есть Дюковая матушка? »
 Говорить жена да стара-матера:
415. — Что ушла она къ обѣдни ко долгія.—
 Идетъ она изъ церкви изъ Божія,
 Двое-трое ю ведутъ подъ руки,
 Она бьетъ челомъ, покланяется:
 — Вы здравствуйте, мужики вы обѣнщики!
420. — Вы за чѣмъ сюда теперь прѣѣхали?
 — Знать, сиротскихъ животишечекъ описывать?—
 Садилися они за дубовъ столъ хлѣба кушати,
 Они стали исть колачиковъ крушивчатыхъ:
 Колачикъ-отъ съидятъ—другаго хочется,
425. Другой съидятъ—по третьемъ душа горить,
 Третій съидятъ—четверый съ ума нейдетъ.
 Вышли изъ за стола изъ за дубоваго;
 Проводила она ихъ во погреба,
 Посадила она ко сбруямъ ко лошадининымъ:
430. Писали они тутъ по три года,
 По три года они писали, по три дни,
 Не могли обѣнить однѣхъ сбруй лошадининыхъ.
 Повела она чихъ по погребамъ да по глубокіимъ:
 Висяты бочки красна золота,
435. А другія висяты чиста серебра,
 А третій висяты ската жемчуга.
 Повывела она на широкій дворъ:
 А течеть тутъ струйка золоченая,—
 А тутъ не могли они смѣты дать.
440. Говорила мужикамъ она обѣнщикамъ:
 — Вы скажите-ко солнышку Владиміру,
 — Пущай попродастъ на бумагу весь Кіевъ градъ,
 — На чернила продастъ весь Черниговъ градъ,
 — Тожно пустъ приидетъ животишелковъ описывать.

445. Какъ пріѣхали ко граду ко Кіеву,
 Къ тому ли ко солпышку ко Владиміру,
 Сами говорять таково слово:
 « Ахъ ты солнышко, Владиміръ стольно-Кіевскій!
 « Наказывала тебѣ Дюковая матушка:
450. « Велѣла на бумагу продать она весь Кіевъ градъ,
 « На чернила продать весь Черниговъ градъ,
 « Тоже пріѣхать животищечковъ описывать. »
 Говорилъ Владиміръ стольно-Кіевскій:
 — Ахъ ты молодой бояринъ, Дюкъ Степановичъ!
455. — За твою за великую за похвальбу
 — Ты торгуй въ нашемъ во гради во Кіеви,
 — Во Кіеви во гради вѣкъ безъ пошлины.—
 Тутъ молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ,
 Онъ поѣхалъ къ государыни родной матушки,
460. Тутъ сдѣлалъ онъ съ ней доброе здоровыце.

Тутъ вѣкъ про Дюка старину скажутъ,
 Синему морю да на типину,
 А вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Помѣщено въ Олонецк. губ. вѣдом. за 1859 годъ и доставлено туда тѣмъ же собирателемъ).

50.

ТОЖЕ.

(Святозерской волости, деревни Пряточъ).

Изъ того ли изъ малаго города изъ Клина выѣзжалъ молодой бояринъ Юнка Степановичъ. Обсѣдлалъ онъ батюшкова добра коня и пошелъ къ государыни родной матушки Мамелѣ Тимофеевнѣ, взять у ней прощеныце съ бласловленыциемъ, ѿхать ко городу ко Кіеву, ко ласкову князю ко Владиміру. Говорила ему государыня родима матушка: « На тебѣ, рожоное дитятко, мое великое бласловленыце, ѿхать ко городу ко Кіеву, ко ласкову князю ко Владиміру; на

тебъ, рожное дитятко, мое великое запрещеніе хвастать животинкамы сиротскими, отцовскою золотой казной безсчетною.»

Пріѣхалъ ко городу ко Кіеву и въѣдетъ на княженецкой дворъ, привязалъ своего добра коня ко мѣдяному столбу, золотому кольцу, самъ пошелъ въ палаты бѣлокаменныея. Пришелъ въ покой во столовые, сидить молода княгина Апраксія. Говоритъ ей Юнка Степановичъ: «Ты вздравствуешь, портомойница!» Княгины тое слово не показалося. Какъ вышелъ Владіміръ со Божьей церкви, воротился въ свои палаты бѣлокаменныея, говоритъ ему молода жена: «« Пришелъ-ввалился, князю, засельшина, рѣчи говорить неумильные, называетъ твою молоду жену портомойницей *).»»

Говорить князь Владіміръ:—Здравствуешь, человѣче, кто ты есть?—« Я изъ малаго города изъ Клина, молодой бояринъ Юнка Степановичъ. » — А когда ты выѣхалъ изъ дома?—« Сего дня. » Тѣмъ словамъ князь вѣры не даль. Сѣли обѣдать, собрались за столъ и князи, и бояре, и смиются надъ Юнкой Степановичемъ: не знаютъ его. Стало за столомъ хвастаться. Юнка Степановичъ мнеть хлѣбъ: « Я, говорить, не могу єсть вашего хлѣба: помялой пахнетъ, видно вы помялой пашете печи. И воды вашей пить не могу: деревомъ пахнетъ. »—А у васъ чѣмъ печку пашутъ?—спрашиваютъ князья и бояре: « У насъ ли помялчики шелковые, водица-то медовая, печка мѣдная; а бочки у насъ серебряны, золотыма обручами кованы. » Опять стали хвастать: иной хвастаетъ золотой казной безсчетною, молодой стольникъ Чурила Пленковичъ хвастаетъ добрымъ конемъ противу батюшка Юнкова добра коня. Говорить Владіміръ князь имъ: — Поѣзжайте черезъ рѣку (а рѣка-то на двѣнадцать верстъ), кто не перескочить, тому голова долой. — Какъ поѣхали ко рѣкѣ, Юнка Степановичъ какъ птица полетѣль, а Чурила Пленковичъ въ рѣку палъ. Говорить Юнка сво-

*) Дослѣдъ разѣкащица соблюдала цѣкоторую плавность рѣчи, но дальше стала говорить отрывисто и безъ ладу.

ему добруму коню: « Буде хватить силы, спускайся цониже, чтобы я Чурилу мого захватить, а буде не хватить силы, скачи подальше.» Какъ захватилъ Чурилу Пленковича, ври-велъ его ко князю Владимиру. Стали просить князя Влади-міра, чтобы головы не рубилъ Чурилъ: больно красивъ былъ. Говорить Юнкѣ князь Владимиръ:—У кого изъ васъ животовъ больше? Буде у меня больше, такъ ты мнѣ на вѣкъ слуга, а буде у тебя больше, такъ я у тебя на вѣкъ слуга.—Удалили о закладъ и порѣшили послать въ Клинъ трехъ обѣнщиковъ домъ обѣнивать. А Юнка-то говорить: « Не трехъ посыпайте обѣнивать, а тридцать.» Поѣхали ко малому ко городу Клину тридцать приказныхъ, спраши-ваютъ, гдѣ Юшковъ домъ: смотрять, такія палаты, что и войти туда не смѣютъ. Вошли въ покой, видятъ: сидить женщина въ богатыхъ платьяхъ: « Здравствуешь, Мамелфа Тимоѳеевна! » а та отвѣчаетъ: — Я, говоритъ, не Мамелфа Тимоѳеевна, а простая кухарка.— « А гдѣ же Мамелфа Ти-моѳеевна? » — Подите, ищите. — Въ другомъ покой ходить женщина еще лучше одѣта. « Здравствуешь, Мамелфа Ти-моѳеевна! » — Я, говоритъ, не Мамелфа Тимоѳеевна, а только кругъ ея хожу, убираю.— « А гдѣ же есть Мамелфа Тимо-ѳеевна? » — Къ обѣднѣ сошла.—Пошли приказные къ обѣд-нѣ, обѣдня уже на отходѣ. Выходитъ княгина, платье сияетъ золотомъ, такъ, что и смотрѣть нельзя. « Здрав-ствуешь, Мамелфа Тимоѳеевна! » — Здоровы будьте, добрые молодцы; откуда прїѣхали? — « А посланы мы отъ Юнки Степановича домъ обѣнивать.» — Сначала отобѣдайте у меня, а потомъ и станете домъ обѣнивать. — Послѣ обѣда гово-рить приказные: « Просилъ еще Юнка Степановичъ послать ему платья перемѣнныя на три года, да старика, который служилъ еще его батюшкѣ.» Приказала княгина имъ сѣдло подать, на которомъ ъездить сынъ по праздникамъ: сѣли они и просидѣли кругъ сѣдла три года,—не могутъ цѣны наладить. А между тѣмъ Юнка Степановичъ ъездить три года въ перемѣнныхъ платьяхъ: что ни день, то платье но-вое, лучше прежниго; а у кого къ тремъ годамъ платье хуже, тому голову срубить. Говорить старику Юнкѣ Сте-пановичу: — Одѣвай, дитятко, платье похуже, а матушкѣ

напиши, чтобы выслала такое платье, которое вошло бы въ личную скорлупу, а отъ пуговицъ чтобы змѣиный голосъ былъ.—Одѣлся въ послѣдній день Юнка въ платье со пуговицами змѣинаго голоса, а сверху накрутилъ платье похуже. Идетъ по улицѣ; люди кричать: «« Чурило лучше! »» А дотолѣва все говорили: «« Юнка Степановичъ лучше и краше Чурилы! »» Скинулъ Юнка верхнюю одежду, платье такъ засіяло, что всѣ на колѣна пали, а когда онъ тронулъ пуговицы, пошелъ стонъ змѣиный: и князья, и бояре пріужахнулись. Захватилъ Юнка саблю, хочетъ Чурилъ голову срубить. Взмолились за Чурилу бабы Киевскія: «« Оставь Чурилу хоть на сѣмяпа; такого, де, стольника уже не будетъ! »» Ну, и умолили Юнка Степановича.

За тѣмъ и князь Владиміръ, и Чурила, и всѣ князья-бояре, приказные, поѣхали ко городу ко Клину, его Юнковыхъ животовъ обцѣнивать. Пріѣхалъ князь Владиміръ, и давится Юнкову дому: такого дому нигдѣ не видано. Взялъ его Юнка, и за руку, и ведеть въ палаты — инъ половицы въ полу стеклянные, подъ ними вода течетъ, вовъ водѣ играютъ рыбки разноцвѣтныя; а хлеснетъ рыба хвостомъ, половина точно треснетъ. Упирается князь, боится ступить по половицамъ; однакожъ ведутъ, такъ надо итти. Сѣли за столъ, ёли такія ѿствія, какихъ не слыхано, пили питья, какихъ не видано. Послѣ столованья спрашиваетъ князь Владиміръ: — Гдѣ же мои подъячіи? — Привели подъячихъ: такъ они высокали, какъ щепочки, съ тоски, что не могли обцѣнить одного сѣдла тридцать человѣкъ. Посмотрѣлъ на сѣдло князь и сказалъ: — Кто сѣдло наладилъ, тотъ только и обцѣнить можетъ.—Попался князь во услуженіе Юнкѣ, а Юнка говорить: « Мнѣ твоей службы не надо, у меня своихъ животовъ много, а ты поѣзжай домой, да соблюдай, чтобы впередъ у васъ чужаго человѣка незнакомаго въ домѣ не обижали! »

(Отъ крестьянки Дмитріевой).

ДОВРЫЙ РУССИЙ ВОГАТЫРЬ ДЮКЪ СТЕПАНОВИЧЪ ПО-
БИВАЕТЪ ОКАЯННАГО ВЕЛИКАНА ШАРКА-ВЕЛИКАНА').

(Лодейнопольскій уѣздъ).

На широкомъ раздольѣ Шаркъ-великанъ похаживае,
На широко раздолье Шаркъ-великанъ посматривае,
Что не любо—мечемъ булатнымъ раскрошивае,
Что не любо—ногамъ желѣзнымъ вытаптывае.

5. Огнемъ жгучіимъ Божій людъ имъ подымается;

Ко святой Руи Шаркъ-великанъ широку дорожку
прокладывае.

Жгучимъ огнемъ уравнивае-

Людомъ христіанскимъ рѣчки-озера запружиас:

Во лікіє ціса юль христіанській руссійській разбуб'гається

10. Розшивалася на Русі добрый молодець

Добранаітъ на тихъ добрыхъ молодцахъ,
Добрый молодецъ, русскій богатырь Дюкъ Степанъ

Как училиши ёнъ с твої с бѣтѣ

Думка насе сго позакмуриса.

Думное чело его покамурилось.
А в кайко-умак ёнг три дын - три номи

А и кривко думаль сень три дня, три ночи,

На четвертый встает ень ранешенько,
На пятый Енъ.

Иде въ Божи храмъ—руку на сердцъ,
Иде въ Божи храмъ—руку на сердцъ,

На колѣнахъ умилно просить Богородицу,

Просить слезно Николу заступника,

Самого Христа Царя небесного.

20. Потомъ иде къ отцу къ матери,

Родительско благословеньице выпрашивае:

« Повели мнъ, родитель, путь-дорогу держати,

« Того-то окоянного Шарка-великана половити,

«Свою славушку добрую сохранити.»

*) По видимому бытия заимствованы изъ какой либо рукописи; есть отчастіи
И.)

- Сподобляе *) ёнъ наряды самолучшіе:
 Одѣвае ёнъ Дюкъ Степановичъ
 Широку плащу со сіяніемъ,
 Въ рукахъ могучихъ сорокопудовый мечъ,
30. Другой грузнѣй того за поясомъ;
 Сѣдлае копя—что ночь чернаго,
 Махнулъ кнутомъ—да и слѣдъ простымъ.
 Чуе Шаркъ-великанъ бѣду неминучую,
 Чуе его черно сердце гостя нежданаго,
35. Пуще прежняго югамъ топае,
 Пуще прежняго мечемъ булатнымъ размахивать.
 А чуть солнце красно поразчистилось,
 Какъ тутъ видить ёнъ: пыль горой встае,
 Летитъ богатырь Дюкъ Степановичъ.
40. — Гой ты, гой, добрый молодецъ Дюкъ Степановичъ!
 — Почто ты къ Шарку-великану надрываешься?
 — Не сносить тебѣ твоєя буйныя головы!—
 Какъ увидѣлъ Шарка-великана Дюкъ Степановичъ,
 Сжалося его ретиво сердце,
45. Добрый конь его попятился.
 Закричалъ ёнъ, Дюкъ Степановичъ, громкимъ голосомъ:
 « Ты сильной злодѣй, Шаркъ-великанъ!
 « Завтра на зорѣ биться начнемъ,
 « А сегодня дѣло къ вечеру—поприготовимся.»
50. Иде Дюкъ Степановичъ во пещеру темную,
 Господу Богу слезно молится,
 На колѣнахъ умилъно просить Богородицу,
 Просить слезно Николу заступника,
 Самого Христа Царя небеснаго.
55. Тутъ зоря зарумянилась,
 Бѣлыя облака закудрявились:
 Выѣзжае на поле на зеленое
 Дюкъ Степановичъ на добромъ конѣ.
 Какъ увидѣлъ Шарка-великана Дюкъ Степановичъ,
60. Сжалося его ретиво сердце,
 · Добрый конь его попятился,

*) Выбираеть по сердцу.—Изд.

Закричалъ ёпъ, Дюкъ Степановичъ, громкимъ голосомъ:
 « Ты сильной злодѣй, Шаркъ-великанъ!

« Завтра на зорѣ битъся начнемъ,

65. « А сегодня лучше попривычимъ. »
 Иде Дюкъ Степановичъ въ туу во пещеру во темшую,
 Господу Богу слезно молится,
 На колѣнахъ умилъно проситъ Богородицу,
 Проситъ слезно Николу заступника,

70. Самого Христа Царя небеснаго.

Тутъ зоря зарумянилась,
 Бѣлыя облака закудрявились:
 Выѣзжае на зелено поле
 Дюкъ Степановичъ на добромъ конѣ.

75. Какъ увидѣль Шарка-великанъ Дюкъ Степановичъ,
 Ретиво сердце его загорѣлося,
 А его добрый конь попятился.

Тутъ слѣза съ своего коня Дюкъ Степановичъ,
 Вынимаетъ булатный мечъ въ сорокъ пудовъ,

80. Вымахивае ёпъ коню добруму голову,

Самъ ишо иде къ великому гордому,
 Къ сильному злодѣю Шарку-великану.

Встрѣчае его Шаркъ-великанъ насупившиесь,
 Съ боку на бокъ переваливаясь,

85. Таки горды рѣчи вымолвливае:

— Гой ты, гой, добрый молодецъ, горе-Дюкъ Степановичъ!

— Измѣнилъ тебѣ добрый конь,

— Убоялся ёпъ моего меча,

— Моего меча булатнаго,

90. — Моего росту богатырскаго! —

Самъ тутъ Шаркъ-великанъ мечъ булатный вытягивае,
 Со свистомъ размахивае;

А ударился-то мечъ Шарка-великаны

О мечъ сорокапудовый Дюка Степановича:

95. Разъ ударились—искорье валить,

На другой разокъ—ажно стонъ пошелъ;

Оба тяжелы булатные мечи въ черепья разсыпывались,
 Изъ виду улетывали.

- Осерчалъ тутъ крѣпко Шаркъ-великанъ,
100. Рукамъ могучимъ понатужился,
Въ бѣлу грудь Дюка Степановича поуперся,
Ажно косточки захрястали:
Тяжело вздохнуль Дюкъ Степановичъ.
Тутъ рукамъ они сплетаются,
105. Колѣнамъ другъ въ друга упираются,
Кровь горячая ручьемъ тече съ ранъ глубокихъ,
Силушки ихъ надрываются.
Вспомяни тутъ Дюкъ Степановичъ
Про запасный мечь тяжелый первого:
110. Вынимае ёнъ тотъ булатный мечь,
Отступае ёнъ на большу сажень,
Съ лету голову злочастную вымахивае,
Шарка-великана ёшь до дому дотаскивае,
Посмѣянье великое дѣлае,
115. Славушку себѣ добрый молодецъ сохраняе.

(Помѣщено въ Олонецк. губ. вѣдом. за 1860 годъ: записано А. А. Шкалинымъ и передано г. Рыбникову).

—
52.**ЖЕНИДЪВА ДЮКА СТЕПАНОВИЧА.**

(Каргопольскій уѣздъ).

- Было-жило двѣ вдовы:
Первая вдова была Садовая,
Другая вдова Огородникова.
У Садовой-то вдовы было девять сыновъ,
5. Девять сыновъ—ясныхъ соколовъ,
Въ десятыхъ была единна дочь,
Едина дочь—Лебедь Бѣлая.
У той же вдовы Огородниковой
Былъ единный сынъ Дюкъ Степановичъ.
10. Эти обѣ вдовы во пиру были,
Во пиру были, да порозспорили.
Говорить вдова Садовая:

- « Чъмъ же ты, вдова, заносишься?
- « У меня вдовы есть девять сыновъ,
15. « Девять сыновъ—ясныхъ соколовъ,
- « Въ десятихъ едини дочь—Лебедь Бѣлая;
- « У тебя вдовы едини сынъ,
- « Дюкъ Степановичъ,
- « Ворона онъ да загуменная:
20. « Летаетъ пусть онъ всѣ по загуменьямъ! »
- За досаду вдовы это показалось,—
- При большомъ пиру ей пріобѣзчили;
- Пошла вдова домой не весела.
- Встрѣчаетъ ее любимой сынъ,
25. Дюкъ Степановичъ,
- Говорить онъ самъ таково слово:
- « Ай же ты, госпожа моя, родна матушка,
- « Пречестна вдова, Мамельфа Тимофеевна!
- « Ужь ты что же со пиру идешь не весела?
30. « Развѣ чара тебѣ не рядомъ пришла?
- « Али пьяница тебя пріобѣзчили? »
- Отвѣчаетъ ему государыня родна матушка:
- Ай ты милое мое дитятко,
- Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
35. — Чара-то мнѣ рядомъ пришла,
- Не пьяница меня избѣзчила,
- Избѣзчила меня вдова Садовая.
- Мы со этой вдовой да разспорили,
- Говорить вдова Садовая:
40. — « Ты чѣмъ вдова заносишься?
- « У меня вдовы есть девять сыновъ,
- « Есть девять сыновъ—ясныхъ соколовъ,
- « Во десятихъ едини дочь—Лебедь Бѣлая;
- « У тебя вдовы только едини сынъ.
45. — « Ворона онъ загуменная:
- « Пусть онъ вѣкъ летаетъ по загуменьямъ! »—

Богатырско сердце тутъ разгорѣлося:
Онъ крутенько садился на добра коня,
Онъ бралъ свою да саблю вострую,

50. Посадилъ на плечо птицу—сокола,
Пойхалъ ко вдовы да ко Садовыя.
На встрѣчу ему идутъ девять сыновъ,
Во десятыхъ едина дочь—Лебедь Бѣлая.
Онъ взялъ свою да саблю вострую,
55. Имъ всѣмъ срубилъ буйныя головы,
Едину дочь себѣ въ пленъ онъ взялъ,
Привязалъ ее ко стременамъ своимъ;
Пріѣзжалъ бояринъ къ своей матушкѣ,
Пречестной вдовѣ Мамельфѣ Тимофеевной,
60. Говорить бояринъ громкимъ голосомъ:
« Ой ты гой еси, родная матушка!
« Я привезъ тебѣ работницу,
« Работницу да портомойницу.»
Говорить ему государыня родная матушка:
65. — Ай ты милое мое дитятко,
— Молодой бояринъ Дюкъ Степановичъ!
— Не она меня да прибезчестила,
— Прибезчестила да ейна матушка;
— Она тогда была еще малешенька,
70. — Малешенька еще, глупѣшенька;
— Ты возьми-ко ёё за себя за мужъ,
— Она будегъ слыть у насъ да не работницей,
— Не работницей, не портомойницей,
— Она будетъ слыть да барыней.—
75. Молодой бояринъ матушки послушался.
Онъ поѣхалъ по Индѣи по богатыи,
Сталъ сбирать онъ князей со княгинями
На почтной пиръ къ себѣ па свадебку;
Онъ тутъ сталъ, бояринъ, играть свадебку;
80. Обвѣнчался съ милою княгинею.

(Записано 1861 г., января 13; ср. выше былину о Хотинѣ Блудовичѣ).

СОЛОВЕЙ БУДИМІРОВИЧЪ.

53.

(Пудожскій уѣздъ, Шальскій погостъ).

- Изъ за славнаго синя моря Волынского,
 Изъ за того Кодольского острова,
 Изъ за того лукоморья зеленаго
 Выбѣгало-бѣжитъ тридцать кораблей,
 5. Тридцать кораблей со единицмъ.
 Единый корабликъ передомъ бѣжитъ,
 Передомъ бѣжитъ, какъ соколь летить;
 Высоко его головка призаздынута,
 Нось-корма была по звѣриному,
 10. А бока сведены по туриному,
 Того ли тура заморского,
 Заморского тура Литовского;
 На томъ на черленомъ на корабль
 Были паруса-флаги крушчатой *) камки,
 15. Снасти и кодолы **) были шелковыя;
 Того ли были шелку Шемаханского;
 Якори-то были булатніе,
 Булатъ-желѣза Сибирского,
 Сибирского желѣза, Поморского.
 20. На томъ ли черленомъ на корабль
 Середи корабля стоитъ зелень чердакъ,
 Зелень чердакъ муравленый;
 Во томъ ли зеленомъ во чердакъ
 Потолокъ обить чернымъ бархатомъ,
 25. Стѣны покрыты чернымъ соболемъ;
 Изнавѣшанъ зелень чердакъ
 Куницами и лисицами

*) Хрушчатой (плотной, краjkатой). — Изд.

**) Толстые канаты.

Печерскими и Сибирскими,
Ушистыми и пущистыми.

30. Во томъ ли зеленомъ во чердакѣ
Сидѣлъ младъ Соловей сынъ Будиміровичъ
Со своей государыней со матушкою,
Со молодой Ульяной Васильевной.
Играеть Соловей въ звончата гусли,
35. Струпку къ струночкѣ натягиваетъ,
Тонци по голосу налаживаетъ,
Тонци онъ ведетъ отъ Нова-города,
А другіе ведетъ отъ Еросолима,
И всѣ малые припѣвки за синя моря,
40. За синяго моря Волынского,
Изъ за того Кодольского острова,
Изъ за того лукоморья зеленаго;
Звеселяеть государыню онъ матушку,
Молоду Ульяну Васильевну.
45. Скоро выходитъ на черленъ корабль,
Сталь по кораблю похаживать,
Желтыма кудеркамы потряхивать,
Самъ говорить таковы слова:
« Братцы вы, дружинушка хоробрая!
50. « Слушайте большаго атамана,
« Дѣлайте дѣло повелѣное:
« Скоро подымайте паруса крупчатые,
« Побѣгайте ко славному ко городу ко Кіеву,
« Ко ласкову князю ко Владиміру. »
55. Тутъ-то братцы, дружина хоробрая,
Слушали большаго атамана,
Дѣлали дѣло повелѣное:
Скоро подымали паруса крупчатые,
Побѣгали ко славному ко городу ко Кіеву,
60. Ко ласкову князю ко Владиміру.

Скоро будетъ Соловей Будиміровичъ
У славнаго у города у Кіева,
Самъ онъ по кораблю похаживаетъ,
Желтыма кудеркамы потряхиваетъ,

65. Самъ говорить таковы слова:
 « Братцы, друдинушка хоробрая!
 « Слушайте большаго атамана,
 « Дѣлайте дѣло повелѣнное:
 « Скоро тычки втыкайте въ круты берега,
70. « Кидайте якори булатніе,
 « Приставайте во пристань корабельную.
 « Кидайте-ка вы три сходенки:
 « Первую кидайте волжанью;
 « Другу сходенку серебряну,
75. « Третью сходню позолоченую.»
 По тыя по сходенкѣ по волжаной
 Сходитъ дружина Соловьевая,
 По тыя по сходенкѣ серебряныя
 Сходитъ Соловьевая матушка,
80. По этой по сходнѣ позолоченой
 Сходитъ самъ Соловей Будимировичъ.
 Самъ онъ по сходенкѣ похаживаетъ,
 Желтыма кудеркамы потряхиваетъ,
 Самъ говорить таковы слова:
85. « Братцы вы, друдинушка хоробрая!
 « Слушайте большаго атамана,
 « Дѣлайте дѣло повелѣнное:
 « Скоро берите золоты ключи,
 « Скорѣе отмыкайте кованы ларцы,
90. « Берите вы мису чиста серебра,
 « Другую мису красна золота,
 « Третью мису скатна жемчуга,
 « И берите камочку двуличневу:
 « Въ златѣ камочка не изъянится,
95. « Въ серебрѣ камочка не разсыпляется,
 « Жемчугомъ камочка изнасажена.
 « Выходите изъ черленаго изъ корабля,
 « Ступайте во славенъ въ Киевъ градъ
 « Ко ласкову князю Владимиру на широкъ дворъ.»
100. Будуть во городѣ во Киевѣ
 Вся его друдинушка хоробрая.

- И самъ младъ Соловей Будиміровичъ
 Со своею государыней со матушкой,
 Съ молодой Ульяною Васильевной,
105. Встрѣчаетъ его князь съ униженіемъ,
 Его государыню матушку,
 Молоду Ульяну Васильевну
 И всю его дружинушку хоробрую,
 Принимаетъ во любимо въ гостебыище.
110. Младъ Соловей сынъ Будиміровичъ
 Придверниковъ, приворотниковъ
 Дарилъ Соловей чистымъ серебромъ,
 Князя дарилъ золотой казной,
 Княгину дарилъ двуличной камкой.
115. Этая камочкя во люби пришла
 Къ молодой княгини ко Апраксіи;
 Воспроговорить княгина таково слово:
 — Солнышко, князь стольно-Кіевскій!
 — Умѣй молодца честить-поить,
120. — Умѣй молодца чѣмъ пожаловать:
 — Сади за столы за дубовые,
 — Поставляй ему ъства сахарнія,
 — Составляй питья медвяныя,
 — Съ его государыней со матушкой,
125. — Молодой Ульяною Васильевной
 — И со всей дружиною хороброю.—
 Владимиrъ князь стольно-Кіевскій
 Честилъ-поилъ Соловья сына Будимірова,а,
 Садилъ его за столы за дубовые,
130. Поставлялъ ему ъства сахарнія,
 Составлялъ питья медвяныя,
 Съ его государыней со матушкой,
 Молодой Ульяною Васильевной
 И со всей его дружиною хороброю.
135. Отходилъ Соловей сынъ Будиміровичъ,
 Отходилъ отъ стола онъ дубового
 И пошелъ по гряднѣ похаживать,
 Желтыма кудеркамы потряхивать,
 Самъ говорилъ таково слово:

140. « Солнышко, князь столично-Кіевскій!
 « Дай-ка мпѣ мѣста малешечко
 « Во тоемъ саду во Забавномъ *),
 « Гдѣ пряники пекутъ, калачи продаются,
 « Гдѣ малые ребята барышницаются,
 145. « Выстроить мнѣ три терема,
 « Три терема—золоты верхи,
 « Со троима нарядными сѣнями,
 « Чтобы къ утру къ свѣту мнѣ жить перейти.»
 Говорить Владиміръ столично-Кіевскій:
 150. — Младъ Соловей сынъ Будиміровичъ!
 — Строй терема, гдѣ тебѣ по люби,
 — Во моихъ садахъ во зеленыхъ,
 — Во зеленыхъ садахъ княженецкіихъ.—
 « Благодарствуешь, Владиміръ столично-Кіевскій,
 155. « На твоей почесткѣ княженецкія!»

Тутъ Соловеюшко Будиміровичъ,
 Скоро Соловеюшко походъ чинилъ
 Со тоя со гридни со столовыя,
 Со того двора со княженецкаго,

160. Со своею государыней со матушкой,
 Со своей дружиной со хороброю,
 На свои черленые на корабли.
 Тутъ младъ Соловей Будиміровичъ
 Приходитъ на свои черлены на корабли,

165. По черлену кораблю похаживаетъ,
 Желтыма кудеркамы потряхиваетъ,
 Самъ говоритъ таково слово:
 « Братцы, дружинушка хоробрая!

- « Слушайте большаго атамана,
 170. « Дѣлайте дѣло повелѣнное:
 « Скидывайте кафтанчики скурлатъ-сукна,
 « Надѣвайте кафтанчики рабочіе,
 « Разувайте сапожки зелень сафьянъ,
 « Обувайте сапожки рабочіе,

175. « Берите топорики булатніе,

*) Въ саду Забавы—Запавы.—Изд.

- « Ступайте вы въ Забавинъ садъ
 « На тое на мѣсто на порядное,
 « Гдѣ пряники пекутъ, калачи продаютъ,
 « Гдѣ малые ребята барышничаютъ.
180. « Стройте на томъ мѣстѣ три терема,
 « Три терема—золоты верхи
 « Со троима со нарядными сѣнями,
 « Чтобы къ утру къ свѣту мнѣ жить перейти.»
 Его братцы дружинушка хоробрая
185. Слушали большаго атамана,
 Дѣлали дѣло повелѣнное:
 Скидывали каftанчики скурлатъ-сукна,
 Надѣвали каftанчики рабочіе,
 Разували сапожки зеленъ сафьянъ,
190. Обували сапожки рабочіе,
 Взимали топорики булатніе,
 Скоро бѣжали въ Забавинъ садъ
 На тое на мѣсто на порядное
 И работали оны три терема,
195. Три терема—золоты верхи,
 Со троима со нарядными сѣнями.
 Къ утру къ свѣту жить перешли.
- Молода Забава Путятична,
 Любима княженецкая племянница,
200. Поутру выставала ранешенько,
 Умывалась водою бѣлешенько,
 Выходила дѣвица въ свой Забавинъ садъ,
 Увидѣла въ саду она три терема,
 Три терема—золоты верхи,
205. Со троима со нарядными сѣнями.
 Пришла она ко первому ко терему,
 У того у терема послухала,—
 Въ томъ терему стучить и гремитъ:
 Тутъ Соловьевы дружина хоробрая
210. Считаютъ Соловьеву безсчетну золоту казну.
 Отходила ко другому ко терему,
 У того у терема послухала,—
 Въ томъ терему шепеткомъ говорить:

- Туть Соловьева родна матушка
215. Стоить старушка—Богу молится,
Умоляваеть за сына за любимаго.
Подходила ко третьему ко терему,
У того у терема послухала,—
Въ томъ терему стучить и гремитъ.
220. Пѣсни поеть и гусли играеть:
Младъ Соловей сынъ Будиміровичъ
Струнку ко стрункѣ натягиваетъ,
Тонци по голосу налаживаетъ,
Тонци онъ ведеть отъ Новагорода.
225. А другіе ведеть отъ Еросолима,
А всѣ малые припѣвки за синя моря.
За синяго моря Волынского,
Изъ за того Кодольского острова,
Изъ за того лукоморья зеленаго.
230. Туть дѣвица не вѣмъ возрадовалася,
И не вѣмъ дѣвица перепалася *),
И слушала день она до вечера;
Заходила во высокъ теремъ,
Господу Богу помолилася,
235. Соловью Будиміровичу поклонилася.
Соловей Будимірович ю проздравствовалъ:
« Ты здравствуешь, Забава Путятична,
« Молода княженецкая племница! »
Туть дѣвица не стыдилася,
240. За Соловья за мужъ подавалася.
Возговорить Соловей Будиміровичъ
Молодой Забавы Путятичной:
« Ай же ты, Забава Путятична,
« Молода княженецкая племница!
245. « Всѣмъ ты мнѣ, дѣвица, въ любовь пришла,
« А тымъ мнѣ ты, дѣвица, не слюбилася.
« Что сама себя дѣвица просватала. »
Туть дѣвица прослезилася,
Пришла въ свои во терема высокіе.
250. Младъ Соловеошка Будиміровичъ

*) Богъ знаетъ, какъ дѣвчца испугалася.—Изд.

Жиль у князя Владимира три мѣсяца,
Хотѣть получить его племянницу въ супружество;
Но тымъ ему девица не слюбилася.

Младъ Соловеюшко Булиміровичъ

255. Сбидался на свои жь на корабли
Со своей государыней со матушкой,
Со своей дружиною хороброю,
Обпрали онъ терема златоверхie
Со тыхъ со садовъ со Забавныхъ.
260. Сдѣмалось мѣсто по старому,
Гдѣ пряники пекутъ, калачи продаютъ.
Гдѣ малые ребята барышницаются.
Самъ онъ со княземъ прощается,
Благодарствуетъ князя Владимира
265. И молоду княгину Апраксію.
Скоро ступаетъ на черленъ корабль,
По черлену кораблю похаживаетъ,
Желтыма кудеркамы потряхивается,
Самъ говорить таково слово:
270. «Братцы, дружина хоробрая!
«Слушайте большаго атамана,
«Дѣлайте дѣло повелѣнное:
«Снимайте сходенки на корабли,
«Поднимайте якори булатніе,
275. «Распускайте паруса крупчатные,
«Поѣзжайте за славно за сине море,
«За сине море за Волынское,
«Ко тому ко острову Кодольскому,
«Ко тому лукоморью зеленому.»

(Записано отъ лодочника).

54.

(Деревня Буракова; ср. выше).

А мхи были болота въ Поморской стороны,
А тая эта зябель въ Подъ-сиверной стороны,
Гольныя щелья въ Бѣлу-озеру,
А темные лѣса Смоленскіе,

5. Широки ворота Чигиринскіе,
Не хороши сарафаны по Моши по рѣкѣ.

*

Исподъ дуба, дуба, дуба сырого,
Исподъ того камешка исподъ яхонта
Выходила-выбѣгала матушка Волга рѣка,

10. Устьемъ бѣжитъ-то въ Сине море,
Во то во Сине море во Турецкое.
На той ли на матушкѣ па Волгѣ рѣкѣ
Бѣжало-бѣжитъ тридцать три корабля,
Тридцать три корабля бѣжитъ безъ одного.

15. Одинъ-то корабль лучше-краще всѣхъ;
Въ томъ кораблѣ было написано,
На томъ на кораблю напечатано:
Нось-отъ написанъ по змѣиному,
А корма-то была по звѣриному,

20. А бока сведены по туриному,
Кодолы-канаты были шелковые,
Паруса-то были изъ семи шелковъ,
Мачты-то, коржины *) позолочены.
И на томъ кораблю младъ сидить Соловей.

25. Младъ сидить Соловей сынъ Будимировичъ
Со своею со родною со матушкою,
Со своимъ со дружинамъ съ хоробрьма.
Говорить онъ, промолвить таково слово:
« Ай же вы, братцы, дружинушка хоробрая,

30. « Хоробрая дружина Соловьевая!
« А слушайте-ка большаго атамана:
« Взмайтѣ-ка шестики мѣрные,
« Намѣряйтѣ-ка луды **) морскія,
« Какъ бы намъ, молодцамъ, мимо проѣхати,

35. « Не попасть бы на луды морскія.»
Какъ его ль дружинушка хоробрая,
Хоробрая дружина Соловьевая,
Слушали они большаго атамана,

*) Коржины—штевни.

**) Луды—подводные камни.

- Взимали щестики мѣрные,
 40. Мѣряли луды морскія,
 Ъхали мимо, проѣхали.
 Опять Соловей сынъ Будимирович
 Говорить-промолвить таково слово:
 « Ай же вы, братцы, дружина хоробрая,
 45. « Хоробрая дружина Соловьевая!
 « Слушайте-ка большаго атамана:
 « Взимайте-ка трубочкы подзорнія,
 « Глядите-смотрите славенъ Кіевъ градъ,
 « Чтобы намъ, братцы, попасть было
 50. « Въ тую ли пристань корабельную,
 « Подъ той ли подъ славенъ Кіевъ градъ.»
 Тутъ его дружинышка хоробрая,
 Хоробрая дружина Соловьевая,
 Слушали они большаго атамана,
 55. Взимали трубочкы подзорнія,
 Глядѣли-смотрѣли славенъ Кіевъ градъ,
 Ъхали молодцы, пріѣхали,
 Попали во пристань корабельную.
- Говорить онъ, промолвить таково слово:
60. « Ай же вы, братцы, дружинышка хоробрая,
 « Хоробрая дружина Соловьевая!
 « Слушайте-ка большаго атамана:
 « Взимайте первую сходенку волжаную,
 « Другую сходенку серебряну,
 65. « Третью сходенку красна золота;
 « Кидайте сходенки на кругъ бережокъ:
 « А по волжаной сходенкѣ вамъ итти,
 « Всѣмъ моимъ дружинушкамъ хоробрымъ,
 « Хоробрымъ дружинамъ Соловьевымъ,
 70. « А по серебряной сходенкѣ матушкѣ моей,
 « Матушкѣ итти Соловьевоей,
 « А по золотой по сходенкѣ мнѣ-ка-ва итти,
 « Итти младъ-Соловью сыну Будимирову.»
 Тутъ его дружинышка хоробрая,
 75. Хоробрая дружина Соловьевая,
 Они слушали большаго атамана,

- Взимали первую сходенку волжаную,
Другую сходенку серебрянную,
Третью сходенку красна золота,
80. Кидали сходенки на кругль бережокъ.
Младъ Соловей сынъ Будимировичъ
Взимаетъ онъ подарочки небольшинькіе:
Сорокъ сороковъ червякъ соболѣй,
На мелкаго звѣря и смигти рѣтъ,
85. А взимаетъ флахи заморской камки,
Заморскія камочки золоченыи,
Положилъ камочки на блюдечко,
На тыѣ на блюдо золоченое;
Пошелъ-то онъ ко князю Володимиру,
90. Съ тыма со подарками великими.
- Приходятъ къ князю Володимиру,
Ко него палатамъ бѣлокаменнымъ.
Младъ Соловей сынъ Будимировичъ
Заходилъ во гридню во столовую,
95. Онъ крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На всѣ на три на четыре на сторонки покланяется,
Стольному князю въ особину,
Здравствуетъ князя со княгиню:
100. « Здравствуешь, князь стольно-Кievскій
« Со своей княгиной со Опраксою,
« Со своей любимой со племянницей,
« Молодой Любавушкой Запавичной! »
Проговорить Владиміръ стольно-Кievскій:
105. — Здравствуй, удаленькій добрый молодецъ!
— Не знаю я тебѣ ни имени, ни изотчины:
— Царь ли ты есть, царевичъ ли,
— Али король ты есть, королевичъ ли,
— Али съ тиха ты Дону лихой казакъ,
110. — Али грозный посолъ Ляховецкій быль?—
Онъ говоритъ-промолвить таково слово:
« Не царь я есть, не царевичъ быль,
« Не король я есть, не королевичъ быль,
« Не изъ тиха Десна лихой казакъ,

115. « Не грозный посолъ Ляховецкій быль,
 « А есть со славнаго синя моря
 « Младъ Соловей сынъ Будиміровичъ. »
 Тутъ-то здоровье оны сдияли.
 Младъ Соловей сынъ Будиміровичъ
120. Даваетъ ему подарочки великие
 И стольные княгини Опраксіѣ.
 Стольная княгина Опраксія
 Принимаетъ эти подарочки великие;
 Принимать принимаетъ, восхваляется:
125. — Нѣтъ такой камки здѣ въ Киевѣ,
 — Нѣтъ такой камки, и не быватъ такой,
 — Не быватъ-то камочки золоченые.—
 Князь-отъ Владиміръ стольно-Кіевскій
 Говорить-промолвить таково слово:
130. — Ахъ ты младъ Соловей сынъ Будиміровичъ!
 — Чѣмъ-то мнѣ-ка тебя жаловати
 — За эти за подарки за великие?
 — Города ль тебѣ надоть съ пригородками,
 — Села тебѣ надоть со приселками,
135. — Али много надоть золотой казны?—
 Онъ говоритъ-промолвить таково слово:
 « Не надоть мнѣ городовъ съ пригородками,
 « Не надоть и сель со приселками,
 « Да не надоть мнѣ и без счетной золотой казны:
140. « Есть у меня своей до люби;
 « А столько ты позволь мнѣ-ка
 « Поставить три терема златоверхіихъ
 « Середь города, середь рыночка,
 « Гдѣ маленьки ребята сайки продаются,
145. « Продаютъ сайки, барышничаютъ. »
 Говорить тутъ князь таково слово:
 — Ахъ ты младъ Соловей сынъ Будиміровичъ!
 — Куда знаешь, туда ставь-ка ты.—
 Тутъ скоро Соловей повороть держаль,
150. Приходилъ онъ къ дружинушкѣ хороброей,
 Хороброей дружины Соловьевой,
 Опять говорить-промолвить таково слово:

- « Братцы, дружинышка хоробрая,
 « Хоробрая дружина Соловьевая! »
155. « Слушайте меня, большаго атамана:
 « Скидывайте съ себя платьица цвѣтыя,
 « Надѣвайте на себя платьица лосиняя,
 « Лосиняя платьица звѣриныя. »
 Тутъ-то дружинышка хоробрая
160. Скидывали съ себя платьица цвѣтыя,
 Надѣвали платьица лосиняя,
 Лосиняя платьица звѣриныя.
 Опять говоритъ-промолвить таково слово:
 « Взимайтэ-ка топорики булатніе,
165. « Сѣките дубья-то, колодья-то,
 « Поставьте-ка середь города, серель рыночка
 « Три терема поставьте златоверхіихъ,
 « Чтобы верхи съ верхамы свивались,
 « Чтобы къ утру къ свѣту туда жить перейти. »
170. Тутъ его дружинышка хоробрая
 Взимали топорики булатніе,
 Сѣкли дубья-то, колодья-то,
 Мелки кусточки воинъ вырыли;
 Ставили три терема златоверхіихъ,
175. Что верхи съ верхамы свиваются,
 Чтобы къ утру къ свѣту тутъ жить перейти.
 Перешелъ Соловей Будимировичъ,
 Перебрался со дружинышкой хороброей,
 Со своею со родною со матушкой.
180. У того у князя Владимира
 Была любимая племянница,
 Молода Любавушка Запавична.
 Взимала она трубоньку подзорнюю,
 Усмотрѣла въ трубоньку три терема златоверхіихъ;
185. Приходила ко родимому ко дядюшкѣ
 И говоритъ-промолвить таково слово:
 — Ай же ты, любезный мой дядюшка!
 — Дай-ка мнѣ прощеныце-благословленыице
 — Мнѣ сходить прогуляться красной дѣвушкѣ
190. — По стольному по городу по Кіеву.—

- Тутъ князь Владими^р стольно-Киевскій.
Далъ ей прощенъице-благословленъице
Прогуляться по городу по Киеву.
Далъ ей иянецъ и мамушекъ,
195. Тыхъ ли вѣрныхъ служаноцедъ.
Пошла прогуляться красна дѣвушка,
Гуляла по городу по Киеву.
Пришла къ тремъ теремамъ златоверхіимъ.
Ко первому-то терему подходитъ она,—
200. Въ томъ терему щопоткомъ говоритьъ:
Тутъ Соловьевая матушка Богу молится.
Ко другому терему подходитъ она,—
Въ томъ терему стукъ да гремъ:
Тутъ-то Соловьевая дружинушка
205. Считаетъ безсчетну золоту казну
Младъ-Соловья сына Будимировича.
Ко третьему терему подходитъ она,—
Тутъ-то въ терему скачутъ-пляшуть,
Пѣсни поютъ, въ гусли наигрываютъ:
210. Тутъ-то младъ Соловей сынъ Будимировичъ
Со своей дружинушкой хороброей;
Онъ сидитъ Соловей на стулѣ черленоемъ,
На черленоемъ стулѣ золоченоемъ,
Играетъ молодецъ забавляется
215. Со своими дружинами хоробрыма,
Хоробрыма дружинами Соловьевыма.
Подходитъ она красна дѣвушка,
Подходитъ къ нему поблизешенько,
Поклонилась ему понизешенько:
220. — Здравствуешь, младъ Соловей сынъ Будимировичъ! —
« Здравствуешь, красная дѣвушка,
« Молода Любавушка Запавична! »
Говорить она промолвить таково слово:
— Младъ Соловей сынъ Будимировичъ!
225. — Ты возьми-тко меня красну дѣвушку,
— Ты возьми-тко меня за себя за мужъ.—
« Ты всѣмъ мнѣ, дѣвушка, въ любовь пришла,
« Однимъ ты мнѣ, дѣвка, не въ любовь пришла:

« Сама ты себя, дѣвушка, просватываешь;

230. « А тебѣ бы, дѣвушкѣ, не эдакъ бывать,

« Не такъ бывать дѣвушкѣ,—дома быть,

« Ино дома быть, вода носить,

« Коровъ поить, телятъ кормить.»

Съ того со стыда со великаго,

235. Скоро она повороть держить,

Поворотъ держала и домой бѣжала.

Тутъ младъ Соловей сынъ Будимировичъ

Скоро онъ справлялся добрый молодецъ,

Пришелъ-то онъ сватомъ большіимъ

240. Къ столичному ко князю ко Владимиру,

Садился онъ въ большо мѣсто,

Говорить-промолвить таково слово:

« Ай же ты, князь столично-Кievскій!

« Есть у тя любимая племянница,

245. « Молода Любавушка Запавична:

« Отдай-ка ю, повыдай за меня за мужъ.»

Тутъ-то князь Владимиръ столично-Кievскій

Просваталъ ю, красну дѣвушку,

Свою-то любимую племянницу.

250. И шли оны во церкву во Божію,

Принимали оны златы вѣнцы.

Младъ Соловей сынъ Будимировичъ

Скоро онъ сбирался на корабли

Со своима припасамы великими,

255. Со своима теремами златоверхими.

Садился онъ молодецъ на корабли,

Отправлялся назадъ въ свою сторону,

Уѣхалъ—уѣзжалъ онъ добрый молодецъ,

Сталь тамъ жить да быть, семью сводить,

260. Семью сводить, дѣтей наживать.

(Отъ Никфора Прохорова; ср. выше).

УДАЛЬЦЫ

НОВГОРОДСКИЕ.

II.

ВАСИЛІЙ БУСЛАЕВИЧЪ.

55.

(Пудожскій уѣздъ, въ Колодозерѣ).

Передъ былиной стариkъ разсказалъ, что у Буслава долго не было дѣтей. Стоснулся Буславъ, садился на бѣль-горючъ камень, повѣсила буйную головушку, уступилъ очушки во сырь землю, думалъ про себя, удумливалъ: какъ бы породить ему любимое дѣтище. Объявила ему бабища материа и говорила таковы слова: « Эхъ ты, Буславъ Сеславьевичъ! не могъ ты дотерпѣть трехъ мѣсяцевъ, износу дѣтищу не было бы! Ступай-ка къ Авдотье Васильевны, бери за груди за бѣлыя,, заигрывай. Понесеть она дѣтища любимое, сильнаго могучаго богатыря. »

Жилъ Буславьюшка—не старился,
Живучись Буславьюшка преставился.
Оставалось у Буслава чадо милое,
Милое чадо рожоное,

5. Молодой Васильюшка Буславьевичъ.

Сталъ Васинъка на улочку похаживать,
Не легкія шуточки пошучивать:
За руку возметь, рука прочь,
За ногу возметь, нога прочь;

10. А котораго ударить по горбу,
Тотъ пойдетъ—самъ сутулится.
И говорять мужики Новогородскіе:
«« Ай же ты, Васильюшка Буславьевичъ!

« Тебѣ съ эстою удачей молодецкою
 15. « Наквасити рѣка будетъ Волхова. »»

Идетъ Василій въ широкія улочки,
 Не весель домой идетъ, не радошень,
 И стрѣчаеть его желанная матушка,
 Честна вдова Авдотья Васильевна:

20. — Ай же ты, мое чадо милое,
 — Милое чадо рожоное,
 — Молодой Васильюшка Буслаевичъ!
 — Что идешь не весель, не радошень?
 — Кто же ты на улушки пріобидѣлъ?—
 25. « А никто меня на улушки не обидѣлъ.
 « Я кого возму за руку, рука прочь,
 « За ногу кого возму, нога прочь,
 « А которого ударю по горбу,
 « Тотъ пойдетъ—самъ сутулится.
 30. « А говорили мужики Новогородскіе,
 « Что мнѣ съ эстою удачей молодецкою
 « Наквасити рѣка будетъ Волхова. »
 И говорить мать таковы слова:
 — Ай же ты, Васильюшка Буславьевичъ!
 35. — Прибираѣ-ка собѣ дружину хоробрую,
 — Чтобъ никто ти въ Новѣ-градѣ не обидѣлъ.—

И налиль Василій чашу зелена вина,
 Мѣрой чашу полтора ведра,
 Становилъ чашу середи двора

40. И самъ ко чашѣ приговариваль:
 « Кто эту чашу приметъ одной рукой
 « И выпьетъ эту чашу за единый духъ,
 « Тотъ моя будетъ дружина хоробрая!»
 И садился на ременчатъ стуль,
 45. Писалъ скорописчатые ярлыки;
 Въ ярлыкахъ Васинъка прописываль:
 « Зоветъ-жалуетъ на почестенъ пиръ;»
 Ярлычки привязываль ко стрѣмочкамъ
 И стрѣмочки стрѣляль по Новуграду.

50. И пошли мужики Новогородскіе
 Изъ той изъ церкви изъ соборныя,
 Стали стрѣлочки нахаживать,
 Господа стали стрѣлочки просматривать:
 « Зоветъ-жалуетъ Василій на почестенъ пиръ.»
55. И собиралися мужики Новогородскіе уваламы,
 Уваламы собиралися, переваламы,
 И пошли къ Василю на почестенъ пиръ.
 И будутъ у Василья на широкомъ на дворѣ,
 И сами говорять таковы слова:
60. «« Ай же ты, Васильушка Буславьевич!
- «« Мы теперь стали на твоемъ дворѣ,
 «« Всю мы у тя ѿству выѣдимъ
 «« И все напиточки у тя выпьемъ,
 «« Цвѣтно платище повыносимъ,
65. «« Красно золото повытащимъ.»»
 Этые рѣчи ему не слюбилися.
 Выскочилъ Василій на широкій дворъ.
 Хваталь-то Василій черленый вязъ
 И зачалъ Василій по двору похаживати,
70. И зачалъ онъ вязомъ помахивати:
 Куды махнетъ, туды уложка,
 Перемахнетъ, переуложекъ:
 И лежать-то мужики уваламы,
 Уваламы лежать, переваламы,
75. Набило мужиковъ какъ погодою.
 И запель Василій въ терема златоверхie:
 Мало ^{*)} тотъ идетъ, мало новой ^{**)} идетъ
 Ко Васильушкѣ на широкій дворъ.
 Идетъ-то Костя Новоторжанинь
80. Ко той ко чары зелена вина,
 И браль-то чару одной рукой,
 Выпилъ эту чару за единый духъ.
 Какъ выскочить Василій со новыхъ сѣней,
 Хваталь-то Василій черленый вязъ,

^{*)} Мало—вскорѣ.^{**)} Новдй—другой.

85. Какъ ударилъ Костю-то по горбу:
 Стоитъ-то Костя—не крянется *),
 На буйной головы кудри не ворохнутся.
 « Ай же ты, Костя Новоторжанинъ!
 « Будь моя дружина хоробрая,
90. « Поди въ мои палаты бѣлокаменны.»
 Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ,
 Идетъ-то Потанюшка Хроменькій
 Ко Василью на шарокій дворъ
 Ко той ко чары зелена вина,
95. Бралъ тое чару одной рукой
 И выпилъ чару за единый духъ.
 Какъ выскочить Василій со новыхъ сѣней,
 Хваталъ-то Василій черленый вязъ,
 Ударитъ Потанюшку по хромымъ ногамъ:
100. Стоитъ Потанюшка—не крянется,
 На буйной головы кудри не ворохнутся.
 « Ай же, Потанюшка Хроменькій!
 « Будь моя дружина хоробрая,
 « Поди въ мои палаты бѣлокаменны.»
105. Мало тотъ идетъ, мало новой идетъ,
 Идетъ-то Хомушка Горбатенькій
 Ко той ко чары зелена вина,
 Бралъ-то чару одной рукой
 И выпилъ чару за единый духъ.
110. Того и бить не шель со новыхъ сѣней:
 « Сгупай-ка въ палаты бѣлокаменны
 « Пить намъ напитки сладкіе,
 « Іства-то ёсть сахарнія,
 « А бояться намъ въ Новѣ-градѣ некого!»
115. И прибралъ Василій три дружины въ Новѣ-градѣ.

И завелся у князя Новогородского почестенъ пиръ
 На многихъ князей на бояръ,
 На сильныхъ могучихъ богатырей,
 А молодца Василья не почествовали.

*) Не тронется.

120. Говорить матери таковы слова:

« Ай же ты, государыня матушка,
« Честна вдова Авдотья Васильевна!
« Я пойду къ князьямъ на почестенъ пиръ. »
Возговорить Авдотья Васильевна:

125. — Ай же ты, мое чадо милое,

— Милое чадо рожоное!
— Званому гостю мѣсто есть,
— А незваному гостю мѣста нѣть.—
Онъ Василій матери не слушался.

130. А взяль свою дружину хоробрую

И пошелъ къ князю на почестенъ пиръ.
У воротъ не спрашиваль приворотниковъ,
У дверей не спрашиваль придверниковъ,
Прямо шель во гридню столовую:

135. Онъ лѣвой ногой во гриднию столовую,

А правой ногой за дубовый столъ,
За дубовый столъ, въ большой уголъ *),
И тронулся на лавочку къ пестно-углу,
И попехнулъ Василій правой рукой,

140. Правой рукой и правой ногой:

Всѣ стали гости въ пестно-углу;
И тронулся на лавочку къ вернѣ-углу,
И попехнулъ лѣвой рукой, лѣвой ногой:
Всѣ стали гости на новыхъ сѣняхъ.

145. Другіе гости перепалися.

Отъ страху по домамъ разбѣжалися.
И зашелъ Василій за дубовый столъ
Со своей дружиною хороброю.
Опять всѣ на пиръ собиралися,

150. Всѣ на пиру наѣдалися,

Всѣ на почестномъ напивалися
И всѣ на пиру порасхвастались.
Возговорить Костя Новоторжанинъ:
— А нечѣмъ мнѣ-ка, Костѣ, похвастати:

*) Большой уголъ или большо-уголъ—гдѣ поставлены иконы; вернѣ-уголъ—ближе къ дверямъ; печно-уголъ или пестный уголъ—противъ устья печки.

155. — Я остался отъ батюшки малешенекъ,
 — Малешенекъ остался и зеленешенекъ.
 — Развѣ тымъ, мнѣ Костѣ, похвастати:
 — Ударить съ вами о великъ закладъ
 — О буйной головы на весь на Новгородъ,
160. — Окромѣ трехъ монастырей—
 — Спаса Преображенія,
 — Матушки Пресвятой Богородицы,
 — Да еще монастыря Смоленскаго.—
 Ударили оны о великъ закладъ,
165. И записи написали,
 И руки приложили,
 И головы приклонили:
 «« Итти Василью съ утра черезъ Волховъ мостъ;
 «« Хоть свалять Василья до мосту,
170. «« Вести на казень на смертную,
 «« Отрубить ему буйна голова;
 «« Хоть свалять Василья у моста,
 «« Вести на казень на смертную,
 «« Отрубить ему буйна голова;
175. «« Хоть свалять Василья посередъ моста,
 «« Вести на казень на смертную,
 «« Отрубить ему буйна голова.
 «« А ужь какъ пройдетъ третью заставу,
 «« Тожно больше дѣлать нечего.»»
180. И пошелъ Василій со пира домой,
 Не весель идеть домой, не радошень,
 И стрѣчасть его желанная матушка,
 Честна вдова Авдотья Васильевна:
 — Ай же ты, мое чадо милое,
185. — Милое чадо рожоное!
 — Что идешь не весель, не радошень?—
 Говорить Васильюшка Буславьевичъ:
 « Я ударилъ съ мужикамы о великъ закладъ—
 « Итти съ утра на Волховъ мостъ:
190. « Хоть свалять меня до моста,
 « Хоть свалять меня у моста,
 « Хоть свалять меня посередъ моста,

- « Вести меня на казнь на смертную,
 « Отрубить мнъ буйна голова.
195. « А ужь какъ пройду третью заставу,
 « Тожно больше дѣлать нечего. »
 Какъ услышала Авдотья Васильевна,
 Запирала въ кѣточку желѣзную,
 Подперла двери желѣзныя
200. Тымъ ли вязомъ черленымъ.
 И налила чашу красна золата,
 Другую чашу чиста серебра,
 Третью чашу скатна жемчуга,
 И понесла въ даровья князю Новгородскому,
205. Чтобы простиль сына любимаго.
 Говорить князь Новгородскій:
 « Тожно прошу, когда голову срублю! »
 Пошла домой Авдотья Васильевна,
 Закручинилась пошла, запечалилась,
210. Разсѣяла красно золото, и чисто серебро,
 И скатень жемчугъ по чисту полю,
 Сама говорила таковы слова:
 — Не дорого мнъ ни золото, ни серебро, ни скатенъ
 жемчугъ,
 — А дорога мнъ буйная головушка
215. — Своего сына любимаго,
 — Молода Васильушка Буслаева.—
- И спить Василій, не пробудится.
 Какъ собирались мужики уваламы,
 Уваламы собирались, переваламы,
220. Съ тыма шалыгамы подорожнымъ/
 Кричатъ оны во всю голову:
 « « Ступай-ка, Василій, черезъ Волховъ мостъ,
 « « Рушай-ка завѣты великие! » »
 И выскочилъ Хомушка Горбатенкій,
225. Убилъ-то онъ силы за цѣло сто,
 И убилъ-то онъ силы за другое сто,
 Убилъ-то онъ силы за третье сто,
 Убилъ-то онъ силы до пяти сотъ.

На съну выскочиль Потанишка Хроменький

230. И выскочиль Костя Новоторжанинъ.

И мыла служанка, Васильева портомойница,
Платица на рѣкѣ на Волховѣ,
И стало у дѣвушки коромыслко поскакивать,
Стало коромыслко помахивать,

235. Убило силы-то за цѣло сто,

Убило силы-то за другое сто,

Убило силы-то за третье сто,

Убило силы-то до пяти сотъ-

И прискочила ко кѣточкѣ желѣзныя,

240. Сама говорить таковы слова:

— Ай же ты, Васильушка Буслѣевъевичъ!

— Ты спиши, Василій, не пробудишися,

— А твоя-то дружина хоробрая

— Во крови ходитъ, по колѣнъ бродить.—

245. Со сна Василій пробуждается,

А самъ говорить таковы слова:

« Ай же ты, любезная моя служаночка!

« Отопри-ка двери желѣзныя. »

Какъ отперла ему двери желѣзныя,

250. Хваталъ Василій свой черленый вязъ

И пришелъ къ мосту ко Волховскому,

Самъ говорить таковы слова:

« Ай же, любезна моя дружина хоробрая!

« Поди-тко теперь опочивъ держать,

255. « А я теперь стацу съ ребятами поигрывать. »

И зачалъ Василій по мосту похаживать,

И зачалъ онъ вязомъ помахивать:

Куды махнетъ, туды улица,

Перемахнетъ—переулочекъ.

260. И лежать-то мужики уваламы,

Уваламы лежать, переваламы,

Набило мужиковъ какъ погодою.

И встрѣту идетъ крестовый братъ,

Во рукахъ несетъ шалыгу девяноста пудъ,

265. А самъ говоригъ таковы слова:

— Ай же ты, мой крестовый брателко,

- Молодой курень, не попархивай,
 — На своего крестового брата не наскакивай!
 — Помнишь, какъ учились мы съ тобой въ грамоты:
 270. — Я надъ тобой былъ въ поры большій братъ,
 — И нынъ-то я надъ тобой буду большій братъ.—
 Говорить Василій таковы слова:
 « Ай же ты, мой крестовый брателко!
 « Тебя ли чортъ несетъ на встрѣту мнѣ?
 275. « А у насъ-то вѣдь дѣло дѣется:
 « Головамы, братецъ, играемся.»
 И ладитъ крестовый его брателко
 Шалыгой хватить Василья въ буйну голову.
 Василій хватилъ шалыгу правой рукой,
 280. И биль-то брателка лѣвой рукой,
 И пиналь-то онъ лѣвой ногой:
 Давно у брата и души нѣть;
 И самъ говорилъ таковы слова:
 « Нѣть на друга на стараго,
 285. « На того ли на брата крестового:
 « Какъ братъ пришелъ, по плечу ружье принесъ.»
 И пошелъ Василій по мосту съ шалыгою.
 И на встрѣту Васильюшку Буслаеву
 Идеть крестовый батюшка, Старичище Пилигримище:
 290. На буйной головы колоколъ пудовъ во тысячу,
 Во правой рукѣ языкъ во пятьсотъ пудовъ.
 Говорить Старичище Пилигримище:
 — Ай же ты, мое чаделко крестовое,
 — Молодой курень, не попархивай,
 295. — На своего крестового батюшка не наскакивай!—
 И возговорить Василій Буславьевич:
 « Ай же ты, мой крестовый батюшка!
 « Тебя ли чортъ несетъ во той поры
 « На своего на любимаго крестничка?
 300. « А у насъ-то вѣдь дѣло дѣется,
 « Головамы, батюшка, играемся.»
 И здынуль шалыгу девяноста пудъ,
 Какъ хлыснуль своего батюшка въ буйну голову,
 Такъ разсыпался колоколъ на пожевыя черенья:

305. Стоить крестный—не кренется,
Желтая кудри не ворохнутся.
Онъ скочилъ батюшку противъ очей его
И хлеснулъ-то крестнаго батюшка
Въ буйну голову промежъ ясны очи:
310. И выскочили ясны очи, какъ пивны чаши.
И напустился тутъ Василій на домы на каменныя.
И вышла мать Пресвятая Богородица
Со того монастыря Смоленскаго:
« Ай же ты, Авдотья Васильевна!
315. « Закличь своего чада милаго,
« Милаго чада рожонаго,
« Молода Васильюшка Буслаева:
« Хоть бы оставилъ народу на сѣмена.»
Выходила Авдотья Васильевна со новыхъ сѣней,
320. Закликала своего чада милаго.

(Отъ девяностолѣтняго старика).

56.

ТОЖЕ.

(Шальская волость, Пудожскаго уѣзда).

- Жилъ Буславъ въ Новѣгородѣ,
Жилъ Буславъ девяносто лѣтъ,
Со Новымъ-городомъ не спаривалъ,
Со Опсковымъ онъ не вздоривалъ,
5. А со матушкой Москвой не перечился.
Живучись Буславьюшка преставился.
Оставалось у Буславья чадо милое,
Молодой Васильюшка Буславьевичъ.
Будетъ Василій семи годовъ,
10. Сталъ онъ по городу похаживать,
На княжесцкій дворъ онъ загуливать,
Сталъ шутить онъ, пошучивать,
Шутить-то шуточки не добрые
Со боярскими дѣтьми, со княжескими:

15. Котораго дернетъ за руку, рука прочь,
 Котораго за ногу, нога прочь,
 Двухъ-трехъ вмѣсто столкнетъ, безъ души лежать.
 Приходятъ съ жалобой отъ князей Новгородскіихъ
 Къ пречестной вдовы Мамелфа Тимоѳеевны:
20. «« Ай же ты, честна вдова Мамелфа Тимоѳеевна!
 «« Уйми ты свое дѣтище, любимое,
 «« Молода Васильюшка Буславьевъ:
 «« Ходить онъ по городу, похаживаетъ,
 «« На княженецкій дворъ онъ загуливаетъ,
25. «« Шутить онъ шуточки не хорошия
 «« Со тѣма дѣтымы со боярскими,
 «« Со боярскими дѣтымы, княженецкими,
 «« Побиваетъ смертію напрасною. »»
 Тутъ честна вдова Мамелфа Тимоѳеевна
30. Не спускаеть сына гулять во Новгородъ,
 Шутить шуточекъ недобрыйхъ.
- Будетъ Василій семнадцати лѣтъ,
 Обучился Василій наукъ [воинскіихъ,
 Воинскихъ наукъ и рыцарскіихъ],
35. Ощутилъ въ себѣ силушку великую
 И дѣлалъ себѣ сбрую ратнюю,
 Палицу воинскую и конь мурзамецкое,
 Тугой лукъ разрывчатый и саблю вострую.
 Заводилъ Василій у себя почестень пиръ,
40. Почестень пиръ на двѣнадцать дній.
 И на пиру было народа множество великое.
 Тутъ Василій виномъ напоилъ до пьяна,
 Хлѣбомъ кормилъ онъ до сыта,
 Выбиралъ себѣ дружину хоробрую,
45. Удалыхъ дородныхъ добрыхъ молодцевъ,
 Избиралъ тридцать молодцевъ безъ единаго,
 И распустилъ весь почестенъ пиръ.
- Быль Васильюшка Буславьевичъ
 У князей Новгородскіихъ на честномъ пиру,
50. Напился Василій Буславьевичъ до пьяна,
 Напился Василій, порасхвастался,

- И удариль о великъ закладъ
Со трема князьями Новгородскими—
Выходить на мостикъ на Волховскій
55. И биться Василью съ Новымъ-городомъ,
Побить всѣхъ мужиковъ до единаго.
Провѣдала его государыня матушка,
Честная вдова Мамелфа Тимоѳеевна,
Про своего сына про Васильюшку,
60. Что на томъ пиру удариль о великъ закладъ,
Выводила своего сына любимаго
Со того ли пира княженецкаго,
Засадила его во погреба глубокіе.

- Тогда мужики Новгородскіе
65. Дѣлали шалыги подорожныя,
Поутру выставали ранешенько,
Выступали на мостикъ на Волховскій.
Васильева дружина хоробрая
Выступаютъ сопротиву ихъ.
70. Они билися ровно три часа:
Тыи ль мужики Новгородскіе
Попятали дружину Васильеву.
Была его дружина попячена,
Головки шалыгами прощелканы,
75. Руки кушакамы перевязаны,
Стоитъ дружина по колѣнъ въ крови.
Со того ль двора со вдовинаго
Отъ честной вдовы Мамелфы Тимоѳеевны
Выѣгасть дѣвка дворовая,
80. Дворовая дѣвка черниявка,
На тую на рѣку на Волхову
Со своима коромыслами желѣзными,
И видить дѣвка черниявка
Дружинушку Васильеву попячену,
85. Головки у нихъ шалыгами проколочены,
Руки кушакамы перевязаны,
Стоитъ дружина по колѣнъ въ крови.
И хватила коромыслко желѣзное,

- И начала пощелкивать мужиковъ Новгородскихъ:
90. Убила мужиковъ пятьсотъ человѣкъ.
 И потомъ дѣвка чернявка побѣгъ чинить,
 Приѣжала дѣвка къ погребу глубокому,
 Сама говорить таково слово:
 — Ай же ты, Васильюшка Буславьевичъ!
95. — Спиши ты, Василій, не пробудишися,
 — Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
 — На томъ ли на мостицѣ на Волховскомъ
 — Попячена твоя дружина хоробрая,
 — Головки шалыгами прощелканы,
100. — Руки кушакамы перевязаны,
 — Стоитъ дружина по колѣнъ въ крови.—
 Тутъ-то Васильюшка Буславьевичъ
 Молился ей дѣвкѣ чернявкѣ:
 « Ай же ты, дѣвка чернявка!
105. « Выпусти меня со погреба глубокаго,
 « Дамъ я тебѣ золотой казны до люби. »
 Отpirала она дверь у погреба глубокаго
 И выпускала Василья на бѣлый свѣтъ.
 Не попало у Василья сбруи ратнія,
110. Палицы воинскія и копья мурзанецкаго:
 У того у погреба глубокаго
 Лежала ось телѣжная желѣзная,
 Долиною въ двѣ сажени печатныхъ,
 А на вѣсъ ось та сорока пудъ:
115. Хватаетъ онъ тую ось желѣзнную
 На свое плечо богатырское,
 Говоритъ дѣвкѣ чернявкѣ не съ упадкою:
 « Благодарствуешь, дѣвка чернявка,
 « Что выпустила со погреба глубокаго,
120. « Не погубила моей дружинѣ хоробрыя:
 « Я съ тобой опосля разсчитаюся,
 « А понь мнѣ недосугъ съ тобой прокляждатися. »

Приходилъ онъ ко мостику ко Волховскому,
 И видить дружину хоробрую попячену,
 125. Стоитъ дружина по колѣнъ въ крови,

- Головки шаффыгами прощелканы,
Платкамы руки перевязаны
И ноги кушаками переверчены.
Говорить Васильюшка Буславьевичъ:
130. « Ай моя дружина хоробрая!
« Вы теперь позавтрикали,
« Мне-ко-ва дайте пообщати. »
Становиль дружину на сторону,
А самъ началъ по мужичкамъ похаживать
135. И началъ мужиковъ пощелкивать,
Осью желѣзною помахивать:
Махнетъ Васильюшка—улица,
Отмахнетъ назадъ—промежуточекъ,
И впередъ просунетъ—переулочекъ.
140. Мужиковъ Новгородскіихъ мало ставится,
Очень рѣдко и мало ихъ.
Видять князья бѣду неминучую,
Прибьетъ мужиковъ Василій Буславьевичъ,
Не оставить мужиковъ на сѣмена;
145. Приходятъ князья Новгородскіе,
Воевода Николай Зиновьевичъ,
Старшина Отома Родіоновичъ,
Ко его государинѣ ко матушкѣ,
Ко честной вдовы Мамелфа Тимоѳеевны,
150. Сами говорятъ таковы слова:
« « Ай же ты, честна вдова Мамелфа Тимоѳеевна!
« « Уговори, уими свое чадо милое,
« « Молода Василья Буслаевича:
« « Укротилъ бы свое сердце богатырское,
155. « « Оставилъ бы мужиковъ хоть на сѣмена. »»
Говорить Мамелфа Тимоѳеевна:
— Не смѣю я, князья Новгородскіе,
— Унять свое чадо милое,
— Укротить его сердце богатырское:
160. — Сдѣлала я вину ему великую,
— Засадила его во погреба глубокіе.
— Есть у моего чада милаго
— Во томъ во монастырѣ во Сергиевомъ

- Крестовый его батюшка Старчище Пилигримище:
165. — Имъеть силу нарочитую.
- Попросите, князья Новогородскіе,
- Не можетъ ли унять моя чадо милое.—
- И такъ князья Новогородскіе
Прѣзываютъ къ монастырю ко Сергѣеву
170. И просять Старчище Пилигримище,
Со великимъ просять съ униженiemъ:
- « Ай же ты, Старчище Пилигримище!
- « Послужи ты намъ вѣрой-правдою,
- « Сходи ты на мостикъ на Волховскій
175. « Ко свому ко сыну крестовому,
- « Молоду Васильюшку Буславьеву:
- « Уговори его сердце богатырское,
- « Чтобы онъ оставилъ побоище,
- « Не биаъ бы мужиковъ Новогородскіихъ,
180. « Оставилъ бы малую часть на сѣмена. »
- Старчище Пилигримище сокручаются,
Сокручаются онъ, снаряжается
Ко свому ко крестнику любимому:
Одѣваетъ Старчище кафтанъ въ сорокъ пудъ,
185. Колпакъ на голову полагаетъ въ двадцать пудъ,
Клюку въ руки беретъ въ десять пудъ,
И пошелъ ко мостику ко Волховскому
Со тьма князьмы Новогородскими.
Приходитъ на мостикъ на Волховскій,
190. Прямо къ ему во ясны очи,
И говорить ему таковы слова:
— Ай же ты, мое чадо крестное!
— Укроти свое сердце богатырское,
— Оставь мужичковъ хоть на сѣмена.—
195. Богатырское сердце разъярилося:
- « Ай же ты, крестный мой батюшка!
- « Не даль я ти яичка о Христовомъ дни,
- « Дамъ тебѣ яичко о Петровомъ дни! »
- Щелкнулъ какъ крестнаго батюшку
200. Тою осью желѣзною,
Желѣзною осью сорокапудовою:

Отъ единаго улара Васильева
Крестовому батюшкѣ славу поютъ.

- Тутъ-то два князя Новогородскіихъ,
205. Воевода Николай Зиновьевичъ,
Старшина Омъ Родионовичъ,
Приходятъ къ его государынѣ матушкѣ,
Честной вдовы Мамелфы Тимофеевны,
Сами говорять таковы слова:
210. «« Ай же ты, честна вдова Мамелфа Тимофеевна!
«« Упроси свое чадо любимое,
«« Укротилъ бы свое сердце богатырское:
«« Мужиковъ въ Новѣ-градѣ рѣдко ставится,
«« Убилъ онъ крестового батюшку,
215. «« Честнаго Старчища Пилигримища.»»
Тогда государыня его матушка,
Честная вдова Мамелфа Тимофеевна,
Одѣвала платьица черныя,
Одѣвала шубу соболиную.
220. Полагала шёломъ на буйну голову,
И пошла Мамелфа Тимофеевна
Унимать своего чада любимаго.
То выгодно собой старушка догадалася.—
Не зашла она спереди его,
225. А зашла она позади его,
И пала на плечи на могучія:
— Ай же ты, мое чадо милое,
— Молодой Восильушка Буславьевичъ!
— Укроти свое сердце богатырское,
230. — Не сердись на государыню на матушку,
— Убrosи свое смертное побоище,
— Оставь мужиковъ хоть на съмена.—
Тутъ Васильушка Буславьевичъ
Опускаетъ свои руки къ сырой землѣ,
235. Выпадаетъ ось желѣзная изъ бѣлыхъ рукъ
На тую на матерь сыру землю,
И говорить Василій Буславьевичъ
Своей государынѣ матушкѣ:

- « Ай ты, свѣтъ государыня матушка,
240. « Тая ты старушка лукавая,
« Лукавая старушка, толковая!
• « Умѣла унять мою силу великую,
« Зайти догадалась позади меня.
« А ежеле бѣ ты зашла впереди меня,
245. « То не спустилъ бы тебѣ, государынѣ матушкѣ,
« Убилъ бы за мѣсто мужика Новгородскаго. »
И тогда Васильюшка Буславьевичъ
Оставилъ тое смертное побоище,
Оставилъ мужиковъ малу часть,
250. А набилъ тыхъ мужиковъ, что пройти нельзя.

Тутъ приходятъ князья Новгородскіе,
Воевода Николай Зиновьевичъ,
Старшина Фома Родионовичъ,
Ко тому Васильюшку Буславьеву.

255. Пали ко Василью въ рѣзы ноги,
Просить Василья во гостебыице,
Сами говорятъ таковы слова:
«« Ай же ты, Васильюшка Буславьевичъ!
«« Прикажи обратъ тѣла убитыя,
260. «« Предать ихъ матери сырой землѣ;
«« Во той ли во рѣченъкѣ Волховѣ
«« На цѣлую на версту на мѣрную
«« Вода съ кровью смѣсилася:
«« Безъ числа пластина принарублена. »»

265. Тутъ-то Васильюшка Буславьевичъ
Приказалъ обратъ тѣла убитыя,
Не пошелъ къ имъ въ гостебыице:
Зналъ де за собой замашку великую.
А пошелъ въ свои палаты бѣлокаменны

270. Ко своей государынѣ ко матушкѣ
Со своею дружиной со хороброю.
И жилъ Васильюшка въ праздности,
Излѣтилъ дружинушку хоробрую
Отъ тыхъ отъ ранъ кровавыхъ,

275. И привелъ дружину въ прежнее здравіе.

(Отъ лодочника).

ТОЖЕ.

(Пудожский уездъ, Кунецкая волость, деревня Буракова).

- Молодой Васильюшка Буслаевичъ,
Опь ходилъ-гуляль по городу по Киеву,
Выбиралъ себѣ дружинушку хоробрую.
Приходитъ-то онъ къ малому къ упалому,
5. Къ малому къ упалому къ Потанишкѣ,
Къ Потанишкѣ онъ молодецъ подскакивалъ,
Да чернымъ-то *) вязомъ ударивалъ:
Стоитъ-то Потанишка—не стряхнется,
Желтая кудерки не сворохнутся.
10. Говорить Васильюшка Буслаевичъ:
« Ай же ты, дружинушка хоробрая,
« Хоробрая дружинушка Васильева! »
Взималъ онъ его за бѣлы руки,
Цѣловалъ его въ уста сахарнія.
15. Опять-то Васильюшка подскакивалъ,
Да чернымъ-то вязомъ ударивалъ
Толста ѡому благоуродлива:
Стоитъ-то ѡомушки—не стряхнется,
Желтая кудерки не сворохнутся.
20. Говорить Васильюшка Буслаевичъ:
« Ай же ты, дружинушка хоробрая,
« Хоробрая дружинушка Васильева! »
Больше нѣть прибрать себѣ добрыхъ молодцевъ.
Сдѣлалъ-то Васильюшка почестенъ пиръ
25. Для тыхъ мужичковъ Новгородскіихъ:
« Ступайте-ка, ребята, на почестенъ пиръ. »
Какъ собиралися мужики на почестенъ пиръ,
Кормилъ-поилъ Васильюшка Буслаевичъ
Свою ли дружинушку хоробрую,

*) Вм. « черленымъ. »

30. А тыхъ мужиковъ Новгородскіихъ
 Не кормилъ не поилъ, да не чевствовалъ,
 А посыпалъ по въ-зашей да въ сутычъ ихъ.
 Туть-то мужики Новогородскіе
 Видяты, что не хорошо то есть:
35. «« Осмѣемся мы на смѣшку Васильюшкъ,
 «« Сдѣлаемъ мы, ребята, почестенъ пиръ,
 «« Заведемъ для Василья для Буслаевича,
 «« Не позовемъ-ка мы на почестенъ пиръ
 «« Того Васильюшку Буслаева!»»
40. Не зовутъ Васильюшки Буслаева
 На пированьице на почестенъ пиръ.
 Не ждетъ-то онъ чести великія,
 А приходилъ онъ къ нимъ на почестенъ пиръ
 Со своима со дружинамы хоробрьма,
45. И идетъ-то во мѣсто во большее,
 Садится молодецъ въ большо-уголь
 И раздвигалъ мужиковъ Новгородскіихъ,
 Садился со дружинамы хоробрьма.
 Говорятъ мужики Новогородскіе:
50. «« А званому гостю хлѣбъ да соль,
 «« А незваному гостю и мѣста нѣть.»»
 Говорить Васильюшка Буслаевичъ:
 « Званому гостю много мѣста надо,
 « Много мѣста надо и честь большая,
55. « А незваному гостю, какъ Богъ пришлетъ.»
 Туть мужики Новогородскіе
 Говорятъ ему таковы слова:
 «« Ай же ты, Васильюшка Буслаевичъ!
 «« Загадываешь загадку великую:
60. «« Когда ты, Василий, удалъ е,
 «« Пойдемъ же дратъся на мостикъ на Волховскій,
 «« На тою на рѣченку на Волхову:
 «« Ты со своима со дружинамы хоробрьма,
 «« А мы будемъ дратъся всѣмъ народомъ.»»
65. Удалили они о великъ закладъ,
 Подписали подписи великія,

Что съ утра още ранымъ рано
Итти-то на рѣченъку на Волхову,
На тотъ ли на мосточикъ на Волховскій.

70. Разошлися тутъ они, поразѣхались:

Какъ тутъ у Васильюшки Буслаева,
Приходилъ онъ домой со той со попойки со великія,
Самъ-то онъ легъ во глубокъ погребъ,
А легъ-то молодецъ и спать заснуль.

75. Спить онъ молодецъ, проклаивается,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаетъ.
А тутъ-то дошло извѣстъице
Ко его ко родныя ко матушкѣ
Ко честной вдовы Офимь Александровнѣ:

80. Что есть съ утра рано, ранымъ рано,
Итти-то Василью на рѣченъку на Волхову,
На тотъ ли на мосточикъ на Волховскій.
Тутъ-то старушенька догадлива,
Замкнула Васильюшка во погребу,

85. Во тые во погреба глубокіе:
— Сиди-ка, Василій, не повыскочить
— Со тыхихъ со погребовъ глубокіихъ!—
Тутъ-то дружинушка хоробрая
Справлялися по утрышку ранешенъко

90. На туу на рѣченъку на Волхову,
На тый на мосточикъ на Волховскій.
Начали они биться и ратися.
День они боятся не ъдаючись,

И другой они боятся не пиваючись,

95. Не ъдаючись молодцы и не пиваючись,
И себѣ отдоху не даваючись,
Они третій день и третью ночь.

Тутъ-то у нихъ удалыхъ молодцевъ
Головушки у молодцевъ передоманы,

100. Платками головки перевязаны.
А тутъ-то Васильюшка Буслаевичъ
Спить себѣ молодецъ, проклаивается,
Надъ собой невзгодушки не вѣдаетъ,

- Что прибиты дружинушки хоробрыя.
105. У того ли Василья Буслаева,
Была кухарка-хлѣбница,
Тая удалая портомойница;
Увидала тыхъ дружинушекъ хоробрыихъ,
Тутъ-то она бѣжала скорымъ скоро,
110. Прибѣгала она ко погребу,
Ударила она по замку деревянному,
Отпаль тутъ замокъ па сырь землю,
Закричала она во всю голову:
— Ай же ты, Васильюшка Буслаевичъ!
115. — Спиши ты, молодецъ, праклажаешься,
— Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь,
— Что прибиты твои дружины хоробрыя,
— Головушки у нихъ переломаны,
— Платками головки перевязаны.—
120. Ото спу Василій пробуждается,
Да на улицу какъ самъ онъ пометается,
Въ однихъ тонкихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,
Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса.
Какъ попала ему ось желѣзная,
125. Желѣзная ось телѣжная,
Какъ бѣжалъ онъ на мостикъ на Волховскій,
Какъ началъ мужиковъ охаживать:
Куды махнетъ, туда улица,
Перемахнетъ, переулочка,
130. А самъ онъ кричитъ во всю голову:
« Ай же вы, дружинушка хоробрая!
« Идите же, братцы, па отдыху,
« А я за васъ поработаю,
« Идите же, братцы, не съ упадкою.»
135. Началь тутъ Васильюшка охаживать
Этихъ мужиковъ Новгородскихъ.
Видять мужики, что бѣда пришла,
Бѣда пришла неминучая.
Что тутъ мужикамъ имъ удумати?
140. Тутъ-то мужики думу думали:

- «« Ой же вы, братцы, удалые молодцы!
 «« Во томъ ли монастыръ во Кириловскомъ
 «« Есть Старчище-Пилигринище;
 «« Пойдемъ-ка, братцы, подкупимъ-те:
 145. «« Бываётъ, онъ побьетъ Васыку Буслаева?»»
 Тутъ-то мужики Новгородскіе,
 Они ѿхади скорымъ скоро
 Во тотъ ли во монастырь во Кириловскій,
 Насыпали чашу красна золота,
 150. Другую насыпали чиста серебра,
 Третью чашу скатна жемчуга,
 Подносили Старчищу-Пилигринищу:
 «« Ай же ты, Старчище-Пилигринище!
 «« Послужи-ка намъ вѣрой-правдою,
 155. «« На тебѣ красна золота,
 «« Чиста серебра и скатна жемчуга.»»
 На то Старчище кидается,
 На то Старчище позывается,
 Сѣдлалъ онъ своего добра коня,
 160. Навалилъ на голову колоколь двѣнадцати пудъ,
 Поѣхалъ Старчище-Пилигринище.
 Подъѣзжаетъ къ мосту ко Волховскому,
 Самъ кричитъ во всю голову:
 — А, малый куръ, не запурхивай,
 165. — А ты, лягя, не заскакивай,
 — А прямоѣзжей дорожки не заваливай!—
 Говорилъ Васильушка Буслаевичъ:
 «Ай же ты, крестный мой батюшка!
 «А не даль я ти яичко о Христосъскомъ днѣ,
 170. «А дамъ ти яичко о Петровомъ днѣ!»
 Какъ ударилъ осью желѣзною,
 Разсночилъ колоколь на двѣ стороны;
 Какъ въ другихъ переправилъ добрый молодецъ,
 Ударилъ его въ буйну голову,
 175. Тутъ же его въ рѣченъку спихиваль.
 Какъ началъ онъ мужиковъ охаживать,
 Бить мужиковъ онъ не съ упадкою,
 Бить онъ, самъ выговариваетъ:

« Каково вамъ, ребята, драться-битися

- 180.** « Со мною съ удалымъ добрымъ молодцемъ?»

- Тутъ мужики видятъ, что бѣда пришла,
 Бѣда пришла немиучая;
 Бѣжали они скорымъ скоро
 Ко его ко родной ко матушкѣ
- 185.** Ко честной вдовы Офимь Александровны:
 «« Ай же, честна вдова Офимья Александровна!
 «« Выручи насть отъ смерти отъ напрасныя,
 «« Отъ того Васильюшка Буслаева.»»
- Тутъ-то старушка покидалася,
- 190.** Покидалася старушка, пометалася,
 Скочила въ чулочикахъ безъ чоботовъ,
 Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса;
 Прибѣгала на мосточикъ на Волховскій,
 Наскочила сзаду на Васильюшка,
- 195.** Захватила Василья за могучи плечи,
 Закричала она во всю голову:
 — Ай же ты, Васильюшка Буслаевичъ!
 — Укроти свое сердце богатырское,
 — Укроти свою силу великую,—
- 200.** Говорить Васильюшка Буслаевичъ:
 « Ай же ты, моя родна матушка,
 « Честна вдова Офимья Александровна!
 « Никого я не послухалъ бы,
 « А послушалъ тебя, родну матушку:
- . 205.** « Не послухать мнѣ законъ не даетъ.»
 Тутъ послушаль онъ родну матушку,
 Поѣхалъ Васильюшка назадъ домой.
 Избыли отъ смерти напрасныя
 Мужики Новгородскіе.

{Отъ крестьянина Никифора Прохорова}.

86.

Тоже.

(Петрозаводский уезд, Кийская волость).

- Во славномъ во Новы-градѣ
Жиль Васильюшка Буслаевичъ.
 Говорить Васильюшка Буслаевичъ:
 « Есть бы у меня была дружинушка хоробрая »
5. « Тридцать молодцовъ безъ единаго,
 « Самъ-то я, Васильюшка, въ тридцатыхъ,
 « Такъ ъхалъ бы я биться со всимъ Новы-градомъ,
 Молодой Васильюшка Буслаевичъ
 Садился-то онъ на черленый стуль,
10. Писаль-то онъ письма скорописчаты,
 Шель-то Василій на широкій дворъ,
 Садился на добра коня не сѣдлана,
 ъхалъ по дорожкамъ по крестовыимъ,
 Рыль *) эти письма скорописчаты:
15. « Кто хочетъ сладко ъесть, да красно носить,
 « Тотъ поди на дворъ къ Василью ко Буслаеву.»
 Молодой Васильюшка Буслаевичъ
 Въ иоченьку спитъ на кроваткѣ тесовой,
 На перинкѣ на пуховоей;
20. Его рѣдная матушка,
 Честная вдова Мамелфа Тимоѳеевна
 По утрышку ранешенько по терему похаживаетъ,
 На свой на широкій дворъ посматриваетъ:
 Нашло-то къ нимъ силушки на дворъ черны- черно,
25. Черны-черно, какъ чёрна ворона;
 Подходитъ къ своему сыну любимому
 Ко тому Васильюшкѣ Буслаеву,
 Говорить она таковы слова:
 — Спишь ты, Васильюшка, прокляжаешься,
30. — Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:

*) Рыль—бросать.

— Набралось къ тоби на дворь силушки черными
черно,

— Черными черно, какъ чёрна ворона.—

Молодой Васильюшка Буслаевичъ

Скорешенько ставаль на рѣзы ноги,

35. Бралъ-то черленый вязъ въ бѣлы руки,

Выходилъ Василій на широкій дворъ,

Говорилъ Василій таковы слова:

« Кто можетъ мой черленый вязъ похитить,

« Тотъ ступай къ Василью на широкій дворъ

40. « Сладко ъсть и красно носить.»

Пошли мужички со двора, заохкали:

«« А будь ты проклять, Василій Буслаевич!

«« Сладко мы не ъли и красно не носили,

«« А нажили усовы *) собѣ вѣчныя.»»

45. Тутъ опять Васильюшка Буслаевичъ

Пришелъ въ свои палаты бѣлокаменны

И садился Василій на черленый стуль,

Писалъ-то онъ письма скорописчаты,

И садился Василій на добра коня,

50. Ъхалъ по дорожкамъ по крестовымъ,

Рыль тыя письма скорописчаты.

Въ этихъ письмахъ у него было написано:

« Кто хочетъ сладко ъсть, да красно носить,

« Тотъ поди на дворъ къ Василью ко Буслаеву.»

55. Пріѣзжали къ Василью на широкій дворъ,

Ко его палатамъ бѣлокаменнымъ

Тридцать молодцевъ безъ единаго;

Самъ-то Васильюшка въ тридцатыхъ.

Свель онъ ихъ во теремъ, во златой верёхъ,

60. Кормилъ-то ихъ ъствушкой сахарнею,

Поилъ-то ихъ питьицемъ медяниымъ,

Дарилъ-то имъ дары драгоценные.

Туть оны сѣли на добрыхъ коней, поѣхали.

Идеть къ нимъ силушки на стрѣту черными черно,

65. Черными черно, какъ черна ворона.

*) Усова—усобица.

Напередъ этой силушки великия
 Идегь старчище Елизарище:
 На головушку надѣть колоколъ девяноста пудъ.
 Говорить ему Васильюшка Буслаевичъ:
 70. « Ай же ты, крестовый мой батюшкъ!
 « Не дано тоби у меня о Христовѣ дни,
 « А дамъ тоби яичко о Петровѣ дни! »
 Биль его палицей булатней по головушкѣ
 И раскололъ ему колоколъ девяноста пудъ.

.

Изъ другихъ разнорѣчий известно, что Василій побилъ мужиковъ Новгородскихъ. За это Мамелфу Тимофеевну позвали въ судъ и крѣпко тамъ разобидѣли. Къ сожалѣнію этого мѣста Рябининъ не помнилъ, а изъ поѣздки Васильцъ въ Іерусалимъ, въ памяті у него уцѣлѣль только сіѣдующій отрывокъ:

59.

ПОѢЗДКА ВАСИЛЬЯ БУСЛАЕВИЧА.

Прѣѣжалъ Васильюшка Буслаевичъ
 Ко бѣлу горючу ко камешку.
 На этомъ на камешкѣ подписано:
 « Кто на эту гору захаживалъ,
 5. « Тотъ оттудь живъ не выхаживалъ;
 « Кто скочить черезъ этотъ бѣль горючъ камень,
 « Тотъ буде живъ,
 « А не скочить, не бывать живу. »
 Вся его дружинушка хоробрая
 10. Перескочила черезъ бѣль горючъ камень.
 Славный Васильюшка Буслаевичъ
 Онъ скорешенько скочилъ черезъ бѣль горючъ камень.
 Похотѣлось ему Васильюшкѣ
 Скочить назадъ черезъ горючъ камень:
 15. И задѣлъ каблучкомъ за горючъ камень,
 Тутъ ему Василью и славу поютъ.

(Отъ престолина Рябинина).

ТОЖЕ.

(Пудожскій уѣздъ, Шадьская волость).

Какъ у молода Васильюшки Буславьевы
Богатырско его сердце пожадѣлося,
Пожадѣлося сердце и разгорѣлося
Съѣздить со дружиною хороброю
5. На тую на матушку Ерданъ рѣку
Ко тому ко граду Еросолиму,
Господу Богу помолитися,
Ко Господнему гробу приложитися,
И во Ерданъ рѣкѣ окупатися,
10. А на Фаворъ горѣ осушитися,
Со своей дружиной со хороброей.

И вся его дружина хоробрая
Купались въ Ерданъ рѣкѣ во рубашечкахъ,
А онъ же Василій Буславьевичъ,
15. Купался Василій нагимъ тѣломъ.
А его свѣтъ государыня матушка
Честна вдова Мамелфа Тимоѳеевна
По поѣздѣ его давала родительско благословленіе:
«Ай же ты, мое чадо миное!
20. «« Будешь ты у матушки Ерданъ рѣки,
«« Не купались, Васильюшка, нагимъ тѣломъ:
«« Нагимъ тѣломъ купался самъ Иисусъ Христостъ.»»
А онъ же Васильюшка Буславьевичъ
Нарушилъ родительско благословленіище,
25. Не послушалъ государыни матушки:
Окунался Василій нагимъ тѣломъ.
Скоро садились на добрыхъ коней
И поѣхали на славну на Фаворъ гору,
Ко тому ко каменю ко Латырю
30. И ко той ко церкви соборнія,

Которая стоитъ со двѣнадцатью престолами,
У тога у каменя у Латыря,
На которомъ камени преобразился самъ Иисусъ Христосъ.

Не доѣдучись до камени до Латыря,

35. На томъ на раздолъѣ на широкомъ
Увидѣлъ Васильушка Буславьевичъ
Лежашую кость богатырскую,
И началь Васильушка Буславьевичъ
Кость богатырскую попинывать,
40. Плеткой шелковою похлестывать.
Воспроговорить кость богатырская:
« Ай же ты, Васильушка Буславьевичъ!
« Ты почто меня ножкою попинываешь,
« Почто меня плеткой похлестываешь?
45. « Хотя ѿдешь ты во церковь въ соборнюю
« Ко тому ко Латырю ко каменю,
« Ко тому ко образу Преображенскому,
« То не доѣхать ти до церкви соборнія
« И до того до каменя до Латыря
50. « И до того образа Преображенскаго.»
Плюнулъ Васильушка Буславьевичъ
На тую на кость на богатырскую,
А самъ говорилъ таковы слова:
— Сама ты себѣ спала, себѣ сонъ видѣла! —
55. И такъ Васильушка поѣздъ держалъ
Ко той ко церкви ко соборнія,
Ко тому ко каменю ко Латырю.

Не доѣдучись до церкви до соборнія,
Увидѣлъ предъ собою бѣль и великъ камень,

60. И на камени подпись подписана:
« Кто перескочитъ трожды черезъ бѣль камень,
« Тотъ достигнетъ церкви соборнія
« И тому образу Преображенскому;
« А кто не перескочитъ черезъ бѣль камень,
65. « Тотъ не достигнетъ церкви соборнія
« И тому образу Преображенскому.»

Говорить Василій таково слово:

— Ай же ты, дружина моя хоробрая!

— Скачите черезъ бѣль горючъ камень.—

70. И вся ебо дружина хоробрая

Трожды перескоцила черезъ бѣль камень.

Тутъ-то Васильушка Буславьевичъ

Въ слѣдъ дружины своя хоробрыя

Началъ черезъ бѣль камень перескацывать.

75. Разъ скочилъ, и другой скочилъ,

И на третій говорить дружины хоробрыя:

— Я на третій разъ не передомъ, задомъ перескочу.—

Скочилъ задомъ черезъ бѣль горючъ камень,

И задѣла за камень ножка правая,

80. И упалъ Васильушка Буславьевичъ

О жестокъ камень своима плечмы богатырскими.

И тутъ Василью славы доютъ,

И во вѣки тая слава не минуетъ.

(Отъ крестьянина лодочника).

*

САДКО КУПЕЦЪ, БОГАТЫЙ ГОСТЬ.

•1.

(Кижская волость; ср. выше).

Жиль-былъ Садкѣ, богатый гость..

Все-то у Садка по небесному:

На небѣ солнце, во теремѣ солнце,

На небѣ звѣзды, во теремѣ звѣзды,

5. На небѣ мѣсяцъ, во теремѣ мѣсяцъ,—

Все-то у Садка по небесному.

Говорить Садко, богатый гость:

« Ай же, слуги мои вѣрные!

« Возьмите бесчетной золотой казны по надобью,

10. « Откупите весь товаръ въ Новѣ-градѣ. »

Тутъ-то слуги вѣрные

Брали золотой казны по надобью,

Откупили весь товаръ въ Новѣ-градѣ:

На другой день товару большѣ того.

15. Говорилъ Садко, богатый гость:

« Ай же, слуги мои вѣрные!

« Возьмите золотой казны по надобью,

« Откупите весь товаръ въ Новѣ-градѣ. »

Тутъ-то слуги его вѣрные

20. Брали золотой казны по надобью,

Откупили весь товаръ въ Новѣ-градѣ:

На третій день товару больше того.

Опять говорилъ Садко, богатый гость:

« Ай же, слуги мои вѣрные!

25. « Возьмите золотой казны по надобью,

« Откупите весь товаръ въ Новѣ-градѣ. »

Тутъ-то слуги его вѣрные

Брали золотой казны по надобью,

Откупили весь товаръ въ Новѣ-градѣ.

30. Тутъ Садко купецъ, богатый гость,

Строилъ онъ себѣ черленъ корабль:

Корму въ ёмъ строилъ по гусиному,

А носъ въ ёмъ строилъ по орлиному,

Въ очи выкладывалъ по камешку,

35. По славному по камешку по яхонту;

Нагрузилъ-то онъ товару на черленъ корабль.

Поехалъ онъ по славну по синю морю:

Всѣ то корабли въ верхъ идутъ,

А Садковъ-то корабль оставается...

(Не кончено; дальше Рябининъ не могъ приложить).

(Деревня Буракова, Купецкой волости, Судожского уезда).

- Говорить—промолвится Садко богатый гость *):
 « Это братцы, жеребья не жеребья!
 « Вырѣжемъ-те жеребья изъ красна золота,
 « Изъ того изъ чистаго изъ серебра,
 5. а А кинемъ-ка жеребя на верхъ воды,
 « Намъ кому итти да во сине морѣ:
 « Чей жеребей идти войдетъ,
 « Тому итти во сине море. »
 Вырѣзали жеребя изъ красна золота,
 10. Изъ того изъ чистаго изъ серебра:
 Кинули оны жеребя на верхъ воды:
 Всѣ-то жеребя пловутъ на верхъ воды,
 А купца Садки-то на дно идетъ.
 Тутъ Садко купецъ, богатый гость,
 15. Садился на дощечку на дубовую:
 Пошла тая дощечка во сине море,
 Приходила дощечка во сине море,
 Ко царю пришла ко морскому,
 Ко тыя царицы морскія.
 20. А царь со царицей споруешь:
 Говорить царица морская:
 « Есть на Руси жѣлѣзо булатнее,
 « Дороже булатъ-жѣлѣзо красна золота,—
 « Красно золото катается
 25. « У маленькихъ робять по зыбочкамъ. »
 Говорить царицы царь морскій:
 — Ай же ты, царица морская!
 — Дороже есть красно золото:
 — А булатъ-жѣлѣзо катается
 30. — У маленькихъ робять по зыбочкамъ.—
 Споруешь оны, перетакивають.

*) Это также отрывокъ, но продолжающій предыдущее, когда Садковъ корабль сталь на морѣ и начали бросать жеребья, чьею смертю выкупить бѣду.

Становился Садко купецъ, богатый гость,
Насу́противъ ихъ съ дощечкой бѣлодубовой.

Говорилъ царь морскій таково слово:

35. — Ай же ты, удалый добрый молодецъ,

— Ты Садко купецъ, богатый гость!

— Ты скажи по правде, не утай собя,

— Что-то у васъ на Руси лиется,

— Булатъ ли жѣлѣзо дороже красна золота,

40. — Али красно золото дороже булатъ-жѣлѣза? —

Говоритъ Садко купецъ, богатый гость:

« Ай же ты, царь морскій со царицею! »

« Я скажу вамъ правду, не утатю собя:

« Дороже у насть на Руси красно золото,

45. « А булатъ-жѣлѣзо катается

« У маленькихъ робятъ по зыбочкамъ. »

Скочилъ царь морской на рѣзы ноги,

Схватилъ онъ саблю вострую,

Отсѣкъ-то царицы буйну голову.

50. У того ли у царя морскаго

Было двѣ дочёри прѣкрасныя.

Говорилъ царь таково слово:

— Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!

— Хочеши ли здѣ-ка поженитися?

55. — Отдамъ я за тебя любимую дочь. —

Говорилъ Садко купецъ, богатый гость:

« Ай же ты, царь морской!

« Взялъ бы я у тебя любимую дочь,

« Столько надо мнѣ достаться на святую Русь. »

60. « Говорить царь морскій таково слово:

— Ай же ты, моя большая дочь!

— Возьми достань Садко, купца богатаго

— На матушку на святую Русь. —

Приходила его любимая дочь,

65. Взимала Садко, купца богатаго,

Достала его на матушку на святую Русь.

Тутъ пошелъ Садко купецъ, богатый гость,

^{*)} Доставъ. — Изд.

Поклонился и распростился съ ей; ^{был} член /

« Ты прощай, царевна морская; ^{был} член /

70. « Я тебѣ женихомъ не примиши, ^{был} член /

« А ты мнѣ въ невѣсты не примиши. ^{был} член /

(Отъ крестильни Никиты Прокопова). ^{был} член /

— ^{был} член /

— ^{был} член /

(Деревня Сергики, Кинеской волости).

Ай, жиль Садкѣ купецъ, богатый гость.

Легъ онъ спать на темную ночь,

Выставалъ по утру ранымъ рано,

Говорилъ къ дружинѣ ко хороброей:

5. « Ай же ты, дружишька хоробрая!

« Берите-ка бесчтной золотой казны,

« И выкупите весь товаръ въ Новѣ-градѣ:

« Не оставьте товару ни на денежку. »

А дружина его была послушлива,

10. Брала бесчтной золотой казны,

Выкупила весь товаръ въ Новѣ-градѣ.

Спаль Садкѣ вторую ночь во крѣпкоемъ снѣ,

Выставалъ по утру ранымъ рано,

Говорилъ къ дружинѣ ко хороброей:

15. « Ай же ты, дружишька хоробрая!

« Нѣть ли още товару въ Новѣ-градѣ?

« Берите-ка бесчтной золотой казны,

« Выкупите весь товаръ въ Новѣ-градѣ,

« Не оставьте товару ни на денежку. »

20. Дружина его была послушлива,

Брала бесчтной золотой казны,

Приходили они къ Нову-граду,

А въ Новѣ-градѣ товару больше того:

Повыкупили весь товаръ въ Новѣ-градѣ.

25. Спаль Садкѣ третью ночь во крѣпкоемъ снѣ,

Выставалъ по утру ранымъ рано,

Говорилъ дружишькѣ хороброей:

^{*)} Это побывальщина: стихъ не совсмъ выработанъ, языкъ довольно бѣденъ.

« Ай же ты, дружинышка хоробрая!

« Нѣтъ ли още товару въ Новѣ-градѣ?

30. « Берите още безсчетной золотой казны,
 « Выкупите остатній товаръ въ Новѣ-градѣ,
 « Не оставьте товару ни на денежку. ».
 Дружина его была послушлива,
 Брали безсчетной золотой казны,

35. Приходили къ Нову-городу,
 Такъ въ погребахъ товару больше того:
 Выкупали весь остатній товаръ,
 Приносили къ Садку купцу богатому.

Тутъ его дружинышка хоробрая

40. Сстроила кораблики великие:
 На корабликахъ снасточки шелковыя,
 Кормы-то писаны по звѣриному,
 А носъ-то писанъ по змѣиному;
 На корабликахъ товары драгоцѣнныя.
 45. И поѣхалъ онъ по славну синю морю
 Со своей дружинышкой хороброю,
 Становилися кораблики середь моря.
 День стоять, и другой стоять, и третій стоять.
 Закручивались корабельщики, запечалились,
 50. Стали бросать жеребья вольжана,
 Кому-то изъ нихъ итти на сине море.
 Поискала судьбина Садке, купца богатаго.
 Спускали дощечку-то дубовую:
 Йонъ прощался со дружинышкой хороброей,
 55. Береть съ собой гусельшки яровчаты
 И садится на ту ю дощечку на дубовую.
 Пошла дощечка ко дну синя моря,
 Объявилось на днѣ царство великое,
 А во царствѣ пированыце почестенъ пиръ.
 60. Приводили Садке къ царю Водянику;
 Говорилъ Водяникъ таковы слова:
 — Ай же ты, Садке купецъ, богатый гость!
 — Понграй, понграй въ гусельшки яровчаты,
 — Потѣши, потѣши нашъ почестенъ пиръ:

65. — Выдаю я дочь свою любимую.
 — Во тыё во славно Окіянъ-моръ.—
 Брахъ Садке гуселышки яровчаты,
 Яровчаты гуселки, звончаты;
 Струничку ко струничке наложивалъ,
70. Сталъ онъ въ гуселышки поигрывать,
 Играетъ-то Садке въ Новъ-городъ,
 А выигрыши ведетъ отъ Царя-града.
 Сталъ царь Водянишъ поскакивать,
 А царица Водяница поплясывать,
75. Красныя дѣвушки хороводъ водятъ,
 А мелкая четъ въ присядку пошла.
 Играетъ Садке день съ утра до вечера,
 И другой день съ утра до вечера,
 А царь Водяникъ все поскакиваетъ,
80. А царица Водяница поплясываетъ.
 Легъ Садке спать на темную ночь,
 Во сняхъ ему не спалось, грозно видѣлось:
 Приходило старчище незнай собою);
 Говорилъ старчище таковы слова:
85. — Ай же ты, Садке купецъ, богатый гость!
 — Полпо тебѣ играть во гуселки яровчаты,
 — Полно губить людей безповинныхъ.
 — Отъ твоихъ отъ игоръ отъ бѣсовскихъ
 — И отъ тыхъ отъ плясокъ нечестивыхъ,
90. — Окіянъ сине море всколыбалося,
 — Кораблики всѣ повыломало,
 — Людей-то всѣхъ повытопило.—
 Приходилъ Садке къ царю Водянику,
 Самъ-отъ говоритъ да таковы слова:
95. « Ай же ты, царь со царицею!
 « Не хочу играть во гуселки яровчаты:
 « Отъ твоихъ отъ плясокъ отъ бѣсовскихъ
 « Окіянъ сине море всколыбалося,
 « Кораблики всѣ повыломало,
100. « Людей-то всѣхъ повытопило. »

*) Немезѣстый. — Изд.

Тутъ царь Водяникъ поставилъ Садке на его корабль и
Садке воротился съ дружиною домой. Дома его встрѣтила
молодая жена и говорила ему таковы слова:

- Ай же ты, любимая семеюшка!
- Полно тебѣ ъездить по синю морю,
- Тосковать мое ретивое сердечушко
- Но твоей по буйной по головушкѣ;
- 105. — У насъ много есть имѣнница-богачества,
- И растеть у насъ малое дѣтище.

(Отъ Леонтия Богданова).

66.

(Въ Сунозерскомъ погостѣ, Пудожскаго юзда).

- Во славноемъ во Новъ-градѣ
Какъ былъ Садкѣ купецъ, богатый гость.
А прежде у Садка имущества не было:
Одни были гуселки яровчаты;
- 5. По пирамъ ходилъ-игралъ Садкѣ.
Садка день не зовутъ на почестенъ пиръ,
Другой не зовутъ на почестенъ пиръ,
И третій не зовутъ на почестенъ пиръ.
По томъ Садкѣ соскучился:
 - 10. Какъ пошелъ Садкѣ къ Ильмень озеру,
Садился на бѣлъ-горючъ камень
И началъ играть въ гуселки яровчаты.
Какъ тутъ-то въ озерѣ вода всколыбалася,
Тутъ-то Садкѣ перепался,
 - 15. Пошелъ прочь отъ озера во свой во Новгородъ.
Садка день не зовутъ на почестенъ пиръ,
Другой не зовутъ на почестенъ пиръ,
И третій не зовутъ на почестенъ пиръ.
По томъ Садкѣ соскучился.
 - 20. Какъ пошелъ Садкѣ къ Ильмень озеру,
Садился на бѣлъ-горючъ камень
И началъ играть въ гуселки яровчаты.
Какъ тутъ-то въ озерѣ вода всколыбалася,
Тутъ-то Садкѣ перепался,

25. Пошель прочь оть озера во свой во Новгородъ.
 Садка ленъ не зовутъ на почестьенъ пиръ,
 Другой не зовутъ на почестьенъ пиръ;
 И третій не зовутъ на почестьенъ пиръ, а Садка
 По томъ Садке соскучился.
30. Какъ пошель Садке къ Ильменъ озеру, то
 Садился на бѣль-горючъ камень
 И началъ играть въ гуселки яровчатыи.
 Какъ тутъ-то въ озерѣ вода всколыхалася,
 Показался царь морской,
35. Вышелъ со Ильменя со озера,
 Самъ говорилъ таковы слова:
 — Ай же ты, Садке Новгородскій!
 — Не знаю, чѣмъ буде тебя пожаловать?
 — За твои за утѣхи за великия,
40. — За твою-то игру нѣжную:
 — Аль бесчетной золотой казнью?
 — А не то ступай во Новгородъ
 — И ударь о великий закладъ,
 — Заложи свою буйну голову,
45. — И выряжай съ прочихъ купцовъ
 — Лавки товара красного,
 — И спорь, что въ Ильмень, озерѣ
 — Есть рыба—золоты перья.
 — Какъ удариши о великий закладъ,
50. — И поди—свяжи шелковой неводъ,
 — И прѣзжай ловить въ Ильмень озеро:
 — Дамъ три рыбины—золоты перья.
 — Тогда ты, Садке, счастливъ будешъ.—
- Пошель Садке оть Ильменя оть озера,
55. Какъ приходилъ Садке во свой во Новгородъ,
 Позвали Садке на почестьенъ пиръ.
 Какъ тутъ Садке Новгородскій
 Сталъ играть въ гуселки яровчатыи;
 Какъ тутъ стали Садке попаивать,
60. Стали Садку поднашивать,
 Какъ тутъ-то Садке сталъ похващывать:
 «Ай же вы, купцы Новогородскіе!

« Какъ знаю чудо чудное въ Ильмень озеръ:
 « А есть рыба—золоты перья въ Ильмень озеръ. »

65. Какъ тутъ-то купцы Новогородскіе

Говорятъ ему таковы слова:

«« Не знаешь ты чуда чуднаго,

«« Не можетъ быть въ Ильмень озеръ рыба—золоты
 перья. »»

« Ай же вы, купцы Новогородскіе!

70. « О чемъ же бьете со мной о великъ закладъ?

« Ударимъ-ка о великъ закладъ:

« Я заложу свою буйну голову.

« А вы залагайте лавки товара краснаго. »

Три купца повѣкинулись,

75. Заложили по три лавки товара краснаго.

Какъ тутъ-то связали неводъ шелковый

И поѣхали ловить въ Ильмень озеро,

Закинули тоныку въ Ильмень озеро,

Добыли рыбку—золоты перья;

80. Закинули другую тоныку въ Ильмень озеро,

Добыли другую рыбку—золоты перья;

Третью закинули тоныку въ Ильмень озеро,

Добыли третью рыбку—золоты перья.

Тутъ купцы Новогородскіе

85. Отдали по три лавки товара краснаго.

Сталъ Садкѣ поторговывать,

Сталъ получать барыши великіе.

Во своихъ палатахъ бѣлокаменныхъ

Устроилъ Садкѣ все по небесному:

90. На небѣ солнце, и въ палатахъ солнце;

На небѣ мѣсяцъ, и въ палатахъ мѣсяцъ;

На небѣ звѣзды, и въ палатахъ звѣзды.

*

Потомъ Садкѣ купецъ, богатый гость

Зазвалъ къ себѣ на почестенъ пиръ

95. Тыихъ мужиковъ Новогородскіихъ

И тыихъ настоителей Новогородскіихъ:

Фому Назарьева и Луку Зиновьева.

Всѣ на пиру наѣдалися,

Всѣ на пиру напивалися,

100. Похвальбамы всѣ похвалиялися:

Йный ^{*)} хвастаетъ безсчетной золотой казнью,

Другой хвастаетъ силой-удачей молодецкою,

Который хвастаетъ добрымъ конемъ,

Который хвастаетъ славнымъ отечествомъ,

105. Славнымъ отечествомъ, молодымъ молодечествомъ,

Умный хвастаетъ старымъ батюшкомъ,

Безумный хвастаетъ молодой женой.

Говорятъ настоители Новогородскіе:

«« Всѣ мы на пиру наѣдалися,

110. «« Всѣ на почетномъ напивалися,

«« Похвальбамы всѣ похвалиялися.

«« Что же у насъ Садке ничѣмъ не похвастаетъ,

«« Что у насъ Садке ничѣмъ не похваляется?»»

Говорить Садке купецъ, богатый гость:

115. « А чѣмъ мнѣ, Садку, хвастаться,

« Чѣмъ мнѣ, Садку, похвалитися?

« У меня ль золота казна не тощится,

« Цвѣтно платыще не носится,

« Дружина хоробра не измѣняется.

120. « А похвастать не похвастать безсчетной золотой казнью:

« На свою безсчетну золоту казну

« Повыкуплю товары Новогородскіе,

« Худые товары и добрые!»

Не успѣлъ онъ слова вымолвить,

125. Какъ настоители Новогородскіе

Удалили о великъ закладъ,

О безсчетной золотой казны,

О денежкахъ тридцати тысячахъ:

Какъ повыкупить Садку товары Новогородскіе,

130. Худые товары и добрые,

Чтобъ въ Новѣ-градѣ товаровъ въ продажѣ болѣ не было.

Ставалъ Садке на дрѹгой день раньимъ рано,

^{*)} Единий, одинъ

- Будилъ свою дружину хоробрую,
Безъ счета давалъ золотой казны,
135. И распушталъ дружину по улицамъ торговыимъ,
А самъ-то прямо шелъ въ гостиный рядъ,
Какъ повыкупилъ товары Новогородскіе,
Худые товары и добрые
На свою бесчетну золоту казну..
140. На другой день ставалъ Садке ранымъ рано,
Будилъ свою дружину хоробрую,
Безъ счета давалъ золотой казны,
И распушталъ дружину по улицамъ торговыимъ,
А самъ-то прямо шелъ въ гостиный рядъ:
145. Вдвойнѣ товаровъ принаvezено,
Вдвойнѣ товаровъ принаполнено,
На туу на славу на великую Новгородскую,
Опять выкупалъ товары Новогородскіе,
Худые товары и добрые
150. На свою бесчетну золоту казну.
На третій день ставалъ Садке ранымъ рано,
Будилъ свою дружину хоробрую,
Безъ счета давалъ золотой казны,
И распушталъ дружину по улицамъ торговыимъ,
155. А самъ-то прямо шелъ въ гостиный рядъ:
Втройнѣ товаровъ принаvezено,
Втройнѣ товаровъ принаполнено,
Подоспѣли товары Московскіе
На ту на великую на славу Новгородскую.
160. Какъ тутъ Садке пораздумался:
« Не выкупить товара со всего бѣла свѣта:
« Още повыкуплю товары Московскіе,
« Подоспѣютъ товары заморскіе,
« Ие я, видно, купецъ богатъ Новогородскій,—
165. « Побогаче меня славный Новгородъ.»
Отдавалъ онъ настоятелямъ Новгородскіимъ
Денежекъ онъ тридцать тысячей.

*

На свою бесчетну золоту казну
Построилъ Садке тридцать кораблей,

170. Тридцать кораблей, тридцать черленыхъ;
 На ты на корабли на черленые
 Свалилъ товары Новогородскіе,
 Поѣхалъ Садке по Волхову,
 Со Волхова во Ладожско,
175. А со Ладожска во Неву рѣку,
 А со Невы рѣки во сине море.
 Какъ поѣхалъ онъ по синю морю,
 Воротилъ онъ въ Золоту орду,
 Продавалъ товары Новогородскіе,
180. Получалъ барышъ великіе,
 Насыпалъ бочки сороковки красна золота, чиста серебра,
 Поѣзжалъ назадъ во Новгородъ,
 Поѣзжалъ онъ по синю морю.
 На синемъ морѣ склонилась погода сильная,
185. Застоялись черлены корабли на синемъ морѣ:
 А волной-то бьетъ, паруса рветъ,
 Ломаетъ кораблики черленые;
 А корабли неайдутъ съ мѣста на синемъ морѣ.
 Говоритъ Садке купецъ, богатый гость
190. Ко своей дружинѣ ко хоробрыя:
 « Ай же ты, дружинушка хоробрая!
 « Какъ мы вѣкъ по морю Ѵздили,
 « А морскому царю дани не плачивали:
 « Видно, царь морской отъ насы дани требуетъ,
195. « Требуетъ дани во сине море.
 « Ай же, братцы, дружина хоробрая!
 « Взимайте бочку сороковку чиста серебра,
 « Спушайте бочку во сине море. »
 Дружина его хоробрая
200. Взимала бочку чиста серебра,
 Спускали бочку во сине море:
 А волной-то бьетъ, паруса рветъ,
 Ломаетъ кораблики черленые;
 А корабли неайдутъ съ мѣста на синемъ морѣ.
205. Тутъ его дружина хоробрая
 Брали бочку сороковку красна золота,
 Спускали бочку во сине море;

- А волной-то бьетъ, паруса рветъ,
Ломаетъ кораблики черленые;
210. А корабли все неайдутъ съ мѣста на синемъ морѣ.
Говорить Садке купецъ, богатый гость:
« Видно, царь морскій требуетъ
« Живой головы во сине море.
« Дѣлайте, братцы, жеребья вольжаны,
215. « Я самъ сдѣлаю на красноемъ на золотѣ,
« Всякъ свои имена подписывайте,
« Спушайте жеребья на сине море:
« Чей жеребей ко дну пойдетъ,
« Таковому итти въ сине море. »
220. Дѣлали жеребья вольжаны,
А самъ Садке дѣлалъ на красноемъ на золотѣ,
Всякъ свое имя подписывалъ,
Спушали жеребья на сине море:
Какъ у всей дружины хоробрья
225. Жеребья гоголемъ по воды пловутъ,
А у Садка купца ключемъ на дно.
Говоритъ Садке купецъ, богатый гость:
« Ай же, братцы, дружина хоробра!
« Этыя жеребья не правильны:
230. « Дѣлайте жеребья на красноемъ на золотѣ,
« А я сдѣлаю жеребей вольжаный. »
Дѣлали жеребья на красноемъ на золотѣ,
А самъ Садке дѣлалъ жеребей вольжаный,
Всякъ свое имя подписывалъ,
235. Спушали жеребья на сине море:
Какъ у всей дружины хоробрья
Жеребья гоголемъ по воды пловутъ,
А у Садка купца ключемъ на дно *).
- Говорить Садке купецъ, богатый гость:
240. « Ай же, братцы, дружина хоробра!
« Видно, царь морской требуетъ

*) Этимъ не оканчивается испытаніе: Садко предлагаетъ дружинѣ сдѣлать жеребы дубовые, а самъ дѣлаетъ липовый; потомъ дружина дѣлаетъ жеребы липовые, а онъ дубовый.

- « Самого Садка богатаго въ сине море.
 « Несите мою чернилицу вальяжную,
 « Перо лебединое, листъ бумаги (гербовый).»
- 245.** Несли ему чернилицу вальяжную,
 Перо лебединое, листъ бумаги (гербовый).
 Онъ сталъ имѣнице отписывать:
 Кое имѣнне отписываль Божкимъ церквамъ,
 Иное имѣнне нишней братіи,
- 250.** Иное имѣнне молодой жены,
 Остатнее имѣнне дружины хоробрыя.
 Говорилъ Садке купецъ, богатый гость:
 « Ай же, братцы, дружина хоробрая!
 « Давайте мнѣ гуселки яровчаты,
- 255.** « Понгратъ-то мнѣ въ остатнее:
 « Больше мнѣ въ гуселки не игрывати.
 « Али взять мнѣ гусли съ собой во сине море?»
 Взимаетъ онъ гуселки яровчаты,
 Самъ говорить таковы слова:
- 260.** « Свалите дощечку дубовую на воду:
 « Хоть я свалюсь на доску дубовую,
 « Не толь мнѣ страшино принять смерть на синемъ морѣ.,
 Свалили дощечку дубовую на воду,
 Потомъ поѣзжали корабли по синю морю,
- 265.** Полетѣли какъ черные воропы.
- Остался Садке на синемъ морѣ.
 Со тоя со страсти со великія
 Заснуль на дощечкѣ на дубовой.
 Проснулся Садке во синемъ морѣ,
- 270.** Во синемъ морѣ на самомъ днѣ.
 .. Сквозь воду увидѣлъ пекучись красное солнышко,
 Вечернюю зорю, зорю утреннюю.
 Увидѣлъ Садке,—во синемъ морѣ
 Стоитъ палата блокаменная,
- 275.** Заходилъ Садке въ палату блокаменную:
 Сидить въ палатѣ царь морской,
 Голова у царя какъ куча сѣнная.
 Говорить царь таковы слова:

- Ай же ты, Садко купецъ, богатый гость!
280. — Вѣкъ ты, Садко, по морю вѣживалъ,
— Миѣ царю дани не плачивалъ,
— А пошь весь пришелъ ко мнѣ во подарочкахъ:
— Скажутъ, мастеръ играть въ гуселки яровчаты:
— Поиграй же мнѣ въ гуселки яровчаты.—
285. Какъ начаъ играть Садко въ гуселки яровчаты,
Какъ началъ плясать царь морской во синемъ морѣ,
Какъ расплясался царь морской.
Играли Садко сутки, играли и другие,
Да играла ѿщѣ Садко и третій,
290. А все пляшетъ царь морской во синемъ морѣ.
Во синемъ морѣ вода всколыхалася,
Со желтымъ пескомъ вода смутилася;
Стало разбивать иного кораблей на синемъ морѣ,
Стало много гинуть имѣницевъ,
295. Стало много тонуть людей праведныхъ:
Какъ сталъ народъ молиться Миколы Можайскому,
Какъ тронуло Садко въ плечо во правое:
— Ай же ты, Садко Новогородскій!
— Позно играть въ гуселышки яровчаты!—
300. Обернулся—глядитъ Садко Новогородскій:
Ажно стоять старикъ сѣдатый.
Говорилъ Садко Новогородскій:
« У меня воля не своя во синемъ морѣ,
« Приказано играть въ гуселки яровчаты.»
305. Говорить старикъ таковы слова:
— А ты струнички повырѣвай,
— А ты шпенечки повыломай.
— Скажи: « у меня струничекъ не случился, »
— « А шпенечковъ не пригодилося,
310. — « Не во что больше играть:
— « Приломалися гуселки яровчаты. »
— Скажешь тебѣ царь морской:
— « Не хочешь ли жениться во синемъ морѣ
— « На душечкѣ на красныхъ дѣвушкахъ? »
315. — Говори ему таковы слова:
— « У меня воля не своя во синемъ морѣ: »

- Опять скажетъ царь морской! — вспомгт отец. 31. 63.
- « Ну, Садке, вставай поутру рапешенько! »
- « Выбирай себѣ дѣвицу красавицу! »
320. — Какъ станешь выбирать дѣвицу красавицу,
- Такъ перво триста дѣвицъ пропусти,
- И друго триста дѣвицъ пропусти,
- И третье триста дѣвицъ пропусти,
- Пожади идти дѣвица красавица, то плачои! 31. 63.
325. — Красавица шваница Чернавушка, — плачои аистъ
- Бери туу Чернаву *за нузы!* 31. 63.
- Какъ ляжешь спать во перву почву, — кричи аистъ!
- Не твори сълесной блуда *ворсинастъ морѣю!*
- Останешься на вѣки во синемъ морѣ;
330. — А ежели не сотворишь блуда во синемъ морѣ,
- Ляжешь спать о дѣвицу красавицу,
- Будешь, Садке, во Новыградѣ! 31. 63.
- А на свою бесчетну золоту казпу
- Построй церковь соборную Миколы Можайскому! 31. 63.
335. Садке струночки во гуселкахъ повыдернуль,
- Шпенечки во яровчатыхъ повыломалъ:
- Говорить ему царь морской:
- Ай же ты, Садке! Новогородский!
- Что же не играешь въ гусейки яровчаты? 31. 63.
340. « У меня струночки во гуселкахъ выдернулись! »
- « А шпенечки во яровчатыхъ повыломались! »
- « А струночки запасныхъ не случалось, »
- « А шпенечковъ не приголилося! »
- Говоритъ царь таковы *свора*: 31. 63.
345. — Не хочешь ли женииться во синемъ морѣ?
- Цадунечкъша красныи *мѣрушев?*
- Говорить ему Садке Новогородский:
- « У меня *воздъ* не *своя* во синемъ морѣ. »
- Онѧть говорить царь морской:
350. — Ну, Садке, вставай по утру рапешенько!
- Выбирай себѣ дѣвицу красавицу,
- Вставала Садке по утру рапешенько,
- Поглядить, идетъ триста дѣвишекъ красныхъ:
- Онь перво триста дѣвицъ пропустиль,

355. И друго триста дѣвицъ пропустилъ,
 И третье триста дѣвицъ пропустилъ;
 Позади шла дѣвица красавица,
 Красавица дѣвица Чернавушка:
 Браль тую Чернаву за себя за мужь.
360. Какъ прошелъ у нихъ столованье почестенъ пиръ,
 Какъ ложится спать Садке во первую ночь,
 Не творилъ съ женой блуда во синемъ морѣ.
 Какъ проснулся Садке во Новѣ-градѣ,
 О рѣку Чернаву на крутомъ кряжу;
365. Какъ поглядить, ажно бѣжать
 Свои черленые корабли по Волхову.

Поминаеть жена Садка со дружиной во синемъ
 морѣ:

- Не бывать Садку со синя моря!—
 А дружина поминаеть одного Садка:
370. «« Остался Садке во синемъ морѣ! »»
 А Садке стоитъ на крутомъ кряжу,
 Встрѣчаетъ свою дружинушку со Волхова.
 Тутъ его ли дружина сдивовалася:
 «« Остался Садке во синемъ морѣ,
375. «« Очутился впереди нась во Новѣ-градѣ,
 «« Встрѣчаетъ дружину со Волхова! »»
 Встрѣтиль Садке дружину хоробрую
 И повель въ палаты бѣлокаменны.
 Тутъ его жена зрадовалаася,
380. Брала Садка за бѣлы руки,
 Щѣловала во уста во сахарнія.
 Началъ Садке выгружать со черленыхъ со кораблей
 Имѣнице—без счетну золоту казну.
 Какъ повыгрузилъ со черленыхъ кораблей,
385. Состроилъ церкву соборнюю Миколы Можайскому.
 Не сталъ больше ъздитъ Садке на сине море,
 Сталъ поживать Садке во Новѣ-градѣ.

M O C K B A.

A L D O G

III.

ГРОЗНЫЙ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

63.

СТАРИНА О ГРОЗНОМЪ ЦАРЬ ИВАНЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ.

(Олонецкой губерніи).

- Когда́жъ-то возсияло солнце красное,
Тогда́то воцарился у насъ Грозный царь,
Грозный царь Иванъ Васильевичъ.
Заводилъ онъ свой хорошъ почестный пиръ:
5. Всѣ на почестномъ напивалися
И всѣ на пиру порасхвастались.
Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
« Есть чѣмъ царю миѣ похвастати:
« Я повынесъ царенѣе изъ Царя-града,
10. « Царскую порфиру па себѣ одѣлъ,
« Царскій костыль себѣ въ руки взялъ,
« И повыведу измѣну съ каменной Москвы! »
Съ-по тыя было палаты бѣлокаменной
Какъ не красное солнышко катилося,
15. А не скатный жемчугъ разсыпается,
Ходить маленькой Иванушко царевичь-государь,
Испрограморить онъ таково слово:
— Что не вывести измѣны съ каменной Москвы?
— Сидитъ-то измѣна за однимъ столомъ,
20. — Ись *)-пьеть измѣна одинъ кушанъ;
— Платыца поситъ одноцвѣтныя,

*) Тѣсть.

— Сапожки на ножкахъ одиличныя.—

Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

« Ужъ ты маленькой Иванушко, царевичъ-государь!

25. « Ты подай же измѣнщика мнѣ на очи:
 « Я измѣнщику голову срублю. »
 Испрограммилъ Иванушко царевичъ государь,
 Глупымъ дѣтскимъ разумомъ промолвился:
 — Какъ на братца сказать, такъ мнѣ братца жаль,
30. — На себя мнѣ-ка сказать, такъ мнѣ-ка живу не
 бывать:
 — Буде сказать мнѣ на братца своего,
 — На того на Федора Ивановича.—
 — Ей ты, государь родной батюшка!
 — Когда жь мы брали съ тобой Царскій градъ,
35. — Ты-то ъхалъ по краечку,
 — Я-то ъхалъ по другому.
 — А братецъ мой ъхалъ по середочки.
 — Напередъ пословъ онъ поразсыпалъ,
 — Чтобы удалые поразбѣгались,
40. — А малые по кувыркъ-травы развалияся,
 — А старые при домахъ оставалися.
 — Теперь измѣна вся повыстала.—
 Разгорячился Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Скричалъ же своимъ зычнымъ голосомъ:
45. « Ай вы ей, палачи немилостивы!
 « Вы возмите-ка Федора Ивановича
 « За тыя за ручки за бѣлыя,
 « За тые за перстни за злаченые,
 « Сведите-ка Федора въ чисто поле
50. « На тое болотцо на Житное,
 « На тую на плашку на липову,
 « Отрубите ему буйну голову!»

Во тую ли пору, во то время,

Всѣ палачи поразбѣгались,

55. Которые разумны, растуялися *),

*) Попрятались.—Изд.

- Остался воръ Малютушка Скуратовъ сынъ.
 Самъ говорилъ таково слово:
 «« Я много казнилъ царей, царевичей,
 «« Безъ счету королей, королевичей,
 60. «« И тебя Федора не спущу! »»
 Беретъ его за ручки за бѣлыя,
 За тыле за перстни за злаченые,
 Повелъ Федора въ чисто поле
 На тое болотцо на Житное,
 65. Срубить Федору буйну голову.
 Услыхала Авдотья Романовна,
 Его государыня родна матушка,
 Опа чеботы обула на босу ногу,
 Кунью шубоньку одѣла на одно плечо,
 70. Побѣжала на горку на Вшивую *)
 Ко своему ко братцу ко родимому
 Ко тому Никиты Романовичу.
 Срѣтаетъ братецъ ей родимый,
 А самъ говоритъ таково слово:
 75. « Что же ты, сестрице, не въ покрутъ **),
 « Въ одной ты шубы черныхъ соболей? »
 Говорить Авдотья Романовна:
 — Ты ей же, братецъ мой родимый,
 — Ты сїй, Никита Романович!
 80. — Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
 — Нѣть жива твоего любимаго племянничка,
 — Того жъ де Федора Ивановича;
 — Повелъ воръ Малютушка Скуратовъ сынъ
 — На тое болотцо на Житное,
 85. — На тую плашку на липову,
 — Срубить Федору буйну голову.—
 Какъ тотъ Никита Романович,
 Онъ кидается, скоро бросается,
 Беретъ узду въ руки тесмянину,

*) Извѣстная мѣстность въ Москвѣ; нынѣ Швейная горка. — Изд.

**) Отъ крутится, рябитъся.

90. Одѣвалъ на мала бурушка-кавурушка,
 Садился скорогна добра коня,
 Не на сѣдлана, по-на уздана,
 Городомъ ѿдеть, голосомъ крычить,
 Голосомъ крычить, замъ рукой машеть:
95. « Ты ей, воръ, Малютушка Скуратовъ сынъ!
 « Не казни-ка ты молодаго царевича,
 « Ты не тѣмъ ли кусомъ задавишился. »
 Малютка того не пытаючи,
 Береть Федора за желты кудри,
100. Клонить на плашку на липову.
 Хотеть срубить буйну голову.
 Наѣхалъ Никита Романовичъ,
 Смахнулъ саблей востроей,
 Отнесъ Малютки буйну голову,
105. За него поступки неумильные.
 Онъ браль, де, Федора Ивановича,
 Увозилъ на горку на Вшивую.

- Сегодни день быль суботцій,
 Завтрѣ день воскресный де,
110. Ёхать намъ ко ранной ко заутрени.
 Какъ тотъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Какъ иѣть жива молодаго перевича,
 Сокрутился онъ во платье во опальное,
 Заложилъ лопадей вороныхъ
115. Подъ ты [кареты] подъ черныя,
 Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.
 А тотъ Никита Романовичъ
 Со тыя со великія радости
 Одѣль на себя платье цвѣтное,
120. Платье цвѣтное, самолучшее,
 Поѣхалъ ко ранной ко заутрени.
 Крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому
 На всѣ три-четыре стороны,
125. А Ивану Васильевичу въ особину:
 « Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ

- « Со своей со любимой семьёй,
 « Со молодой со Авдотьей со Романовной,
 « Со своим со малым со дѣтушками,
 130. « Со тымъ со Федоромъ Ивановичемъ,
 « Со тымъ Иваномъ Ивановичемъ! »
 Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 — Ты ей же, шуринъ мой любимый,
 — Ты ей, Никита Романовичъ!
 135. — Знать, ты наль собой невзгодушки не вѣдаешь?
 — Вѣдь нѣть жива твоего любимаго племянничка,
 — Того же Федора Ивановича:
 — Увель воръ Малютушка Скуратовъ сынъ
 — На тое болотцо на Житное,
 140. — На тую на плашку на липову,
 — Срубить де ему буйну голову.—
 Говорить Никита Романовичъ:
 « Здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 « Со своею съ молодой семьёй,
 145. « Съ молодой Авдотьей Романовной,
 « Со своим со малым со дѣтушками,
 « Со тымъ со Федоромъ Ивановичемъ,
 « Со тымъ Иваномъ Ивановичемъ! »
 Говорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 150. — Ты ей же, шуринъ мой любимый,
 — Ты ей, Никита Романовичъ!
 — Знать, ты надъ собой невзгодушки не вѣдаешь?
 — Вѣдь нѣть жива твоего любимаго племянничка,
 — Того же Федора Ивановича:
 155. — Увель воръ Малютушка Скуратовичъ
 — На тое болотцо на Житное,
 — На тую на плаху на липову,
 — Срубить де ему буйну голову.—
 Третій разъ говоритъ Никита Романовичъ:
 160. « Ты здравствуй, Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 « Со своею любимой семьёй,
 « Со молодой Авдотьей Романовной,
 « Со своим со малым со дѣтушками,
 « Со тымъ со Федоромъ Ивановичемъ,

165. « Со тыимъ Иваномъ Ивановичемъ! »

Говорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

— Ты ей же, шуринъ мой любимый,

— Ты ей же, Никита Романовичъ!

— Знать, ты надо мной насмѣхался!

170. — Отстою какъ я раннюю заутреню,

— Прикажу тебѣ Никиты голову срубить.—

Самъ говорить таково слово:

— Какъ по ворахъ было по разбойникахъ,

— По разбойникахъ по ворахъ есть заступники;

175. — По моемъ было рожономъ по дятятки,

— По немъ не было никакой застушушки!—

Говорить Никита Романовичъ:

« Бываетъ ли грѣшному прощенье-то? »

— Хоть бываетъ прощенье, да теперь взять негдѣ.—

180. Говорить Никита Романовичъ:

« Что не отрублена буйна голова

« Тому жь де Федору Ивановичу,

« А отрублена буйна голова

« Тому Малюты Скуратову. »

185. Говорилъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ,

Онъ кидается скоро, бросается

Ко тому ко Никиты ко Романовичу,

Беретъ его за ручки за бѣлыя,

Цѣлууетъ во уста во сахарныя,

190. Самъ говорить таково слово:

— Ми-ка чѣмъ тебя паскори пожаловать?

— Дать тебѣ села со приселками,

— Али дать города съ пригородками,

— Али дать тебѣ золотой казны?—

195. Говорить Никита Романовичъ:

« Есть у меня золотой казны,

« Есть городовъ съ пригородками,

« И есть и сель со приселками,

« То мнѣ молодцу не похвалъба;

200. « А ты дай-ка мнѣ Никитину вотчину:

« Хоть съ петли ѿди, хоть коня угони,

«Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 «Столько ушел бы въ Микитину вотчину,—
 «Того доброго молодца Богъ простить.»

205. Онъ пожаловалъ Микитиной ~~вотчиной~~:

Хоть съ петли уйди, хоть коня угони,
 Хоть коня угони, хоть жену уведи,
 Столько ушел бы въ Микитину вотчину,—
 Того доброго молодца Богъ простить.

210. «Тутъ вѣкъ про Микиту старину скажутъ,

Сиену морю на тишину,
 Вамъ добрые люди на послушанье.

66.

тоже *).

(Кижской волости, деревни Середки, и Свирогубской волости, Петрозаводского уѣзда, деревни Логасы).

На Страшной было недѣль, во великъ четвергъ,
 Во матушкѣ было каменной Москви,
 И кушаль Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Со князмы и съ думными боярамы,

5. Со своима рожонами со лѣтушками,

Со Иваномъ со Ивановичемъ

И съ Федоромъ со Ивановичемъ.

И проговорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

«Повынесъ я порфиру царскую изъ Царя-града,

10. «И повывелъ я измѣну съ каменной Москвы,

«Ужь я выведу измѣну изъ Новѣ-города **!»

*) Былина.

**) Разнорѣчія:

А во нынѣшнемъ въ Новѣ-градѣ

Собиралось пировашице почестенъ пиръ

На многихъ князей, на думныхъ бояръ.

Красное солнышко идетъ на вечерѣ,

Говорить Иванушко Ивановичъ:

— Свѣтъ—государь, мой батюшка!

— Повывель ты измѣну съ каменной Москвы,

15. — А не повывести измѣны съ Нова-города:

— Твоя-то измѣна за столомъ сидить,

— Ъсть-пѣть измѣна съ одного судка,

— А платыще держить съ одного плеча,

— А думаетъ дума за единое.—

20. Не синее море всколыбалося,

Не сырьи боры разгоралися,

Распымался Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

« Ай же ты, Иванушко Ивановичъ!

« Доказывай измѣну за столомъ сидючись! »

25. Тутъ Иванушко Ивановичъ пораздумался:

— Минъ на братца сказать, братца жаль;

— На себя сказать, мнѣ живу не бывать.

— А столько не жаль братца, сколько себя.—

— Свѣтъ—государь, мой батюшка!

30. — А которой улицей ты ѿхалъ, батюшка,

— Всѣхъ сѣкъ, и кололъ, и на коль садилъ;

— И которой улицей я ѿхалъ,

— Всѣхъ сѣкъ, и кололъ, и на коль садилъ;

— А которою улицей ѿхалъ Федоръ Ивановичъ,

35. — Онъ писаль ярлыки милостивые

— И кидалъ по улицамъ Новогородскіимъ *).—

А почестенъ пиръ идетъ на веселъ.

Проговорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

« Я вывелъ измѣну съ каменной Москвы,

« Я вывелъ измѣну со Астрахани:

« Ужъ я выведу туманъ со синя моря,

« Ужъ я выведу измѣну съ Нова-города! »

*) — И кидалъ по улицамъ Новогородскіимъ:

— « Ай же вы, мужики Новогородскіе!

— « Копайте-ка погреба глубокіе

— « Отъ моего государя отъ батюшка,

— « Отъ моего братца отъ родимаго,

— « Вы садитесь во погреба глубокіе! » —

- Распрымался Грозный царь Иванъ Васильевичъ
На свои на сѣмена на царскія,
На свое рожоное на дитятко,
40. На того ли Федора Ивановича,
Закричалъ онъ зынчнымъ голосомъ:
« Ай же вы, палачи немилосливые!
« Берите-тко Федора Ивановича
« За него за ручки за бѣлыя,
45. « За него за перстни за злаченые,
« А ведите-ка его на болото на Житное,
« Отрубить ему буйну голову!»
- Всѣ за столомъ призамолкнули:
Меньшій хоронится за большаго,
50. Большій хоронится за меньшаго,
А отъ меньшаго малъ отвѣтъ живеть.
За тымъ за столомъ за дубовыимъ
Сидѣлъ Малютушка Скурлатовъ сынъ;
Сталъ онъ говорить таково слово:
55. «« Ай же, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
«« А моя-то работушка ко мнѣ пришла * !!»»
Схватилъ онъ Федора Ивановича
За него за ручки за бѣлыя,
За него за перстни за злаченые,
60. И повелъ его на болото на Житное,
Ко той ли плашкѣ ко липовой,
Срубить ему буйну голову.—
За тымъ столомъ за дубовыимъ
Сидѣла родима его матушка
65. Хороша Настасья Романовна;
Скочила она на рѣзвы ноги,
Шубоинку надѣла на одно плечо,
Бѣжала ко братцу ко родимому,
Хорошу Микиты Романовичу.
70. Она плачетъ горючмы слезмы,
А братецъ сидѣть за столомъ за дубовыимъ,
Ѣсть-пьетъ, прокляжается.

*) Въ палачи выезжался Чурилушки Ошленковъ сынъ.

- Проговоригъ Микитушка Романовичъ:
 « Чего ты плачешь горючмы слезмы?»
75. — Ай же ты, братецъ мой родимый!
 — Ёшь ты пьешь, проклажаешься,
 — Надъ нами невзгодушки не вѣдаешь:
 — Пала звѣзда поднѣбесная,
 — Погасла свѣча мѣстная,
 80. — Не стало у насть краснаго солнышка,
 — Не стало у насть Федора Ивановича,—
 — Повѣль его Малюта Скуратовъ сынъ
 — На тое болото на Житное
 — На тууу на казень на смертную.—
85. Молодой Микитушка Романовичъ
 Не крестилъ своего личика бѣлаго,
 Не закрывалъ кушаньевъ сахарпіихъ,
 Скочилъ изъ за стола за дубоваго,
 Скрипталъ же зыпчнымъ голосомъ:
90. « Ай же вы, слуги мои вѣрные,
 « Сѣдлайте-ка коня богатырскаго!»
 Опъ шапку надѣвалъ на одно ухо,
 Халатъ надѣвалъ на одно плечо,
 Скоро садился на добра коня
95. И поѣхаль на болото на Житное,
 Ко той ко плашкѣ ко липовой,
 Ко той ко казени ко смертия.
 Лежитъ Федоръ Ивановичъ
 На той на плашкѣ на липовой,
100. Порасправлены его ручки бѣлыя,
 Призаперты очи ясныя *).

*) Онъ ёдетъ, голосомъ кричитъ, рукой машеть:
 « Ай же ты, Чурилушка Опленковъ сынъ!
 « Не твой кусъ какъ сѣйшъ, такъ подавишился,
 « А не сѣйшъ куска, не подавишился!»
 Какъ прїѣхаль ко плашкѣ бѣлодубовой:
 Его-то любимый крестничекъ
 Привязанъ на плашку бѣлодубову,
 Столъко топоръ спустить, голова срубить.

- Пріезжаетъ Микитушка Романовичъ,
 Скоро сходилъ со добра коня,
 И хваталъ Федора Ивановича:
105. « Ай же, любимый мой племничекъ,
 « Теперича тебѣ не къ суду пришло! »
 Садиъ его на добра коня,
 Единой рукой коня ведетъ,
 А другою рукой его держить.
110. Привозилъ его во высокъ теремъ
 И ладить пойти ко завтрени ко раннія,
 Ко Христосъской ко заутрени *).
- И приходитъ ко завтрени ко раннія,
 Ко Христосъской ко заутрени;
115. Онъ крестъ кладеть по писаному,
 Поклонъ ведеть по ученому
 На всѣ на три на четыре на сторонушки,
 Продравляетъ Грознаго царя Ивана Васильевича:
 — Продравляю тебя, Грозный царь Иванъ Василье-
 вичъ
120. — Со своима рожоньма со дѣтушкамы
 — Со Иваномъ со Ивановичемъ
-
- *) А садились они на добра коня:
 Самъ-то садился къ головы лицемъ,
 А его садиъ къ головы хребтомъ,
 Личикомъ въ одно мѣсто со крестничкомъ.
 Привозилъ его во высокъ теремъ.
 А тое дѣло дѣлалось
 Во Страстную пятницу Христосъскую;
 И стоять будетъ во церкви соборныя
 У заутрени Христосъской во платьицахъ опальничь.
 Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Всѣмъ князьямъ-боярамъ выговаривалъ:
 « По ворѣ по Гагаринѣ заступъ было:
 « А по царскихъ родахъ и нѣтъ никого! »
 Только отстоять обѣдню Христосъскую,
 Будеть рубить князьямъ-боярамъ головушки.

- И со Федоромъ Ивановичемъ!—
 Проговорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
 « Пала звѣзда поднебесная,
125. « Погасла свѣча мѣстная:
 « Нѣть жива рожонова дитятка
 « Молода Федора Ивановича!»
 Говорить Микитушка Романовичъ:
 — Проздравляю тебя, Грозный царь Иванъ Василье-
- вичъ
130. — Со своима рожоными со дѣтушками,
 — Со большимъ Иваномъ Ивановичемъ
 — И со меньшимъ Федоромъ Ивановичемъ!—
 « Ай же ты, шуринъ мой любимый!
 « Развѣ тебѣ-ка-ва не свѣдома незгодушка?
135. « Не стало у насть Федора Ивановича!»
 Заходить шуринъ со бѣла лица,
 Бьетъ челомъ, покланяется:
 — Ты здравствуешь, Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 — Со своима рожоными со дѣтушками,
140. — Со большимъ Иваномъ Ивановичемъ
 — И со меньшимъ Федоромъ Ивановичемъ:
 — Есть Федоръ Ивановичъ во живности.—
 Поглянулъ Грозный царь тухлымъ *) окомъ,
 Закричалъ громкимъ голосомъ:
145. « Ай же вы, слуги оружейные!
 « Подите съ Микитой Романовичемъ
 « Ко его ко терему высокому:
 « Если есть Федоръ Ивановичъ во живности,
 « Буду Микитушку жаловать;
150. « Если нѣть Федора Ивановича во живности,
 « Будеть казень смертная для Велица дня.»
- Приходилъ Микита Романовичъ во высокъ теремъ,
 Говорилъ онъ таково слово:
 — Ай же ты, Федоръ Ивановичъ!
155. — Пойдемъ ко завтрени ко раниї,

*) Потухшимъ, мутнымъ.—Изд.

— Ко Христосъскія ко заутрени.—

Проговорить Федоръ Ивановичъ:

« Ай же ты, дядюшка Микита Романовичъ!

« Страшно мнѣ другожды рождаюся:

160. « Къ своему ко батюшку явлюся.»

Проговорить Микита Романовичъ:

— Сказана намъ казень ~~смертная для~~ Велика днѧ.—

Походитъ Федоръ Ивановичъ

И приходилъ во церкву соборную

165. Ко той Христосъской заутрени ¹⁾).

~~Увидѣть Грозный царь Иванъ Васильевичъ,~~

~~Взялъ его за бѣлы руки~~

~~И цѣловалъ во уста во сахарнія,~~

~~Самъ говорилъ таково слово:~~

170. « Ай же ты, Микитушка Романовичъ!

« Чѣмъ тебя пожаловать,

« Краснымъ ли золотомъ, чистымъ ли серебромъ,

« Городамы ли съ пригородками,

« Селамы ли со приселками,

175. « Господамы ли со крестьянами?»

Проговорить Микита Романовичъ:

— Не надо мнѣ-ка-ва чистаго серебра,

— Не надо мнѣ-ка-ва краснаго золота,

— Городовъ съ пригородками,

180. — И сель со приселками,

¹⁾ Проговорить Микита Романовичъ:

— Ай же, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!

— А бываетъ ли грѣшному прощеныце,

— Бываетъ ли грѣшному благословенныце?—

Воспроговорить Грозный царь Иванъ Васильевичъ:

« А быль бы кто, помиловалъ;

« А зналь бы за что, пожаловалъ!»

Пошелъ Микитушка къ себѣ домой,

Накрутилъ-то Федора Ивановича

Во платьица во самоцвѣтныя,

Привелъ его во Божью церкву.

- И господь со крестьянами;
 — А дай мнѣ Микитину вотчину:
 — Кто коня уведетъ, кто жену украдетъ,
 — Столько бывъ ушель въ Микитину вотчину,
 185. — А всѣмъ было бы прощенъице.—
 И пожаловалъ его Микитиной вотчиной:
 Кто коня уведетъ, кто жену украдетъ,
 Столько бывъ ушель въ Микитину вотчину,
 Того Богъ помиловалъ,
 190. А государь во вины простить.

(Отъ Леонтия Богданова и Козьмы Романова).

Козьма Романовъ всей быдни не помнилъ: ее заводилъ Леонтий Богдановъ изъ деревни Середки, а Козьма Романовъ только поправлялъ, гдѣ, по его мнѣнію, было нужно: оттого здѣсь языкъ не такъ ровенъ, какъ въ прочихъ быдинахъ.

67.

ТОЖЕ.

(Петрозав. уѣзда, Кижская волость).

- Не сине-то море колыбается,
 Не сырой-то боръ разгорается,
 Воспыталъ-то Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
 Что надоть казнить Новгородъ да Опсково.
 5. По горенкѣ на честномъ пиру похаживатъ,
 Пословечно государь онъ выговариватъ:
 « Досталь я перфилушку изъ Царя-града,
 « Повывелъ я туманъ изъ синя моря
 « И повывелъ я измѣну съ каменной Москвы:
 10. « Хочу вывести измѣнушку со Опскова.»
 Говорить его большій сынъ Иванушка Ивановичъ:
 — Батюшка нашъ, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Досталь ты перфилушку изъ Царя-града,

- Повывелъ ты измѣну съ каменной Москвы;
15. — А не вывелъ ты тумана изъ синя моря,
 — Да и не повывести измѣнушки со Опскова:
 — У тебя измѣнщикъ за столомъ сидить,
 — Онъ єсть да пить съ одной чашечки.—
 Говорить-то Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
20. « Мнѣ скажи-то про измѣнщика великаго. »
 Молодой Иванушка Ивановичъ закручинился.
 Закручинился онъ и запечалился:
 — На братца мнѣ-на сказать, братца не видать;
 — На себя сказать, мнѣ живу не бывать.—
25. Говорилъ Иванушка Ивановичъ:
 — Батюшка нашъ, Грозный царь Иванъ Васильевичъ!
 — Какъ мы шли-то съ Новгорода до Опскова,
 — Мы-то шли по правую руку Волхова,
 — А по лѣвую руку Волхова шелъ Федоръ Ивановичъ,
30. — Такъ онъ дѣлалъ измѣнушку великую:
 — Казнилъ онъ только старого да малаго,
 — А что ни лучшій онъ народъ садилъ во погреба,
 — Опосля онъ выпущаетъ ихъ на бѣлый свѣтъ.—
 Говорить тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
35. Громкимъ голосомъ да во всю голову:
 « Ай же вы, мои слуги вѣрные,
 « Палачи мои немилосердивые!
 « Берите-ка моего сына царскаго,
 « Того ли Федора Иванова,
40. « За него за ручушки за бѣлыя,
 « За него за перстни за злачевые,
 « Ведите-то на поле на Куликово,
 « На это-то на място на торговое,
 « Срубите-то ему буйную головушку
45. « За него измѣнушку великую. »

Всѣ тутъ палачи затуялися,
 Не смѣютъ подойти ко сыну ко царскому
 И не смѣютъ казнить сына царскаго.
 Молодой Иванушка Скурлатовъ сынъ,
 50. Скорешенько ставаль онъ на рѣзы ноги,

- Подходилъ-то онъ ко сыну ко царскому,
 Ко тому ли Федору Ивановичу,
 Береть его за ручушки за бѣлыя,
 За него за перстни за злаченые,
55. Повелъ его на поле на Куликово,
 На этое на мѣсто на торговое,
 Положить его на плаху на дубовую,
 Срубить-то ему буйную головушку.—
 Эта царица Московская,
60. Молода Настасьюшка Романовна,
 Видить: дѣло есть не малое,
 Не стало у ней сына любимаго;
 Бѣжитъ она по славной каменной Москве
 Въ одной тонкой рубашечкѣ безъ пояса,
65. Въ одніихъ тонкіихъ чулочикахъ безъ чоботовъ,
 Ко своему ко братцу ко любимому,
 Ко тому Микитушкѣ Романовичу.
 На пяту она дверь поразмахиваетъ.
 Поглянулъ туда Микитушка Романовичъ,
70. Говорилъ-то Микита таковы слова:
 « Подошла-то ко мнѣ гостейка незваная,
 « Незваная гостейка и нежданная?»
 Говорить ему Настасья Романовна:
 — Ай же ты, мой братецъ родимый,
75. — Молодой Микитушка Романович!
 — Сидишь-то ты во теремѣ, златомъ вѣрху,
 — Видно, надо мной незгодушки не вѣдаешь:
 — Не стало моего сына любимаго,
 — Того ли Федора Ивановича,—
80. — Повелъ его Иванушка Скурлатовъ сынъ
 — На тое на поле на Куликово,
 — На мѣсто на торговое,
 — Срубить-то ему буйная головушка.—
- Молодой Микитушка Романовичъ,
85. Онъ скорешенъко скочилъ какъ на рѣзвы ножки,
 Кунью шубоньку накинулъ на одно плечо,
 Шапочку соболью на одно ушко,

- Хватиль паличку булатнию подъ пазутику.
Бѣжитъ-то Микита на широкій дворъ,
90. Опъ садился на добра коня не сѣдлана,
Ѣхалъ онъ по славной каменной Москвы,
Махаль Микитушка онъ улицмы,
Перемахивалъ Микита переулкамы,
И кричаль Микитушка во всю голову,
95. Во всю голову кричаль громкимъ голосомъ:
« Если кто показнить сына царскаго,
« Того я разжалую;
« Кто не показнить сына царскаго,
« Того я пожалую. »
100. Скурлатовъ сынъ Иванушка разслушался,
Поразслушался и пораздумался:
« « Царскій сынъ-то не простой мужикъ,
« « Чѣмъ ни будь меня, можетъ, и пожалуетъ! » »
Молодой Микитушка Романовичъ,
105. Онъ скорешенько наѣхалъ на добромъ конѣ,
Соскочилъ-то Микита со добра коня
На своего на крестничка любимаго:
Стоить дѣтинушка Скурлатовъ сынъ,
Во рукѣ онъ держить ножъ булатниї;—
110. Молодой-то Фелоръ Ивановичъ
Положенъ на плаху на дубовую;—
Хочеть онъ срубить ему буйну головушку.
Молодой Микитушка Романовичъ
Беретъ онъ крестничка за ручушки за бѣлыя,
115. За него за перстни за злаченые,
Становилъ-то онъ его на рѣзы ноги,
Цѣловалъ его во уста во сахарнія,
Называлъ его крестничкомъ собѣ любимымъ.
И схватилъ-то онъ дѣтинушку Скурлатова,
120. Положилъ его на плашку на дубовую,
Срубилъ ему буйную головушку,
Срубилъ головушку, выговаривалъ:
« Не твой-то кусъ, да не тебѣ-то єсть,
« И не тебѣ собакѣ на смѣхатися,
125. « И не тебѣ казнить сына царскаго! »

Говорилъ-тв Федоръ Ивановичъ:

— Ай же ты, мой крестовый батюшка,

— Молодой Микитушка Романовичъ!

— Самъ-то погинешь, и меня сгубишь:

130. — Нашь батюшка — Грозный царь Иванъ Васильевичъ.—

Говорилъ ему Микитушка Романовичъ:

« Не убойся-тко ты, крестничекъ любимый:

« Ты живъ,—и я буду живъ.»

Охватилъ его шубонькой куньею,

135. Садился на добра коня
И поѣхали по славной каменной Москвы;
Пріѣхалъ въ свои палаты бѣлокаменны,
Ко своей сестрицы ко родимыя,
Къ молодой Настасьюшкѣ Романовны.

140. Молода Настасьюшка Романовна
Обозрила своего сына любимаго:
Тутъ ей сердце взрадовалось,
Тутъ ей слезушки-то пріутихнули;
Она шла по славной каменной Москвы

145. Во свои палаты бѣлокаменны.

Грозный царь Иванъ Васильевичъ

Схватился за своего за сына за любимаго:

Не стало своего сына любимаго.

Опъ дѣлалъ повелѣніе въ каменной Москвы

150. И во всемъ царствѣ Московскоемъ,
Чтобы народъ-люди постилися,
И ходили бы во матушку Божью церкву,
Господу Богу молилися,
И носили бы одежицы опальныя.

155. Идетъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
Во матушку Божью церкву
Со своей царицею Московскою,
Настасьею Романовной,
И со своимъ сыномъ любимымъ

160. Иванушкой Ивановичемъ.
Приходитъ опъ во Божью церкву
Въ одежицы опальныя.

- Молодой Микитушка Романовичъ
Приходитъ во матушку Божью церкву
165. Что ни лучшія въ одежици драгоцѣпныя,
Пришелъ къ царю, да и проздравствовалъ:
— Здравствуй, батюшка, Грозный царь Иванъ Васильевичъ
— Со своей любимою семеюшкой, моей сестрицей любимою,
— Царицей Московской Настасьей Романовной,
170. — Со своими любимыма со дѣтушкамы:
— Съ Иванушкой Ивановичемъ и Федоромъ Ивановичъ! —
- Говорилъ ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
« Ай же ты, Микитушка Романовичъ!
« Что ты въ глазахъ пасмѣхашся,
175. « Надо мною ты подлыгаешься?
« Али надо мвой незгодушки не вѣдаешь,
« Что не стало у меня сына любимаго,
« Того ли Федора Ивановича?
« Уведенъ онъ на поле на Куликово
180. « У того Иванушки Скурлатова,
« Положенъ на плашку на дубову,
« Срублена ему буйна головушка
« За него измѣнушку великую.»
- Говорилъ ему Микитушка Романовичъ:
185. — Есть бы кто тебѣ сына жива привель,
— Того чѣмъ бы ты пожаловалъ? —
- Говорилъ ему Грозный царь Иванъ Васильевичъ:
« Есть бы кто ко мнѣ сына жива привель,
« Дарилъ бы я города съ пригородкамы,
190. « Села дарилъ бы со приселками,
« Бояръ дарилъ бы со крестьянамы,
« И дарилъ бы я безсчетну золоту казну,
« Силу (армію) дарилъ бы великую
« И дарилъ бы я одежици драгоцѣпныя.»
195. Молодой Микитушка Романовичъ
Выпустилъ сына царскаго изъ подъ правыя съ-подъ пазушки.

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ
 Не цѣлуетъ онъ сына любимаго,
 А цѣлуетъ онъ Микитушка Романовича,
200. И говорить онъ Микиты таковы слова:
 « Ай же ты, Микитушка Романовичъ!
 « Чимъ тобя теперь пожаловать?
 « Города ли ты берешь съ пригородками,
 « Али села берешь со приселками,
205. « Бояръ ли ты берешь со крестьянами,
 « Али силушку (армію) великую,
 « Али безсчетную золоту казну,
 « Али одежицы берешь драгоценныя? »
 Говорилъ ему Микитушка Романовичъ:
210. — Не беру я городовъ съ пригородками,
 — Не надо мнѣ сель со приселками,
 — Не надо мнѣ бояръ со крестьянами,
 — Не надо мнѣ силы (арміи) великія,
 — Не надо мнѣ безсчетной золотой казны,
215. — Да и не надо мнѣ одежицы драгоценныя:
 — У меня силушка велика въ могучихъ плечахъ,
 — Есть безсчетной золотой казны по надобью,
 — Одежица драгоценная на мнѣ-то не держится,
 — Есть подъ Микитой богатырскій конь.
220. — А ты пожалуй-ка Микитину вотчину:
 — Кто коня угналъ, кто жену увелъ,
 — Да ушелъ въ Микитину вотчину,
 — Того въ Микитиной вотчины не взыскивати. —
 Тутъ Грозный царь Иванъ Васильевичъ
225. Пожаловалъ его Микитиной вотчиной:
 Кто коня угналъ, кто жену увелъ,
 Да ушелъ въ Микитину вотчину,
 Того въ Микитиной вотчины не взыскивати.

(Отъ крестьянки Рабинины).

О КАСТРЮКЪ И ДЬЯХЪ АНДРЕЕВЫХЪ *).

(Великогубской погостъ).

- При нынѣшнихъ при царяхъ,
 При досюлѣшихъ короляхъ,
 При блаженныя памяти,
 Царица-то Крымская,
 5. Паленыца удалая,
 Татарка упалая
 Съ Кастрюкомъ сговорилася,
 Съ молодымъ подъ-умилася,
 Ъхать въ землю Россійскую,
 10. Въ государство Московское,
 Въ королевство Литовское.
 Они ъхали-поѣхали,
 До Москвы не доѣхали,
 Середи поля прїѣхали,
 15. Середи поля чистаго,
 Середи луга зеленаго,
 Да шатры-то раздернули,
 Шатры полотняные,
 Да ковры-то шелковые.
 20. Привязали добрыхъ коней
 Ко столбу ко точеному,
 Ко кольцу золоченому,
 Надавали добрымъ конямъ
 Пшены бѣлояровой,
 25. Да послали скбраго посла:
 « Ты поди-тко, скорой посолъ,
 « Поди въ землю Россійскую,
 « Въ государство Московское,
 « Поди—Богу не кланяйся,

*) Это былина особеннаго разиѣра и нацѣва.

30. «На вѣ стороны челомъ не бѣй,
 «И говори не съ упадкою,
 «Говори со прикладкою,
 «И говори таково слово:
 «—Ай же, царь Иванъ Васильевичъ!
35. «—Още есть ли у васъ во дворѣ борцы,
 «—Борцы добры молодцы,
 «—Съ Кастрюкомъ поборотися,
 «—Съ молодымъ подъ-умитися,
 «—Още силы отвѣдати
40. «—И плеча богатырскаго?—»

Какъ идетъ-то Кастрюкъ-Демьюкъ,
 Идетъ-то Черкашанинъ,
 Идетъ—самъ шатается,
 Переклады сгибаются,

45. Подмосты колыблются,
 Идетъ—Богу не молится,
 На вѣ стороны челомъ не бѣть
 И говоритъ не съ упадкою,
 Говорить со прикладкою:

50. —Ай же, царь Иванъ Васильевичъ!
 —Още есть ли у васъ во дворѣ борцы,
 —Борцы добры молодцы,
 —Съ Кастрюкомъ поборотися,
 —Съ молодымъ подъ-умитися,

55. —Още силы отвѣдати
 —И плеча богатырскаго?—
 Говорить царь Иванъ Васильевичъ:
 «Садись, Кастрюкъ, за столъ
 «Хлѣба-соли откушати,

60. «Бѣлы лебеди порушати;
 «А борцы есть во дворѣ,
 «Борцы добры молодцы.»
 Онъ сидитъ—самъ печалится,
 Онъ сидитъ—самъ кручинится,

65. Хлѣба-соли не кушаетъ,
 Бѣлы лебеди не рушаетъ.

Говорить царь Иванъ Васильевичъ:
 « Что же ты, Кастрюкъ-Демыюкъ,
 « А что же, Черкашанинъ,

70. « Сидиши—самъ печалишися,
 « Сидиши—самъ кручинишися,
 « Хлѣба-соли не кушаешь,
 « Еѣлы лебеди не рушаешь?
 « А хлѣбъ да соль на столѣ,
 75. « А Богъ тебѣ на стѣны.»
 Скоциль Кастрюкъ за стола,
 Зацѣпилъ ногой за скамью,
 Убилъ тридцать Татаровей,
 Убилъ сорокъ богатырей,
 80. Достальныхъ раскарякало.
 Выходильтъ на широкій дворъ,
 Онъ кричалъ-то во весь голосъ,
 Чтобы слышно во всю Москву
 И во всю землю Россійскую
 85. И государство Московское:
 — Още есть ли у васъ борцы,
 — Борцы добрые молодцы,
 — Съ Кастрюкомъ поборотися,
 — Още силы отвѣдати
 90. — И плеча богатырскаго?—

Ужь они дѣти Андреевы,
 Одного звали Федькою,
 А другаго звали Мишкою:
 Такъ Федька борецъ похваляется,

95. Мишка борецъ нарываетъ.
 Федька быль на ножку легокъ:
 Полверсты было во поскокъ,
 А по четыре во помахъ....
 Онъ Мишку разъ потянетъ
 100. И Мишку другой потянетъ,
 А Мишка не шатнется,
 И колпакъ не сворохнется,
 Желты кудри не стряхнутся.

- И взялъ-то Мишка борецъ,
105. Взялъ Кастрюка повиже себя,
Здынуль-то повыше плеча,
Выше церквей соборніихъ
И крестовъ богомольніихъ,
До Миколы Святителя,
110. До креста Леванидова,
И спустилъ о сыру землю:
Още кожа-то лопнула
Отъ бѣлой шеи до гузна.
- И поцла Пава, заплакала;
115. Кастрюку славу выпѣли *).

*

ГРИШКА РАЗСТРИГИНЪ,

69.

(Кижская волость; ср. выше).

- На нась Господи разгнѣвался,
На славное царство Россійское,
На Россійское царство, на Московское:
Даль Господи царя несчастливаго **);
5. Называется собака прямымъ царемъ,
Дмитриемъ царевичемъ Московскіимъ.

- Не успѣлъ воръ-собака воцаритися,
Похотѣлъ воръ-собака поженитися;
Не въ своей онъ Россіи, въ каменной Москвы,
10. Поженился воръ-собака въ хороброй Литвы,
У Юрья пана Сердопольского,
На самой на меньшей на дочери,
На той ли на Маринушки Юрьевной.
Оны свадьбу играли во Филиповъ пость,
15. Вѣнецъ принимали въ Микодинъ день.

*) По другимъ разнорѣчіямъ этой былины. Кастрюкъ является женщиной.
**) Несчастливаго.—Изд.

Дошло-то это время до Великаго дnia,
До Великаго дnia, до Христова дnia.
У того ли у Ивана у Великаго
Ударили въ большій во колоколъ:

20. Всѣ князи-бояра къ обидни пошли,
Которы ко Христосъской заутрени,—
Воръ Гришка Разстрижка во мыльну пошелъ
Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевной.
Всѣ князи-бояра Богу молятся,—
25. Воръ Гришка Разстрижка въ мыльны моется
Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевной.
Всѣ князи-бояра отъ обидни пошли,
Воръ Гришка Разстрижка съ мыльны идетъ
Со душечкой съ Маринушкой со Юрьевной.
30. На Гришкѣ кафтанъ въ пятьсотъ рублей,
На Маринушки соловъ въ цѣлу тысячу.
Приходитъ воръ на царское крылечушко,
Прицыкиваетъ собака громкимъ голосомъ,
Чтобы слышно было въ хоробру Литву.
35. Ко Юрью пану Сердопольскому:
« Ай же ты, Марина, лебедь бѣлая!
« Ты не кланяйся Московскими князьямъ-боярамъ,
« Не молись-ка, Марина, чуднымъ образомъ,
« Проходи-то, Марина, въ палаты блокаменны,
40. « Ты садись-ка, Марина, за столы за дубовые,
« Кушай-рушай же, Марина, лебедь бѣлая *).
« Проживу ли то я, Маринушка, тридцать лѣть?
« Не прожить ми-ка, Маринушка, и трехъ часовъ **).

Скажутъ, Дмитрія убили въ каменной Москвы,
45. Его мосхи скоронили подъ Божью церкву;
Гришка Разстрижка въ тюрьмы сидить,
Сидѣль-то онъ въ тюрьмы ровно тридцать лѣть,
Заростиль свой крестъ во бѣлы груди.

(Записано тамъ же собирателемъ и помещено въ Олонецк. губ. Вѣдомости).

*

*) Лебель бѣлую? — Изд.

**) Слѣдующіе два стиха, нельзя рѣшиТЬ, отъ чьего лица: Гришки или самой былины. — Изд.

К Н Я З Ъ С К О П И Н Ъ.

70.

(Кижская волость; ср. выше).

Когда владѣлъ Москву Грозный царь Иванъ Васильевичъ,
Въ ту порушку, въ тое времячко
Обошла Москву Литва поганая.

Садился тутъ Скопинъ на добра коня,

5. Ёхалъ Скопинъ онъ въ Новгородъ,
Служилъ заутрену Пречистой Богородицы,
На заутрену онъ положилъ пятьсотъ рублей,
На обѣдню полагалъ онъ цѣлу тысячу.
Собиралъ онъ мужиковъ Новгородскіихъ,

10. Говорилъ-то таковы слова:

« Ай же, мужики Новгородскіе!
« Соберите-ка мнѣ силы сорокъ тысячей
« Повыгнать изъ Москвы Литва поганая.»
Эти мужики Новгородскіе

15. Ему силушки собрали сорокъ тысячей.

Садился тутъ Скопинъ на добра коня,
Ёхалъ съ силушкой великой къ каменной Москвы,
Становилъ онъ эту силушку въ чистомъ полѣ,
Самъ проѣхалъ по славной каменной Москвы

20. Ко тому къ Микитушкѣ Романову,

Приходилъ къ нему въ параду блокаменну,
Говорилъ-то онъ Микиты таковы слова:
« Ай же ты, Микитушка Романовичъ!
« Привелъ-то я силушки сорокъ тысячей.

25. « Какъ бы намъ повыгнать изъ Москвы Литва поганая?»

Садился Микитушка на черленый стуль,
Приклонилъ свою головушку къ сырой землѣ,
Очи ясныя втопилъ онъ во кирпиченъ мостъ,
Говорилъ Микита таковы слова:

30. — Ай же, молодость ты, моя молодость!

— Улетѣла отъ меня да во чисто поле,
— Во чисто поле улетѣла яснымъ соколомъ!
— Ай же, старость моя, старость глубокая!
— Налетѣла ко мнѣ старость изъ чиста поля,

35. — Изъ чиста поля налетѣла чернымъ ворономъ,
 — Садилась на плечика могучіе!—
 Становился Микита на рѣзы ноги,
 Палъ-то Микита о кирпичень мостъ,
 Обвернулся тонкимъ бѣлымъ горносталемъ
40. И бѣжалъ-то онъ по славной каменной Москвы,
 Забѣгалъ онъ въ магазеи въ оружейные,
 Отъ оружій онъ замочки прочь выщакивалъ.
 Обвернулся Микита сѣрымъ волкомъ,
 Бѣжалъ онъ на конюшни лошадиная,
45. У коней всѣ глоточки повыторкаль.
 Тутъ Микитушка Романовичъ
 Обвернулся тонкимъ бѣлымъ горносталемъ,
 И бѣжалъ онъ тонкимъ бѣлымъ горносталемъ
 По матушкѣ по славной каменной Москвы;
50. Прибѣжалъ въ свои палаты бѣлокаменны,
 Палъ Микита о кирпичень мостъ,
 Обвернулся Микита добрымъ молодцемъ,
 Вшелъ-то Микита на широкій дворъ,
 Бралъ добра коня онъ богатырскаго,
55. Бралъ коня да онъ засѣдывалъ,
 И садился Микита на добра коня,
 Бралъ онъ въ руки палицу булатнюю,
 И повыѣхалъ на славну каменну Москву.
 Биться онъ съ Литвою со поганою....

(Не кончено; отъ Рябинина; ср. выше).

*

ВАНЮШКА КЛЮЧНИЦЕКЪ.

71 *).

(Тамъ же).

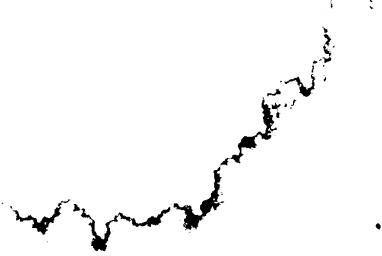
Какъ у славнаго князя было у Волконскаго
 Жиль-поживаетъ воръ Ванюша ключницекъ,
 Молодой моей княгини полюбовницеекъ.
 Ужь какъ онъ годъ живеть, другой жив еть,

) Изъ другихъ, важнѣйшихъ разнорѣчій известно, что дѣло идетъ въ Москвѣ, на Дмитровкѣ.—Изд.

5. Что на третье лѣто князь довѣдался,
 На того Ванюшу самъ разсѣрдился
 Черезъ бестію дѣвченочку черную.
 Тутъ скричалъ князь своимъ громкимъ голосомъ:
 « Уже слуги мои, служиночки вѣрные!
10. « Вы подите—приведите вора Ваньку ключника,
 « Молодой моей княгинны полюбовника! »
 Что ведутъ-то, ведутъ Ванюшку скованы,
 Буйна голова у Вани распроверана,
 Кашемировымъ платочкомъ перевязана,
15. Миткалинова рубашечка въ крови смочена.
 Станетъ князь Волконскій выспрашивати:
 « Ты скажи, скажи, Ванюша, скажи правду всю! »
 — Ничего-то, сударь, я не вѣдаю.—
 Скричалъ—скричалъ на своихъ на вѣрныхъ слугъ:
20. « Ай вы слуги мои, слуги вѣрные!
 « Вы подите—берите лопаточку желѣзнью,
 « Вы копайте-ка двѣ ямы глубокія,
 « Становите-ка два столбика дубовыхъ,
 « Ужъ вы бейте—забивайте два крюка желѣзныхъ,
25. « Кладите-ка жердочку кленовую,
 « Кладывайте двѣ петелки шелковыя. »
 Поведутъ-то Ванюшеньку скованы,
 Очи ясные тафтой завѣшаны,
 Ведутъ мимо княгинина окошечка;
30. Испроговоритъ воръ Ванюша ключничекъ:
 — Ты позволь-ка мнѣ, Волконскій князь,
 — Позволь-ка запѣть съ горя пѣсенку:
 — Какъ было-то у Ванюшки погуляно,
 — Было попито, было пойдено,
35. — Во сахарнія уста поцѣловано,
 — Молодой твоей княгинны на бѣлыхъ грудяхъ полежено! —

(Отъ Леонтия Богданова).

ПЪСНИ БЫЛЕВЫЯ:

книжеския,

молодецкия,

безъимянныя.

IV.

72.

О ДВУХЪ КОРОЛЕВИЧАХЪ ИЗЪ КРЯКОВА. ПЕТРОЙ ПЕТРОВИЧЪ И ЛУКЪ ПЕТРОВИЧЪ *).

(Кажская волость; гр. выше).

Изъ того изъ города изъ Крякова,
Изъ того села ли изъ Березова,
Изъ того подворья богатырского
Охвочь ёздить молодецъ быль за охвотою
5. Во славное раздольице чисто поле,
Охвочь-то быль стрѣлять гусей, лебедей,
Малыхъ перелетныхъ сѣрыихъ утушекъ.
Молодой Петрой Петровичъ, королевскій сынъ,
Онъ проѣздила день съ утра до вечера
10. По славну по раздольицу чисту полю,
Не наѣхалъ ни гуся, ни лебедя,
Ни малаго перелетнаго утеныша.
Ощё ёздилъ другой день съ утра до пѣбѣдъя.
Подъѣхалъ онъ ко синему ко морюшку
15. И насмотрѣлъ-то онъ на синемъ морѣ

*) Нѣкоторыя изъ слѣдующихъ за симъ пѣсень, особенно княжеския (куда причисляемъ мы разныхъ королевичей, королевецъ, князей и княженъ, не имѣющихъ царей и царевичей, не имѣющихъ отношенія ни къ Киеву, ни къ Новгороду, ни къ Москвѣ), безъ всякого сомнѣнія по происхожденію весьма древни, а по содержанію, языку и приемамъ значительны не менѣе многихъ Киевскихъ и Новгородскихъ, особенно же Московскихъ. Только неопределенность именъ и неизвѣстность воспѣваемыхъ событий ставитъ ихъ въ одинъ рядъ общихъ молодецкихъ и безымянныхъ пѣсень; а съ потерю именъ и ясныхъ обстоятельствъ событий, выступаетъ порою нѣкоторая отъчечность, какъ на примѣръ въ пѣснѣ о Горѣ. Здѣсь же иногда изъ мира-народа творчество обращается и къ миру природы вѣтшней: дѣйствующія лица—птицы, растенія. Но все-таки пѣсни здѣсь держатся еще были, въ какомъ бы то ни было мірѣ.—Изд.

На той на тихоей з^абереги *).
 На зеленоемъ на затресы
 Плавають двѣ бѣлые лебедушки, колыблются.
 Становиль-то онъ коня богатырскаго.

20. Отъ праваго отъ стремячка булатняго
 Свой тугій лукъ разрывчатый отстегивалъ,
 То онъ стрѣлочки каленые накладывалъ,
 Тетивочки шелковеньки натягивалъ,
 Хотитъ подстрѣлить двухъ бѣлыхъ лебедушекъ.
25. Эты бѣлые лебедушки
 Проязычили языкомъ человѣческимъ:
 «« Ты удаленъкій дородній добрый молодецъ;
 «« Славный богатырь свято-Русский!
 «« Хоть ты подстрѣлишь двухъ бѣлыхъ лебедушекъ,
30. «« Не укрятуешь **) плеча ты могучаго
 «« И не утѣшишь сердца богатырскаго.
 «« Не двѣ бѣлые мы есть-то не лебеди,
 «« Есть-то мы двѣ дѣвушки двѣ красныхъ,
 «« Двѣ прекрасныхъ Настасии Митріевичны,
35. «« Со тоя мы со славной съ Золотой орды,
 «« Летаемъ мы отъ пана ***) поганаго по три году,
 «« Улетѣли мы за синее за морюшко.
 «« Поѣзжай-ко ты раздольицемъ чистымъ полемъ,
 «« Ко славному ко городу ко Кіеву;
40. «« И подъѣзжай къ сырому дубу крякновисту,
 «« Насмотри-ка ты птицу во сыромъ дубу:
 «« Сидить-то птица черный воронъ во сыромъ дубѣ,
 «« Перышце у ворона чернымъ черно,
 «« Крыльице у ворона бѣлымъ бѣло,
45. «« Перышца распущены до матушки сырой земли.
 «« Эдакой птицы на свѣтѣ не видано,
 «« На бѣлоемъ не слыхано. »»

*) Заберега, та часть водъ, которая захвачена берегомъ; здѣсь та часть водъ, которая покрыта тростью (сарех пата); здѣсь (тихая) — часть водъ тѣ излучинахъ берега; здѣльтеръ, мѣсто, защищеннное отъ вѣтра.

**) Укрятуешь — укротишь.

**) Въ каждомъ почти уѣздѣ Олонецкой губерніи есть преданія о набѣгахъ иноземцевъ: иноземцевъ этихъ вообще называютъ Павами, потому что самыя жестокія опустошения здѣсь были сдѣланы Литовцами.

- Стоитъ богатырь, поразумался:
 «Хоть я подстрѣлю двухъ бѣлыхъ лебедушекъ,
50. «Такъ не укрятую плеча могучаго
 «И не утѣшу сердца богатырскаго.»
 Снимаетъ эгы стрѣлочки каленые,
 Отпускаетъ опь тетивочки шелковеньки,
 Свой тугій лукъ разрывчатый пристегивалъ
 55. Ко правому ио стремену къ булатнему,
 Беретъ онъ въ руки пачочку шелковеньку,
 Бѣть-то онъ коня да по тучной бедры,
 То онъ ъхалъ по раздолыцу чисту полю
 Ко славному когороду ко Киеву.
60. И подъхалъ ко сырому дубу крякновисту.
 И насмотрѣль онъ птицу черна ворона:
 Сидить-то птица черный воронъ во сыромъ дубѣ,
 Перышце у ворона черныи черно,
 Крыльице у ворона бѣлыи бѣло,
 65. Перышце распущено до матушки сырой земли.
 Эдакой птицы на свѣтѣ не видывалъ,
 На бѣлоемъ не слыхивалъ.
 Становилъ онъ коня богатырскаго,
 Свой тугій лукъ разрывчатый отстегивалъ
 70. Отъ праваго отъ стремячка булатняго,
 Налагаетъ онъ стрѣлочку каленую,
 Натянулъ тетивочку шелковеньку,
 И говорилъ-то онъ таковы слова:
 «Я подстрѣлю эту птицу черна ворона,
75. «Расточу его я кровь-то по сырому дубу,
 «Тушицу его спущу я на сырую землю,
 «Перышце распущу я по чисту полю,
 «По славному раздолыцу широкому.»
 Проязычить птица языкъ человѣческимъ:
80. ««Ты удаленъкій лороднѣй добрый молодецъ,
 ««Славный богатырь святорусский!
 ««Ты слыхалъ ли поговорье на святой Руси:
 ««— Въ кельѣ старца убить, то есть не спасенье,
 ««— Черна ворона подстрѣлить, то не корысть полу-
- читъ?—

85. ««Хоть ты подстрѣлишь птицу черна ворона
 ««И расточиши мою кровь-то по сырому дубу,
 ««Тушу мою спустиши на сырую землю·
 ««И перыцио распустиши по славной по долинушкѣ,
 ««По раздолину широкому чисту полю.—
90. ««Не укрятуешь плеча ты могучаго,
 ««Не утѣшиши сердца богатырскаго.
 ««Поѣзжай-ка раздолинцемъ чистымъ полемъ
 ««Ко славному ко городу ко Кіеву,
 ««Ко ласковому князю ко Владиміру.
95. ««У ласкова князя у Владимира
 ««Хорошъ честѣнь пиръ-пированыце;
 ««Надъ собой онъ князь незгодушки не вѣдаетъ.
 ««Бѣдить паленичища въ чистомъ полѣ
 ««На добромъ конѣ па богатырскоемъ;
100. ««Она кличетъ-выкликаеть поединщика,
 ««Супротивъ себя да супротивника.
 ««Говорить-то паленица таковы слова:
 ««— Ежели Владимиръ стольно-Кіевскій
 ««— Не пошлетъ ко мнѣ онъ поединщика,
105. ««— Супротивъ меня да супротивника,
 ««— Самого Владимира подъ мечъ склоню,
 ««— Подъ мечъ склоню, голову срублю,
 ««— Черныхъ мужичковъ-то всѣхъ повырублю,
 ««— Божи церкви я всѣ на дымъ спущу.—»»
110. Стоитъ молодецъ, онъ пораздумался:
 «Слыхалъ я поговорье на святой Руси:
 «— Въ кельѣ старца убить, то есть не спастье,
 «— Черна ворона подстрѣлить, то не корысть полу-
 чить.—
- «Хоть подстрѣлю я птицу черна ворона,
115. «И расточу его я кровь-то по сырому дубу,
 «Тушницу его спущу я на сырую землю,
 «Перыцио-то распушу я по чисту полю,
 «По славному раздолину широкому,
 «То не укрятую плеча я могучаго
120. «И пе утѣшу сердца богатырскаго.»
 Снимаетъ онъ стрѣлочку каленую

И отпустилъ тетивочку шелковую,
Свой тугій лукъ разрывчатый пристегиваль
Ко правому ко стрёмячку булатнему

125. И поѣхаль по раздолыщу чисту полю.

- Поѣхаль молодецъ, самъ пораздумался:
 « Прямоѣзжею дорогою поѣхать въ столицо-Кievъ градъ,
 « То не честь мнѣ-ка хвала отъ богатырей
 • « И не выслуга отъ князя отъ Владимира.
 130. « Если бы поѣхать во раздолыще чисто поле,
 « Поотвѣдать мнѣ-ка силы у Татарина,
 « То побьетъ меня Татаринъ во чистомъ полѣ,
 « Не сбѣгать-то молодцу на святой Руси,
 « Не видать мнѣ молодцу-то свѣта бѣлаго. »
 135. Іонъ зоветь себѣ да Бога на помочь,
 Спустилъ-то добра коня раздолыщемъ чистымъ полемъ,
 Іонъ наѣхаль паленичищу въ чистомъ полѣ.
 Оны съѣхались, да поздоровкались,
 Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
 140. Оны сдѣлали сговоръ да промежду собой,
 Что разѣхаться съ раздолыца чиста поля
 На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
 Пріударить надо въ палицы булатнія.
 Разѣхались оны съ раздолыца чиста поля
 145. На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскихъ,
 Пріударили во палицы булатнія,
 Оны другъ-то друга били не жалухою,
 Не жалухою-то били по бѣльмъ грудамъ,
 Со всєя били со силы богатырскія;
 150. Подъ нима доспѣхи были крѣпкіе:
 У нихъ палицы въ рукахъ-то погибалися,
 По маковкамъ отломялся,
 Оны другъ друга не сшибли со добрыхъ коней,
 Оны другъ друга не били и не ранили,
 155. Ни котораго мѣстечка не кровавили.
 Становили добрыхъ коней богатырскихъ,
 Оны сдѣлали сговоръ да промежду собой,
 Что разѣхаться съ раздолыца чиста поля

- На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ,
160. Пріударить надо въ копья Муржамецкія.
 Разъѣхались оны съ раздолинца чиста поля
 На своихъ на добрыхъ коняхъ богатырскіихъ,
 Пріударили въ копья Муржамецкія;
 Оны другъ-то друга били не жалухою,
165. Не жалухою-то били по бѣлымъ грудямъ
 И со всѣя били силы богатырскія;
 Подъ нима доспѣхи были крѣпкіе:
 У нихъ копья въ рукахъ-то погибалися,
 По маковкамъ копья отломилися,
170. Оны другъ друга не сшибли со добрыхъ коней;
 Оны другъ друга не били и не ранили,
 Ни котораго мѣстечка не кровавили.
 Становили добрыхъ коней богатырскіихъ,
 Выходили добры молодцы съ добрыхъ коней:
175. Надо биться боемъ-рукопашкою,
 Поотвѣдать другъ у друга силушки великия.
 Молодой Петрой Петровичъ, королевскій сынъ,
 Онъ весьма обученъ быль бороться обѣ одной ручкѣ;
 Онъ подходитъ къ паленици ко удалыя,
180. То онъ схватитъ паленицу на косу бедру,
 Здынуль онъ паленицу выше головы,
 Спустиль онъ паленицу на сырую землю,
 Ступилъ онъ паленицы на бѣлы груди,
 Берегъ свое книжалыще булатнее,
185. Заносиль онъ ручку правую выше головы,
 Спустить хотіть онъ ниже пояса.
 Ручка правая въ плечѣ застоялася,
 Во ясныхъ очущкахъ свѣтъ помушается,
 То онъ сталъ у паленицы выспрашиватъ:
190. « Скажи-тко, паленица, провѣдай-ка:
 « Ты съ коей земли, да ты съ коей Литвы,
 « Какъ тебя паленицу именемъ зовутъ,
 « Звеличаютъ удалую по отечеству? »
 Говорила паленица таковы слова:
195. — Ахъ ты старая базыга, ново-древная!
 — Тобѣ просто надо мнюю насмѣхатися,

- Какъ стоишь ты надъ мою грудью бѣлою,
 — Во рукахъ держишь кинжалище булатнее!
 — Есть бы былъ я на твоей бѣлой груди,
200. — Пласталъ бы я твои груди бѣлыя,
 — Доставалъ бы твое сердце со печенью
 — И не спросилъ бы ни батюшка, ни матушки,
 — Ни твоего рода и ни племени.—
 Беретъ свое кинжалище булатнее,
- 205.** Заносилъ онъ ручку правую выше головы
 И спустить ю хочетъ ниже пояса.
 Ручка правая въ плечѣ застоялася,
 Въ ясныхъ очушкахъ свѣтъ помущается,
 Сталъ у паленицы высирашивать:
- 210.** « Скажи-тко, паленица, провѣдай-ка:
 « Ты съ коей земли, да ты съ коей Литвы,
 « Какъ тебя паленицу именемъ зовутъ,
 « Удалую величаютъ по отечеству?»
 Говорила паленица таковы слова:
- 215.** — Ахъ ты старая базыга, ново-древная!
 — Тобѣ просто надо иною насыхатися,
 — Какъ стоишь ты надъ мою грудью бѣлою,
 — Во рукахъ держишь кинжалище булатнее!
 — Есть бы былъ я на твоей бѣлой груди,
220. — Пласталъ бы я твои груди бѣлыя,
 — Доставалъ бы твое сердце со печенью
 — И не спросилъ бы ни батюшка, ни матушки,
 — Ни твоего рода и ни племени.—
 Молодой Петрой Петровичъ, королевскій сынъ,
- 225.** Беретъ свое кинжалище булатнее,
 Заносилъ онъ ручку правую выше головы
 И спустить ю хочетъ ниже пояса.
 Ручка правая въ плечѣ заостоялася,
 Въ ясныхъ очушкахъ свѣтъ помущается,
- 230.** Сталъ у паленицы высирашивать:
 « Скажи-тко, палепица, провѣдай-ка:
 « Ты съ коей земли, да ты съ коей Литвы,
 « Какъ тебя паленицу именемъ зовутъ,
 « Удалую величаютъ по отечеству?»

235. Говорида паденица и заплакала:
- Ты удаленький, дородній добрый молодецъ,
 - Славный богатырь святорусский!
 - Когда ты у меня сталъ выспрашивати,
 - Я стану тебѣ про то высказывать.
240. — Есть я со тоя со темной Литвы,
- Отъ тыхъ Татаровей поганыхъ;
 - А увезенъ бытъ маленькимъ робеночкомъ
 - Изъ того изъ города изъ Крякова,
 - Изъ того села да изъ Березова,
245. — Со тоя со улицы съ Рогатицы,
- Со того подворья богатырского,
 - Молодой Лука Петровичъ, королевскій сынъ.
 - Увезли меня Татаровья поганые
 - Маленькимъ робеночкомъ во эту во темну орду,
250. — И возросъ я тамъ до полнаго до возраста,
- И имѣю въ плечахъ силушку великую.
 - Избиралъ собѣ коня я богатырского
 - И поѣхаль я на матушку святую Русь
 - Поискать собѣ-то роду-племени
255. — И поотвѣдати собѣ-то отца-матери.—

Молодой Петромъ Петровичъ, королевскій сынъ,
Онъ скорешенъко соскочить со бѣлыхъ грудей,
Береть его за ручушки за бѣлыя,
За него за перстни за злаченые,

260. Становилъ его да на рѣзы ноги,
Цѣловалъ его во уста въ сахарнія,
Называлъ-то братцемъ собѣ родныимъ.
Оны сѣли на добрыхъ коней, поѣхали
По славному раздолинцу чисту полю,

265. Ко славному ко городу ко Крякову,
Ко тому селу да ко Березову,
По той улицы по Рогатицы
И къ тому подворью богатырскому.
Молодой Петромъ Петровичъ, королевскій сынъ,

270. Пріѣхалъ онъ на свой на широкъ дворъ,
И онъ скорешенъко соскочить со добра коня

- И бѣжитъ въ свою палату бѣлокаменцу.
 Молодой Лука Петровичъ, королевскій сынъ,
 Какъ онъ соскочить со добра коня,
275. Сталь онъ по двору похаживать,
 Сталь добрѣ копя поваживать.
 Молодой Петрой Петровичъ, королевскій сынъ,
 Пришелъ въ свою палату бѣлокаменну
 Ко своей къ родителю ко матушкѣ,
280. Самъ-отъ говорить да таковы слова:
 « Свѣтъ ты, государыня рдная матушка,
 « Честная вдова Настасья Васильевна!
 « Былъ-то я въ раздольицѣ чистомъ полѣ,
 « Наѣхалъ въ чистомъ полѣ Татарина,
285. « Кормилъ-то его ъствушкой сахарнею,
 « Поилъ его питьицемъ медвянымъ. »
 Говорить ему родная матушка,
 Честная вдова Настасья Васильевна,
 Сама слезно заплакала:
290. — Свѣтъ ты, мое чадо милое,
 — Молодой Петрой Петровичъ, королевскій сынъ!
 — Какъ былъ ты во раздольицѣ чистомъ полѣ,
 — Да наѣхалъ во чистомъ полѣ Татарина,
 — Ты бѣ не ъствушкой кормилъ его сахарнею
295. — И не питьицемъ поилъ его медвянымъ:
 — Былъ бы его палицей булатнею,
 — Да кололъ бы его копьемъ вострымъ.
 — Этые Татаровыя поганые
 — Увезли братца у тя роднаго маленькимъ робеночкомъ,
300. — Молода Луку Петровича.—
 Говорилъ Петрой Петровичъ таковы слова:
 « Свѣтъ ты, моя родная матушка!
 « Не Татарина наѣхалъ я въ чистомъ полѣ,
 « А наѣхалъ братца собѣ роднаго,
305. « Молода Луку Петровича. »
 Молодой Лука Петровичъ, королевскій сынъ,
 Онъ по двору похаживаетъ,
 Добра коня поваживаетъ
 И неайдеть въ палаты бѣлокаменны.

310. Тутъ честна вдова Настасья Васильевна
 Скорешенько бѣжала па широкъ дворъ,
 Брала его за ручушки за бѣлыя,
 За него за перстни за злаченые,
 Цѣловала во уста его сахарпія,
315. Называла она сыномъ собѣ роднымъ
 И вела въ палаты бѣлокаменны;
 Кормила-то ихъ ъѣствушкай сахарнею,
 Поила-то ихъ питьицемъ медвянымъ.
 Тутъ оны стали жить да быть,
320. Долго здравствовать *).

(Отъ крестьянина Рябщина).

73.

**О ДВУХЪ ВРАТЬЯХЪ, ДВУХЪ ЛИВИКАХЪ, И КНЯЗЬ РОМАНЪ
 ДМИТРИЕВИЧЪ.**

(Шальскій погостъ, Пудожскаго уѣзда).

- На Паневѣ было, на Уланевѣ,
 Жило-было два брата, два Ливика,
 Королевскіихъ два племянника.
 Воспроговорять два брата, два Ливика,
 5. Королевскіихъ два племянника:
 « Ахъ ты дядюшка нашъ, Чимбалъ король,
 « Чимбалъ, король земли Литовскія!
 « Дай-ка памъ силы сорокъ тысячей,
 « Дай-ка памъ казны сто тысячей:
10. « Пойдемъ мы на святую Русь,
 « Ко князю Роману Митріевичу на почестный пиръ. »
 Воспроговорить Чимбалъ, король земли Литовскія:
 — Ай! же вы, два брата, два Ливика,

*) Можно полагать, что эти «два брата Петровича» суть лица, известные въ нашихъ пѣсняхъ подъ именемъ «братьевъ Сбродовичей», о которыхъ см. 2-й выпускъ Пѣсень, собр. П. В. Кирѣевскимъ.—Изд.

- Королевскихъ два племяника!
15. — Не дамъ я вамъ силы сорокъ тысячей
 — И не дамъ прощеныца-благословеныца,
 — Чтобы ъхать вамъ на святую Русь,
 — Ко князю Роману Митріевичу на почесгный пиръ.
 — Сколько я на Русь не ъживалъ,
20. — А счастливъ съ Руси не выѣжжалъ:
 — Поѣзжайте вы во землю во Лвонскую,
 — Ко тому ко городу ко Красному,
 — Ко тому селу-то ко Высокому:
 — Тамъ молодцы по ешальнымъ засыпалися,
25. — А добры кони до стойламъ застоялися,
 — Цвѣтино платьице по вышкамъ залежалося,
 — Золота казна по погребамъ запасена.
 — Тамъ получите удалихъ добрыхъ молодцевъ,
 — Тамъ получите добрыхъ коней,
30. — Тамъ получите цвѣтино платьице,
 — Тамъ получите бесчетну золоту казну.—

Тутъ-то два братца, два Ливика
 Скоро сѣдмали добрыхъ коней,
 Скорѣе того оны поѣздъ чинять

35. Во тую ли землю во Лвонскую,
 Ко тому ко городу ко Красному,
 Ко тому селу-то ко Высокому.
 Получили оны добрыхъ коней,
 Получили оны добрыхъ молодцевъ,

40. Получили оны цвѣтино платьице,
 Получили оны бесчетну золоту казну.
 И выѣхали два брата, два Ливика
 Во далече-далече чисто поле,
 Раздернули шатры полотняные,

45. Начали ъсть-пить, веселитися
 На той на великой на радости;
 Сами говорятъ таково слово:
 « Не честь-хвала молодецкая
 « Не съѣздить намъ на святую Русь

50. « Ко князю Роману Митріевичу на почестный пиръ. »

- Тутъ два брата, два Ливика
 Скоро сѣдали добрыхъ коней,
 Брали свою дружину хоробрую,
 Стрѣльцовъ удалихъ добрыхъ молодцевъ;
55. Не доѣдучись до князя Романа Митріевича,
 Пріѣхали ко перву селу ко Славскому:
 Во томъ селѣ было три церкви,
 Три церкви было соборніихъ;
 Оны то село огнемъ сожгли,
60. Разорили ты церкви соборніи,
 Черныхъ мужичковъ повырубили.
 Ёхали оны ко второму селу Корачасеву:
 Во томъ селѣ было шесть церквей,
 Шесть церквей было соборніихъ:
65. Оны то село огнемъ сожгли,
 Разорили ты церкви соборнія,
 Черныхъ мужичковъ повырубили.
 Ёхали оны ко третью селу самолучшему,
 Самолучшему селу Переславскому:
70. Во томъ селѣ было девять церквей;
 Оны то село огнемъ сожгли,
 Разорили ты церкви соборнія,
 Черныхъ мужичковъ повырубили,
 Полонили оны полоняночку.
75. Молоду Настасью Митріевичну
 Со тымъ со младенцемъ со двумъсячнымъ.
 А на той ли на великой на радости
 Выѣзжали во далече-далече чисто поле,
 На тое раздольице широкое,
80. Раздернули шатры полотняные,
 Оны почали єсть-пить, прохлаждатися.

А въ ты поры было, въ то время
 Князя Романа Митріевича при домѣ не случилося:
 А быль-то князь за утѣхою,
 85. За утѣхою былъ во чистомъ полѣ,
 Опочиваль князь въ бѣломъ шатрѣ.
 Прилетѣла пташечка со чиста поля,

- Она съла пташица на бѣлой шатерь,
На бѣлой шатерь полотняншкой;
90. Она почала пташица пѣть-журовѣть,
Пѣть-журовѣть, выговаривать:
«« Ай же ты, князь Романъ Митріевичъ!
«« Спиши ты, князь, не пробудишися,
«« Надъ собой невзгодушки не вѣдаешь:
95. «« Пріѣхали два брата, два Ливика,
«« Королевскіихъ два племянника,
«« Разорили оны твоихъ три села:
«« Во первомъ селѣ было три церкви.
«« Оны ты церкви огнемъ сожгли,
100. «« Черныхъ мужичковъ-то повырубили;
«« Въ другомъ селѣ было шесть церквей,
«« Оны ты церкви огнемъ сожгли,
«« Черныхъ мужичковъ-то повырубили;
«« Во третьемъ селѣ было девять церквей,
105. «« Оны ты церкви огнемъ сожгли,
«« Черныхъ мужичковъ повырубили,
«« Полонили оны полоняночку,
«« Молоду Настасью Митріевичну
«« Со тымъ со младенцемъ со двумъсячнымъ.
110. «« А на той ли на великой на радости
«« Выѣзжали во далече-далече чисто поле,
«« На тое раздольице широкое,
«« Раздернули шатры полотняные,
«« Ёдять оны пьютъ, прохлаждаются.»»
115. А тутъ князь Романъ Митріевичъ
Скоро вставалъ онъ на рѣзвы ноги,
Хваталъ онъ пожище-кинжалыще,
Бросалъ онъ о дубовой столъ,
О дубовой столъ, о кирпиченъ мостъ,
120. Сквозь кирпиченъ мостъ о сырь землю,
Самъ говорилъ таковы слова:
«Ахъ ты тварь, ты тварь поганая,
«Ты поганая тварь, нечистая!
«Вамъ ли щенкамъ насытиться?
125. «Я хочу со вами со щенками управиться!»

- Собиралъ онъ силы девять тысячей,
Приходилъ онъ ко рѣкѣ ко Смородинѣ,
Самъ говорилъ таково слово:
« Ай же вы, дружинушка хоробрая!
130. « Дѣлайте дѣло повелѣное,
« Рѣжьте жеребья липовы.
« Кидайте на рѣку на Смородину,
« Всякъ на своеи жеребы подписывай.»
Дѣлали дѣло повелѣное,
135. Рѣзали жеребья липовы,
Кидали на рѣку на Смородину,
Всякъ на своеи жеребы подписывалъ.
Которой силы быть убиты,
Тыя жеребья каменемъ ко дну;
140. Которой силы быть зранецы,
Тыя жеребья противъ быстрины пошли;
Которой силы быть не ранены,
Тыя жеребья по воды пошли...
Вставаль князь Романъ Митріевичъ,
145. Самъ говорилъ таковы слова:
« Которы жеребья каменемъ ко дну,
« Тая сила будетъ убитая;
« Которы жеребья противъ быстрины пошли,
« Тая сила будетъ поранена;
150. « Которы жеребья по воды пошли,
« Тая сила будетъ здравая.
« Не надобно мнѣ силы девять тысячей,
« А надобно столько три тысячи.»
Еще Романъ силушкѣ наказываль:
155. « Ай же вы, дружинушка хоробрая!
« Какъ заграю во первый наконъ
« На сыромъ дубу чернымъ ворономъ,
« Вы сѣдлайте скоро добрыхъ коней;
« Какъ заграю я во второй наконъ
160. « На сыромъ дубу чернымъ ворономъ,
« Вы садитесь скоро на добрыхъ коней;
« Какъ заграю я въ третій наконъ,
« Вы будьте на мѣсть на порядноемъ

- « Во далече-далече во чистомъ полѣ. »
165. Самъ князь обвернется сѣрымъ волкомъ,
Побѣжалъ-то князь во чисто поле,
Ко тымъ ко шатрамъ полотнянымъ,
Забѣжалъ онъ въ конюшни во стоялъя,
У добрыхъ коней глоточки повыхваталъ,
170. По чисту полю поразметалъ;
Забѣжалъ онъ скоро въ оружейшую,
У оружьицевъ замочки повывертѣль,
По чисту полю замочки поразметалъ;
У тугихъ луковъ тетивочки повыкусалъ,
175. По чисту полю тетивочки поразметалъ.
Обвернулся тонкимъ бѣлыимъ горносталемъ,
Прибѣгалъ онъ скоро во бѣлой шатерь.
Какъ скоро забѣгаешь въ бѣлой шатерь,
И увидѣль младенчикъ двумѣсячный,
180. Самъ говорилъ таково слово:
— Ахъ ты свѣтъ, государыня матушка,
— Молода Настасья Митріевична!
— Мой-то дядюшка, князь Романъ Митріевичъ,
— Онъ бѣгаешь по бѣлу шатру
185. — Тонкимъ бѣлыимъ горносталемъ.—
Тутъ-то два брата, два Ливика
Начали горностала поганивать
По бѣлу шатру по полотняному,
Соболиной шубой прокидывать.
190. Тутъ-то ему не къ суду пришло,
Не къ суду пришло, да не къ скорой смерти.
Выскакивалъ изъ шубы въ тонкой рукавъ,
Въ тонкой рукавъ на окочечко,
Со окочечка да на чисто поле;
195. Обвернулся горносталь чернымъ ворономъ,
Садился черный воронъ на сырой дубъ,
Заграялъ воронъ во первый наконъ.
Тутъ-то два брата, два Ливика
Говорятъ ему таковы слова:
200. — Ай же ты, воронъ, воронъ черныи,
— Черный воронъ, усталый,

- Устый воронъ, упалый!
 — Скоро возьмемъ мы туги луки,
 — Скоро накладемъ калены стрѣлы,
 205. — Застрѣлимъ ти чернаго ворона,
 — Кровь твою прольемъ по сырому дубу,
 — Перье твое распустимъ по чисту полю.—
 Заграялъ воронъ во второй наконъ.
 Воспроговорятъ два брата, два Ливика:
 210. — Ай же ты, воронъ, воронъ черный,
 — Черный воронъ, усталый,
 — Усталый воронъ, упалый!
 — Скоро возьмемъ мы туги луки,
 — Скоро накладемъ калены стрѣлы,
 215. — Застрѣлимъ ти чернаго ворона,
 — Кровь твою прольемъ по сырому дубу,
 — Перье твое распустимъ по чисту полю.—
 Заграялъ воронъ въ третій наконъ.
 Туто-то два брата, два Ливика
 220. Скоро скочили оны на рѣзы ноги,
 Приходили оны въ оружейную,
 Схватились оны за туги луки:
 У тухихъ луковъ тетивочки повырублены,
 По чисту полю тетивочки разметаны;
 225. Хватились оны за оружьица:
 У оружьицевъ замочки повыверчены,
 По чисту полю замочки разметаны:
 Хватились оны за добрыхъ коней:
 У добрыхъ коней глоточки повыхватаны,
 230. По чисту полю разметаны.
 Тутъ-то два брата, два Ливика
 Выѣгали оны скоро на чисто поле.
 Какъ наѣхала силушка Романова,
 Большему брату глаза выкопали,
 235. А меньшему брату ноги выломали,
 И посадили меньшаго на большаго,
 И послали къ дядюшкѣ
 Чимбагъ—королю земли Литовскія.
 Самъ же князь-то приговаривалъ:

240. « Ты, безглазый, неси безногаго,
« А ты ему дорогу показывай! »

(Отъ водочника; пожъщено было тѣмъ же собирателемъ въ Олонецкіи губ. вѣдом.).

74.

**О ДВУХЪ ВРАТЬЯХЪ, ДВУХЪ ВИТНИКАХЪ, И КНЯЗЬ РОМАНЪ
ДМИТРИЕВИЧЪ *).**

(Сумозерская волость).

- Во той земли, въ хороброй Литвы,
У Цимбала короля Литовскаго,
Какъ было столованье почестенъ пиръ
На своихъ-то на пановей,
5. На пановей на улановей.
Собиралися-съѣзжалися на почестенъ пиръ
Всѣ его князья-боярины,
Всѣ дѣлки его думные,
Всѣ панове и уланове
10. И вся поленица удалая.
Всѣ на пиру наѣдалися,
Всѣ на пиру напивалися,
Похвалибамы всѣ похвалиялися.
Король по палатушкѣ похаживаетъ,
15. Ажно увидѣлъ двухъ своихъ витниковъ-совитниковъ,
Двухъ любезныхъ королевскихъ племянничковъ,
Увидѣлъ за столами за дубовыми:
Не пьютъ они, не кушаютъ,
Бѣлой лебеди не рушають;
20. Повѣшены буйны головы
Ниже плечъ своихъ могучихъ,
Притуплены очи ясныя во кирпичень полъ.
Говорилъ король таковы слова:
« Ай же вы, два витника-совитника,
25. « Королевскихъ два племянника!

*) Витникъ — вѣтникъ.

- « Что же вы не пьете, не кушаете,
 « Бѣлой лебеди не рушаете,
 « Повѣсили буйныя головы
 « Ниже плечъ своихъ могучихъ,
30. « Притутили очи ясныя во кирпиченъ полъ?
 « Какую же вы невзгодушку свѣдали,
 « Что же нехорошее призаслышили?
 « Али вѣсъ мужикъ-деревенщина,
 « Либо вѣсъ голь кабацкая,
35. « Либо мурза Татаринъ поганый
 « Обнесъ вѣсъ словами неразумными?
 « Али Ѣствушки мои не по праву,
 « Напиточки мои не по обычю?»
 Говорятъ они таковы слова:
40. — Ай же ты, родный нашъ дядюшка,
 — Цимбалъ король земли Литовскія!
 — Никакой мужикъ деревенщина-засельщина,
 — Голь кабацкая, мурза Татаринъ поганый
 — Не обнесъ насъ словами неразумными.
45. — И всѣ твои Ѣствушки намъ по праву,
 — Всѣ напиточки по обычю.
 — Только не можемъ болѣ терпѣть славы великія
 — Про Московскаго князя Романа Дмитріевича.
 — Давай-ка намъ прощеныице-бласловленыице,
50. — Давай-ка намъ силы-войска сорокъ тысячей,
 — Силу-войско латниковъ-кольчужниковъ,
 — Силу-войско на добрыхъ коняхъ.—
 Говорить король таковы слова:
 « Не дамъ прощеныца-бласловленыца
55. « И не дамъ силы-войска сорокъ тысячей.
 « У меня была пора—сила великая
 « Не во вѣсъ удалыхъ добрыхъ молодцевъ,
 « И тутъ я не смѣль Ѣхать на святую Русь.
 « Колько я на Русь силу важивалъ,
60. « Со святой Руси силы не вываживалъ,
 « А несчастный все выѣзживалъ.
 « А лучше ламъ вѣмъ силы-войска сорокъ тысячей,
 « Поезжайте вы во землю во Левонскую:

- « Тая земля пребогатъюща,
65. « Много есть злата и серебра,
« Много есть бесчетной золотой казны;
« Силы-войска-рати маломощица *). »
Давалъ имъ дядюшка Цимбалъ король
Силы-войска сорокъ тысячей,
70. Силы-войска латниковъ-Нольчужниковъ,
Силы-войска на добрыхъ коняхъ,
Отпускаль ихъ въ землю во Левонскую.

Во земль во Левонской на бою имъ пришла Божья
помощь:
Тыи города оии огнемъ сожгли;

75. Какъ оттуда оии погнали добрыхъ коней стадмы-ста-

- домъ,
Добрыхъ молодцевъ рядмы-рядомъ,
А красныхъ дѣвушекъ, молодыхъ молодушекъ
Повели оттуль толпицами ;
Несчетной золотой казны.
80. Насыпали тельги ордынскія,
Красна золота, чиста серебра, скатна жемчуга.
Какъ выѣхали ови на далече-далече чисто поле,
Говорили два брата, два витника-совитника,
Меньшій говорилъ большему:
85. « Ай же ты, мой братецъ родимый!
« Поѣдемъ, братецъ, на святую Русь,
« Подъ матушку каменну Москву
« Ко князю Роману Дмитріевичу. »
Поѣхали два добрыхъ молодца
90. На матушку на святую Русь
Со ратью-силой великою.
Какъ подъѣхали подъ матушку каменну Москву,
Пожгли четыре села что ии лучшіихъ:
Перво село Славское,
95. Друго село Переславское,
Третье село Карачаево,

*; Слабость, слабо, мало.—Изд.

А четверто село что ни лучшее, Косоулицы;
 А не смѣли заѣхать во матушку каменну Москву;
 А у князя Романа Дмитріевича

100. Убили зятя любезнаго,
 Увезли сестрицу любимую
 Молоду Настасью Дмитріевичну
 Со любимымъ племничкомъ, ребеночкомъ трехмѣсяч-
 нымъ.

Какъ прїѣзжали они ко рубежу Московскому,

105. Раздернули они шатры бѣлополотняны,

Спустили добрыхъ коней
 Во Московскія во травки во шелковыя,
 Во Московскія пшеницы бѣлояровы,
 И стоять-дожидаются осени богатыя,

110. Богатыя осени хлѣбородныя,

Когда будетъ баранъ тучень, овесь ядренъ,
 Когда повыростутъ пшеницы бѣлояровы:
 Тогда още грозятъ заѣхати
 Во матушку во славну каменну Москву.

115. И сами говорятъ промежу собой:

« Не смѣль князь Романъ Дмитріевичъ,
 « Показаться къ намъ на свѣтлы очи. »

Во славной во матушкѣ каменной Москвы
 У князя Романа Дмитріевича

120. Быль забранъ столованье-почестенъ пиръ

.На всѣхъ на князей на бояръ
 И на русскіихъ могучіихъ богатырей.
 Какъ пьютъ-ѣдятъ они, проклаждаются,
 Надъ собой невзгоды не начаются.

125. А летить птица воронъ мимо подоконье,

Граетъ воронъ во всю голову
 И садимся супротивъ князя Романа Дмитріевича
 На тую на яблонь на кудрявую:
 «« Ай же ты, князь Романъ Дмитріевичъ!

130. «« Быть-пьешь ты, проклаждаешься,

«« Надъ собой невзгоды не начаешься:
 «« Наѣхала Литва поганая
 «« Огъ Цимбала короля Литовскаго,

- « « Два витника, два совитника,
135. « « Два любезныхъ королевскіихъ племянника.
 « « Пожгли твои четыре села что ни лучшіихъ:
 « « Перво село Славское,
 « « А друго село Переславское,
 « « Третье село Карабаево,
140. « « А четверто село что ни лучшее Косоулицы;
 « « И убили твоего зятя любимаго,
 « « Увезли въ полонъ сестрицу любимую
 « « Со любимымъ племнічкомъ, ребеночкомъ трехмѣсячнымъ.
- « « И поѣхали они ко рубежу Московскому,
- 145: « « Раздернули шатры бѣлополотняны,
 « « Спустили добрыхъ коней
 « « Во Московскія во травки во шелковыя,
 « « Во Московскія пшеницы бѣлояровы.
 « « А сами похваляются промежу собой:
150. « « — Что не смѣль князь Романъ Дмитріевичъ
 « « — Показаться намъ на ясны очи.—
 « « И стоитъ тутъ эта сила великая,
 « « Дожидаются осени богатыя,
 « « Богатыя осени хлѣбородныя,
155. « « Когда будетъ баранъ тучень, овесь ядрень,
 « « Повыростутъ пшеницы бѣлояровы:
 « « Тогда още грозять заѣхати
 « « Во матушку во славну каменну Москву. »»
 Тутъ Московскій князь Романъ Дмитріевичъ
160. Вставалъ на рѣзвы ноги,
 Самъ-отъ говорилъ таковы слова:
 « Ай же, моя сила-войско любезное,
 « И князи-бояре, дьяки думные!
 « Получилъ я вѣсточку нерадостную:
165. « Отъ Цимбала короля Литовскаго
 « Наѣхала Литва ногая,
 « Два витника, два совитника,
 « Два любезныхъ королевскіихъ племянника.
 « Пожгли четыре села что ни лучшіихъ,
170. « Убили моего зятя любимаго

« И увезли въ полонъ сестрицу любимую
 « Со любимымъ племничкомъ, ребеночкомъ трехмѣсяч-
 нымъ.

« И побѣхали они ко рубежу Московскому,
 « И сами похваляются промежу собой:

175. « — Что не смѣлъ князь Романъ Дмитріевичъ

« — Показаться къ намъ на ясны очи.—

« И стоитъ тамъ эта сила великая,

« Раздернуты шатры бѣлополотнаны,

« Спушены добры кони

180. « Во Московскія во травки во шелковыя,

« Во Московскія пшеницы бѣлояровы;

« Дожидаются осени богатыя,

« Богатыя осени хлѣбородныя,

« Когда будетъ баранъ тучень, овесь ядренъ,

185. « Повыростутъ пшеницы бѣлояровы:

« Тогда още грозятъ заѣхати

« Во матушку во славну каменну Москву.»

Говорить князь Романъ Дмитріевичъ:

« Ахъ ты молодость моя молодецкая!

190. « Какъ былъ-то я (мастеръ) въ молоду пору

« По темнымъ лѣсамъ летать чернымъ ворономъ,

« По чисту полю скакать сѣрымъ волкомъ,

« По крутымъ горамъ тонкимъ бѣлымъ горносталемъ,

« По синимъ морямъ плавать сѣрою утушкою.

195. « Ахъ ты старость моя глубокая,

« Да не въ пору молодца старость состарила!

« У меня лѣ головка состарѣла,

« Сердце молодецкое соржавѣло,

« Русы кудри посѣдѣли *).

200. « Ай же, сила моя, войско сорокъ тысячей!

« Сѣдлайте-уздайте добрыхъ коней

« Туго на туго и крѣпко на крѣпко,

« Поѣдемъ мы въ слѣдъ сугоню

*) Сравни въ Словѣ о П. Пгоря рѣчь Святослава, и выше, въ пѣсняхъ Московскихъ, ту же рѣчь Микиты Романовича, который, благодаря своему отчеству, сбѣженъ съ Романомъ.—Изд.

- « За этою щенятыю бѣлогубою,
205. « Чтобы не хвастали матушкой каменной Москвой! »
 Сѣдлали-уздали добрыхъ коней
 Туго на туго и крѣпко на крѣпко,
 Поѣхали къ рубежу ко Московскому.
- Какъ доѣхали до той рѣки до Березины,
210. Становился князь Романъ Дмитріевичъ
 У той рѣки у Березины,
 Припушталъ силушку пить во рѣку во Березину.
 Начала силушка пить во рѣкѣ во Березины:
 Котора сила пила нападкою,
215. Говорилъ князь Романъ Дмитріевичъ:
 « Той силы на бою мертвай быть, »
 Отпушталъ назадъ тую силушку;
 Котора сила пила шеломамы да черепушкамы,
 Тую силу съ собой брахъ.
220. Какъ выѣхалъ на далече-далече чисто поле,
 Становилъ онъ силушку на чистомъ полѣ,
 Самъ своей силушкѣ наказывалъ:
 « Ай же, силушка моя великая!
 « Кормите-тко добрыхъ коней,
225. « Кормите не травкою не шелковою,
 « Кормите-тко пшеницей бѣлояровой,
 « Кормите коней, а сами слушайте:
 « Въ кой странѣ я заграю чернымъ ворономъ,
 « На первый наконѣ сѣдлайте-уздайте добрыхъ коней;
230. « А заграю второй наконѣ чернымъ ворономъ,
 « Вы садитесь на добрыхъ коней;
 « А третій разъ заграю чернымъ ворономъ,
 « Такъ поѣзжайте скоро па скоро,
 « Заставайте меня въ живностяхъ. »
235. Какъ самъ обернулся чернымъ ворономъ,
 Полетѣлъ онъ по чисту полю,
 Прилеталъ къ рубежу ко Московскому:
 Стоитъ тамъ Литва поганая,
 Раздернуты шатры бѣлонополотняны,
240. Спущены добры кони

- Во Московскія во травки во шелковыя,
 Во Московскія пшеницы бѣлояровы.
 Обернулся онъ сѣрымъ волкомъ,
 Добрыхъ коней по чисту полю порозгонялъ,
245. У иныхъ горлышко повырывалъ,
 А пныхъ вогналъ во рѣку во Березину.
 Обернулся тонкимъ бѣлимъ горносталемъ,
 Заскакивалъ въ шатры бѣлополотия;
 Тамъ у нихъ луки поразметаны,
250. Сабельки, оружья пораскиданы,
 Сила спитъ крѣпко, не пробудится.
 У тугихъ луковъ тетивочки повыкусалъ,
 У сабелекъ острійца повыщипалъ,
 У оружицевъ кремешки повывертѣль.
255. Тутъ-то племянничекъ трехмѣсячный
 Испровѣщился языкомъ человѣческимъ:
 « Ай же ты, моя родная матушка,
 « Молода Настасья Дмитріевична!
 « Твой братецъ любимый, мой дядюшка
260. « Поскаиваетъ по шатрику тонкимъ бѣлимъ горно-
 сталемъ,
 « Выручаетъ насъ со полону со неволюшки. »
 Какъ тутъ-то сила пробуждалася,
 Пробуждалася она, перепалася,
 Какъ вешняя вода всколыбалася;
265. Стала имѣть горносталя во шатрикахъ,
 Соболинымъ шубкамы призакидывать.
 Онъ по шубкамъ по рукавчикамъ выскакивалъ,
 На улушки обернулся чернымъ ворономъ,
 Вылетѣль во сырой дубъ,
270. Самъ заграялъ во всю голову.
 Какъ сила его услышала,
 Начала сѣдлать-уздать добрыхъ коней.
 Говорять два витника два совитника:
 — Не грай, не грай, Московскій князь, чернымъ ворономъ:
275. — Натянемъ мы туги зуки,
 — Кладемъ востры калены стрѣлы,
 — Застрѣлимъ ти черна ворона,

- И спустимъ твою тушу на сырь землю,
 — И распустимъ твое перье по чисту полю,
 280. — И прольемъ твою кровь по сырь дубу,
 — Предадимъ ти смерти скорыя.—
 Заграяль онъ во второй наконъ.
 Начала сила садиться на добрыхъ коней,
 Садиться на добрыхъ коней, приготовлятися.
285. Говорятъ два витника два советника:
 — Не грай, не грай, Московскій князь, чернымъ ворономъ:
 — Натянемъ мы туги луки,
 — Кладемъ востры калены стрѣлы,
 — Застрѣлимъ ~~ти~~ черна ворона,
290. — И спустимъ твою тушу на сырь землю,
 — И распустимъ твое перье по чисту полю,
 — И прольемъ твою кровь по чисту полю,
 — Предадимъ ти смерти скорыя.—
 Заграяль онъ во третій наконъ.
295. Услышала сила, пахала,
 Начала сѣчь-рубить Литва поганая.
 Тутъ-то Литва хватилась за оружьица:
 У оружьицевъ все кремешки повыверчены;
 Хватилась Литва за сабельки:
300. У сабелекъ острійца повышипапы;
 Хватилась Литва за копыца:
 У копыциевъ конечики повыломаны;
 Хватилась Литва за туги луки:
 У тугихъ луковъ тетивочки повыкусаны.
305. Той порой тыимъ времячкомъ
 Присѣкли-прирубили всю Литву поганую,
 Взяли большему брату выкопали очи яспыя,
 Меньшему-то брату по колѣнъ отсѣкли ноги рѣзвыя,
 Садили безногаго на безглазаго,
310. Отпушали къ Цимбалу, королю Литовскому,
 Отпушали, сами наказывали:
 «« Скажите Цимбалу, королю Литовскому,
 «« Что Московскій князь Романъ Дмитріевичъ,
 «« Старостью не старѣеть.
315. «« Голова его не сѣдатѣеть,

«Сердце его не ржавѣеть,
«Слава ему вѣкъ по вѣку не минует...»

Какъ приходить во землю во Литовскую,
Увидѣлъ ихъ дядюшка Цимбалъ король:

320. «Ахъ вы любезные два витника, два советника!
«Говориъ я вамъ, удалымъ молодцамъ:
«Не ходите вы на святую Русь
«Ко князю Роману Дмитріевичу.
«Князь Романъ хитеръ—мудръ,
325. «Знаетъ онъ языки ворониные,
«Знаетъ языки все птичіе.
«У меня была пора—сила великая,
«И терпѣль я славу вѣкъ по вѣку:
«А вы теперь получили безчестье великое,
330. «Великое безчестье, на вѣки нерушимое !»
Говорятъ они таковы слова:
—Ай же ты, родный нашъ дядюшка!
—Не можемъ мы терпѣть безчестья великаго:
—Казни насть казнью своеручною,
335. —Руби намъ буйны головы,
—Копай насть во матушку сырь землю.—
Онъ какъ бралъ сабельку вострую.
Рубилъ имъ буйны головы,
Копалъ ихъ во матушку сырь землю.
340. Теперь-то двумъ витникамъ, двумъ советникамъ
Славу поютъ.

75.

О ДВУХЪ ЛИТОВСКИХЪ КОРОЛЕВИЧАХЪ И КНЯЗѢ РОМАНѢ ДМИТРІЕВИЧѢ.

(Въ Синей губѣ).

У короля земли Литовскія
Было два племянника любимыхъ.
И приходятъ къ дядюшкѣ, королю Литовскому,
И бывутъ челомъ, покланяются

¹) Слова, напоминающія опять рѣчь Святослава въ Словѣ о П. И.—Изд.

5. До самаго телковаго до пояса
 И правой рукой до сырой земли:
 « Дядюшка, король хороброй Литвы!
 « Дай-ка намъ прощеньице-благословленыце
 « Ёхать ко городу Сребрянскому;
10. « И дай намъ силы сорокъ тысячей
 « И казны сорокъ тысячей:
 « Явимъ тебѣ выслугу великую,
 « Привеземъ Настасью Митріёвичну
 « И съ малымъ со отрокомъ съ двумъсячнымъ. »
15. И проговорить король хороброй Литвы:
 — Ай же вы, любимые мои племянички,
 — Два королявича Литовскихъ!
 — Не дамъ вамъ прощеньца-благословленыца
 • — Ёхать ко городу Сребрянскому,
20. — И не дамъ силы сорокъ тысячей,
 — И не дамъ казны сорокъ тысячей.
 — Колько туды силы ни ганивалъ,
 — Вздъ силы не выганивалъ;
 — Колько туды добрыхъ коней ни ганивалъ,
25. — Вздъ коней не выганивалъ;
 — А двѣнадцать путей ёзживаля,
 — И одва самъ ўѣзживаля. —
 И бьють челомъ ёны, покланяются:
 « Дядюшка, король хороброй Литвы!
30. « Дай-ка намъ прощеньице-благословленыце
 « Ёхать ко городу ко Кіеву. »
 Даля прощеньице-благословленыце.
 И выѣзживають ёны на чисто поле,
 И раздернули палатку полотняную.
35. И сидяты ёны въ палаткѣ, думу думають,
 Думають думу ёны недобрую:
 А ёхать ко городу Сребрянскому.
- И тая побѣда *) учинилася,
 Дома князя не случилося.

*) Бѣла.

40. Подломили три улицы любимыхъ:

Первую улицу Березину,
Другую улицу Крестовую,
А третью улицу Красныя Лавицы;
Увезли ёны Настасью Митріевичну

45. Со малымъ со отрокомъ съ двумъсячнымъ.

И у этого князя Романа Митріевича
Было въ зеленомъ саду голубь-голубушка,
Кормлёные и поёные.

И эти голубь-голубушка

50. Полетѣли на чисто поле

Искать князя Романа Митріевича.

И находили ёны во чистомъ полѣ, во бѣлѣмъ шатрѣ,
Садились голубь-голубушка

На бѣль шатель, на чуденъ кресть,

55. И стали голубь-голубушка поваркивать,

Человѣческимъ голосомъ проговаривать:

«« Ай же ты, князь Романъ Митріевичъ!

«« Тышь-пьешь, утѣшаешься,

«« Надъ собой незгодушки не вѣдаешь:

60. «« Пріѣзжали два королевича Литовскихъ,

«« Подломили три улицы любимыхъ,—

«« Первую улицу Березину,

«« Другую улицу Крестовую,

«« А третью улицу Красныя Лавицы;

65. «« И увезли ёны Настасью Митріевичну

«« Со малымъ со отрокомъ съ двумъсячнымъ.»»

Закручинился кильтъ, запечалился,

Новѣсиль буйную голову

И рветъ свою сѣдую бороду:

70. « Ахъ ты старость моя, старость глубокая!

« Налетала изъ чиста поля чернымъ ворономъ,

« Садилась на плечушки на могутные.

« А молодость моя, молодость молода!

« Когда жъ ты быда па моихъ плечахъ,

75. « Такъ не смѣялся воръ самъ король:

« А теперечча наемѣхаются два королевича, два
выблѣдка! »

Поѣхалъ князь ко городу ко Сребрянскому,
И голосомъ онъ кричитъ, и во трубу трубить;
И старые люди дивуются,

80. А молодые усмѣхаются:

«« Ёдеть нашъ князь на радости съ чиста поля,
«« А зоветь насть на почестень пиръ. »»
А старые люди проговорятъ:
«« Ай же вы, люди молодые!

85. «« Нашъ князь ёдетъ не на радости съ чиста поля,
«« Зоветь насть не на почестень пиръ,
«« А зоветь на мѣсто на ратнєе
«« И на кроволитье великое. »»

И сбираль силу ровно въ три часу,

90. И кормилъ силу все солонымъ,
Кормилъ солонымъ, пить не давалъ.
И гналь силу-ратъ великую любимую
До той рѣки до Березины.

На той рѣкѣ на Березины

95. Стала сила пить воды;
И которая сила колпакомъ пьетъ,
И которая сила шеломомъ пьетъ,
И которая сила нападчи пьетъ.
Которая сила нападчи пьетъ,

100. Тая сила будетъ мертвая;
Которая сила колпакомъ пьетъ,
Тая сила будетъ полоненая;
А которая сила шеломомъ пьетъ,
Тую силу съ собой береть.

105. И гналь силу-ратъ великую любимую
На ту гору на Сарацинскую,
И разставилъ силу-ратъ свою великую,
И говорилъ силы, наказывалъ:
« Сила-ратъ моя великая любимая!

110. « Послушайте наказа княженецкаго:
« Вы коней кормите-тко
« И глядите на ту на гору Сарацинскую,
« На сырой дубъ кряковистый:

- « Какъ первый разъ заграеть черный воронъ на сыромъ дубу,
115. « Такъ вы коней кормите-тко;
 « Какъ другой разъ заграеть воронъ на сыромъ дубу,
- « Такъ вы на коней садитесь-ко;
 « Какъ третій разъ заграеть воронъ на сыромъ дубу,
- « Скачите на ту ю гору на Сарацинскую
120. « И хватайте два королевича Литовскіе,
 « Ломайте имъ ноги по колѣнь
 « И копайте очи ясныя. »
 Обвернулся князь горносталюшкомъ,
 Забѣжалъ въ палатки оружейныя,
125. У оружьицевъ замочки повыщербиль,
 У коней глоточки повыкусаль,
 У тугихъ луковъ тетивы подборвалъ.
 Забѣгаешь горносталюшка во бѣль шатерь:
 Сидѣть княгиня Настасья Митріевична
130. Со малымъ со отрокомъ двумѣсячнымъ.
 И говорить Настасья Митріевична:
 « Была бы у твоего батюшка прежняя молодость,
 « Повыручили бы тебя съ полону великаго;
 « А старость застигла глубокая,
135. « Не выручить тебя съ полону великаго! »
 И говоритъ малый отрокъ двумѣсячный:
 — Ай же ты, Настасья Митріевична!
 — Нашъ батюшка ходить—дѣло дѣлаетъ—
 — Малымъ бѣлымъ горносталюшкомъ.—
140. Услыхали королевичи Литовскіе,
 И хватали тулупъ собольчатый,
 А малый горносталюшка подъ тулупомъ собольча-
 тымъ
- Выскочитъ въ тонкій рукавъ
 И обвернулся чернымъ ворономъ,
145. И слетѣль во сырой дубъ кряковистый.
 И первый разъ заграялъ во сыромъ дубу,
 · И другой разъ заграялъ во сыромъ дубу,

- Какъ третій разъ заграялъ во сыромъ дубу,
Наскакала сила-рать великая,
150. Хватала два королевича Литовскіе,
По колѣнъ имъ ноги повыломали,
Очи ясныя повыкопали.

(Отъ сѣшаго крестьянина Козмы Романова; записано 13 Янв. 1861 г.).

76.

**О ВАНЬКѢ УДОВКИНѢ СЫНѢ И ЦАРѢ ВОЛШАНѢ
ВОЛШАНСКОМѢ.**

(Деревня Буракова, Купецкой волости, Пудожского уезда.)

- Народился Ванька Удовкинъ сынъ,
Приходилъ къ царю Волшану Волшанскоому,
А бѣть-то Ванька Удовкинъ сынъ
О той о залогѣ о великія:
5. « Ай же ты, царь Волшанъ Волшановичъ!
« А есть у тебя любимая дочь,
« А тая Марья есть Волшановна:
« А отдай-повоидай за меня за мужъ.
« А бью я съ тобой о великъ закладъ:
10. « Буду я отъ тебя обряжатися;
« Если я не обряжуся здѣ,
« Тожно сѣки буйну головушку;
« А если я обряжуся здѣ,
« Такъ отдать тебѣ любиму дочь за меня за
15. Удали они о великъ закладъ.

- Пошелъ-то Ванька Удовкинъ сынъ,
Пошелъ Ванька обряжатися:
Не дойдетъ Ванькѣ сидѣть-то тутъ,
Сидѣть Ванькѣ, усиживать.
20. Вставаетъ Ванька по утру ранешенько
Умывается Ванюшка бѣлешенько
Трется въ миткалиново полотенченько
Молится Миколы Можайскому.

Още Пресвятой Богородицы,

25. Самому Христу, Царю небесному:

« Вы храните меня, милуйте. »

Да тутъ опять Ванькѣ не дойдетъ сидѣть,

Сидѣть Ванюшкѣ, усиживать.

Обвернулся Ванька горносталемъ,

30. Сманулъ *) Ванька въ подворотенку,

Заходилъ въ палату во царскую,

Въ палаты обвернулся добрымъ молодцемъ,

Цѣловалъ-миловалъ онъ Марью Волшановну,

Цѣлуегъ онъ, самъ прощается:

35. « Прощай, свѣтъ, моя любезная,

« Смогу ли я обрядитися! »

Обвернулся Ванька горносталемъ,

Опять сманулъ въ подворотенку,

Пошелъ-поскакалъ по чисту полю,

40. Прошелъ-проскакалъ тридевять вязовъ,

Тридевять вязовъ, тридевять цвѣтовъ,

Зашелъ за тый ли за единый вязъ,

И сидить тамъ добрый молодецъ.

Вставаетъ царь Волшанъ Волшановичъ,

45. По утру вставаетъ ранешенько,

Взимаетъ въ руки Книгу Волшансскую.

Начала ему Книга волховать и высказывать:

« « Вставалъ-то Ванька Удовкинъ сынъ,

« « Вставалъ по утру ранешенько,

50. « « Умывался Ванюшка бѣлешенько,

« « Утирался въ миткалиново полотенышко,

« « Молился Миколы Можайскому,

« « Еще Пресвятой Богородицы,

« « Самому Христу, Царю небесному:

55. « « —Вы храните меня молодца, милуйте.—

« « Обвернулся Ванька горносталемъ,

« « Сманулъ Ванюшка въ подворотенку,

« « Заходилъ въ палату во царскую;

*) Махнуль.—Изд.

- « « Во палаты обвернулся добрынь молодцемъ,
 60. « « Цѣловалъ онъ миловалъ Марью Волшановну.
 « « Цѣлуется онъ, самъ прощается:
 « « —Прощай, свѣтъ, моя любезная,
 « « —Смогу ли я обрядитися!—
 « « Обвернулся Ванька горносталемъ,
 65. « « Опять сманулъ онъ въ подворотенку.
 « « Пошелъ-поскакаль по чисту полю,
 « « Прошелъ-проскакаль тридевять вязовъ,
 « « Тридевять вязовъ, тридевять цвѣтовъ,
 « « Зашелъ за тый ли за единый вязъ,
 70. « « И сидить тамъ добрый молодецъ. »»

- Проговорить царь Волшанъ Волшановичъ:
 — Подите, слуги, возмите его!—
 Пошли слуги и взяли его,
 Привели къ царю Волшану Волшановичу.
 75. Смолился Ванька Удовкинъ сынъ,
 Поклонился царю Волшану Волшановичу:
 « Ай же ты, царь Волшанъ Волшановичъ!
 « Есть ли грѣшному прощенъице?
 « Прости-тко въ этой вины великоей. »
 80. Тутъ-то царь Волшанъ Волшановичъ,
 Тутъ онъ и самъ пораздумался:
 Простилъ онъ Ванькѣ сыну Удовкину.
 Говорить Ванька Удовкинъ сынъ:
 « Ай же ты, царь Волшанъ Волшановичъ!
 85. « Ударимъ опять о великъ закладъ:
 « Буду еще отъ тебя обряжатися.»
 — Ступай, Ванька Удовкинъ сынъ,
 — Обряжайся еще во другой разъ.—

- Ушелъ Ванька Удовкинъ сынъ.
 90. Вставалъ по утру онъ ранешенько,
 Умывался Ванюшка бѣлещенько,
 Утирался въ миткалиново полотенышко,
 Молится Миколы Можайскому,
 Още Пресвятой Богородицы,

95. Самому Христу, Царю небесному:
 « Вы храните меня, милуйте. »
 Да тутъ опять Ванькѣ не дойдетъ сидѣть,
 Сидѣть Ванюшкѣ, усиживать.
 Обвернулся Ванька горносталемъ,
100. Сманулъ Ванька въ подворотенку,
 Заходилъ въ палату во царскую,
 Въ палаты обвернулся добрымъ молодцемъ;
 Цѣловаль-миловалъ онъ Марью Волшановну,
 Цѣлуется онъ, самъ прощается:
105. « Прощай, свѣтъ, моя любовная,
 « Смогу ли я обрядитися! »
 Обвернулся Ванька горносталемъ,
 Опять онъ сманулъ въ подворотенку,
 Пошелъ-поскакалъ по чисту полю,
110. Прошелъ-проскакалъ тридевять вязовъ,
 Тридевять вязовъ, тридевять цветовъ,
 Тридевять цветовъ, тридевять дубовъ,
 Зашелъ за тый ли за единый дубъ,
 И сидить тамъ добрый молодецъ.
115. Вставаетъ царь Волшанъ Волшановичъ,
 По утру вставаетъ ранешенько,
 Взимаетъ въ руки Книгу Волшансскую.
 Начала ему Книга волховать и высказывать:
 « « Вставалъ-то Ванька Удовкинъ сынъ,
120. « « Вставалъ по утру ранешенько,
 « « Умывался Ванюшка бѣлешенько,
 « « Утирался въ миткалиново полотенышко,
 « « Молился Миколы Можайскому,
 « « Еще Пресвятой Богородицы;
125. « « Самому Христу, Царю небесному:
 « « —Вы храните меня молодца, милуйте.—
 « « Обвернулся Ванька горносталемъ,
 « « Сманулъ Ванюшка въ подворотенку.
 « « Заходилъ въ палату во царскую;
130. « « Во палаты обвернулся добрымъ молодцемъ,
 « « Цѣловаль онъ миловалъ Марью Волшановну,

- « « Цѣлуешь онъ, самъ прощается:
 « « — Прощай, свѣтъ, моя любезная,
 « « — Смогу ли я обрядитися!—
 135. « « Обвернулся Ванька горносталемъ,
 « « Опять сманулъ онъ въ подворотенку,
 « « Пошелъ-поскакаль по чисту полю;
 « « Прошелъ-проскакаль тридевять вязовъ,
 « « Тридевять вязовъ, тридевять цѣтовъ,
 140. « « Тридевять цѣковъ, тридевять дубъ,
 « « Зашелъ за тый лѣсъ единый дубъ,
 « « И сидитъ тамъ юбрый молодецъ.»»

Продорога царь Волшанъ Волшановичъ:
 — Подите, слуги, возмите его! —

145. Пошли слуги и взяли его,
 Привели къ царю Волшану Волшановичу.
 Смолился Ванька Удовкинъ сынъ,
 Поклонился царю Волшану Волшановичу:
 « Ай же ты, царь Волшанъ Волшановичъ!
 150. « Есть ли грѣшному прощеніце?
 « Прости-тко въ этой винѣ великоей.»
 Тутъ-то царь Волшанъ Волшановичъ,
 Тутъ онъ и самъ пораздумался:
 Простиль онъ Ванькъ сыну Удовкину.
 155. Говорить Ванька Удовкинъ сынъ:
 « Ай же ты, царь Волшанъ Волшановичъ!
 « Если не обряжуся въ третій разъ,
 « Ничего у меня не спрашивай,
 « А прямо сѣки буйну голову.»
 160. Отпустилъ царь Ваньку сына Удовкина,
 Далъ ему срока-времячка третій разъ,
 Еще третій разъ обрядитися.

- Опять Ванька сряжается,
 Опять Ванюшка обряжается,
 165. Обряжается Ванюшка третій разъ.
 Обвернулся Ванька горносталемъ,
 Сманулъ Ванюшка въ подворотенку,

- Заходилъ въ палату во царскую;
 Во палаты обвернулся добрымъ молодцемъ,
170. Цѣловалъ онъ миловалъ Марью Волшановну,
 Цѣлуется онъ, самъ прощается:
 « Прощай, свѣтъ, моя любезная,
 « Смогу ли я обрядитися! »
 Обвернулся Ванька горносталемъ,
175. Опять онъ сманулъ въ подворотенку,
 Пошелъ—поскакалъ по чисту полю,
 Прошелъ—проскакалъ тридевять вязовъ,
 Тридевять вязовъ, тридевять цвѣтовъ,
 И выскочилъ Ванька на крутъ бережокъ,
180. Пошелъ—поскакалъ о сине море
 По этому по крутому по бережку,
 Пришелъ—прискакалъ къ сыру дубу.
 Сидять птицы, дѣти Могуль—птицы,
 Сидять они—всѣ перезябнули,
185. Сидять они—всѣ перемокнули,
 Сидять они—всѣ перехолоднули.
 Тутъ—то Ванька Удовкинъ сынъ
 Видить, что имъ бѣда пришла:
 Перемокнуть, перезябнуть, перехолодують.
190. Скидывалъ съ себя цвѣтной каftанъ,
 Покрывалъ этихъ дѣтей птицы Могуль—птицы.
 Налетѣла тутъ птица Могуль—птица,
 Отворила ортину *) великую,
 Хочеть слонунуть—сѣсть Ваньку Удовкина.
195. Смолилися же дѣти ейнины:
 «« Ай же ты, родна наша матушка!
 «« Не тронь удаля добра молодца:
 «« Это пришелъ къ намъ батюшка,
 «« Слободилъ отъ смерти отъ напрасныхъ;
200. «« Всѣ бы мы перезябнули,
 «« Всѣ бы мы перемокнули,
 «« Ни одного жива не было. »
 Тутъ то птица Могуль—птица

*) Ротиву, пасть.—Изд.

Говорить-промолвить таковы слова:

205. — Ай же ты, Ванька Удовкинъ сынъ!

— Почему же ты зашелъ-загулялъ сюда,

— А кто тебя занесъ сюда?—

Тутъ то Ванька смолился ей:

« Ай же ты, птица Могуль-птица!

210. « Не можешь ли слободить отъ смерти напрасныя,

« Обрядить отъ царя Волшана Волшанского?»

Проговорить птица Могуль-птица:

— Могу обрядить отъ царя Волшана Волшанского.—

И вырвала птица изъ праваго изъ крыльышка

215. Изъ крыльышка изъ праваго три перышка,

И вырвала юла, подаваетъ ему,

Даваетъ огнивце во третыихъ *):

— Поди-ка ты, Ванька Удовкинъ сынъ,

— Заходи-ка во палату во царскую

220. — И помазуй перышками моими птичими

— Того ли царя Волшана Волшанского,

— Помазуй, а самъ выговаривай:

— « Помазую я, заклинаю всѣ твои Книги Волшеникіе

— « И всѣ твои слова проклятыя.»

225. — Еще сѣки ты огнивце птичіе

— Надъ верхомъ надъ царемъ Волшаномъ Волшан-

скіимъ,

— Сѣки, а самъ выговаривай:

— « Засѣкаю я, заклинаю всѣ твои Книги Волшеникіе

— « И всѣ твои слова проклятыя;

230. — « Чтобы та Книга не волховала, не просказывала

— « Про меня про добра про молодца.»

— Обрядись-ка ты подъ кровать ему:

— Не найти ему тебя добра молодца.—

Тутъ-то Ванькѣ не дойдетъ сидѣть,

235. Сидѣть Ванюшкѣ, усаживать.

Опять онъ бѣжалъ скорымъ-скоро,

*) Вероятно Могуль-птица даетъ Ванькѣ Удовкину еще что бы будь во вторыхъ.

- Обвернулся Ванька горносталемъ,
 Заходилъ во палату во царскую
 И помазывала перышками птичьими
240. Того ли царя Волшана Волшанскаго,
 Помазуетъ, а самъ выговариваетъ:
 « Помазую я, заклинаю всѣ твои Книги Волшескія
 « И всѣ твои слова проклятыя. »
 И началь сѣть огнѧко птичіе
245. Надъ верхомъ надъ царемъ Волшаномъ Волшанскимъ,
 Сѣтеть, а самъ выговариваетъ:
 « Засѣкаю я, заклинаю всѣ твои Книги Волшескія
 « И всѣ твои слова проклятыя,
 « Чтобы та Книга не волховала, и не проказывала
250. « Про меня про добра молодца. »
 Сказалъ, и сѣль подъ кровать ему.
 Вставаетъ царь Волшанъ Волшановичъ,
 По утру вставаетъ ранешенько,
 Взимаетъ въ руки Книгу Волшансскую.
255. И начала Книга волховать и высказывать:
 «« Вставалъ Ванька ранешенько,
 «« Умывался Ванька бѣлешенько,
 «« Утирался въ миткалиново полотѣнышко,
 «« Обвернулся Ванька горносталемъ,
260. «« Сманулъ Ванюшка въ подворотенку,
 «« Заходилъ въ палату во царскую;
 «« Во палаты обвернулся добрымъ молодцемъ,
 «« Цѣловалъ онъ миловалъ Марью Волшановну,
 «« Цѣлуется онъ, самъ прощаются:
265. ««— Прощай, свѣтъ, моя любезная,
 ««— Смогу ли я обрядитися!—
 «« Обвернулся Ванька горносталемъ,
 «« Опять онъ сманулъ въ подворотенку,
 «« Пошелъ-проскакалъ по чисту полю,
270. «« Прошелъ-проскакалъ тридевять вязовъ,
 «« Тридевять вязовъ, тридевять цвѣтовъ,
 «« И выскочилъ Ванька на крутъ бережокъ,
 «« Пошелъ-проскакалъ о сине море
 «« По этому по крутыму по бережку,

275. «« Прашель-прѣскакаъ ко сырь дубу.
 «« Сидять птицы, дѣти Могуль-птицы,
 «« Сидять они—всѣ перезябнули,
 «« Сидять они—всѣ перемокнули,
 «« Сидять они—всѣ перехолоднули.
280. «« Тутъ-то Ванька Удовкинъ сынъ
 «« Видѣть, что имъ бѣла пришла:
 «« Перемокнуть, перезябнуть, перехолодуютъ.
 «« Скидывалъ съ себя цветной кафтанъ,
 «« Покрывалъ этихъ дѣтей птицы Могуль-птицы.
285. «« Налетѣла тутъ орчанка Могуль-птица,
 «« Отворила орчину великую,
 «« Хочетъ склонуть-сѣсть Ваньку Удовкина.
 «« Сунулися же дѣти ейнины:
 «« — Ай же ты, родна наша матушка!
290. «« — Не троинь удала добра молодца:
 «« — Это пришелъ къ намъ батюшка,
 «« — Слободиль отъ смерти отъ напрасныя;
 «« — Всѣ бы мы перезябнули,
 «« — Всѣ бы мы перемокнули,
295. «« — Ни одного жива не было.—
 «« Тутъ вышелъ Ванька съ сыра дуба,
 «« Обвернулся Ванька горносталемъ,
 «« Вошелъ въ палату во царскую.»»

Говорить царь Волшанъ Волшановичъ:

300. — Подите, слуги, ищите Ваньку Удовкина,
 — Есть Ванька въ моей палаты во царскія.—
 Искали, искали, не могли найти.
 Разгорѣлося сердце царское:
 Онь взялъ эту Книгу Волшансскую,
305. Растопилъ печь до красна,
 Бросилъ въ печь Книгу Волшансскую,
 Самъ говорилъ таковы слова:
 — Ну, Ванька Удовкинъ сынъ!
 — Какъ.
310. — Такъ выдамъ за тебя любезную дочь.—
 Выекакаъ тутъ Ванька Удовкинъ сынъ

- Изъ подъ той съ-подъ кроваточки царскія.
Говорилъ царь Волшанъ Волшановичъ:
— Обрядился ты отъ царя Волшана Волшанскаго,
315. — Отъ той отъ Книги Волшанска:
— Пора честнымъ пиркомъ и за свадебку.—
И выдалъ свою любезную дочь
За того за Ваньку сына Удовкина.
Сталъ тутъ Ванька жить да быть,
320. Жить да быть, семью водить.
Какъ преставился царь Волшанъ Волшановичъ,
Попрошаютъ его Ваньку на место царское.
И почалъ Ванюшка царствовать.

(Отъ крестьянина Никифора Прохорова.)

77.

О НАСТАСЬЕ КОРОЛЕВНЫ ПОЛОТОВСКОЙ **).

(Олонецкой губерніи.).

- Какъ бы на соловья не зама бы студеная,
Не морозы крещенскіе,
Не леталъ бы я соловей
По мхамъ, по болотичкамъ,
5. По частымъ наволокищамъ ***);
Какъ бы на молодца не служба государева
[И не наборы солдатскіе].
Не ходилъ бы я молодецъ
По чужой-дальней стороны,
10. По Свирской Украинѣ.

*) Волшанъ Волшановичъ — извѣстный по другимъ сказаниемъ и Стихамъ Волотъ Волотовичъ или Волотомъ Волотомовичъ; его Книга — мать такъ называемыхъ «Стиховъ» или «Спиксовъ Ерусалимскихъ», бабушка Книги Голубиной. — Ванька — изъ ряда извѣстныхъ Ивановъ царевичей, дурачковъ и т. д.; Могуль-птица — Ногъ, Ної. Эта былина, крайне древня по происхождению, по складу близка уже къ сказкамъ. — Изд.

**) Старина.

***) Наволокъ — изменивший берегъ, гдѣ судно изъ воды волочится на сушу; наволоки по съвернымъ рѣкамъ изобилуютъ сѣнокосными травами, отъ того въ пѣсняхъ называются частыми (т. е. густыми).

Проходиъ молодецъ изъ орды въ орду,
 Зашелъ молодецъ къ королю въ Литву:
 « Ты батюшко, король Политовскій!
 « Прими-ко меня въ слуги-рабы, хоть въ конюхи ».) »

15. Я во конюхахъ жиль цѣло три года,
 Служилъ королю вѣрой-правдою,
 Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
 Меня Богъ добра молодца миловалъ,

А король молодца любилъ-жаловалъ
 20. [Нейдетъ молодецъ во царевъ кабакъ,
 Не пьеть молодецъ меду сладкаго,

Не пьеть молодецъ пива пьяного,
 Не закусываетъ молодецъ бѣльмъ сахаромъ]:
 Пожаловалъ онъ молодца во стольники.

25. Я во стольникахъ жиль три года,
 Служилъ королю вѣрой-правдою,
 Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
 Меня Богъ добра молодца миловалъ,

А король молодца любилъ-жаловалъ,
 30. Пожаловалъ молодца онъ во клюшники.
 Я во клюшникахъ жиль цѣло три года,

Служилъ королю вѣрой-правдою,
 Вѣрой-правдою служилъ неизмѣнною.
 Меня Богъ добра молодца миловалъ,

35. А король молодца любилъ жаловалъ
 [Не шелъ молодецъ во царевъ кабакъ,
 Не пилъ молодецъ меду сладкаго,
 Не пилъ молодецъ пива пьяного,
 Не закусывалъ онъ бѣльмъ сахаромъ].

40. У того короля Политовскаго
 Была дочь его Настасья Красивая.
 Говорила королю Политовскому:
 « Ты ей, государь родной батюшка!

^{*}) Ср. выше пѣсни о Михаилѣ Потыкѣ, о Сорока каликахъ со маликою. — Изд.

« Ты дай-ка мнѣ молодаго ключника.»

45. Говорилъ король Полятовскій:

— Ай же, дочь моя Настасья Красивая!

— Выбирай себѣ молодаго ключника,

— Хоть изъ князей, а хоть изъ бояръ,

— А хоть изъ рускихъ могучихъ богатырей,

50. — А хоть изъ тѣхъ изъ поганыхъ Татариновъ.—

Говорила Настасья королевична:

« Мнѣ не надо ко кровати кроватничка,

« Мнѣ не изъ князей, мнѣ не изъ бояръ,

« Не изъ рускихъ могучихъ богатырей,

55. « Не изъ тѣхъ изъ поганыхъ Татариновъ:

« А ты дай ко кровати кроватничка,

« Своего дай молодаго ключника. »

Онъ далъ ей молодаго ключника

Стоять у кровати тесовыя,

60. Постилать-то перина пуховая,

Ей складать круто-складно зголовыцио

И натяпты. одѣяло соболиное.

Тутъ служилъ молодецъ цѣло три года.

Тутъ зашелъ молодецъ во царевъ кабакъ

65. И выпилъ молодецъ меду сладкаго,

И напился молодецъ пива пьяшаго,

И зашелъ во кружало королевское,

И тамъ молодецъ порасхвастался:

« Служилъ королю всѣхъ двѣнадцать лѣтъ:

70. « Перво три года служилъ я во конюхахъ,

« Друго три года служилъ я во стольникахъ,

« Третье три года служилъ я во ключникахъ,

« Это три года служилъ я во кроватничкахъ.

« Меня Богъ добра молодца миловалъ,

75. « А король молодца любилъ-жаловалъ.

« Это три года служилъ я у кроватички:

« Не стидалъ перинки пуховыя,

« И не складаля круто-складное зголовыице,

« И не натягалъ соболина одѣяльшка,

80. « А я спаль на кровати тесовыя

« Съ молодой со Настасьей королевичной.»

- Тутъ схватили меня добра молодца,
 Донесли королю Политовскому;
 Приказалъ же король Политовскій
 85. Посадить въ тюрьму богадѣльную.
 Чрезъ три дни-то молодому рѣшеніе:
 Отрубить-то ему буйну голову.
 Тыя сторожа Политовскіе
 Повели какъ меня добра молодца
 90. Изъ той изъ тюрьмы богадѣльныя,
 Говорилъ я удалой доброй молодецъ:
 « Ай вы ей, сторожа Политовскіе!
 « Берите съ меня ~~златой~~^{желтой} казны,
 « Вы столько берите, сколько надобно:
 95. « А вѣдите меня добра молодца
 « Помимо окончко королевнино. »
 Закричалъ какъ удалой доброй молодецъ:
 « Прости-ка, Настасья королевична!
 « Ведутъ какъ меня добра молодца
 100. « Изъ той тюрьмы богадѣльныя
 « На тую плашку на липову,
 « Срубить-то мнѣ буйну голову ».)»

- Закричала Настасья королевична:
 — Спустите-ка этого молодца,
 105. — Возмите поганаго Татарина,
 — Хоть мертваго его, мерзлаго,
 — Отрубите ему буйну голову,
 — А донесите королю Политовскому,
 — Что отрублена буйна голова
 110. — За его поступки неумильные »).
 — Ай ты ей, удалой доброй молодецъ!
 — Есть ли у тебя въ доми отецъ и мать,
 — Есть ли у тебя молода жена,

*) Сколько известно по другимъ многочисленнымъ разнорѣчіямъ, пѣсни до этого жеста безпрестанно въ народѣ смышиваются съ пѣснею о Ванькѣ Ключничкѣ. — Изд.

**) Ср. опять пѣсни о Михайловѣ Потыкѣ. — Изд.

- Есть ли у тебя малы дѣтушки?—
115. Говори-то удалой добрый молодецъ:
 « Что есть у меня въ доми отецъ и мать,
 « И есть у меня молода жена,
 « И есть у меня малы дѣтушки.»
 — Ай ты ей же, удалой доброй молодецъ!
120. — Ты бери-ка мои золоты ключи,
 — Отмыкай-ка мои кованы ларцы,
 — Бери-ка себѣ золотой казны,
 — Столько бери, сколько надобно,
 — Чтобы было твоимъ малымъ дѣтушкамъ.—
125. Онъ набралъ себѣ золотой казны,
 Столько онъ взялъ, сколько надобне.

Тутъ вѣкъ про Настасью старину поютъ,
 Синему морю на тишину,
 130. Вамъ добрымъ людямъ на послушанье.

(Помѣщено въ Олонецк. губ. вѣдом. за 1859-й годъ и доставлено туда тѣль же собирателемъ).

78.

О ДОВРОМЪ МОЛОДЦѢ И ЖЕНЫ НЕУДАЧЛИВОЙ.

(Петрозав. уѣздъ, Сѣнногубской волости, деревни Логмасы).

- Жилъ-былъ у батюшки единій сынъ,
 Во дрокушкѣ *) былъ у матушки
 И во люби былъ у батюшки.
 Похогѣли отецъ съ матушкою поженить его;
 5. Поженили его отецъ съ матушкою
 Не въ простомъ мѣсти, а въ богатоемъ.
 « Приданаго много,—человѣкъ худой:
 « А не съ кѣмъ будетъ жить да быть,
 « Думу думати, долгіе вѣки корѣтати.
 10. « Золотой монисточки лежать во кованомъ ларцу,

*) Дрокушка отъ корня дрок—нѣжиты въ нѣгѣ.

« А цвѣтну піатицу на грядочки и на гвоздики,
« А худой жены на моей руки. »

- Отдалился, загулялся добрый молодецъ
Въ хоробру Литву, къ королевскому величеству.
15. Задался королевскому величеству на двѣнадцать лѣтъ,
Зачасть жить-быть, вѣкушку коротати.

- Стосковался, сгоревался, шель на царевъ кабакъ,
И пиль винца кабацкаго.
И ударила хмѣлина кабацкая.
20. Тутъ-то добрый молодецъ порасхвастался:
« Король тогъ меня жалуетъ,
« Королевна душка, красна дѣвшка Аннушка
« Во люби меня держитъ у сердечушика. »
И пригодилися слуги королевскіе,
25. И доносили такія рѣчи похвальныя
Не съ убавочкомъ, а со прибавочкомъ
Королевскому величеству.
И воспыпался королевскѣе величество
На удалаго дородня добра молодца:
30. — Слуги вы королевскіе,
— Палачи вы немилосривые!
— Подите—свяжите ему ручки бѣлыя,
— Скуйте ему ножки рѣзвыя,
— Закройте очи ясныя черной тафтой,
35. — Сведите его на чисто поле
— На тую на казнь на смертную.—

- Шли тутъ слуги королевскіе,
Связали ему ручки бѣлыя,
Сковали ему ножки рѣзвыя,
40. Завязали очи ясныя черной тафтой,
И повели его удалаго дородня добра молодца
Во чисто поле на казень смертную.
Проговорить удалый добрый молодецъ:
« Ай же вы. слуги королевскіе,
45. « Палачи вы немилосривые!

« Возмите у меня денегъ пять рублей,
 « Ведите мимо палату королевскую.
 « И мимо твое окошечко косявчено,
 « Дайте мнъ-ка волюшку попростишися

50. « Съ душкой красною дѣвушкой
 « Аниушкой королевичной, »
 Взяли его денежекъ пять рублей,
 Повели мимо палату королевскую,
 И мимо твое окошечко косявчесое.
55. Кричить дородній добрый молодецъ
 Громкимъ голосомъ во всю голову:
 « Прости, прости, душка красна дѣвушка Аниушка!
 « Повели меня на казень смертную! »

Услышала душка красна дѣвушка Аниушка,

60. Кинулась въ окошечко по поясу,
 Кричала зынчнымъ голосомъ:
 — Ай же вы, слуги королевскіе,
 — Палачи вы немилосердные!
 — Ведите вы его, удала дородня добра молодца,
 65. — Въ палату королевскую, въ покой особливые;
 — Стану добра молодца допрашивать.—
 Приводили удалаго дородня добра молодца
 Въ палату королевскую, въ покой особливые,
 Стала душка красна дѣвушка Аниушка
 70. Его удалаго дородня добра молодца допрашивать:
 — Скажи, скажи, удалецкій дородній добрый моло-
 децъ:
 — Жиль ты у моего батюшки двѣнадцать лѣтъ,
 — Вѣрой жиль, правдой жиль, неизмѣнной жиль;
 — За что мой батюшка на тебя теперичу прогиб-
 вадся?—
75. Говорилъ удалый дородній добрый молодецъ;
 « Жиль-быть у твоего батюшки двѣнадцать лѣтъ,
 « Вѣрой жиль, правдой жиль, че измѣнной жиль.
 « Стосковался-сгоревался добрый молодецъ,
 « Шелъ на царевъ кабакъ,
 80. « И пиль вина кабацкаго,

- « И ударила хмѣлина кабацкая;
 « Тутъ-то добрый молодецъ порасхвастался:
 « « Король меня тотъ жалуетъ,
 « « Королевна душка красна дѣвушка Аинушка
 85. « « Во люби держитъ меня у сердечука.»
 « И пригодилися слуги королевскіе,
 « И доносили такія рѣчи похвалынныя
 « Не съ убавочкомъ, а со привавочкомъ
 « Королевскому величеству.
 90. « И воспыпался королевское величество
 « На удалаго дороднаго добра молодца.
 « Приказалъ служить своимъ королевскимъ,
 « Цалячамъ немилосривымъ,
 « Связать его ручки бѣлыя,
 95. « Сковать ему ножки рѣзвыя,
 « Закрыть очи ясныя черной тафтой
 « И свести его на чисто поле,
 « На туу на казень на смертную. »
 Скажеть душка красная дѣвушка Аинушка:
 100. — Ай же, слуги королевскіе,
 — Палачи немилосривые!
 — Возьмите у меня денегъ пятьдесятъ рублей,
 — Раскуйте ему ножки рѣзвыя,
 — Развяжите ручки бѣлыя,
 105. — Откройте ему очи ясныя,
 — И спустите его на свою волю,
 — На свою родиму на сторонушку,
 — Ко своему къ отцу ко матери,
 — Ко своей жены неудачливой.—
 110. И взяли у ней денегъ пятьдесятъ рублей,
 Расковали ему ножки рѣзвыя,
 Развязали ручки бѣлыя,
 Открыли ему очи ясныя
 И спустили его на свою волю.
 115. Дала душка красна дѣвушка Аинушка
 Ему денегъ ровно семьсотъ рублей.
 И пошелъ дородній добрый молодецъ
 На свою родиму на сторонушку.

Во тую пути во дороженьки

120. Проходило три дороженки:

Первяя дорожка къ отцу къ матери,
И другая дорожка къ роду-племени,
А третья дорожка къ молодой жены.

И тутъ-то добрый молодецъ пораздумался:

125. « Въ которую мнѣ дорожку пойти будѣть?

« Какъ пойти къ отцу къ матери,
« Отца-матери, можетъ, живаго нѣтъ;
« А пойти какъ къ роду-племени,
« Не познаетъ родъ-племя любимое. »

130. Пошелъ дородній добрый молодецъ

Къ молодой жены неудачливой.

Въ этой пути во дороженькѣ

Приходила палата бѣлокаменная:

Столбики точеные, повыше рукъ золоченые,

135. Обиты окошечки лисицами, куницами

И дорогима соболями заморскими;
Играетъ на улицы два юноша малыхъ.

« Ай же вы, юноши малые!

« Есть ли у васъ родима матушка,

140. « Есть ли у васъ родный батюшка? »

Проговорять юноши малые:

— Ай же ты, нашъ дядюшка!

— Есть у насъ родима матушка,

— Осталась отъ батюшка беременна

145. — И принесла насъ двухъ юношей малыхъ.

— А нашъ батюшка въ гульбу ушелъ,

— Двѣнадцать лѣтъ и слыху нѣтъ.—

Захватилъ ихъ ручками бѣльма,

Цѣловалъ въ уста во сахарнія:

150. « Ай же вы, юноши малые!

« Я вамъ не дядюшка, родный батюшка.

« Подите, скажите свої родимой матушкѣ:

« « Нашъ, скажите, батюшка съ гульбы пришелъ. » »

Скорешенько бѣжали два юноши младые:

155. — Ай же ты, родимая матушка!

— Нашъ батюшка съ гульбы пришелъ.—

Бѣжитъ молода жена:

— Ай же ты, милая моя задушка,

— Крѣпкая сдержанушка!

160. — Поди въ палату бѣлокаменну:

— Полно по чужой сторонушкѣ шататися! —

(Отъ крестьянина Козьмы Романова).

О МИТРИИ ВАСИЛЬЕВИЧѢ И ДОМНѢ АЛЕКСАНДРОВНѢ *).

(Въ Клѣской волости; ср. выше).

Ѣздилъ Митрій Васильевичъ

Во чистомъ полѣ, на добрѣмъ конѣ.

Сидѣла Домна Александровна

Въ новой горенкѣ, подъ косявчетымъ окошечкомъ,

5. Подъ хрустальнymъ подъ стеколышкомъ.

Думала она, удумливала,

Хулила его, охуливалася:

«Ѣздить-то Митрій Васильевичъ

«Во чистомъ полѣ, на добромъ конѣ:

10. «Напередъ горбать, назадъ покляпъ,

«Глаза у него бытто у совы,

«Брови у него бытто у жоги,

«Носъ-то у него бытто у журава.»

Прикикала сестрица Марья Васильевна:

15. — Ай же ты, братецъ Митрій Васильевичъ!

— Заводи, братецъ, пиръ-пированыще,

— Зазови-тко Домну Александровну

— На широкій дворѣ, на почетный пиръ. —

Приходили послы къ Доминой матушки,

20. Они крестъ кладутъ по писаному,

Поклонъ вѣдуть по ученому,

На всѣ стороны покланяются,

Сами говорятъ таковы слова:

*) Бабья старина.

- « Ай же ты, Домнина матушка!
25. « Ты спусти, спусти Домну Александровну
 « На широкій дворъ, на почетный пиръ. »»
 Говорила Офимья Александровна:
 — Не спущу, не спущу Домны Александровны
 — На широкій дворъ, на почетный пиръ.—
30. Первы послы со двора не сошли,
 Още другіе послы на дворъ пришли,
 Говорять Офимье Александровной:
 « Ай же ты, Домнина матушка!
 « Ты спусти, спусти Домну Александровну
35. « На широкій дворъ, на почетный пиръ. »»
 Говорила Офимья Александровна:
 — Не спущу, не спущу Домны Александровны
 — На широкій дворъ, на почетный пиръ.—
 Още другіе послы со двора не сошли,
40. А третыи послы на дворъ пришли,
 Говорятъ Офимье Александровной:
 « Ай же ты, Домнина матушка!
 « Ты спусти, спусти Домну Александровну
 « На широкій дворъ, на почетный пиръ. »»
45. Говорила Домна Александровна:
 « Ай же ты, родна моя матушка!
 « Если спустишь—пойду, и не спустишь—пойду. »
 Говорила Офимья Александровна:
 — Ай же ты, дитятко, Домна Александровна!
50. — Не ходи-тко къ Митрію Васильичу:
 — Ты хулила его, охуливала.
 — Я почёсь спала, грозенъ сонъ видлѣ:
 — Бытто золота цѣпоечка разсыпалася,
 — Разсыпалася она и укаталася.—
55. Говорить Домна Александровна:
 « Ай же, родна моя матушка!
 « Про себя спала, про себя сонъ видлѣ!
 « Уйду я за мужъ за Митрія Васильича. »
 Говорить же Домнина матушка:
60. — Ай же ты, Домна Александровна!
 — Надѣвай-ка ты три платьица:

— Первое надѣнье вѣнчальное,
— А другое надѣнье опальное,
— А третье надѣнье умершее.—

65. Садилася она на добра коня,
Поѣзжала къ Митрію Васильевичу,
Прѣзжала она на бѣлый дворъ.
Встрѣчаетъ ю Митрій Васильевичъ,
Опушаеть ю съ добра коня,
70. Береть за ручки за бѣдры,
Цѣловалъ во уста ~~бо~~ сахарнія,
Вель ю за стопы за дубовые.
Отрушилъ ~~онъ~~ отъ себя свой шелковъ поясъ,
И учадъ онъ Домну по бѣлу тѣлу:
75. И шелковый поясъ расплетается,
Домнино тѣло разбивается,
Пала она на кирпичный подъ:
Схватились же Домны,—живой иѣту.
- Прознала ея родна матушка,
80. Скоро прибываетъ на бѣлоемъ дворѣ,
Увидала она Домну Александровну,
Пала она со добра коня на кирпичный подъ:
Схватились же ея матушки,— живой иѣту.
- Говорить тутъ родной сестрицы Митрій Васильевичъ:
85. «Ай же ты, моя ролная сестріца, Мирия Васильевна!
«Ты сдѣмала три головки безпопѣльныхъ!»
Онъ схватилъ съ твоздя булатній ножъ,
Наставилъ тупымъ концемъ во кирпиченъ подъ
И острымъ концемъ во бѣлы груди.

• 80 •

на чужой сторонѣ.

(Такъ же).

Изъ-за лѣсу, лѣсу темнаго,
Изъ-за садика зеленаго
Выставала туча темная,
Туча темная, сама грозная,

5. Со дожжами, со морозами,
 Со великими пригрозами.
 Во ту пору во то времячко
 Дочка къ матушкѣ поѣхала.
 Середь лѣсушки заѣхала,
10. Середь лѣсушки-то темнаго,
 Середь садика зеленаго,
 Съ соловьями думу думала,
 Съ молодцами рѣчь говорила:
 « Соловей мой, соловеюшка!
15. « Полетай-ка, соловеюшка,
 « На мою родну сторонушку:
 « Ты снеси-ка, соловеюшка,
 « Снеси матушкѣ пизкій поклонъ,
 « Моимъ братцамъ человитъице,—
20. « Потужили бы, поплакали.
 « Меня сватаютъ какъ молоду
 « На тую на чужую сторону
 « За того ли за боярина,
 « За злодѣя за Татарина.
25. « По утру будятъ ранешенько.
 « Посылаютъ меня молоду
 « Ко Дунай ю рѣчкѣ по воду,
 « Меня босую и голую,
 « И холоную-голоную.
30. « Я пришла ко той Дунай рѣкѣ:
 « На Дунай-то на быстрой рѣкѣ
 « Какъ сидѣли гуси сѣрые,
 « Помутили воду свѣжую.
 « Ужь я первый часъ простояла,
35. « А другой-то часъ проплакала,
 « Въ третій часъ я воду черпала,
 « А въ четвертый часъ домой пришла.
 « Свекоръ батюшка журить-бранить,
 « А свекровушка побить велить.
40. « Я золовушкѣ взмолилася,
 « А золовушка вступилася:
 «— Ахъ ты глупая невѣстушка,

- «— Ужъ ты глупа-неразумная!
 «— Какова вода случилася,
 45. «— Ты бы тую воду черпала!—» *)

(Отъ крестьянина Леонтия Богданова).

81.

ПРО ОВИКОУНОНД **).

(Святозерской земли, деревни Пряточъ).

Во тая было времена досюльныя ***)
 Жилъ Войнъ Оника.
 Не зналъ онъ себѣ супротивника ****);
 Что хотѣлось ему, то и дѣялось.

5. Вотъ разъ и обсѣдалъ онъ
 Своего богатырскаго коня,
 Выѣхалъ въ чистое поле.
 А въ стрѣту ему
 Щедеть чудо великое;
 10. Оника Войнъ ужахнулся:
 Голова у чуда человѣческая,
 А туловище у чуда звѣриное,
 А копыта лошадиные.
 Сталъ Оника у чуда доспрашиватъ:
 15. « Кто ты такой чудо есть?
 « Царь ли ты есть, али царевичъ,
 « Король ли, королевичъ,

*) Эта пѣсня изъ Быловой-Безымянной переходитъ уже въ простую Бытовую.— Изд.

**) Стихъ не выработанъ вполнѣ: мы раздѣлили сами.— Отсѣль начинаются въ былинахъ лица отвлеченные, или лучше, то время, когда предметы, сдѣлавшіеся впослѣдствіи отвлечеными, представлялись еще полными жизни дѣятельной, съ тѣломъ и кровью истинной были: Смерть, Горе. На томъ же основаніи говорятъ и дѣйствуютъ Рѣки, Птицы, Растенія. — Изд.

***) Доселѣшнія, прежнія. — Изд.

****) Есть пословица: « Овикой глядить, щелчкомъ свалить. »

- «Али поленица удалая ?)»
 — Я не царь и не царевич,
 20. — Не король и не королевич,
 — И не поленица удалая:
 — А я есть Смерть прекрасная,
 — Безродная, безземянная и беспосульная.
 — Пришла я тебя воскушати.—
 25. Замахнулся Оника падицей булатною,
 Хочетъ Оника ударить Смерть
 По буйной головы:
 Свалилась у Оники
 Палица черезъ плечо.
 30. Возмолится онъ со слезами:
 «Дай мнѣ, Смерть прекрасная,
 «Сроку на три - года?»
 Говорить ему Смерть прекрасная:
 — Не дамъ я тебѣ сроку на три - года.—
 35. «Дай ты мнѣ сроку на двѣ - года?»
 — Не дамъ тебѣ сроку и на двѣ - года.—
 «Дай ты мнѣ сроку на три мѣсяца?»
 — Не дамъ тебѣ сроку и на три мѣсяца.—
 «Дай ты мнѣ сроку
 40. «Хотя золоту казну растаскати?»
 — Было тебѣ, Оника, пора - времячко
 — Золоту казну растаскати.—
 «Дай ты мнѣ хотя сроку
 «Чистыя платья надѣти?»
 45. — Было тебѣ, Оника, пора - времячко
 — Чистыя платья надѣвати.—

Упалъ Оника съ добра коня Бахмата,
 Тутъ ему было и конченіе.

(Отъ крестьянки Дмитріевої).

) По объясненію разсказчицы, это—печистая, волшебная сп.ла.—Собир.—
 Переходъ отъ были уже къ отвлеченностямъ. — Изд.

**ВЫЛИНА О ДОВРОМЪ МОЛОДЦЪ НЕУДАЧЛИВОМЪ И
РѢЧКѣ СМОРОДИНКѣ.**

(Въ Тихвапоборскомъ погостѣ, Карагольскаго уѣзда).

- Богъ молодца не милуетъ,
 Государь молодца не жалуетъ,
 Дружила-братья-товарищи
 На совѣтъ не съѣзжаются,
5. И пѣть на молодцѣ ни чести, похвалы молодецкія.
 Жениль-то его родной батюшка
 На чужой на дальней сторонушкѣ
 И бралъ за женою приданаго
 Три черленыхъ три кѣрабля:
10. Первый гружонъ карабль златомъ и серебромъ,
 А другой гружонъ карабль скатнымъ жемчугомъ,
 А третій гружонъ карабль жениннымъ приданынмъ.
 Тутъ-то добру молодцу молода жена
 Не въ любовь пришла, не по разуму.
15. Бралъ онъ себѣ добра коня наступчива,
 И сѣдальшко Черкасское, и плетку шелковую:
 Самъ говорилъ таково слово:
 «Лучше мнѣ добрый конь злата и серебра,
 «Лучше мнѣ сѣделко Черкасское всего женинаго
 приданаго,
20. « Да лучше мнѣ плетка шелковая молодой жены. »
 Да взяль-то съ собою добрый молодецъ
 Два товарища, два надѣйные,
 Два пожичка, два бузатніе *).
- Поехалъ на чужую-далнюю сторонушку,
 25. Доѣхалъ до рѣчки Смородинки,
 Самъ говорилъ таково слово:

*) Доселѣ сходно съ былиной « о добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой, »
 ср. выше.—Изд.

« Ай ты матушка, быстра рѣка Смородинка!
 « Есть ли чрезъ тебя, рѣку Смородинку,
 « Перевозы-то узкіе, переброды то мелкіе?»

30. Отвѣчала она человѣческимъ голосомъ:

— Есть чрезъ меня перевозы-то узкіе, переброды-то
 мелкіе,

— Есть три мосточка, три калиновыхъ;

— На первомъ беру на мостѣ сѣдлко кованое,

— На другомъ беру на мостѣ коня наступчива,

35. — На третьемъ самого добра молодца.

— А тебя добра молодца и такъ пущу.—

Переѣхалъ добрый молодецъ чрезъ рѣку Смородинку,

Самъ говорилъ таково слово:

« Сказали мнѣ добру молодцу,

40. « Что течеть рѣка Смородинка быстра и грозна:

« А нынче рѣка Смородинка течеть будто вода бо-
 лотняя,

« Болотня вода со ржавчинкой.»

Да забылъ добрый молодецъ за рѣчкой Смородинкой

Два товарища, два падѣйные,

45. Два пожичка, два булатніе,

И поѣхалъ за рѣчку Смородинку.

На первомъ мосту брала сѣдлко кованое,

На другомъ брала добра коня наступчива,

На третьемъ брала самого добра молодца.

50. Взмолился добрый молодецъ:

« Ай ты матушка, быстра рѣка Смородинка!

« Не топи, не губи меня добра молодца!»

Говорила рѣка Смородинка таковы слова:

— Ай ты, удалый дородный добрый молодецъ!

55. — Не я тебя топлю, не я гублю,

— А топить тебя губить честь-похвала молодецкая *!—

Только добрый молодецъ и живъ бывалъ,—

Оставалась его нелюба жена.

(Появлено въ Олонецк. Губ. Вѣдом. за 1860-й годъ и доставлено туда тѣмъ же
 собирателемъ).

*) Ср. выше быльни о Добрынѣ и Пучай-рѣкѣ, сказки у Кирки и мно-
 гих другихъ поварѣній разворѣчія.—Изд.

ГОРЕ.

(Петрозаводский уездъ).

Въ воскресеньице матушка за мужъ отдала,
Къ понедѣльничку Горе привлазалося.

- « Ужь ты матушка, свѣтъ Михайловна!
« Мнѣ куда съ горя подѣватися?
5. « Я пойду съ горя во темны лѣса. »
Горе въ слѣдъ бѣжитъ, само говорить:
— Я лѣса срублю, тебя доступлю. —
« Ужь ты матушка, свѣтъ Михайловна!
« Мнѣ куда съ горя подѣватися?
10. « Я пойду съ горя во чисты поля. »
Горе въ слѣдъ идетъ, само говорить:
— Я поля прижну, тебя доступлю. —
« Ужь ты матушка, свѣтъ Михайловна!
« Мнѣ куда бѣдной съ горя подѣватися?
15. « Я пойду съ горя въ зелены луга. »
Горе въ слѣдъ идетъ, само говорить:
— Я луга скрошу, тебя доступлю. —
« Ахъ ты матушка, свѣтъ Михайловна!
« Мнѣ куда съ горя подѣватися?
20. « Я пойду отъ горя во высокъ теремъ. »
Горе въ слѣдъ идетъ, само говорить:
— Я теремъ зажгу, тебя доступлю. —
« Ахъ ты матушка, свѣтъ Михайловна!
« Мнѣ куда съ горя подѣватися?
25. « Я пойду съ горя во круты горы. »
Горе въ слѣдъ идетъ, само говорить:
— Я червомъ совьюсь, горы выточу,
— Горы выточу, тебя доступлю. —
« Ахъ ты матушка, свѣтъ Михайловна!
30. « Мнѣ куда съ горя подѣватися?
« Я пойду съ горя во сырь землю. »

Горе въ слѣдъ идетъ
Со туницами, вострыми застуپами,
Устоялося, розсмѣялося:

35. — Ужь ты дочь моя родная!
— Ты умѣла горюшко повыгоревать *! —

(Записано г. И. Миролюбовыи и пріобрѣтено тѣмъ же собирателемъ).

84.

О ГОРЮШКѦ.

(Каргопольского уѣзда, Тихвиноборского погоста).

Отчего ты, Горе, зародилося?
Зародилося Горе отъ сырой земли,
Изъ подъ камешка изъ подъ сѣраго,
Изъ подъ кустышка съ-подъ ракитова.

5. Во лаптишечки Горе пообулося,
Въ рогозиночки Горе попадѣлося,
Понадѣлося, тонкой лычинкой подпоясалось;
Приставало Горе къ добру молодцу.

- Видѣть молодецъ: отъ Горя дѣться некуды,—
10. Молодецъ вѣдь отъ Горя во чисто поле,
Во чисто поле сѣрымъ заюшкомъ.
А за нимъ Горе въ слѣдъ идетъ,
Въ слѣдъ идетъ, тенета несетъ,
Тенета несетъ все шелковыя:
15. «Ужь ты стой, не ушелъ лобрый молодецъ!»
Видѣть молодецъ: отъ Горя дѣться некуды,—
Молодецъ вѣдь отъ Горя во быстру рѣку,
Во быстру рѣку рыбой-щукою.
А за нимъ Горе въ слѣдъ идетъ,
20. Въ слѣдъ идетъ, невода несетъ,
Невода несетъ все шелковыя:
«Ужь ты стой, не ушелъ лобрый молодецъ!»

*) Стихъ этотъ наряду съ другими пользуется большимъ уваженіемъ въ провинціи.

- Видить молодецъ: оть Горя ~~дѣться~~ некуды, —
Молодецъ вѣдь оть Горя во огнёвушку ^{*)}, да и бѣ
25. Во огнёвушку, да во постельюшку.
А за нимъ Горе въ слѣдъ идетъ,
Въ слѣдъ идетъ, во ногахъ сидить:
« Ужь ты стой, не ушелъ добрый молодецъ! »
Видить молодецъ: оть Горя ~~дѣться~~ некуды, —
30. Молодецъ вѣдь оть Горя въ гробовы доски,
Въ гробовы доски, во могилушку.
Во могилушку, во сырь землю.
А за нимъ Горе въ слѣдъ идетъ,
Въ слѣдъ идетъ лопаткою,
35. Со лопаткою да со телѣжкою:
« Ужь ты стой, не ушелъ добрый молодецъ! »
Только добрый молодецъ и живъ бывалъ:
Загребло Горе во могилушку,
Во могилушку, во матушку сырь землю.
40. Тому хоробру ^{**)} и славу поютъ.

85.

О ГОРЮШКѢ И ДОВРОМЪ МОЛОДЦѢ.

(Кижская волость; ср. выше).

- У батюшки у матушкѣ жилъ молодецъ,
Одинакій сынъ во дрокушкѣ ^{***});
Бѣль сладкѣ, и носиль краснѣ, работалъ легко.
Захотѣлося дородниу добру молодцу
5. Сходить на чужую дальнюю сторонушку
Людей посмотрѣть и себя показать.
Унимали молодца отецъ-матушка:
Онъ отца-матушки не слушаетъ,
Сряжается во путь во дороженъку;

^{*)} Въ горячку.—Изд.^{**)} Молодцу, герою.—Изд.^{***}) Въ иѣгѣ.

10. Шубоньку сшиль онъ собѣ куньюю,
 По подолу острочилъ чистымъ серебромъ,
 По рукавчикамъ и околъ ворота
 Строчилъ шубоньку краснымъ золотомъ;
 Воротъ въ шубонькѣ онъ сдѣлалъ выше головы:
15. Спереду-то не видать лица румяного
 И сзаду не видать шеи бѣленькой;
 Шапочку на головушку сшиль онъ соболиную,
 Дорогихъ-то соболей земорскіхъ;
 Кушачокъ онъ опоясаль семишелковый,
20. Перчаточки на рукахъ съ чистымъ серебромъ:
 Сапожки-то на ноженькахъ сафьянъ:
 Вокругъ носика-то носа лицо кати,
 Подъ пятѣ подъ пяту воробей лети;
 Денежекъ-то взялъ онъ пятьдесятъ рублей,
25. Пятьдесятъ рублей онъ взялъ да со подтиною.

Онъ пошелъ на чужу дальнию на сторонушку,
 Приходилъ-то онъ ко городу ко чужему:
 Городъ чужъ, люди не знаемы,
 Не знаетъ онъ, куда бы пріютитися.

30. Подошелъ-то ко царевому ко кабаку,
 Прикручинившися стонть онъ, припечалившись,
 Приклонилъ буйну головушку къ сырой землѣ,
 Ясны очушки втопиль онъ во сырую землю.
 Изъ того царѣва изъ кабака
35. Выходила бабища курвяжища.
 Турыжная бабища, ярыжная :
 Станомъ ровна и лицомъ бѣла,
 У неї кровь въ лицы быдто у зайцы,
 Въ лицы ягодицы *) цвѣту макова.
40. Она стала вокругъ молодца похаживать:
 « Ты чего стоишь кручиненъ, добрый молодецъ ?
 « Али городъ тебѣ чужъ, люди не знаемы,
 « Не знаешь ты, куда пріютитися ?

*) Турыжная—потаскушка, ярыжная—развратная.

**) Ягодница—щека.

- « Поди-ка ты со мною на царевъ кабакъ,
45. « Испей-ка чарочку зелена вина:
- « Тутъ-то, молодецъ, пораскуражишился,
- « Со мною ли, молодецъ, позабавишься?
- Онъ послушалъ атой бабищи куряжиши.
- Заходиъ онъ на царевъ кабакъ,
50. Выпивалъ онъ чару зелена вина,
- Выпивалъ онъ още другую,
- Выпивалъ молодецъ още третью.
- Тутъ молодецъ пораскуражился,
- И денежекъ онъ проинъ пятьдесят рублей.
55. Пятьдесят рублей онъ проинъ со полтинкою.
- Обвалился молодецъ овъ на царевъ кабакъ.
- Пришелъ тутъ къ нему голюшки кабацкіе,
- Отпесали кущачокъ семишелковый,
- Сняли съ него шубоньку-то кущьюю,
60. Съ него шапочку-то сняли соболиную,
- Сапоженьки разули сафьянные,
- Перчаточки сняли съ чистымъ серебромъ;
- Обули лапотики липовы,
- Поношены тымъ, брошены,
65. Рогожку одѣли липову,
- Поношенну тую, брошенну,
- На головушку одѣли колпачокъ липовый,
- Поношеный тотъ, брошеный.
- Пробудился онъ ото сна молодецкаго,
70. Пораскинуль свои очи ясные:
- Съ него снята одежица драгоценная,
- Надѣта одежица липова,
- Поношена, да тая брошена.
- Сидить тутъ молодецъ—закручинился,
75. Закручинился—сидить, самъ запечалился,
- Приклонилъ буйну головушку на правую сторонушку,
- Очи ясныя втопилъ онъ во кирпичень мость.
- Подходила къ нему бабища куряжища,
- Турыжная бабища, ярыжная,
80. Она стала вокругъ молодца похаживать:

- «Не кручинися-тко, дородній добрый молодець,
 «Встань-ка ты скорешенько на рѣзвы ноги,
 «Испивай-ка чару зелена вина:
 «Тогда ты, молодець, раскуражишися
 85. «И со мною, молодець, позабавишися.»
 Подносила къ нему чару зелена вина.
 Подносила она другую,
 Подносила она третью.
 Тутъ молодець пораскуражился.
90. Онъ пошелъ по городу ~~похаживать~~,
 Сталъ по чужему погуливать,
 Гулялъ день съ утра до вечера,
 И загулялъ онъ ко хозяину къ басонщику.
 Онъ задался во работушки въ басонскія.
 95. Живеть онъ поры-времячки день за день,
 День за день живеть, да годъ за годъ:
 Прожилъ онъ поры-времени три года.
 Денежекъ онъ нажилъ пятдесятъ рублей,
 Пятдесятъ рублей нажилъ со полтиною;
 100. Одежицу собѣ сдѣлалъ драгоцѣшную:
 Шубоньку сшилъ онъ собѣ купьюю,
 По подолу острочилъ чистымъ серебромъ,
 По рукавчикамъ и околь ворота
 Строчилъ шубоньку краснымъ золотомъ;
 105. Воротъ въ шубонькѣ онъ сдѣлалъ выше головы:
 Спереду-то не видать лица румянаго
 И сзаду не видать шеи бѣлепѣкой;
 Шапочку на головушку сшилъ онъ соболиную,
 Дорогихъ-то соболей заморскихъ;
 110. Кушачокъ онъ опоясалъ семишелковый,
 Перчаточки на рукахъ съ чистымъ серебромъ;
 Сапожки-то на ноженькахъ сафьянныe:
 Вокругъ носика-то носа яицо кати,
 Подъ пяту подъ пяту воробей лети.
 115. Пошелъ молодецъ по городу ~~похаживать~~,
 Онъ пошелъ по чужему погуливать,

- Гулялъ день съ утра до вечера;
 И не знаетъ онъ, куда пріютитися.
 Подошелъ-то ко цареву ко кабаку.
120. Прикручинившись стоять онъ, припечатавшись,
 Приклонилъ буйну головушку къ сырой земль;
 Ясны очушки втопилъ онъ во сырую землю.
 Изъ того цареваго изъ кабака
 Выходила бабища курвяжица,
125. Турыжная бабища, ярыжна,
 Станомъ ровна и лицомъ бела,
 У ней кровь въ лице будто у залцы,
 Въ лицѣ ягоды розыту макова.
 Она стала въ кругъ молодца похаживать:
130. «Чѣмъ стоять кручишень, добрый молодецъ?
 «Аль городъ тебѣ чужъ, люди не знаемы,
 «Не знаешь ты, куда пріютитися?
 «Поди-ка ты со мною на царевъ кабакъ,
 «Испей-ка чарочку зелена вина:
135. «Туть ты, молодецъ, пораскуражишися,
 «Со мною ли, молодецъ, позабавишишься.»
 Онъ послушался этой бабищи курвяжици,
 Заходилъ онъ на царевъ кабакъ,
 Выпивалъ онъ чару зелена вина,
140. Выпивалъ онъ още другую,
 Выпивалъ молодецъ още третью.
 Туть молодецъ пораскуражился,
 И депежекъ онъ пропилъ пятьдесятъ рублей,
 Пятьдесятъ рублей онъ пропилъ со полтинкою.
145. Обвалился молодецъ онъ на царевъ кабакъ.
 Подошли къ нему туть голюшки кабацкіе,
 Отпоясали кушачокъ семишлковый,
 Сняли съ него шубоньку-то куньюю,
 Съ него шапочку-то сняли соболиную,
150. Сапоженки разули сафьянные,
 Перчаточки сняли съ чистымъ серебромъ;
 Обули лапотики липовы,
 Понощены тыи, брошены,
 Рогожку одѣли липову,

155. Поношену тую, брошену,
 На головушку одѣли колпачокъ липовый,
 Поношеныи тотъ, брошеный.
 Сидить тутъ молодецъ—закручинился,
 Закручинился—сидѣть, самъ запечалился,
160. Приклонилъ буйну головушку на правую сторонушку,
 Очи ясныя втопилъ онъ во кирпичень мостъ.
 Подходила къ нему бабища курвяжища,
 Турыжная бабища, ярыжная.
 Она стала вокругъ молодца похаживать:
165. « Не кручинься-тко, дородный добрый молодецъ,
 « Встань-ка ты скорешенько на рѣзы ноги,
 « Испивай-ка чару зелена вина:
 « Тогда ты, молодецъ, раскурожишься
 « И со мною, молодецъ, позабавишься.»
170. Подносила къ нему чару зелена вина,
 Подносила ему другую,
 Подносила она третью:
 Тутъ молодецъ пораскѣржался.
- Онъ пошелъ по городу похаживать,
175. Сталъ по чужему погуливать,
 Гулялъ день съ утра до вечера,
 И загулялъ онъ ко хозяину къ басонщику,
 Онъ задался во работушки въ басонскія.
 Живеть онъ поры-времячки день за день,
180. День за день живеть, да годъ за годъ:
 Прожилъ онъ поры времени три года.
 Денежекъ онъ нажилъ пятьдесятъ рублей,
 Пятьдесятъ рублей нажилъ со полтиною;
 Одежицу собѣ сдѣлалъ драгоцѣнную:
185. Шубоньку сшилъ онъ собѣ куньюю,
 По подолу острочилъ чистымъ серебромъ,
 По рукавчикамъ и околь ворота
 Строчилъ шубоньку краснымъ золотомъ;
 Воротъ въ шубонькѣ онъ сдѣлалъ выше головы:
190. Спереду-то не видать лица румянаго
 И сзаду не видать шеи блѣнѣйкой;

- Шапочку на головушку сшилъ онъ се~~б~~оли~~н~~ую,
Дорогихъ-то себолей заморскіхъ;
Кушачокъ онъ опоясалъ семишелковый,
195. Перчаточки на рукахъ съ чистычъ сереброю;
Сапожки-то на ноженькахъ сафьянны;
Вокругъ носика-то носа ящо кати,
Подъ пяту подъ пяту воробей ~~д~~оти.
- Попалъ молодецъ по городу похаживать,
200. Онъ пошелъ по чужему ~~д~~огуливать,
Гулялъ день съ утра до вечера,
И не знаетъ ~~о~~дна ~~д~~уда пріютитися.
Подошелъ-то цареву ко кабаку.
~~Пр~~ескручинившися стоять онъ, припечалившись.
205. Принесилъ буйну головушку къ сырой земль,
Ясны очушки втопилъ онъ во сырь землю.
Изъ того цареваго изъ кабака
Выходила бабища курвяжища,
Турыжная бабища, ярыжная;
210. Станомъ ровна и лицомъ бѣла,
У ней кровь въ лацѣ быдто у заяцы,
Въ лицѣ ягодицы цвѣту макова.
Она стала вокругъ молодца похаживать:
« Ты чего стоишь кручиненъ, добрый молодецъ? »
215. « Али городъ тебѣ чужъ, люди не знаемы,
« Не знаешь ты, куда пріютитися?
« Поди-ка ты со мною на царевъ кабакъ,
« Испей-ка чарочку зелена вина:
« Тутъ ты, молодецъ, пораскуражишься,
220. « Со мною ли, молодецъ, позабавишься. »
Онъ послушался этой бабищи курвяжищи,
Заходилъ онъ па царевъ кабакъ,
Выпивалъ опъ чару зелена вина,
Выпивалъ онъ още другую,
225. Выпивалъ молодецъ още третью.
Тутъ молодецъ пораскуражился,
И денежекъ онъ пропилъ пятьдесятъ рублей,
Пятьдесятъ рублей онъ пропилъ со полтинкою.

Обвалился молодецъ онъ на царевъ кабакъ.

230. Подошли къ нему тутъ голюшки кабацкіе,
Отпоясали кушачокъ семишелковый,
Спяли съ него шубоньку-то куньюю,
Съ него шапочку-то сняли соболиную,
Сапоженьки разули сафьяновые,
235. Перчаточки сняли съ чистымъ серебромъ;
Обули лапотники липовы,
Поношены тыи, брошены,
Рогожку одѣли липову,
Поношенну тую, брошену,
240. На головушку одѣли колпачокъ липовый,
Поношеный тотъ, брошеный.
Сидитъ тутъ молодецъ—закручинился,
Закручинился—сидитъ, самъ запечалился,
Преклонилъ буйну головушку на правую сторонушку,
245. Очн ясныя втопилъ онъ во кирпиченъ мостъ.
Подходила къ нему бабища курвяжища,
Турыжная бабища, ярыжная,
Она стала вокругъ молодца похаживать:
« Не кручинься-тко, дородній добрый молодецъ,
250. « Встань-ка ты скорешенько на рѣзвы ноги,
« Испивай-ка чару зелена вина:
« Тогда ты, молодецъ, раскуражиши
« И со мною, молодецъ позабавишись.»
Подносила къ нему чару зелена вина,
255. Подносила ему другую,
Подносила она третью:
Тутъ молодецъ пораскуражился.

Встаетъ молодецъ на рѣзвы ноги,
Паль молодецъ о кирпиченъ мостъ,

260. Обвернулся молодецъ сѣрымъ волкомъ,
Побѣжалъ онъ по раздолыцу чисту полю:
А Горюшко за нимъ въ слѣдъ собакою.
Паль онъ о матушку сырь землю,
Обвернулся молодецъ яснымъ соколомъ,
265. Полетѣлъ онъ по подѣболовочью:

- А Горюшко за пимъ въ сльдъ чернымъ ворономъ.
 Тутъ молодецъ онъ преставился:
 Свезли-то на могилу на родительскую,
 Положили во матушку сырую землю;
270. Горюшко сидить, само заплакало:
 « Ты хорошъ-то былъ, дородній/ добрый/ молодецъ!
 « А я още пойду на чужую сторонушку,
 « Найду-то я много лучше ~~тебя!~~! »

(Отъ крестьянки Рабинки).

86.

О ГОРЮШКЕ СЪРОМЪ И УПАВЪ МОЛОДЦЪ *).

(Деревня Логнасы, Свирьгубской волости, Петрозаводск. уезда).

Жиль-быль у батюшки у матушки единий сынъ,
 Захотѣлося на чужую на дальнюю сторонушку по-
 гуляти.

- Отдавасть ему отецъ-матушка
 На ножки сапожки Турецъ-сафьянъ,
5. И пошили ёму шубоньку дорогою,
 И дали шапоньку ему черныхъ соболей,
 И давають ему денегъ пятьдесятъ рублей со полтиною.
 Говорятъ ему, наказываютъ
 Таковыя слова разумныя:
10. « Чадо наше милое,
 « Чаделко наше любимое!
 « И будешь ты на чужей на дальней на сторонушкѣ,
 « И прошла-пролегла дорожка
 « Мимо тотъ царевъ кабакъ:
15. « И не ходи-тко ты на царевъ кабакъ,
 « Не пей чарочки зелена вина.
 « Какъ выпьешь ты чарочку зелена вина,

*) Упавъ, иначе Купавъ, женское же имя — Купава, Упава, Запава, и т. п., значитъ — красавецъ, красавица, Юго - Славянское Хубавъ, санскритск. *Hub'a*. — Изд.

- « Возьмутъ твою шапоньку черныхъ соболей,
« И возьмутъ твою шубоньку дорогую,
20. « И возьмутъ сапожки Турецъ-сафьянъ;
« И бросяты тебъ лапотки липовыя,
« Подержаны, поношены, да брошены,
« И бросяты тебъ рогоженку липовую,
« Подержану, поношепу, да брошену;

25. « И возьмуть денегъ пятьдесятъ рублей со полтиною. »
Еще говорятъ ему, наказываютъ:
« Будешь ты какъ хмѣльная головушка,
« И будешь на почестномъ на большомъ пиру,
« Не садись во мѣсто во болѣшее:

30. « Буде стоять мѣста большаго,
« Такъ посадятъ тебя во мѣсто во большее,
« А буде не стоять мѣста большаго,
« Такъ осмѣютъ люди добрые
« И удалые дородни добры молодцы. »

35. Еще говорятъ ему, наказываютъ
Таковыя словеса разумныя:
« Не водись со женщиной кабацкою. »

И пошелъ дородній добрый молодецъ
Путемъ широкою дорогою.

40. Прошла-пролегла дорога мимо царевъ кабакъ
И мимо кружало государево.
Выходила женщина кабацкая:
Лицюшко у неї быдто бѣлый снѣгъ,
Глазушки быдто ясна сокола,

45. Бровушки быдто черна соболя.
Говорить ему словеса приличныя:
« Ай же ты, Упавъ, дородній добрый молодецъ!
« Зайди, зайди на царевъ кабакъ,
« Выпей винца не со множечко,

50. « Облей-обкати свое ретивое сердечушко,
« Развесели свою младую головушку,
« Ходючись-бродючись по той чужой по дальней
сторонушкѣ.»

Не послушалъ наказа отца-матери;

- И взяла ёна подъ рученьку подъ правую,
55. И ведеть ёна на царевъ кабакъ,
И говорить словеса приличныя:
« Какъ будешь ухмѣльная головушка,
« Такъ провожу я тебя до своего до подворыща
« И до своего до помѣстъица.
60. « И тутъ я съ тобой спать лягу.»
И приходилъ ёнъ на царевъ кабакъ,
Крестъ кладеть по писаному,
Поклонъ ведеть по ученому,
На весь на три на четыре на сторонушки.
65. Всѣ глядятъ удали дородни добры молодцы;
Единъ удалий дородній добрый молодецъ
Выходитъ за столика дубоваго,
И наливатъ чару зелена вина,
И подносиль Упаву добру молодцу:
70. « Выпей, выпей винца не со множечко,
« Облей-обкати свое ретивое сердечушко
« И развесели свою младую головушку.»
Онъ взялъ чарочку зелена вина
И повыглядѣлъ, высмотрѣлъ чарочку:
75. Во той во чарочкѣ отъ края ключемъ кипить,
А посереди чарочки дымъ столбомъ стоитъ,
А въ рукахъ тая чарочка какъ огонь горитъ.
И выпилъ чарочку зелена вина,
И тутъ добрый молодецъ и спать залегъ.
- 80 Сняли его шубоньку дорогую,
Взяли шапоньку черныхъ соболей,
Сняли сапожки Турецъ-сафьянъ,
И взяли денегъ пятьдесятъ рублей со полтиною;
И бросили лапотки ему липовые,
85. Подержаны, поношены, да брошены,
И бросили ему рогоженку липову,
Подержану, поношенну, да брошенну.
И спить молодецъ, просыпается,
Просыпается и пробуждается:
90. Легъ молодецъ, какъ маковъ цвѣть,
А сталъ молодецъ, какъ мать родила.

И съль на брусову бѣлу лавочку:
 Закручинился молодецъ, запечалился:
 — Не послушался я наказа отца-матери!

95. Повысочить Горюшко изъ зѣпечья,
 Стало Горюшко по кабаку поскакивати,
 Поскакиваетъ, да поплясываетъ,
 Поплясываетъ, да выговариваетъ:
 « Ай же ты, Упак, дородній добрый молодецъ! »
100. « Не кручинься-ка ты, не печалуйся.
 « Учись горемычнаго припѣвочка:
 « Въ горѣ жить, не кручину быть! »»
 — Умѣй меня, Горюшко, кормить-поить,
 — Кормить-поить, хорошо водить,
105. — Учить горемычнаго припѣвочка.—
- Всѣ пошли добры молодцы на почестенъ пиръ,
 И взяли, взяли въ руки по калачику;
 А ёму было итти нѣ во чёмъ,
 А взять калачика нѣ во что.
110. Проговорить Горюшко съroe:
 « Надѣтай ты тулуpecъ рогозенный,
 « Опоясывай по подольчику опоясочкой,
 « Обувай лапотки липовы,
 « И учись ходить за бл.....й. »
115. Надѣвалъ ёнъ тулуpecъ рогозенный,
 Опоясывалъ по подольчику опоясочкой,
 И лапотки обуваетъ липовы;
 И пошелъ на почестенъ пиръ.
 Онъ крестъ кладеть по писаному,
120. Поклонъ ведеть по ученому,
 На всѣ на три на четыре сторонушки.
 И всѣ глядять многи добрые людюшки:
 По кресту дородній добрый молодецъ
 Ученаго онъ отца-матери,
125. И по поклончикамъ дородній добрый молодецъ
 Разумнаго роду-племени;
 Посадить его во мѣсто во меньшое,—
 Такъ быть ему кусочекъ поданный,

- А пить чарочка ожурёная;
130. А посадить его во мѣсто во большое,—
Такъ осмѣются многи добры людюшки.
Посадили его осередъ стола.
И ълъ молодецъ до сыта,
И пилъ молодецъ до люби,
135. И тутъ молодецъ и спать залегъ за золотъ столъ.
И спить молодецъ, просыпается,
Просыпается пробуждается.
Проговорять многи добрые людюшки:
« Ай же ты, Упавъ, дородній добрый молодецъ!
140. «« Поди—задайся ко купцу ко богатому на двѣнадцать
лѣтъ:
«« Наживешь ты денегъ пятьдесятъ рублей,
«« Наживешь ты шубоньку дорогую,
«« Наживешь сапожки Турецъ-сафьянъ
«« И шапоньку черныхъ соболей.»
145. И пошелъ дородній добрый молодецъ,
Задался ко купцу ко богатому на двѣнадцать лѣтъ.
И день по день, и недѣля по недѣль, и годъ по годъ,
Бывъ какъ трава растеть:
Прошло времячка двѣнадцать лѣтъ.
150. И нажилъ онъ себѣ денегъ шестьдесятъ рублей со
полтиною,
И нажилъ шубоньку дорогую,
И нажилъ сапожки Турецъ-сафьянъ,
И шапоньку черныхъ соболей.
Скажутъ ему добрые людюшки:
155. «« Ай же ты, Упавъ, дородній добрый молодецъ!
«« Не ходи на почестный пиръ,
«« А поженись-ка ты, удаленькій добрый молодецъ,
«« Возьми ты душку, душку-дѣвшушку.»»
- Проговорить Горюшко сѣroe:
160. « Не слушай ты чужихъ умовъ-разумовъ,
« Не женись, не бери душки, душки-дѣвшушки;
« Поди ты на царевъ кабакъ,

- « И пей вина кабацкаго,
 « И закусывай медамы стоялымъ,
 165. « Стоялымъ медамы, сладкима.»
 И шелъ Упавъ на царевъ кабакъ,
 И пилъ винца кабацкаго,
 И закусывалъ медамы стоялымъ,
 Стоялымъ медамы, сладкима.
170. И пропивалъ денегъ шестьдесят рублей со. полтиною,
 Пропивалъ шубоньку дорогую,
 И сапожки Турецъ-сафьянъ,
 И шапоньку черныхъ соболей.
 Пошелъ дородній добрый молодецъ
175. Ко черной рѣкѣ ко Смородинѣ,
 И приходитъ ко черной рѣкѣ ко Смородинѣ:
 Закричалъ добрый молодецъ громкимъ голосомъ:
 — Перевошички вы, перевошички!
 — Перевезите меня на тую на сторону.—
180. Всѣ проговорятъ перевошички:
 « « Есть ли у тебя дать перевознаго? » »
 — Перевознаго дать нечего.—
 « « А безъ перевознаго мы не пёревеземъ. » »
 И сѣгъ опь на камешекъ,
185. Закручинился, запечалился,
 Пораздумался и порасплакался,
 Повѣсила буйную голову,
 Утупилъ ясныя очи во сырь землю,
 Хочеть, хочетъ добрый молодецъ
190. Посягнуться на свои руки бѣлыя
 Во тую чернѣ рѣку Смородину.
 А проговорятъ перевошички:
 « « Перевеземъ мы на тую на сторону
 « « Удалаго дородня добра молодца! » »
195. Перевезли его какъ на тую на сторону,
 Повернулся добрый молодецъ яснымъ соколомъ,
 Подкладывала крыльца бумажныя,
 Поднимался выше лѣса подъ самую подъ облаку.
 И опь летитъ яснымъ соколомъ,

200. А Горюшко въ слѣдъ чернымъ ворономъ,
И кричитъ громкимъ голосомъ:
« Ай же ты, Упавъ, дородній добрый молодецъ!
« Хочешь улетѣть, да не улетѣть:
« Не на часть я къ тебѣ Горе привязалося!»
205. Падетъ добрый молодецъ на сырь землю,
Повернулся добрый молодецъ сырьмъ волкомъ,
Сталъ добрый молодецъ сырьмъ волкомъ поскакивать;
Горюшко въ слѣдъ собакою,
Само бѣжитъ, кричитъ громкимъ голосомъ:
210. « Ай же ты, Упавъ, дородній добрый молодецъ!
« Хочешь ускочить, да не ускочить:
« Не на часть я къ тебѣ Горе привязалося!»
Хочеть, хочетъ добрый молодецъ
Завернуться на боярскій дворъ,
215. Задаться ко боярину на двѣнадцать лѣтъ;
И проговорить Горюшко сѣroe:
« Ай же ты, Упавъ, дородній добрый молодецъ!
« Не слушай ты чужихъ умовъ-разумовъ,
« Не ходи ты на боярскій дворъ,
220. « Не корми чужаго отца-матери!»

Велить Горюшко итти во честные во монастыри,
Велить Горюшко постричься и посхимилися.
И шелъ добрый молодецъ во честные во монастыри,
Постригся добрый молодецъ и посхимился,

225. И прошло тому времячка ровно три года,
И тутъ ему добру молодцу и смерть пришла.

(Отъ крестьянина Козьмы Романова).

КАКОВО ПТИЦАМЪ ЖИТЬ НА МОРѢ.

(Кенозерскій ногость, Каргопольскаго уѣзда).

Отъ чего зима становилась?
Становилась зима отъ морозовъ.
Отъ зимы становилась весна красна,

Отъ весны становилось лѣто тепло,

5. Отъ лѣта становилась осень богата.

Во ту ли во теплую весну,

Отъ синяго Дунайского моря

Прилетѣла малая птица,

Малая птица—пѣвица;

10. Садилася малая птица

На то ли на дерево калину,

И зачала пѣть-жупѣти,

Пѣть-жупѣть, хорошо воспѣвати.

Услышали русскія птицы,

15. Слеталися птицы стадами,

Садилися около рядами,

Въ одну сторону головами,

И стали оны пѣть-воспѣвати,

И стали къ той ли птицы прилегати:

20. « Ты скажи, заморская птица,

« Скажи намъ, не утай же,

« Скажи-то Божію правду:

« Кто у васъ на морѣ большій,

« Кто на Дунайскомъ меньшій?»

25. Возговорить заморская птица:

— Глупыя вы, русскія птицы!

— За чѣмъ вы къ намъ прилетали,

— За чѣмъ про сине море спрошали?

— Всѣ у насъ на морѣ больши,

30. — А нѣту на Дунайскомъ мѣньшихъ.

— Колпикъ у насъ—Бѣлый царь,

— А бѣлая колпица—царица,

— А ясный соколь—тотъ воевода,

— Селезни—торговые гости,

35. — А утушки—тѣ купецкія жонки,

— Галицы на морѣ—черницы,

— Тѣ ли молодыя молодицы;

— И воронъ у насъ—игуменъ,

— А ворона—та богатая птица:

40. — Весной летаетъ по суслонамъ,

- Суслоны она разбиваетъ,
 — По деньги суслонъ продаваєтъ,
 — Два она, три за копейку;
 — А сорочка—та кабацкая женка;
45. — Съ ножки на ножку скакала,
 — Высоко подоль поднимала,
 — Тѣмъ свою голову питала;
 — Синка—бл. ка вертлива;
 — Она работы работать не умѣеть,
50. — Тѣмъ она голову питала,
 — Что она скоро скакала,
 — Отъ того сыта пребывала.
 — Куропатъ бѣлая птица—безпомѣстна:
 — Изъ куста въ кустъ летаетъ,
55. — Сама себѣ помѣстя не знаєтъ.
 —
 — Всѣ у насъ птицы по дѣламъ,
 — Всѣ у насъ птицы по работамъ.
-
60. — Волкъ—онъ на морѣ овчинникъ,
 — Медвѣдка у насъ—кожедерникъ,
 — А заяцъ на морѣ—колачникъ,
 — Лисица—молодая молодица:
 — Дорогъ *) хвостъ, да не наступить,
65. — И сдѣлаетъ хоть вину, не скажетъ.

(Отъ крестьянина Михаила Богданова).

88.

О ХМѢЛЬЕ.

(Каргопольского уѣзда, Малоархангельского погоста).

Хмѣлюшка по выходамъ гуляетъ,
 Самъ себя Хмѣль выхваляетъ:
 « Нѣту меня Хмѣлюшка лучше,
 « Нѣту меня Хмѣля веселѣе:

*) Дологъ?—Изд.

5. « Меня государь Хмѣль знасть;
 « Князья и бояра почитаютъ;
 « Монахи—патріярхи bla словляютъ;
 « Безъ Хмѣлюшка свадебъ не играютъ;
 « А гдѣ бываютъ, гдѣ дерутся, всѣ во Хмѣль;
 10. « Безъ Хмѣля не мирятся, имъ помирятся.

« Только лихъ на меня мужикъ садовникъ:
 « Опь по часту въ зеленый садъ гуляетъ,
 « И глубокія борозды копаетъ,
 « А навозомъ и соломой застилаетъ.

15. « Тутъ-то я Хмѣль догадался:
 « По точиночкѣ въ верхъ подавался,
 « Надъ богатымъ мужикомъ же насмѣялся,—
 « Какъ ударилъ его въ тынъ головою,
 « Още въ грязь широкой бородою! »

Конецъ I-й части.

ЗАМѢТКА.

Во всякой литературѣ, сколько ни будь сочувственної живому, неподѣльному творчеству народа, появленіе сборниковъ, подобныхъ изданному выше, составляетъ обыкновенію эпоху. Такъ было и у насъ послѣ отпечатанныхъ Калайдовичемъ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній»: надѣемся и теперь на то же.

Восемьдесятъ восемь Былинъ (употребляемъ название общее): изъ нихъ многія были доселе совершенно неизвѣстны литературѣ и теперь пріобщаются къ ней въ первый разъ; какія и были извѣстны, появляются въ разпорѣчіяхъ новыхъ или замѣчательнѣйшихъ; нѣкоторыя удивляютъ невиданнымъ прежде объемомъ, простираясь до тысячи стиховъ; почти всѣ отзываются глубочайшей древностію происхожденія; всѣ дышатъ истинною свѣжестію народнаго творчества, такъ и слышится, будто сей честь онѣ изъ души народа, прямо съ устъ его, только что пропѣты (достоинство, зависѣвшее много отъ чуткости, точности и искусства со стороны ихъ записавшаго); языкъ области мало извѣстной, обильщѣйшая сокровищница для изслѣдователя.

Пѣсни, сѣдой древности, объ Олегѣ и Микулѣ, о Святогорѣ и Суханѣ, появляются въ первый разъ.

Въ пѣсняхъ объ Ильѣ Муромцѣ особенно ясно выражено, какъ этотъ старѣйший богатырь сложившейся русской народности только что выходитъ изъ области предшествовавшихъ стихій и чудовищъ, занимая первенство и въ жизни новой. Скора его съ Вла-

диморомъ, мягкость отеческихъ отношений къ богатырямъ юнымъ, позднѣе выступающимъ для творческаго народнаго сознанія (къ Ермаку), служеніе Царю-городу, — все это очерчено выразительно въ первые для русской литературы.

Пѣсни о Доврии¹, отличающіяся особеннымъ изяществомъ образовъ, составляютъ по объему и развитію частностей цѣлую непрерывную поэму.

Дунаи однѣмъ уже прозвищемъ Тихій отводится разомъ къ древнѣйшей, обще-славянской порѣ творчества; Диѣпра и Донъ выступаютъ въ первые.

Михаилъ Потыкъ, известный дасель по отрывочнымъ облицамъ единственной былины у Кирши, возстаетъ теперь въ цѣломъ кругѣ баснословныхъ очертаний, съ цѣлою цѣнью доисторическихъ русскихъ подвиговъ.

Сорокъ каликъ въ первые получили его во главу свою, какъ и должно быть по самому имени Потыка^{*}).

Ставръ, до сихъ поръ имѣвшій для себя также единственную былину у Кирши, выясняется теперь гораздо болѣе, благодаря особенности лицу жены своей, Василисы Микулишны (къ сожалѣнію одна превосходная былина о немъ, позднѣе другихъ записанная, не успѣла уже войти въ изданіе).

Хотпи и Чурило (причисляя сюда и пѣсню о женихѣ Дюка) вводятъ насъ близко въ подробности мало известной внутренней жизни стариннаго русскаго города, съ ея общественными и семейными отношеніями, съ ея своеобразнымъ щегольствомъ и соловазномъ.

¹) Корень *тьк-* и *тькъ-*, *тюк-* и *тюкъ-*: *тьк-у* (*потыче*, бросаця, потекъ); *ткачъ* — одно изъ названий калѣкъ; *за-точ-никъ*, *при-тюк-а*, *приточинъ*, — вотъ несколько представлений этой кочевой области, изъ которой вышли калѣки перехожие.

III

Дюкъ Степановичъ, удаецъ затѣжній (вѣроятно съ Галицкой Руси, ознакомленной съ рыцарскимъ бытомъ запада), съ пебычью досчатой выразительностью рисуетъ прелести иныхъ странъ, какъ представлялись онѣ, въ замашчивомъ свѣтѣ, воображенію русского домостѣства. Борьба съ великаномъ Шаркомъ, въ которую завлекла Дюка почва чисто уже русскаго возвращенія, искорить древностію съ любыни стариннымъ сказаниемъ.

Соловей Булимировичъ, опять встрѣчавшійся до сихъ поръ въ единственной только былинѣ изъ «Древнихъ Россійскихъ Стихотвореній», съ своимъ Соколомъ кораблемъ становится отныне яркимъ и определеннымъ образцемъ морскихъ наездниковъ, вѣроятно прибалтийскихъ, можетъ статья съ Волниа *), пачнявшимъ своею богатою добычей и заморскими диковинками русскихъ невѣсть. Попутны тешерь и намеки другихъ преданій **), по которымъ корабль русского представителя, Ильи Муромца, пустившись въ море, едва ушелъ отъ Сокола, отъ этихъ опытныхъ хозяевъ бурной стихіи.

Никогда еще жизнь Новгорода, съ своими представителями, помимо пазванными, съ предпріимчивостью своихъ торговыхъ гостей, съ отвагою своей молодежи-новольщицы, съ реками, озерами, морями и ихъ подводными царствомъ, не являлась въ такихъ живыхъ краскахъ, какъ въ напечатанныхъ пѣсняхъ о Васильѣ Буслаевѣ и Садѣѣ.

Московскія былины, не богатыя объемомъ, драгоценныя въ особенности образомъ Грозного царя, съ его «потухшимъ, мутнымъ окомъ»; здесь не только въ складѣ, но даже и въ мелкихъ приемахъ и выраженияхъ, слышна ясно современность пѣсне-слагателей совершившемуся событию.

*) Такъ можно здѣсь толковать «Вознесенское море», въ другихъ случаяхъ смыпанное съ «Хвалинскимъ, - Каспийскимъ; Соловей «съ острова», изъ города «Леденца». - при которомъ невольно вспоминается Сербскій «Лединъ», городъ Италийскихъ Норманновъ.

**) Сравни примѣтанія В. И. Доля къ I-му выпуску «Пѣсень, собранныхъ П. В. Кирсановскимъ».

Два королевца изъ Крябова (обруствшіе, по весьма еще неопределенные въ другиъ былинахъ какъ «братья Збродовичи») появляются въ первый разъ подъ этими именемъ, съ этими обстоятельствами.

Два Ливика, два Вѣтишка-Совѣтика не были до сихъ поръ знакомы русской литературѣ. При нихъ выдается громадная фигура князя Романа, въ которой трудно не узнатъ Романа Волынского, съ его отношениями къ Лѣтописи. Событие, воспѣтое въ былинахъ, быть можетъ одно изъ тѣхъ, которымъ запомнились въ Лѣтопись, на примѣръ въ Ипатьевскую (Волынскую) подъ 1196-мъ годомъ: «Тое же зими (въ былинахъ жиеніе Романа начинается также съ осени) ходи Романъ Мъстиславичъ на Ятвагы отомышеваться, бляхуть бо воевали волость его, и тако Романъ винде въ землю ихъ; они же не могучи стати противу силѣ его, и бѣжаша во свои тверди, а Романъ ножегъ волость ихъ и отомстился возвратиша во свояси.» Въ самомъ дѣлѣ, мудрено допустить, чтобы этотъ князь, названный въ Лѣтописи «присношамятныи», былъ забытъ въ русскихъ иѣніяхъ, памятникахъ и на другій, менѣе крупныхъ лица. Его свойства оборачиваться въ животныхъ, владѣть ихъ силами и голосами, воспѣтыя въ былинахъ, вошли и въ Лѣтопись, хотя на языке, ей свойственному: «ума мудростью ходяша (по заповѣдемъ Божиимъ)¹), устремилъ бо ся бяше на поганыя яко и левъ, сердитъ же²) бысть яко и рысь, и губяше яко и корподиль, и прерождаше землю ихъ яко и орелъ, храборъ бо бѣ³) яко и туръ (Ипат., 1201 г.).» Но иѣсни обѣ Романѣ неодѣлены еще въ томъ отношеніи, что своими выраженіями иѣсколько разъ напоми-

¹) По древнімъ воззрѣніямъ мудрость выражалась способностью *обращиваться*: ею растекались, ходили въ образахъ дочеловѣческой природы; такъ Борисъ - растекался мыслю по дереву, сѣрымъ волкомъ по земли, сизымъ орломъ подъ облаки, - «зеталь умомъ подъ облаки.» Потому весь этотъ Лѣтописный отрывокъ обѣ Романѣ, проникнутый основою народныхъ поэтическихъ преданий, заставляетъ Романа - ходить ума мудростью въ образахъ животныхъ, - прерождать землю орломъ, - и т. п.; прибавка - по заповѣдемъ Божиимъ -, явно вносящая, принадлежитъ самому Лѣтописцу съ его поэтической точки воззрѣнія.

²) Мужество сердцемъ, по юго-Славянски - серченъ (сердечень).

³) Храборъ - молодецъ, юнакъ, богатырь.

шаютъ Слово о полку Игоревѣ (мы отмѣтили въ своемъ мѣстѣ эти сближенія). И очень понятно: подробности о походѣ Игоря, ближайшія по выраженію къ Слову, занесены въ списокъ той самой Волынской (или Ицатьевской, какъ чаще называютъ ее) Лѣтописи, которая, останавливаясь на Романѣ и Даниилѣ, говорить объ нихъ, о посаѣніи же иѣсколько разъ, словами, прямь отзывающимися народныхъ поэтическихъ творчествомъ; два брата, съ иихъ неудавшимися походомъ противъ Романа, совершеннымъ вопреки длиной волѣ, хотя творчество имъ и не сочувствуетъ, близки по своему положенію къ Игорю и Всеволоду; дядя ихъ, вспоминающій свою былуу славу, осыпающій ихъ упреками за безчестіе, нанесенное на его стѣду голову, по характеру своему тотъ же Святославъ Кіевскій.

Вообще въ иѣкоторыхъ пѣсняхъ, нынѣ напечатанныхъ, особенно въ княжескихъ и безъименныхъ, съ небывалою доселѣ рѣзкостію выставлены наши отношенія въ древней Литвѣ.

Валька Удовкинъ и Волшанъ съ его Книгою становятся въ рядъ древнѣйшихъ русскихъ преданій, на ступени еще обще-славянской и дохристіанской, по ту сторону посѣдѣющихъ «Списковъ» или «Стиховъ Іерусалимскихъ» и «Голубиной Книги.»

Пѣсни о Горѣ спорятъ древностію происхожденія съ извѣстнымъ рукописнымъ «Горемъ-Злосчастіемъ» и превосходить его употребленіемъ устныхъ, живыхъ, современныхъ.

Мелкая, заключительная былина останавливаетъ вниманіе рѣдкою художественной отдѣлкой.

И по всему этому разбросано столько древнѣйшихъ баснословныхъ преданій и образовъ, столько—не искрь—огней могучаго творчества, столько истинныхъ перловъ въ отдѣльныхъ словахъ и выраженіяхъ.

Достаточно лишь напечатать такой материалъ, чтобы дать пищу множеству выводовъ для области исторіи, для изученія народнаго творчества, для языкоизначенія. Въ выводахъ конечно и не будетъ недо-

VI

статка: желаемъ только, чтобы со стороны *вышиней*, дѣйствительной были, оно держались ближе положительнай исторіи, а въ области изученія внутреннихъ силъ, сложившихъ русскій народъ—языкъ для появленія на попрвше лѣтописной были, въ области изученія силъ доисторическихъ, не отрывались отъ единственно-надежнаго пути—языко-изслѣдованія, въ современныхъ его требованіяхъ; то есть, *миѳология* не превращалась бы въ пресловутое *чаромутіе*, гори были бы дѣйствительно для взора ясныя, *калиновые жосты* подъ изслѣдователемъ не подламывались; чтобы кромѣ *огля, сельта, тепла, холода, льта, зимы*, и тому подобныхъ весьма важныхъ и любопытныхъ явленій, не забывали въ древнихъ возврѣніяхъ и еще не менѣе любопытной стороны—*истины*. При всеобщемъ стремленіи впередъ, не совсѣмъ благовидно возвращаться на полторы тысячи лѣтъ назадъ, къ Макробію и Сервию, безспорно ученымъ, но *несколько* тронутымъ истолкователямъ народныхъ преданий. Благородное поведеніе въ этомъ случаѣ не остается безъ пользы и въ практическомъ отношеніи: если по особенной условности нашего развитія мы поставлены никогда въ необходимость читать и понимать изложеніе древнѣйшихъ русскихъ возврѣній, по видимому лишенному здраваго смысла, то въ настоящее время, призыва и ожидая весь русскій народъ къ нашей грамотности и письменности, къ участію въ нашей образованности, мы обязаны *несколько* позаботиться и объ немъ; чтобы этотъ новый гость не лишенъ былъ права—*несколько* уразумѣть решенія, которыя произносили и произносимъ мы до него и объ немъ; чтобы, испуганный нашими выводами о древнѣйшихъ русскихъ возврѣніяхъ, о старинныхъ мифическихъ вѣрованіяхъ, русскій народъ не пришелъ бы къ грустному убѣждѣнію, что въ теченіе долгой доисторической эпохи онъ былъ *несколько* страшенъ и, выходя на поприще дѣйствительной исторіи, успѣлъ уже прежде того затерять потребный человѣку здравый смыслъ.

Не замедлить вѣроятно обнаружиться вліяніе предлагаемаго Сборника и на всю пыащую русскую литературу, въ которую вносится вмѣстѣ съ нимъ такое богатое сокровище, доступное всякому художественному дарованію, не только *подражающимъ*, но и *испироизводящимъ*, не только желающему вдохнуть въ себя потокъ прилившихъ свѣжину силъ, но достаточно уже окрѣпшему и къ тому,

VII.

чтобы воспроизвести простое, немордственное творчество въ сознаніе искусства сознательного, личного.

При такомъ положеніи дѣла, издателимъ было преждевременно пускаться въ подробности выводовъ и изслѣдований, предупреждая имъ чувство простаго наслажденія въ читающемъ или пользуясь возможностью высказать выводъ прежде, чѣмъ усѣѣль онъ свободнымъ путемъ прийти въ голову изучающаго. Издатели не воспользуются своимъ положеніемъ, хотя и не лишены на то права.

Одна только область требуетъ немедленнаго поясненія, и здѣсь-то считаемъ мы необходиимъ остановиться, хотя на самое краткое время. Это область—Старшихъ богатырей, времена до Владимира.

Уже К. С. Аксаковъ, дѣственному чувству котораго, въ отплату за горючую любовь къ народу, открывалось въ русской исторіи такъ много живѣйшихъ сторонъ, утаенныхъ отъ присяжныхъ гробокошателей исторического кладбища, просмотрѣши первую тетрадь, привланиую П. Н. Рыбниковымъ, гдѣ заключалась пѣсня о Святогорѣ (въ печати № 7), поспѣшилъ передать намъ свое уображеніе, что съ этимъ богатыремъ открывается область богатырей Старшихъ. Мнѣ же это высказалъ онъ подробнѣе въ предсмертной статьѣ своей обѣ Ильѣ Муронцѣ (написанной передъ самимъ отъездомъ изъ Москвы за границу и помѣщенной при 4-мъ выпускѣ Пѣсень П. В. Каржевскаго): «Нельзя не замѣтить въ нашихъ пѣсняхъ следовъ предшествующей эпохи, эпохи титанической или космогонической, гдѣ сила, получая очертаніе человѣческаго образа, еще остается силой міровою, гдѣ являются богатыри-стихіи. Вочеловѣченіе этихъ силь измѣгъ свои степени; не всѣ богатыри этой первозданной эпохи одинаково носятъ на себѣ стихійный характеръ; но одинъ болѣе, другой менѣе, одинъ дальше, другой ближе къ людямъ. Къ такимъ богатырямъ принадлежать, кажется, тѣ, которыхъ вдругъ одного за другимъ, по именамъ только и при случатѣ, исчисляется пѣсни Владимиrowой эпохи, которые—Богъ знаетъ откуда — появляются толпою и о которыхъ въ ней ничего не повѣствуется. Таковы Полканъ, Святогоръ, и др... Не ихъ ли должно разумѣть подъ «Старшинами бо-

VIII

гатыряи», которые, не известно откуда, какъ бы съ облаковъ, смотрятъ на Илью, и взоръ которыхъ сопровождаетъ его во всю его поѣздку. Недавно найденная однимъ просвѣщеннымъ любителемъ старины (К. С. разумѣеть здѣсь г. Рыбникова), превосходная древняя пѣсня о Святогорѣ говорить въ пользу нашего мнѣнія (К. С. разсказываетъ далѣе ея содержаніе; стр. XXXI).» Къ этой характеристики Старшихъ богатырей можно прибавить разѣ только то, что эпохѣ стихій, проходившей съ вѣросознаніемъ, отвѣчала во вѣтѣ быту эпоха кочевья, черезъ которую болѣе или менѣе прошли всѣ народы; и потому же, съ переходомъ вѣросознанія отъ космогоническихъ началь къ человѣку, какъ средоточію, русскіе Славяне сосредоточивались въ мірѣ — народѣ, слагались въ опредѣленные формы быта, въ то бытіе, которое, отъ появленія городовъ, обозначается именемъ политического. Эпоха Владыціра, ея главный представитель, Илья Муромецъ,—вотъ первое творческое выраженіе сложившагося русскаго народа, упрочливаго вскорѣ ~~формы своего~~ новаго бытія христіанствомъ и огласившаго разсвѣть новой жизни былевымъ словомъ. Богатыри пройденной передъ симъ эпохи отодвинулись въ сознаніе на планъ дальній; они явились какъ противуположность міру — народу русскому, съ его віромъ-сходками, съ его верью, общиной, землей и земщиной.

Старшіе богатыри, упоминаемые въ разныхъ былинахъ, суть: *Самсонъ*, совершенно неопределенный; но по отрывочному преданію, что у него на головѣ было «семь власовъ ангельскихъ», можно думать, что по крайности къ нему *прильшивались* сказанія ветхозавѣтныя; *Полкинъ*, половинчатый, полу-человѣкъ или полу-конь *), известный также лишь по иѣсколькинъ чертамъ изъ сказокъ; *Коловацъ*, не очерченный въ былинахъ, но по имени которого языкъковѣдъ легко догадается (*колоцба*, *куща*, *скитъ*), что это полнѣйший представитель кочевья и синтальчества; наконецъ *Суханъ* и *Святогоръ*, для открытія которыхъ судьба какъ будто нарочно привела П. Н. Рыбникова въ отдаленнѣйшее захолустье Руси.

*) Сравни при этомъ греческаго *Кен-тавра*; въ первой позовнѣ слова покойный А. Ст. Хомяковъ видѣлъ загадочное для корнеслововъ, по вошедшее у Славянъ въ употребленіе слово *конь*: *коѳ-быкъ*.

IX

Суханъ или Сухманъ (санскр. *суш-* или *шуш-*, сохнуть, наше суш-ить, откуда причастная форма *суш-манъ*, сохнущий, изсуша-
емый и изсушающій, перешедшая въ название солнца и разныхъ стихій) поситъ на себѣ явные слѣды происхожденія миѳического, доисторического. Какъ всѣ богатыри, онъ затянутъ творчествомъ въ эпоху Владимира, но на самый первый уже взглядъ далеко отстоитъ отъ нея: онъ чувствуетъ себя чужимъ на пиру Владимира, онъ не пользуется его расположениемъ; онъ берется за трудные подвиги, но не выполняетъ ихъ для Владимира; ему не довѣряютъ, князь посыаетъ за имъ подглядывать богатырей младшихъ, сверстни-
ковъ эпохи, даже сажаетъ его въ подземелье, и когда воротимъ ему милость, Сухманъ не принимаетъ ее, какъ даръ: «Не умѣль меня солнышко жаловать, а теперь не видать меня во ясны очи!» Срываетъ онъ три маковыхъ листа, которыми прикрылъ старые раны, и, огорченный всѣми окружающими, истекаетъ кровью (ср. у насъ № 6 *).

Святогоръ (см. у насъ №№ 7 и 8) обыкновенно пробываетъ «на Святыхъ на горахъ» (см. у насъ стр. 175).» Нужно полагать, что это тотъ же богатырь, о которомъ приводилъ К. С. Аксаковъ слышанный разсказъ (Пѣсни П. В. Кар., вып. 1, стр. XXX, XXXI): какъ не держала его земля отъ непомѣрной силы, какъ нашель онъ себѣ одну гору и улегся на ней, ирося подошедшаго Муромца не тревожить его покоя, «образъ, какъ говорилъ Константина Сергеевича, громаднаго богатыря, котораго обременила, одолѣла собственная сила, такъ что онъ сталъ неподвиженъ.» Преставитель стихійныхъ началь, броженій, кочевья, титаническихъ подвиговъ, при наступлении новой эпохи, эпохи устоявшейся Земли, сложившагося мира-народа, обречень былъ самъ на неподвижность. Но вотъ онъ по былинамъ является и въ движениі: движение его медленно, тяжело, «грузно ему отъ силушки, какъ отъ тяжелаго беремени;» онъ движется какъ Шаркъ-великанъ (см. у насъ стр. 314), «съ

*) Отчество Сухмана, *Одихмантьевичъ*, изъ котораго Христіанское воззрѣніе передѣло Домантьевича, Дементьевича, мы склонны объяснять переходомъ изъ *Ари-мантьевичъ*, или *Арис-Арих-мантьевичъ*, тождественное съ *Сухманомъ*, попытавшееся въ греч. Арестъ, латинск. *arresto*.

боку на бокъ нереваливалась. » Въ этомъ движениі, хотя и медленномъ, онъ опять и противуположенъ Землѣ русской. Онъ встрѣчасть Землю: она не велика, въ маленькой переметной сумочкѣ; но она уже «не скривится, не сворочнется,» она окрѣпла. Святогоръ ищеть «тягу земли,» тяжесть равную землѣ, равносильный рычагъ, чтобы повернуть всю землю, — замыселъ титаническій: и онъ находить представительницу этой тяги, сложившуюся Землю русскую, кажется малую, кажется слабую. Но, попытался онъ сдвинуть, — и «по бѣлу лицу его не слезы, а кровь течеть,» онъ поднялъ только выше колѣнь, и самъ угрязъ въ эту же Землю: она сильнѣе, она побѣдила его.

Какъ эти, помянутыя нами сказанія, такъ въ особенности былинѣ, напечатанныя у насъ подъ № 8-мъ, въ ближайшее соотношеніе съ пройденнымъ Русью періодомъ (когда она была еще на ступени обще-славянской), съ періодомъ стихій и кочевья, ставятъ *Илью Муромицѣ*. Какъ главный представитель жизни новой, Земли и земли, онъ собственно и противуположенъ представителямъ жизни былой, представителямъ движенія или, правильнѣе, броженія стихійнаго и кочеваго. Но жизнь новая, занятая конечно прежде всего упроченіемъ добытаго, поддержаніемъ крѣпости и стойкости выработанныхъ началь, не могла же обречь себя на неподвижность. Примѣненіе, распространеніе началь жизни новой, все это требовало движеній: Земля переходила въ Дружину, шедшую всегда впереди, и при распашкѣ новыхъ заселяемыхъ земель, при этихъ починкахъ и ногостахъ, и при постройкѣ новыхъ городовъ, и при расширеніи круга частныхъ, мелкихъ общинъ, и при защитѣ окраинъ отъ вторженія. Сюда не приводили еще составныя части чужія: Дружина въ первичномъ своемъ видѣ есть также Земля, только въ движениі, подобно тому какъ артель есть также община, тотъ же міръ, только въ движениі, въ переходахъ (на заработки, подряды, и т. д.). Этимъ и отличалась Дружина отъ броженія предшествовавшаго, переходнаго, кочеваго; тамъ Земля была въ движениі такъ сказать *до себя*, пока еще не сложилась прочно въ міръ-народъ и только шла

^{*)} По самому словоизводству, *арти-ель*, съ поднятымъ звукомъ *r* въ *ар-*, есть то же, что *ром-а*, отряць, вышедший изъ массы и соединенный взапчию единой.

къ этой эпохѣ; а здѣсь Земля приходила уже въ движеніе *отъ себѣ*, отъ началъ, прочно въ нее заложенныхъ, такъ что Дружина не была самозванцемъ, а ея представителемъ, только въ кипѣніи волновавшейся жизни, со стороны ея движениія. Такая Земская Дружина выражалась прежде всего въ Богатыряхъ, отнесеныхъ творчествомъ къ эпохѣ Владимира (они по большей части и называются въ пѣсняхъ Дружиной), рядомъ—въ удальцахъ Новгорода, въ его *половыни*, молодежи, неугомонной, расиространявшейся отъ средоточія по всѣмъ направлѣніямъ рѣкъ и дорогъ, высматривавшей окрестныя страны, заносившей туда первыя начала торговли изъ своей метрополіи. Конечно эти дружины были и повсюду въ землѣ русской: но какъ съ рѣннихъ поръ, въ стремлѣніи къ большему и большему развитію новыхъ началь, перевѣшивавъ Югъ и особенно Кіевъ, такъ и Земскую Дружину мы можемъ тамъ наблюдать всего яснѣ; перечтите всѣ подвиги богатырей Владимира, разсмотрите обычай и составъ *богатырской заставы*, и вы получите ясное понятіе о цѣляхъ, задачахъ и дѣйствіяхъ Земской Дружины. Съ расширенiemъ земли какъ территории, Земли какъ формы новаго народнаго быта, предѣлы этихъ богатырскихъ заставъ раздвигались по всѣмъ направлѣніямъ; одна и та же Дружина раздѣлилась на вѣсколько частей по *Українамъ*: образъ жизни и развитія, свойственный всѣмъ Славянамъ,—итти въ ширь и въ даль, и, на рубежѣ, гдѣ останавливается шагъ, и лицемъ къ лицу встрѣчается непріятель, располагать *Україны*, *Крайны*, *Краины*, гдѣ поселялась, жила и дѣйствовала передовая дружина, по радиусамъ отъ центра выступившей ее Земли; это средневѣковыя *Марки*, Славянскія Краины—Волошская, Дунайская, Нѣготинская, Хорватская, *Крайна*—нынѣшняя область, и т. д. Таковы же наши многочисленныя Україны—Днѣпровская, Сѣверская, Запорожская, Сибирская, и т. д., доселѣ ожидающія достойнаго историка для изслѣдованія ихъ первоначальнаго происхожденія, взаимной связи, общихъ правилъ и уставовъ. Замѣчательно, что и творчество народнаго слова, съ былинами и пѣвцами, по видимому спачала гнѣздившееся въ Новгородѣ, въ Кіевѣ, въ самой Землѣ, въ самомъ народѣ, крестьянствѣ, съ теченіемъ времени потянулось за Дружинами на Україны, образовало пѣвцевъ переходныхъ, и съ XV вѣка несравненно болѣе отдалось Дружинамъ, чѣмъ слагавшемуся тогда Государству; государство мало по малу со-

всѣмъ подавило и захотѣло замѣнить Землю; посаѣднія, сама въ себѣ подавляемая, сохранила энергию жизни въ видѣ Дружинъ, такъ что онѣ являлись уже какъ бы замѣною ея, лучшимъ ея олицетвореніемъ; и вотъ почему о козакахъ всѣхъ видовъ сложено и сбереглось у насъ пѣсень въ тысячу разъ болѣе, чѣмъ о представителяхъ, и то весьма немногихъ, начала государственного.—И такъ Илья Муромецъ, какъ главный представитель Земли и начаашагося новаго порядка вещей, сопредѣлъ порядку предшествовавшему: онъ долженъ съ нимъ столкнуться, ибо сталкивались рубежи; какъ представитель же Земли въ движениі, то есть Земской Дружины, онъ есть преемникъ движенія предшествовавшаго, наследникъ тѣхъ силъ,двигающихъ впередъ, тѣхъ силъ поступанія, прогресса, которымъ искогда приводили въ броженіе всю массу обще-славянскаго племенія, выдѣлили изъ нея народъ русскій и, по его новому устройствѣ, не мѣреставали кипѣть внутри, возиться безостановочно, толкая впередъ къ дальнѣйшему развитію: съ этой стороны, говоримъ, Илья Муромецъ есть близкайший наследникъ эпохи предшествовавшей и ея представителей.

Такъ точно и изобразили его былины: его встрѣча и столкновеніе съ эпохой предыдущей, его отношенія къ ней, выражены творческими образами—во первыхъ *Калѣкъ перехожихъ*, во вторыхъ *Святогора*. Какъ маленькая «сума переметная», непремѣнная спутница Калѣкъ и знамя бродячей, кочевой жизни, наполненная землею, получала неимовѣрную тягу и сама олицетворяла уже, какъ мы видѣли, русскую Землю: такъ точно Илья, въ малолѣтствѣ, сиднемъ сидитъ не движимъ и не тронется; поднять его, дать ему силу движенія могли только тѣ, кто владѣлъ движеніемъ какъ своимъ особыннымъ правомъ и признакомъ. Это были—Калѣки перехожіе. По неотъемлемому своему характеру, бродячие, слѣпые, безобразные, они были на Руси всегда представителями периода стихійнаго, броженія и кочеванія; они вышли изъ этого периода непосредственно, и если не отринуты въ жизни новой, то это благодаря только тому, что ихъ заклеймило и такъ сказать акклиматизировало Христіанство: они перешли въ страниковъ по святымъ мѣстамъ и безобразныи ихъ образъ осѣнился верховнымъ наитиемъ народнаго творчества,—они сдѣлались присяжными пльвцами, въ особенности для Стиховъ

XIII

духовныхъ. Извѣстно всѣмъ сказаніе, какъ они подняли и отпили Илью Муромца, какъ пустили его въ движеніе, сдѣлали представителемъ Дружины.

Не трудно оцѣнить, какого рода была сообщенная ими спа: Илья, напившись пива по ихъ повелѣнію, почувствовалъ, что онъ можетъ «своротить всю землю»; это та же сила, которую мы видѣли въ Святогорѣ, сила враждебная Землѣ, сила стихійная, титаническая, эпохи броженія и кочевья. Но Калѣкѣ перекожіе, старцы, сами допущенные жизнью новой, получившіе пріютъ у русской Земли, не захотѣли повредить ей; они увидали, что сила слишкомъ велика, безъ мѣры, безъ образа, что ее «не снесетъ земля»; они велики испить еще, и, какъ выразился К. С. Аксаковъ, «умѣрили эту силу, возвратили ее въ предѣлы силы человѣческой; Илья Муромецъ не принадлежитъ къ титанической, но къ богатырской эпохѣ; онъ есть величайшая, первая человѣческая сила.» Мы пребавимъ, что таковъ Илья со стороны вѣросознанія, того пути, который пройденъ русскимъ сознаніемъ въ язычествѣ, отъ ступени виѣшией-природной до внутренней-человѣческой, до человѣческаго духа: со стороны же виѣшняго быта и бытія политическаго, Илья есть первая *народная*, Земско-дружинная сила. И замѣчательно еще, что не рѣдко богатыри, отправляясь на подвигъ, просить въ гаймы у Калѣкѣ клюки лукъ, посоха, какъ ма пр. у насъ въ № 15: по всему видно, что въ иѣкоторомъ смыслѣ они были преемниками броляющихъ силъ. Пустивши Илью въ міръ, давши первый толчокъ этой жизни, совмѣстившей цѣлый длинный рядъ дружинныхъ подвиговъ за Землю, Калѣкѣ напутствуютъ воспитанника своимъ завѣщаніемъ: 1., «Смерть тобѣ на бою не писана (такъ и исполнилось съ Илью);» 2., «бейся—ратися со всякимъ богатыремъ, и со всей палещицею удалою (т. е. со сверстниками);» 3., «а столько (только) не выходи драться съ Святогоромъ богатыремъ, —его и земля на себѣ черезъ силу носить; не ходи драться съ Саисономъ богатыремъ,—у него на головѣ семь власовъ ангельскихъ, то есть съ богатырями Старшими, съ которыми Илья было драться не только не подъ силу, но и святотатственно, какъ съ прелками, предшественниками. Но вотъ еще копецъ завѣщанія: «Не бейся и съ родомъ Минуловымъ,—его любить матушка сыра земля; не ходи онце на Волыгу Сеславича,—онъ не силою возьметъ, такъ хитросъ—

XIV

тью-мудростью.» Что это еще за новыя лица? Сей часъ мы пхъ увидимъ, обратись снова иль Святогору.

Въ подобныхъ же отношеніяхъ, какъ къ Перекожинъ Калѣкамъ, является Илья къ Святогору, особенно у насъ въ № 8-мъ. Силы ихъ несопоставимы: Святогоръ превосходитъ Илью безъ иѣры. Но Святогоръ обреченъ уже на смерть, а Илья на жизнь. Потому стихійный или кочевой богатырь передаетъ Земскому дружиннику свое наследство; онъ называетъ его «меньшимъ братомъ»; выучиваетъ Илью «всѣмъ похваткамъ, поездкамъ богатырскимъ» и, умирая, передаетъ ему свою силу: «какъ наклонился Илья и дохнуль на него Святогоръ богатырь своимъ духомъ богатырскимъ, почуяль Илья, что силы въ немъ противъ прежняго прибавилось втрое.» Это та же сила, которую передали и Калѣки. Но здѣсь есть и важное различіе. Святогоръ, не такъ какъ Калѣки, не допущенъ новою жизнню ни подъ какимъ видомъ, обреченъ на смерть. Передавши силу, онъ, подобно всѣмъ классическимъ божествамъ или миѳологическимъ существамъ старого порядка, допустивъ существование съ силами новыми, тотчасъ же вмѣстѣ съ тѣмъ получаетъ къ нему зависть: Святогоръ хочетъ передать Ильѣ еще своего духа, всю свою чрезмѣрную силу, которая въ Ильѣ, при новомъ порядке вещей, была бы уже «духомъ мертвымъ», мертвашимъ, и для него самаго гибельнымъ. Калѣки умѣрили эту титаническую силу: здѣсь же вводить ее въ иѣру самъ Илья Муромецъ. На приглашеніе наклониться еще разъ ко гробу, чтобы Святогоръ «передалъ всю силушку великую», Илья отвѣтствуетъ: «будетъ съ меня силы, большій братецъ, не то земля (въ смыслѣ космогоническому, а въ смыслѣ народномъ, бытовомъ—Земля русская, землица) на собѣ носить не станетъ.» Святогоръ признался въ своемъ недоброму умыслѣ и похвалилъ Илью за иѣру. Тутъ спошелъ изъ щелочки мертвый духъ, пошелъ, чтобы прощанье безслѣдно, а Илья воспринялъ отъ представителя предшествующей эпохи только то, что было жизненно, воспринялъ «духъ живой» и оправдалъ мечь-кладенецъ. Трудно выразить события міра силъ и началь въ образахъ болѣе ясныхъ и осознательныхъ.

Возвращаемся опять къ Святогору, чтобы, кроме встречи съ Илью, уяснить его отношенія и къ другимъ лицамъ, помянутымъ выше.

XV

Унравленный жизнью новою, мы видим, герой брожения и началъ стихийныхъ обрекается на косность, едва движется. Жизнь новая, называемая вообще Землею, при своихъ стремленияхъ къ стойкости, изобилуетъ и началами поступанія, движенія: роди помѣнялся. Святогоръ встрѣчаетъ прохожаго: «принестиъ богатырь своего добра коня къ тому прохожему, никакъ не можетъ догнать его; поѣдетъ во всю рѣсъ,—прохожій идетъ впереди; ступою ѳдетъ,—прохожій впереди.» Святогоръ принужденъ просить: «простановись не со множечко. Простановился прохожій, снималъ съ плечъ сумочку и кладывалъ на сырь землю.» Богатырь не подыметъ сумочки, только моръ духъ подпустить, да и то угрязъ въ землю по колѣни. Дивится онъ, и получаетъ отвѣтъ: «въ сумочкѣ у меня тага земная.» И такъ это та же сумочка, которую мы уже знаемъ, это также земля, въ смыслѣ заключенія феогонического шти въ вѣросознаніи и въ смыслѣ мірапарода, вышедшаго изъ періода кочеваго броженія, усѣвшагося земщиной. Но теперь, кроме образа сумы и земли, образа, сияющаго съ жизнью, является самъ живой образъ Земли, съ кровью и плотью. Святогоръ не знаетъ его, онъ не вѣдастъ этой новой жизни, онъ ее встрѣтилъ на пути; на вопросъ, чѣмъ же это за новое существо, получаетъ онъ отвѣтъ: «Я есть Микулашка Селяниновичъ.» Передъ нами живой представитель Земли и земщины, сеянинъ и сынъ селянина, оратай, пахарь, крестьянинъ. Вотъ почему Калѣки завѣщали Ильѣ не биться «съ родомъ Микуловымъ»; «его любить матушка сыра земля;» представитель дружины, той же Земли въ движеніи, вступивши въ битву съ представителемъ Земли въ ея цокотѣ и стойкості, вступилъ бы въ битву съ отцемъ съ матерью, съ кровью, которая потекла у него въ жилахъ, съ соками, въ его тѣлѣ переливавшимися. Оставляемъ другія подробности, какъ Микула указалъ Святогору опредѣленную ему судьбину.

Кромѣ Земли и земской Дружины, тѣхъ начальъ, которыхъ на современномъ языке мы могли бы въ пѣкоторыхъ случаяхъ назвать консервативными и прогрессивными, охранительными и двигательными впередъ, кроме нихъ, въ сложившемся быту народа явилось вскорѣ начало еще *третье*, душущенное и призванное со стороны, въ качествѣ *третьего*, третейского посредника, суды, разбирателя и рѣшителя, на случай борьбы между исконными и существенными

двумя началами, па случай защиты путь со стороны виѣнной, для безпрепятственного развитія ихъ внутри: князь съ его дружиною, какъ исполнителями его воли, начало, названное опять въ общемъ смыслѣ *Дружинною*, иначе Дружина съ княземъ во главѣ. Начало, скоро привѣлившееся въ общую жизнь народа, но все-таки глубоко отличное, ибо кто же, и на первыхъ порахъ, смысляетъ, на примѣръ, богатырей Владимира съ ратью княжескою, которая часто помогаетъ богатырямъ, но отнюдь не входить въ ту дружину, которую обыкновенно богатыри прибирали себѣ сами. Да и самъ Владімиръ въ отпображеніи къ богатырямъ совсѣмъ иное, чѣмъ къ своей дружинѣ присной: онъ тамъ ласковый хозяинъ и по чертамъ близокъ къ земщинѣ. Въ отличіе отъ дружины Земской, новая дружина получила название *Княжеской*, а мы можемъ именовать ее, съ позднейшей точки зрѣнія, *Государственной*, въ томъ смыслѣ, что въ ней таились скены послѣдующаго государства. Сначала она только служила Землю и всею своею задачею полагала «утереть поту за Землю русскую.» Мало по малу она отдѣлялась въ область особую, самолюбивую, а съ теченіемъ времени раздѣлилось все на двѣ половины, на Землю и Государство; та и другая половина сходилась какъ равная: Государство проникало внутрь Земщины своими учрежденіями; Земля подхodziла къ Государству въ Соборахъ. Но и это миновалось: Земля совсѣмъ скрывалась съ поприща исторіи, уходила внутрь себя, высыпая однѣ лишь дружины свои въ краинникахъ и козачествѣ. Дружины сперва, какъ было сказано, действовали отъ имени Земли, но по томъ также перешли въ службу Государству, сдѣлались его слугою: тогда Земля какъ будто изчезла безъ слѣда; Государство думало замѣнить ее, но безъ Земли иловисло сверху. По мѣрѣ поступанія къ такому заключенію, Государственное начало покидается народнымъ творчествомъ, меныше и меныше оглашается былевымъ словомъ; замолкаютъ пѣсни о Дружинахъ, перешедшихъ отъ Земли въ иную сторону; устраненная съ поприща политическихъ событий, Земля перестаетъ пѣть и объ самой себѣ, въ новомъ своемъ положеніи, слабѣтъ въ былевомъ творчествѣ, дробить творчество на однѣ лишь пѣсни безъимянныя, женскія, бытовыя, обрядыя. Былевое творчество уберегается только древнее, съ содержаніемъ древнимъ: оно живеть только прошедшемъ, и главнымъ образомъ первымъ кругомъ, цикломъ Владимира. Но пока дошло до этого, и чѣмъ меныше развивалось го-

XVII

сударственное начало, тѣмъ сочувственнѣе, особенно въ первую пору, останавливалось народное творчество на Дружинѣ благопріобрѣтенній, Княжеской. Мы знаемъ, сколько прекрасныхъ былинъ о разныѣ князьяхъ съ ихъ дружиною, о князьяхъ-дружинникахъ, о дружинѣ Княжеской; мы пѣемъ Слово о полку Игоревѣ, мы пѣемъ превосходный пѣсни о дружинникахъ *самыхъ первыхъ*. Къ нынѣ-то и переходиши мы. Народъ, расставая эти былины доселѣ, цѣлью творчества кладеть выясненіе отношеній—не между Княжеской дружиной и дружиной Земской, по послѣдняя мало по малу перешла въ первиѣ, а между Дружиной съ княземъ во главѣ и опять Землею, землицей. Такія отношенія взяты съ минуту первую, при появлѣніи князей, при князьяхъ первыхъ: но не трудно замѣтить, что здѣсь же прообразованы и всѣ послѣдующія отношенія Земли къ Государству, прообразованы такъ, что заранѣe чувствуешь все добро отъ пуль доброго слова, все зло отъ вражды и разрыва.

Передъ нами *Олегъ*, въ вѣсколькихъ былинахъ. Пѣсня, помѣщенная у Кирши, о Волхѣ Всеславичѣ, однажды съ нашими. Не смотря на ея общезвестность, мы рѣшились привечатать ее рядомъ съ нашими, для ближайшаго сличенія и удостовѣренія, что это одно и то же, и, признаться, пѣзъ некотораго опасенія, чтобы остроуміе, стронвшее столько мечтаний на Волхѣ, не возразило намъ тутъ-же: «это по Олегъ, это Волхъ Всеславичъ!» Конечно, нельзя обвинять пѣвку, если она заблуждалась. не имѣя подъ рукою доста-точныхъ данныхъ, зная лишь единственный былину: загадочное имя Волха, отчество Всеславича, походъ въ царство Индійское выѣсто Византійского или Турецкаго, всѣмъ этимъ поддерживалось заблуж-деніе. Тѣмъ не менѣе, теперь нельзя уже не указать на кривизну про-данныхъ путей. Больше всего сбивало отчество *Всеславича*: хотя тутъ же называлась и мать героя также Всеславибо, и слѣдовательно опираться на тоинъ не приходилось, но имя *Всеслава* отдо-дило къ знаменитому образу Всеслава въ Словѣ о полку Игоревѣ: тамъ Всеславъ рыскаетъ оборотнемъ, здѣсь Волхъ точно также; о Всеславѣ свидѣтельство лѣтописи касательно *наузы* при его рож-деніи, Волхъ рождается также съ обстоятельствами мифическими,—и вотъ построено цѣлое зданіе выводовъ о мифическомъ герое. Самое имя *Волха* способствовало: его отождествляли съ *Волхомъ* и

XVIII

Волховомъ, забывая, что языковѣду это немножко стыдно. Церковно-славянское *вльхъ* въ русскомъ языкѣ, по его законамъ, могло явиться не паче, какъ въ формѣ *Волховъ* (такъ и было съ названиемъ *рѣки*), и много-много, если, при порчѣ, въ формѣ *волхъ*, но никоимъ образомъ не *Волхъ*. По тождеству былинъ мы убѣждаемся, что *Волхъ* есть испорченное *Вольгъ* (Олегъ), въ произношениіи ли, или подъ перомъ засиневшаго Киршевскую былину. Всеславичъ испорченъ изъ *Святославичъ* также точно, какъ и Владимиръ иерѣбко называется въ былинахъ Всеславичемъ или Сеславичемъ. И въ нашихъ пѣсняхъ передѣлано не только Всеславичъ, но даже и *Буслаевичъ*; за то въ двухъ правильно,—*Святославовичъ*.

Имя *Олега*, начинаясь съ гласной, не любимой у наскѣ въ чистотѣ при началѣ слова, приняло придыханіе *с*: такъ и *Ольга* въ яѣтописяхъ часто именуется *Волыа*. Въ имени *Ольгъ*, которое должно считать первичнымъ, мало по малу русскій языкъ огласилъ *и* и сдѣлалъ—*Олегъ*. Но и то было затруднительно для произношенія: огласили конечный *и*, и, какъ всегда бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, перенесли на молодую гласную удареніе,—образовалось *Вольгъ*.

Олегъ родился, «когда воссіяло солнце красное на нашу на землю свято-русскую:» начало книжеской дружины или дружинниковъ-князей, если не современно периоду сложившейся Земли русской, какъ парода, то современнѣ появленію болѣе ясныхъ, первоначальныхъ формъ новаго быта (ибо конечно и самые князья призваны тогда, когда эти формы наиболѣе выяснились, съ своими достоинствами и недостатками).

Всеобщій переломъ, изображенный въ пѣсняхъ при нарожденіи Олега, помимо своего баснословнаго значенія, въ сфере бытовой заспачаетъ для Земли и ея Дружины появленіе новаго, небывалаго дотолѣ, прибывающаго начала. Вирочемъ эти образы повторяются въ жѣняхъ и при рожденіи Добрыни: можетъ быть для очерка впечатлѣній отъ зародившейся Земской дружины, а можетъ статься и потому, что Добрыня ближе прочихъ богатырей къ дружинѣ Киянъ, ио редству еть имъ.

XIX

Народившись, Олегъ скоро «похотѣлъ мудрости,» и «много мудрости:» «обучался и обучился вскихъ хитростей-мудростей, всякихъ языковъ разныхъ,» «понимаетъ» и понялъ ихъ. Мудрость эта, съ своимъ послѣдствіемъ—вѣдѣніемъ, давала у насъ имя «вѣщаго:» «и прозваща Олега *Вѣщицій*.» Это вѣдѣніе, изъ мудрости переходившее въ вѣдовство, дѣлавшее вѣдуномъ, знаемъ мы, выражалось въ народномъ творчествѣ переходомъ въ образы царства до-человѣческаго, вынесенные изъ космогоніи: «а и первой мудрости учился—обертываться яснымъ соколомъ; ко другой-то мудрости учился—обертываться сѣрымъ волкомъ; ко третьей-то мудрости учился—обертываться гиѣдымъ туромъ—золотые рога.» То же мы видѣли въ «ума мудрости» Романа; тоже было съ «вѣщую душой» Всеслава и «вѣщимъ» Бояномъ.

На первыхъ же порахъ Олегъ прибираетъ себѣ дружину: она явилась Земль вмѣстѣ съ нимъ, творчеству съ его образомъ. И замѣчательно, въ этой дружинѣ ни одного Земскаго богатыря.

Олегъ «пошелъ по сырой земли: мать сыра земля сколебаласи,» звѣри, птицы, рыбы покригались, разбѣжались, разлетались, разметались. Впечатлѣніе отъ появленія гостей призванныхъ, когда, усѣвшись, зачали они въ Земль свое дѣло.

Все въ Земль новыловлено, въ угодьяхъ ея понимано, добыто добычею.

Олегъ ёдетъ «со своей дружиною хороброю къ городамъ за полуночью:» такъ и чаются погости, дани, примучивания. «Какъ начали они (по товариществу побѣдки, иѣсия въ эго дѣло дружины затянула и Микулу, вопреки его характеру) мужиковъ честовать, честовать мужиковъ, жаловать, оипетъши они нахлыстывать, тутъ клянутся мужики, проклинаются.» Замѣчательно, что ни въ одной иѣсии богатыри Земскіе не занимаются подобными подвигами.

Но всего больше славенъ Олегъ походомъ подъ Византію: за то его (по Лѣтописному сказанію) и прозвали Вѣщими, стамъ-то были его корабли на колесахъ. Въ иѣсияхъ всю силу оборотня, всю,

XX

стало быть, упрость-пурпур приложилъ Олегъ въ походѣ на «Турецъ-землю, » на «Турецъ-салтана, » смилившихъ Византію съ императорами:

«Такое же богатство добычи приносено оттуда по пѣснѣ, какъ разсказано и по летописямъ.»

Отчего же Олегъ явился Святославичемъ? Нашему народу трудно обойтись безъ отчества, безъ вывода отъ отца, изъ началь предшествующихъ. Эти началь ближе всего занять изъ поры Владимира, къ которому привыкло творчество возведть всѣ первыя мгновенія своей опредѣнившейся жизни. Отчество Святославича и Всеоладича то же, какое придается Владимиру. Мало того: Владимир, дарить Олега тремя городами со крестьянами, — творчество еще тѣснѣе примыкаетъ къ эпохѣ Владимира. Драма этой эпохи начинается, конечно, Олега Святославича, тою потѣхой, которую въ иѣнцахъ окружаетъ и Олега Вѣщаго, которая входила въ бытъ и каждого князя-дружиинника: «Ловъ дѣюющу Свѣнайдичу, » и проч. Развязкою, которая вывела на сцену Владимира, была смерть Олега Святославича, подъ Овручемъ, подъ мостомъ: «Побѣгъ же Ольгу съ вои своими въ градъ, рекомъ Вручей, баше черезъ гроблю мостъ ко вратамъ градныхъ; тѣснячеся другъ друга шаху въ гроблю; и спекуша Ольга съ мосту въ дѣбрь, на даху людѣ мнози, и удавиша кони человѣци. И погребоша Ольга на иѣстѣ у города Вручего, и есть могила его и до сего дне у Вручего.» Событие, которому по драматичности трудно было поглядиться изъ народной памяти. Раскрываемъ пѣсни: «Жаловалъ его родный лядюшка, ласковый Владимиръ стольно-киевскій, тремя городами со крестьянами: первымъ городомъ Гурчевцомъ, другимъ городомъ Орѣховцемъ, третьимъ городомъ Крестьяновичемъ.» Послѣднее название явно вымышленное; то же думается о второмъ, но Гурчевецъ — Вручевецъ.

«Хали впередъ добры молодцы,
Поѣхали они въ Гурчевецъ, да Орѣховецъ.
Пріѣхали къ мужикамъ ко Гурчевскимъ,
Пріѣзжали къ мужикамъ къ Орѣховскимъ,

На бой на драку великую.
 Тыи мужики Гурьевские,
 Тыи мужики Ореховские,
 Они были, злодѣи, догадливы:
 Подъезди мосточки поддольные;
 Они (дружинники) также были, молодцы, догадливы:
 Песылали свою слушку великую
 На тыи на мосточки на калиновы,
 Пошла та слушка великая
 На тыи на мосточки на калиновы:
 Мосточки есть подломалися,
 Так слуга вен въ рѣченъкъ подвѣялась,
 Начала слушка тонуть да гинуть.»

Ясно, что Олегъ Святославичъ, братъ Владимира, дасть половину своего имени и долю красокъ Олегу Вѣцему.

Но всѣ другіе образы, переданные въ былинахъ, совпадаютъ съ Олегомъ Вѣцимъ: сказали о немъ, расбросанный по лѣтомъси, убѣждаютъ, что въ его время уже онъ былъ предметомъ народнаго поэтическаго творчества, которое сквозитъ въ показаніяхъ лѣтомъсной исторіи.

Теперь, какъ Святогоръ встрѣтился съ Микулою, какъ Илья Муромецъ предостережень отъ вражды съ нимъ, такъ третье начало, князь-дружинникъ встрѣчается съ нимъ же, чтобы въ этой встрѣчѣ выразить ярко взаимныя соотношенія.

Выѣхалъ Олегъ въ раздольице чисто поле; онъ услышалъ въ чистомъ полѣ ратай: ореть въ полѣ ратай, понукивать, сопка у ратая поскрѣпываетъ, омышки по камешкамъ почеркиваютъ.

Олегъ заслышалъ издалека: только на третій день онъ могъ доѣхать до ратая; и не мудрено: ратай «съ края въ край бороздки помѣтывается, въ край онъ уѣдетъ, другаго не видать.» Земля раскинулась необозримо, все сола, все пахари.

XXII

Земли представитель « ореть да пашеть, да крестьянствуетъ, съ края въ край бороздки пашетъ, кореня-каменья вывертышаетъ. »

Подъехавши на конь, Олегъ застаетъ ратая за союз; « сошка у ратая кленовал, позолочена; омышки булатніе; гужики у ратая шелковые. » Такъ въ древнѣйшихъ сказашіяхъ Чеховъ, пущенный копъ останавливается передъ Премысломъ пахаремъ, представителемъ Чешкай землины; бояре чешскіе, свергнувшіе Любушу, застаютъ Премысла за плугомъ, « ореть мужъ великий, обивъ ноги свои лыжами (лапти). » Также точно Чехи застаютъ его саникомъ рано, за непонятнымъ урокомъ шашни: и у Микулы « соина еще не обрава. » Также точно высирашаются и узнаютъ его имя, какъ выспросина у Микулы Олегъ; также точно имѣютъ повелѣніе посадить Премысла на коня и вести за собою, какъ поднялъ Микулу и всадилъ на коня Олегъ. Можно бы найти сближенія и еще: всего же ближе духъ сказаний, убѣждающій насть, что древнѣйшее творчество Чеховъ и Русскихъ сошлось въ этомъ дѣлѣ. Но Премыслъ пошелъ въ государи, онъ женился на правительницѣ: Микула остался въ сторонѣ отъ государства, тѣмъ же пахаремъ, прежнимъ сельяниномъ. — Соха позолоченная отводитъ Микулу не только къ сказаніямъ братьевъ Славянъ, но и къ первообразамъ пахарей у всѣхъ Иindo-европейскихъ народовъ, къ этому « золотому плугу, » столь известному въ Миологіи.

Обряжа еоску, Микула оказался сильнѣе всей дружины: никто не могъ управиться съ союзомъ.

Сѣли па коней; кобылка Микулы далеко опередила княжескую: тотъ же образъ, какъ при встрѣчѣ съ Святогоромъ. Потому Земля крѣпче, что въ ней больше силъ для развитія, для движенія; потому зватаются дальше ея движенія или подвиги, что она стойче на основныхъ начальахъ. Всякая дружина, отъ нея отдѣшившаяся, тѣмъ большѣ пришла и дощущенная, слабѣе Земли, ибо одностороннѣе; не быть Дружинѣ впереди Земли, какъ Государству не быть на мѣстѣ Земли, стойче Земли и крѣпче.—Дѣти, знамецитой кобылки « Обцеси говора » перешла къ богатырамъ, Земскими дружинниками, Ильѣ Муромцу, Дѣбринѣ Никитичу, Дюку и Чурилѣ.

ХХII

Имя Микула даютъ не подвиги ратные, не слава государственца, а дѣла пахаря, сельской бытъ, хозяйство крестьянами, гостепріимство, сборъ вокругъ него общины, мѣра:

«А я ржи пашу, да во скирды сложу,
Во скирды складу, домой выволочу,
Домой выволочу, да дома вымолочу.
Арапы надеру, да я пива паварю,
Пива паварю, да и мужичковъ напою,—
Станутъ мужички меня покликавати:
«Молодой Микулушка Селянинович!»»

Наконецъ Микула, не какъ Премыслъ, не даетъ дѣтей свопхъ на царство. У него нѣть сыновей; у него три дочери, но за то все «полянцы», все геронни. Онъ пошли за богатырей, дружинниковъ земскихъ: старшая Василиса Микулишна, жена Ставра (по другимъ былинамъ Данилы), образъ величайшаго мужества, самоожертвованія; младшая Настасья Микулишна, прокаянная и изящная, вѣрная мужу при всѣхъ искушеніяхъ, жена Добрыни. Это два лучшіе образа женщины во всемъ народномъ творчествѣ.

Трудно удержаться отъ толкованій, отъ выводовъ: такъ просты и доступны, такъ ярки и прозрачны до тла своего эти образы, и такъ все еще далеко до дна. Если мы останавливаемся, то лишь изъ боязни анализомъ нарушить впечатлѣніе художественности.

Мы окинули здѣсь взоромъ все, что только есть, конечно, самаго древняго и въ народныхъ русскихъ предавіяхъ, и во всемъ народномъ рускомъ творчествѣ; мы видѣли міръ самыхъ первичныхъ силъ, началь, мыслей народа. Этотъ міръ предстаетъ намъ въ образахъ, и непремѣнно въ образахъ: ибо на то и творчество. Но въ этихъ образахъ нѣть ничего почти миѳологическаго, такого, что можно бы назвать миѳологіей въ строгомъ научномъ смыслѣ. Да и задача народа—выяснить въ своемъ творчествѣ ликованіе нової жизни, начавшейся нѣкогда столь блестательно, выяснить, а не заслонить облаками жизни минувшей, сгустившимися еще болѣе съ принятіемъ Христіанства. Какъ періодъ, въ который творится языкъ

XXIV

или, что то же, народъ, язычество самъ своимъ послѣдовательнымъ ходомъ вывело нашъ народъ къ тому, чтобы принять окончательную печать развитія духа, печать Христианства. Борьбы, которую желали бы внести сюда для достижениія эффекта, къ сожалѣнію на Руси не оказалось. Обрадованный счастливымъ выходомъ на свѣтъ Божій, народъ запѣлъ былевую пѣсню. Прислушиваясь къ ея остаткамъ, мы не хотимъ выходить изъ ея воззрѣй, изъ воззрѣй самого народа, и только обставляемъ ее тамъ или здѣсь чертою положительной исторіи. Это всего проще, и этимъ же заранѣе отвѣчаемъ мы на возраженія тѣхъ, которые настойчиво рекомендуютъ памъ язычество, и въ миѳологическихъ толкованіяхъ своихъ думаютъ видѣть плоды современной науки.

Слѣдуетъ сказать, что въ книжкѣ П. Б. оно
отъ сихъ доинъ речь эта въ первомъ слогѣ и въ второмъ и въ
третьемъ слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога. Тогда
онъ въ первомъ слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога
въторой слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога. Тогда
вътретіи слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога
въ четвертіи слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога
въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога.

Послѣдній фактъ подтверждаетъ это, ибо въ первомъ слогѣ
и въ второмъ и въ третьемъ слогѣ есть отъ пъщѣ либо линии фактъ
изъ пъщѣ либо линии въ концѣ слога. Тогда если въ первомъ слогѣ
и въ второмъ слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога есть фактъ
изъ пъщѣ либо линии въ концѣ слога, то въ третьемъ слогѣ

и въ четвертіи слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога есть фактъ
изъ пъщѣ либо линии въ концѣ слога. Тогда если въ первомъ слогѣ
и въ второмъ слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога есть фактъ
изъ пъщѣ либо линии въ концѣ слога, то въ третьемъ слогѣ
и въ четвертіи слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога есть фактъ
изъ пъщѣ либо линии въ концѣ слога. Тогда если въ первомъ слогѣ
и въ второмъ слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога есть фактъ
изъ пъщѣ либо линии въ концѣ слога, то въ третьемъ слогѣ
и въ четвертіи слогѣ въ пъщѣ либо линии въ концѣ слога есть фактъ
изъ пъщѣ либо линии въ концѣ слога.

1777
ПЕРЕЧЕНЬ ПѢСЕНЪ ПО МѢСТУ И ЛИЦАМЪ, ГДѢ,

У КОГО И КЪМЪ ОНЪ ЗАПИСАНЫ ИЛИ СОБИАНЫ,

1. Полученные отъ П. О. Б., помещенные въ Олонецкихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ и доставленные туда П. Н. Рыбниковымъ: №№ 24; 25; 38; 49; 77.
2. Сообщенная въ Олонецк. Губ. Вѣдомости А. А. Шкалинымъ, записанная въ Лодейнопольскомъ уѣздѣ и уступленная для Сборника П. Н. Рыбникова: № 51.
3. Напечатанная въ Олонецк. Губ. Вѣдом. и записанная П. Н. Рыбниковымъ: № 29, Пудожскаго уѣзда, Песчанской волости, въ деревнѣ Большой дворъ; разнорѣчіе того же №, въ Бережной Дубровѣ, того же уѣзда; 69, Петрозаводск. уѣзда, въ Кижской волости; 73, Пудожскаго уѣзда, въ Шальскомъ погостѣ, отъ крестьянина лодочника; 82, въ Тихвиноборскомъ погостѣ, Каргопольск. уѣзда.
4. Записанная г. П. Миролюбовымъ и приобрѣтенная тѣмъ же Собирателемъ: № 52, въ Каргопольскомъ уѣздѣ; 83, въ Петрозаводск. уѣздѣ.
5. Записанныя (отселѣ всѣ) сачимъ Собирателемъ: № 65.
6. Петрозаводского уѣзда, Сѣнногубской волости, деревни Логомасы, отъ слѣпаго крестьянина Козьмы Романова: №№ 4; 21; 23; 26; 30; 66 (и отъ Леонтия Богданова, ср. ниже); 75; 78; 86.
7. Волости Кижской, отъ крестьянина Рябинина: №№ 3; 10; 12; 15; 20; 27; 31; 34; 35; 36; 39; 41; 41; 43; 48; 58; 59; 61; 67; 72; 85.
8. Тамъ же, со словъ крестьянина деревни Середки, Леонтия Богданова: №№ 8; 40 (и отъ Латышова, ср. ниже); 44; 63; 66 (ср. выше); 71; 80.

XXVI

9. Тамъ же, отъ крестьянина деревни Боярщины, Щеголенкова; № 22.
10. Тамъ же: № 46; 79.
11. Волости Святозерской, деревни Прятоокъ, отъ крестьянки Дмитревой: №№ 7; 16; 50; 81.
12. Погоста Великогубского: № 68.
13. Пудожского уѣзда, Купецкой волости, деревни Бураковой, отъ крестьянина Никифора Прохорова: №№ 4; 9; 14; 17; 18; 19; 32; 33; 54; 57; 62; 76.
14. Волости Шальской, отъ крестьянина лодочника: №№ 2; 5; 6; 53; 56; 60.
15. Волости Сумозерской: №№ 47; 64; 74.
16. Волости Колодозерской, отъ девяностолѣтняго старика: №№ 11; 37; 42; 45 (при этомъ разпорѣчіе отъ старухи изъ Бережной Дубровы); 55.
17. Волости Бережной Дубровы, деревни Кузнецовой, отъ каланки Латышова: №№ 13; 40 (ср. выше).
18. Каргопольского уѣзда, волости Кенозерской, отъ крестьянина Михайлы Богданова: № 28 (при томъ же № разнорѣчіе изъ Красновского погоста Пудожского уѣзда); 87.
19. Тамъ же, Тихвиноборского погоста: № 84.
20. Тамъ же, въ Малоархангельск. погостѣ: № 88.

О Г Л А В Л Е Н И Е I-й ЧАС ТИ.

С Т Р А Н И Ц Ы.

ПОСВЯЩЕНИЕ	1.
ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ	1, II.
ПѢСНИ.—I. ВРЕМЯ до ВЛАДИМИРА, БОГА- ТЫРИ СТАРШІЕ.	
Олегъ Святославичъ: 1, 2, 3, 4, 5 (подъ числомъ 1—2 припечатана былинна изъ «Древн. Росс. Стп- хотовреній»).	1 — 26
Суханъ или Сухманъ: 6.	26 — 32
Святогоръ: 7.	32, 33
Святогоръ съ Ильею Муромцемъ: 8.	33 — 42
ВРЕМЯ ВЛАДИМИРОВО. БОГАТЫРИ КІЕВСКІЕ.	
Илья Муромецъ: 9, 10, 11.	43 — 65
Онъ же и Паленица удалая: 12.	66 — 75
Онъ же и Сокольничекъ-охотничекъ: 13.	75 — 80
Онъ же и младой Соловниковъ: 14.	81 — 85
Онъ же и ногающее Идолище: 15, 16, 17.	85 — 94
Ссора Ильи Муромца съ княземъ Владиміромъ: 18. .	95 — 97
Онъ же и Ермакъ Тимофеевичъ: 19, 20, 21, 22. .	97 — 119
Добрыня Никитичъ. Купается, бьется со змѣемъ: 23.	120, 121
Тоже; Добрыня жепится: 24.	122 — 129
Добрыня въ отъѣздѣ; Алеша Поповичъ: 25, 26. .	129 — 146
Тоже, и Василій Казимировичъ: 27.	146 — 172
Добрыня и Марина: 28.	172, 173
Василій Игнатьевичъ (или Казимировичъ): 29. .	174 — 177
Дунай Ивановичъ: 30, 31.	178 — 194
Днѣпра королевична и Донъ Ивановичъ: 32. . .	194 — 197
Иванъ Годиновичъ: 33, 34.	197 — 205
Михайло Потыкъ сынъ Ивановичъ: 35, 36, 37, 38 .	205 — 236
Тоже и Сорокъ каликъ со каликою: 39, 40. . .	236 — 240
Ставръ Годиновичъ: 41, 42.	241 — 250
Хотинъ или Хотенъ Блудовичъ: 43, 44.	251 — 261
Чурило Пленковичъ: 45, 46.	261 — 270
Дюкъ Степановичъ: 47, 48, 49, 50.	271 — 311
Онъ же и Шаркъ-великанъ: 51.	312 — 315
Его женильба: 52.	315 — 317
Соловей Будимировичъ: 53, 54.	318 — 332

II. Удальцы Новгородские.

- Василій Буслаевичъ: 55, 56, 57, 58. 333—360
 Его поѣзда: 59, 60. 360—363
 Садко купецъ, богатый гость: 61, 62, 63, 64. 363—380

III. Москва.

- Грозный царь Иванъ Васильевичъ: 65, 66, 67. 381—402
 Онь же: Кастрюкъ и дѣти Андреевы: 68. 403—406
 Гришка Растрягинъ: 69. 406, 407
 Князь Скопинъ: 70. 408, 409
 Ванюшка ключничекъ: 71. 409, 410

IV. Пѣсни Былѣвые—Княжеская Молодецкая, Безъимянная.

- О двухъ королевичахъ изъ Крякова, Петроѣ Петровичѣ и Лукѣ Петровичѣ: 72. 411—422
 О двухъ братьяхъ, двухъ Ливикахъ, и князѣ Романѣ Дмитріевичѣ: 73. 422—429
 Тоже, о двухъ Вѣтникахъ—Совѣтникахъ: 74. 429—438
 Тоже, о двухъ Литовскихъ королевичахъ: 75. 438—443
 О Ванькѣ Удовкинѣ сынѣ и царѣ Волшанѣ Волшанскомъ: 76. 443—452
 О Настасье королевнѣ Политовской: 77. 452—456
 О добромъ молодцѣ и женѣ неудачливой: 78. 456—461
 О Дмитріѣ Васильевичѣ и Домнѣ Александровнѣ: 79. 461—463
 На чужой сторонѣ: 80. 463—465
 Оника Вонь: 81. 465, 466
 О добромъ молодцѣ неудачливомъ и рѣчкѣ Смородинкѣ: 82. 467—468
 Горе, Горюшко: 83, 84. 469—471
 О горюшкѣ и добромъ молодцѣ: 85. 471—479
 О Горюшкѣ сѣромъ и Упавѣ молодцѣ: 86. 479—485
 Каково птицамъ жить на морѣ: 87. 485—487
 О Хмѣлѣ: 88. 487, 488
 Замѣтка, II. Б. I—XXIV.
 Печрченъ пѣсень по мѣсту и лицамъ, гдѣ, у кого въ кѣмъ онѣ записаны или собраны. XXV—XXVI

Под. ИМ-ТИМ. А. И. Г. АБ

IV БИБЛ. ПУСТ.

W.W - 53

PG
3113
.R9
1861
v.1

1/4 - 80

Stanford University Libraries

3 6105 014 994 680

DATE DUE

STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA
94305

